

**ШРИ
РАДЖНИШ**

Корни и крылья

**Тантра –
высшее понимание**

РАДЖНИШ

Корни и крылья
Тантра - высшее понимание

Москва
2008

ББК 84,5 Ид
096

Шри Раджниш
096 Корни и крылья. Тантра – высшее понимание
Москва, ИП Солдатов АВ 2008, 352 с.
ISBN 978-5-94726-094-6

Багван Шри Раджниш, известный также как Ошо – просветленный Мастер нашего времени, автор 350 книг.

Книга включает в себя два цикла бесед Раджниша.

Корни и крылья – беседы по дзен проведенные в июне 1974 года
Тантра – высшее понимание – беседы по “ Королевской песне”
Сарахи – тибетского мастера тантры которые были проведены в
феврале 1975 года в ашраме Раджниша в г Пуна, Индия.

Редактор: Свами Вит Праяс
Перевод: Солдатов АВ 1985-1987 гг

Roots and wings. Tantra – the supreme understanding.
© Shree RAJNEESH, INDIA 1974-1975
© Солдатов А. В., русский перевод 1987 г.

Все права на русский перевод этой книги
защищены в соответствии с законом России об
авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предос-
тавленного оригинал-макета в ОАО «Издательско-
полиграфическое предприятие «Правда Севера», 163002 г.
Архангельск пр. Новгородский, 32
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел: (8182) 65-37-65, 65-38-78,
29-20-81

www.ippps.ru

Формат 60X90/16 Бумага типографская.
Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22. Уч.-изд л. 22.0
Тираж 2000 экз. Заказ № 3484

04030300 - 062

7П6(03) - 99 без объявления
ISBN 978-5-94726-094-6

ISBN 978-5-94726-094-6

9 785947 260946

ББК 84,5 Ид

Оглавление

Тантра — высшее понимание

Глава 1	Будда внутри	4
Глава 2	Сдача — это понимание	24
Глава 3	Отрицание знания	42
Глава 4	Понимание — единственный закон.....	60
Глава 5	Аромат ничто.....	79
Глава 6	Не будьте слишком нормальным	101
Глава 7	Полная пустота.....	119
Глава 8	Путь интеллигентности	137
Глава 9	Ушедший за пределы.....	152
Глава 10	Санься: войти в поток	170

КОРНИ И КРЫЛЬЯ

189

Беседа первая	189
Беседа вторая	205
Беседа третья	217
Беседа четвертая	231
Беседа пятая	247
Беседа шестая	262
Беседа седьмая	279
Беседа восьмая	295
Беседа девятая.....	309
Беседа десятая.....	323
Беседа одиннадцатая	339

Тантра — высшее понимание

*Слава совершенству знания,
прекрасному, священному!
Авалокитешвара,
священный господин и бодхисатва,
двигался по глубокому пути знания,
исчезавшему в потустороннем.
Он посмотрел вниз с высоты,
он не увидел ничего, кроме пяти элементов,
и он увидел, что в их собственной сущности
они были пусты.*

Глава 1 Будда внутри

11 октября 1977 года

Я приветствую Будду в вас. Возможно, вы и не догадываетесь об этом, возможно, вы даже и не мечтали об этом — о том, что вы Будда, о том, что никто и не может быть никем другим, что суть Будды и есть самая суть вашего бытия, что это не то, что должно произойти в будущем, что это уже произошло. Это тот источник, из которого вы приходите, это источник и цель одновременно. Мы движемся от нее и к ней. Одно это понятие — сущность Будды — содержит все: полный круг жизни от «а» до «я».

Но вы просто спите, вы не знаете, кто вы. Это не значит, что вам надо стать Буддой, вам надо только признать это, то, что вам необходимо вернуться к вашему собственному источнику, то, что вам надо взглянуть внутрь самого себя. Встреча с самим собой проявит вашу сущность Будды. В тот день, когда человек увидит себя, все существование становится просветленным. Это не означает, что

личность становится просветленной — как может личность стать просветленной? Сама идея о том, что вы есть личность, есть лишь часть непросветленного ума. Это не означает, что «я» стало просветленным; «я» должно быть отброшено прежде, чем кто-то сможет стать просветленным, поэтому как «я» может стать просветленным? Это абсурд. В тот день, когда я стал просветленным, все существование стало просветленным. С того мгновения я не видел ничего, кроме Будды — в разных формах, под разными именами, с тысячами и одной проблемой, но все же Будды.

Поэтому я приветствую Будду в вас.

Я неизмеримо счастлив, что столько Будд собралось здесь. Сам факт того, что вы пришли сюда ко мне, является началом признания. Уважение ко мне в ваших сердцах, любовь ко мне в ваших сердцах — это уважение и любовь к вашей собственной сущности Будды. Доверие ко мне не есть доверие к чему-то внешнему для вас, доверие ко мне есть ваше доверие к самим себе.

Доверяя мне, вы научитесь доверять самим себе. Становясь ближе ко мне, вы станете ближе к самим себе. Нужно лишь достичь этого признания. В нем скрыто сокровище — вы забыли об этом, или никогда не вспоминали об этом с самого начала.

Есть очень известное изречение Эмерсона: «Человек — это разрушенный бог». Я согласен и не согласен. Эта мысль содержит в себе некую истину — человек не таков, каким он должен быть. Мысль содержит истину, но вывернутую наизнанку. Человек — это не разрушенный Бог, человек — это Бог в становлении, человек — это расцветающий Будда. Бутон есть, он может расцвести в любой момент, только немного усилий, просто небольшая помощь... И помощь не будет причиной, потому что все уже есть! Ваше усилие только лишь откроет вам это, поможет развить то, что уже существует в скрытой форме. Это открытие, но истина уже существует. Истина вечна.

Послушайте эти сутры, потому что они являются самыми важными сутрами во всей огромной буддистской литературе. Поэтому их и называют Сутрой сердца, это самая суть послания Будды.

Но мне хотелось бы начать с начала. Буддизм лишь тогда имеет значение, когда вы в своем сердце — будда. Я знаю, что это может казаться лишь предположением, может быть лишь гипотезой, вы не сможете полностью поверить в это. Это естественно, и я понимаю вас. Но пусть это будет в вас как семя. Вокруг этого факта начнут совершаться многие события, и, лишь осознав это, вы будете способны понять эти сутры. Они обладают огромной силой — очень маленькие, сжатые, как семя. Но с этой почвой, с пониманием того, что вы Будда, что вы зарождающийся Будда, что вы потенциально способны стать Буддой, что ничего не отсутствует и все готово, просто необходимо расположить вещи в правильном порядке, что необходимо немножко больше осознания, немного больше понимания... Сокровище здесь, вам нужно внести маленькую лампу внутрь вашего дома. Как только исчезнет тьма, вы уже больше не будете бедным нищим, вы станете Буддой, вы будете господином, императором. Все это царство ваше, и

оно принадлежит лишь вопрошающим, вам просто нужно лишь провозгласить это.

Но вы не можете этого сделать, если вы верите в то, что вы нищий. Вы не можете это сделать, вы не можете даже мечтать об этом, если вы думаете, что вы нищий. Эта идея, что вы нищий, что вы невежественны, что вы греховны, веками проповедовалась со стольких трибун, что она повергла вас в состояние глубокого гипноза. Этот гипноз должен быть разрушен. Чтобы разрушить его, я начинаю со слов: «Я приветствую Будду в вас».

Для меня вы — Будды. Все ваши усилия стать просветленными смешны, если вы не принимаете этого основного факта. Это должно стать аксиомой — то, что вы есть это. Это правильное начало, в противном случае вы будете заблуждаться. Это правильное начало! Начните с этой мысли и не беспокойтесь, что она может пробудить некоторое эго — что «Я есть Будда». Не тревожьтесь, потому что весь процесс следования Сутре Сердца разъяснит вам, что ваше эго — это единственная вещь, которая не существует, — единственная вещь, которая не существует! Все остальное — реально.

Было много учителей, которые заявляли, что мир есть иллюзия, и что только душа существует — «я» истинно, а все остальное есть иллюзия, майя. Будда говорит совершенно противоположное: он говорит, что «я» неистинно, а все остальное реально. И я согласен с Буддой больше, чем с другой точкой зрения. Видение Будды очень пронизательно, в высшей степени пронизательно. Никто никогда не проникал в эти сферы глубины и высоты реальности.

Но давайте начнем с этой идеи, с этой атмосферы вокруг вас, с этого видения. Давайте объявим об этом каждой клеточке вашего тела и каждой мысли вашего ума; давайте заявим об этом в каждом уголке вашего бытия, что «я есть Будда!» И не беспокойтесь о «я» — мы позаботимся об этом.

«Я» и сущность Будды не могут существовать совместно. Как только проявляется сущность Будды, «я» исчезает, так же, как тьма исчезает, когда вы привносите свет.

Прежде чем обратиться к сутрам, полезно будет понять некую основу, некую структуру.

В древних буддийских рукописях говорится о семи храмах.

Так же как суфии говорят о семи долинах, а индусы говорят о семи чакрах, буддисты говорят о семи храмах.

Первый храм физический, второй храм психосоматический, третий храм психологический, четвертый храм психодуховный, пятый храм духовный, шестой храм духовно-трансцендентальный и седьмой и наивысший храм, храм храмов, — это трансцендентальный храм.

Сутры относятся к седьмому храму. Они являются изложением мыслей того, кто вошел в седьмой храм, трансцендентальный, абсолютный. В этом заключается значение санскритского слова Праджняпарамита — мудрость за пределами, из за пределами, в за пределами, мудрость, которая приходит лишь тогда, когда вы миновали все виды отождествлений — более низшие или более

высокие, в этом мире или в потустороннем мире, когда вы миновали все виды отождествления, когда вы ни с чем не отождествляетесь, когда остался только лишь чистый огонь осознания безо всякого дыма вокруг него. Поэтому последователи Будды боготворят эту маленькую книгу, эту очень, очень небольшую книгу, и они назвали ее Сутрой Сердца — самая сердцевина учения, самое ядро.

Первый храм, физический, соответствует индуистской Муладхара-чакра; второй, психосоматический — Свадхистхана-чакре; третий, психологический — Манипура-чакре, четвертый, психо-духовный — Анахата-чакре, пятый, духовный — Вишуддха-чакре; шестой, духовно-трансцендентальный — Аджна-чакре и седьмой, трансцендентный — Сахасрара-чакре. «Сахасрара» означает «тысячелепестковый лотос». Это символ наивысшего расцвета: ничто не осталось скрытым, все стало не скрытым, проявленным. Тысячелепестковый лотос раскрылся, все небо наполнилось его ароматом, его красотой, его благословением.

В современном мире развернулась большая работа по поискам самой глубокой сути человека. Было бы хорошо, если бы вы поняли, как далеко усилия современных исследователей продвинули нас.

Павлов, Скиннер и другие бихевиористы ходят по кругу вокруг физического, Муладхары. Они думают, что человек есть лишь тело. Они слишком увлечены первым храмом, они слишком заняты физическим, они забывают все остальное. Эти люди стремятся объяснить человека только через физическое, материальное. Такое отношение становится препятствием, потому что они не открыты. Если с самого начала вы уже отрицаете, что есть что-либо иное, кроме тела, то тогда вы вообще отрицаете саму возможность исследования. Это становится предубеждением. Коммунист, марксист, бихевиорист, атеист — люди, которые верят, что человек есть лишь тело; сама их вера закрывает двери к высшим реальностям. Они превращаются в слепцов. А физическое присутствует, физическое наиболее очевидно, оно не требует доказательств. Физическое тело здесь, вам не надо доказывать этот факт. Так как это не нуждается в доказательствах, это становится единственной реальностью. Это — бессмыслица. Тогда человек теряет все свое достоинство. Если некуда и негде развиваться, тогда в жизни не может быть достоинства. Тогда человек становится вещью. Тогда вы не открыты, тогда с вами ничего больше не может случиться — вы только тело: вы будете есть, и вы будете испражняться; и вы будете есть, и вы будете заниматься любовью, и производить на свет детей, и это будет продолжаться и продолжаться, и однажды вы умрете. Механическое повторение мирского цикла, тривиальная жизнь — как здесь может быть какое-либо значение, смысл, поэзия? Как здесь может быть какой-то танец?

Скиннер написал книгу «За пределами свободы и достоинства». Ее бы следовало назвать «Ниже свободы и достоинства», а не «за пределами». Это «ниже», это самая низменная точка зрения на человека, самая отвратительная. Запомните, нет ничего плохого в теле.

Я не противник тела, это восхитительный храм. Уродство привносится, когда вы начинаете думать, что это все.

Человека можно представить себе как лестницу с семью ступенями, и вы отождествили себя с первой. Тогда вы никуда больше не поднимаетесь. А лестница существует, и она соединяет этот мир с другим, лестница соединяет материю с Богом. Эта первая ступень очень нужна, если она используется в связи с целой лестницей. Если она функционирует в качестве первой ступени, тогда это прекрасно: человек должен быть благодарен телу. Но если вы начинаете боготворить первую ступень и забываете остальные шесть, тогда вы забываете, что существует целая лестница, и вы ограничиваетесь первой ступенью, тогда это вовсе не ступень... так как ступень является ступенью только тогда, когда она ведет к следующей, ступень есть ступень только в том случае, если она является частью лестницы. Если это больше не ступень, тогда вы застряли на ней. Поэтому материалисты всегда застревают, они постоянно чувствуют, что чего-то не хватает, они не чувствуют, что они куда-то движутся. Они движутся кругами, по кругу, и вновь и вновь возвращаются к той же точке. Они устают и скучают. Они начинают размышлять, как бы покончить с собой. И вся их жизнь посвящена тому, чтобы найти какую-либо сенсацию, чтобы произошло что-либо новое. Но что «новое» может произойти? Все вещи, которыми мы продолжаем заниматься — не что иное, как игрушки.

Подумайте над этими словами Франка Шида: «Человеческая душа взывает к цели или смыслу. А ученый говорит: «Вот телефон». Или: «Смотрите! Телевизор!» — как будто кто-то пытается отвлечь ребенка, плачущего по своей матери, предлагая ему конфетку, и пытается рассмешить его, строя рожи. Лавина изобретений держит человека постоянно занятым, не давая ему вспоминать о том, что его беспокоит».

Современный мир снабдил вас в изобилии лишь конфетами, игрушками — а вы взываете к матери, вам нужна любовь, вам нужно сознание, вам нужен смысл жизни. А они говорят: «Смотри! Телефон. Смотри! Телевизор. Смотри! Мы принесли тебе столько замечательных вещей!» Вы немного поиграли, и опять вы насытились, и опять вам скучно, и вновь они продолжают искать новые игрушки для вас.

Такое состояние абсурдно. Это так абсурдно, что кажется почти непостижимым, как мы продолжаем так жить. Мы застряли на первой ступени.

Запомните, что вы в теле, но вы не есть тело; и пусть осознание этого всегда живет в вас. Вы живете в теле, и тело прекрасное место жительства. Запомните, я ни в коей мере не намекаю на то, чтобы вы стали противником тела, чтобы вы начали отрицать тело, как это делали в течение многих веков так называемые спиритуалисты. Материалисты продолжают думать, что тело — это все, что существует, и есть люди, которые придерживаются другой крайности, и они начинают говорить, что тело — иллюзия, что его вовсе нет! «Разрушь тело, чтобы уничтожить иллюзию, и ты сможешь стать действительно реально существующим».

Другая крайность является ответной реакцией. Материализм создает как реакцию на себя идеализм, но они партнеры в одном и том же, они

не сильно отличаются друг от друга. Тело прекрасно, тело реально существует, тело должно жить, тело следует любить. Тело — это великий дар Бога. Ни на секунду не будьте противниками тела, и ни на секунду не допускайте мысли, что вы есть только тело. Вы намного больше. Используйте тело как трамплин.

Второй храм — психосоматический, Свадхистана. Здесь действует психоанализ Фрейда. Фрейд поднимается немного выше, чем Скиннер и Павлов. Фрейд немного глубже проникает в тайны психологии. Он не бихевиорист, но он никогда не выходит за границу сновидений. Он продолжает анализировать сны.

Сон существует в вас в виде иллюзии. Он является указанием, символом, он несет послание от подсознания к сознанию. Но не нужно попадать в его сети. Используйте сны, но не отождествляйте себя со снами. Вы не сон.

И не нужно поднимать столько шума из-за сновидений, как это делали сторонники Фрейда. Кажется, они анализируют только мир сновидений. Обратите внимание на сновидения, очень, очень ясно рассмотрите их, поймите их смысл, и тогда не нужно будет в самом деле обращаться к кому-либо за анализом ваших сновидений. Если вы не сможете истолковать ваши сновидения, никто другой не сможет этого сделать за вас, потому что ваши сны — это ваши сны. И ваш сон настолько личен, что никто другой не может иметь точно таких же сновидений. Никому еще не спились такие сны, как снились вам, никому в будущем не будут сниться такие сны, и никто не сможет объяснить их вам. Интерпретация другого человека будет лишь его интерпретацией. Только вам может быть ясен смысл сна. И, в действительности, нет никакой нужды анализировать сон: рассмотрите сновидение во всей его цельности, ясно и бдительно, и вы увидите скрытый в нем смысл. Он просто просится наружу! Нет нужды ходить к психоаналитику в течение, четырех, пяти, семи лет.

Человек, который видит сны каждую ночь, а днем идет к психоаналитику для анализа, все больше и больше погружается в мир фантазий. Так же, как в первом случае человек одержим Муладхарой, физическим, во втором он становится все больше одержим сексуальным... потому что во втором случае человек находится в психосоматической реальности, которая называется сексом. Во втором случае человек начинает истолковывать все в понятиях секса. Ничего более высокого для него не существует. Он живет в грязи, он не верит в лотос. Вы принесете ему цветок лотоса, он посмотрит на него и сведет его к грязи. Он скажет: «Это просто ничто, это всего лишь комок грязи. Разве он не появился из грязной земли? Если он вырос из грязной земли, значит, он сам есть грязь». Сводить все к первопричине — и это и есть реальность.

Тогда каждое стихотворение сводится к сексу, все прекрасное сводится к сексу, извращениям и насилию. Микеланджело великий художник? — значит, его искусство должно быть сведено к какому-то роду сексуальности. И фрейдисты доходят до абсурда. Они говорят, что Микеланджело, Гете или Байрон, все их высокохудожественные

творения, которые приносят огромную радость миллионам людей, являются не чем иным, как подавленными сексуальными инстинктами — возможно, Гете собирался мастурбировать, и ему помешали.

Миллионам людей запрещали мастурбировать, но они не стали Гете. Это абсурдно. Но Фрейд — мастер туалетной сферы. Он живет в ней, она его храм. Искусство становится патологией, поэзия становится патологией, все становится извращением. Если анализ Фрейда преуспеет, то больше не будет ни Калидасы, ни Шекспира, ни Микеланджело, ни Моцарта, ни Вагнера, потому что все будут нормальными. Они — ненормальные люди. По Фрейду, эти люди психически больны. Величайшие сведены к низшим. Будда болен, как утверждает Фрейд, так как о чем бы он ни говорил, все это не что иное, как подавленный сексуальный инстинкт.

Такой подход низводит человеческое величие до уродства. Будда не болен; в действительности, болен Фрейд. Молчание Будды, радость Будды, празднование Будды — это не болезнь, это пышный расцвет здоровья.

Но, по Фрейду, нормальный человек — это такой человек, который никогда не пел песен, никогда не танцевал, никогда не праздновал, никогда не молился, никогда не медитировал, никогда не творил; нормально — это: ходить на работу, приходить домой, есть, жить, спать и умереть, не оставив после себя ничего, что ты сам создал. Такой нормальный человек кажется очень посредственным, скучным и мертвым. Есть подозрение в отношении Фрейда, что так как он сам не мог творить — он был нетворческой натурой — он клеймил творческое начало как патологию. Вполне возможно, что он был посредственной натурой. Именно его посредственность чувствовала себя оскорбленной перед лицом всех великих людей в мире.

Посредственный ум стремится унижить любое величие. Посредственный ум не может признать, что может быть существо более великое, чем он сам. Это болезненно. Это месть посредственности — весь этот психоанализ и его интерпретация человеческой жизни. Осознавайте это. Это лучше, чем первое, да, немного опережает первое, но человек должен идти и продолжать путь в запретное.

Третий храм психологический. Адлер живет в мире психологии, мире стремления к власти; наконец-то хоть что-то — очень эгоистичен, но хоть что-то, немного больше, чем у Фрейда. Но проблема заключается в том, что так же, как Фрейд все сводит к сексу, Адлер продолжает сводить все к комплексу неполноценности. Люди стремятся стать великими, так как они чувствуют себя неполноценными, а человек, стремящийся стать просветленным — это человек, который стремится к власти. Это совершенно неверно, так как мы знаем людей — Будду, Христа и Кришну — которые настолько смиренны, что ни в коей мере нельзя сказать, что они стремятся к власти. И когда Будда расцветает, у него нет никаких мыслей о превосходстве, совершенно нет. Он склоняется перед всем существующим. У него нет и мысли о том, чтобы быть более святым, чем вы, совершенно нет. Все является священным, даже пыль божественна. Нет, он не считает себя более

высоким, и он не стремится стать более высоким, чем другие. Он совершенно не чувствует себя неполноценным. Он был рожден царем, не было даже вопроса о неполноценности. Он был на вершине жизни с самого начала, не было и вопроса о неполноценности. Он был самым богатым человеком в своей стране, самым могущественным человеком в своей стране, не было власти, которой он мог бы пожелать, не было богатств, которых бы он не имел. Он был один из самых красивых людей, когда-либо рожденных на этой земле, у него была в качестве возлюбленной одна из самых красивых женщин. Ему все было доступно.

Но Адлер продолжал бы искать какую-либо неполноценность, так как он не смог бы поверить, что у человека могла бы быть цель, отличная от его эго. Это лучше... лучше, чем Фрейд, немного более возвышенно. Это более возвышенно, чем секс, немного, но все же выше.

Четвертый храм — это психо-духовный, анахата, сердечный центр. Юнг, Ассанджиоли и другие проникают в эту сферу. Они идут выше, чем Павлов, Фрейд и Адлер, они открывают больше возможностей. Они признают мир иррационального, бессознательного, они ограничивают себя границами разума. Они более разумные люди — они признают существование также и «неразумного». Иррациональное не отвергается, но признается. Это то, где останавливается современная психология — на четвертой ступеньке. И четвертая ступенька находится как раз посередине всей лестницы: три ступеньки с одной, и три — с другой стороны.

Но современная психология — это еще незавершенная наука. Она зависла посередине. Она очень неустойчива, ни в чем не определена. Она в большей мере гипотетична, чем экспериментальна. Она еще борется за свое существование.

Пятый храм — духовный: ислам, индуизм, христианство — массовые религии застряли на пятой ступени. Они не выходят за пределы духовного. Все религиозные организации, церкви находятся там.

Шестой храм, духовно-трансцендентальный, — йога и другие методики. Во всем мире в течение многих веков были созданы многие методики, которые мало напоминают церковные организации, которые покоятся не на догме, а на опыте. Вам необходимо что-то делать с вашим телом и умом, вам надо создать определенную гармонию внутри вас самих, чтобы вы смогли двигаться на основе этой гармонии, чтобы вы могли двигаться в этом облаке гармонии и уйти далеко прочь от вашей обыденной реальности. Йога может привести к пониманию всего этого, это шестой храм.

И седьмой храм — это трансцендентное: таитра, дао, дзен. Позиция Будды — это седьмой храм: Праджняпарамита. Это означает трансцендентное знание, знание, которое приходит к вам только когда вы миновали все храмы и стали просто чистым осознанием, просто свидетелем, чистой субъективностью. До тех пор, пока человек не достиг трансцендентального, его необходимо снабжать игрушками, конфетами. Не следует раскрывать ему истинный смысл.

Как раз вчера я наткнулся на рекламу американских автомобилей. В ней говорится — на изображении прекрасного автомобиля написано: «То, во что можно верить».

Человек еще никогда не падал так низко. То, во что можно верить! Вы верите в автомобиль? Да, люди верят — люди верят в свои дома, люди верят в свои автомобили, люди верят в свои банковские счета. Если вы посмотрите вокруг, вы будете изумлены — Бог исчез, но вера не исчезла. Бога здесь больше нет; теперь здесь кадиллак или линкольн! Бог исчез, но человек создал новых богов: Сталина, Мао. Бог исчез, и человек создал новых богов — кинозвезд.

В первый раз в истории человеческого сознания человек упал так низко. И даже если иногда вы вспоминаете о Боге, это только лишь пустое слово. Может быть, если вам больно, если вы разочарованы, вы используете Бога — как будто Бог — это аспирин. Это то, во что так называемые религии заставили вас поверить: они говорят: «Принимайте Бога три раза в день — и вам не будет больно!» Поэтому, когда вам больно, вы вспоминаете о Боге. Бог — это не аспирин, Бог — не средство заглушить боль.

Некоторые люди помнят о Боге по привычке, другие помнят о Боге профессионально. Священник — он помнит профессионально. Он не имеет никакого отношения к Богу, ему платят за это. Он превратился в профессионала. Некоторые люди помнят по привычке, некоторые профессионально, но никто, кажется, не вспоминает о Боге с глубокой любовью. Некоторые люди вспоминают его имя, когда они несчастны; никто не вспоминает о нем, когда радуется, празднует. А это наиболее подходящий момент, чтобы вспомнить о нем, так как только тогда, когда вы радуетесь, безмерно радуетесь, вы близки к Богу. Когда вы несчастны, вы от него далеко, когда вы несчастны, вы замкнуты. Когда вы счастливы, вы открыты, течете, вы можете взять Бога за руку.

Поэтому или вы помните о Боге по привычке, потому что вас этому учили с самого детства — это превратилось в некую привычку, как курение. Когда вы курите, вы не очень сильно наслаждаетесь. Если же вы не курите, вы чувствуете, что вам чего-то не хватает. Если вы вспоминаете о Боге каждое утро, каждый вечер, вы ничего не достигаете, потому что ваше воспоминание не идет из сердца — оно словесное, умственное, механическое. Но если вы не вспоминаете, вы чувствуете, что вам чего-то недостает. Это превратилось в ритуал. Остерегайтесь делать из Бога ритуал, и остерегайтесь делать это профессионально.

Я слышал одну очень известную историю. Эта история об одном великом йоге, очень известном, которому было обещано одним царем, что если он сможет войти в состояние глубокого самадхи и остаться под землей в течение одного года, то тогда царь подарит ему в качестве награды самого лучшего коня. Царь знал, что йог имел слабость к лошадям, очень любил их.

Йог согласился, его заживо похоронили на целый год. Но в течение этого года царь был свергнут, и никто не вспомнил о закопанном йоге.

Около десяти лет спустя кто-то вспомнил: «Что стало с йогом?» Царь послал несколько людей посмотреть, что с ним. Йога откопали, он все еще находился в состоянии глубокого транса. Ему прошептали на ухо мантру, о которой договорились заранее, и он пробудился, но первое, что он сказал, было: «Где моя лошадь?»

Через десять лет, проведенных в молчании под землей, его ум совершенно не изменился. «Где моя лошадь?» Находился ли этот человек действительно в трансе, состоянии самадхи? Действительно ли он думал о Боге? Очевидно, он думал о лошади. Но он был профессионально искусен. Очевидно, он научился технике остановой дыхания и вхождения в состояние, сходное со смертью — но это была на уровне техники. Он оставался в течение десяти лет в таком глубоком молчании, и его ум не изменился ни на йоту! Это совершенно то же самое, как если бы эти десять лет вовсе не прошли. Если вы технически помните о Боге, если вы профессионально помните о Боге, по привычке, механически помните о Боге, то ничего не произойдет. Все возможно, но все возможности проходят через сердце. Отсюда и название этого цикла лекций: «Сутра сердца».

Пока вы не будете делать что-либо с великой любовью, с большой самоотдачей, с искренностью, отдавая все вашим существом, ничего не произойдет.

Для некоторых людей религия похожа на некий протез: в нем нет ни тепла, ни жизни. И хотя он помогает им ковылять по жизни, он никогда не станет их неотъемлемой частью, им необходимо пристегивать его каждый день заново.

Запомните, это произошло с миллионами людей на земле, это может случиться и с вами. Не создавайте искусственных заменителей, позвольте подлинным вещам вырасти в вас. Только тогда ваша жизнь получит тепло, только тогда ваша жизнь получит радость — не фальшивую улыбку на губах, не какое-то фальшивое счастье, не маску, а реальность. Обычно вы носите на себе что-то: кто-то носит красивую улыбку, кто-то носит маску сострадания, кто-то выглядит очень, очень милым человеком — но это все похоже на одежду, которую вы надеваете на себя. Глубоко внутри вы остаетесь теми же самыми.

Эти сутры могут вызвать революцию. Первая вещь, начало — это всегда вопрос: «Кто я?» И вам нужно продолжать спрашивать. Когда вы в первый раз спрашиваете: «Кто я?», Муладхара ответит: «Ты тело! Что за ерунда! Нет необходимости спрашивать, ты это уже знаешь». Затем второй ответ: «Ты сексуальность». Затем третий ответ: «Ты — это, стремящиеся к власти» — и т.д. и т.п.

Запомните, вы должны остановиться только тогда, когда не услышите ответа, не раньше. Если вы получаете ответ, что «вы — то-то и то-то», тогда будьте уверены, что какой-то центр снабжает вас ответом. Когда вы минуете все шесть центров и отринете все их ответы, вы продолжите спрашивать: «Кто я?» — и не получите ответа, будет полное молчание. Ваш вопрос отзовется в вас: «Кто я?» — и будет молчание, никакого ответа не раздается ниоткуда. Вы присутствуете полностью, но абсолютно молчаливы, и нет ни одной вибрации. «Кто я?» — и только

молчание. Затем происходит чудо: вы даже не можете сформулировать вопрос. Ответы становятся абсурдными, затем, в конце концов, и сам вопрос также становится абсурдным. Вначале исчезают ответы, затем и вопрос тоже исчезает — потому что они могут существовать только вместе. Они как две стороны монеты — если одна сторона исчезает, вторая не может сохраняться. Вначале исчезают ответы, затем вопросы. И с исчезновением вопроса и ответа вы понимаете — это трансцендентно. Вы знаете, но не можете сказать, вы знаете, но не можете это сформулировать. Вы знаете из самой вашей сути, кто вы, но это не может быть высказано словами. Это знание из жизни, оно не из писаний, не заимствовано, оно не от других. Оно возникло в вас самих.

И когда оно возникает, вы — Будда. И тогда вы начинаете смеяться, так как вы узнаете, что вы были Буддой с самого начала, просто вы никогда так глубоко не заглядывали. Вы блуждали кругами вокруг вашего бытия, вы никогда не были дома.

Философ Артур Шопенгауэр гулял по пустынной улице. Погруженный в раздумье, он неожиданно столкнулся с другим пешеходом. Будучи раздражен внезапным столкновением и явным невниманием философа, пешеход воскликнул:

— И кто же вы есть после этого?

Все еще погруженный в свои мысли философ сказал:

— Кто я? Как бы мне это хотелось знать!

Никто не знает.

Зная это — что «я не знаю, кто я» — вы начинаете путешествие.

Первая сутра:

Слава совершенству знания, прекрасному, священному!

Это торжественное обращение. Все индийские священные писания начинаются с торжественных обращений по определенной причине. Этого не делается в других странах и на других языках, это не как в Греции. Индийцы понимают это таким образом: мы — это полые бамбуковые стволы, только бесконечное течет через нас. К бесконечному необходимо обратиться с заклинанием, мы становимся просто лишь инструментами для этого. Мы заклинаем его, мы призываем его течь через нас. Вот почему никто не знает, кто написал эту Сутру Сердца. Она не была подписана, так как человек, который ее написал, не допускал и мысли, что это сделал он лично. Он был всего лишь инструментом. Он был как стенографистка, он писал под диктовку из потустороннего мира. Ему был продиктован текст, он достоверно записал его, но он не является его автором — самое большее, кем он может быть, это писцом.

Слава совершенству знания, прекрасному, священному!

Это заклинание, всего несколько слов, но каждое слово несет очень, очень большой смысл.

Слава совершенству знания...

«Совершенство знания» — это перевод слова «праджняпарамита». «Праджня» означает «знание». Запомните, оно не означает формальное знание. Формальное знание — это то, что проходит через ум, оно есть то, что приходит снаружи. Формальные знания никогда не подлинны. Они не могут быть оригинальными по своей сути, они заимствованы. Знание — это ваше оригинальное видение; оно не приходит снаружи, оно растет в вас. Это не искусственный пластмассовый цветок, который вы можете купить на рынке. Это настоящая роза, которая растет на кусте, из куста. Это песня куста. Она возникает из самой сердцевины, поднимается из самых глубин. Однажды это знание невыразимо, в другой раз его можно выразить, однажды оно не проявлено, в другой раз оно проявляется.

Праджня означает знание, но в английском языке даже слово «знание» имеет различные оттенки смысла. По-английски формальное знание означает не пережитое знание: вы ходили в университет, вы получаете знания. Слово «знанис» не означает, что вы идете в гущу жизни и собираете опыт. Таким образом, молодой человек может быть формально знающим, но никогда не мудрым, так как для мудрости необходимо время. Молодой человек может иметь ученые степени, он может быть кандидатом наук или доктором — это несложно — но только немолодой человек может быть мудрым. Мудрость означает знание, полученное в результате собственного опыта, но оно все еще приходит извне.

Праджня — это не формальное знание и не мудрость, как их обычно понимают. Это внутреннее цветение — не в результате опыта, не с помощью других, не вследствие жизненных коллизий, нет, но в результате ухода в себя в полном молчании и позволении как бы взорваться тому, что скрыто внутри. Вы несете это знание в себе как семя, ему просто необходима подходящая почва для того, чтобы прорасти. Это знание всегда самобытно. Оно всегда ваше, и только ваше.

Но помните, если я говорю «ваше» — это не значит, что я полагаю, что в этом участвует какое-то эго. Оно ваше в том смысле, что оно исходит из вашей самобытной природы, но оно не может претендовать на «эго» — потому что опять-таки эго — это часть ума, а не вашего внутреннего молчания. Парамита означает «запредельное, из запредельного, за пределами времени и пространства», когда вы отстраняетесь к тому состоянию, где время исчезает, к тому месту, где пространство исчезает, когда вы не знаете, где вы и в каком времени, когда оба измерения исчезли. Время вне вас, пространство также вне вас. Внутри вас есть перекресток, где время исчезает.

Кто-то спросил Иисуса: «Расскажи нам что-нибудь о Царстве божьем. Что там особенного?» Говорят, что Иисус ответил: «Там больше не

будет времени». Есть вечность, моменты без времени. Это потустороннее: внепространственное пространство и вневременной момент. Вы больше ничем не ограничены, поэтому вы не можете сказать, где вы.

Теперь посмотрите на меня. Я не могу сказать, что я здесь, потому что я также и там. И я не могу сказать, что я в Индии, так как я также и в Китае. И я не могу сказать, что я на этой планете, потому что меня нет. Когда эго исчезает, вы просто одно с целым. Вы везде и нигде. Вы не существуете как отдельная сущность, вы растворены.

Смотрите! Утро, на красивом листе, капля росы блестит на утреннем солнце, в высшей степени прекрасная. А затем она начинает скользить по листу, и она скатывается в океан. Она находилась на листе: существовало время и пространство, капля была определена и имела свою собственную личность. А теперь, после того как она упала в океан, вы нигде не сможете ее обнаружить — не потому, что она перестала существовать, нет. Теперь она везде, поэтому вы не можете нигде ее найти. Вы не можете обнаружить ее местопребывание, потому что весь океан стал ее местопребыванием. Теперь она не существует отдельно.

Когда вы не существуете отдельно от целого, тогда возникает праджняпарамита, знание, которое совершенно, знание, которое является потусторонним.

Слава совершенству знания, прекрасному, священному!

Прекрасное высказывание... Оно гласит: «Я свидетельствую почтение тому знанию, которое приходит, когда вы движетесь в потустороннее. И это прекрасно, и это свято — свято, потому что вы становитесь единым с целым; прекрасно, потому что того эго, которое создает все виды уродства в вашей жизни, уже не существует».

Сатьям, шивам, сундерам — это верно, это хорошо, это прекрасно. Это три качества.

Слава совершенству знания — истине...

Вот что такое истина — совершенство знания, прекрасного, священного, хорошего.

Почему его называют священным? Потому что Будды рождаются из него. Это чрево Будд. Вы становитесь Буддой в тот момент, когда вы отведаете этого совершенного знания. Вы становитесь Буддой, когда капля исчезает в океане, теряет свою отдельность, больше не борется с целым, сдается, становится целым, больше не выступает против него. Отсюда моя настойчивость, чтобы вы были с природой и никогда не были против нее. Никогда не пытайтесь превзойти ее, никогда не пытайтесь завоевать ее, никогда не пытайтесь победить ее. Если вы попытаетесь победить ее, вы обречены на неудачу, так как часть не может победить целое — а это то, что каждый пытается сделать.

Отсюда так много разочарования, так как кажется, что каждый терпит неудачу. Каждый стремится завоевать целое, пытается бороться с рекой. Естественно, однажды вы устаете, истощаете свои силы — у вас ведь очень ограниченный источник энергии, а река огромна. Однажды она подхватывает вас, и вы сдаетесь в разочаровании.

Если вы сдаетесь радостно, то это становится уступкой. Тогда больше нет поражения, а есть победа. Вы выигрываете только вместе с Богом и никогда — в борьбе против него. И запомните, Бог не стремится нанести вам поражение. Ваше поражение порождаете вы сами. Вы терпите поражение, потому что вы боретесь. Если вы желаете потерпеть поражение, боритесь, если вы желаете победить, уступайте. В этом заключается парадокс: те, кто готов сдаться, становятся победителями. Побежденные являются единственными победителями в этой битве. Стремитесь к победе, и ваше поражение абсолютно неизбежно — это только лишь вопрос времени, но оно наверняка произойдет.

Это знание священо, потому что вы одно с целым. Вы трепещете с ним, вы танцуете с ним, вы с ним поете. Вы как лист на ветру: лист просто танцует на ветру, у него нет своей собственной воли. Это отсутствие воли есть то, что я называю саньясой, то, что сутра называет священным.

На санскрите слово «священный» обозначается как «бхагавати». Даже более важно понять это слово, чем слово «священный», так как слово «священный» может нести в себе некоторые оттенки, свойственные христианству. Бхагавати...

«Бхагавати» — это женский род от слова «бхагаван». Во-первых, сутра не использует слово «бхагаван», она пользуется словом «бхагавати», женским родом — потому что источником всего является женское начало, а не мужское. Это инь, а не янь, это мать, а не отец.

Христианская концепция Бога как отца не так прекрасна, это не более чем мужское эго. Мужское эго не может допустить мысли, что Бог может быть «она»; мужское эго хочет, чтобы Бог был «он». И вы видите всю христианскую троицу: все три лица — мужчины, женщина в их число не входит: Бог-отец, Христос-сын и Святой Дух. Этот клуб только для мужчин. И запомните, что женское начало более важно для жизни, чем мужское, так как только женщина имеет матку, только женщина может дать рождение жизни, новой жизни. Жизнь приходит через женщину.

Почему она приходит через женщину? Это не случайно. Она приходит через женщину, так как только женское может позволить ей прийти — потому что женское восприимчиво. Мужское агрессивно, женское может воспринять, усвоить, может дать проход.

Сутра говорит «бхагавати», а не «бхагаван». Это имеет неизмеримое значение. Это совершенное знание, из которого приходят все Будды, является женским элементом, матерью. Матка должна быть матерью. Если вы думаете о Боге как об отце, то вы, кажется, не понимаете, что вы делаете. Отец — это неестественное понятие. Отцовство не существует в природе. Институт отцовства существовал только лишь в

течение нескольких тысячелетий, это человеческое понятие. Мать существует везде, мать природна.

Понятие «отец» появилось на свет из-за частной собственности. Отцовство — это составная часть экономики, а не природы. И когда частная собственность исчезнет — если она когда-либо исчезнет — отцовство исчезнет. Мать же останется навсегда. Мы не можем представить себе мир без матери, мы можем очень легко представить себе мир без отца. И само это понятие очень агрессивно. Вы не замечали? Только немцы называют свою страну «отечество», «страна отцов», все другие страны называют свою страну родиной, страной матери. Эти люди очень опасны! «Страна матерей» — это хорошо. Называя свою страну «страной отцов», отечеством, вы замышляете что-то опасное, вы даете начало чему-то опасному. Раньше или позже придет агрессивность, начнется война. Семя уже здесь.

Все религии, которые мыслили о Боге как об отце, были агрессивными религиями. Христианство агрессивно, то же самое относится к исламу. И вы великолепно знаете, что еврейский Бог очень сердитый и заносчивый. И еврейский Бог заявляет: «Если вы не со мной, то вы против меня, и я уничтожу вас. И я очень ревнивый Бог, поклоняйтесь только мне! Люди, которые думали о Боге как о матери, не поддерживали идею насилия».

Буддисты никогда не вели войн во имя религии. Они никогда не пытались обратить кого-то насильно, с помощью какого-либо принуждения. Мусульмане стремились обратить людей в свою веру с помощью оружия против их воли, вопреки их сознанию, вопреки их пониманию. Христиане пытались манипулировать людьми в деле превращения их в христиан всевозможными способами — иногда с помощью оружия, иногда с помощью пряника, иногда используя другие средства. Буддизм — это единственная религия, которая не обратила в свою веру ни одного человека вопреки его собственному сознанию. Только буддизм является ненасильственной религией, так как концепция высшей реальности в нем женственна.

Слава совершенству знания, прекрасному, священному!

И помните, истина прекрасна. Истина прекрасна, потому что истина благословенна. Истина не может быть уродливой и уродство не может быть истиной, уродство иллюзорно.

Когда вы видите уродливого человека, не допускайте себя быть обманутыми его уродством, поищите немного глубже — и вы найдете скрытую в глубине прекрасную личность. Не поддавайтесь обману уродства. Уродство существует в вашей интерпретации. Жизнь прекрасна, истина прекрасна, существование прекрасно — оно не знает уродства.

И оно прекрасно, оно женственно, и оно священно. Но заметьте, то, что имеется в виду под словом «священно» — это не то, что обычно подразумевают — как если бы это было из другого мира, как если бы это было священно в противоположность мирскому, земному, нет. Все

священно. Нет ничего, что могло бы быть названо мирским или земным. Все священно, потому что все пронизано одним.

Существуют будды и будды! — будды-деревья, и будды-собаки, и будды-птицы, и будды-мужчины, и будды-женщины — но все они Будды. Все на пути! Человек — это не Бог в руинах, человек — это возникающий Бог, Бог в пути.

Вторая сутра:

Авалокитешвара, священный господин и бодхисатва, двигался по глубокому пути знания, исчезавшему в потустороннем.

Он посмотрел вниз с высоты, он не увидел ничего, кроме пяти элементов, и он увидел, что в их собственной сущности они были пусты.

Авалокитешвара — это одно из имен Будды. Дословно оно обозначает того, кто смотрит сверху. Авалокита — тот, кто смотрит сверху, тот, кто находится в седьмом центре, Сахасраре, трансцендентном, и смотрит оттуда. Естественно, что бы вы ни видели, все будет заражено вашей точкой зрения, обусловлено тем пространством, в котором вы находитесь. Если человек, который живет на первой ступени — в физическом теле — посмотрит на что-либо, то он посмотрит с этой точки зрения.

Человек, который живет только физически, смотрит на ваше тело, когда он смотрит на вас, он не может смотреть на что-то большее, он не может больше ничего видеть. Ваше видение вещей зависит от того, откуда вы смотрите.

Человек сексуально озабоченный, увлеченный сексуальными фантазиями, смотрит только с этой точки зрения. Человек, который голоден, смотрит только с этой точки зрения. Посмотрите на самих себя. Вы смотрите на вещи, и каждый раз, когда вы на них смотрите, они кажутся разными, потому что вы разные. Утром мир выглядит немного более красивым, чем вечером. Утром вы свежи, и утром вы вернулись из глубины долгого сна, глубокого сна, сна без сновидений.

Вы ощутили нечто трансцендентное, хотя и бессознательно. Поэтому утром все выглядит прекрасно. Люди более сочувственны, более любящи, люди чище утром, люди более невинны утром. Когда наступает вечер, те же самые люди становятся более развращенными, более хитрыми, умными, уродливыми, агрессивными, нечестными. Это те же самые люди, но утром они были очень близки к трансцендентному. К вечеру они прожили в земном, мирском, физическом слишком долго, и они сфокусировались там.

Совершенный человек — это тот, кто может легко двигаться через все эти семь чакр; это свободный человек, тот, кто не зафиксирован в какой-либо точке, тот, который подобен солнечным часам, он может приспособиться к любой точке зрения. Это тот, кого называют мукта, тот, кто действительно свободен. Он может двигаться во всех

измерениях и, однако, остается не привязанным к ним. Его чистота никогда не утрачивается, его чистота принадлежит трансцендентному.

Будда может прийти, и коснуться вашего тела, и исцелить его. Он может стать телом, он свободен в этом. Он может стать умом, и может разговаривать с вами, и объяснить вам разные вещи, но он никогда не ограничен одним умом.

Он приходит и стоит позади ума, использует его, так же, как вы управляете автомобилем — но вы никогда не превращаетесь в автомобиль. Он использует все ступени, он — это вся лестница в целом. Но его высшей точкой зрения остается трансцендентное. Это его природа. «Авалокита» означает того, кто смотрит на мир с той стороны.

Авалокита, священный господин и бодхисатва, двигался по глубокому пути знания, который исчезал в потустороннем.

Сутра говорит, что это состояние запредельности не статично. Это движение, это процесс, похожий на поток. Это не существительное, это глагол. Оно продолжает раскрываться. Вот почему в индуизме его называют тысячелепестковым лотосом: «тысяча» просто обозначает бесконечность, это символ бесконечности. Лепесток за лепестком, лепесток за лепестком продолжают раскрываться, без конца. Путешествие начинается, но никогда не заканчивается. Это вечное паломничество.

Авалокита, священный господин и бодхисатва, двигался по глубокому пути знания, который исчезал в потустороннем.

Он шел как река в запредельный мир. Его называют священным богом и бодхисатвой. И опять следует вспомнить санскрит. На санскрите слово «ишвара» переводится как «священный бог». «Ишвара» означает того, кто стал абсолютно богатым своим собственным богатством, чьи богатства происходят из его собственной природы; никто не может отобрать их, никто не может их украсть, они не могут быть утрачены. Все богатства, которыми вы обладаете, могут быть утрачены, их могут украсть, они будут утрачены — однажды придет смерть и отнимет все.

Если кто-то находит этот внутренний алмаз, который и есть его внутреннее бытие, то смерть не может это отобрать. Смерть не имеет к этому отношения. Это нельзя украсть, это не может быть потеряно. Тогда этот человек стал ишварой, тогда он стал священным господином. Тогда он стал бхагаваном.

Слово «бхагван» просто обозначает «благословенный». Это обозначает, что человек стал благословенным. Теперь это блаженство вечно его, оно ни от чего не зависит, оно независимо. Оно не вызвано ничем, поэтому его нельзя отнять. Оно беспричинно, оно является его внутренней природой.

И его называют бодхисатвой. Бодхисатва в буддизме — это прекрасное понятие. Бодхисатва — это тот, кто стал Буддой, но все еще

находится в мире времени и пространства — для того, чтобы помочь другим. Бодхисатва означает «Будда по сути» — который полностью готов исчезнуть, готов отправиться в нирвану. Не нужно ничего решать, все его проблемы решены. Для него нет необходимости быть здесь, но он все еще здесь. Он больше ничему не может здесь научиться, но он все еще здесь. И он держит себя в телесной форме, в форме ума — он поддерживает всю лестницу. Он уже по ту сторону, но он поддерживает всю лестницу — для того, чтобы помочь, из сострадания.

Рассказывают о том, что Будда достиг дверей высшего, нирваны. Двери были открыты, ангелы танцевали и пели, встречая его — так как только очень редко, один раз в миллионы лет человеческое существо становится Буддой. Эти двери открываются, и этот день, естественно, является днем великого торжества. Все древние Будды собрались, и была великая радость, и цветы лились потоком, и музыка звучала, и все было празднично украшено — это был день великого праздника.

Но Будда не вошел в двери. И древние Будды, все с молитвенно сложенными руками, спросили его, прося его войти, почему он стоит снаружи? И, говорят, Будда ответил следующее: «До тех пор, пока все остальные, кто идет за мной, не войдут, я не собираюсь входить».

Я буду находиться снаружи, потому что как только я войду, я исчезну. Тогда я не смогу помочь этим людям. Я вижу миллионы людей, спотыкающихся и бредущих ощупью в темноте. Я сам таким же образом шел ощупью миллионы жизней. Я хочу протянуть им свою руку. Пожалуйста, закройте двери. Когда все придут, я сам постучусь, тогда вы сможете принять меня»

Прекрасная история... Это называется состоянием бодхисатвы: того, кто готов исчезнуть, но все еще задерживается — в форме тела, ума в мире во времени и пространстве — для того, чтобы помочь другим.

Будда говорит: медитации достаточно, чтобы разрешить ваши проблемы, но в ней чего-то не хватает — сострадания. Если сострадание также присутствует, тогда вы можете помочь другим решить их проблемы.

Он говорит: медитация — это чистое золото, она совершенна сама в себе. Но если есть сострадание, тогда у золота есть также аромат — более высокое совершенство, новый вид совершенства, золото с ароматом. Золото достаточно уже само по себе — оно очень ценно — но когда есть сострадание, медитация обладает благоуханием.

Сострадание удерживает Будду оставаться бодхисатвой, как раз на пограничной линии. Да, в течение нескольких дней, нескольких лет он может удержаться там, но не надолго — так как постепенно объекты начнут исчезать сами по себе. Если вы не связаны с вашим телом, вы теряете ваше местопребывание.

Вы иногда можете прийти сюда с усилием. Вы можете использовать тело, с усилием, но вы больше не имеете здесь корней. Если вы больше не связаны с умом, вы можете иногда им пользоваться, но он больше не функционирует так же хорошо, как он имел обыкновение

функционировать прежде. Вы больше не растворены в нем. Если вы не пользуетесь им, то он просто бездействует: это механизм, он начинает ржаветь.

Когда человек достигает седьмого храма, то в течение нескольких дней, нескольких лет он может пользоваться шестью ступенями. Он может возвращаться и использовать их, но мало-помалу они начинают разрушаться. Мало-помалу они начинают отмирать. Бодхисатва может пребывать здесь только в течение одной жизни, максимум. Затем он должен исчезнуть, так как исчезает механизм.

Но все те, кто достиг состояния бодхисатвы, пытались в той мере, в какой они могли, использовать физический ум для оказания помощи тем, кто существует в форме тела и ума, чтобы помочь тем, кто может понимать только лишь язык тела и ума, чтобы помочь ученикам.

Авалокита, священный господин и бодхисатва, двигался по глубокому пути знания, который исчезал в потустороннем. Он смотрел вниз, он не видел ничего, кроме пяти элементов, и он видел, что в своей собственной сущности они были пусты.

Если вы смотрите с этой точки зрения... Например, я только что сказал вам, что я приветствую Будду в вас. Это одна из точек зрения из запредельного мира: то, что я вижу вас как потенциальных Будд. А другая точка зрения та, что я вижу вас просто как пустые оболочки.

То, чем, вы думаете, вы являетесь, есть не что иное, как пустая оболочка. Кто-то полагает, что он мужчина: это пустая идея. Сознание ни мужского, ни женского рода. Кто-то думает, что у него очень красивое тело, он красив, силен, и то и се — это пустая идея, всего лишь эго, обманывающее вас. Кто-то думает, что он много знает — это просто бессмысленно. Его механизм накопил ряд воспоминаний, и они обманывают его. Это все пустые вещи.

Итак, если смотреть из трансцендентного, то, с одной стороны, я вижу вас как расцветающих Будд, с другой стороны, я вижу вас просто как пустые оболочки.

Будда сказал, что человек состоит из пяти элементов, пяти скандх, которые все пусты. И в результате сочетания пяти элементов возникает побочный продукт, называемый эго, самость. Это как часы, которые ходят, они ходят тикая.

Вы можете прислушаться и услышать тикание, вы можете открыть часы, вы можете разобрать их на части, чтобы узнать, откуда раздается тикание. Где тикание? Вы нигде его не найдете. Тикание — это побочный продукт. Это всего лишь комбинация нескольких вещей. Несколько частей, функционируя вместе, производят тикание.

Это то, чем является ваше «я» — пять элементов, функционируя вместе, производят тикание под названием «я». Но оно пусто, в нем ничего нет. Если вы начнете искать в нем что-либо существенное, вы не найдете. Это одно из самых глубоких прозрений Будды — то, что жизнь пуста, что жизнь, как мы ее знаем, пуста.

Но жизнь также и полна, но мы ничего об этом не знаем. От этой пустоты вам следует двигаться к полноте, но эта полнота в настоящее время немыслима — потому что эта полнота, как она видна из нашего состояния, будет выглядеть только как пустота. Из этого состояния ваша полнота выглядит пустой — царь выглядит как нищий, человек знания, знающий человек выглядит глупым, невежественным.

Вот небольшая история:

Один святой встретился с учеником и сказал ему:

— Было бы хорошо, если бы ты попытался записать все, что ты понимаешь о религиозной жизни и что тебя заставило следовать ей.

Ученик ушел домой и начал писать. Через год он вернулся к учителю и сказал:

— Я очень упорно трудился, и хотя мой труд далек от завершения, но вот основные причины моей борьбы.

Учитель прочитал его труд, который состоял из многих тысяч слов, и затем сказал молодому человеку:

— Ты написал замечательно разумно и ясно, но немного длинно. Попытайся немного сократить работу.

Итак, ученик ушел прочь и через пять лет вернулся, принеся с собой всего лишь сто страниц.

Учитель улыбнулся и, после того как прочитал их, сказал:

— Теперь ты действительно приближаешься к самой сути дела. Твои мысли обладают ясностью и силой. Но это еще немного длинно, постарайся сжать их, сын мой.

Ученик опечалился и ушел прочь, так как он упорно трудился, чтобы дойти до сути. Но через десять лет он вернулся назад и, низко склонившись перед учителем, передал ему только пять страниц и сказал:

— Это ядро моей веры, сердцевина моей жизни, и я прошу вашего благословения, так как вы помогли мне найти это.

Учитель медленно и осторожно прочитал написанное:

— Это действительно замечательно, — сказал он, — в своей простоте и выразительности, но это все еще несовершенно. Попытайся добиться конечной ясности.

И когда учитель достиг предназначенного ему срока и готовился к своей кончине, его ученик опять вернулся к нему и, преклонив перед ним колени для благословения, вручил ему единственный лист бумаги, на котором ничего не было написано.

Тогда учитель возложил свои руки на голову своего друга и сказал:

— Теперь... теперь ты понял.

С этой трансцендентной точки зрения то, что у вас есть — это пустота. С вашей точки зрения, невротичной точки зрения, то, что я имею — пустота.

Будда выглядит пустым — как чистая пустота — для вас. Вследствие ваших идей, вследствие ваших пристрастий, вследствие отношений

собственности к вещам Будда выглядит пустым. Будда полон; вы пусты. И его видение абсолютно, а ваше видение очень относительно.

Сутра гласит:

Авалокита, священный господин и бодхисатва, двигался по глубокому пути знания, который исчезал в потустороннем. Он посмотрел вниз с высоты, он не увидел ничего, кроме пяти элементов, и он увидел, что в своей собственной сущности они были пустыми.

Пустота — это ключ к буддизму, шуньята. Мы будем все больше погружаться в нее в то время, как мы будем знакомиться со все более глубокими сферами Сутры сердца.

Медитируйте над этими сутрами — медитируйте с любовью, с симпатией, без логики и рассуждений. Если вы обратились к этим сутрам посредством логики и рассудка, вы убьете их дух. Не расчленяйте их. Постарайтесь понять их такими, как они есть, и не привносите свой ум — ваш ум будет препятствием.

Если вы сможете посмотреть на эти сутры без ума, великая ясность случится с вами.

На сегодня достаточно.

Глава 2 Сдача — это понимание

12 октября 1977 года

Первый вопрос:

Возлюбленный Ошо, иногда, когда ты просто сидишь, в голове появляется вопрос: «Что такое истина?» Но к тому времени, как я прихожу сюда, я понимаю, что не могу задать его. Но могу я спросить, что происходит в те мгновения, когда вопрос возникает так настойчиво, что если бы вы были рядом, я задал бы его? Или, если бы вы не ответили, я поймал бы вас за бороду или за воротник, и спросил: «Что такое истина, Ошо?»

Это самый важный вопрос, который может возникнуть в уме человека, но на него нет ответа. Самый важный вопрос, наивысший вопрос, не может иметь никакого ответа, вот почему он наивысший.

Когда Понтий Пилат спросил Иисуса: «Что такое истина?», Иисус промолчал. Не только это, история говорит, что когда Понтий Пилат задал вопрос: «Что такое истина?», он не ожидал ответа. Он покинул комнату и вышел. Это очень странно. Понтий Пилат также думает, что на этот вопрос не может быть ответа, так что он не стал ждать ответа. Иисус промолчал, потому что он также знал, что на этот вопрос нельзя ответить. Но эти два понимания не похожи друг на друга, потому что эти два человека диаметрально противоположны. Понтий Пилат думает, что на этот вопрос нельзя ответить, потому что истины нет: как же вы можете ответить? Это логический ум, римский ум. Иисус

промолчал не потому, что истины нет, а потому, что она так огромна, неопределима. Истина так огромна, громадна, она не может ограничиваться миром, она не может быть сведена к языку. Она есть. Человек может быть ею, но он не может выразить ее.

По двум разным причинам они вели себя почти одинаково: Понтий не стал ждать ответа, он уже знал, что истины нет. Иисус промолчал, потому что он знает истину, и знает, что ее нельзя высказать.

Этот вопрос задал Чидвилас. Он очень важен. Нет вопроса выше, чем этот, потому что нет веры выше, чем истина. Это должно быть понято, этот вопрос надо проанализировать. Анализируя вопрос, пытаюсь понять сам вопрос, вы сможете проникнуть в то, что является истиной. Я не отвечаю на него, я не могу ответить, никто не может ответить. Но мы можем углубиться в этот вопрос. Когда мы углубляемся в вопрос, он начинает исчезать. Когда вопрос исчезнет, вы обнаружите ответ в самом центре вашего сердца — вы и есть истина, как же вы можете упустить ее? Может быть, вы забыли об этом, может быть, вы потеряли ее след, может быть, вы забыли, как войти в свое собственное существо, в свою собственную правду.

Истина — это не предположение, это не догма. Истина не может быть ни индуистской, ни христианской, ни мусульманской. Она ни моя, ни ваша. Истина не принадлежит никому, но все принадлежит ей. Истина означает то, что есть: это точное значение слова. Оно происходит от латинского корня, *verus*. *Verus* означает: то, что есть. В английском языке существует несколько слов, которые берут начало в латинском корне *verus*: был, были (*was, were*) — они происходят от *verus*. В немецком, был (*war*) — тоже происходит от этого корня. *Verus* означает «то, что есть, необъяснимое». Как только появляется объяснение, тогда то, что вы знаете как действительность, не является истиной. В этом разница между истиной и действительностью. Действительность — это объясненная истина.

Так что в то мгновение, когда вы отвечаете на вопрос «Что есть истина?», она становится действительностью, это уже не истина. Вошла интерпретация, ум окрасил ее. А действительностей столько, сколько умов; истина одна, потому что она познается только тогда, когда нет ума. Именно ум отделяет вас от меня, отделяет от других, отделяет от существования. Если вы будете смотреть умом, тогда он будет давать вам картину истины. Это будет только изображение, фотография того, что есть. И, конечно, качество фотографии зависит от фотоаппарата, от используемой пленки, от реактивов, от того, как ее проявляли, как ее печатали, кто это делал. Сюда входят тысяча и одна вещь, она становится действительностью.

Слово «действительность» тоже прекрасно, и его надо понять. Оно происходит от корня *res*, который означает «вещь» или «вещи». Истина — это не вещь. Однажды объясненная, как только ум присвоил ее, определил ее, обозначил ее, она становится вещью.

Когда вы влюбляетесь в женщину, в этом есть какая-то истина — если вы влюбляетесь совершенно неосознанно, если вы никак это не «организовали», если вы не подстроили, если вы даже не думали об

этом. Неожиданно вы видите женщину, вы смотрите в ее глаза, она смотрит в ваши, и что-то шелкает. Вы не делаете это, вы просто одержимы этим, вы просто погружаетесь в это. Это не имеет с вами ничего общего. Ваше эго не вовлекается, по крайней мере, в самом, самом начале, когда любовь еще девственна. В то мгновение истина существует, но нет объяснений. Поэтому любовь остается неопределимой.

Скоро приходит ум, начинает всем управлять, завладевает вами, вы начинаете думать о девушке как о своей подруге, вы начинаете думать о том, как пожениться, вы начинаете думать о женщине как о своей жене. И это вещи: подруга, жена — это и есть вещи. Истины больше нет, она отступила. Теперь вещи стали более важными. Определимое теперь более спокойно, неопределимое беспокойно. Вы начали убивать, отравлять истину. Рано или поздно здесь будут две вещи — муж и жена. Но красота ушла, радость исчезла, медовый месяц закончился.

Медовый месяц заканчивается в то мгновение, когда истина становится реальностью, когда любовь становится отношениями. Медовый месяц очень короток, к несчастью, может быть, он длился лишь мгновение, но его чистота, кристальная чистота, божественность, запредельность — это все от вечности, это не от времени. Это не часть этого обыденного мира, это как луч, проходящий в темную дыру. Это происходит от трансцендентальности. Совершенно уместно называть любовь Богом, потому что любовь — это истина. Самое близкое, что подходит к истине в обыкновенной жизни, это любовь.

Чидвилас спрашивает: «*Что такое истина?*»

Вопрос должен исчезнуть, только тогда вы будете знать.

Если вы спрашиваете: «Что есть истина?», что вы спрашиваете? Если я скажу, что А — это истина, В — это истина, С — это истина, будет ли это ответом? Если я скажу, что А — это истина, тогда, конечно, А не может быть истиной: я использую как синоним истины что-то другое. Если это абсолютный синоним, тогда это будет тавтологией. Тогда я могу сказать: «Истина — это истина», но это глупо, бессмысленно. Ничего этим не решается. Если это одно и то же, если А — истина, тогда это будет означать, что истина — это истина. Если А — это другое, не совсем истина, тогда я обманываю. Тогда сказать, что А — истина, будет приблизительно. И помните, не может быть ничего приблизительного. Или истина есть, или ее нет. Так что я не могу сказать, что А — это истина. Я не могу даже сказать: «Бог — это истина», потому что если Бог — это истина, тогда это тавтология — «Истина есть истина». Тогда я ничего не говорю. Если Бог отличается от истины, тогда я говорю что-то, но тогда я говорю что-то неверное. Тогда Бог отличен, тогда как он может быть истиной? Если я скажу это приблизительно, с лингвистической точки зрения это выглядит правильно, но это неправильно. «Приблизительно» означает, что здесь есть немного лжи, здесь есть что-то фальшивое. Иначе, почему это не стопроцентная истина? Если это стопроцентная истина, тогда здесь есть что-то, что не является истиной. А истина и неистина не могут существовать вместе, так же как темнота и свет не могут существовать

вместе, потому что темнота — это не что иное, как отсутствие света. Отсутствие и присутствие не могут существовать вместе, истина и неистина не могут существовать вместе. Неистина — это не что иное, как отсутствие истины.

Так что ответ невозможен, поэтому Иисус промолчал. Но если вы посмотрите на это с глубокой симпатией, если вы посмотрите на молчание Иисуса, вы получите ответ. Молчание — это ответ. Иисус говорит: «Молчите, я молчу, и вы узнаете» — не говоря это словами. Это жест, это очень, очень похоже на Дзен. В то мгновение, когда Иисус промолчал, он очень близко подошел к подходу Дзен, к буддистскому подходу. В то мгновение он был Буддой. Будда никогда не отвечал на такие вопросы. У него было записано одиннадцать вопросов: куда бы он ни пошел, его ученики шли впереди и говорили людям: «Никогда не задавайте эти одиннадцать вопросов Будде» — вопросы, которые являются фундаментальными, вопросы, которые действительно имеют значение. Вы можете спросить что-то еще, и Будда был всегда готов ответить. Но не спрашивайте об основном, потому что его можно только испытать. А истина — это самое основное, что может быть, само существование и есть истина.

Углубляйтесь в вопрос. Вопрос имеет значение, он возникает в вашем сердце: «Что есть истина?» — желание узнать, что такое истина, возникает. Не откладывайте его, углубляйтесь. Чидвилас, когда бы это ни произошло снова, закрой глаза и углубись в вопрос. Пусть вопрос станет очень, очень сосредоточенным: «Что... есть... истина?» Пусть возникнет огромная концентрация. Забудь обо всем, как будто вся твоя жизнь зависит от этого простого вопроса: «Что есть истина?» — пусть это станет делом жизни и смерти. И не пытайся ответить на него, потому что ты не знаешь ответа.

Ответы могут появляться — ум всегда старается создавать ответы — но увидите то, что вы не знаете, вот почему вы спрашиваете. Так как же ваш ум может дать вам ответ? Ум не знает, так скажите ему: «Замолчи». Если вы знаете, тогда нет необходимости в вопросе. Вы не знаете, отсюда и вопрос.

И не будьте одурочены игрушками ума. Он дает игрушки, он говорит: «Смотри, это написано в Библии. Смотри, это написано в Упанишадах. Вот ответ. Смотри, это написано Лао-цзы, это ответ». Ум может кинуть вам различные писания: ум может цитировать, ум может брать что-то из памяти. Вы многое слышали, вы многое читали, ум несет в себе все эти воспоминания. Он может их механически повторить. Но посмотрите на этот явление: ум не знает, и все, что ум повторяет, заимствованно. А это не может помочь.

Это произошло на железнодорожном переезде. Ворота были закрыты, должен был проехать какой-то поезд, и человек сидел в своей машине, ожидая этого и читая книгу. Пьяный, который сидел рядом с воротами, подошел ближе, постучал в окно автомобиля. Человек открыл окно и сказал: «Что я могу для вас сделать? Вам требуется помощь?»

Бродяга сказал: «Да, на протяжении двух дней я совершенно ничего не ел. Вы можете дать мне две рупии? Этого мне будет достаточно, всего две рупии».

Человек засмеялся и сказал: «Никогда не занимай и никогда не одалживай денег», и показал бродяге книгу, и сказал: «Шекспир — Шекспир так говорит. Смотри».

Бродяга вынул из кармана очень грязную книгу в мягкой обложке и показал человеку: «Ты сукин сын. Ч. Диккенс».

Остерегайтесь ума. Ум постоянно цитирует, ум знает все, ничего не зная. Ум притворщик. Смотрите на это явление: это я называю проникновением внутрь. Это не вопрос обдумывания. Если вы будете об этом думать, это снова ум. Вы постоянно должны смотреть и смотреть. Вы должны глубоко всматриваться в каждое явление, действие ума, как он действует. Он берет здесь и там, он продолжает брать и накапливать. Это накопитель, накопитель знаний. Ум становится очень знающим, и тогда, когда бы вы ни задали вопрос, который действительно важен, ум дает вам совершенно неважный ответ — бесполезный, поверхностный, ерундовый.

Человек купил в птичьем магазине попугая. Владелец магазина уверил его, что птица научится говорить «але» за полчаса. Вернувшись домой, он полчаса говорил «але» попугаю, но не услышал от птицы ни слова. Когда он уходил в глубоком разочаровании, птица сказала: «Номер занят».

Попугай есть попугай. Он услышал это в магазине. А этот человек повторял и повторял: «Але, але, але», птица слышала и ждала, пока он остановится. Тогда она смогла сказать: «Номер занят!»

Вы можете постоянно спрашивать ум: «Что есть истина, что есть истина, что есть истина?» А в то мгновение, когда вы остановитесь, ум немедленно скажет: «Номер занят» или что-то еще. Ум даст вам ответ. Остерегайтесь ума.

Ум — это дьявол, другого дьявола нет. А это ваш ум. Это озарение нужно развивать. Одним ударом острого меча разрубите ум на две части. Этот меч — осознанность. Разрубите ум на две части, и пройдите через него, и в вас возникнет мгновение не-ума — не вербальный ответ, не цитирование сутр, а исключительно ваш опыт. Истина — это экзистенциальный опыт.

Вопрос очень важен, но вы должны быть очень уважительны к вопросу. Не спешите найти любой ответ, иначе какая-то ерунда убьет вопрос. Не позволяйте своему уму убивать вопрос. А ум убивает вопрос, просто принося ответы, непрожитые, неиспытанные.

Вы есть истина! Но это может произойти только в полной тишине, когда не двигается ни одна мысль, когда уму нечего сказать, когда в вашем сознании нет ни одной волны. Когда в вашем сознании нет зыби, ваше сознание остается неискаженным. Когда есть волны, есть искажение.

Просто пойдите к озеру. Стоя на берегу, посмотрите на свое отражение. Если волны есть, — зыбь на озере, и дует ветер, ваше отражение трясется. Вы не можете понять, что есть что — где ваш нос, а где ваши глаза — вы можете только догадываться. Но когда озеро спокойно, и ветер не дует, и на поверхности нет ряби, неожиданно вы там. В абсолютном совершенстве, отражение там. Озеро становится зеркалом.

Когда в вашем сознании движется мысль, она все искажает. А существует много мыслей, миллионы мыслей, постоянно спешащих, — там всегда час пик. Двадцать четыре часа в день там час пик, движение продолжается и продолжается, и каждая мысль связана с тысячами других мыслей. Они все держатся за руки, связаны друг с другом, перемешаны, и вся толпа бегаёт вокруг вас. Как вы можете узнать, что такое истина? Выберитесь из этой толпы.

Вот что такое медитация, вот в чем суть: сознание без ума, сознание без мыслей, сознание без колебаний — неколеблущееся сознание. Тогда оно существует во всей своей красоте и благословении. Тогда истина есть — зовите ее Богом, зовите ее нирваной или как хотите ее. Она есть, она есть как опыт. Вы в ней, и она в вас.

Используйте этот вопрос. Сделайте его более проникновенным. Сделайте его таким проникновенным, поставьте все на кон так, чтобы ум не смог обмануть вас своими искусственными ответами. Когда ум исчезает, когда только ум уже не играет свои старые трюки, вы узнаете, что такое истина. Вы узнаете это в тишине. Вы узнаете это в осознании без мыслей.

Второй вопрос:

Возлюбленный Ошо, моя сдача имеет цель. Я сдаюсь, чтобы завоевать свободу, так что это вообще не настоящая сдача. Я наблюдаю за ней, но проблема в следующем: всегда наблюдаю «Я». Поэтому каждое осознание из этого наблюдения — это усиление эго. Я чувствую, что мое эго меня обманывает.

Ты не понял, что такое сдача.

Первое, что надо помнить о сдаче: вы не можете делать это, это не действие. Вы можете помешать этому произойти, но вы не можете устроить так, чтобы это произошло. Ваша власть над сдачей негативна: вы можете помешать этому, но вы не можете принести это.

Сдача — это не то, что вы можете сделать. Если вы делаете это, это не сдача, потому что есть тот, кто делает. Сдача — это великое понимание того, что «Меня нет». Сдача — это понимание того, что эго не существует, что «я неразделим». Сдача — это не действие, но понимание.

Во-первых, вы фальшивы, разделение ложно. Ни на одно мгновение вы не можете существовать отдельно от вселенной. Дерево не может существовать, если его корни оторваны от земли. Дерево не сможет

существовать, если завтра исчезнет солнце. Дерево не может существовать, если вода не поступает к его корням. Дерево не может существовать, если оно не может дышать. Дерево укореняется во всех пяти элементах — то, что буддисты называют скандхами, пять групп, о которых мы говорили вчера. Авалокита... когда Будда пришел к трансцендентальному видению, когда он прошел через все этапы, когда он прошел по всем ступеням лестницы и подошел к седьмой, откуда он взглянул вниз, взглянул обратно — что он увидел? Он увидел только пять куч, в которых ничего не было, только пустота, шуньята.

Дерево не может существовать, если эти пять элементов постоянно не вливают в него энергию. Дерево — это комбинация этих пяти элементов. Если дерево начнет думать: «Я есть», то для него это будет несчастьем. Дерево само себе создаст ад. Но деревья не так глупы, они не несут никакого ума. Они есть, и если завтра они исчезнут, они просто исчезнут. Они не цепляются, нет никого, за кого можно было бы уцепиться. Дерево постоянно подчиняется существованию. Под сдачей понимается то, что оно никогда не отдельно, оно не пришло к этой глупой мысли об эго. Так же птицы, так же горы, звезды. Только человек обернул свою огромную возможность быть сознательным в самосознательность. У человека есть сознание. Если оно растет, оно может принести вам самое величайшее блаженство, которое возможно. Но если что-то идет не так и сознание становится самосознанием, потом оно создает ад, потом оно создает несчастье. Обе возможности всегда открыты, выбор за вами.

Первое, что надо понять об эго — это то, что эго не существует. Никто не существует в отдельности. Вы так же являетесь единым со вселенной, как я, как Будда, как Иисус. Я знаю это, вы этого не знаете, разница только в узнавании. Различие несущественно! Так что вы должны взглянуть на эту глупую идею разделения. Теперь, если вы начнете сдаваться, вы все равно будете нести эту идею разделения. Вы будете думать: «Я сдаюсь, теперь я собираюсь сдать». Но вы думаете, что вы есть.

Смотря на саму мысль о разделении, однажды вы обнаружите, что вы не отделены, так как же вы можете сдать? Нет никого, кто может сдать! И никогда никому было сдать! Сдачи нет, вообще нет — ее никогда не было. Если вы углубитесь в себя, вы нигде не найдете сдачи. В этом мгновении и есть сдача. Когда сдачу нельзя найти, она происходит в это мгновение. Вы не можете сделать это. Если вы сделаете, это ложное явление. Из лжи возникает ложь. Вы фальшивы, так что, что бы вы ни сделали, будет фальшивым. А одна ложь ведет к другой, и так далее, и тому подобное. А основная ложь — это эго, мысль о том, что «я отделен».

Ты спрашиваешь: «Моя сдача имеет цель».

Это всегда ориентируется на цель. Оно всегда жадно, оно всегда присваивает. Оно всегда находится в поиске большего, большего и большего, оно живет большим. Если у вас есть деньги, оно всегда хочет больше денег, если у вас есть дом, оно хочет еще больший дом, если у вас есть женщина, оно хочет иметь прекрасную женщину, но оно всегда

хочет больше. Это постоянно голодно. Оно живет в будущем и в прошлом. В прошлом оно живет как накопитель: «У меня есть это, это и это». Оно получает огромное удовлетворение: «У меня что-то есть» — власть, престиж, деньги. Оно дает этому подобие действительности. Оно дает представление, что «если у меня есть эти вещи, я должен быть». И оно живет в будущем с мыслью о большем. Оно живет как память и как желание.

Что такое цель? Желание «я должен достигнуть этого, я должен быть этим, я должен достичь». Эго не живет, не может жить в настоящем, потому что настоящее — реально, а эго — ложно — они никогда не встретятся. Прошлое ложно, эго больше нет. Когда-то оно было, но когда оно было настоящим, эго не было. Как только оно исчезло, эго больше не существует, эго начинает хвататься за него, собирать эго. Оно хватается и накапливает мертвые вещи. Эго — это могила: оно собирает трупы, мертвые тела.

Или оно живет в будущем. И вновь, будущего еще нет — это воображение, мечта. Эго может жить с ними очень легко, одна ложь сочетается с другой очень легко. Принесите что-то реально существующее, и эго исчезнет. Поэтому необходимо находиться в настоящем, быть здесь и сейчас. В это мгновение... Если вы образованны, нет необходимости думать о том, что я говорю, вы можете просто видеть это в каждом мгновении! Где эго? Есть тишина, прошлого нет, будущего нет, только это мгновение... и эта лающая собака. Это мгновение, а вас нет. Пусть это мгновение будет, а вас нет. Есть безграничная тишина, полная тишина, внутри и снаружи. И тогда нет необходимости сдаваться, потому что вы знаете, что вас нет. Знание того, что вас нет — это сдача.

Это не вопрос сдачи мне, это не вопрос сдачи Богу. Это вообще не вопрос о сдаче. Сдача — это озарение, понимание того, что «Меня нет». И когда вы видите, что «Меня нет, я ничто, пустота», сдача растет. Цветок сдачи растет на дереве пустоты. Он не может иметь цель.

Эго имеет цель. Эго жаждет будущего. Оно может жаждать даже другой жизни, может жаждать небес, оно может жаждать нирваны. Не имеет значения, жажда чего — это есть стремление, желание, проецирование в будущее!

Увидьте это, посмотрите на это! Я не говорю, чтобы вы думали об этом. Если вы будете думать об этом, вы упустите. Думанье снова означает прошлое и будущее. Посмотри на него, Авалокита! — посмотри на это. Английское слово смотреть (look) происходит от того же корня, что и Авалокита. Посмотрите на него, и сделайте это прямо сейчас. Не говорите себе: «Хорошо, я пойду домой и сделаю это». Эго вошло, цель пришла, будущее вошло. Когда бы ни появлялось время, вы впадаете в эту ложь разделения.

Пусть это будет, в это самое мгновение. И тогда вы неожиданно видите, что вы есть, и вы нигде не идете, и вы ниоткуда не приходите. Вы всегда были здесь. Здесь это единственное пространство. Сейчас — это единственное существование. В этом сейчас и есть сдача.

«Мое сдача имеет цель», — говоришь ты. — «Я сдаюсь в надежде приобрести свободу».

Но ты уже свободен! Ты никогда не был несвободным. Ты свободен, но опять возникает та же проблема: ты хочешь быть свободным, но ты не понимаешь, что можешь быть свободным только тогда, когда ты свободен от себя — другой свободы не существует. Когда ты думаешь о свободе, ты думаешь о том, как ты бы был там свободным. Тебя там не будет, там будет свобода. Свобода означает свободу от себя, а не свободу себя. В то мгновение, когда исчезает тюрьма, заключенный тоже исчезает, потому что он и есть тюрьма! В то мгновение, когда вы выходите из тюрьмы, вас тоже нет. Есть чистое небо, чистое пространство. Это чистое пространство называется нирвана, мокша, освобождение.

Попытайтесь понять вместо того, чтобы пытаться достигать.

«Я сдаюсь в надежде приобрести свободу».

Тогда ты используешь сдачу как средство, а сдача — это цель, цель сама по себе. Когда я говорю, что сдача — это цель, я не говорю, что сдачи надо достигать где-то в будущем. Я не говорю, что сдача — это средство, это цель сама по себе. Не сдача приносит свободу, сдача и есть свобода! Это синонимы, они означают одно и то же. Вы смотрите на одно и то же с двух разных углов.

«Так что это совершенно не настоящая сдача».

Она ни настоящая, и ни ненастоящая. Это вообще не сдача. Она даже не ненастоящая.

«Я наблюдаю за ней, но проблема в том, что всегда наблюдает «Я». Поэтому каждое осознание из этого наблюдения — это усиление эго. Я чувствую, что мое эго меня обманывает».

Кто этот «Я», о котором ты говоришь и которое чувствует себя обманутым эго? Это само эго. Оно таково, что может разделяться на части, и тогда начинается игра. Вы и охотник, и тот, за кем охотятся. Это похоже на собаку, которая пытается поймать свой собственный хвост, и прыгает. Вы смотрите и видите абсурдность этого — но вы видите, а собака не видит. Чем более сложно ей поймать свой хвост, тем больше она сходит с ума, тем больше она прыгает. И чем быстрее и выше прыжки, тем выше и быстрее прыгает хвост. А собака не может понять, что происходит: она обычно так прекрасно все ловит, а это обыкновенный хвост, она не может поймать его?

Вот, что происходит с вами. Именно «я» пытается поймать, он и ловащий, и то, что ловят. Посмотрите на нелепость этого, и в самом этом наблюдении избавьтесь от этого.

Не надо ничего делать — ничего, я говорю, потому что вы уже стали тем, чем хотели стать. Вы будды, вы никогда не были другими. Наблюдения достаточно.

А когда вы говорите, что «я наблюдаю», это снова «я». При наблюдении «я» снова появится, потому что наблюдение — это опять действие, в нем присутствуют усилия. Вы наблюдаете — тогда кто наблюдает? Расслабьтесь. В расслаблении — когда не за чем наблюдать и никто не является наблюдателем, когда вы не раздвоены — возникает

иное качество свидетельства. Это не наблюдение, это просто пассивное осознание, пассивное, говорю я — помните. В нем нет ничего агрессивного. Наблюдение очень агрессивно: требуется усилие, вы должны быть напряжены. Но будьте незаряжены, расслаблены, просто будьте здесь. В этом сознании, когда вы просто здесь, сидите, ничего не делаете, приходит весна и трава растет сама по себе.

Таков буддистский подход: все, что вы делаете, создаст и усиливает делающего — и наблюдение, и мышление, и сдача также. Все, что вы будете делать, создаст ловушку. С вашей стороны ничего не требуется. Просто будьте... и пусть все происходит. Не пытайтесь управлять, не пытайтесь манипулировать. Пусть ветер дует, пусть солнечные лучи светят, пусть жизнь танцует, и пусть смерть приходит и также танцует в вас.

Это мое значение саньясы: это не то, что вы делаете, — но когда вы отбросите все действия и увидите абсурдность действий. Кто вы такие, чтобы делать? Вы просто волны в этом океане. Один день вы есть, на другой день вы исчезаете — океан остается. Почему вы должны так беспокоиться? Вы приходите, вы исчезаете; тем временем, на протяжении этого маленького отрезка времени, вы становитесь такими беспокойными и напряженными, и вы принимаете любой груз на свои плечи, и несете в сердце камни — без всякой на то причины.

В это самое мгновение вы свободны!

Я объявляю вас просветленными в это самое мгновение. Но вы не верите мне. Вы говорите: «Это так, Ошо, но только скажи нам, как стать просветленными».

Это становление, это достижение, это желание бросается на каждую вещь, которую вы можете найти. Иногда это деньги, иногда это Бог. Иногда это власть, иногда это медитация — но любая вещь, и вы начинаете захватывать ее. Не-захватывание — это путь жить подлинной жизнью, истинной жизнью, не хватая, не владея.

Пусть все происходит, пусть жизнь происходит, и здесь есть радость, есть ликование, — потому что тогда нет огорчения никогда, потому что вы с самого начала ничего не ожидаете. Все, что приходит — хорошо, приветствуется. Здесь нет ни успеха, ни поражения. Эта игра в успех и поражение была отброшена. Солнце встает утром и будит вас, а луна приходит ночью и поет вам колыбельную, вы засыпаете. Голод приходит к вам — вы едите, и так далее, и тому подобное. Вот, что имеют в виду мастера Дзен, когда говорят: «Когда вы голодны, ешьте, когда хотите спать, спите, не надо больше ничего делать».

Я не учу вас бездействию. Я не говорю: идите и не работайте, я не говорю, чтобы вы не зарабатывали себе на хлеб, я не говорю, чтобы вы отказались от мира, и зависели от других, и не стали эксплуатируемыми; нет, совершенно нет. Но не будьте делателем. Да, когда вы голодны, вы должны поесть, а когда вам нужно есть, то вы должны зарабатывать на хлеб — но некому делать это. Работает сам голод, больше никто это не делает. Сама жажда ведет вас к колодезю или к реке. Двигается сама жажда, нет никого, кто испытывал бы жажду. Отбросьте местоимения и существительные, оставьте одни глаголы.

Будда говорит: «Истина есть тогда, когда вы не видите танцора, его нет, а есть один танец. Когда вы видите реку, нет реки, а есть только течение. Когда вы видите дерево, дерева нет, а есть только рост. Когда вы видите улыбку, и нет никого, кто улыбается, есть только улыбка, ее процесс. Когда вы видите любовь, и нет никого, кто любит, но есть только процесс любви. Жизнь — это процесс».

Но мы привыкли мыслить терминами неподвижных существительных. Это создает проблемы. А нет ничего неподвижного — все есть поток, непрерывное движение. Теките с этим, теките с этой рекой, и никогда не будьте тем, кто делает. Даже когда вы делаете, не будьте делателем. Есть действие, но нет того, кто его совершает. Как только это озарение утвердится в вас, больше ничего не будет.

Просветление — это не цель, которую надо достичь. Это очень обычная жизнь, эта простая жизнь, которая окружает вас. Но когда вы не боретесь, эта обыкновенная жизнь становится необыкновенно прекрасной. Тогда деревья более зеленые, тогда птицы поют громче, тогда все, что происходит вокруг, ценно... тогда обыкновенные камни становятся бриллиантами.

Примите эту простую, обычную жизнь. Просто отбросьте делающего. А когда я говорю: «Отбросьте делающего», не становитесь отбрасывающим! И когда вы увидите реальность этого, оно исчезает.

Третий вопрос:

Возлюбленный Ошо, существует ли разница между «шиньявадой» Нагарджуны и «авьякриптопадешей», невыказанным и неопределимым учением господина Будды?

Разницы вообще нет. Разница только кажущаяся, она в формулировке. Нагарджуна — это великий философ, один из величайших в мире. Только несколько человек в мире, очень немногие имеют то качество проникновения, которое было у Нагарджуны. Так, его способ высказывания очень философский, логичный, абсолютно логичный. Будда — мистик, не философ. Его способ высказывания скорее поэтический, нежели философский. Подход другой, но Нагарджуна говорит в точности то же самое, что Будда. И формулировки определенно отличаются, но то, что они говорят, нужно понять.

Вы спрашиваете — вопрос от Оманата Бхарти — «Есть ли какая-нибудь разница между шиньявадой...» Шиньявада означает теорию, философию ничто. В английском языке нет эквивалента, подходящего слову «шунья». «Шунья» означает пустоту, но не негативную, а очень положительную пустоту. Оно означает пустоту, но не просто пустоту, а отсутствие чего бы то ни было. Шунья означает пустоту, пустоту всего. Но сама пустота есть, с полнейшим присутствием, так что это не просто пустота.

Это как небо, которое пусто, которое является чистым пространством, но оно есть. Все входит в него и уходит, а оно остается.

Шунья подобна небу — чистое присутствие. Вы не можете прикоснуться к нему, хотя вы живете в нем. Вы не можете увидеть его, хотя вы никогда не можете существовать без него; вы существуете в нем, так же, как рыба существует в океане, вы существуете в космосе, в шунье. Шиньявада означает то, что возникает из ничего.

Всего несколько минут назад я говорил вам о различии между истиной и реальностью. Реальность означает мир вещей, а истина означает мир ничто, пустоты — шунья. Все вещи возникают из ничего и опять растворяются в ничто.

В Упанишадах есть история:

Светкету вернулся из дома своего мастера к родителям. Он научился всему. Его отец, Уддалака, великий философ, посмотрел на него: «Светкету, выйди из дома и принеси плодов с дерева, которое растет рядом».

Он выходит и приносит плод. И отец говорит: «Разбей его. Что ты видишь в нем?»

«В нем много семян». И отец сказал: «Возьми одно семечко и разломи его. Что ты видишь в нем?»

И он ответил: «Ничего».

И отец сказал: «Все возникает из ничего. Это большое дерево, такое большое, что под ним может уместиться тысяча воловьих повозок, возникло из этого семечка. Ты разломил семя и ничего там не нашел. Это тайна жизни — все возникает из ничего. А однажды дерево исчезнет, и ты не знаешь куда, ты нигде не сможешь его найти».

Так делает человек: мы возникаем из ничего, и мы ничто, и мы исчезаем в ничто. Это шиньявада.

А что такое авьякриптопадеша Будды, невыраженное и неопределимое учение? Это то же самое. Он никогда не делал это так философски ясным, как Нагарджуна. Поэтому он никогда не говорил об этом. Поэтому Будда говорил, что это неопределимо, это не может быть перенесено на языковой уровень. Он хранил об этом молчание.

Вы знаете Цветочную проповедь?

Однажды он пришел с цветком лотоса в руке и молча сел, ничего не говоря. А там было десять тысяч учеников, там было десять тысяч бхиккху, и они ждали, чтобы он что-то сказал, а он продолжал смотреть на цветок лотоса. Возникла великая тишина и огромное спокойствие. Люди начали беспокоиться: «Что он делает? Он никогда раньше так не делал».

А один из учеников, Махаканьяпа, улыбался.

Будда подозвал Махаканьяпу, и дал ему цветок, и сказал собравшимся: «Что можно было сказать, я вам сказал, а то, что нельзя высказать, я дал Махаканьяпе».

Это авьякриптопадеша, это неопределимое послание. Это источник дзен-буддизма, передача. Что-то было передано Буддой Махаканьяпе, но являющееся ничем, ничем на видимом плане — ни словом, ни писанием, ни теорией, но что-то, что было передано. Что?

Монахи Дзен медитировали над этим две тысячи пятьсот лет: «Что? Что было передано? Что в точности было передано?» На самом деле, Буддой Махакашьяпе не было передано ничего, Махакашьяпа определенно что-то понял. Он понял молчание, он понял проникающую тишину. Он понял то мгновение чистоты, то мгновение полного безмыслия. В то мгновение он стал одним целым с Буддой. Вот, что такое сдacha. Не то, чтобы он делал это: Будда молчал, и он молчал, их молчания встретились и растворились друг в друге. А два молчания не могут оставаться разделенными, помните это, потому что у молчания нет границ, молчание безгранично, молчание просто открыто, открыто со всех сторон. На этом огромном собрании десяти тысяч человек в тот день было два молчания — Будды и Махакашьяпы. Остальные остались за его пределами. Махакашьяпа и Будда встретились, потому что это была величайшая проповедь, которую когда-либо проводил Будда. Не сказав ни одного слова, он сказал все, все, что может быть высказано — и также то, что не может быть высказано.

Махакашьяпа понял и засмеялся. В этом смехе он полностью исчез, стал Буддой. Пламя от лампы Будды перекинулось на Махакашьяпу. Это называется «передача за пределами писаний» — Цветочная проповедь. Это уникальное событие в истории человеческого сознания. Это называется авьякритопадешей: невысказанным словом, произнесенным словом.

Молчание стало таким тонким, таким цельным, тишина стала такой реальной, такой настоящей, молчание в то мгновение стало таким осязаемым. Будды был ничем, Махакашьяпа тоже понял, что значит быть ничем, быть полностью пустым.

Между шипьявадой Нагарджуны и произнесенным посланием Будды нет различия. Нагарджуна — один из величайших учеников Будды, и один из самых проникновенных из когда-либо существовавших умов. Только очень немногие люди — Сократ, Шанкара — могут сравниться с Нагарджуной. Он был очень, очень образованным. Самое большее, что может сделать интеллект — это совершить самоубийство; величайшая вещь, величайшее крепсидо, к которому может прийти интеллект — это выйти за пределы себя, — что и сделал Нагарджуна. Он прошел через все сферы интеллекта и вышел за его пределы.

Логические позитивисты говорят, что ничто — это просто абстракция. В различных случаях негативных суждений — например: несладкий, я нездоров, меня там не было, он не любит меня и так далее — отрицание неведественно само по себе. Именно это говорят логические позитивисты. Будда не согласен с этим, Нагарджуна тоже. Мартин Хайдеггер, один из самых проникновенных умов современности, не согласен.

Хайдеггер говорит, что ничто реально переживается. Это нечто, созданное языком; существует реальный опыт ничто. Он нераздельно связан с бытием. Опыт, который свидетельствует об этом — порождает страх. Кьеркегор, датский философ, также спрашивает: «Какой эффект производит ничто?» и отвечает: «Оно порождает страх».

Ничто — это реальное переживание. Или вы можете испытать это в глубокой медитации, или когда придет смерть. Смерть и медитация — это две возможности испытания это. Да, иногда вы можете испытать это и в любви. Если вы растворитесь в ком-то в глубокой любви, вы сможете испытать подобие ничто. Поэтому люди боятся любви — как только они так далеко заходят, возникает паника, тогда они боятся. Поэтому только немногие люди способны испытывать оргазм, потому что оргазм дает вам испытание ничто. Вы исчезаете, вы в чем-то таете, и вы не знаете, что это. Вы входите в неопределимое, в авьякрит. Вы выходите за пределы социального. Вы идете в какое-то образование, где разделение больше не имеет ценности, где не существует эго. И это пугает, потому что это подобно смерти.

Так что это опыт или в любви, которую люди научились избегать — столько страстно желают любви и разрушают все возможности для нее из-за страха пустоты — или в глубокой медитации, когда останавливается мысль. Вы просто видите, что внутри ничего нет, но у этого ничто есть присутствие, это не просто отсутствие мысли, это присутствие чего-то незнакомого, тайного, чего-то очень огромного. Или вы можете испытать это в смерти, если вы бдительны. Люди обычно умирают без сознания. Если вы умрете сознательно... Из-за страха пустоты они теряют сознание. Но если вы умрете в сознании... А вы можете умереть сознательно только если вы примете явление смерти, а для этого человек должен всю жизнь учиться, готовиться. Человек должен любить готовность к смерти, и он должен медитировать, чтобы быть готовым умереть. Только человек, который любил и медитировал, будет способен умереть сознательно. А если вы умрете сознательно, вам нет необходимости возвращаться, потому что вы постигли урок жизни. Тогда вы исчезаете в пустоте, это нирвана.

Логические позитивисты выглядят очень логичными, но они что-то упускают — потому что реальность больше, чем логика. Обычно мы приходим только к следующему утверждению: этот стул есть, но он может быть переставлен, завтра вы можете сказать, что его здесь нет. Это обыкновенные случаи ничто: однажды здесь был дом, а потом его сломали, и его больше здесь нет. Это только отсутствие.

Но глубоко внутри вашего бытия, в самом центре, есть ничто. В самой сердцевине жизни существует смерть. Смерть — это центр циклона. В любви вы приближаетесь к этому, в медитации вы приближаетесь к этому, в физической смерти вы тоже приближаетесь к этому. В глубоком сне, когда сны исчезают, вы приближаетесь к этому. Это дает жизнь, усиливает ее. Человек, который не может крепко спать, заболест, потому что только в глубоком сне, когда он умирает в самой своей глубине, он восстанавливает жизнь, энергию, жизненность. Утром он снова свеж и полон энергии, удовольствия — вибрирующий, вибрирующий опять.

Учитесь умирать! Это величайшее искусство, которому можно научиться, в нем величайшее мастерство.

Утверждение Хайдеггера находится рядом с утверждением Будды, а его язык очень современен, поэтому я цитирую его. Он говорит:

«Каждое существо, поскольку оно является существом, сделано из ничто». Существует также параллельная христианская доктрина — очень презируемая, потому что христианские теологи не могут управлять ею, она очень большая. Доктрина эта — *creatio ex nihilo*: творение из ничто.

Если вы спросите современного физика, он согласится с Буддой: когда вы идете в материю глубже, все начинает исчезать. Приходит мгновение, когда делится атом — вещественность просто исчезает. Тогда существуют электроны, но они больше не являются вещами, они не-вещи. Это очень сложно понять.

Но физики, современные физики, очень близко подошли к метафизике, потому что она с каждым днем подходит все ближе и ближе к реальности. Она приближается через материю, но приходит к ничто. Вы знаете, что материя больше не существует в современной физике, материя — это просто иллюзия: она только появляется, ее здесь нет. Ее твердость, вещественность — это иллюзия, ничто не является вещественным, все — это поток и энергия. Материя — это не что иное, как энергия. А когда вы углубляетесь в энергию, энергия — это не вещь, это не-вещь.

Смерть — это точка, при которой знание исчезает, и мы становимся открытыми существованию — то, что на протяжении веков было буддистским опытом. Когда кто-то умирал, Будда посылал своих учеников смотреть, как горит погребальный костер: «Медитируйте там, медитируйте над пустотой жизни». Смерть — это точка, когда знание исчезает, ум исчезает. А когда ум исчезает, тогда существует возможность того, что истина проникнет в вас.

Но люди не знают этого. Когда кто-то умирает, вы не знаете, что делать, вы очень смущены. Когда кто-то умирает — это великолепное время для медитации.

Я всегда считал, что каждому городу необходим Центр Смерти. Когда кто-то умирает и его смерть очень, очень близка, он должен переехать в Центр Смерти. Это должен быть небольшой храм, где люди в глубокой медитации могут сидеть вокруг такого человека, помогать ему умереть и принимать участие в его бытии, когда он исчезает в ничто. Когда кто-то исчезает в ничто, освобождается огромная энергия. Энергия, которая была там, окружала его, освобождена. Если вы находитесь в тихом пространстве рядом с ним, вы отправитесь в прекрасное путешествие. Ни один психоделик не сможет унести вас туда. Человек естественным путем высвобождает огромную энергию; если вы можете впитать ее, вы тоже как бы умрете вместе с ним. И вы увидите наивысшее — источник и цель, начало и конец.

«Человек — это существо, с которым ничто не приходит в этот мир», говорит Жан-Поль Сартр. Сознание — это не тот или иной объект, это вообще не объект, но есть ли оно? «Нет», — говорит Сартр, — «именно этим оно не является. Сознание никогда не идентично самому собой. Таким образом, когда я говорю о самом себе, «я», которое отражается — совершенно отлично от того, которое отражает. Когда я пытаюсь точно определить, кто я, я терплю неудачу, потому что в то время как я

говорю то, о чем я говорю, уходит в прошлое и становится тем, что я был. Я есть мое будущее и мое прошлое, и все же меня нет, я был одним и стану другим. Но в настоящее время есть пустота».

Если кто-нибудь спросит вас: «Кто вы?», что вы ему ответите? Или вы можете ответить из прошлого, которого больше нет, или вы можете ответить из будущего, которого еще нет. Но кто вы в данный момент? Никто, ничто. Это ничто и есть сама суть, сердце — сердце вашего бытия.

Смерть — это не топор, который срубает дерево жизни, это плод, который растет на этом дереве. Смерть — это то, из чего вы сделаны. Достигните этой пустоты или через ничто, или через любовь и медитацию. Вот что Нагарджуна имеет в виду под шуньюй. Именно это Будда передал в тот день, когда отдал цветок на Цветочной Проповеди. Именно это понял Махакашьяпа, когда засмеялся. Он увидел пустоту, и ее чистоту, невинность, сияние, бессмертие, потому что пустота не может умереть. Вещи умирают, пустота бессмертна, вечна.

Если вы с чем-то отождествляетесь, вы будете страдать от смерти. Но если вы будете знать, что вы — смерть, как вы можете страдать от нее? Тогда ничто не сможет разрушить вас, пустота неразрушима.

Буддистская притча рассказывает, что король ада спросил новоприбывшего духа, встречал ли тот в жизни трех небесных посланцев. И когда тот ответил: «Нет, мой господин, не встречал», он спросил, не видел ли тот старика, утомленного годами, или бедного большого человека, у которого нет друзей, или мертвого человека?

Буддисты называют эти три «посланными Бога»: старость, болезнь, смерть — три посланника Бога. Почему? Потому что только через опыт этого в жизни вы начинаете осознавать смерть. А если вы начинаете больше осознавать смерть, вы начинаете учиться, как входить в нее, как приветствовать ее, как принимать ее; вы освобождаетесь от связей, от колеса рождений и смерти.

Хайдеггер говорит — так же, как и Серен Кьеркегор — что ничто создает страх. Это только половина истории, потому что эти два человека — просто философы, поэтому это вызывает страх.

Если вы спросите Будду, Махакашьяпу, Нагарджуну, если вы спросите меня, — когда вы смотрите на смерть частично, она вызывает страх; если на нее смотреть в целом, полностью, она освобождает вас от всего страха, от всей ярости, от всего беспокойства, она освобождает вас от сансары... потому что если вы будете смотреть частично, тогда это будет создавать страх, что вы умрете, что вы станете ничем, что скоро вы исчезнете. И, естественно, вы нервничаете, трясетесь, теряете корни. Если вы посмотрите на смерть тотально, тогда вы узнаете, что вы и есть смерть, что вы сделаны из нее. Так что ничто не исчезнет, ничто не останется. Есть только пустота.

Буддизм — не пессимистическая религия, как считают многие. Буддизм — это способ избавиться от оптимизма и от пессимизма, избавиться от двойственности.

Начните медитировать на смерть. И когда бы вы ни почувствовали приближение смерти, входите в нее через дверь любви, через дверь

медитации, через дверь человеческой смерти. И если когда-нибудь вы умрете — а этот день однажды наступит — примите это с радостью, благословением. А если вы можете принять смерть с радостью и благословением, вы достигнете величайшей вершины, потому что смерть — это крещендо жизни. В ней скрыт величайший оргазм, потому что в ней скрыта величайшая свобода.

Смерть — это занятие любовью с Богом, или когда Бог любит вас. Смерть — это космический, тотальный оргазм. Так что отбросьте все свои мысли о смерти — они опасны. Они заставляют вас противоречить величайшему опыту, которым вы должны обладать. Если вы упустите смерть, вы родитесь снова. Пока вы не научитесь умирать, вы будете рождаться снова, снова и снова. Это колесо, сансара, мир. Как только вы познаете величайший оргазм, то в этом не будет необходимости, вы исчезнете, и останетесь в нем вечно. Вы не останетесь собой, вы не останетесь как единство, вы не останетесь определенным, отождествленным с чем-то. Вы останетесь как целое, не как часть.

Это шиньявада Нагарджуны, и это — невысказанное послание Будды, невысказанное слово. Это одно и то же.

Последний вопрос:

Возлюбленный Ошо, я боюсь принимать саньясу, хотя это меня безгранично привлекает. Я боюсь из-за своего мужа. Я не думаю, что он сможет это понять.

Ты не очень уважаешь своего мужа. Ты думаешь, что он глуп или что-то в этом роде? Почему он не сможет понять это? Если он любит тебя, он поймет это. Любовь — это понимание. Если он не любит тебя, примешь ли ты саньясу или нет, он не поймет тебя.

Второе: если он не поймет твоей саньясы, это его дело. Ты должна жить своей жизнью. Никогда не иди на компромиссы, иначе ты многое упустишь. Никогда не иди на компромисс! Если ты чувствуешь, что ты хочешь стать саньясинкой, стань ей. Рискни. Если он тебя любит, нет проблем, он поймет, потому что любовь дает свободу. Если он не любит тебя, то для него возникнет сложность, потому что он почувствует, что ты ускользнешь из его власти, ты становишься независимой, ты пытаешься быть самой собой. Но приклониться перед такими ожиданиями подобно самоубийству. Это его проблема. Ты должна жить своей жизнью, он должен жить своей. Никто не должен пытаться никому ничего навязывать.

Но у меня такое чувство, что ты тоже навязываешь ему что-то, вот почему ты боишься. Если ты ничего ему не навязываешь, то ты можешь быть независимой. Но это взаимное соглашение: люди становятся друг для друга рабами, а когда вы превращаете кого-то в раба, помните, вы также делаете кого-то своим хозяином. Это взаимное соглашение. Ты, должно быть, пытаешься манипулировать своим мужем, ты пытаешься принуждать его, ты уродуешь его. Теперь ты хочешь быть независимой

— он тоже заявит о своей независимости. Потом он захочет пойти своей дорогой, а этого ты не можешь допустить. Это настоящий страх.

Но если ты не делаешь то, что хочешь, того, что хотела сделать, кем ты хотела стать, ты никогда не сможешь простить его. И ты будешь мстить, и ты будешь злиться, и ты будешь в ярости, потому что ты будешь постоянно думать о том, что хотела стать саньясинкой, и только из-за этого человека... И ты почувствуешь себя в клетке, в заточении. Никому это не нравится. Тогда человек ненавидит того, кто был причиной этого заточения, тогда человек пытается исподтишка отомстить. Это разрушит ваш брак.

Никогда не создавайте такую ситуацию, в которой вы не сможете простить другого. Только два независимых человека могут простить друг друга. Рабы не могут. А кто знает, это может и ему помочь, каким-то образом.

Вчера я читал анекдот:

Два исследователя встретились в диких лесах Амазонки.

Первый сказал:

— Я пришел сюда, потому что страсть к путешествиям у меня в крови. Меня тошнит от цивилизации. Я люблю природу в ее примитивной форме. Я хотел бы, чтобы мои следы остались там, где никогда не ступала нога человека. А ты? Почему ты сюда пришел?

Второй ответил:

— Моя жена стала саньясинкой Ошо, и каждое утро она занимается Динамической медитацией, а каждый вечер — Кундалини, вот почему!»

Будьте добры! Если ваш муж отправится на Амазонку и станет исследователем, это даст ему хорошую возможность сделать что-то.

На сегодня достаточно.

Здесь, о Шарипутра, форма есть пустота, и пустота есть форма, пустота не отличается от формы, форма не отличается от пустоты, что бы ни было формой, то же есть и пустота, что бы ни было пустотой, то есть и форма; то же самое истинно в отношении чувств, ощущений, побуждений и сознания.

Здесь, о Шарипутра, все дхармы отмечены пустотой, они не созданы и не уничтожены, не загрязнены и не незапятнаны, не несовершенны и не совершенны.

Глава 3 Отрицание знания

13 октября 1977 года

Знание — это проклятие, бедствие, злокачественная опухоль. Именно знание отделяет человека от целого. Знание создает дистанцию.

Вы находите где-то в горах неизвестный цветок, вы не знаете, что это, ваш ум ничего не может сказать о нем, ваш ум молчит. Вы смотрите на цветок, вы видите цветок, но в вас не возникает никакого знания — это чудо, это загадка. Есть цветок, и есть вы. Вследствие чуда вы не существуете отдельно, вы соединены. Если вы знаете, что это роза, или бархатцы, или какой-либо другой цветок, само знание этого разделяет вас. Цветок здесь, вы здесь, но моста нет — вы знаете! Знание создает дистанцию. Чем больше вы знаете, тем больше дистанция, чем меньше вы знаете, тем меньше дистанция. И если вы находитесь в моменте незнания, тогда нет дистанции, вы соединены.

Вы влюбляетесь в женщину или в мужчину — в тот день, когда вы влюбились, дистанции нет. Есть только лишь чудо, глубокое волнение, трепет, экстаз — но нет знания. Вы не знаете, кто эта женщина. Без знания нет ничего, что могло бы вас разделить. Отсюда и красота этих первых моментов любви. Вы пробыли с женщиной вместе только сутки, и появилось знание. Теперь вы немного знаете о женщине: вы знаете, кто она, у вас есть ее образ. Одни сутки уже породили прошлое. Эти двадцать четыре часа оставили свои следы в вашем уме; вы смотрите на ту же самую женщину, но больше нет прежней загадки. Вы спускаетесь вниз, вершина оставлена позади.

Понять это — значит многое понять. Понять, что знание разделяет, создает дистанцию — значит понять сам секрет медитации. Медитация есть состояние незнания. Медитация есть чистое пространство, не тревожимое знанием. Да, библейская история верна — человек совершил грехопадение вследствие познания, съев плод с дерева знания. Никакое другое древнее писание мира не может сравниться с этой историей. Эта притча является как бы последним словом, ни одна другая притча не достигла такой высоты и глубины прозрения.

Это выглядит так нелогично, то, что человек пал через знание. Это выглядит нелогично, так как логика есть составная часть знания. Логика является поддержкой знания. Это выглядит нелогично, так как логика является основной причиной грехопадения человека. Человек, который абсолютно логичен, абсолютно здраво мыслит, никогда не совершает ничего нелогичного в своей жизни — сумасшедший. Здравомыслие должно быть сбалансировано безрассудством, логика должна быть уравновешена иррациональностью. Противоположности сходятся и уравновешиваются. Человек, который тотально рассудочен и разумен — он многое упустит в жизни. В действительности он будет постоянно лишаться всего прекрасного и истинного. Он будет тривиален, он будет вести приземленную жизнь. Он будет мирским человеком.

Эта библейская притча несет в себе глубокое прозрение. Почему грехопадение человека произошло из-за знания? — потому что знание порождает дистанцию, потому что знание порождает «я» и «ты», потому что знание порождает субъект и объект, познающего и познаваемое, наблюдателя и наблюдаемое. Знание в своей основе шизофренично, оно порождает расщепление. И тогда нельзя перебросить мост. Поэтому чем более знающим становится человек, тем менее он религиозен. Чем более образован человек, тем меньше у него возможностей приблизиться к Богу.

Иисус прав, когда он говорит: «Только дети смогут войти в мое царство...» только дети.

Что это за качество, которое есть у детей и которое вы потеряли? Ребенок имеет качество незнания, он невинен. Он смотрит с удивлением, его глаза абсолютно ясные. Он смотрит глубоко, и у него нет предрассудков, нет суждений, нет априорных идей. Он не имеет предварительных намерений, следовательно, он узнает то, что есть на самом деле.

Вчера мы говорили о различии между реальностью и истиной. Дитя знает истину, вы знаете только лишь реальность. Реальность есть то, что вы создали вокруг себя, проецируя вовне, желая, думая. Реальность — это ваша интерпретация истины. Реальность состоит из вещей, которые все отделены друг от друга. Истина состоит только из одной Космической Энергии. Истина состоит из единого, реальность состоит из множества. Реальность — это толпа, истина есть интеграция.

Прежде, чем мы займемся сутрами, следует заложить фундамент, сказав, что знание есть проклятие.

Кришнамурти говорил: «Отрицание есть молчание». Отрицать что? — отрицать знание, отрицать ум, отрицать эту постоянную занятость внутри вас, создавать незанятое пространство. Когда вы не заняты, тогда вы в гармонии с целым. Когда вы заняты, вы выпадаете из гармонии. Поэтому когда вам случается достичь момента тишины, вы получаете огромную радость. В этот момент жизнь имеет значение, в этот момент жизнь имеет величие, невыразимое словами. В этот момент жизнь становится танцем. В этот момент, если даже наступит смерть, будет танец и торжество, потому что этот момент не знает ничего, кроме радости. Этот момент несет в себе радость, он блаженен.

Знание должно быть отвергнуто — но не потому, что я так говорю, или потому, что так говорит Кришнамурти, или потому, что так сказал Будда. Если вы сделаете это потому, что так сказал я, тогда вы отвергнете свое знание, и что бы я ни говорил, это станет вашим знанием, вы только лишь смените одно на другое. Отрицание не должно приходиться из ума. Ум очень хитер. Тогда что бы я ни говорил, все станет вашим знанием, вы начнете его придерживаться. Вы отбросите ваших прежних идолов, и вы замените их на новые. Но это та же игра, только с новыми словами, новыми идеями, новыми мыслями.

Тогда как же отрицать знание? Не с помощью другого знания; нужно просто видеть то, что знание создает дистанцию, просто интенсивно, абсолютно отдаться видению этого — этого будет достаточно. Вам не надо заменять его чем-то еще; эта интенсивность есть пламя, эта интенсивность превратит ваше знание в пепел. Этой интенсивности достаточно. Эта интенсивность есть то, что известно как «озарение». Озарение сожжет ваше знание, и оно не будет замещено другим знанием. Тогда наступит пустота, шуньята. Тогда наступит пустота, потому что нет содержания, есть только неискаженная истина.

Вам необходимо видеть то, о чем я говорю, вам не надо заучивать то, о чем я говорю. Здесь, когда вы сидите со мной ежедневно и слушаете меня, не начинайте собирать знания. Здесь, слушая меня, не начинайте заниматься накопительством. Слушание меня должно стать экспериментом озарения. Вы должны слушать с совершенной интенсивностью, с тотальностью, с наибольшей возможной для вас сознательностью. В самом этом осознании вы увидите вашу цель, и само это видение есть трансформация. Это не значит, что вам нужно еще что-либо делать после этого, само видение вызывает преобразование. Если необходимо какое-либо усилие, то это показывает, что вы упустили суть. Если вы придете завтра и скажете: «Я понял, что знание является проклятием, что знание порождает отчуждение. Скажите, как мне избавиться от него?» — значит, вы все упустили. Если возникает «как?» — значит, вы упустили. «Как» не может возникнуть, потому что «как» означает, что вы просите дополнительного знания. «Как» просит новых методов, новых техник: «Что должно быть сделано?». А интуиция достаточно, ей не нужна никакая дополнительная помощь. Ее огня достаточно для того, чтобы сжечь все знание, которое вы носите внутри себя. Только увидите самую суть.

Слушая меня, следуйте за мной. Слушая меня, держите меня за руку и двигайтесь в то пространство, куда я пытаюсь помочь вам отправиться. И следуйте за тем, что я говорю, не противоречьте. Не говорите «да», не говорите «нет». Не соглашайтесь, ни не соглашайтесь. Просто будьте со мной в этот момент, и внезапно интуиция окажется здесь. Если вы слушаете внимательно — а под вниманием я не подразумеваю концентрацию, под вниманием я просто имею в виду, что вы слушаете с готовностью, без скуки, вы слушаете с осмысленностью, с живостью, с открытостью. Вы здесь, сейчас, со мной. Вот то, что я имею в виду под вниманием: вы больше никуда, вы не сравниваете в уме то, что я говорю, с вашими прежними мыслями. Вы совершенно не сравниваете, вы не рассуждаете. Вы внутри себя не судите, правильно ли то, о чем я говорю, или нет, или в какой мере это правильно.

Как раз только вчера я разговаривал с одним из искателей. У него есть качества, необходимые искателю, но над ним тяготел груз знания. В то время как я говорил с ним, его глаза наполнились слезами. Его сердце было уже готово открыться, и в этот самый момент вмешался ум и уничтожил всю красоту этого момента. Он уже двигался к сердцу, но немедленно вмешался его ум. Слезы, готовые брызнуть, исчезли. Его глаза стали сухими. Что же случилось? Я сказал нечто, с чем он не мог согласиться. Он соглашался со мной до определенного момента. Затем я сказал что-то, что было несовместимо с его иудейским происхождением, с Каббалой, и немедленно вся энергия изменилась. Он сказал: «Все верно. Все, что вы говорите правильно, но только есть одна вещь: я не могу согласиться с тем, что у Бога нет цели, что бытие существует без цели — потому, что Каббала утверждает как раз противоположное — то, что жизнь обладает смыслом, то, что Бог имеет в виду цель, и то, что он ведет нас к определенной судьбе, что есть определенное назначение».

Возможно, это не было даже его убеждением — и вдруг сравнение пришло ему на ум. Какое отношение ко мне имеет Каббала? Когда вы со мной, отбросьте прочь все знания Каббалы, йоги, тантры, того и этого. Когда вы со мной, будьте со мной. Если вы полностью со мной... и я не говорю, что вы соглашаетесь со мной, заметьте. Я не говорю, что вы соглашаетесь со мной: нет вопроса о согласии или несогласии.

Когда вы видите розу, вы соглашаетесь с ней или не соглашаетесь? Когда вы наблюдаете восход солнца, вы соглашаетесь или не соглашаетесь? Когда ночью вы видите луну, вы просто видите ее! Или вы видите ее, или нет, но нет вопроса о согласии или несогласии.

Будьте со мной так: вот что значит быть с мастером. Просто будьте со мной. Я не собираюсь ни в чем вас убеждать. Я не собираюсь обратить вас в какую-либо теорию, философию, догму, какую-либо религию, нет! Я просто делюсь тем, что случилось со мной, и когда я делаю это, если вы принимаете участие, это может произойти и с вами тоже. Это заразительно. Интуиция преобразует.

Когда я говорю, что знание есть проклятие, вы можете согласиться или не согласиться — и вы уже упустили главное! Вы просто слушаете это, просто смотрите на это, входите в весь процесс знания. Вы видите,

как знание порождает отчуждение, как знание превращается в преграду, как знание становится препятствием, как знание возрастает и отчуждение возрастает, как теряется невинность в ходе познания, как чудо разрушается, калечится, убивается познанием, как знание превращает жизнь в скучную и неинтересную вещь. Загадка потеряна, и вместе с загадкой потерян и Бог.

Загадка исчезает, так как у вас появляется идея, что вы знаете. Если вы знаете, как может существовать тайна? Тайна возможна, когда вы не знаете.

И запомните, человек никогда ничего не знал! Все, что мы собрали — это чепуха. Высшее остается вне досягаемости. То, что мы собрали — это только лишь факты, истина остается недоступна для наших усилий. И в этом убедились не только Будда, Кришна, Кришнамурти и Рамана, в этом убедились даже и Эдисон, Ньютон, Альберт Эйнштейн. В этом убедились поэты, художники, танцоры. Все самые высокоразумные люди во всем мире — это могли быть мистики, поэты, ученые — абсолютно согласны только в одном: чем больше мы знаем, тем больше мы понимаем, что жизнь — это абсолютная тайна.

Наше знание не раскрывает эту тайну. Лишь глупцы думают, что если они что-то знают, то теперь в жизни больше нет тайны. Это только посредственные умы становятся чересчур привязанными к знанию, разумные люди остаются над знанием. Они используют его, конечно, используют его — оно полезно, утилитарно — но они знают совершенно точно, что все, что истинно, является скрытым, остается скрытым. Мы можем продолжать узнавать и узнавать, но Бог остается неистощимым. Слушайте пронизательно, с совершенным вниманием — и вы увидите что-то в самом этом образе видения, и это видение изменит вас. Не спрашивайте как. В этом заключается смысл слов Кришнамурти: «Отрицание значит молчание». Интуиция отрицает. И когда что-либо отрицается и ничего вместо него не утверждается, что-то разрушается и ничего не ставится на его место, не замещается, тогда есть молчание — потому что есть пространство. Есть молчание, потому что старое выброшено, а новое не привнесено. Это молчание Будда называет шуньятой. Это молчание есть пустота, ничто. И только это ничто может действовать в мире истины.

Мысль не может там действовать. Мысль может действовать только в мире вещей, потому что мысль тоже вещь — тонкая, но тоже материя. Поэтому мысль может быть записана, вот почему мысль может быть выражена и сообщена. Я могу бросить вам мысль, вы можете удержать ее, вы можете ее иметь. Ее можно взять и отдать, ее можно передавать, так как она вещественна. Это материальное явление.

Пустоту нельзя дать, ее нельзя бросить вам. Вы можете в ней участвовать, вы можете в ней двигаться, но никто вам ее не может дать. Она непередаваема. И только пустота действует в мире истины. Истина известна только когда ума нет. Чтобы узнать истину, ум должен прекратить существование, он должен перестать действовать. Он должен быть спокойным, тихим, неподвижным.

Мысль не может действовать в истине, но истина может действовать посредством мыслей. Вы не можете достичь истины мышлением, но если вы ее достигли, вы можете использовать мышление для своих целей. Это то, что я делаю, это то, что делал Будда, то, что делали все учителя.

То, что я говорю, есть мысль, но за этой мыслью есть пустота. Эта пустота не порождена мыслью, эта пустота находится за мыслью. Мысль не может ее коснуться, мысль не может даже взглянуть на нее.

Вы не замечали одного явления? Того, что вы не можете думать о пустоте, вы не можете превратить пустоту в мысль. Вы не можете о ней думать, она немыслима. Если вы можете о ней думать, это будет вовсе не пустота. Мысль должна уйти, чтобы пришла пустота, они никогда не встречаются. Как только пустота пришла, она может использовать все способы, чтобы выразиться.

Интуиция — это состояние безмыслия. Когда вы что-то интуитивно понимаете, вы всегда понимаете, когда нет мысли. Так же и здесь, слушая меня, находясь со мной, иногда вы понимаете. Но такие моменты эпизодичны, как проблески. Одна мысль ушла, другая не пришла, и возникает интервал, и в этот момент что-то осеняет вас, что-то начинает вибрировать. Это как если бы кто-то играл на барабане: барабан пустой внутри, поэтому на нем можно играть. Эта пустота вибрирует. Это прекрасное звучание, которое раздается, порождается пустотой. Когда вы есть, без любой мысли, тогда что-то возможно, возможно немедленно. Тогда вы сможете понять то, о чем я говорю. Тогда не будет слышно ни единого слова, тогда это станет интуицией, внутренним видением, пониманием. Вы взглянули на это, вы разделили это со мной.

Интуиция — это состояние безмыслия, немышления. Это разрыв, интервал в процессе мышления, и в этом интервале существует проблеск, истина.

Английское слово «пустота», «empty», происходит от корня, который означает — «на отдыхе, не занятый». Всегда, когда вы не заняты, на отдыхе, вы пусты. И запомните, поговорка, в которой говорится, что пустой ум — это мастерская дьявола, является просто чушью. Истина как раз в противоположном: занятый ум есть мастерская дьявола. Пустой ум есть место действия Бога, не дьявола. Но вам следует понять, что я имею в виду под «пустым» — на отдыхе, разжатый, не напряженный, не движущийся, без желаний, никуда не спешащий, просто находящийся здесь, полностью здесь. Пустой ум есть чистое присутствие. И все возможно в этом чистом присутствии, потому что все сущее выходит из этого чистого присутствия.

Эти деревья растут из этого чистого присутствия, эти звезды рождены из этого чистого присутствия, мы здесь — все Будды вышли из этого чистого присутствия. В этом чистом присутствии вы в Боге, вы есть Бог. Когда вы заняты, вы совершаете грехопадение, вы должны быть изгнаны из сада Эдема. Когда вы не заняты, вы возвращаетесь в райский сад, Незанятый, вы опять дома.

Когда ум не занят реальностью, вещественностью, мыслями, тогда есть то, что есть. А то, что есть, есть истина. Только в пустоте есть встреча, слияние. Только в пустоте вы открываетесь истине, и истина входит в вас. Только в пустоте вы обогащаетесь истиной.

Есть три состояния ума. Первое есть созерцание и сознание. У вас всегда есть нечто, содержащееся в уме, — движется мысль, возникает желание, раздражение, алчность, амбиции. У вас всегда есть нечто, содержащееся в уме, ум никогда не бывает незанятым. Движение продолжается изо дня в день. Когда вы бодрствуете, оно здесь, когда спите — там. Когда вы бодрствуете, вы называете его мышлением, когда спите — сновидением, но это один и тот же процесс. Сновидение немного более примитивно, только и всего — потому что оно мыслит образно. Оно не использует понятия, оно использует образы. Оно более примитивно, это как маленькие дети думают образами. Поэтому в книжках для маленьких детей необходимо помещать большие цветные картинки, так как они мыслят с помощью картинок. С помощью картинок они изучают слова. Мало-помалу картинки становятся меньше и меньше и, наконец, они вовсе исчезают.

Примитивный человек тоже мыслит картинками. Самые древние языки являются иероглифическими. Китайский язык иероглифический, у него нет алфавита. Это самый древний язык. Ночью вы опять становитесь примитивными, вы забываете все ваши дневные ухищрения и начинаете мыслить образами — но это не то же самое.

И интуиция психоаналитика тоже ценна — то, что он заглядывает в ваши сны. Там больше правды, потому что вы там более примитивны, вы не пытаетесь никого обмануть, вы более подлинны. Днем вы имеете вокруг себя вашу личность, которая скрывает вас — личность, состоящую из многих слоев. Очень трудно найти настоящего человека. Вам нужно глубоко копать, а это больно, и человек будет сопротивляться. Но ночью, когда вы раздеваетесь, вы в тот же момент сбрасываете также и вашу личность. Она не нужна потому, что вы ни с кем не будете общаться, вы будете в вашей постели одни. И вы не будете находиться в мире, вы будете совершенно одни в вашем собственном мире. Нет необходимости скрывать и прятаться. Поэтому психоаналитики стремятся попасть в ваши сны, так как они намного более ясно показывают, кто вы есть. Но это та же самая игра, исполняемая на разных языках, у игры нет отличия. Это обычное состояние ума: ум и содержимое, сознание плюс содержание.

Второе состояние ума — это сознание без содержания; это то, что представляет собой медитация. Вы полностью бдительны, и есть разрыв, интервал. Перед вами нет мысли. Вы не спите, вы бодрствуете — но мыслей нет. Это медитация. Первое состояние называется умом, второе состояние называется медитацией.

И есть третье состояние. Когда содержание исчезло, объект исчез, субъект не может долго сохраняться — потому что они существуют вместе. Они порождают друг друга. Когда субъект остается один, он может просуществовать лишь только в течение некоторого времени, только вследствие инерции прошлого. Без содержания сознание не

может долго существовать, оно не будет необходимо, так как сознание всегда есть сознание чего-либо. Когда вы говорите: «Сознание», можно спросить: «Сознание чего?» Вы говорите «Я сознаю...» Необходим объект, он необходим для существования субъекта. Если вдруг исчез объект, то скоро и субъект тоже исчезнет. Вначале уходит содержание, затем исчезает и сознание.

Третье состояние называется САМАДХИ — нет содержания, нет сознания. Но заметьте, это отсутствие содержания, отсутствие сознания не есть состояние бессознательное. Это состояние сверхсознательное, состояние трансцендентного сознания. Сознание теперь сознает только самое себя. Сознание обратилось на самое себя, круг завершился. Вы вернулись домой. Это третье состояние, самадхи, это то, что Будда имел в виду под шуньятой.

Вначале отбросьте содержание — вы станете наполовину пустым, затем отбросьте сознание — вы станете полностью пустым. И эта полная пустота есть самое прекрасное, что только может случиться, самое благословенное.

В этом ничто, в этой пустоте, в этой безмолвности, в этой шуньяте есть совершенная безопасность и стабильность. Вы будете изумлены, услышав это: совершенная безопасность и стабильность тогда, когда вы не существуете. Все страхи исчезают... потому что что есть основной страх? Главный страх — это страх смерти. Все другие страхи суть просто отражение главного страха. Все другие страхи можно свести к одному страху: страху смерти, страху, что «однажды я могу исчезнуть, однажды я могу умереть. Я есть, но наступит день, когда меня не будет» — это мучает, это главный страх.

Чтобы избежать этого страха, мы начинаем жить таким образом, чтобы прожить как можно дольше. И мы стараемся обезопасить нашу жизнь — мы начинаем идти на компромиссы, мы начинаем становиться все более и более осторожными из-за страха. Мы становимся как бы парализованными, так как чем более осторожными мы становимся, тем менее свободно мы живем.

Жизнь существует в опасностях, жизнь существует в кризисных ситуациях, для жизни необходима ненадежность. Она произрастает на почве ненадежности. Когда вы не уверены, тогда вы видите, что вы более активны, начеку.

Поэтому богатым людям становится скучно жить: некий вид осоловелости и некое оцепенение окружает их. Они чувствуют себя так надежно, им ничего не угрожает. Они так уверены, им нет нужды быть смысленными. Они так уверены — для чего им нужна живость ума? Живой ум необходим, когда вам брошен вызов, вызов провоцирует живость ума.

И потому, так как мы из-за страха смерти стремимся к безопасности, к тому, чтобы иметь счет в банке, иметь страховку, стремимся к женитбе, к упорядоченной жизни, к собственному дому, мы становимся гражданином страны, мы вступаем в политическую партию, мы становимся членом церкви, мы превращаемся в индусов, христиан, мусульман. Это все способы обезопасить себя. Это все способы найти

то, членом чего можно стать — церковь, страну. Вследствие наличия этого страха политиканы и священники продолжают эксплуатировать вас. Если вы не испытываете страха, ни политики, ни священники не смогут вас эксплуатировать. Это только вследствие наличия страха они могут эксплуатировать вас, потому что они могут обеспечить — по крайней мере, они могут это пообещать — что это даст вам безопасность. Это будет надежно. Я даю гарантию. Товар может быть никогда не доставлен — это другое дело, — но обещание... А обещание удерживает людей в состоянии эксплуатируемых, угнетаемых. Обещания удерживают людей в оковах.

Если вы однажды познали эту внутреннюю пустоту, то тогда страх исчезает, потому что смерть уже произошла. В этой пустоте она произошла. В этой пустоте вы исчезли. Как вы можете продолжать испытывать страх? Бояться чего? Кого? И кто может испытывать страх? В этой пустоте все страхи исчезают, потому что смерть уже состоялась. Теперь уже смерть невозможна. Вы чувствуете своего рода бессмысленность, безвременность. Наступила вечность. Теперь вы не ищете безопасности, в этом нет нужды.

Это состояние саньясина. Это состояние, когда человеку не нужно быть гражданином страны, членом церкви, не нужно стремиться к подобным нелепым вещам.

Только тогда, когда вы стали ничем, вы можете быть самим собой. Это кажется парадоксом.

И вам нет нужды идти на компромисс, так как на компромисс идут из-за страха или алчности. И вы можете жить мятежно, так как вам нечего терять. Вы можете жить непокоренным, нет ничего, чего бы следовало бояться. Никто не может убить вас, вы это уже сделали сами. Никто ничего не может у вас отнять, вы уже отказались от всего, что может быть у вас взято. Теперь вы в ничто, вы есть ничто. В этом и есть парадокс: то, что в ничто появляется огромная надежность, огромная уверенность, стабильность — потому что смерть больше невозможна.

И вместе со смертью исчезает и время. Со смертью исчезают все проблемы, порожденные смертью и временем. После всего того, что исчезло, не остается ничего, кроме чистого неба. Это чистое небо есть самадхи, нирвана. Будда говорит об этом. Эти сутры были обращены к одному из величайших учеников Будды — Шарипутре. Почему к Шарипутре?

В первой лекции я говорил вам, что существует семь планов, семь ступеней лестницы. Седьмая ступенька — трансцендентная: Дзен, Тантра, Дао. Шестая — спиритуально-трансцендентная: Йога. Вплоть до шестой ступеньки методика остается важной, важно «как». До шестой ступеньки дисциплина имеет значение, ритуал, техника имеют значение. Только когда вы достигнете седьмой ступеньки, вы поймете, что необходимо быть ничем.

Эти сутры обращены к Шарипутре, так как Шарипутра был в шестом центре, на шестой ступеньке. Он был одним из величайших учеников Будды. У Будды было восемьдесят великих учеников. Шарипутра — один из самых главных среди этих восьмидесяти учеников. Он был

одним из самых знающих людей, окружавших Будду. Он был из величайших ученых и талантов, окружавших Будду. Когда он пришел к Будде, у него самого было пять тысяч учеников.

Когда он впервые пришел к Будде, его целью было посмотреть, поговорить с Буддой и нанести ему поражение. Он пришел с пятью тысячами учеников — чтобы произвести впечатление. И когда он остановился перед Буддой, Будда рассмеялся. И Будда сказал ему:

— Шарипутра, ты много знаешь, но ты ведь ничего не знаешь. Я вижу, что ты собрал много, но ты пуст. Ты пришел поговорить и поспорить, и победить меня, но если ты действительно хочешь поспорить со мной, тебе придется подождать, по крайней мере, в течение одного года.

Шарипутра сказал:

— В течение года? С какой целью?

Будда сказал:

— Тебе придется помолчать в течение года, это та цена, которую придется заплатить. Если ты сможешь молчать в течение одного года, тогда ты сможешь поговорить со мной, так как то, что я хочу тебе сказать, будет исходить из молчания. Тебе необходимо испытать его. И я вижу, Шарипутра, что ты не испытал ни одного мгновения молчания. Ты так переполнен знанием, твоя голова тяжела. Я испытываю сострадание к тебе, Шарипутра. Ты несешь такой груз в течение многих жизней. И в течение многих жизней ты несешь в себе знание Вед и писаний. Это была твоя манера жить в течение многих жизней... но я вижу возможность. Ты многознающ, но знание еще не полностью заблокировало твое существо, еще осталось несколько отверстий. Мне бы хотелось в течение одного года прочистить эти отверстия, и тогда у нас будет возможность встретиться, поговорить и побыть здесь. Побудь здесь в течение одного года.

Это было непривычно. Шарипутра путешествовал по всей стране и побеждал в спорах людей. Так было принято в Индии: многознающие люди имели обыкновение путешествовать по всей стране и побеждать других в больших спорах и дискуссиях. И считалось, что это было великим подвигом. Если кто-либо становился победителем во всей стране и побеждал всех других ученых, то это было большим удовлетворением для его эго. Считалось, что этот человек более велик, чем богачи.

Шарипутра тоже путешествовал. И, конечно, если бы он не победил Будду, то он не смог бы объявить себя полным победителем. Поэтому он согласился. Он сказал:

— Хорошо, если необходимо прождать год, я подожду.

И в течение одного года он просидел рядом с Буддой. По прошествии года молчание укоренилось в нем.

И через год Будда попросил его:

— Теперь мы можем поговорить, и ты можешь победить меня, Шарипутра. Я буду безмерно рад потерпеть поражение от тебя.

И он рассмеялся и коснулся ног Будды, и сказал:

— Посвяти меня в ученики. В течение года молчания, когда я слушал тебя, были несколько моментов, когда прозрение коснулось меня. Когда я пришел сюда как твой противник, я подумал: «В то время как я сижу здесь в течение года, почему бы мне не послушать этого человека, о чем он говорит?» Итак, из любопытства я начал слушать. Но временами наступали эти моменты прозрения, и ты проникал внутрь меня, и ты затрагивал мое сердце, и ты играл на моем внутреннем органе, и я слышал музыку. Ты победил меня, не побеждая.

Шарипутра стал учеником Будды, и его пять тысяч учеников тоже стали учениками Будды. Шарипутра был одним из известнейших ученых того времени.

Эти сутры обращены к Шарипутре.

Здесь, о Шарипутра, форма есть пустота, и сама пустота есть форма; пустота не отличается от формы, форма не отличается от пустоты, что бы ни было формой, то же есть и пустота, что бы ни было пустотой, то есть и форма; то же самое истинно в отношении чувств, ощущений, побуждений и сознания.

Здесь, о Шарипутра...

Что Будда имеет в виду под «здесь»? Он имеет в виду свое пространство. Он говорит: «Исходя из видения моего мира, с трансцендентной точки зрения, пространство, где я существую, и вечность где я существую...»

Здесь, о Шарипутра, форма есть пустота, и пустота есть форма...

Это одно из самых важных утверждений. Все буддийское учение основывается на этом: то, что проявлено, есть непроявленное, форма есть не что иное, как форма самой пустоты, и пустота также есть не что иное, кроме формы, возможности формы. Это утверждение нелогично и, очевидно, кажется бессмыслицей. Как форма может быть пустотой? Они противоположны. Как пустота может быть формой? Они полные противоположности.

Одну вещь следует понять до того, как мы займемся сутрой: Будда нелогичен, Будда диалектичен.

Имеются два подхода к реальности: первый логичен. Отцом этого подхода на Западе является Аристотель. Он просто движется по одной линии, четко ограниченной линии. Он никогда не позволяет противоположное, противоположное должно быть отброшено. Этот подход утверждает, что А есть А, и никогда не есть не-А. А не может быть не-А. Эта формула аристотелевской логики — и она выглядит совершенно справедливой, так как все мы были воспитаны на этой логике в школах, колледжах, университетах. В мире главенствует Аристотель. А есть А, и никогда не есть не-А.

Второй подход к реальности диалектичен. На Западе этот подход ассоциируется с именами Гераклита, Гегеля. Диалектический процесс

говорит: жизнь движется между полярными противоположностями — так же как река течет между двух берегов, которые противостоят друг другу, но эти противоположные берега удерживают реку, протекающую между ними. Это более жизненно. У электричества есть два полюса, положительный и отрицательный. Если Аристотелева логика существует, тогда электричество очень, очень нелогично. Тогда сам Бог нелогичен, поскольку он порождает новую жизнь из встречи мужчины и женщины, которые противоположны — инь и янь, мужское и женское. Если бы Бог был воспитан Аристотелем в духе аристотелевской логики, тогда гомосексуализм был бы нормой, и гетеросексуальность была бы извращением. Тогда мужчина любил бы мужчину, и женщина любила бы женщину. Тогда противоположности не могли бы встретиться.

Но Бог диалектичен. Везде противоположности встречаются. В вас рождение и смерть встречаются. Везде противоположности встречаются — ночь и день, зима и лето. Шип и цветок, они встречаются, они на одной ветке, они происходят из одного источника. Мужчина и женщина, молодой и старый, красота и уродство, тело и душа, мир и Бог — все это противоположности. Это симфония противоположностей. Противоположности не только встречаются, но и порождают великую симфонию — только противоположности и могут создать симфонию. Иначе жизнь была бы монотонной, не симфоничной. Жизнь была бы скучной. Если бы повторялась только одна нота, это неизбежно породило бы скуку. Существуют противоположные ноты: теза встречается с антитезой, порождая синтез; и, в свою очередь, синтез становится тезой, порождает антитезу, и возникает более высокий синтез. Таким образом движется жизнь.

Таким образом, подход Будды диалектичен, и он более соответствует жизни, более истинен, более действителен. Мужчина любит женщину, женщина любит мужчину. Здесь необходимо понять кое-что еще. Сейчас биологи утверждают, и психологи соглашаются, что мужчина не только мужчина, он и женщина. И женщина не просто женщина, она также мужчина. Таким образом, когда мужчина и женщина встречаются, тогда встречаются не два человека, а четыре. Мужчина встречается с женщиной, но в мужчине есть скрытая женщина; также и женщина имеет в себе скрытого мужчину, они также встречаются. Встреча происходит на двух уровнях. Это более сложно, более взаимопереплетено. Мужчина — это мужчина и женщина, оба. Почему? Потому что он рождается от двоих. Что-то вам дает ваш отец, и что-то дает ваша мать, кто бы вы ни были. Мужчина у вас в крови, женщина тоже. Вы должны быть и тем и другим, потому что в вас встречаются полярные противоположности. Вы синтез! Невозможно отринуть одно и быть только другим.

Аристотеля повторяли буквально дословно, и это породило много проблем для мужчины — и таких проблем, которые кажутся неразрешимыми, если следовать Аристотелю. Мужчину учили быть мужчиной: никогда не обнаруживать женских свойств, никогда не показывать мягкость сердца, никогда не проявлять восприимчивость,

всегда быть агрессивным. Мужчину учили никогда не плакать, никогда не рыдать — потому что слезы свойственны женщинам. Женщин учили не быть похожими на мужчин: никогда не проявлять агрессивность, никогда не проявлять своих чувств, всегда оставаться пассивными, восприимчивыми. Это противоречило реальности, и это искалечило обоих. В лучшем мире, где больше взаимопонимания, мужчина будет и тем и другим, женщина будет и тем и другим, потому что иногда мужчине необходимо быть женщиной. Временами ему необходимо быть мягким — в моменты нежности, моменты любви. И есть времена, когда женщине необходимо быть агрессивной — когда она защищается, раздражена, бунтует. Если женщина просто пассивна, она автоматически превращается в рабыню. Пассивной женщине суждено стать рабыней — это то, что происходило в течение веков. Агрессивный мужчина, выраженно агрессивный и никогда не нежный, неизбежно порождает невроз, войны, насилие.

Мужчина всегда сражался, постоянно воевал, кажется, что мужчина существует на земле только для войны. В течение трех тысяч лет произошло пять тысяч войн! Война продолжается в том или ином месте, земля никогда не заживает, не исцеляется... ни минуты без войны. Или в Корее, или во Вьетнаме, в Израиле или в Курдистане, Пакистане или в Бангладеш — где-нибудь кровопролитие должно продолжаться. Мужчина должен убивать. Чтобы остаться мужчиной, ему необходимо убивать. 75 процентов энергии отдается ведению войны, созданию все новых бомб, водородных бомб, нейтронных бомб и т.п. Кажется, что вся цель существования мужчины на земле есть война. Героев войны уважают больше всех других. Политики войны стали великими именами в истории: Адольф Гитлер, Уинстон Черчилль, Иосиф Сталин, Мао Цзэдун — эти имена останутся в истории. Почему? — потому что они вели великие войны, они уничтожали. Была ли это агрессия или защита — не это главное, — но они были политиками войны. И никто никогда не узнает, кто был агрессивен — была ли агрессивна Германия, или нет. Все зависит от того, кто пишет историю. Кто бы ни победил, тот пишет историю, и он напишет, что другой был агрессором. История была бы совершенно другой, если бы победил Адольф Гитлер. Да, Нюрнбергский процесс бы состоялся, но тогда на скамье подсудимых находились бы американские, английские и французские генералы и политики. И историю написали бы немцы. Конечно у них был бы другой взгляд на события.

Никто не знает, что истинно. Одно ясно: то, что мужчина отдает всю свою энергию на служение войне. Причина? Причина в том, что мужчину учили всегда быть мужчиной, женщина в нем отрицалась. Поэтому ни один мужчина не есть цельность. То же самое относится и к женщине — ни одна женщина не цельна. Ее мужская составная часть всегда отвергалась. Когда она была маленьким ребенком, ей не разрешали драться с мальчиками, она не могла лазить по деревьям, ее заставляли играть в куклы, она должна была играть в «дочки-матери». Это очень, очень искаженный взгляд на жизнь. Мужчина — это и то и

другое, также и женщина — и необходимы оба, чтобы создать реальное, гармоничное человеческое существо. Бытие диалектично, и противоположности не только противоположности, они также дополняют друг друга.

Будда говорит: *Здесь, о Шарипутра* — в моем мире, Шарипутра, в моем пространстве, в моем времени, Шарипутра, на седьмой ступеньке лестницы, в этом состоянии не-ума, в этом состоянии самадхи, в этом состоянии нирваны, просветления — *форма есть пустота*. Мужчина есть женщина, и женщина есть мужчина, и жизнь есть смерть, и смерть есть жизнь. Противоположности не противоположны, Шарипутра; они взаимно пронизывают друг друга, они существуют друг через друга. Чтобы пояснить это основное прозрение, Будда говорит: форма есть бесформенность, и бесформенность есть форма; непроявленное становится проявленным, и проявленное опять становится непроявленным. Они не различны, Шарипутра, они одно. Двойственность является только очевидной. В самой глубине все есть одно.

Пустота не отличается от формы, форма не отличается от пустоты, что бы ни было формой, то есть пустота, что бы ни было пустотой, то есть и форма; то же самое истинно в отношении чувств, ощущений, побуждений и сознания.

Вся жизнь и все бытие состоят из полных противоположностей, но только на поверхности они различны. Эти противоположности как две мои руки: я даже могу устроить некий конфликт, борьбу между ними. Но моя левая рука и моя правая рука — обе мои руки. Внутри меня они — одно. В этом все дело.

Почему Будда говорит об этом Шарипутре? — потому что если вы поймете это, ваши заботы исчезнут. Тогда больше нет беспокойства. Жизнь есть смерть, смерть есть жизнь. «Быть» есть путь к «не быть», а «не быть» есть путь к «быть». Это та же самая игра. Тогда нет страха, тогда нет проблем. С этим прозрением возникает великое восприятие.

Здесь, о Шарипутра, все дхармы отмечены пустотой, они не созданы и не уничтожены, не загрязнены и не запятнаны, не несовершенны и не совершенны.

Будда говорит: «Все дхармы полны пустоты». Это ничто существует как сердцевина всего: это ничто существует в дереве, это ничто существует в камне, это ничто существует в звезде.

Теперь ученые будут согласны: они утверждают, что когда звезда входит в коллапс, она превращается в черную дыру, в ничто. Но это ничто не есть просто ничто, оно безмерно мощно, оно очень полно, оно распирает во все стороны.

Идея, гипотеза черной дыры имеет неизмеримое значение в понимании Будды. Звезда существует на протяжении миллионов и миллиардов лет, но однажды она должна умереть. Все, что рождено,

должно умереть. Человек живет семьдесят лет, и что же происходит затем? Истощенный, усталый, он исчезает, возвращается в первоначальное единство. Так произойдет со всем, раньше или позже. Гималаи однажды исчезнут, таким же образом эта планета однажды исчезнет, это солнце однажды исчезнет. Но когда большая звезда исчезает, куда она исчезает? Она проваливается внутрь себя. Это такая большая масса, и она погибает. Так же как гуляющий человек, старый человек, падает на улице и гибнет; если вы оставите человека лежать, раньше или позже его тело исчезнет, распадется в прах, в землю. Если вы оставите его лежать много лет, тогда и кости тоже рассыпятся в прах. Однажды человек был здесь, гулял, жил, любил, боролся, а теперь все исчезло в черной дыре. Так же происходит и со звездой: когда звезда провалится внутрь себя, она превращается в черную дыру. Почему это называется черной дырой? Потому что теперь нет массы, есть только чистая пустота, то, что Будда называет «шуньята». И шуньята, чистая пустота, настолько мощна, что если вы попадете под ее влияние, приблизитесь к ней — вас затянет, затянет в пустоту, и вы тоже погибнете и исчезнете.

Для космических путешествий это будет представлять проблему, потому что имеется много звезд, которые превратились в черные дыры. И вы не сможете их увидеть, потому что это ничто, это просто отсутствие. Вы не сможете этого увидеть, и вы можете натолкнуться на них. Если космический корабль подойдет близко к черной дыре, попадет под ее гравитацию, то он просто будет втянут вовнутрь. Тогда нет способа выбраться наружу. Тяга так велика, что его просто втащит внутрь, и он исчезнет и погибнет. И вы никогда больше не услышите о космическом корабле, куда он пропал, что с ним случилось, что случилось с космическими путешественниками.

Черная дыра очень, очень похожа на концепцию пустоты Будды. Все формы испытывают коллапс и исчезают в черноте, а затем, когда они долгое время пробыли там в покое, они как бы всплывают — вновь рождается звезда. Это продолжается: жизнь и смерть, жизнь и смерть — это продолжается. Таким образом движется бытие.

Вначале оно проявляется, затем утомляется, уходит в непроявленное, потом опять возрождает свою энергию через отдых, расслабление и вновь проявляется. Весь день вы работаете, вы становитесь утомленным, ночью вы во сне исчезаете в черную дыру. Вы выключаете свет, ложитесь под одеяло, вы закрываете глаза, затем на некоторое время сознание уходит. Вы рухнули внутрь себя. Бывают моменты, когда даже сновидений больше нет, тогда сон самый глубокий. В этом глубоком сне вы в черной дыре, вы мертвы. На некоторое время вы находитесь в состоянии смерти, покоитесь в смерти. А затем утром вы опять возвращаетесь, полные жизненных сил и энергии, вновь обновленные. Если вы действительно хорошо спали, без сновидений, тогда утро такое свежее, такое бодрое, такое ослепительное, вы вновь молоды. Если вы знаете, как спать глубоко, вы знаете, как возобновлять себя вновь и вновь. Вечером вы вновь испытываете утомление, усталость, вас истощила дневная деятельность.

То же самое происходит со всем. Человек является миниатюрной кошкой всего бытия. Что происходит с человеком, происходит со всем бытием в более крупном масштабе, вот и все. Каждую ночь вы исчезаете в ничто, каждое утро вы приходите в форму. Форма, не-форма, форма, не-форма — вот таким образом движется жизнь, это ее две ступени.

Здесь, о Шарипутра, все дхармы отмечены пустотой; они не созданы и не уничтожены...

И Будда говорит: ничего не нужно делать, только понимание необходимо. Это фундаментальное утверждение. Оно может преобразить всю вашу жизнь, если вы сможете понять его как прозрение.

...они не созданы и не уничтожены...

Никто не создает эти формы, и никто не уничтожает эти формы. Будда не верит в Бога, или в создателя, или в манипулятора, нет. Это было бы двойственностью, ненужной гипотезой. Будда говорит, что это происходит само по себе, это естественно, никто не делает этого. Это не так, что вначале Бог думает: «Да будет свет» — как об этом говорится в Библии — и вот есть свет. И однажды он говорит: «А теперь да не будет света», — и свет исчезает. Для чего привносить этого Бога? И зачем поручать ему такой отвратительный труд? И он должен будет делать это вечно и вечно. «Да будет свет, да не будет света, да будет свет... Теперь пусть этот человек существует, теперь пусть он умрет» — только подумайте о нем и о его муке! Будда освобождает его, он говорит, что это не нужно.

Это всего лишь естественно. Деревья дают семена, затем семена превращаются в деревья, и деревья снова дают семена. Что такое семя? Исчезновение дерева. Дерево перешло в не-форму. Вы можете носить одно семя в вашем кармане, вы можете носить тысячу семян, но вы не можете носить тысячу деревьев в своем кармане. У деревьев есть форма, объем, масса, у семян нет ничего. И если вы посмотрите в семя, вы ничего не найдете. Если вы не видели и не знаете, что семя превращается в дерево, и кто-то даст вам семя и скажет: «Посмотри, это очень, очень магическое семя — оно может превратиться в большое дерево, и на нем в течение многих лет будет расти много фруктов, и будет много листьев, и цветов, и зелени, и птицы прилетят и сошьют здесь гнезда», — вы скажете: «О чем это вы говорите? Из такого маленького зернышка? Вы думаете, я дурак? Как это может произойти? Этого не может быть».

Но вы знаете, что это произойдет, поэтому вы больше не обращаете на это внимания. Происходит чудо. Маленькое семя несет в себе целую кальку дерева, листьев — размер, и форму, и количество, и ветви, и форму ветвей, и длину и высоту дерева, и его жизнь, и сколько плодов оно даст, и сколько цветов на нем будет, и, наконец, сколько семян

произведет это дерево. Ученые утверждают, что даже одно-единственное семя в состоянии сделать всю планету зеленой. У него громадный потенциал. И не только одну землю — одно-единственное семя может заполнить зеленью все планеты, потому что одно семя может произвести миллионы семян, затем каждое семя произведет миллионы новых семян и т.д., и т.п. Все сущее может быть озеленено из единственного семени. Это ничто имсет очень большой потенциал, очень мощный! Громадный! Безграничный!

Будда говорит, что никто не создает этого, и никто этого не уничтожает. Будда говорит, что нет необходимости идти в храм, и молиться, и говорить Богу: «Сделай это, не делай того» — ничего нет.

И в чем заключается его весть? Он говорит: «Признай это. Это так. Это в природе вещей. Это просто естественно: что-то приходит и уходит». В этом признании, в этой татхате, в этой таковости все проблемы исчезают; вы свободны от проблем. Тогда нет проблем. И ничто не может быть остановлено, и ничто не может быть изменено, и ничто не может быть создано. Все таково, как оно есть, и все будет так, как все будет; таким образом, нет ничего, что бы вы должны были делать. Вы можете наблюдать, как это все происходит. Вы можете в этом принимать участие. Будьте... В этом бытии есть молчание, в этом бытии есть радость. Это бытие есть свобода.

...они не загрязнены и не запятнаны...

Это существование ни чистое, ни нечистое. Нет никого, кто был бы грешником, и никого, кто был бы святым.

Прозрение Будды в высшей степени революционно: он говорит, что никто не может быть нечистым, и никто не может быть чистым, все таково, как оно есть. Это все умственные игры, в которые мы играем, и мы создаем идею чистоты — и тогда приходит нечистота. Мы создаем идею святого — и тогда приходит грешник.

Вы хотите, чтобы грешники исчезли? Они могут исчезнуть только если исчезнут все святые, не раньше. Они существуют вместе. Вы хотите, чтобы исчезла безнравственность? Тогда и нравственность должна тоже уйти. Это нравственность порождает безнравственность. Это нравственные идеалы порождают проклятие для тех людей, которые не могут им следовать, которые не могут идти за ними. И вы можете сделать безнравственным что угодно — просто создайте идею: «Это нравственно».

Будда говорит, что ничто никогда не загрязнено и что ничто никогда не запятнано. Чистота, нечистота суть отношения ума. Вы можете сказать о дереве, нравственно оно или безнравственно? Можете вы сказать о животном, что оно грешник или святой? Попытайтесь понять это высшее прозрение: нет грешника, нет святого, ничто не нравственно, ничто не безнравственно. В признании этого — где есть возможность для беспокойства? Нет также ничего, что следовало бы улучшить. И нет цели, потому что нет ценности. Это путешествие есть путешествие без цели. Это просто путешествие, это игра, Лила. И нет

никого позади этого, делающего это. Все происходит, и нет никого, кто бы делал это. Если есть деятель, тогда возникает проблема — тогда молитесь деятелю, тогда убеждайте деятеля, тогда устанавливайте дружеские отношения с деятелем. Тогда вам будет дано благо, а те, кто не на дружеской ноге с деятелем, будут лишены благ — они будут страдать в аду. Это то, что думают христиане, индусы, мусульмане. Мусульмане думают, что те, кто являются мусульманами, попадут на небо, а те, кто не являются, бедняги, попадут в ад. И то же самое относится и к индусам, и к христианам: индусы думают, что у тех, кто не является индусом, нет шансов, христиане думают, что те, кто не ходит в церковь, те, кто не прошел через церковь, будут вечно страдать в аду — безгранично долго, бесконечно, вечно.

Будда говорит: «Нет грешника, нет святого, ничто не чисто, ничто не нечисто, все таково, как оно есть». Просто попытайтесь уговорить дерево, спросите дерево: «Почему ты зеленое? Почему ты не красное?»

И если дерево услышит вас, то оно станет нервничать: «Почему я не красное? Почему? Действительно, это важный вопрос. Почему я зеленое?» Прокляните зеленое и похвалите красное, и раньше или позже вы встретите дерево в психиатрической лечебнице, где ему будут оказывать психиатрическую помощь.

Вначале вы порождаете проблему, а затем приходит спаситель. Это прекрасный бизнес.

Будда подрезает самый корень. Он говорит: «Вы таковы, каковы вы есть. Нечего исправлять, некуда идти». И это также и мой подход: вы настолько совершенны, насколько вы можете, большее невозможно. «Больше» только создает для вас трудности. Идея «больше» сведет вас с ума. Признай природу, живи естественно, просто, спонтанно, одномоментно, и вот цельность — потому что вы цельны, а не потому что вы превратились в святого.

...не загрязнены и не запятнаны, не несовершенны и не совершенны.

Ничто не совершенно и ничто не несовершенно, эти ценности не имеют значения. Ведь Будда говорит: «Здесь, о Шарипутра, где я существую, сансара и нирвана — одно и то же. Нет разницы между этим миром и тем миром. Нет различия между мирским и священным. Здесь, где я существую, все различия исчезли, потому что различия созданы мыслью. Когда исчезает мысль, исчезают различия».

Грешники создаются мыслью, и святые создаются мыслью. Хорошее и плохое создается мыслью. И это только лишь мысль создает различия. Будда говорит: «Когда знание исчезает, мысль исчезает. Нет двойственности. Все есть одно».

Есть известное высказывание Сосана: «В высших сферах истинной таковости нет ни самости, ни ничего другого, кроме самости».

Если ищут прямого отождествления, мы можем только лишь сказать «не два». Одно во всем, все в одном.

Если это понятно, нет больше беспокойства из-за того, что вы несовершенны. Одно во всем, все в одном: если это понятно, нет

больше беспокойства из-за того, что вы несовершенны. Нет ни совершенства, ни несовершенства. Поймите это, и поймите это прямо сейчас! Не приходите позже и не спрашивайте меня, как это сделать. «Как» тоже не существует. «Как» приносит знание — а знание есть проклятие.

Без искажающего посредничества мысли вы впадаете в единство с целым. Без мысли, действующей между вами и реальностью, все различия исчезают, вы связаны напрямую. И это то, к чему человек постоянно страстно стремится. Вы чувствуете себя вырванным с корнем, вырванным с корнем из целого. В этом ваша беда. И вы вырваны с корнем из-за искажающего посредничества мысли. Отбросьте это искажающее посредничество мысли, отбросьте этих посредников, посмотрите на реальность как она есть, без какой-либо идеи в вашем уме, без какой-либо идеи, как должно быть. Посмотрите простодушно. Посмотрите с не-знанием — и всякое беспокойство исчезнет. В этом исчезновении того, что вас тревожит, вы станете Буддой.

Вы есть Будда! Но вы обманываетесь, потому что вы несете вокруг себя искажающих посредников. У вас совершенные глаза, а вы носите очки. Эти очки искажают, они дают свою окраску, они делают все не таким, как оно есть. Отбросьте очки! Это то, что мы имеем в виду, когда говорим «Отбросьте ум». Отрицьте ум — и есть молчание, и в этом молчании вы божественны. Вы никогда не были ничем другим, вы всегда были этим. Но понимание возвращается, реальность возвращается. Вы внезапно понимаете суть: то, что вы пытаетесь приделать ноги змее. Не было необходимости в этом в самом начале — змея совершенно совершенна! Без ног она движется совершенно. Просто из сочувствия вы старались приделать ей ноги. Если бы вы преуспели, вы бы убили змею. Это удача, что вы никогда не можете добиться полного успеха.

Вы стараетесь стать знающим, и поэтому вы теряете ваше восприятие, ваше понимание, вашу способность видеть. Это то, что я имею в виду под «приделыванием ног змее». Понимание есть ваша природа. Нет нужды иметь знание, чтобы знать. В действительности, знание есть препятствие, знание есть проклятие.

Отрицьте знание и будьте — а вы и есть Будда, и вы всегда были Буддой.

Достаточно на сегодня.

Глава 4 Понимание — единственный закон

14 октября 1977 года

Первый вопрос:

Возлюбленный Ошо, я происхожу из семьи, где по материнской линии, включая мою бабушку, было четыре самоубийства. Как это влияет на смерть человека? Что помогает преодолеть это

извращение смерти, которое проходит красной нитью через всю семью?

Явление смерти — одно из самых таинственных, так же, как и самоубийство. Не судите поверхностно, что такое самоубийство. Оно может быть многим. Мое собственное понимание заключается в том, что те люди, которые совершают самоубийство, самые чувствительные люди в мире, очень интеллигентные. Из-за их чувствительности, из-за их интеллигентности, им трудно справиться с этим невротичным миром.

Общество невротично. Невротичны его основы. Вся его история — это история сумасшествия, насилия, войны, разрушения. Кто-то говорит: «Моя страна — величайшая страна в мире» — это невроз. Кто-то говорит: «Моя религия — самая высшая религия в мире» — и это невроз. И этот невроз вошел в кровь и плоть, и люди стали очень, очень скучными, нечувствительными. Им пришлось стать такими, иначе жизнь была бы невозможной.

Вы должны стать нечувствительными, чтобы справиться со всей этой скучной жизнью вокруг вас, иначе вы начнете выбиваться из строя. Если вы начнете выбиваться из строя общества, оно объявит вас сумасшедшим. Общество сумасшедшее, но если вы не приспособлены к нему, оно объявляет вас сумасшедшим. Или вы должны быть сумасшедшим, или вы должны найти выход из общества: вот что такое самоубийство. Жизнь становится невыносимой. Кажется невозможным справиться со столькими людьми вокруг вас — все они сумасшедшие. Что вы будете делать, если вас бросят в больницу для душевнобольных?

Это произошло с одним моим другом: он был в такой больнице. Его туда поместил суд на девять месяцев. Через шесть месяцев — он был сумасшедшим, так что мог сделать это — он нашел в ванной большую бутылку с карболовой кислотой и выпил ее. Пятнадцать дней у него было расстройство желудка и его рвало, и благодаря этому он вернулся в мир. Его организм был очищен, яд исчез. Он говорил мне, что эти три месяца были самыми сложными в его жизни — «Первые шесть месяцев были прекрасны, потому что все тоже были сумасшедшими. Все было просто прекрасно, не было проблем. Я был в гармонии со всем сумасшествием вокруг».

Когда он выпил карболовую кислоту, во время этих пятнадцати дней расстройства желудка и рвоты, каким-то случайным образом его организм очистился, желудок очистился. На протяжении этих пятнадцати дней он не мог есть — рвота была слишком сильной — так что ему пришлось поститься. Он оставался в постели пятнадцать дней. Этот отдых, этот пост, это очищение помогло: был несчастный случай — и он стал нормальным. Он пошел к врачам и сказал: «Я стал нормальным». Все они засмеялись. Они сказали: «Так все говорят». Чем больше он настаивал, тем больше настаивали они: «Вы сумасшедший, потому что так говорят все сумасшедшие. Вас нельзя освободить до решения суда».

«Эти три месяца были невозможными, — сказал он, — ночным кошмаром!» Много раз он думал о самоубийстве. Но это был человек сильной воли. Дело было всего в трех месяцах, он мог подождать. Это было невыносимо! — кто-то дергал его за волосы, кто-то дергал за ногу, кто-то просто прыгал на него. Все это делалось на протяжении шести месяцев, но он тогда принимал в этом участие. Он тоже делал это, он был прекрасным членом этого общества сумасшедших. Но три месяца это было невозможно, потому что он был нормальным, а все остальные были ненормальными.

В этом невротичном мире, если вы нормальный, чувствительный интеллигентный человек, вы или должны сойти с ума, или должны совершить самоубийство — или вы должны стать саньясином. Что еще возможно?

Вопрос задала Джен Фербер, она жена Бодхичитты. Она пришла ко мне в нужное время. Она может стать саньясинкой и избежать самоубийства.

На Востоке самоубийство не существует в таких масштабах, потому что альтернативой является саньяса. Вы можете выпасть, Восток уважает это. Вы можете начать заниматься своим делом, Восток уважает это. Отсюда пятикратная разница между Индией и Америкой: на одного самоубийцу индуса приходится пять самоубийц в Америке. А самоубийства — это растущее явление в Америке. Интеллигентность растет, чувствительность растет, а общество скучно. Общество не обеспечивает интеллигентный мир: так что же делать? Просто продолжать бессмысленно страдать?

Тогда человек начинает думать: «Почему бы не бросить все это? Почему бы не покончить с этим? Почему бы не отдать обратно билет Богу?» В Америке, если саньяса станет большим движением, количество самоубийств начнет падать, потому что люди будут иметь лучшую и более созидательную альтернативу ухода из общества. Разве вы не замечали, что хиппи не совершают самоубийств? Именно в квадратном мире, мире условностей, самоубийства преобладают. Хиппи выпали из этого мира. Они подобны саньясином — еще не полностью осознают то, что делают, но находятся на верном пути, двигаются, оцупывают, но в верном направлении. Хиппи — это начало саньясы. Хиппи говорит: «Я не хочу быть частью этой прогнившей игры, я не хочу быть частью этой политической игры. Я вижу вещи и хочу жить своей жизнью. Я не хочу становиться чьим-то рабом. Я не хочу быть убитым ни на какой войне. Я не хочу бороться — есть более прекрасные занятия».

Но для миллионов людей их нет, общество забрало все возможности роста, они заперты. Люди совершают самоубийства, потому что они чувствуют себя в ловушке и не видят выхода. Они подходят к тупику. И что вы тогда должны делать? Общество не дало вам никакой альтернативы, общество не допускает существования альтернативного общества.

Саньяса — это альтернативное общество. Выглядит странно, что в Индии уровень самоубийств самый низкий в мире. Логически, он

должен быть самым высоким, потому что люди страдают, люди несчастны, голодают. Но это странное явление случается повсюду: бедняки не совершают самоубийств. У них нет того, ради чего можно жить, у них нет того, за что можно умереть. Из-за голода они заняты своей едой, кровом, деньгами и подобными вещами. Они не могут позволить себе думать о самоубийстве, они еще не настолько богаты. У Америки есть все, у Индии ничего.

Только вчера я читал... Кто-то написал: «У американцев есть улыбающийся Джимми Картер, Джонни Кэш и Боб Хоуп. А у индийцев — сухой, мертвый, скучный Морарджи Десаи, нет денег и очень мало надежды».

Но все равно, люди не совершают самоубийств: они продолжают жить, они наслаждаются жизнью. Даже нищие дрожат, взволнованны. Обноваться не о чем, но они надеются.

Почему это в таком масштабе происходит в Америке? — обычные жизненные проблемы исчезли, ум свободен, чтобы подниматься выше, чем обыкновенное сознание. Ум может подняться над телом, над самим умом. Сознание готово расправить крылья, а общество не позволяет ему. Из десяти самоубийств девять совершают чувствительные люди. Видя бессмысленность жизни, видя унижение, насаждаемое жизнью, видя компромиссы, которые человек должен принимать ради пустоты, видя всю молчаливость, оглядываясь и видя это — «сказку, рассказанную идиотом, ничего не означающую», — они решают избавиться от тела. Если бы у них в теле были бы крылья, они бы не принимали такого решения.

Тогда самоубийство имело бы и другое значение, его надо понять. В жизни все кажется обыкновенным, повторяющимся. Вы не можете иметь такую машину, которой нет у других. У миллионов людей такая же машина, как и у вас. Миллионы людей живут такой же жизнью, как и вы, видели тот же фильм, что и вы, ту же программу, читают ту же самую газету, как и вы. Жизнь слишком обычна, вам не остается ничего оригинального. Самоубийство кажется уникальным явлением: только вы можете умереть за себя, никто больше не может сделать это за вас. Ваша смерть будет вашей смертью, больше ничьей. Смерть уникальна!

Посмотрите на это явление. Смерть уникальна: она отмечает вас как личность, она придает вам индивидуальность. Общество забрало индивидуальность у вас, вы просто зубец в колесе, который можно заменить. Если вы умрете, никто не будет тосковать, вас заменят. Если вы профессор в университете, им станет другой человек. Даже если вы президент страны, другой человек станет президентом немедленно, в то мгновение, когда вас больше не будет. Вы заменимы.

Это причиняет боль — то, что вы немногого стоите, то, что о вас не будут тосковать, то, что однажды вы исчезнете, и скоро исчезнут те люди, которые помнили вас. Тогда все будет так, как будто вас никогда не было. Просто подумайте об этом дне. Вы исчезнете... Да, несколько дней люди будут помнить вас — ваш любимый будет помнить вас, ваши дети будут помнить вас, может быть, несколько друзей. Постепенно их память будет бледнеть, стираться, начнет исчезать. Но,

возможно, пока те люди, с которыми у вас были определенно близкие отношения, будут живы, о вас иногда будут вспоминать. Но когда они также уйдут, тогда... тогда вы просто исчезнете, как будто вас никогда не было. Тогда нет никакой разницы, были ли вы, или вас не было.

Жизнь не даст вам особого уважения. Это очень унижительно. Вы оказываетесь в такой яме, где вы только зубчик в колесе, зубчик в огромном механизме. Это делает вас безмяннным.

Смерть, по крайней мере, уникальна. А самоубийство более уникально, чем смерть. Почему? Потому что смерть приходит, а самоубийство — это то, что вы делаете сами. Смерть находится вне вас: когда она придет, она придет. Но самоубийство вы можете организовать сами, вы не жертва. Самоубийство вы можете совершить. В смерти вы жертва, при самоубийстве вы можете держать все под контролем. Рождение уже произошло — теперь вы ничего не можете с этим поделать, и вы ничего не сделали перед рождением — это была случайность.

В жизни есть три вещи, которые ей присущи: рождение, любовь и смерть. Рождение произошло, с этим ничего не поделаешь. Вас даже не спрашивали, хотите ли вы родиться или нет. Вы жертва. Любовь тоже происходит, вы ничего не можете с этим поделать, вы беспомощны. Однажды вы в кого-нибудь влюбляетесь и ничего не можете с этим поделать. Если вы хотите в кого-то влюбиться, вы не можете организовать, это невозможно. А когда вы в кого-нибудь влюбляетесь, если вы не хотите — если вы хотите уйти — это тоже кажется сложным. Рождение происходит, также и любовь. Теперь остается только смерть, с которой что-то можно сделать: вы можете быть жертвой, или вы можете решать сами.

Самоубийца тот, кто решает и говорит: «Дайте мне совершить хотя бы одно дело в этом существовании, где я оказался почти случайно. Я могу сделать, по крайней мере, одну вещь!» Рождение совершить невозможно, если любви нет, ее нельзя создать, но смерть... у смерти есть альтернатива. Или вы будете жертвой, или вы примете свое решение.

Это общество забрало у вас все достоинство. Поэтому люди совершают самоубийства — потому что такое действие дает им подобие достоинства. Они могут сказать Богу: «Я отрекся от твоего мира и твоей жизни. Они этого не стоили!» Люди, которые совершают самоубийство, почти всегда более чувствительны, чем те, которые продолжают влачить свое существование, жить. И я не призываю к совершению самоубийства, я говорю, что это более высокая возможность. Каждое мгновение жизни может быть таким прекрасным, неповторимым. Каждое мгновение может быть таким ценным! Нет необходимости совершать самоубийство. Каждое мгновение может принести такое благословение, и каждое мгновение может сделать вас уникальным, потому что вы уникальны! Никогда до этого не было такого человека, как вы, и никогда не будет.

Но общество принуждает вас стать частью большой армии. Общество никогда не любило человека, который идет своим путем. Общество хочет, чтобы вы были частью толпы: были индуистом, христианином,

евреем, американцем, индийцем, но были частью толпы, любой толпы, но частью толпы. Никогда бы не были самими собой. А те, кто хотят быть самими собой... а те, которые являются солью земли — это те люди, которые хотят быть собой. Это самые ценные люди на земле. У земли есть немного достоинства и аромата из-за этих людей. Тогда они совершают самоубийство.

Саньяса и самоубийство — это альтернативы. Вот мой опыт: вы можете стать саньясином только тогда, когда вы дошли до точки, после которой если не саньяса, то самоубийство. Саньяса означает: «Пока я жив, я буду пытаться становиться личностью! Я проживу свою жизнь по-своему. Я не буду тем, кому диктуют, я буду преобладать. Я не буду действовать как механизм, как робот. У меня не будет никаких идолов, и у меня не будет никаких целей. Я буду жить мгновением. Я буду непредсказуемым, и я всем буду для этого рисковать!»

Саньяса — это риск.

Джейн, я хотел бы тебе сказать: я смотрел тебе в глаза, в них тоже есть вероятность самоубийства. Но я не думаю, что ты совершишь самоубийство — саньяса сделает свое дело! Тебе больше повезло, чем тем четырём людям в твоей семье, которые совершили его. На самом деле, каждый образованный человек имеет способность совершить самоубийство, только идиоты этого не делают. Вы когда-нибудь слышали об идиоте, который совершил самоубийство? Его не волнует жизнь, почему он должен совершать самоубийство? Только редкий образованный человек начинает чувствовать потребность сделать что-то, потому что жизнь, то, как она проживается, не стоит того. Поэтому можно или сделать что-то и изменить свою жизнь — придать ей новую форму, новое направление, новое измерение, — или зачем тогда нести этот копмарный груз день за днем, год за годом? И это будет продолжаться... А медицина помогает вам продлить это — сто лет, сто двадцать лет. И теперь эти люди говорят, что человек легко может прожить около трехсот лет. Просто подумайте: если бы люди жили триста лет, уровень самоубийств был бы очень высоким, потому что тогда даже посредственные умы начали бы думать о том, что это бессмысленно.

Интеллигентность означает глубокое видение вещей. Есть ли в вашей жизни смысл? Есть ли в вашей жизни радость? Есть ли в вашей жизни поэзия? Есть ли в вашей жизни созидательность? Чувствуете ли вы благодарность за то, что вы здесь? Чувствуете ли вы благодарность за то, что вы родились? Вы можете поблагодарить своего Бога? Вы можете от всего сердца сказать, что это благословение? Если вы не можете, то почему вы продолжаете жить? Или сделайте свою жизнь благословением... или зачем же нагружать эту землю? Исчезните. Ваше место может занять кто-то другой, у него все было бы лучше. Эти мысли естественно приходят в интеллигентный ум. Это очень, очень естественная мысль, если вы интеллигентны. Интеллигентные люди совершают самоубийство. А те, кто более интеллигентен, чем сами интеллигенты, они становятся саньясинами. Они начинают создавать

смысл, они начинают создавать значение, они начинают жить. Зачем упускать эту возможность?

Хайдеггер сказал: «Смерть отделяет меня и делает меня личностью». Это моя смерть, не того большинства, к которому я принадлежу. Каждый из нас умирает своей собственной смертью, смерть нельзя повторить. Я могу дважды сдавать экзамен, или трижды, могу сравнить свою первую женитьбу со второй, и так далее. Я умираю только один раз. Я могу жениться столько раз, сколько захочу, я могу менять работу столько раз, сколько захочу, я могу пересезать столько раз, сколько захочу... но я умираю только однажды. То, что это наступит, точно, а когда — неизвестно.

Отсюда такое любопытство к смерти: что это такое? Человек хочет узнать, что это. И нет ничего нездорового в этом изучении смерти. Обвинения подобного характера — это просто умысел неличного «они», толпы, чтобы помешать человеку избежать ее тирании и стать индивидуальностью. Важно то, что надо видеть, что наша жизнь ведет к смерти. Как только это будет достигнуто, есть возможность избавиться от банальности каждодневной жизни и повседневного рабства. Тот, кто так противостоит смерти, остается пробужденным. Теперь он воспринимает себя как личность, отдельную от масс, и готов нести ответственность за свою собственную жизнь. В этом смысле мы выступаем за подлинность против неподлинного существования. Мы уходим из толпы и, в конце концов, становимся собой.

Даже познание смерти дает вам индивидуальность, форму, различие — потому что это ваша смерть. Это единственное оставшееся в мире уникальное явление. А когда вы думаете о самоубийстве, она становится еще более личной, это ваше решение.

И помните, я не говорю, что вы должны пойти и совершить самоубийство. Я говорю, что ваша жизнь, такая, какая она есть, ведет вас к самоубийству. Измените ее.

И размышляйте о смерти. Она может прийти в любое мгновение, так что не думайте, что это нездорово — думать о смерти. Это не так, потому что смерть — это кульминация жизни, само ее крещендо. Вы должны взять это на заметку. Она приходит — совершаете ли вы самоубийство или нет... но она приходит. Она должна произойти. Вы должны подготовиться к ней, а единственный способ подготовиться, правильный способ — не совершать самоубийства, правильный способ — это умирать каждое мгновение для прошлого. Вот правильный способ. Вот что должен делать саньясин: каждое мгновение умирать для прошлого, никогда не нести с собой прошлое. Каждое мгновение умирайте для прошлого и рождайтесь в настоящем. Это сохранит вас свежими, юными, сияющими, вибрирующими, это сохранит в вас жизнь, экстаз, восхищение. А человек, который знает, как каждое мгновение умирать для прошлого, знает, как умереть — а это величайшее умение и искусство. Так что, когда к такому человеку приходит смерть, он танцует с ней, он обнимает ее! Это друг, это не враг. Это Бог приходит к вам в форме смерти. Это тотальное

расслабление в существовании. Это значит стать снова целым, стать одним с целым.

Так что не называй это извращением.

Ты говоришь: «Я происхожу из семьи, где было четыре самоубийцы по материнской линии, включая мою бабушку».

Не обвиняй этих бедных людей и ни на мгновение не думай, что они были извращенцами.

«Как это влияет на смерть человека? Что помогает преодолеть это извращение смерти, которое красной нитью проходит через всю семью?»

Не называй это извращением, это не так. Эти люди были просто жертвами. Они не смогли справиться с невротичным обществом, и они решили исчезнуть в неизвестности. Имей сострадание к ним, не осуждай их. Не обвиняй их, не давай имен — не называй это извращением или чем-то подобным. Имей к ним сострадание и любовь.

Нет необходимости следовать за ними, но почувствуй их. Они много страдали. Человек не очень легко принимает решение оборвать жизнь: они очень страдали, они видели ад жизни. Человек никогда не принимает легко решение о смерти, потому что выживание — это естественный инстинкт. Человек выживает в разных ситуациях и условиях. Человек идет на компромисс — просто чтобы выжить. Когда кто-то обрывает свою жизнь, это просто показывает, что компромисс находится за пределами его возможности, запрос слишком большой. Запрос такой большой, что он того не стоит, только тогда человек рвется на самоубийство. Имей сострадание к этим людям.

И если ты чувствуешь, что что-то не так, то это в обществе, не в этих людях. Общество извращено! В примитивном обществе никто не совершает самоубийств. Я был в примитивных племенах в Индии: на протяжении веков они не знали никого, кто совершал бы самоубийство. У них нет об этом никаких записей. Почему? Общество естественно, оно не извращено. Оно не приводит людей к неестественному. Общество принимает. Оно позволяет каждому идти своей дорогой, иметь свой выбор в жизни. Это право каждого. Даже если кто-то сходит с ума, общество принимает это, это его право — сойти с ума. Нет никакого осуждения. На самом деле, в примитивном обществе сумасшедших людей уважают как мистиков — и у всех у них есть какая-то тайна вокруг. Если вы посмотрите в глаза сумасшедшего и в глаза мистика, в них есть что-то похожее: что-то огромное, что-то неопределимое, что-то неясное, что-то подобное хаосу, из которого рождаются звезды. У мистика и сумасшедшего есть сходство.

Все сумасшедшие могут не быть мистиками, но все мистики безумны. Под «безумными» я имею в виду тех, которые вышли за пределы ума. Сумасшедший может пасть ниже ума, а мистик выйти за его пределы, но одно похоже — и те, и другие без ума. В примитивном обществе уважаются даже сумасшедший, очень уважаются. Если он решает быть таким, то это нормально. Общество заботится о его еде, о его крове. Общество любит его, любит его сумасшествие. У общества нет точных

правил, и тогда никто не совершает самоубийств, потому что свобода остается незатронутой.

Когда общество требует рабства и продолжает разрушать вашу свободу, уродует вас со всех сторон, парализует вашу душу, умерщвляет ваше сердце... человек начинает чувствовать, что лучше умереть, чем идти на компромисс.

Не называй этих людей извращенцами. Имей к ним сострадание, они много страдали, они были жертвами. И попытайся понять, что произошло с ними, это даст тебе возможность проникнуть в твою собственную жизнь. И нет необходимости повторять это, потому что я даю вам возможность быть собой. Я открываю вам дверь. Если вы понимаете, вы увидите смысл этого, но если вы не понимаете, тогда это трудно. Я могу кричать, а вы услышите только то, что сможете услышать, и вы услышите только то, что захотите услышать — то, что захотите.

Ко мне пришел один психолог, он написал длинный вопрос. Он спрашивает: *«Почему вы постоянно говорите, что надо избавиться от эго? Никто еще не был способен сделать это».*

Откуда он это знает, что никто никогда не мог избавиться от эго? Он говорит, что это не было успешным. Откуда вы знаете? Это имело успех, хотя лишь у немногих. Но это было успешно, хотя лишь у немногих, потому что лишь немногие позволили этому быть успешным. Это может произойти со всеми, но люди не позволяют этого. Они не готовы потерять свои эго.

Он психолог, и он говорит: *«Ошо, я и в вас вижу огромное эго».* Как психолог, он говорит: *«Я вижу в вас огромное эго».*

Тогда ты совершенно меня не видишь. Тогда ты видишь что-то, что является твоей проекцией.

Это продолжает проецировать себя. Это продолжает создавать свою собственную реальность, свое собственное отражение.

И если ты так глубоко можешь заглянуть в меня, почему ты пришел сюда? Ты можете глубоко заглянуть и в себя. Если у тебя такое огромное проникновение, какой смысл приходить сюда? Это бессмысленно. А если ты уже решил, что эго нельзя отбросить, что это невозможно, тогда ты принял решение, даже не приложив усилий.

А я и не говорю, что от эго можно избавиться! Я говорю, что эго не существует! Как вы можете отбросить то, чего нет? И Будда не говорил, что от эго надо избавиться, он говорит, что на эго надо только смотреть — и вы не находите его, поэтому оно исчезает.

Что вы тогда можете сделать, когда вы углубляетесь в свое существование и не находите никакого эго, вы находите там молчание, личность не преобладает, там нет центра такого, как эго? Избавиться от эго не означает, что вы должны отбросить его. Это всего лишь метафора. Это просто означает, что когда вы идете внутрь, вы смотрите и ничего не находите, эго исчезает. Фактически, сказать «исчезает» неправильно, потому что его не было. Это непонимание.

Теперь, вместо того чтобы углубляться в себя, вы смотрите на меня. И вы думаете, что посмотрели! А из-за того, что вы психоаналитик или психолог, вы принимаете решение. И ваше решение станет преградой, потому что эго во мне не существует! Даже для друга психолога я скажу: эго в нем не существует. Эго не существует! Это несуществующая идея, просто идея.

Это так же, как когда вы видите в темноте веревку и принимаете ее за змею: начинаете убегать, получаете перелом, а утром узнаете, что это была всего лишь веревка. Но это сработало! Змеи не было, но это повлияло на вашу реальность. Непонимание так же реально, как и понимание. Это не так, но это реально! В этом разница между реальностью и истиной. Змея, которую вы видите в веревке, реальна, потому что результаты, последствия будут реальными. Если у вас слабое сердце, увидеть в веревке змею может быть очень опасно: вы можете так быстро бежать, что произойдет сердечный приступ. Это может повлиять на всю вашу жизнь. И это выглядит так смешно: это была всего лишь веревка.

Вот что говорю я или говорит Будда: просто возьмите лампу и идите внутрь. Хорошенько посмотрите, существует ли змея или нет. Будда обнаружил, что в нем ее нет. Я нашел, что во мне ее тоже нет. В тот день, когда я это обнаружил, я посмотрел в глаза всех людей вокруг и не нашел ее. Это неподтвержденная идея. Это сон.

Но если вы слишком переполнены сном, вы можете спроецировать его даже на меня. И я ничего не могу с этим поделать. Если вы это проецируете, вы проецируете. Это как будто вы носите очки, цветные очки, зеленые очки, и весь мир становится зеленого цвета. И вы приходите ко мне и говорите: «Ошо, вы носите зеленое платье». Что я могу поделать? Я могу только сказать: «Просто снимите свои очки». А вы говорите: «Никто еще не был способен снять свои очки. Этого никогда не происходило!» Тогда это сложно.

Но для меня это не проблема, это будет проблемой для вас. Мне жаль вас, потому что если это ваша мысль, тогда вы будете страдать всю свою жизнь, потому что это создает страдания. Нереальная идея, которая считается реальной, создает страдания. Что такое, в действительности, страдания? Страдания существуют, когда у вас есть какие-то идеи, которые не соответствуют истине. Тогда появляется страдание.

Например, вы думаете, что камни — это еда, и вы едите их, тогда вы страдаете, тогда у вас очень болит живот. Но если это действительно еда, вы не страдаете, тогда вы удовлетворены. Страдание создается мыслями, которые не соотносятся с реальностью, блаженство появляется тогда, когда ваши мысли соответствуют реальности. Блаженство — это связь между вами и истиной, страдания — это отделенность от истины. Когда вы не идете вместе с истиной, вы в аду, когда вы идете с истиной, вы на небесах — вот и все. И это то, что надо понять.

Этот человек приехал из далекой Америки. Слушая мои записи, он начал чувствовать меня. Он приехал сюда, но если таков его взгляд на

вещи, он все упустит. И помните, для меня это не проблема. Если вы думаете, что я великий эгоист, спасибо — для меня это не проблема. Это ваша мысль, а вы совершенно свободны иметь мысли. Но если вы так в этом уверены, что произойдет?

Он говорит: *«Я был у многих святых многих религий, и все они были эгоистами».*

Вы везде носите одни и те же очки. Вы продолжаете создавать свою собственную реальность, которая неистинна. Поэтому Будда так настаивает на пустоте, на не-уме: потому что когда в уме нет мыслей, вы ничего не можете спроецировать. Тогда вы должны видеть то, что есть. Когда у вас нет мыслей, когда вы просто пусты, чистое отражающее зеркало, тогда, что бы ни появилось перед вами, отражается в нем. И оно отражается так, как есть. Но если у вас есть мысли, тогда вы искажаете. Мысли — это средство для искажения.

Если вы можете видеть во мне это, вы действительно творите чудо. Но это возможно... и вы можете наслаждаться этим. Но эта идея причинит вред только вам, больше никому. Если эта мысль продолжит существовать, тогда не будет возможности построить мост между мной и вами. По крайней мере, на эти несколько дней, которые вы проведете здесь, отложите ваши идеи в сторону. И одно точно: ваша психология не помогла вам, иначе вам не надо было бы приезжать сюда.

Только вчера он сидел передо мной и говорил о своих проблемах. И иногда я удивляюсь... у него столько проблем, а он лидер группы. Что он будет делать с людьми? Какая помощь может прийти от него? А он такой толстый, он даже этого не может изменить, и он продолжает набивать себя. Вот его проблемы. И он был так испуган, что снова и снова настаивал и говорил Лакшми, что ему нужен личный разговор, потому что «я не могу говорить все перед людьми». Почему? Люди увидят, что вы такой толстый. Не имеет значения, скажете ли вы об этом или нет. У каждого есть глаза, и они могут видеть, что вы толсты, и что вы продолжаете набивать себя. Как вы сможете избежать людей? Они будут знать.

Он хотел иметь личный разговор, чтобы он смог рассказать о своих проблемах, а его проблемой была полнота: «Я продолжаю есть и не могу остановиться, что мне делать?» Ваша психология даже не смогла помочь вам, а вы думаете, что она сможет познать меня, увидеть меня? Не обманывайтесь своими же собственными играми.

И ты никогда не был у святых. Я не говорю, что они не были святыми, я просто говорю, что ты был там, но ты не был с ними. Если ты не можешь быть со мной, как ты можешь быть с ними? Ты не был ни с одним святым человеком. Куда бы ты ни пошел, ты шел со своей психологией, со всеми знаниями, которые ты собрал вокруг себя. А они бесполезны для тебя. Они бессмысленны! А ты продолжаешь давать людям советы. Ты будешь создавать такие же травмы, комплексы и в других людях. Терапевт может помочь только тогда, когда его совет существует не только для других, но когда его совет — это его жизнь, которую он прожил — и увидел истину.

Ты говоришь, что учение о том, как отбросить эго, как отбросить ум, не сработало. Оно сработало! Оно сработало для меня, вот почему я говорю, что оно работает. Я знаю, что это не сработало для тебя. Но в самом учении нет ничего плохого, что-то не так в тебе, поэтому это для тебя не работает. Оно сработало с миллионами людей. А иногда может быть так, что ваш сосед — просветленный человек, а вы не способны увидеть это.

Однажды случилось вот что...

Один искатель приехал из Америки. Он слышал, что в Дакке, в Бангладеш, был великий суфийский мистик, так что он спешил — как все американцы. Он прибежал, он просто прыгнул в Дакку! Он поймал таксиста и сказал: «Привези меня к этому мистик!»

Водитель такси засмеялся. Он сказал: «Ты действительно заинтересован? Тогда ты нашел верного человека. Если бы ты спросил любого другого водителя такси, никто бы не знал. Я знаю этого человека. Я прожил с ним почти пятьдесят лет».

«Пятьдесят лет? Сколько же ему?» — спросил американец.

Таксист ответил: «Ему пятьдесят лет».

Он подумал: «Этот человек, должно быть, сумасшедший!» Он пошел к другим таксистам, но никто не знал того человека, так что ему пришлось вернуться к своему сумасшедшему.

И он сказал: «Я говорил тебе, что никто его не знает. Поезжай со мной, и я тебя привезу». И он повез его — а Дакка — старый город с маленькими узкими улочками, очень маленькими — он поехал туда и ездил несколько часов. Американец был очень счастлив, потому что цель все приближалась, и приближалась. Через три, четыре часа, они остановились перед маленьким домиком, домиком очень бедного человека. И таксист сказал: «Подожди, я все организую».

Потом вышла женщина и сказала: «Учитель ждет вас». Человек вошел, и там сидел таксист.

И он сказал: «Проходи, сын мой, что ты хотел спросить?»

Американец не мог этому поверить. Он сказал: «Вы мастер?»

Тот ответил: «Я мастер, и я прожил с этим человеком пятьдесят лет, никто больше об этом не знает». И оказалось, что он и есть мастер.

...Но у вас свои мысли: «Как может таксист быть мастером?» Просто представьте меня таксистом... Вы не поверите — не так ли? Поверит ли этот психиатр? Это будет невозможно.

У вас есть мысли. Из-за них вы упускаете многое, что находится вокруг. Земля никогда не пустует, всегда есть учителя. Люди есть везде, но вы не можете увидеть это! А когда вы хотите увидеть их, вы идете в Ватикан, потому что у вас есть мысль, что Папа должен быть просветленным. На самом же деле, как просветленный человек может быть Папой? Ни один просветленный не согласится на эту ерунду. Он предпочтет быть таксистом.

Пожалуйста, пока вы здесь, отбросьте свои мысли на эти несколько дней. Откройте себя, не думайте с самого начала, что «этого никогда не

происходило». Это происходило! Это произошло во мне. Просто посмотрите в мои глаза, просто почувствуйте меня, и это сможет произойти в вас. Нет ничего, что мешает этому, за исключением этих мыслей, этого знания. Поэтому я говорю, что знание — это проклятие. Избавьтесь от своих знаний, и вы избавитесь от своей патологии!

Второй вопрос:

Возлюбленный Ошо, я слабак. Тем не менее, я чувствую, что я могу впервые расслабиться здесь в своей слабости. Должен ли я быть сильным и смелым?

Здесь вы ничего не должны. Все «должен», «обязан» нужно здесь отбросить. Только тогда вы станете естественным существом.

А что плохо в том, что вы слабы? Все слабы. Как может быть часть сильной? Часть должна быть слабой. А мы — маленькие части, капли в огромном океане. Как мы можем быть сильными? Сильными по отношению к кому, для чего? Да, вас учили, я знаю, быть сильными, потому что вас учили быть яростными, агрессивными, воинственными. Вас учили быть сильными, потому что вас учили быть соперниками, амбициозными, эгоистичными. Вас учили агрессивности, потому что вас вырастили, чтобы вы насильовали других, насильовали природу. Вас не растили для любви.

Послание заключается в любви — так для чего же вам нужна сила? Здесь надо сдаться. Здесь надо принимать, полностью принимать все.

Слабость прекрасна. Расслабьтесь в ней, примите ее, наслаждайтесь ею. В ней есть своя красота, свои радости.

«Я слабак...»

Пожалуйста, даже не употребляй это слово, потому что в нем есть нотка осуждения. Скажи: «Я часть», а часть обречена быть беспомощной. Сама по себе часть обречена быть бессильной. Часть сильна только с целым. Ваша сила в том, что вы вместе с истиной, другой силы нет. Истина сильна, мы слабы. Бог силен, мы слабы. С ним мы тоже сильны, против него, без него мы слабы. Боритесь с рекой, попытайтесь пойти против течения — и ваша слабость будет доказана. Плывите с рекой, идите по течению — даже не плывите, покоритесь ей и дайте реке унести вас туда, куда она сама течет — и слабости не будет. Когда оставлена идея о том, что надо быть сильным, слабости не остается. Они обе исчезают одновременно. И тогда, неожиданно, вы ни слабы и ни сильны. На самом деле, вас нет, Бог есть — ни слабый, ни сильный.

Ты говоришь: *«Тем не менее, у меня есть чувство, что я впервые могу расслабиться здесь в своей слабости».*

Хорошее чувство, не теряй его! Правильное чувство: расслабься — вот все мое учение. Расслабься в своем существе, кем бы ты ни был. Не применяй к себе никаких идеалов. Не своди себя с ума, в этом нет необходимости. Будь — отбрось становление. Мы никуда не идем, мы

просто здесь. И это мгновение так прекрасно, это такое благословение, не вноси в него никакого будущего, иначе ты разрушишь его. Будущее ядовито. Расслабься и наслаждайся. Если я могу помочь тебе расслабиться и наслаждаться, моя работа сделана. Если я могу помочь тебе избавиться от всех идеалов, идей о том, каким ты должен быть и каким не должен быть, если я могу унести тебя от всех заповедей, которые были даны тебе, тогда моя работа выполнена. А когда у вас не будет заповедей, и когда вы будете жить мгновением — естественно, непредсказуемо, просто, обыкновенно — тогда будет великий праздник, вы прибыли домой.

И не надо снова говорить об этом... *«Должен ли я быть сильным и смелым?»* Для чего? На самом деле, именно слабость хочет быть сильной.

Постарайся понять это, это немного сложно, но давайте углубимся. Именно слабость хочет быть сильной, неполноценное хочет стать превосходящим, именно невежество хочет стать знающим — чтобы скрыться в знании, так, чтобы вы смогли скрыть свою слабость в своей так называемой силе. Из нашего комплекса неполноценности приходит желание быть выше всех. Таково все основание политики в мире, политики силы. Только неполноценные люди становятся политиками: у них есть стремление к власти, потому что они знают, что они неполноценны. Если они не становятся президентами страны или премьер-министрами, они не могут показать себя другим. Внутри они чувствуют себя слабыми, они двигаются к власти.

Но как, став президентом, мы можете быть сильными? Глубоко внутри вы знаете, что у вас есть слабость. На самом деле, вы будете чувствовать ее даже больше, чем раньше, потому что будет огромный контраст. Снаружи будет сила, а внутри будет слабость — более ясная, как серебряная молния на черном облаке. Вот что происходит: внутри вы чувствуете себя бедными и начинаете все захватывать, становитесь жадными, вы начинаете обладать чем-то, и это продолжается и продолжается, и этому нет конца. И вся ваша жизнь теряется на вещи, на накопление.

Но чем больше вы собираете, тем сильнее вы чувствуете внутреннюю бедность. По сравнению с богатством это можно очень легко увидеть. Когда вы видите это — что слабость пытается стать сильной — это абсурд. Как слабость может стать сильной? Видя это, вы не хотите становиться сильными. А когда вы не хотите стать сильными, слабость не может оставаться в вас. Она может быть только с мыслью о силе — они всегда вместе, как положительное и отрицательное поле в электричестве. Они существуют вместе. Если вы отбросите эту амбицию быть сильным, однажды вы обнаружите, что слабость тоже исчезла. Она не смогла удержаться в вас. Если вы отбросите мысль стать богатым, как же вы сможете продолжать считать себя бедным? Как вы сравните, и как вы будете судить, что бедны? С чем вы будете сравнивать? Тогда не будет возможности измерить вашу бедность. Если вы избавились от мысли о богатстве, о том, что вы хотите быть богатыми, то однажды бедность исчезнет.

Когда вы не стремитесь к знаниям и отбрасываете их, как вы можете оставаться невежественными? Когда знание исчезает, вместе с ним, как тень, исчезает невежество. Тогда человек становится мудрым. Мудрость — это не знания, мудрость — это отсутствие и знаний, и невежества.

Есть три возможности: вы можете быть невежественными, вы можете быть невежественными и знающими, и вы можете быть без знаний и без невежества. Третья возможность — это мудрость. Вот, что Будда называет праджняпарамита — мудрость запредельного, трансцендентальная мудрость. Это не знание.

Сначала отбросьте это желание силы и наблюдайте. Однажды вы будете удивлены, вы начнете танцевать: слабость исчезла. Это две стороны одной монеты: они живут вместе, они всегда вместе. Как только вы проникнете в это, произойдет великая трансформация.

Третий вопрос:

Возлюбленный Ошо, почему и как люди приходят к тебе со всех уголков земли?

Если человек говорит истину, он уверен, что будет найден рано или поздно — вот почему.

Это невозможно... если вы произнесли истину, невозможно, чтобы люди не пришли. Они стремятся к этому, они жаждут ее, они изголодались по ней, и они оставались голодными на протяжении многих жизней. Как только где-нибудь появляется рябь истины, песня, те, кто голодны — они могут быть где угодно на планете — что-то начинает происходить в их сознании. Мы связаны на уровне подсознания, в глубине нашего существа мы — одно целое.

Если человек становится Буддой, тогда затронуто подсознание каждого человека. Вы сознательно можете не знать об этом, но подсознание всех людей затронуто. Это как паутина: вы прикасаетесь к ней в любом месте, и вся она начинает дрожать. По своей сути мы — одно целое. Мы подобны массивному дереву, которое стоит в поле — большое, огромное, с пышной листвой. Миллионы листьев, множество ветвей, но все это зависит от массивного ствола, и все это укоренилось в почве. Если один лист станет просветленным, подсознательно об этом узнает все дерево... «Что-то произошло».

Те, кто сознательно ищет истину, будут первыми, кто начнет двигаться. Подсознание почувствует это движение.

Один друг написал... Он был где-то в Калифорнии... А это может легче произойти в Калифорнии, чем где-то еще. Калифорния — это будущее, там случается многое. Калифорния — самое уязвимое место, так что такое может произойти только в Калифорнии. Это не может произойти в Советской России — там все очень скучно и мертво.

Друг пошел в гости к женщине. Они ели и пили, неожиданно он взглянул в глаза женщине, а в них была огромная сила. Может быть, алкоголь, музыка, одиночество этих двух людей вызвало это. Он увидел безграничную силу в глазах этой женщины, и он был пойман или почти заигнотизирован. Он начал смотреть, и когда он начал смотреть, женщина начала качаться, что-то начало двигаться, что-то в подсознании. И через несколько минут женщина начала говорить: «Оша, Оша, Оша» — а она совершенно меня не знала, никогда обо мне не слышала. Когда она пришла в себя, человек сказал: «Ты повторяла странное имя. Оша — это очень странно. Я никогда его не слышал».

И женщина сказала: «Я никогда его не слышала, я не знаю». Они оба пошли в книжный киоск, чтобы найти это имя. Конечно, это было не Оша, а Ошо. И он посмотрел мои книги, и это оказалось тем, что он искал много, много лет. В следующем месяце он сюда придет. Как же это произошло? Что-то в глубине женщины...

Женщине проще получать послания, потому что она находится ближе к подсознанию, чем мужчина. Мужчина далеко от него ушел. Он слишком держится за голову, за сознание. Женщина до сих пор живет предчувствиями. Что-то начинает шевелиться в ее подсознании, когда мужчина смотрит ей в глаза. А мужчина — это сознательный искатель, женщина нет. Женщина никогда не ищет мастера. Она не приходит. Она объясняет это просто совпадением или чем-то еще. Ее никогда не интересовал никакой поиск, но ее подсознание более восприимчиво.

Будучи женщиной, а потом алкоголь — и этот мужчина безгранично был заигнотизирован ее глазами, — все это сработало, что-то вышло на поверхность. А сознание этого мужчины смотрело. Он был пойман этим словом, он не мог забыть его. Ему пришлось пойти в книжную лавку, чтобы выяснить, в библиотеку, туда, сюда, спросить друзей, что это было за слово.

Это не чудо. Именно так все происходит.

Вы спрашиваете меня: «Как и почему люди приходят к вам со всех уголков света?»

Расстояние — это не проблема; ищите, жадите — в этом дело. Если кто-то находится в поиске, рано или поздно он узнает обо мне — иногда случайно — и его начнет притягивать ко мне. Миллионы людей ищут, и их вокруг меня все больше.

И чем больше людей углубляется в свое существо, тем больше людей будут зовом этого места. Тогда не только я буду притягивать их, не только я буду задевать их глубины — все это место будет притягивать. Оно может стать центром притяжения.

Это зависит от вас, насколько далеко вы начнете двигаться в свое существо, насколько глубоко вы сонастроитесь со мной, насколько глубока будет ваша сдача.

Последний вопрос:

Возлюбленный Ошо, что делать со страхом? Я очень устал от того, что он водит меня вокруг. С ним можно справиться или убить его? Как?

Это вопрос от Рамананды.

Его нельзя убить, с ним нельзя справиться, его можно только понять. «Понимание» — это ключевое слово. И только понимание приносит изменение, больше ничего. Если ты будешь пытаться справиться со своим страхом, он будет продолжать оставаться подавленным, он глубже уйдет в тебя. Это не поможет, это все усложнит. Когда он на поверхности, ты можешь подавить его — вот что означает справиться. Ты можешь подавить его, ты можешь подавить его настолько глубоко, что он полностью исчезнет из твоего сознания. Тогда ты никогда не будешь осознавать его, но он всегда будет в основании, и будет давить. Он будет управлять, манипулировать тобой, но будет делать это таким косвенным путем, что ты не будешь осознавать его. Но тогда опасность будет очень глубоко. Теперь ты не можешь даже понять этого.

Так что со страхом не надо справляться, его не надо убивать. Он также не может быть убит, потому что страх содержит какую-то энергию, а ни одна энергия не может быть разрушена. Вы замечали, что в страхе вы обладаете безграничной энергией? Такой же, как и в гневе, и то и другое — два аспекта одного и того же энергетического явления. Гнев агрессивен, а страх неагрессивен.

Страх — это гнев в негативном состоянии, гнев — это страх в позитивном состоянии. Когда вы злы, разве вы не замечали, какой огромной энергией вы обладаете? Когда вы злы, разве вы не замечали, насколько могущественными вы становитесь? Когда вы злы, то можете бросить огромный камень: обычно вы не можете даже повернуть его. Ваша сила утраивается, становится в четыре раза больше, когда вы злы. Вы можете делать то, что в спокойном состоянии сделать не сможете.

Или, в страхе вы можете бежать так быстро, что вам позавидует даже олимпийский чемпион. Страх создает энергию, страх и есть энергия, а энергию невозможно разрушить. Ни одна йота энергии не может быть разрушена.

Это надо помнить постоянно, иначе вы допустите ошибку. Вы не можете ничего разрушить, вы можете только изменить форму. Вы не можете разрушить гальку, маленькая песчинка тоже не может быть разрушена, она только изменит свою форму. Вы не можете разрушить каплю воды. Вы можете превратить ее в льдинку, вы можете испарить ее, но она останется. Она останется где-то, она не сможет исчезнуть из существования.

Вы также не можете разрушить страх. А это делалось веками — люди пытались разрушить страх, пытались разрушить секс, пытались разрушить жадность, то и это. Весь мир постоянно работал, и каков результат? В человеке все перемешалось. Ничего не разрушено, все

осталось, только все перепуталось. Нет необходимости что-то разрушать, потому что ничего не может быть разрушено.

Тогда что же делать? Вы должны понять страх. Что такое страх? Как он возникает? Откуда он берется? Каково его послание? Посмотрите в него — и без какого-либо суждения, только тогда вы поймете. Если вы уже знаете, что страх неверен, что его не должно быть — «Я не должен бояться» — тогда вы не можете смотреть.

Как вы можете противостоять страху? Как вы можете смотреть в глаза страху, когда уже решили, что это ваш враг? Никто не смотрит в глаза врагу. Если вы думаете, что что-то не так, тогда вы постараетесь обойти это, избежать, не обратитесь внимания. Вы постараетесь не наткнуться на это, но оно останется. Это не поможет.

Сначала отбросьте всякое осуждение, суждение, оценку. Страх — это реальность. С ним надо встретиться, его надо понять. И только через понимание он может быть преображен. На самом деле, это меняется через понимание. Нет необходимости делать что-то еще, понимание преобразует его.

Что такое страх? Первое: страх всегда появляется рядом с каким-то желанием. Вы хотите стать знаменитым в мире человеком — тогда появляется страх. Что если вы не сможете это осуществить? Приходит страх. Страх появляется как побочный продукт желания: вы хотите стать самым богатым в мире человеком. Что если это вам не удастся? Вы начинаете дрожать, появляется страх. Вы обладаете женщиной: вы боитесь, что завтра вы не сможете ею обладать, она уйдет к кому-то еще. Она все еще жива, она может уйти. Только мертвая женщина не может уйти, она все еще жива. Вы можете владеть только трупом — тогда нет страха, труп будет там.

Вы можете обладать мебелью, тогда страха нет. Но когда вы пытаетесь обладать человеческим существом, появляется страх. Кто знает, вчера она не была вашей, сегодня она ваша... Кто знает — завтра она будет чьей-то еще.

Возникает страх. Страх возникает из-за желания обладать, это побочный продукт, из-за того, что вы хотите обладать, возникает страх. Если вы не хотите обладать, страха нет. Если у вас нет желания, что вы хотите в будущем стать тем или этим, тогда нет и страха. Если вы не хотите отправиться на небеса, тогда нет страха, тогда священник не может испугать вас. Если вы никуда не хотите идти, никто не может вас испугать.

Если вы начнете жить мгновением, страх исчезает. Он приходит с желанием. Так что желание создает страх.

Посмотрите на это. Когда бы ни был страх, смотрите, откуда он идет, какое желание создает его — а потом смотрите на его бесполезность. Как вы можете обладать женщиной или мужчиной? Это такая глупая идея. Можно обладать только вещами, а не людьми.

Человек — это свобода. Человек прекрасен из-за свободы. Птица прекрасна, когда она летит в небе. Вы сажаете ее в клетку — но это больше не та же самая птица, помните. Она выглядит так же, но больше

не та. Где небо? Где солнце? Где эти ветры? Где эти облака? Где свобода полета? Все исчезло. Это не та же самая птица.

Вы любите женщину, потому что она свободна. Тогда вы заточаете ее в клетку: тогда вы идете в суд и женитесь, и создаете вокруг нее прекрасную, возможно, даже золотую клетку, украшенную бриллиантами, но это больше не та же самая женщина. И тогда приходит страх. Вы боитесь, потому что женщине может не понравиться эта клетка. Она может снова захотеть свободы. А свобода — это наивысшая ценность, ее нельзя отбросить.

Человек состоит из свободы, сознание состоит из свободы. Поэтому раньше или позже женщиной овладеет скука, ей все надоест. Она начнет искать кого-то еще. Вы боитесь. Ваш страх приходит, потому что вы хотите владеть — но, во-первых, почему вы хотите владеть? Не стремитесь к обладанию, и тогда не будет страха. Когда нет страха, то та энергия, которая была вовлечена, заперта в страхе, становится доступной. И эта энергия может стать вашим творчеством. Она может стать танцем, празднованием.

Вы боитесь умереть? Будда говорит: «Вы не можете умереть, потому что изначально вас нет». Как вы можете умереть? Загляните в существо, углубитесь в него. Посмотрите, кто там есть, чтобы умереть? И вы не найдете там никакого эго.

Тогда возможности смерти не существует. Только идея эго создает страх смерти. Когда нет эго, нет смерти. Вы — полнейшая типина, бессмертие, вечность — не как вы, а как открытое небо, незараженное идеей «Я», самости — не ограниченное, неопределимое. Тогда страха нет.

Страх приходит, потому что есть и другие вещи, Раманада. Ты должен будешь посмотреть на них, и, смотря, ты начнешь все менять.

Так что, пожалуйста, не спрашивай, как можно справиться или убить. Этого сделать нельзя. С ним нельзя справиться, и его нельзя убить, его можно только понять. Пусть понимание будет твоим единственным законом.

На сегодня достаточно.

*Поэтому, о Шарипутра,
В пустоте нет ни формы,
Ни чувства, ни восприятия...
Ни импульса, ни сознания;
Ни глаза, ни уха, ни носа,
Ни языка, ни тела, ни ума;
Нет формы, звука, запаха,
Вкуса или объектов ума;
Нет элементов и так далее,
До тех пор, пока мы не придем к
Элементу не-ума,
К элементу сознания без ума;
Там нет невежества,
Нет исчезновения невежества,
И так далее,
Пока мы не придем к тому,
Что нет разрушения и смерти,
И нет исчезновения разрушения и смерти.
Нет страданий, нет происхождения,
Нет остановки, нет пути.
Нет осознания, нет достижения
И нет не-достижения.*

Глава 5 Аромат ничто

15 октября 1977 года

В ничто есть аромат запредельного. Это открытие сердца потусторонне. Это раскрытие тысячелесткового лотоса. Это предназначение человека. Человек полон только тогда, когда он пришел к этому аромату, когда он пришел к этому абсолютному ничто в своем бытии, когда это ничто распространилось повсюду, когда он — это лишь пустое небо, незатемненное облаками.

Это ничто есть то, что Будда называет нирваной. Сначала мы приходим к пониманию того, что это ничто реально существует, потому что оно не просто пусто — оно полно, оно переполнено. Никогда, ни на единое мгновение не думайте, что это ничто есть негативное состояние, отсутствие, — нет. Ничто — это просто отсутствие вещей. Вещи исчезают, остается лишь высшая сущность. Формы исчезают, остается лишь бесформенное. Определения исчезают, остается лишь неопределимое. Поэтому ничто не означает, что ничего нет. Оно просто означает, что нет возможности определить, что есть. Это как если бы вы убрали всю мебель из своего дома и поставили ее снаружи. Кто-то

приходит и говорит: «Вот теперь ничего нет». Он видел мебель раньше, теперь мебели нет, и он говорит: «Теперь уже ничего нет, есть ничто». Его утверждение имеет значение лишь в определенном смысле. Фактически, когда вы убираете мебель, вы просто убираете препятствие в пространстве дома. Теперь существует лишь чистое пространство, теперь ничего ему не мешает. Теперь нет облаков, застилающих небо; это просто небо. Это не просто ничто, это чистота. Это не только отсутствие, это присутствие.

Были ли вы когда-либо в абсолютно пустом доме?

Вы поймете, что эта пустота есть присутствие; она очень опутима, вы можете до нее дотронуться. В этом красота храма, или церкви, или мечети — чистое ничто, просто пустота. Когда вы идете в храм, вас окружает пустота. Она пуста от всего, но не просто пуста, в этой пустоте что-то присутствует — но присутствует лишь для тех, кто может ощутить ее, кто достаточно чувствителен, чтобы почувствовать ее, кто достаточно осознает, чтобы увидеть ее. Те, кто может видеть лишь вещи, скажут: «Что там есть? Ничто». Те, кто ничего не может видеть, скажут: «Здесь есть все, потому что там ничего нет».

В тождественности «да» и «нет» есть секрет ничто. Позвольте мне повторить это, в этом сама основа подхода Будды: ничто не тождественно с «нет», ничто есть тождественность «да» и «нет», там, где полярности уже не полярности, где противоположности уже не противоположности.

Когда вы занимаетесь любовью с женщиной или мужчиной, точка оргазма — это точка ничто. В то мгновение, когда женщина уже не женщина, а мужчина уже не мужчина, эти формы исчезли. Этой полярности между женщиной и женщиной уже нет, этого напряжения уже нет; оно полностью отпущено. Оба они растаяли друг в друге. Они потеряли форму, перешли в состояние, которое не может быть определено. Мужчина не может сказать «я», женщина не может сказать «я»; они уже не «я», они уже не это — потому что это всегда находится в конфликте, это существует через конфликт, оно не может существовать без конфликта. В мгновение оргазма они уже не это. Отсюда — эта красота, отсюда — экстаз, в этом присутствует качество, подобное самадхи.

Но это случается лишь на мгновение, но даже это мгновение, единое это мгновение более ценно, чем вся ваша жизнь — потому что в это мгновение вы ближе всего подходите к истине. Мужчина и женщина уже не раздельны, это двойственность. Инь и янь, положительное и отрицательное, день и ночь, лето и зима, жизнь и смерть — это двойственности. Когда да и нет встречаются, когда противоположности встречаются, и они уже не противоположности, когда они идут друг в друга и растворяются друг в друге, происходит оргазм. Оргазм — это встреча да и нет. Он не тождественен нет, он за пределами как да, так и нет. В каком-то смысле он за пределами обоих; в каком-то смысле он — это, и то и другое одновременно.

Слияние негативного и позитивного есть определение ничто. И это есть также и определение оргазма, а также и определение самадхи. Помните об этом.

Идентичность «да» и «нет» есть тайна пустоты, ничто, нирваны. Пустота не просто пуста; это присутствие, очень явное присутствие. Она не исключает свои противоположности, она включает их, она полна ими. Это полная пустота, это переполняющая пустота. Она жива, полностью жива, жива в огромном смысле. Поэтому никогда, ни на единое мгновение не позволяйте словарям обманывать вас, иначе вы неправильно поймете Будду.

Если вы заглянете в словарь и посмотрите смысл слова «ничто», вы упустите Будду. Словарь определяет только обычное ничто, обычную пустоту. Будда говорит о чем-то очень необычном. Если вы хотите узнать это, вы должны будете идти в жизнь, в такую ситуацию, где да и нет встречаются — и тогда вы узнаете это. Там, где встречаются душа и тело, там, где встречаются мир и Бог, там, где противоположности уже не противоположности — только тогда вы узнаете вкус этого. Вкус этого есть вкус Дао, Дзен, Хасидизма, Йоги. Слово «йога» также имеет большое значение, оно означает «сойтись вместе». Когда мужчина и женщина встречаются, это йога: когда они сближаются, становятся в самом деле близкими, сливаются друг с другом и затем исчезают друг в друге. И тогда в них больше нет центров. Конфликт противоположностей исчез, и есть полное расслабление. Это расслабление между мужчиной и женщиной происходит лишь на мгновение. Но это расслабление может случиться и со всеобщим, с целым, во вневременном аспекте. Оно может произойти в вечности. В любви у вас может быть лишь капля этого экстаза. В экстазе у вас может быть целый океан любви. Это ничто может быть достигнуто, если в вас нет мыслей-облаков. Это облака, которые затеняют ваше внутреннее пространство, ограничивают его. Вы смотрели на небо? Летом оно такое ясное и чистое, такое кристально чистое — ни облачка на нем. А затем приходят дожди, тысячи облаков, вся земля окружена облаками. Солнце исчезает, и небо уже не доступно. Это и есть состояние ума: ум постоянно закрыт облаками. Это сезон дождей вашего сознания; солнце уже не доступно, свет скрыт, чистота пространства и свобода космоса больше не доступны. Вы видите, что вы везде ограничены облаками.

Когда вы говорите: «Я индуист», что вы говорите? Вы пойманы облаком, мыслью, что вы — индуист. Когда вы говорите: «Я мусульманин» — или христианин, или джайн — что вы говорите? Вы отождествились с мыслью-облаком, вы теряете свою чистоту.

Вот почему я говорю, что религиозный человек — это ни индуист, ни мусульманин и ни христианин — не может им быть. Он — это лето сознания, у него нет облаков: есть солнце, яркое, ничем не скрытое, и вокруг него есть бесконечное пространство, вокруг него присутствует молчание. Вокруг него вы не найдете вибраций затемненного сознания. Когда вы говорите: «Я коммунист», что вы говорите? Вы говорите, что вы читали Карла Маркса, Ленина, Сталина; что вы связаны с

«Капиталом», что вы отождествляете себя с идеей классовой борьбы — бедными и богатыми и их конфликтом; что вы стали слишком привлечены, загнипнотизированы сном, утопией: что когда-то в будущем будет создано бесклассовое общество; что вы стали слишком одержимы этой утопией и готовы сделать ради нее что угодно. Даже если вам нужно убить миллионы людей, вы готовы — для их собственного блага. Это и есть затуманенное состояние сознания.

Когда вы говорите: «Я индус, я индиец» — опять то же самое. Когда вы говорите: «Я китаец» — и это то же самое. Если вы в самом деле хотите быть религиозными, вам нужно понемногу отбросить эти отождествления; никакая мысль никогда не должна обладать вами. Никакая книга не должна быть вашей библией! Никакие Веды и Гиты не должны определять вас. Вы не должны быть переполнены никакими философиями, теологиями, догмами, теориями, гипотезами. Вы не должны позволять никакому туману затуманивать пламя вашего сознания. И лишь тогда вы религиозны.

Если вы спросите религиозного человека, кто он, он может лишь сказать: «Я есть ничто». Потому что ничто — это не идея, это не теория. Она просто отражает состояние чистоты.

И помните, восприятие ничего не имеет общего с сознанием. Фактически, когда вы воспринимаете путем знаний, вы не воспринимаете правильно. Все знание создает проекции. Знание есть связь, знание есть предрассудок. Знание есть заключение: вы сделали заключение даже до того, как вы вошли в него.

Например: если вы пришли ко мне с уже существующим заключением в уме — оно может быть за меня, оно может быть против меня, не имеет значения — если вы пришли ко мне с заключением, тогда вы пришли с облаком. Тогда вы будете продолжать смотреть на меня через ваше облако, и естественно, ваше облако будет отбрасывать на меня тень. Если вы пришли ко мне с идеей «это нужный человек», тогда вы найдете что-то, что будет поддерживать вашу мысль. Если вы пришли с идеей «это неправильный человек, опасный, злой», тогда вы будете продолжать находить то, что поддерживает вашу идею.

Какую бы идею вы ни несли, она будет продлять свое существование, находя для себя доказательства. И человек, который пришел с предрассудками, уйдет с еще более сильными предрассудками. Фактически, он никогда не приходил ко мне.

Чтобы прийти ко мне, нужно быть в безоблачном состоянии, без предрассудков за или против, без всяких суждений априори. Вы просто пришли посмотреть, что есть, вы не приносите никаких мнений. Вы слышали многие вещи, но вы ничему не верите. Вы просто пришли увидеть своими собственными глазами, вы пришли почувствовать своим сердцем. Таково качество религиозного человека.

Если вы хотите знать истину, вам нужно отбросить все виды знаний, которые вы набрали за века, за много, много жизней. Когда кто-то приходит за истиной со знаниями, он не может увидеть ее, он слеп. Знания ослепляют вас. Если вы хотите иметь ясные глаза, отбросьте знание. Восприятие не имеет ничего общего со знаниями.

Истина и знания не идут вместе. Знания не могут содержать всю огромность жизни и существования. Знания так тонки, так малы, а существование так огромно, так безгранично — как же может знание содержать существование? Не может. Если вы будете пытаться загнать существование в свои знания, вы разрушите его красоту, разрушите его истину.

Когда существование превращено в знания, это уже не существование. Это все равно, что человек несет карту Индии и думает, что он несет Индию. Никакая карта не может содержать Индию.

Картина Луны — это не Луна, слово «бог» — это не Бог; и слово «любовь» — это не любовь. Никакие слова не могут содержать тайны жизни. А знания есть не что иное, как слова, слова и слова. Знания — это огромная иллюзия. Вот почему Будда говорит: «Позвольте ничто поселиться в вас».

Ничто означает состояние незнания, состояние, когда ни одно облако не плывет в вашем сознании. Когда в вашем сознании нет облаков, тогда вы — ничто. Ничто отлично идет вместе с истиной — и только ничто отлично идет с ней. Знания не могут включить в себя тайны бытия; знания против таинственного. Таинственное означает «то, что не может быть познано», то, что по своей сути, основе непознаваемо — и не только непознаваемо, но и не знаемо. Как непознаваемое может быть сведено к знанию? Знания продолжают собирать камушки на берегу и упускают алмазы. Знание посредственно, заимствованно, никогда не подлинно.

Чтобы знать истину, вам нужно озарение, подлинное озарение. Вам нужны глаза, которые могут видеть сквозь все; вам нужно проникающее видение. Поэтому когда ум полностью свободен от знаний, пуст от них, он может знать. Когда нет знаний, есть знание. Когда ум полностью свободен от знаний, молчалив, не функционирует, когда ум в ожидании, без какой-то мысли о том, что он ждет, а есть только чистое ожидание; ожидающий без знания того, что он ждет, ожидание гостя без всякой мысли о том, кто этот гость, ожидающий стука гостя с открытой дверью без знания, кто есть гость...

Как вы можете знать это заранее? Если у вас будет какая-то модель Бога в голове, вы будете продолжать упускать Бога — потому что вы не знали его раньше. Да, другие знали, но все, что они сказали — это лишь карты. Я могу дать вам только карту. Все знания — это карты. Перестаньте поклоняться картам, перестаньте создавать храм вокруг карт. Так создавались храмы. Один храм посвящен Ведам, другой — Библии, третий — Корану, — это карты! Это не подлинные страны, это карты. Когда я говорю что-то вам, я должен использовать слова. Слова достигают вас, вы хватаете их, вы начинаете их накапливать — ум великий накопитель — и затем вы начинаете думать, что вы знаете.

Не так нужно знать. Чтобы знать, нужно отбросить все знания. И отбросить их единым ударом! Не идите медленно, постепенно. Если вы поймете суть, это может случиться именно в это мгновение. Фактически, увидеть суть — значит позволить этому случиться. Вам не нужно ничего в особенности делать, вам даже не нужно отбрасывать

знания. Просто увидеть то, что знание не может сделать вас знающим — фактически, оно будет мешать вам — увидеть это — и произойдет революция... увидеть это — и произойдет преобразование.

Поэтому когда ум обнажен, молчалив, не действует, находится в состоянии ожидания, тогда приходит истина. Тогда есть истина. Ей не нужно ниоткуда приходить, она всегда была здесь. Но вы были настолько полны знаний, поэтому вы продолжали упускать ее.

Ничто может узнать истину, потому что в ничто интеллигентность существует тотально. И только в ничто она действует так. Вот почему вы видите чудо! Дети так интеллигентны, а старые люди, постепенно, становятся такими скучными. Дети так быстро учат вещи! Чем старше вы становитесь, тем труднее вам учиться. Если вы пожилой человек и вы хотите выучить китайский, это займет у вас тридцать лет; а ребенок учится за два или три года.

Сейчас ученые говорят, что ребенок может выучить, по крайней мере, четыре языка очень легко, если ему предоставлена эта возможность. И это минимум. Максимум не установлен — сколько языков ребенок может выучить, если ему предоставляется такая возможность. Это происходит! Если в семье или городе говорят на нескольких языках, это происходит очень легко. В Бомбее это происходит легко — дети говорят одновременно на хинди, английском, марадхи, гуджарати очень легко. Детям только надо предоставить эту возможность. Они настолько интеллигентны, что сразу же видят суть этого и учатся этому. Чем старше вы становитесь, тем более это трудно.

Очень трудно, говорят, научить старую собаку новым трюкам. Но это необязательно должно быть так! Если вы остаетесь ничем, тогда это необязательно должно быть так — потому что тогда вы остаетесь ребенком всю свою жизнь. Сократ был ребенком даже когда он умирал, открытым, готовым учиться; готовым учиться даже у смерти! Когда он лежал на постели и яд был готов — яд должны были дать в шесть часов, на заходе солнца — он радовался как ребенок. Его ученики плакали и рыдали, а он радовался. Он вставал снова и снова, чтобы спросить человека, который готовил яд: «Сколько это займет времени?» — а его глаза были так любопытны. А этот человек был готов умереть! — не было времени на любопытство. Через несколько мгновений этот человек должен был вздохнуть в последний раз, а он так радовался, был так экстаичен. Один ученик спросил: «Почему ты так радуешься? Ты же скоро умрешь!» И Сократ сказал: «Я познал жизнь, и я научился многому от жизни. Теперь я бы хотел узнать смерть и научиться у смерти. Вот почему я радуюсь». Даже смерть становится огромным опытом для того, кто невинен. Сократ невинен. Запад не произвел другого человека, подобного Сократу. Сократ — это будда Запада.

Вы можете всегда остаться способными к обучению, если вы остаетесь ребенком. Что создает в вас скуку, глупость, посредственность? Знание. Вы набираете знания, и вы становитесь все менее и менее способными к познанию.

Откажитесь от знаний! Я учу вас отказу от знаний. Я не учу вас оставить мир; это глупо, бессмысленно! Я учу вас отказу от знаний. И

случаются странные вещи... я встречался с людьми, которые оставили мир. В Гималаях я встретил индуистского факира — он был очень стар, ему было за девяносто. Семьдесят лет он был саньясином, семьдесят лет он жил вне общества. Он оставил общество, он не был на равнинах семьдесят лет. Когда он еще был молодым двадцатилетним человеком, он ушел в Гималаи, и он не возвращался обратно в страну. Он никогда не был в толпе вновь. Но он продолжал оставаться индуистом, он думал о себе как об индуисте. Я сказал ему: «Ты оставил общество, но ты не оставил свои знания, а знания даны обществом. Ты все еще индуист. Ты все еще в толпе — потому что быть индуистом значит быть в толпе. Ты все еще не индивидуальность; ты еще не стал ничем».

Старик понял. Он начал плакать. Он сказал: «Никто не сказал этого мне».

Вы можете оставить общество, вы можете оставить богатство, вы можете оставить жену, детей, семью, мужа, родителей — это легко, это несложно. Настоящее в том, чтобы оставить знания. Эти вещи вне вас, вы можете уйти от них, но где и как вы избежите того, что внутри вас, что цепляется там? Это будет идти с вами. Вы можете идти в гималайскую пещеру, и вы останетесь индуистом, вы останетесь мусульманином, вы останетесь христианином. Тогда вы не будете способны увидеть истину Гималаев. Тогда вы не будете способны увидеть девственность Гималаев. Индуист не может увидеть ее, он слеп.

Быть индуистом — значит быть слепым, быть мусульманином — значит быть слепым. Вы можете использовать разные инструменты, чтобы стать слепым, это не имеет значения. Один слеп из-за Корана, другой слеп из-за Бхагавадгиты, а кто-то еще слеп из-за Библии, но глаза полны знаниями.

Будда говорит: «Ничто помогает интеллигентности действовать».

Слово «будда» происходит от «буддхи», оно означает интеллигентность. Когда вы ничто, тогда ничто определяет вас, тогда ничто поддерживает вас. Тогда ничто содержит вас, и тогда вы — это только открытость, и тогда есть интеллигентность. Почему? — потому что когда вы ничто, страх исчезает, а когда страх исчезает, вы действуете интеллигентно. Когда страх есть, вы не можете действовать интеллигентно. Страх уродует вас, парализует вас.

Вы продолжаете делать все из-за страха; вот почему вы не можете стать буддой, а это ваше природное право! Вы добродетельны из-за страха, вы входите в храм из-за страха, вы следуете определенному ритуалу, вы молитесь Богу из-за страха. А человек, который живет из-за страха, не может быть интеллигентен. Страх — это яд для интеллигентности. Как вы можете быть интеллигентны, если есть страх? Страх будет продолжать растаскивать вас разными способами. Он не позволит вам быть храбрым, он не позволит вам вступить в неведомое, он не позволит вам отважиться на приключение, он не позволит вам покинуть людей, толпу. Он не позволит вам стать независимым, свободным; он будет держать вас в рабстве. А есть столько способов. Наше рабство многомерно: политическое, духовное,

религиозное; мы рабы очень во многом, и страх — основная причина этого.

Вы даже не знаете, существует Бог или нет, и вы все же молитесь? Это очень неинтеллигентно, это глупо. Кому вы молитесь? Вы не знаете, есть ли Бог или нет. У вас нет никакого доверия, потому что как у вас может быть доверие? Вы еще не знаете. Поэтому просто из страха вы продолжаете цепляться за идею Бога. Вы наблюдали это? — чем больше вы боитесь, тем больше вы вспоминаете Бога. Когда кто-то умирает, вы начинаете вспоминать.

Я знал одного последователя Дж. Кришнамурти; он очень известный ученый. Сорок лет он был последователем Кришнамурти, поэтому он не верил в Бога, не верил в медитацию, не верил в молитву. И вот однажды он серьезно заболел, у него был сердечный приступ. Так случилось, что я был в этом городе. Его сын позвонил мне и сказал: «Мой отец в очень опасном положении. Если вы сможете прийти, это будет для него огромной помощью. Возможно, это его последние мгновения».

И я быстро поехал к нему. Когда я вошел в его комнату, он лежал на кровати с закрытыми глазами и произносил: «Рам, рам, рам». Я не мог этому поверить! Сорок лет он говорил: «Бога нет, и я не верю...» И что случилось с этим стариком? Я дотронулся до него и спросил: «Что ты делаешь?» Он сказал: «Не тревожь меня. Позволь мне делать, что я делаю».

Но я сказал: «Это полностью против Кришнамурти». Он сказал: «Забудь о Кришнамурти! Я умираю, а ты говоришь о Кришнамурти!»

«Но тогда это значит, что ты потратил понапрасну сорок лет. И ты никогда не верил в джапу, молитву, что она может помочь». Он сказал: «Да, это правда. Я никогда не верил. Но теперь я стою перед лицом смерти. И я очень боюсь. Возможно — кто знает — Бог есть, и через несколько минут я встречу его. Если его нет, тогда проблем нет; тогда ничего не утрачено, когда я повторяю «рам, рам, рам». Если он есть, то я что-то получу. По крайней мере, я могу сказать ему: «В последнее мгновение я вспомнил о тебе».

Наблюдали ли вы это? Когда вы в несчастье, вы начинаете больше вспоминать о Боге. Когда вы в опасности, вы начинаете вспоминать Бога. Когда вы счастливы и все идет гладко, вы полностью забываете о Боге. Ваш Бог — это не что иное, как проекция вашего страха. Будда говорит: «Если есть страх, интеллигентность невозможна». А страх есть по очень важной причине — потому что вы думаете, что вы есть! Вот почему есть страх. Страх следует за эго как тень. Само эго иллюзорно, но эта иллюзия откладывает большой отпечаток на вашу жизнь. Поскольку вы думаете: «Я есть», поэтому есть и страх — возможно, если я сделаю что-то не так, я буду брошен в ад, где я буду страдать». Если вы думаете — «я есть», тогда, естественно, вы должны предусмотреть свою будущую жизнь, другой мир — делать что-то хорошее, накапливать заслуги — пунию.

Вы знаете, имя этого города, «Пуна», происходит от «пунья», «добродетель». Накапливайте понемногу добродетели, накапливайте

понемногу на своем счете, банковском счете, который вы сможете показать Богу: «Посмотри, я в самом деле был хорошим парнем. Я делал все это: постился так много дней, не смотрел ни на чьих женщин с вожделением, никогда не был вором, пожертвовал так много денег на церковь. Я всегда вел себя так, как нужно». Человек начинает накапливать добродетели на тот случай, если это понадобится в другом мире.

Но это происходит из страха. И так называемые хорошие люди, и плохие люди — все живут из страха. Интеллигентный человек живет без страха. Но чтобы жить без страха, вам нужно прийти и взглянуть на факт существования вашего эго. Если нет эго, если «я» нет, тогда где может существовать страх? Тогда «я не могу быть брошен в ад, потому что меня нет, и я не могу быть вознагражден в раю, потому что меня нет. Меня нет, только Бог есть, поэтому как я могу быть грешником или святым? Если есть только Бог, тогда чего мне бояться? Я не родился, потому что меня нет; я не умру, потому что меня нет. И тогда нет ни рождения, ни смерти. Я не отделен, я един с этим существованием. Как волна я могу исчезнуть, но как океан я буду продолжать жить. А океан — это реальность, а волна приходит лишь иногда».

Ничто не знает ни страха, ни жадности, ни амбиций, ни жестокости. Ничто не знает ни посредственности, ни глупости, ни идиотизма. Ничто не знает ни ада, нирая. А поскольку нет страха, есть интеллигентность.

Это одно из величайших утверждений, которое нужно помнить: интеллигентность есть, когда нет страха. Тогда действия имеют совершенно иное качество. Когда вы действуете из своего ничто, в действиях присутствует совершенно другое качество. Они божественны, богоподобны. Почему? — потому что когда вы действуете из ничто, это не реакция, когда вы действуете из ничто, это не план, когда вы действуете из ничто, это нельзя отретировать. Когда вы действуете из ничто, это спонтанно, тогда вы живете от мгновения к мгновению. Вы ничто — возникает ситуация, и вы отвечаете на нее.

Если вы эго, вы никогда не отвечаете на ситуацию, вы всегда реагируете.

Позвольте объяснить это вам: когда вы эго, вы всегда реагируете. Например, если вы думаете, что вы очень хороший человек, если вы думаете, что вы святой, и затем что-то происходит — кто-то оскорбляет вас — будете ли вы отвечать на это оскорбление или реагировать? Если вы думаете, что вы святой, вы трижды подумаете, как реагировать, что делать, чтобы вы могли сохранить свою святость, иначе этот человек может разрушить ее, просто оскорбляя вас. Вы не можете быть спонтанны, вам нужно оглядываться на прошлое, размышлять о нем. А время уходит. Это может быть лишь одно мгновение, но время уходит. Ответ не может быть спонтанным, он не может быть в это мгновение. И вы действуете из прошлого. Вы думаете: «Это уж слишком. Если я разозлюсь...» — а страх приходит — «если я стану злиться, моя святость будет утрачена. Это слишком дорогая плата...» И вы начинаете смеяться. Чтобы спасти свою святость, вы улыбаетесь. Эта улыбка

фальшива; она не идет от вас, она не идет от вашего сердца. Она просто есть здесь, нарисованная на ваших губах. Это ложь. Вы не улыбаетесь, улыбается только ваша маска. Вы обманываете. Вы лицемер. Вы фальшивы. Но вы спасли свою святость — вы действовали из прошлого, из какого-то образа и идеи о вашем бытии. Это была реакция.

Спонтанный человек не реагирует, он отвечает. В чем разница? Он просто позволяет ситуации действовать через него, и он позволяет ответу идти, каким бы он ни был.

Человек, который живет из прошлого, предсказуем, а человек, который живет от мгновения к мгновению — непредсказуем. А быть предсказуемым — значит быть вещью. Быть непредсказуемым — это быть свободой; в этом достоинство человека. В тот день, когда вы предсказуемы... никто не знает, даже вы; помните, даже вы... Если вы уже знаете, что вы будете делать, тогда это уже не ответ. Вы уже готовы, он отретпетирован.

Например, вы идете на интервью. Вы репетируете — вы думаете, о чем вас будут спрашивать и как вы будете на это отвечать. Это случается каждый день, это так очевидно. Каждый вечер я вижу людей — здесь есть и те, и другие. Кто-то приходит сюда уже заранее готовым, продумав, что он будет мне говорить, он уже подготовил это: сценарий уже написан, он просто должен сыграть его, он решил обо всем, что он будет спрашивать. И я могу понять его трудности, потому что когда он становится передо мной, когда он садится рядом со мной — это другая ситуация. Начинает происходить изменение. Климат, присутствие, его любовь ко мне, моя любовь к нему, присутствие других, доверие, которое явственно чувствуется, любовь, которая струится, состояние медитации — и все это совершенно отлично от того, о чем он думал раньше. Теперь все, что бы он ни приготовил, кажется неважным, оно не подходит. Он смущается, его охватывает беспокойство — что делать? А он не знает, как действовать спонтанно, как действовать, исходя из этой ситуации.

Он стоит передо мной, и я вижу всю фальшь. Его вопрос не идет из его сердца. Он просто проходит через горло, в нем нет глубины. В его голосе нет глубины. Он сам не уверен, хочет ли он задавать вопрос, или нет, но он готовил его, может быть, день за днем. Поэтому его ум продолжает говорить: «Спроси, ты подготовил его». А он видит его неважность. Возможно, на этот вопрос уже был дан ответ. Возможно, отвечая кому-то еще, я ответил на него. Возможно, сама ситуация такова, что его собственный ум изменился, и вопрос уже не имеет значения. Но он действует из прошлого — это реакция. Это выглядит странно. Он чувствует смущение, как будто бы ему ничего не нужно спрашивать. И он не может плакать, потому что он фальшив, и он не может сказать «привет», и он не может сказать «Я хотел бы просто посидеть перед вами минуту, и мне нечего сказать». Он не может действовать из этого мгновения. Он не может быть здесь и сейчас; он чувствует смущение. Он должен спрашивать, иначе что подумают люди? — «Почему ты просил о даршане, если тебе нечего

спрашивать?» И он спрашивает. Он уже не стоит за этим. Это глупый старый вопрос, который уже не имеет смысла — но он спрашивает. А иногда — возможно, вы наблюдали — некоторым людям я отвечаю, и это занимает долгое время, а некоторым людям я отвечаю очень коротко.

Когда я вижу, что кто-то фальшив, его вопрос фальшив, это подготовленный вопрос, тогда бессмысленно отвечать ему. Просто из уважения я немного говорю с ним, но я уже не заинтересован. И фальшивый спрашивающий также не заинтересован в том, что я говорю, потому что он даже не заинтересован в вопросе — так как он может быть заинтересован в ответе?

Но есть другие люди... Постепенно фальшь исчезает, и саньясины становятся все более и более истинными, подлинными. Тогда кто-то просто сидит здесь и смеется. Вот что приходит в это мгновение. Он не чувствует смущения, он не чувствует, что это не к месту. Это не так. Заранее приготовленный сценарий не к месту.

Чтобы столкнуться с ничем, вам нужно быть ничем. Лишь тогда может произойти встреча, потому что лишь сходное может встретиться. Тогда возникает великая радость, тогда есть огромная красота, тогда возникает диалог. Возможно, не произнесено ни одного слова, но диалог есть. Иногда кто-то приходит, просто садится и начинает покачиваться, закрывает глаза и идет вовнутрь. Так можно прийти ко мне; он идет вовнутрь сам, и просто входит в меня, и позволяет мне войти в него, или просто касается моих ног, или просто глядит в мои глаза. Или иногда возникает огромный вопрос, но он возникает в это мгновение — тогда он правдив, тогда он имеет огромную силу, тогда он приходит из самой вашей глубинной сути. Он имеет значение.

Когда вы действуете из своего ничто, вы отвечаете; это уже не реакция. Она правдива, в ней есть ценность, подлинность. Она экзистенциальна. Она немедленна, спонтанна, проста, невинна. И это действие не создает никакой кармы. Помните, слово «карма» означает «действие, особенное действие». Не все действия создают карму, помните. Будда прожил после просветления сорок два года. Он не сидел все время под деревом бодхи, ничего не делая. Он сделал тысячу и одну вещь, но карма не создавалась. Он действовал! — но это была уже не реакция, это был ответ.

Если вы отвечаете из ничто, оно не оставляет последствий, оно не оставляет следов в вас, карма не создается. Вы остаетесь свободными. Вы продолжаете действовать, и вы остаетесь свободными. Это похоже на то, как птица летит в небе, не оставляя следов. Человек, который живет в небе ничто, не оставляет следов, не оставляет кармы, последствий. Его действие тотально. А когда его действие тотально, оно закончено, оно завершено. А завершенное действие не висит вокруг вас как облако; лишь незавершенное действие висит вокруг вас.

Кто-то оскорбил вас — вы хотели ударить его, но вы не сделали этого. Вы спасли свою святость, вы улыбнулись, благословили этого человека и ушли домой. Теперь это будет трудно — теперь всю ночь вам будет сниться, что вы ударили этого человека. Возможно, вы даже

убили его в своих снах. Годами это будет висеть вокруг вас; это не завершено. Все незавершенное опасно. Когда вы фальшивы, все становится незавершенным. Вы любите женщину, но недостаточно, чтобы сделать это завершенным. Даже когда вы занимаетесь любовью, вы не полностью в этом, возможно, вы все еще репетируете. Возможно, вы читали руководства по сексу, которые можно достать. Возможно, вы читали Камасутру или отчет Кинси и учились, как заниматься любовью. И вы готовы, вы полны знаний! И теперь эта женщина — всего лишь возможность для того, чтобы практиковать свои знания. Итак, вы практикуете знания, но это будет незавершенным, потому что вы не в этом. И тогда это не удовлетворяет, тогда вы чувствуете огорчение, а причина — это ваши знания.

Любовь — это не что-то, что нужно практиковать. Жизнь не нужно практиковать; жизнь нужно проживать в полной невинности. Жизнь — это не драма: вам не нужно к ней готовиться, вам не нужно ее репетировать. Пусть она приходит, как приходит, и будет спонтанной.

Но как вы можете быть спонтанными, если есть эго? Эго — это великий актер, эго — это великий политик; эго продолжает манипулировать вами. Эго говорит: «Если ты в самом деле хочешь действовать так, чтобы все шло гладко, то нужна подготовка. Если ты в самом деле хочешь действовать культурно, тебе нужно это отрепетировать». Эго — это актер, из-за этого актера вы продолжаете упускать радость, празднование, блаженство жизни.

Будда говорит: «Когда действие приходит из ничто, оно не создает кармы. Тогда оно так тотально, что сама его тотальность... А круг замкнут и закончен». Вы никогда не оглядываетесь назад. Почему вы продолжаете оглядываться назад? — потому что есть незавершенные вещи. Когда есть что-то завершенное, вы не оглядываетесь назад, с этим покончено! Достигнута точка полной остановки, с этим больше ничего не нужно делать. Действуйте из ничто — и ваше действие будет тотально, а тотальное действие не оставляет памяти — я имею в виду психологическую память.

Память остается в уме, но нет психологической зависимости. А саньясин для меня — это человек, который не несет психологической зависимости. Когда действие полностью закончено, вы свободны от него. Когда действие тотально, вы выскальзываете из него — как змея выскальзывает из старой кожи, и старая кожа остается позади. Только незавершенные действия становятся кармой, помните это. Но для того, чтобы действия было закончено, нужно исходит из ничто.

Есть три уровня осознания: осознание себя, осознание мира и осознание фантазий, вклинивающихся между собой и миром. Фриц Перлз называет это промежуточный уровень ДМЗ — демилитаризованной зоной — и она функционирует, чтобы сохранить нас от тотального прикосновения к себе и к нашему миру. ДМЗ сохраняет наши предрассудки, предварительные суждения, через которые мы смотрим на мир, других людей и себя.

Если мы смотрим на мир через наши предубеждения, мы не можем увидеть его правды. Мы не можем увидеть то, что есть. Мы создаем иллюзию — вот что индусы называют майей.

Если мы смотрим вовне с суждениями, априорными предубеждениями, тогда мы создаем наш собственный мир, который есть майя, иллюзия, проекция. Если мы смотрим на себя через эти суждения, знания и мнения, мы создаем другую иллюзию — эго. Тогда мы не можем видеть, какая реальность есть внутри нас. Мы не можем увидеть, что есть там, снаружи, и мы не можем увидеть, что есть здесь, внутри. Когда внешнее упущено, мы создаем иллюзию, майю; когда внутренне упущено, мы создаем эго, аханкар. И то, и другое случается через ДМЗ — демилитаризованную зону.

Гурджиев называл эту зону зоной буферов. ДМЗ — это прекрасное имя для нее. Чем она больше, тем более паталогичен человек, более невротичен. Чем меньше ДМЗ, тем более он психологически здоров. А когда ДМЗ полностью исчезает, тогда никакие мысли не встают между вами и миром — ни одной мысли. Вот что Будда имеет в виду под ничто. Тогда человек здоров, свят, целостен.

Прежде чем обратиться к сутре, несколько вещей нужно сказать об этом эго. Иллюзию «я» нужно понять. Первое: эго — это не реальность, это лишь идея. Вы не приходите с ним, когда вы приходите в мир. Вы не приносите его с собой. Это не часть вашего бытия. Когда рождается ребенок, он не приносит эго в мир. Эго есть что-то, чему он учится, это не часть генетики.

Гордон Альпорт называет «Я» проприум, и он может быть определен, если рассматривать прилагательное от глагола *propriaith* (присваивать) как в слове подходящий (*appropriate*). «Проприум» относится к чему-то, что принадлежит человеку или уникально для него. «Я» создается, потому что каждое ничто уникально, каждое ничто имеет свой путь цветения. Из-за этой уникальности существует возможность создания эго.

Я люблю по-своему, ты любишь по-своему, я веду себя по-своему, ты ведешь себя по-своему. Между людьми есть различия, но только различия. Розы цветут по-своему, а маргаритки по-своему, но цветут и те, и другие. Цветение то же, ничто то же. Но каждое ничто действует своим уникальным способом. Из-за этого возникает возможность создать эго. Есть семь дверей, через которые входит эго, семь дверей, чрез которые мы учимся эго. Эти двери надо понять, потому что если вы поймете их, тогда вы сможете отбросить эго... Потому что эти двери, хорошо понятые, могут быть закрыты. Тогда эго уже не создается. Правильно увиденное, верно понятое — что эго есть лишь тень — оно начинает исчезать само по себе.

Первой дверью Альпорт называет «телесное я». Мы не рождаемся с чувством «я». Ребенок в чреве не имеет чувства «я». Он един с матерью; он полностью един, соединен, соединен мостом с матерью. И мать — это все его существование, весь мир. Он не знает, что он отделен. Отделение появляется, когда ребенок выходит из чрева. Когда мост с матерью разрушен и ребенок должен дышать сам. Фактически,

дыхание — это не то, что будет делать ребенок. Как он может делать? Он еще даже не может дышать, его еще нет. Дыхание происходит. Это не значит, что ребенок его делает, это случается. Оно приходит из ничто: ребенок начинает дышать. Эти несколько мгновений очень, очень ценны, критичны, опасны. Родители, врач, медсестры смотрят за рождением с огромным ожиданием — будет ли ребенок дышать или нет.

Ребенка нельзя к этому принудить, ребенка нельзя убедить, и ребенок не может ничего делать сам. Если это случится, это случится. Это может не произойти, а может и произойти. Иногда ребенок не начинает дышать, и тогда мы думаем, что он родился мертвым.

Это чудо: как ребенок делает свое первое дыхание? Он никогда не делал его раньше, он не может подготовиться к нему. Он не знает, что механизм дыхания существует. Легкие никогда раньше не действовали, но дыхание приходит, и чудо начинается. Но дыхание приходит из ничто, помните. Позже вы начнете говорить: «Я дышу». Это абсурдно. Вы не дышите — дыхание происходит. Не создавайте идею «я», не говорите: «Я дышу». Никто не дышит! Это не в вашей власти — делать или не делать.

Вы можете попробовать: остановите дыхание на несколько секунд — и вы узнаете, что его трудно остановить. Через несколько секунд приходит толчок из ниоткуда, и вы начинаете дышать снова. Или останавливаете дыхание снаружи; попробуйте несколько секунд, и внезапно вы почувствуете огромный толчок. Это вне вас. Дыхание хочет войти в вас.

В вас дышит именно «ничто»... Или вы можете назвать это Бог — не имеет значения, это то же самое. Ничто, или Бог — они означают то же самое. «Ничто» в буддизме означает то же самое, что означает Бог в христианстве, иудаизме, индуизме. Бог есть ничто.

Мы не родились с чувством «я». Это не часть нашего генетического кода. Ребенок не способен различить «я» и окружающий его мир. Даже когда ребенок начал дышать, у него занимает месяцы осознать, что есть различие между его внешним и внутренним. Постепенно, через все более сложное обучение и постоянные упражнения, в нем развивается различие между чем-то «внутри меня» и другими вещами там, снаружи.

Такова первая дверь, через которую входит эго — различие, что есть что-то «вовне». Например, ребенок чувствует голод, он чувствует, что он приходит изнутри. И когда мать шлепает ребенка, он может чувствовать, что что-то приходит снаружи. Теперь различие будет чувствоваться — что есть вещи, приходящие снаружи, и есть вещи, приходящие изнутри. Когда мать улыбается, он может видеть, что улыбка исходит от нее, и он отвечает, он улыбается. Теперь он может чувствовать, что улыбка приходит изнутри, откуда-то изнутри. Возникает идея о внешнем и внутреннем. Таков первый опыт эго. Фактически, нет различия между внешним и внутренним. Внешнее — это часть внутреннего, а внутреннее — это часть внешнего. Помните, небо внутри вашего дома и небо снаружи — это не два различных неба, это одно небо. Так же обстоит дело и с тем, что вы там, а я здесь — это

не два. Мы две части одной и той же энергии, две стороны одной и той же монеты. Но ребенок начинает обучаться путям эго.

Вторая дверь — это самоотжествление. Ребенок запоминает свое имя, понимает, что отражение в зеркале сегодня принадлежит тому же человеку, которого он видел вчера, и верит, что чувство «я» продолжает существовать, несмотря на перемены. Ребенок продолжает знать, что все меняется. Иногда он голоден, иногда он не голоден, иногда он хочет спать, а иногда пробуждается. Иногда он злится, а иногда любит — все продолжает меняться. Один день прекрасен, другой темный и мрачный. Но вот он встает перед зеркалом...

Наблюдали ли вы когда-нибудь маленького ребенка, сидящего перед зеркалом? Он пытается поймать ребенка, сидящего внутри зеркала, потому что он думает, что там есть ребенок. Если он не может поймать его, тогда он идет и смотрит за зеркало — может быть, ребенок прячется там? Постепенно он узнает, что отражается именно он. И затем он начинает чувствовать какую-то длительность: вчера было то же лицо, и сегодня это то же лицо. Когда дети первый раз смотрят в зеркало, оно радует их. Они никогда не покидают его. Они опять и опять идут в спальню, чтобы посмотреть, кто они.

Все продолжает меняться. Лишь одно не меняется — свой образ. У эго есть другая дверь, через которую оно входит — образ себя.

Третья дверь — это самооценка.

Она связана с чувством гордости ребенка, возникающим в результате того, что он учится делать все сам — делать, исследовать, создавать. Когда ребенок чему-то учится — например, он выучил слово «папа», тогда он продолжает повторять «папа, папа» целый день. Он не упускает ни единой возможности использовать это слово. Когда ребенок начинает учиться ходить, он пытается сделать это целый день. Он падает опять и опять, он спотыкается, это его ранит, но опять он встает — потому что это дает ему гордость: «Я тоже могу что-то сделать! Я могу ходить! Я могу говорить! Я могу переносить вещи отсюда туда!»

Родители очень беспокоятся, потому что ребенок всех беспокоит. Он начинает таскать вещи. Они не могут понять: «Почему? Для чего? Почему ты взял книгу отсюда?» Ребенок совершенно не интересуется книгой! Для него это срунда. Он не может понять, почему вы постоянно глядите туда — «что вы там ищете?» Но его интересует другое — он может носить вещи.

Ребенок начинает убивать животных. Увидит муравья, прыгает на него и убивает. Он может что-то делать! Он наслаждается деланием; он может стать очень разрушительным. Если он находит часы, он открывает их — он хочет узнать, что внутри. Он становится исследователем, спрашивающим. Он наслаждается тем, что он делает вещи, потому что это открывает третью дверь для его гордости — он чувствует гордость, он может делать. Он может спеть песню, и тогда он готов спеть песню кому угодно. Если любой гость приходит, и он есть, он ждет, чтобы кто-то намекнул ему, и он смог бы спеть песню. Или он может танцевать, или изображать что-то — что угодно! Чтобы это ни

было, он хочет делать что-то, чтобы показать, что он не беспомощен, что он также может делать. И это делание привносит это.

Четвертая — это само-продление, владение, обладание. Ребенок начинает говорить: «Мой дом, моя мама, мой папа, моя школа». Он начинает растить поле «мое». «Мое» становится его ключевым словом. Если вы берете его игрушку — его не очень интересует игрушка; он более интересуется тем, что «игрушка моя, вы не можете взять ее!» Запомните, он не очень интересуется игрушкой. Когда он не интересуется, он бросает игрушку в угол и бежит играть на улицу. Но если кто-то захочет ее взять, он не даст ее. Это его — «мое». «Мое» дает чувство меня, «меня» создает «я». И помните, эти двери не только для детей, они остаются такими всю вашу жизнь. Когда вы говорите «мой дом», вы поступаете по-детски; когда вы говорите «моя жена», вы ведете себя по-детски. Когда вы говорите «моя религия», вы ведете себя как ребенок. Когда индуст начинает бороться с мусульманином из-за религии, они дети. Они не знают, что они делают. Они не стали действительно взрослыми, выросшим. Дети постоянно спорят: «Мой папа самый лучший!» То же делают и священники: «Моя концепция Бога самая лучшая, самая могущественная, настоящая! А все другие так себе».

Все это — очень детский подход. Но он висит вокруг вас всю вашу жизнь. Вы очень интересуетесь своим именем. Когда я меняю имя людей, некоторые очень упрямы, они не хотят этого. Многие люди пишут мне письма: «Я хочу принять саньясу, но, пожалуйста, не меняйте мое имя». Почему? Мое имя! Это кажется чем-то имеющим огромную ценность. А в имени ничего нет. Но тридцать, сорок лет вы жили с этим именем, и ему трудно закрыть дверь. Вот почему имя меняется — чтобы вы могли увидеть, что имя произвольно, оно может меняться каждый день.

Вот почему я меняю ваше имя без каких-либо сложностей. В других религиях имя также меняется. Если вы становитесь джайнским монахом, это происходит очень торжественно — с шествием и празднованием: кто-то становится монахом! Теперь он будет очень привязан к своему новому имени! Такой праздник, и такая радость, уважение и честь, — но тогда все утрачивается. Я просто изменяю его, просто чтобы дать вам идею, что это ничто. Оно произвольно, оно может быть изменено очень легко. Вас можно назвать А, вас можно назвать Б, вас можно назвать С — это не имеет значения. Фактически, вы безымянны — вот почему это не имеет значения. Подойдет любое имя, оно имеет лишь утилитарное применение.

Пятая дверь — это образ себя. Оно относится к тому, как ребенок видит себя. Через взаимодействие с родителями, через наказания и похвалы он учится поддерживать определенный образ себя — хороший или плохой.

Ребенок всегда смотрит на то, как родители реагируют на него. Если он что-то делает — хвалят они его или наказывают? Если он чувствует наказание, он думает: «Я сделал что-то не так, я плохой». Если он

делает что-то хорошее и его хвалят, он думает: «Я хороший, меня ценят».

И он пытается делать все больше и больше хорошего, чтобы его ценили. Или, если его родители трудные и невыносимые люди, а их требования таковы, что ребенок не может их выполнить, он идет другим путем, он начинает делать то, что они зовут «плохим». Он реагирует и бунтует. Есть два пути — дверь одна и та же — или вы хвалите его, и он чувствует себя хорошо, что он кто-то; или, если вы не хвалите его, тогда он говорит: «Хорошо, тогда я покажу вам». И тогда он также сделает так, чтобы его присутствие чувствовалось. Он начинает все разрушать, он начинает курить, он начинает делать все, что вам не нравится. И он говорит: «Теперь ты видишь? Ты должен заметить меня; тебе придется это сделать. Ты должен знать, что я кто-то, и я здесь, и ты не можешь просто отрицать меня». Так рождаются «хорошие» и «плохие», святые и грешники.

Шестое — это «я» как причина. Ребенок учится путям причины, логики, аргументации. Он учится тому, что он может решать проблемы. Причины дают великую поддержку его эго — вот почему люди спорят. Вот почему образованные люди думают, что они кто-то. Без образования? — и вы чувствуете легкое смущение. У вас научная степень — вы доктор философии или математики — и вы продолжаете показывать это, предьявлять свое свидетельство: у вас золотая медаль, вы окончили университет или что-то еще. Почему? — потому что вы показываете, что вы стали разумным человеком, хорошо образованным, закончившим лучший из университетов, где были лучшие профессора: «Я могу спорить лучше, чем кто-то еще». Разум становится великой поддержкой.

И седьмые — это ворота постоянной борьбы, жизни как цели, амбиций, становления — того, чем и кем вы хотите стать. Забота о будущем, мечты и появление долгосрочных целей — это последняя стадия эго. Тогда человек начинает думать о том, что делать в мире, как оставить след в истории, оставить свою подпись на песках времени. Стать поэтом? Стать политиком? Стать махатмой? Делать то или это? Жизнь бежит быстро, быстро ускользает из рук, и вам нужно что-то делать, иначе вскоре вы станете ничем. И никто никогда не узнает, что вы существовали.

Человек хочет стать Александром или Наполеоном. Если это возможно, он хочет стать «хорошим парнем», известным, святым, махатмой. Если это неизвестно, все равно, он хочет стать кем-то.

Многие убийцы сознались в суде, что они убивали людей не потому, что это им было интересно, но просто они хотели, чтоб их имя было на первых страницах газет.

Человек убил кого-то сзади. Он подошел и ударил его, а раньше он его никогда не видел. Он для него был совершенно неизвестен, они не были знакомы, они не были друзьями. Он никогда его не встречал. И в этот раз также он не видел лицо человека, которого он убил. Он не

видел его, он просто убил его сзади. Человек сидел на пляже и смотрел на волны, а он подошел сзади и убил его.

В суде все были удивлены, а убийца сказал: «Мне совершенно неинтересен этот человек, которого я убил. Он не важен, любой бы сделал это. Я пошел туда, чтобы убить кого-то. Если бы этот человек не был там, там был бы кто-то еще». Но почему? И он сказал: «Потому что хорошо, если бы моя фотография была бы на первых страницах газет. Теперь мое желание выполнено. Обо мне говорят по всей стране, я счастлив. Теперь я готов умереть. Если вы приговорите меня к смерти, я умру счастливо: я стал известен, я стал знаменит».

Если вы не можете стать известным, вы можете стать печально известным. Если вы не можете стать Махатмой Ганди, вы хотели бы стать Адольфом Гитлером — но никто не хочет оставаться никем. Есть семь дверей, через которое усиливается иллюзия эго, становится сильнее и сильнее. И эти семь дверей — если вы понимаете — через которые эго опять выходит в мир. Постепенно через каждую дверь вы можете взглянуть на ваше эго и сказать ему «до свидания». Тогда возникает ничто.

Сутра:

*Поэтому, о Шарипутра,
В пустоте нет ни формы,
Ни чувства, ни восприятия...
Ни импульса, ни сознания;
Ни глаза, ни уха, ни носа,
Ни языка, ни тела, ни ума;
Нет формы, звука, запаха,
Вкуса или объектов ума;
Нет элементов и так далее,
До тех пор, пока мы не придем к
Элементу не-ума,
К элементу сознания без ума;
Там нет невежества,
Нет исчезновения невежества,
И так далее,
Пока мы не придем к тому,
Что нет разрушения и смерти,
И нет исчезновения разрушения и смерти.
Нет страданий, нет происхождения,
Нет остановки, нет пути.
Нет осознания, нет достижения
И нет не-достижения.*

По-настоящему революционное утверждение.

Поэтому, о Шарипутра...

Сначала мы должны понять слово «поэтому». «Поэтому» весьма уместно как силлогизм, как логическое утверждение. Ему не предшествовал никакой аргумент. И Будда говорит — *Поэтому, о Шарипутра*.

Ученые очень заинтересовались тем, почему он использует слово «поэтому». «Поэтому» — это часть силлогизма: «Все люди смертны; Сократ — это человек, поэтому Сократ смертен. Это часть логики. Но не было ни предложения, ни аргументации, и внезапно Будда говорит: «Поэтому». Почему?

Ученые не могут этого понять, потому что споров на поверхности не было. Но был диалог между точкой зрения Будды и Шарипутры. Понимание возникло. Слушая, как Будда говорил о пустоте, ничто, Шарипутра поднялся до этого уровня ничто.

Оно может возникнуть в вас, вы можете почувствовать это... его крылья вокруг вас.

Смотря в его глаза, Будда почувствовал, увидел, что Шарипутра понял — теперь спор может продолжаться дальше. Но на поверхности спора не было. Не было ни дебатов, ни дискуссий, но был диалог. Диалог между этими двумя энергиями — Буддой и Шарипутрой. Было единство, они встретились. На этом мосту, в это мгновение соединения, Шарипутра посмотрел на пустоту Будды. И Будда сказал Шарипутре: «Поэтому... ты увидел, Шарипутра, теперь я могу идти вглубь этого. Теперь я могу сказать тебе некоторые вещи, которые нельзя было сказать раньше».

*Поэтому, о Шарипутра,
В пустоте нет ни формы,
Ни чувства, ни восприятия...*

...потому что некому чувствовать, поэтому как может быть чувство? Когда эго нет, нет чувства, нет знания, нет восприятия. Формы не возникают, потому что небо полностью безоблачно. Вы можете увидеть форму в облаке. Наблюдали ли вы это когда-нибудь? — облако выглядит как слон, затем оно меняет форму на лошадь, а затем на что-то еще, и оно продолжает изменяться. Оно принимает так много форм.

Но видели ли вы когда-нибудь какую-либо форму, возникающую в чистом небе? Никакой формы никогда не возникает.

*...нет ни формы, ни чувства,
ни восприятия, ни импульса...*

А когда нет никого внутри, как может возникнуть импульс? Как может возникнуть желание?

...нет сознания...

Когда нет содержания, когда нет объекта, субъект тоже исчезает. Сознания объекта уже нельзя найти.

*...ни глаза, ни уха, ни носа,
Ни языка, ни тела, ни ума...*

Будда говорит: «Все исчезает в этом ничто, Шарипутра. И теперь ты можешь понять, Шарипутра; поэтому я говорю об этом. Ты увидел это! Ты посмотрел на меня! Ты был на самом краю этого, ты заглянул в бездну, в вечную, бесконечную глубину».

*...нет формы, звука, запаха,
Вкуса или объектов ума;
Нет элементов и так далее...
...ни элемента ум-сознание...*

Когда вы в этом состоянии, вы не можете даже сказать, что «я в этом состоянии ничто», потому что если вы сказали это, вы вернулись обратно.

...пока мы не пришли...

Если вы скажете: «Я испытал ничто», это означает, что вы вернулись обратно в мир форм. Ум начал действовать опять. В это мгновение вы не отделены от ничто, поэтому как вы можете сказать: «Я испытываю ничто?» Ничто — это не объект: оно не отдельно от вас, вы не отделены от него. Там наблюдающий есть наблюдаемое; там объект — это субъект. Двойственность исчезла.

...там нет невежества... — говорит Будда.

Там нет знания, там нет и невежества, потому что невежество может быть лишь когда вы думаете в терминах знания. Это сравнение со знанием. Когда вы называете человека невежественным, что вы имеете в виду? Вы сравниваете его с кем-то, кто знает. Но знаний нет, поэтому не может быть никакого невежества.

... там нет невежества, ни исчезновения невежества...

И Будда говорит: «Помните, я не говорю, что невежество исчезает. Невежества никогда не было, это было лишь тенью знаний, это было тенью ума, привязанного к знанию».

Когда вы вносите свет в темную комнату, что вы говорите? — что тьма исчезает, уходит из комнаты, убегает прочь? Нет, вы не можете это сказать — во-первых, потому что тьма не существует. Как она может уйти? Приходит свет — и тьму нельзя найти, потому что тьма была лишь отсутствием света.

Поэтому нет невежества, и нет исчезновения невежества. Нет знания и нет не-знания. Человек просто невинен от всего — знаний, невежества; просто невинен, девственен. Быть свободным от знаний и

быть свободным от невежества — значит быть девственным, быть чистым.

...нет разрушения и смерти...

...потому что некому умирать. И помните, нет продолжения исчезновения разрушения и смерти. Будда не говорит, что смерть исчезает, потому что смерти, во-первых, никогда не было. Сказать, что смерть исчезла, было бы неправильным. Будда очень, очень совершенен в этом утверждении, очень точен, он не сказал ни одного слова, которое может быть отвергнуто тем, кто знает реальность. Он не пошел на компромисс. Он не пошел на компромисс со слушателем. Он сказал наиболее совершенную вещь, которую мог сказать.

Нет страдания...

Теперь он подходит к самому революционному утверждению.

Вы, должно быть, слышали о четырех благородных истинах Будды. Первая благородная истина — это страдание: что все страдают, что все существование есть дуккха, страдание, боль, несчастье, агония.

Вторая благородная истина такова: причина страдания — стремление, танха, желание. Страдание существует — первая благородная истина, ария сатья; вторая благородная истина в том, что страдание имеет причину, и причина в желании. Мы страдаем из-за нашего желания. А третья благородная истина такова: это желание может быть остановлено. Это возможно — ниродха; оно может быть остановлено. Посмотрев глубоко в желание, вы можете остановить его. А когда желание останавливается, страдание исчезает. И четвертая благородная истина такова: есть путь из восьми частей, который ведет к прекращению желания, ниродха, и соответственно, страдания.

Такова наиболее фундаментальная философия буддизма, и в этом утверждении Будда отрицает это так же! Он говорит:

*...Нет ни страдания, ни происхождения,
нет остановки, нет пути...*

Никто никогда не говорил такую революционную вещь. Будда достигает самой вершины революции, все остальные до нее не доходят.

Ученых всегда волновало то, что это противоречиво. Будда учит тому, что есть страдание, а затем однажды он говорит: «Нет страданий». Он учит тому, что есть причина, почему есть страдания, а затем однажды он говорит: «Нет происхождения». Он учит, что есть возможность — ниродха, что его можно остановить, но однажды он говорит: «Нет остановки». И он говорит — а весь буддизм зависит от этого высказывания — что есть восьмигранный путь, астангик марга: правильное видение, правильное упражнение, правильная медитация, правильное самадхи, и так далее и тому подобное; восьмигранный путь, который ведет вас к высшей истине. И вдруг однажды он говорит: «Нет

пути. Реальность — это реальность без пути». Почему такое противоречие? Первое утверждение сделано для тех, которые не знают, что их нет. Первое утверждение сделано для обычных людей, полных эго. А это утверждение было дано Шарипутре в особом месте, в особом состоянии.

Поэтому, о Шарипутра...

...теперь я могу это тебе сказать. Я не мог сказать это раньше, ты не был готов. Теперь ты посмотрел на меня и, смотря на меня, ты увидел, что есть ничто. Ты почувствовал вкус этого! Поэтому, Шарипутра: тасмат, Шарипутра! Теперь возможно сказать тебе, что нет страдания, что это сон; люди страдают во сне. Что нет причины, вызывающей это — люди желают во сне. И нет остановки — люди практикуются различными методами, медитируют, практикуют йогу — во сне. И весь путь существует во сне. Теперь это может быть сказано тебе, потому что ты пробудился, Шарипутра. Твои глаза открыты: теперь ты видишь, что эго не существует.

А выйти из эго — это значит выйти из сна. Выйти из эго — это значит выйти из темноты. Выйти из эго — значит быть свободным. В этой свободе может быть сказано, что нет пути. Это как сон.

Во сне вы страдаете, а когда вы страдаете во сне, это так реально. И вы ищете: «Почему я страдаю?» А затем вы встречаете великого святого — во сне — и святой говорит: «Вы страдаете, потому что вы желаете. Деньги ослепляют вас; вот почему вы страдаете. Отбросьте это желание — и все страдание исчезнет». Вы понимаете это, это очень логично. Вы знаете это, вы испытали сами то, что когда вы желаете, приходит страдание. Чем больше желаний, тем больше страданий. Чем сильнее желание, тем больше страдание. Вы понимаете это. И тогда вы спрашиваете: «Как же остановить эго?» И великий святой говорит: «Стойте на голове, делайте йогу, делайте хаотическую медитацию, делайте кундалини, делайте надабраму, проходите группы». Великий святой говорит: «делайте эти вещи; это поможет. Вы больше поймете свои желания, и вы будете способны отбросить их».

И святой даст вам хорошо сформулированный путь из восьми ступеней. Он говорит: «Таков путь». Однажды, когда вы в самом деле пробудитесь... и помните, эти вещи помогут вам пробудиться. Сейчас даже если вы стоите на голове, может возникнуть возможность, что ваш сон будет нарушен. Попробуйте! Попробуйте сегодня! Даже если вы во сне, просто встаньте в этом сне на голову, и внезапно вы увидите, что вы пробудились. Делайте кундалини во сне — и вы пробудились. А если нет, по крайней мере, проснется ваш муж, проснутся соседи, что-то случится.

Все эти методы для того, чтобы пробудить вас. Но когда вы пробудились

...поэтому, Шарипутра...

и теперь Будда может сказать это Шарипутре — он пробудился. Он может сказать: «Теперь я могу сказать тебе правду — что никто не существует, ни ученик и ни мастер, ни сон, ни страдание, ни святой, ни причины, ни остановки. Нет пути».

В этом утверждении сосредоточена окончательная истина. Но это может быть сказано только на высшей ступени, на седьмой ступени лестницы. Шарипутра достиг этой ступени в этот день. Вот почему «поэтому»... тасмат, Шарипутра.

Достаточно на сегодня.

Глава 6 Не будьте слишком нормальным

16 октября 1977 года

Первый вопрос:

Возлюбленный Ошо, в чем отличие между пустотой ребенка до образования эго и пробужденной детскостью Будды?

Есть отличия, и есть сходства. По сути, ребенок — это Будда, но его бытие Будды, его невинность естественна, не заработана. Его невинность — это вид невежества, а не реализация. Его невинность бессознательна — он не осознает ее, он не думает о ней, он ее не замечает. Она есть, но он не знает о ней.

Он утратит ее. Он должен ее утратить. Рай будет утрачен рано или поздно, он на пути к этому. Каждый ребенок должен пройти через разные соращения, нечистоту — мир.

Невинность ребенка — это невинность Адама до того, как он был изгнан из райского сада, до того, как он попробовал плод знаний, до того, как он стал сознательным. Она похожа на невинность животного. Посмотрите в глаза животных — коровы, собаки: в них чистота, такая же чистота, которая существует в глазах Будды, но с одним отличием.

Но это отличие очень большое: Будда вернулся домой, животные все еще не покинули дома. Дети все еще в райском саду, они все еще в раю. Они должны потерять это — потому что, чтобы получить, нужно потерять.

Будда вернулся домой — это полный круг. Он уходил прочь, он был потерян, он сбился с пути, он уходил в глубину темноты греха, несчастья и ада. Эти испытания являются частью зрелости и развития. Без них у вас не было бы никакой сути, основы, вы были бы бесхребетны. Без них ваша невинность была бы слишком хрупкой; она была бы слабой, она бы не выжила. Нужно пройти через огонь жизни — через тысячу ошибок, тысячу раз упасть и встать снова на ноги. Через эти испытания вы потихоньку созреваете; вы становитесь зрелым.

Невинность Будды — это невинность в зрелой личности, совершенно зрелой. Налет детства — естественно бессознателен; Будда —

естественно сознателен. Детство — это окружность без понятия о центре. Будда — это также окружность, но основанная на центре, центрированная.

Детство — бессознательная анонимность; Будда — сознательная анонимность. Оба понятия безымянные, бесформенные... но дети все еще не знают форм и несчастий этого. Это похоже на то, как если вы никогда не были в тюрьме — вы не знаете, что такое свобода. Затем, если вы провели в тюрьме много лет, и однажды вас освобождают... вы выходите из тюрьмы, танцую в исступлении. И вы удивлены, что люди, которые ходят по улицам, идут на работу, идут в офис, на завод, не испытывают удовольствия от своей свободы — они забыли, что они свободны. Как могут они знать? По-

сколько они никогда не были в тюрьме, они не чувствуют разницы; они утратили почву.

Это похоже на то, как если бы вы писали белым мелом на белой стене — никто не сможет прочитать это. Что сказать о ком-то еще — вы даже сами не можете прочитать, что вы написали.

Я слышал известный случай о Мулле Насреддине. В своей деревне он был единственным человеком, который умел писать. И люди приходили к нему, чтобы написать письмо или какой-нибудь документ. Он был единственным человеком, умевшим писать. Однажды к нему пришел человек. Насреддин написал письмо, которое ему продиктовал человек — это было длинное письмо, и человек сказал:

— Пожалуйста, прочитай его теперь, я хочу убедиться, что все написано правильно и ничего не забыто, и вы тоже ничего не перепутали.

Мулла ответил:

— Это трудно. Я знаю, как писать, но я не умею читать. Кроме того, письмо не адресовано мне, и было бы незаконным читать его.

Деревенский житель был убежден, мысль была совершенно верной, и он сказал:

— Вы правы: это адресовано не вам.

Если вы пишете на белой стене, то вы и сами не способны прочитать, но если вы напишете на классной доске — то вы сможете прочитать. Контраст необходим. В детях нет противоречий, они подобны серебряной молнии без тучи. Будда — это серебряная молния в черной туче.

Звезды есть на небе и днем; они не могут никуда пропасть — они не могут двигаться слишком быстро, они не могут исчезнуть. Они всегда здесь, целый день; но ночью вы можете видеть их из-за темноты. Они начинают появляться; как только солнце садится, они появляются. Чем ниже солнце садится за горизонт, тем ярче звезды. Они были здесь целый день, но без темноты их было трудно увидеть.

Дети невинны, но не обладают почвой под ногами. Вы не видели этого, вы не читали об этом; это не одобряется. Будда прожил свою жизнь — делал все, в чем нуждался, хорошее и плохое — он прикоснулся к этим полностям, он был и грешником, и святым. А суть бытия Будды — за пределами и того, и другого. Теперь он вернулся домой.

Вот почему Будда сказал вчера: Na ihanam, na praptir na a prapton — «здесь нет страданий, нет происхождения, нет остановки, нет пути, нет познания, нет движения, нет недостижимого». Когда Будда пробудился, его спросили: «Чего ты достиг?» А он улыбнулся и сказал: «Я ничего не приобрел — я только открыл то, что всегда было. Я просто вернулся домой. Я провозгласил то, что всегда было моим и было со мной. Так что не было достижения как такового, я просто признал это. Это не открытие, я просто открыл то, что уже было открыто». И когда вы становитесь Буддой, вы увидите цель: ничего не приобретается когда вы становитесь буддой. Внезапно вы увидите, что это ваша природа. Но чтобы узнать эту природу, вы должны заблудиться, попасть в суматоху мира. Вы должны побывать во всех грязных местах мира, чтобы увидеть свою полную чистоту, свою совершенную чистоту.

Вчера я говорил вам о семи дверях, через которые возникает эго, усиливается иллюзия эго. Это будет полезно для того, чтобы заглянуть в некоторые вещи.

Эти семь дверей эго не очень четко отличаются друг от друга; они частично совпадают. И очень трудно найти человека, который достиг эго с помощью всех семи дверей. Если человек приобретает эго через все семь дверей, он становится совершенным эго. Только совершенное эго имеет способность исчезнуть, не совершенное. Когда плод созревает, он падает; когда он неспелый, он крепко держится. Если вы все еще цепляетесь за эго, помните, плод еще не созрел; поэтому он и держится. Когда плод созревает, он падает на землю и исчезает. Так же происходит и с эго.

Отсюда парадокс: что только действительно развитое эго может сдаться. Обычно вы думаете, что эгоист не может сдаться. Это не мое наблюдение, и не Будды. Только совершенный эгоист сможет сдаться, потому что только он знает несчастье эго, только он обладает силой, чтобы сдаться. Он знает все возможности эго и познал огромные разочарования. Он много страдал, он знает, что хорошего понемножку, и любые оправдания для сдачи подходят ему. Оправданием может быть Бог, оправданием может быть мастер, или любое другое оправдание — но он хочет сдаться. Груз слишком велик, и он нес его так долго.

Люди, у которых эго не развито, могут отказаться от него, но это будет несовершенно, это будет не до конца. Что-то внутри вас будет цепляться, что-то внутри вас все еще надеется.

Может быть, что-то есть в эго. Почему вы сдаетесь? На Востоке эго не было сильно развито. Из-за учения об отсутствии эго возникло непонимание — если от эго нужно отказаться, то зачем нужно развивать его, для чего? Простая логика: если от этого нужно однажды отказаться, зачем беспокоиться? Зачем так напрягаться, чтобы создать

его? Его нужно отбросить! Восток не слишком беспокоился о развитии эго. Восточный разум находит очень легким поклоняться чему-нибудь. Но отказ, в основном, невозможен, потому что у вас еще нет эго, которое можно сдать.

Вы будете удивлены: все великие просветленные на Востоке были кшатриями, из воинских касты — Будда, Махавира, Наршванатх, Неминатх. Все двадцать четыре тиртханкары принадлежат к воинским родам, и все аватары индусов принадлежат к роду кшатриев — Рама, Кришна — исключая одного, Парашурама, который был, видимо, случайно, рожден в семье брамина, потому что вы не найдете более воинственного человека, чем он. Это, должно быть, было случайно — вся история его жизни была постоянной войной.

Интересно также узнать, что ни один брамин никогда не был провозглашен буддой, аватаром, тиртханкарой. Почему? Брамин смиренен; с самого начала его воспитывали в смирении и для смирения. Он учился отсутствию эго с самого начала. Поэтому его эго не созрело, а незрелое эго прилипает к вам.

На Востоке эго людей несформировано, и они полагают, что сдать эго легко. Они всегда готовы сдать эго любому. Но их сдача никогда не заходит далеко, она остается поверхностной.

На Западе полная противоположность: люди, пришедшие с Запада, обладают сильно развитым эго, потому что Западное образование направлено на то, чтобы создать очень культурное, четко очерченное, утонченное эго. И они думают, что очень трудно сдать эго. Они никогда даже не слышали слова «сдача». Сама идея выглядит безобразной, унижительной. Но парадокс заключается в том, что когда Западные мужчины или женщины сдают эго, то это действительно глубоко. Это доходит до самой сути их бытия, потому что эго сильно развито. На Востоке люди думают, что сдаваться очень легко, но эго не развито, и поэтому это не слишком глубоко.

Будда — это тот, кто прошел через жизненный опыт, огонь жизни, ад жизни, эго эго созрело до конца, до предела. И в этот момент эго исчезает. Вы снова ребенок; это возрождение, воскресение. Сначала вы были распяты на кресте эго, страдали от этого, вы несли эту тяжесть на своих плечах — и так до самого конца. Его нужно изучить; только тогда вы сможете отучиться от него. Тогда наступит великая радость. Когда вас освобождают из тюрьмы, вы танцуете, праздник внутри вас. Вы не можете поверить, что свободные люди продолжают быть скучными и мертвыми и влачить свое существование. Почему они не танцуют? Почему они не празднуют? Они не могут: они не знали страданий тюрьмы.

Эти семь дверей были использованы до того, как вы стали буддой. Вы были в темной области жизни, в темной ночи своей души, и вернулись назад на рассвете, с наступлением утра, когда снова появилось солнце и все залито светом. Но редко случается, что ваше эго полностью развито. Если вы поняли меня, то вся система обучения выглядела бы парадоксальной: сначала вы будете учиться эго — это будет первая половина обучения; затем вы будете учиться отсутствию эго, как

отбросить его — это будет второй половиной. Люди входят через одну, две или три двери и ловятся в каком-то фрагментарном эго.

Первая дверь, как я сказал, — это телесное я. Ребенок начинает учиться очень медленно. Это занимает около пятнадцати месяцев — научиться тому, что он отделен, что есть что-то внутри него и что-то снаружи. Он узнает, что его тело отдельно от других тел. Но некоторые люди цепляются за это отрывочное эго в течение всей своей жизни. Эти люди известны как материалисты, коммунисты, марксисты. Люди, которые верят, что тело — это все, что нет больше ничего, кроме вашего тела, что все ваше существование заключено в теле, что нет никакого сознания, отдельного от тела, что сознание — это лишь химические процессы, происходящие в теле, что сознание неотделимо от тела, а когда умирает тело, умирает сознание, и все исчезает... прах идет к праху... что в вас нет божественного, — эти люди сводят человека к материи.

Это люди цепляются за первую дверь; кажется, что их умственный возраст — всего пятнадцать месяцев. Недоразвитое и слабое эго делает человека материалистом. Эти люди признают только такие вещи, как секс и пища. Но помните, когда я сказал — материалисты, коммунисты, марксисты — я не подразумевал, что это законченный список. Кто-то может быть духовным человеком и все еще цепляться за первую дверь.

Например, Махатма Ганди: если вы читали его автобиографию... он назвал ее «Мои эксперименты с истиной». Но если вы начнете читать, то поймете, что название неверно; следовало бы назвать ее «Мои эксперименты с пищей и сексом». Правды там не найти. Он постоянно беспокоится о еде: что есть, чего не есть. Кажется, что он заботится о еде и сексе; как хранить безбрачие — это звучит как тема, внутренняя тема. Постоянно, днем и ночью, он думает о пище и о сексе — единственном, что может дать свободу. А он не материалист — он верит в душу, он верит в Бога. Действительно, поскольку он верит в Бога, он так много думает о пище — потому что, если он съест что-то не то и совершит грех, то он будет очень далек от Бога. Он говорит о Боге, но думает о еде.

Это присуще не только ему, это также относится ко всем джайнским монахам. Он находился под влиянием джайнских монахов. Он родился в Гуджарате. В Гуджарате преобладает джайнизм. Даже индуисты там более похожи на джайнов. Ганди на девяносто процентов джайн — он родился в индуистской семье, но его сознание обусловлено джайнскими монахами. Он постоянно думает о пище.

Затем появляется вторая мысль — секс, как освободиться от секса. Всю жизнь, до самого конца, он был озабочен этим: как избавиться от секса. В последний год своей жизни он экспериментировал с обнаженными девушками, спал с ними — только для того, чтобы испытать себя, потому что он чувствовал, что смерть подходит близко, и он испытывал себя, чтобы убедиться, осталось ли в нем желание.

Страна горела, людей убивали, мусульмане убивали индуистов, индуисты убивали мусульман, — вся страна была в огне. И он находился в самом центре этого, в Новакали — но его беспокоил секс.

Он спал с девушками, обнаженными девушками; он испытывал себя, совершенен ли был его целибат, брахмачарья.

Но откуда это подозрение? — вследствие долгого подавления. Всю жизнь он подавлял. Теперь, в самом конце, он стал бояться — потому что в этом возрасте он все еще грезит о сексе. Итак, он был очень озабочен: способен ли он предстать перед своим Богом? Теперь он духовный человек, но я буду называть его материалистом, очень примитивным материалистом. Его беспокоит пища и секс. За вы или против — это не имеет значения — ваши беспокойства и мысли показывают, к чему привязано ваше эго. Также я включу в этот список капиталистов: все их стремления — как собрать деньги, накопить деньги — потому что деньги имеют материальную власть над всем. Вы можете приобрести материальные вещи с помощью денег. Вы не можете купить ничего духовного, вы не можете купить ничего, что имеет внутреннюю ценность; вы можете купить только вещи. Если вы захотите купить любовь, вы не сможете сделать этого — но вы можете купить секс. Секс — это материальная часть любви. Посредством денег вещь можно приобрести, овладеть ею. Теперь вы будете удивлены: я включил коммунистов и капиталистов в одну категорию, хотя они враги, так же, как я включил чарваков и Махатму Ганди в одну категорию, а они враги. Они враги, но их цели похожи. Капиталисты пытаются собрать деньги, коммунисты против этого. Они хотят, чтобы никому не было позволено делать это, кроме государства.

Но их цель — также деньги, они также постоянно думают о деньгах. Это неслучайно, что Маркс дал название «Капитал» своей главной книге о коммунизме. Это библия коммунистов, но имя ее «Капитал». Это их беспокоит: не позволять никому накапливать деньги, чтобы их могло накапливать государство, и как владеть государством — а это, в конечном счете, накопление денег.

Однажды я услышал, что Мулла Насреддин стал коммунистом. Я знал его. Я был немного удивлен. Это было чудо! Я знал его желание обладать. Итак, я спросил его:

— Мулла, ты знаешь, что означает коммунизм?

— Да, я знаю, — ответил он.

— Знаешь ли ты, что если у тебя есть две машины, а у кого-то нет ни одной, тебе следует отдать одну? — спросил я.

— Я добровольно отдам, — сказал Мулла.

— Если у тебя два дома, а у кого-то нет ни одного, то тебе следует отдать один дом?

— Я готов.

— Если у тебя два осла, то одного нужно отдать тому, у кого нет ни одного.

И тогда он ответил:

— Я не согласен, я не отдам, я не сделаю этого!

— Почему? — спросил я — Ведь это та же самая логика.

— Нет, не та же — у меня есть два осла, но у меня нет двух машин.

Коммунистическое сознание, в основном, капиталистическое, капиталистическое сознание, в основном, коммунистическое. Они партнеры в одной игре, и название этой игры — «Капитал», «Das Kapital».

Многие люди, миллионы людей лишь развивают это примитивное эго. Если у вас есть это эго, то очень трудно сдаться; оно очень незрелое.

Вторую дверь я называю самоотожествлением. В детях начинает развиваться мысль о том, кто они такие.

Глядя в зеркало, они находят то же лицо. Каждое утро, вставая с кровати, они идут в ванную, смотрят и говорят: «Да, это я. Сон ничего не изменил». Они начинают думать о своей неизменности.

Те люди, которые поддаются влиянию этой двери, так называемые духовные люди, которые думают, что они попадут в рай, мокшу, что они будут там. Когда вы думаете о рае, вы, конечно, не думаете о себе, что вы будете там тоже. Может быть, тело там и не будет, но ваше внутреннее содержание останется. Это абсурд! Это освобождение, окончательное освобождение происходит только тогда, когда личность растворена, и вся индивидуальность исчезла. Вы становитесь пустотой.

«Поэтому, о Шарипутра, в небытии нет форм, или форма — это пустота, и пустота — это форма». Нет знаний, потому что нет познающего; нет даже вигьян, нет сознания, потому что нечего осознавать и некому. Все исчезает.

Эта идея, что дети имеют непрерывное сознание, внесена духовными людьми. Они исследуют: откуда душа проникает в тело, как она покидает тело, какие формы у души, что такое медиум, и вся подобная ерунда. «Я» не имеет форм. Это чистое ничто, это огромное безоблачное небо. Это безмолвная тишина, неограниченная, не содержащая ничего.

Эта идея перманентной души, идея личности, продолжает играть игры в вашем уме. Даже если тело умирает, вы хотите быть уверенным, что «я буду жить».

Многие люди приходили к Будде, потому что в этой стране господствовал второй тип эго — люди верят в постоянную, вечную душу, атман — и они приходили к Будде снова и снова и спрашивали: «Когда я умру, что-нибудь останется или нет?» Но Будда только смеялся и говорил: «Сейчас ничего нет, так к чему беспокоиться о смерти? Никого не было с самого начала». И это было непостижимо для разума индусов. Индусский ум, в основном, связан со вторым типом эго. Вот почему буддизм не смог выжить в Индии. Через пятьсот лет буддизм исчез. Благодаря Лао-цзы в Китае он укоренился больше. Лао-цзы создал действительно прекрасное поле для буддизма. Климат был готов, как будто кто-то подготовил почву; нужно было только семя. И когда семя достигло Китая, оно превратилось в огромное дерево. Но в Индии оно пропало. У Лао-цзы не было идей о постоянном «я», и китайцы не беспокоились об этом.

В мире существует три культуры: одна, называемая материализмом, господствует на Западе; другая культура, называемая духовной,

господствует в Индии; в Китае преобладает третий вид культуры — не материалистическая и не духовная. Это даосизм: живи этим мгновением и не беспокойся о будущем, потому что беспокоиться о рае и аде, о небесах и мокше — это значит заботиться, главным образом, о себе. Это очень эгоистично, это ориентировано на «я». Согласно Лао-цзы, согласно Будде и согласно мне также, человек, который пытается попасть в рай, очень эгоцентричен. И он не знает ничего о своем внутреннем бытии — там нет «я».

Третья дверь — это самоуважение: дети учатся делать некоторые вещи и получают от этого удовольствие. Многие люди попадают на это: они становятся специалистами в технике, актерами, политиками, шоуменами. Большая часть их — это деятели по натуре; они любят показать миру, что они могут что-то сделать. Если мир позволяет им создавать, хорошо. Если им не позволяют созидать, они становятся разрушителями.

Знаете ли вы, что Адольф Гитлер хотел поступить в художественную школу? Он хотел стать художником, это была его мечта. Но ему было отказано, он не стал художником, он не прошел вступительные экзамены, и этот отказ был слишком тяжел для него — его творческие способности прогоркли. Он стал разрушителем. Но изначально он хотел стать художником, он хотел что-то делать. Но он не смог делать это, и, для реванша, стал разрушителем.

Преступники и политики не так далеки друг от друга, они двоюродные братья. Если преступнику представляется удобная возможность, он становится политиком, если политику не удастся сдержать слово, он станет преступником. Они граничат друг с другом. В любой момент политик может стать преступником, а преступник политиком. И это повторяется веками, а у нас нет проницательности, чтобы заглянуть в эти вещи.

Четвертая дверь — это саморасширение. Слово «мое» — ключевое слово здесь. Один собирается обогатиться путем накопления денег, силы, другой — патриот, который говорит: «Это моя страна, и она самая великая в мире». Вы можете спросить индийского патриота: он может кричать в самом забытом уголке о том, что эта «Пхумья Хуми» — самая добродетельная земля, самая чистая во всем мире.

Один так называемый святой, индуистский монах, пришел ко мне и сказал: «Разве вы не верите, что это единственная страна, где родилось так много будд, аватаров, тиртханкаров — Рама, Кришна и другие. Почему? — это наиболее добродетельная страна».

Я сказал ему: «Факты говорят об обратном: если ты увидишь, что по соседству в чьей-то дом каждый день приходит доктор — что ты подумаешь об этом?» — «Это просто, эта семья больна», — ответил он.

Также и с Индией: она нуждается в таком количестве будд, поскольку очень больна и паталогична. Столько целителей, столько врачей. Будда сказал: «Я врач». И вы знаете, что сказал Кришна: «Где бы ни была темнота в мире, где бы ни был грех в мире, где бы ни нарушились законы Космоса — я приду». Так зачем он приходит столько раз в Индию? Для этого должна быть какая-то причина.

Но патриот высокомерен, агрессивен, эгоистичен. Он продолжает говорить: «Моя страна особая, моя религия особая, моя церковь особая, мои книги особые, мой гуру особенный — а все остальное — это ерунда». Это просто претензии эго.

Много людей попадают на это «мое» — догматики, патриоты, индуисты, христиане, мусульмане.

Пятая дверь — это представление о себе. Дети начинают обращать внимание на вещи, ощущения. Когда родители довольны детьми, они думают: «Я хороший». Когда они ласкают их, они думают: «Я хороший». Когда родители смотрят на ребенка с гневом, кричат на него и говорят: «Не делай это!», он чувствует: «Что-то во мне не так». Он чувствует к себе отвращение.

Маленького мальчика спросили в школе в первый день:

— Как тебя зовут?

Он ответил:

— Джонни не делай!

Учитель удивился. Он сказал:

— Джонни не делай? Никогда не слышал такого имени!

Мальчик ответил:

— Когда бы, что бы я ни делал, моя мама кричит: «Джонни не делай!» Мой отец кричит: «Джонни не делай». Поэтому я думаю, что это мое имя. Они всегда говорят мне «Не делай». Что я делаю, неважно.

Пятая — это дверь, через которую проникает мораль: вы становитесь моралистом; вы начинаете себя чувствовать очень хорошо «святое, чем ты». Или же в борьбе, в сопротивлении вы становитесь аморальным и начинаете бороться с целым миром.

Фриц Перлз, основатель гештальт-терапии, написал об одном из своих переживаний, которое значительно повлияло на его жизнь. Он был психоаналитиком, практиковавшим в Африке. Практика была очень успешной, потому что он был там единственным психоаналитиком. У него была большая машина, большое бунгало с садом, с бассейном. И все остальное, что хочет обычно иметь посредственность. Затем он поехал в Вену на мировую конференцию психоаналитиков. Конечно, он был преуспевающим человеком в Африке и рассчитывал, что Фрейд примет его. А Фрейд был отцом для этих психоаналитиков, и он хотел, чтобы его приласкал Фрейд. Он написал книгу, над которой он работал много месяцев, и хотел, чтобы Фрейд узнал, кто он такой. Он стал ее читать; ответа не было. Фрейд был совершенно равнодушен, остальные психоаналитики также были равнодушны. Комментариев к его работе не прозвучало. Он был очень расстроен, но все еще надеялся увидеть Фрейда, надеялся, что это когда-нибудь произойдет. Он пошел к Фрейду. Он был уже на пороге, он еще не открыл двери, а Фрейд уже был там. И он сказал Фрейду: «Я преодолел тысячи миль». И вместо того чтобы поприветствовать Фрица, Фрейд сказал: «Когда вы едете обратно?» Фриц был очень поражен: «Разве это приветствие?» — «Когда вы едете обратно?» На

этом беседа закончилась! Он вернулся назад, постоянно повторяя, как мантру в голове: «Я покажу тебе, я покажу тебе, я покажу тебе». И он постарался показать ему — он создал большое движение, выступающее против психоанализа — гештальт.

Это детская реакция. Или ребенок принимается — тогда он чувствует себя хорошо, готов делать то, что хотят родители; или, если вновь и вновь он огорчен, тогда он начинает думать так: «У меня нет возможности получить их любовь, но я все еще нуждаюсь в их внимании. Если я не могу добиться их внимания правильным путем, я получу его другим образом. Теперь я стану курить, мастурбировать, я буду вредить себе и окружающим, я буду делать все то, что они мне запрещают, но я буду держать их около себя. Я покажу им».

Это пятая дверь, самопредставление. Грешники и святые попадают на это. Рай и ад — это представления тех людей, которые находятся у этих дверей, а здесь находятся миллионы. Они постоянно боятся ада и жаждут рая. Они хотят быть обласканными Богом. Они хотят, чтобы Бог сказал им: «Ты хороший, сын мой. Я доволен тобой». Они продолжают жертвовать своими жизнями только для того, чтобы быть обласканными какими-то фантазиями за пределами жизни и смерти. Они пойдут на тысячу и одно страдание только ради того, чтобы Бог мог сказать: «Да, ты страдал ради меня».

Это выглядит так, как будто Бог — садист, мазохист или что-то в этом роде.

Люди подвергают себя страданиям ради того, чтобы доставить удовольствие Богу. Что вы подразумеваете под этим? Вы поститесь и думаете, что Бог будет доволен этим? Вы голодаете и думаете, что Бог будет рад за вас? Разве он садист? Ему нравится мучить людей? Вот чем занимались так называемые святые: мучили себя и смотрели на небо. Рано или поздно Бог скажет: «Молодец, ты правильно делал. Теперь иди и насладись райским блаженством. Иди сюда! Здесь текут реки из вина, дороги из золота, дворцы из бриллиантов. У женщин здесь нет возраста. Они остаются шестнадцатилетними. Иди сюда! Ты сделал достаточно, ты заслужил, теперь можешь наслаждаться!» Это все идея жертвенности. Это глупая идея, потому что все идеи эго глупы.

Шестое — это личность как разум. Оно появляется через образование, опыт, чтение: вы начинаете накапливать идеи, затем вы начинаете создавать системы из идей, нечто целостное, философию. Вот где находятся философы, ученые, мыслители, интеллектуалы, рационалисты. Но все это становится все более усложненным — по сравнению с первым шестые очень сложные.

Седьмое — это личные стремления: художники, мистики, утописты, мечтатели — они стоят здесь. Они всегда пытаются создать утопию в мире. Слово «утопия» очень хорошее: оно означает то, чего никогда не будет. Это всегда идет, но никогда не приходит; оно всегда там, но никогда не бывает здесь. Но всегда есть мечтатели, которые смотрят далеко, в отдаленное будущее, они всегда движутся в воображении. Великие поэты, люди воображения — все их эго занято тем, чтобы

стать кем-то. Они хотят стать Богом, они мистики. Помните, «становление» — это ключевое слово здесь, и седьмое — это последнее эго. Это наиболее зрелое эго.

Вот почему вы можете почувствовать поэта, увидеть его — у него может ничего и не быть, он может быть нищим, но в его глазах вы увидите большое эго. Мистик может отказаться от всего мира и сидеть в гималайской пещере. Идите туда и посмотрите на него: может быть, он сидит там голый — но его эго так тонко, так очищено. Он может даже коснуться ваших ног, но он показывает: «Посмотри, какой я смиренный!»

Есть семь дверей. Когда эго совершенно, все семь дверей пройдены; затем это зрелое эго отпадает само по себе. Дети находятся перед этими семью эго, а Будда после них. Круг завершен.

Ты спрашиваешь меня: «*Каково отличие между пустотой ребенка перед образованием эго и пробужденной детскостью Будды?*»

Таково это отличие. Будда прошел через семь эго — увидел их, заглянул внутрь, обнаружил, что они призрачны, вернулся домой и стал опять ребенком. Вот что значат слова Иисуса: «До тех пор, пока вы не станете подобны малым детям, вы не сможете войти в царство Божие».

Второй вопрос:

Возлюбленный Ошо, я так удивлен. Читали ли вы «Грека Зорбу» Казандакиса? Я так полюбил его. Не является ли Зорба как раз тем путем, на который вы нас направляете? По крайней мере, я так понял ваше учение.

Я был Зорбой во многих жизнях. Мне не нужно читать эту книгу, это моя автобиография. Мне бы хотелось, чтобы вы были такими.

Принимайте жизнь радостно, воспринимайте ее легко, не создавайте ненужных проблем. Девяносто девять процентов ваших проблем создали вы сами, потому что воспринимаете жизнь слишком серьезно. Серьезность — основная причина всех проблем. Будьте игривы, и вы ничего не упустите — потому что жизнь — это Бог. Забудьте о Боге, просто живите изобильной жизнью. Живите так, как будто каждый момент — последний. Живите ею интенсивно, пусть ваш факел горит с обоих концов. Даже если это всего лишь на одно мгновение, этого достаточно. Одного мгновения интенсивной тотальности достаточно, чтобы вы ощутили вкус Бога. Вы можете жить прохладно, как буржуа, как живет средний класс. Вы можете продолжать жить, тащиться по жизни миллионы лет — и вы соберете только дорожную пыль и больше ничего. Одно мгновение ясности, тотальности, спонтанности — и вы горите как пламя. Одного мгновения достаточно! Одно мгновение сделает вас вечным: вы войдете в вечность через это мгновение. Вот мое послание саньясинам: живите так, чтобы не сожалеть ни о чем никогда.

Друг прислал мне газетную вырезку:

Один журналист спросил старую женщину восьмидесяти пяти лет:

— Если бы вы прожили жизнь сначала, как бы вы жили?

Старая женщина ответила — в этом есть великое прозрение, запомните это:

— Если бы я прожила жизнь сначала, я рискнула бы сделать больше ошибок. Я стала бы еще глупее, чем была. Я бы принимала серьезно меньше вещей. Я использовала бы больше возможностей. Я бы больше путешествовала. Я забралась бы на многие горы и перешла бы многие реки. Я съела бы больше мороженого и как можно меньше бобов.

Может быть, у меня было бы больше настоящих проблем и меньше вымышленных.

Вы видите, что я одна из тех людей, кто прожил, чувствуя час за часом, день за днем. У меня было много мгновений, и если все повторить сначала, у меня их было бы больше. Я бы не пыталась делать больше ничего — только мгновения, одно за другим, вместо того, чтобы жить так долго день за днем. Я была одной из тех, кто не ходит никуда без термометра, бутылки с теплой водой, плаща и зонтика. Если начать все сначала, я буду путешествовать налегке.

Если бы я прожила жизнь сначала, я бы начала ходить босиком ранней весной, и ходила бы до поздней осени. Я бы больше танцевала. Я бы вырастила больше маргариток, я бы собирала больше цветов».

Таково и мое видение саньясина.

Проживайте это мгновение настолько тотально, насколько это возможно. Не будьте слишком благоразумны, потому что слишком много рассудка ведет к безрассудству. Пусть в вас будет немного безумства. Это дает интерес к жизни, это делает жизнь сочной. Пусть будет немного иррациональности. Это сделает вас способным играть, быть жизнерадостным; это поможет вам расслабиться. Здравомыслящие люди подвешены в голове. Они не могут спуститься вниз. Наверху хорошо, на первом этаже хорошо — фундамент, тоже хорошо. Живите везде — это ваш дом. И не ждите другого раза — я хотел бы сказать это этой старой женщине — потому что другого раза никогда не настанет.

Это не значит, что вы больше не родитесь; вы родитесь опять, но вы забудете. И тогда вы начнете с азбуки. Эта старая женщина была здесь раньше. Она могла быть здесь миллионы раз. И я могу сказать вам, что каждый раз, в возрасте около восьмидесяти пяти, она будет думать так: «В следующий раз я буду делать это по-другому». Но в следующий раз вы не вспомните — вот в чем проблема. Вы утратите все воспоминания о прошлой жизни. Затем вы снова начнете с азбуки, и с вами произойдут те же вещи.

Итак, я не советую вам ждать следующего раза. Держитесь за это мгновение. Это единственное время, которое существует, и не будет другого времени. Даже если вам восемьдесят пять, вы можете начать жить. И что вы можете потерять, когда вам восемьдесят пять? Если вы ходите босиком по пляжу весной, если вы собираете маргаритки, и даже если вы умрете так, в этом нет ничего дурного. Умереть босым на

пляже — это лучший способ смерти. Умереть, собирая маргаритки — это лучший способ умереть. Восемьдесят пять вам лет или пятнадцать — не имеет значения. Будьте Зорбой.

Ты спросил: *«Возлюбленный Ошо, я так удивлен. Читали ли вы «Грека Зорбу» Казандзакиса? Я так полюбил его».*

Только любить его не принесет пользы. Будьте им! Иногда случается, что вы любите противоположное тому, что есть в вас. Вы испытываете удовольствие от противоположности — потому что это высвобождает вашу фантазию. Это дает вам видимость того, каким бы вы хотели быть: вот почему нравится Зорба.

Но любовь к книге не поможет. Именно это люди делали веками. Люди любят Библию и не становятся Иисусом, они любят Сутру сердца — они повторяют ее, они поют ее каждый день. Миллионы людей на Востоке повторяют Сутру сердца пять раз в день — в Китае, в Японии, в Корее, во Вьетнаме — они продолжают повторять ее. Это маленькая сутра; ее можно повторить за несколько минут. Они любят ее, но они не становятся ей!

Будьте Зорбой. Помните: любить книгу не поможет, помогает только бытие.

«Я так полюбил ее. Не является ли Зорба как раз тем путем, на который вы нас направляете?»

Как раз нет, потому что мне не хотелось бы, чтобы было много последователей Зорбы в мире. Нет, конечно, потому что это было бы скучно, монотонно, безобразно. Будьте Зорбой по-своему, не буквально.

Никогда никому не пытайтесь подражать, это самоубийство. Тогда вы не сможете наслаждаться. Вы всегда будете оставаться копией, вы никогда не будете оригиналом. И все, что происходит в жизни — истина, красота, освобождение, медитация, любовь — происходит с оригиналом, а не с копией. Остерегайтесь — это опасно. Если вы просто станете следовать Зорбе и начнете делать вещи, которые делал он, вы попадете в беду. Именно так люди и делали.

Посмотрите на христиан, на индуистов: они пытались поступать именно так. Никто не сможет снова стать Буддой! Бог не допустит никаких повторений! Бог не позволяет копий, он любит оригиналы. Он любил Будду. Он любил так сильно, что это закончилось. Теперь Будда не нужен. И этой любви уже не будет. Это все равно что идти на тот же фильм, который вы уже смотрели раньше, это все равно что читать книгу, которую вы уже читали много раз раньше. Бог не так глуп и скучен, он никогда не позволяет никому повторять кого-то еще: Христос один, Будда — один, и вы также единственны! Вы единственны, и нет никого похожего на вас. Только вы — это вы. Это я называю уважением к жизни. Это истинное самоуважение.

Учитесь у Зорбы, учитесь секретам, но никогда не пытайтесь имитировать. Изучайте климат, оценивайте, принимайте участие, но затем идите своим путем. Затем будьте самим собой.

Третий вопрос:

Ошо, будьте добры, расскажите, что общего между молитвой и медитацией, а также какие отличия между ними?

Этот вопрос задал Марк Невеян...

P.S. Вы не знаете меня, потому что мы никогда раньше лично не встречались. Аруп знает меня немного.

Аруп не знает саму себя, как она может знать вас? — даже немного! Мы не встречались, это правда. Но я знаю вас, потому что я знаю себя. В тот день, когда я познал себя, я узнал всех — потому что это то же ничто, которое цветет по-разному.

Я знаю тебя, Марк. Ты можешь не знать меня. Как можешь ты знать меня? — ведь ты не знаешь себя. Но я знаю тебя. Я могу не знать твоего внешнего облика, но я знаю тебя... а ты не форма.

Поэтому, о Шарипутра...

Форма — это пустота, пустота — это форма.

Я знаю правду в вас; я могу не знать людей вокруг вас. Вот почему я могу помочь вам — потому что я знаю вас. Вот почему я могу привести вас к запредельному — потому что я знаю вас. Если бы я не знал вас, я бы не смог привести вас туда.

И ты спрашиваешь: «Будьте добры, расскажите, что общего между молитвой и медитацией, а также какие отличия между ними?» Я собирался рассказать об этом вчера, но тогда было так много вопросов, что я не смог ответить тебе.

Сегодня Марк задал другой вопрос:

«Дорогое лето сознания и свободы, вчера я спрашивал вас о том, чем сходны и чем отличаются молитва и медитация. Я читал вашу книгу «Я — врата» и нашел там ответ. Спасибо вам за ответ». — Облачное голландское небо, под именем Марк Невеян.

Ты недолго будешь называться Марком Невеяном. Я думаю, что это случится сегодня, потому что я не могу ждать до завтра. Я найду тебе прекрасное имя. Оно не будет облачным; это не будет облачное голландское небо. Это будет индийское летнее безоблачное небо.

Вы можете задавать много вопросов, но если вы посмотрите на это, вы найдете ответ. Нужно терпение, потому что, когда я отвечаю на другие вопросы, я отвечаю и на ваши. Нужно только терпение. Когда я отвечаю на один вопрос, то, на самом деле, я отвечаю на много вопросов — и на те, которые были заданы, и на те, которые будут, и даже на те, которых никто не задавал.

Это хорошо, Марк, что ты ждал один день и не разозлился. Некоторые люди очень сердятся. Они пишут мне сердитые письма: «Я

задал вам вопрос, а вы не отвечали мне». Они не слушают меня, они интересуются только своим вопросом. В этом их эго, вопрос не важен — «мой вопрос требует ответа». И если я вижу, что кто-то задает вопрос, в котором «мой» важнее самого вопроса, я никогда не отвечаю.

Мукта сидит здесь. Она продолжает писать вопрос за вопросом: «Ошо, почему вы никогда не отвечаете на мои вопросы?» В тот день, когда она отбросит «мое», она начнет находить ответы.

Я отвечаю постоянно! Но когда вы слишком привязаны к своим вопросам и лишь ждете, когда вы получите ответ на свой вопрос, вы упустите все ответы, которые изливались на вас. Много раз случалось, что когда я отвечал на вопрос, спрашивающий не мог получить ответ, хотя другие понимали, потому что не волновались, это был не их вопрос, и они сидели молча. Они не беспокоились об этом, они не были напряжены в отношении этого, в этом не было ничего личного. Они могли расслабиться и наслаждаться ответом.

Когда это ваш вопрос, вы напрягаетесь и боитесь. А я никогда не упущу шанс — и если я могу ударить вас, я ударю.

четвертый вопрос:

Возлюбленный Ошо, я слышал, что вы много раз говорили, что мы должны оставаться в этом мире. Многие люди, которых я встречал здесь, планируют жить с вами в Гуджарате, возвращаясь на Запад только чтобы заработать денег для этого. Планируется создание большой коммуны. Прокомментируйте, пожалуйста.

Вы подчеркивали важность того чтобы быть с живым мастером, но после того, как встреча состоялась, ты всегда с нами. И почему каждый хочет жить в твоей коммуне вместо того, чтобы остаться в мире? Это, конечно, прекрасно, но что, но что же делать в миру?

Эта коммуна будет величайшим миром, который ты когда-либо видел. Не беспокойся об этом! Это будет целый мир — более интенсивный, более хаотичный, конечно, чем где бы то еще. И никто этого не планирует, помни, это придет из ничего. Поэтому, О Шарипутра!..

Пятый вопрос:

Ошо, какой шанс имеет ваше идеальное общество при существовании политиков, духовенства и интересов капиталистов?

Во-первых, я не заинтересован ни в каком идеальном обществе. Я даже не интересуюсь никакой идеальной личностью. Слово «идеал» — неприличное слово для меня. У меня нет идеалов. Идеалы сводили вас с ума. Именно идеалы сделали эту землю большим сумасшедшим домом.

Идеал означает, что вы не то, чем вы должны были быть. Он создает напряжение, беспокойство, страдание. Он делит вас, он делает вас

шизофреником. Идеал в будущем, а вы здесь. И как вы можете жить, если вы не идеал? Сначала стань идеалом, а потом живи — а этого никогда не случается. Это не случается по самой природе вещей. Идеалы невозможны — вот почему это идеалы. Они сводят вас с ума, делают больными. Возникает осуждение, потому что вы всегда не достигаете идеалов. Создается вина. Фактически, именно это делают политики и священники — они хотят создать в вас чувство вины. Для создания вины они используют идеал; это простой механизм. Сначала дайте идеал, и тогда вина приходит автоматически.

Если я говорю, что двух глаз недостаточно, вам нужно три глаза: откройте третий глаз! Прочтите Лобсанг Рампу — откройте третий глаз! А сейчас вам трудно, вы становитесь на голову, вы делаете мантру — третий глаз не открывается. И тогда вы начинаете чувствовать вину — чего-то не хватает... вы неправильный человек. Вы чувствуете депрессию. Вы трете третий глаз, а он не открывается.

Остерегайтесь всей этой чуши. Эти два глаза прекрасны. И если у вас только один глаз, это совершенно... потому что Иисус сказал: «Когда два глаза становятся одним, все тело полно света». Но я не говорю, что вы должны пытаться сделать из двух глаз один. Вы должны принимать себя таким, какой вы есть. Бог создал вас совершенным, он не оставил ничего незаконченным в вас. И если вы чувствуете незаконченность, значит, это часть совершенства. Вы совершенно несовершенны. Бог знает лучше: только в несовершенстве есть рост, только в несовершенстве есть поток, только в несовершенстве что-то возможно. Если бы вы были просто совершенны, вы были бы мертвы как скала, ничего бы не происходило, ничего бы не могло произойти. Если вы понимаете меня, я бы хотел сказать вам: Бог также совершенно несовершенен. Иначе он уже давно был бы мертв. Ему не нужно было бы дожидаться Фридриха Ницше, который провозгласил, что Бог мертв.

Что сделал бы Бог, если бы мы были совершенны? Он бы ничего не смог сделать, у него не было бы свободы.

Он не смог бы расти; некуда было бы идти. Он просто бы застрял здесь. Он не смог бы даже совершить самоубийство, потому что когда вы совершенны, вы не делаете так.

Принимайте себя таким, какой вы есть. Меня не привлекает никакое идеальное общество, вовсе нет. Меня не привлекают идеальные личности. Меня не привлекает идеализм как таковой!

Для меня общество не существует, есть только индивидуумы. Общество — это только действующая структура, оно полезно. Вы не можете встретиться с обществом. Вы когда-нибудь встречались с обществом? С человечеством? Вы когда-нибудь встречались с индуизмом, исламом? Нет, вы всегда встречаетесь с личностью, конкретной индивидуальностью.

Но люди думали о том, как бы усовершенствовать общество, как создать идеальное общество. Эти люди приносят большое несчастье. Они создали несчастья. Из-за их идеального общества они разрушили уважение людей к самим себе, они создали во всех чувство вины. Каждый виновен, никто, кажется, не счастлив таким, как он есть. И вы

можете создать вину из чего угодно, и если однажды вина возникла, вы становитесь слабым. Люди, которые создают вину в вас, приобретают силу над вами — помните эту стратегию — потому что только тогда они могут играть на вашей вине. Тогда вы должны идти к ним. Сначала священники создают чувство вины, и тогда вы должны ходить в церковь, вы идете и исповедуетесь: «Я совершил грех», и он прощает вас от имени Бога. Сначала именем Бога он создал вину, а затем он прощает вас от его имени.

Послушайте эту историю.

Мать застала Колвина за совершением большого греха и немедленно послала его на исповедь.

— Отец, — сказал Колвин, — я играл с собой.

— Зачем ты делал это? — священник был действительно возмущен и кричал.

— Мне больше нечем было заниматься! — ответил Колвин.

— В наказание прочти пять раз «Отче наш» и пять раз «Богородице Дево».

Неделю спустя мать Колвина опять застала его и опять послала его исповедоваться.

— Отец, я опять играл с собой.

— Зачем ты это делал?

— У меня нет ничего лучшего, — ответил Колвин.

— В наказание прочти десять раз «Отче наш» и пять раз «Богородице Дево».

Спустя неделю Колвин опять провинился.

— Иди опять, — сказала мать. — И возьми этот шоколадный торт для святого отца.

На исповеди он сказал:

— Отец, мать послала вам шоколадный торт, но я съел его, пока ждал.

— Зачем ты сделал это? — спросил священник.

— Мне нечем было заняться.

— Почему же ты не играл с собой?

Священника не интересует, чем вы занимаетесь; у него есть свой интерес — его шоколадный торт. А потом вы можете попасть в ад! Потом вы можете делать все что угодно, но где же шоколадный торт?

Они создают вину, затем они прощают вас от имени Бога. Они делают из вас грешника, а затем говорят: «Теперь приходите к Христу, он Спаситель».

Нет никого, кто бы спас вас, потому что изначально вы не совершали никакого греха. Вас не нужно спасать.

Таково послание Будды: вы уже здесь! Вы уже спасены! Спасителю не нужно приходить, вы не виновны. Здесь нет страдания, Шарипутра, нет происхождения страданий, нет его остановки и нет пути, ведущего к ним. Оно не достигается, оно не не достигается. Все уже есть — это сама ваша природа.

Меня не привлекает какое-нибудь идеальное общество. Пожалуйста, оставьте эту мечту, она создала кошмар в мире. Помните, политически ничего не может произойти. Политики мертвы. Сколько бы вы ни голосовали за правых или за левых, делайте это без иллюзий. Важно отказаться от мысли, что какая-то система может спасти вас. Ни одна система таковой быть не может — коммунизм, фашизм, гандизм. Ни одно общество не спасет вас, и ни одно общество не может быть идеальным. И спасителя нет — Христа, Кришны, Рамы. Вам нужно отбросить всю эту ерунду, что вы несете с собой вину и что вы грешник.

Направьте свою энергию на танцы, на празднование. И тогда вы — идеал, здесь и сейчас — и вам не нужно становиться идеалом.

Идеология, как таковая, потеряла свою истину. Фактически, ее никогда не было. Сила убеждать также исчезла. Некоторые серьезные умы все еще верят в то, что кто-то начертает план и с помощью социальной инженерии принесет новую утопию социальной гармонии. Мы живем в век полной свободы. Мы уже совершеннолетние. Человечество выросло из детского возраста, оно достаточно зрело. Мы живем во время Сократа, потому что люди спрашивают все главные вопросы о жизни. Не начинайте мечтать и стремиться к какой-то идее о будущем, совершенству. Отбросьте все идеалы и живите здесь и сейчас.

Моя коммуна не будет идеальным обществом. В моей коммуне все будет происходить здесь и сейчас.

На сегодня достаточно.

*Поэтому, о Шарипутра.
Это происходит
вследствие его недостижимости как
бодхисатвы;
положившись на совершенство мудрости,
он существует без мыслеформ.
В отсутствии мыслеформ
его нельзя заставить дрожать,
он преодолел то,
что может расстраивать его,
и в конце он достиг нирваны.*

*Все те, кто появляется как Будда
в течение трех периодов времени,
полностью пробуждаются*

Глава 7 Полная пустота

17 октября 1977 года

Что такое медитация? Вся Сутра сердца — о глубочайшей сути медитации.

Давайте пойдем в это.

Первое: медитация — это не концентрация. В концентрации есть тот, кто концентрируется, и объект, на котором концентрируются. В этом заключается двойственность.

При медитации нет ничего внутри и нет ничего снаружи. Это не концентрация. Нет разделения между «внутри» и «снаружи». Внутреннее втекает в наружное, наружное может вливаться во внутреннее. Границы больше не существуют. Внутреннее снаружи, наружное внутри; это недвойственное сознание.

Концентрация — это двойственное сознание — вот почему концентрация создает усталость, вот почему, когда вы концентрируетесь, вы чувствуете себя утомленным. И вы не можете концентрироваться двадцать четыре часа, вам потребуется выходной для отдыха. Концентрация никогда не сможет стать вашей природой. Медитация не утомляет вас. Медитация может продолжаться двадцать четыре часа. Она может стать занятием на все время. День за днем, год за годом. Она может стать вечностью. Это — само расслабление.

Концентрация — это действие, волевое действие. Медитация — это не-волевое состояние, состояние не-действия. Это расслабление. Человек просто расстается со своим бытием, и это бытие такое же, как

и у всех. В концентрации есть план, проекция, идея; при концентрации ум функционирует из умозаключения: вы что-то делаете. Концентрация приходит из прошлого. В медитации нет предварительных выводов, заключений. Вы не делаете что-то особенное, вы просто существуете. У этого нет прошлого, это не испорчено прошлым. У этого нет будущего, оно свободно от будущего. Это то, что Лао-цзы назвал вей ву вей — действие через бездействие. Об этом говорят мастера дзен: сидите тихо, ничего не делая, весна приходит, и трава растет сама по себе. Помните — «сама по себе» — ничего не нужно делать. Вы не будете тащить траву вверх; весна приходит, и она вырастает сама. Это состояние, — в котором вы позволяете жизни идти своим путем, когда вы не хотите направлять ее, когда вы не хотите контролировать ее, когда вы не управляете, не накладываете на нее никакую дисциплину — это состояние чистой спонтанности, без дисциплины — вот что такое медитация.

Медитация — это настоящее, чистое настоящее. Медитация — это непосредственность. Вы не можете медитировать, но вы можете быть в медитации; вы не можете быть в концентрации, но вы можете концентрироваться. Концентрация — это человеческое, медитация — это божественное.

У концентрации есть центр в вас; она приходит из этого центра. Концентрация имеет сущность в вас. Действительно, человек, который сильно концентрируется, создает очень сильное эго. Он начинает приобретать все большую силу, он начинает концентрировать волю. Его воля более собранная, она выглядит одним целым.

Медитирующий человек не становится сильным — он становится тихим, умиротворенный. Сила создается из конфликта: всякая сила создается из сопротивления, трения, от трения возникает электричество. Вы можете получить электричество из воды: когда река течет по гористой местности, есть трение между водой и скалой, а трение создает энергию. Вот почему люди, которые ищут силы, всегда борются. Борьба создает энергию. Энергия всегда образуется от трения, создается сила. Мир вступает в войну снова и снова, потому что в мире преобладает идея силы. Вы не можете быть сильным без борьбы.

Медитация приносит мир. У мира есть своя сила, но это совершенно разные явления. Сила, созданная трением — это насилие, агрессия, мужское начало. Сила — я использую это слово, потому что нет другого — сила, которая исходит из мира, женственна. В ней есть благородство. Это пассивная сила, это восприимчивость, открытость. Она появилась не из трения, вот почему она не насильственна.

Будда полон силы, полон силы в своем мире, в своем молчании. Он силен как цветок розы, а не как атомная бомба. Он так же силен, как улыбка ребенка... очень хрупкая, очень уязвимая; но он не силен как меч; он силен как маленькая лампа, как маленькое пламя, ярко горящее в ночи. Это совершенно разные измерения силы. Эту силу мы называем божественной силой. Она происходит не из сопротивления.

Концентрация — это трение: вы боретесь со своим собственным умом. Вы пытаетесь направить ваш ум в определенное русло, к

определенному объекту. Вы заставляете его, вы возвращаете его назад снова и снова, он пытается спастись, он убегает, он начинает думать о тысяче и одной вещи, а вы возвращаете его назад и заставляете его. Вы вступаете в борьбу с собой. Конечно, сила создается; эта сила несет такой же вред, как любая другая сила, она так же опасна, как любая другая сила. Эта сила будет опять использована во вред кому-нибудь, потому что сила, возникшая из трения — это насилие. Нечто, возникшее из насилия, всегда будет насилием, оно будет разрушительным. Сила, исходящая из мира, не из борьбы, не из манипуляции — это сила розы, сила маленькой лампы, сила детской улыбки, сила плачущей женщины, сила, которая в слезах и в каплях росы. Она огромна, но не тяжела; она бесконечна, но не жестока.

Концентрация сделает вас человеком воли. Медитация сделает вас пустотой.

Вот что Будда говорил Шарипутре. «Праджняпарамита» означает в точности «медитация, мудрость запредельного».

Вы не можете принести ее, но вы можете быть открыты ей. Вам не нужно ничего делать, чтобы принести ее в мир — вы не сможете принести ее; она за пределами вас. Вам нужно исчезнуть для того, чтобы она пришла. Ум должен исчезнуть, чтобы медитация была. Концентрация есть усилие ума; медитация — это состояние не-ума. Медитация — это чистая осознанность, в медитации нет мотива.

Медитация — это дерево, которое выросло без семени; в этом чудо медитации, ее магия, ее таинство. В концентрации есть семя в вас: вы концентрируетесь для определенной цели, это мотив, она мотивирована. У медитации нет мотива. Зачем кому-то медитировать, если у него нет на это причин?

Медитация приходит только когда вы заглянули во все причины и обнаружили их недостатки, когда вы прошли через все мотивы и увидели их фальшь. Вы увидели, что мотивы никуда не ведут, что вы движетесь по кругу; вы остаетесь прежним. Мотивы продолжают вести вас, ведут вас к безумию, порождают новые желания, но ничего никогда не достигается. Руки остаются пустыми, как всегда. Когда вы увидите это, когда вы заглянете в вашу жизнь и увидите, что все ваши мотивы были ложными...

Ни один мотив никогда не был успешным, ни один мотив никогда не принес никому блаженства. Мотивы лишь обещают, но ничего никогда не исполняется. Один мотив оказывается ложным, и приходит другой мотив, и он приносит новые надежды, и вы опять обмануты. Будучи обманутым снова и снова своими мотивами, однажды вы осознаете, — вы заглянете внутрь, и это будет началом медитации. У нее нет семени, нет мотива. Если вы медитируете для чего-то, значит, вы концентрируетесь, а не медитируете. Значит, вы все еще в мире — ваш ум все еще интересуется дешевыми простыми вещами. Даже если вы медитируете, чтобы достичь Бога. Даже если вы медитируете, чтобы достичь нирваны — потому что медитация не преследует никакой цели.

Медитация понимает, что любая цель фальшива. Медитация понимает: желания никуда не приведут. Увидьте это. И это не вера,

которую вы получили от меня, от Будды или от Иисуса. Это не знания; вы должны увидеть это. Вы можете увидеть это прямо сейчас! Вы жили, вы видели много причин, вы были в смятении, вы думали о том, что делать, чего не делать, и вы многое совершили. Куда это вас привело? Посмотрите! Я не говорю соглашаться со мной, я не говорю верить мне. Я просто помогаю вам осознать то, чем вы пренебрегали. Это не теория, это простая констатация очень простого факта. И, возможно, потому, что он так прост, вы продолжаете не замечать его. Может быть, поэтому ум всегда интересуется сложным, потому что что-то может быть сделано только из сложных вещей... Вы не можете создать нечто из простых явлений.

Простым всегда пренебрегают, его игнорируют, пропускают. Простое так очевидно, что вы никогда не обращаете на него внимания. Вы исследуете сложные явления — сложность несет с собой вызов. Сложность явлений, проблем, ситуаций дает вам вызов. С этим вызовом приходит энергия, трение, конфликт: вам нужно решить эти проблемы, вы верите, что можете решить эти проблемы. Когда есть проблема, вы возбужденно дрожите от того, что есть возможность что-то доказать. Но то, что я утверждаю — это очевидный факт, это не проблема. Это не дает вам вызова, это просто есть. Вы можете посмотреть на это, а можете этого избежать. И это не громко, это так просто. Вы даже не можете назвать это тишиной, потому что это тихий голос внутри вас, это даже не шепот, это просто есть — вы можете посмотреть, а можете не смотреть.

Увидьте это! И когда я говорю «Увидьте это», я имею в виду — увидьте это сейчас, сразу же. Не нужно ждать. И делайте это быстро, когда я говорю: «Увидьте!» Увидьте это, но быстро, потому что если вы начнете раздумывать, если вы не увидите это быстро, мгновенно, тогда ваш ум придет и начнет размышлять, вносить мысли, предрассудки. Вы будете философствовать — у вас будет много мыслей. И затем вам нужно будет выбирать, что правильно, а что неправильно, начнется спекулятивное мышление. Вы упустили настоящее мгновение.

Настоящее мгновение существует именно сейчас. Просто взгляните, и это будет медитацией, этот взгляд — медитация. Просто увидеть фактическое существование определенной вещи, определенного состояния есть медитация. У медитации нет мотивов, поэтому в ней нет центра. И потому, что в ней нет мотивов и нет центра, в ней нет самости. В медитации вы не действуете из центра, вы действуете из ничто. Действие из ничто и есть суть медитации.

Ум концентрируется: он действует из прошлого. Медитация действует в настоящем, из настоящего. Это чистый отклик на действительность, это не реакция. Она действует не из заключений, она действует, видя существующее.

Посмотрите на свою жизнь: существуют большие различия, когда вы действуете из заключений. Вы видите человека, вы чувствуете его привлекательность — прекрасный человек, выглядит очень хорошо, выглядит невинным. Его глаза прекрасны, его вибрация прекрасна. Затем человек представляется и говорит: «Я еврей» — а вы христианин.

Что-то щелкает, и вы чувствуете дистанцию: теперь человек больше не невинен, теперь он больше не прекрасен. У вас есть определенные идеи относительно евреев — или, если он христианин, а вы еврей, у вас есть определенные идеи о христианах — что христиане сделали евреям в прошлом, как они мучили евреев веками... и внезапно он христианин — и что-то сразу же меняется. Эти действия из умозаключений, предубеждений, а не потому, что вы смотрите на этого человека — потому что этот человек может быть совсем не таким, каким, вы думаете, должен быть еврей... потому что каждый еврей — это другой человек, каждый индуист — это другой человек, так же, как и каждый мусульманин. Вы не можете поступать исходя из предубеждений. Вы не можете делить людей на категории. Вы не можете навешивать на людей ярлыки. Вас могли обмануть сотни коммунистов, и когда вы встретите сто первого коммуниста, не доверяйте тому мнению, которое вы составили об этом человеке в своем уме — что коммунисты — обманщики, или что-то подобное. Это может быть совсем другой тип человека, потому что нет двух совершенно одинаковых людей.

Когда вы действуете из предубеждений — это ум. Когда вы смотрите на настоящее и не следуете какой-нибудь идее, препятствующей действительности, а просто смотрите на факт и поступаете исходя из этого видения, то это и есть медитация.

Медитация — это не то, что вы делаете каждое утро — и конец; медитация — это то, что вы продолжаете проживать в каждое мгновение своей жизни — гуляя, отдыхая, разговаривая, слушая. Это становится микроклиматом. Расслабленный человек остается в нем. Человек, который продолжает отбрасывать прошлое, медитативен. Никогда не действуйте, исходя из умозаключений; эта обусловленность, эти заключения есть ваши предрассудки, ваши желания, страхи, короче, в них вы!

Вы значит ваше прошлое. *Вы* означает все переживания вашего прошлого. Не позволяйте смерти господствовать над жизнью, не позволяйте прошлому влиять на настоящее, не позволяйте смерти подавлять вашу жизнь — вот что такое медитация. Если сказать коротко — в медитации вас нет. Мертвые не контролируют живых.

Медитация — это такое переживание, которое дает вам совершенно другое качество вашей жизни. Тогда вы не живете как индуист, как мусульманин, индеец или немец; вы живете как сознание. Когда вы живете в мгновении, и ничто не вмешивается, внимание тотально, потому что вас ничто не отвлекает — отвлекает прошлое и будущее. Когда внимание тотально, то поступки тоже тотальны. Это не оставляет осадка. Это освобождает вас, это никогда не засадит вас за решетку. Это конечная цель Будды; вот что называется нирваной.

«Нирвана» означает свободу — полную, абсолютную, беспрепятственную. Вы становитесь чистым небом. Нет границ этому, это безгранично. Это просто есть... и тогда вокруг вас ничто, внутри и вокруг. Ничто — это следствие медитативного состояния сознания. И это ничто есть блаженство. Это ничто само есть блаженство. Теперь сутра.

Поэтому, о Шарипутра.

*Это происходит вследствие его непостижимости как бодхисатвы;
положившись на совершенство мудрости,
он существует без мыслеформ.*

*В отсутствии мыслеформ
его нельзя заставить дрожать,
он преодолел то,
что может расстраивать его,
и в конце он достиг нирваны.*

Помните, что «Поэтому» всегда является показателем того, что Будда собирается заглянуть в ничто Шарипутры — когда он продолжает чувствовать, что его энергия расслаблена, что она больше не в смущении, что она больше не бурлит, но слушает, что она не думает, но просто есть с Буддой, присутствует, открыта, доступна. Это «поэтому» показывает открытость Шарипутры. Шарипутра готов.

Это «поэтому» нелогично, «поэтому» существенно. Глядя на Будду, Шарипутра раскрывается. И, глядя на Шарипутру, Будда готов перенести его в запредельное. Каждое утверждение становится глубже и выше.

Поэтому, о Шарипутра.

*Это происходит вследствие его непостижимости как бодхисатвы;
положившись на совершенство мудрости,
он существует без мыслеформ.*

Здесь нужно помедитировать над каждым словом — не концентрироваться, запомните, но медитировать, слушать, смотреть, не размышлять, не думать. Эти вещи выше, чем мысли, больше, чем мысли. Мысли глупы в этой сфере.

Сначала он говорит:

...вследствие его непостижимости...

Медитация не может быть достигнута, потому что в медитации нет мотива. Когда вы достигаете чего-то, вы добиваетесь этого через мотив. Когда вы достигаете чего-то, вы всегда работаете на будущее и строите планы на будущее.

Вы не можете достичь чего-либо тотчас же — исключая медитацию. Позвольте мне повторить: «Вы не можете достигнуть чего-либо тотчас же, исключая медитацию». Почему? Если вы хотите денег, вы не можете получить их сейчас же, вам нужно тяжело работать для этого. Всеми правдами и неправдами — вам нужно работать для этого.

Это медленный путь: вы можете стать бизнесменом; и есть более быстрый путь: вы можете стать политиком, — но вам нужно будет делать что-то. Быстро или медленно — но все равно потребуется время. Время — это необходимость. Без времени вы не сможете добиться

денег. Если у вас нет времени, как вы добьетесь этого именно в это мгновение? Даже если вы хотите ограбить вашего соседа, если вы хотите обчистить карманы человека, сидящего напротив вас, — даже это займет время. Требуется время. Если вы хотите стать знаменитым, требуется время. Если вы хотите стать великим политиком, потребуется время.

Только медитацию вы можете достичь прямо сейчас, в это мгновение, сразу же. Почему? — потому что это ваша природа. Почему? — потому что это уже с вами. Вы не требовали этого, это верно; но это остается здесь невостребованным. Вы можете востребовать это тотчас же, ни одно мгновение не должно быть потеряно.

...Это происходит вследствие его непостижимости.

И нирвана — это ничто, не что иное, как медитация, замкнувшая круг. Бог — это не что иное, как бутон медитации, ставший цветком.

Это не достижение, это сама ваша реальность. Вы можете веками смотреть на нее свысока, отрицать ее, но вы не можете ее потерять; она есть, просто находится внутри вас. В любой день вы можете закрыть свои глаза, посмотреть и начать смеяться. Вы искали это блаженство, но искали не там. Вы искали безопасность, которая приходит из ничто, но вы искали ее в деньгах, банковском счете, то там, то есть. Но это никогда не происходило так. Через эти вещи это не случается. Ничто вне вас не может сделать вашу жизнь безопасной. Внешняя жизнь полна опасностей; как она может сделать вашу жизнь безопасной? Правительство не может сделать вашу жизнь безопасной, потому что само правительство небезопасно — может начаться революция. Банк не может сделать вашу жизнь безопасной, потому что банк может обанкротиться. Обанкротиться может только банк, кто же еще? Женщина, которую вы любите, не может сделать вашу жизнь надежной — она может полюбить другого. Человек, которого вы любите, не может сделать вашу жизнь надежной — он может умереть.

Все это остается. Чем больше надежности вы приобретаете извне, тем более ненадежным вы становитесь сами, ведь вы боитесь банка, его банкротства. Если у вас нет счета, то вы и не интересуетесь: пусть он обанкротится в любой день. Но если у вас есть счет в банке, то вы обеспокоены. Вы приобрели еще одну опасность — вероятность того, что банк обанкротится. Теперь вы не можете спать, вы все время думаете о том, что может случиться.

Если вы доверились кому-нибудь, то это создает большую ненадежность. Вот почему, чем богаче человек, тем в меньшей он безопасности. Но я не выступаю за бедность, помните. Я не говорю: «Будьте бедными». В нищете нет ничего святого. Я не говорю, что бедные люди безопасны, у них есть своя ненадежность. У богатых своя; конечно, богатые люди в большей опасности, чем бедные. Я не говорю, что быть бедным — это что-то особенное, или что быть бедным — это очень важно и существенно, или что вам нужно хвастаться своей бедностью.

Бедность не имеет ничего общего с духовностью. Так же, как с ней не имеет ничего общего и богатство. Это неважно. Бедные так же смотрят вовне, как и богатые. Может быть, у бедного есть только одна повозка с волами, а у богатого кадиллак, но это не имеет значения. Повозка, так же, как и кадиллак — это внешние вещи; и то, и другое снаружи. Богатый может иметь много банковских счетов, а у бедного может быть только маленький кошелек, но это не имеет значения — и тот, и другой смотрят наружу.

Безопасность — это путь вовнутрь, потому что так вы узнаете, что есть «никто не умрет», что есть «никто не страдает», что есть «ничто не случится», что есть «чистое небо». Облака приходят и уходят, а небо остается. Жизни приходят и уходят, формы приходят и уходят, но ничто остается.

Это ничто уже есть. Вот почему Будда сказал, что это может быть достигнуто только тогда, когда вы поймете, что это непостижимо. Это может быть постигнуто только когда вы поймете основное — что это уже есть, что это уже существует.

Эту пустоту, которая уже есть, не нужно выделять, развивать, она полностью есть. Следовательно, она может быть достигнута в единое мгновение. Будда назвал это полной пустотой, потому что пустота может быть только полной, если она есть. Если она неполная, это означает то, что, хотя она также есть, что-то мешает, препятствует ей, и это что-то создает двойственность, создает трение, создает напряжение, и это что-то создает беспокойство — вы не сможете чувствовать себя легко с этим «что-то».

Пустота есть только тогда, когда она полна, все препятствия отброшены, когда внутри вас нет ничего, когда никто не является наблюдающим. Будда говорит: «Эта пустота даже не переживание, потому что если вы переживаете ее, это значит, что есть вы, чтобы переживать ее. Это ваше, вы не можете пережить этого. Вы можете пережить вещи, которые не принадлежали вам. Опыт означает двойственность — наблюдатель и наблюдаемое, познающий и познаваемое, субъект и объект, смотрящий и видимое. Но есть только пустота, никто не видит ее, никто не может быть увиденным, ничто не есть объект, ничто не есть субъект. Эта недвойственная пустота является полной. Она чрезвычайно полна. Ее полноту нельзя улучшить, к ней ничего нельзя добавить. Из нее ничего нельзя взять, потому что ничего нет, и ничего нельзя добавить; она полна.

«Полная пустота» — это не переживание, потому что нет переживающего. Поэтому Будда говорит: «Духовность — это не переживание. Бога нельзя испытать. Те, кто говорят: «Я испытал Бога» — или они не верят в то, что они говорят, или они используют очень, очень неадекватный язык. Вы не можете испытать Бога. В этом переживании вас нет. Опыт есть, но переживающего нет — поэтому вы не можете назвать это опытом». Итак, если кто-нибудь спрашивал Будду: «Ты испытал Бога?», он сохранял молчание, он не произносил ни одного слова. Он сразу же менял предмет разговора, он начинал говорить о чем-то еще.

Когда бы его ни спрашивали, он последовательно оставался безмолвным. Многие люди думают, что он не испытал Бога; поэтому и сохранял молчание. Но он единственный, кто не говорил ничего: ни за, ни против. И это не потому, что он ничего не пережил. Он пережил это, но об этом невозможно говорить как об опыте; вот почему он сохранял молчание. Вот почему Иисус оставался безмолвным, когда Понтий Пилат спросил его: «Что такое истина?»

Кришнамурти продолжал говорить... и он сделал очень тонкое различие между переживанием и процессом переживания. Это огромное различие — он говорит: «Это процесс переживания, а не опыт». Это процесс, а не вещь. Это живое, а не мертвое. Это движение, это незаконченно. Вы входите в Бога, и затем это продолжающееся явление: оно продолжается вечно; вы никогда не выходите из него. Это переживание, живой процесс — как река, как цветок, постоянно раскрывающийся и продолжающий раскрываться. И этому никогда не будет конца.

Глупо и очень дешево сказать, что кто-то испытал Бога. Говорить, что кто-то достиг мокши, нирваны, истины не имеет большого смысла, потому что эти вещи нельзя определить как достижение.

Итак, Будда сказал:

*Поэтому, о Шарипутра,
это происходит вследствие его непостижимости...*

Когда разум подошел к пределу и больше не интересуется достижением чего-либо, то он постиг суть бытия Будды. Когда разум подошел к полной остановке и больше никуда не движется, он начинает двигаться внутрь, он начинает проникать в свое бытие, в эту бездонную бездну. Полная пустота достигается непостижимым. Итак, не старайтесь стать достигающими, не старайтесь размышлять в терминах достижений — что вы можете получить то и это, что вы можете постичь Бога. Это игры; ум снова обманывает вас. Название игры меняется, но игра, тонкая игра остается прежней.

...что бодхисатва достигает...

...через недостижимость...

положившись на совершенство мудрости...

Это очень важное утверждение. Будда говорит: «Человек ни на что никогда не должен полагаться». Это совершенно против обычной буддийской религии, потому что эта религия имеет три основных прибежища — *Буддхам шаранам гаччами, Сангхам шаранам гаччами, Дхаммам шаранам гаччами*. Когда ученик приходит к Будде, он низко кланяется ему, отдается ему и говорит: «В Будде я нахожу свое прибежище» — «*Буддхам шаранам гаччами*». «Я нахожу пристанище в общине Будды» — «*Сангхам шаранам гаччами*»; «Я нахожу пристанище в законах, которым учит Будда» — «*Дхаммам шаранам*

гаччами». А здесь Будда говорит, что не нужно ни на кого полагаться — нигде нет прибежища, нигде нет укрытия.

Сутра сердца названа душой буддизма, церковь Будды названа телом. Те три убежища для очень обычных умов, которые ищут какое-нибудь пристанище, опору, поддержку. Эти три положения для высочайших душ — тех, кто дошел до шестой ступени и находятся между шестой и седьмой, и им нужен лишь маленький толчок.

Поэтому, о Шарипутра...

Было сказано, что первая проповедь Будды около Варанаси, которая названа «Проповедь вращающегося колеса религии — *Дхамма чакраправатан сутра* — создала так называемую обычную религию, для простых масс. В этой проповеди он говорил: «Придите и найдите убежище в Будде; придите и найдите убежище в законе, которому учит Будда; придите и найдите убежище в общине, в общине Будды».

После двадцати лет он провозгласил вторую проповедь. Он двадцать лет вел людей к величайшей возможности. Это известно как вторая важная проповедь. Первая была в Сарнатхе, около Варанаси. Тогда он сказал людям: «Придите и найдите во мне убежище. Я достиг! Приходите и найдите убежище во мне. Я достиг. Придите и воспользуйтесь мной. Приходите и следуйте за мной!»

Это было сказано обычным умам; это естественно. Будда не проповедовал Сутру сердца; массы не были готовы понять ее.

Потом он работал с учениками двадцать лет. Теперь Шарипутра подошел очень близко. И вследствие этой близости Будда сказал:

Поэтому, о Шарипутра...

Теперь я могу сказать вам это. Я могу сказать вам, что подразумевалось под совершенством мудрости... Только одной вещи человек может доверять — и это осознанность внимания. Только на одно можно положиться — этот источник в бытии самого человека. Все остальное нужно отбросить, все прибежища.

Положиться на совершенство медитации — это не значит положиться на что-то земное или иное, но отпустить все, дать свободу пустоте, которой не препятствует отношение за или против, прекратить опираться на что-то, нигде не искать никакого прибежища или поддержки — вот что такое настоящее отречение.

Наша отдельная личность — ложная действительность, которая поддерживает себя только поиском поддержки. Искать прибежища в трех сокровищах — это центральное действие буддийской религии: убежище в Будде, убежище в общине — сангхе, убежище в законе — дхамме. Здесь Будда отказывается от этого. Это не противоречие. Он просто сказал то, что вы можете понять.

В моих заявлениях вы найдете тысячу и одно противоречие, потому что они были сделаны для разных людей. И с вашим ростом мной будут делаться разные утверждения, потому что мои утверждения — это

ответ вам. Я говорю не со стеной. Я говорю с вами, и я могу дать вам лишь столько, сколько вы можете получить. Чем выше ваше сознание, чем оно глубже, тем более различными будут мои утверждения.

Естественно, эти различия будут очень противоречивы. Если кто-то собирается найти логическую последовательность, он не найдет ее. Вы не сможете найти какой-нибудь логической последовательности в утверждениях Будды. Вот почему в тот день, когда Будда умер, буддизм разделился на тридцать шесть школ. В один день ученики разделились на тридцать шесть школ. Что произошло?

Поскольку это было создано для разных людей, вследствие их различного сознания и понимания — все они начали спорить и бороться. Они сказали: «Это было сказано мне Буддой!» Только подумайте: первые пять учеников, которым он сказал: «Я постиг — теперь идите ко мне, и я возьму вас»... Если бы те первые ученики встретили Шарипутру, и Шарипутра сказал бы: «Это достигнуто с помощью непостижимого; тот, кто скажет, что достиг этого — ошибется, потому что это не может быть достигнуто» — что бы ответили эти ученики? Они могли бы ответить: «О чем вы говорите? Мы старейшие ученики, и это первое положение, которое создал Будда для нас: «Я достиг!» Мы бы никогда не последовали за ним, если бы он не говорил этого. Он говорил это, и мы следовали за ним. Наши мотивы были чисты! То, чего достиг он, мы тоже хотели достичь; вот почему мы последовали за ним. И он говорил нам: «Я ваше прибежище. Придите и получите прибежище во мне». И что за ерунду вы говорите? Будда не мог сказать этого. Наверно, вы неправильно поняли. Что-то было не так, или вы подстроили это».

Это утверждение, эта Сутра сердца была создана в уединении. Это было сказано Шарипутре. Это было как письмо. Шарипутра не мог привести какие-нибудь доказательства, потому что в то время магнитофонов не было. Он мог просто сказать, он произнес молитву: «Я не говорил ничего ложного. Будда говорил мне: “Полагайся только на медитацию, и больше ни на что”».

Эго не может существовать без поддержки, ему нужна поддержка. Однажды, когда все подпорки убираются, эго падает на землю и исчезает. Но как только эго упадет на землю, в вас возникает сознание, которое вечно, которое вневременно, бессмертно.

Здесь Будда говорит: «Здесь нет доверия, Шарипутра. Здесь нет лекарства, Шарипутра. Здесь нет ничего и некуда идти. Ты уже здесь».

Если вы доберетесь до этой полной пустоты неподготовленными, это заставит вас дрожать. Если вы брошены в нее кем-то... Например, иногда люди приходят ко мне с глубокой любовью и уважением; они говорят: «Ошо, почему вы не подтолкнете меня немного сильнее?» Если вы не готовы и вас подтолкнуть, это не принесет пользы. Это может воспрепятствовать вашему прогрессу на много жизней вперед.

Если вы вошли в это ничто неподготовленным, вы будете очень удивлены, испуганы, так напуганы смертью, что никогда вновь, по крайней мере, несколько жизней, вы не подойдете к такому человеку,

который говорит о ничто, который говорит о Боге. Вы будете избегать его. В вас зародится страх.

Нет, вас не следует подталкивать неподготовленным. Вас следует подталкивать тихо-тихо в тех количествах, к которым вы готовы.

Слышали ли вы об основных положениях Серена Кьеркегора, датского философа, основателя современного экзистенциализма? Он говорит: «Человек дрожит, постоянно боится». Почему? — потому что смерть всегда здесь. Почему? — потому что есть страх: «Однажды меня не станет».

Он прав, так думают обычные люди — каждый дрожит. Проблемы есть всегда. «Быть или не быть». Смерть всегда висит над вами. Вы не можете себе представить, как вы исчезнете в ничто — это ранит, это пугает. И если вы посмотрите вглубь себя, вы обнаружите, что вы дрожите от одной мысли быть ничем. Вы хотите жить, вы хотите остаться, вы хотите сохраниться. Вы хотите остаться навсегда. Вот почему люди, которые ничего не знают о своем внутреннем мире, начинают верить в то, что душа бессмертна — не потому, что они знают, а потому, что они боятся. Они верят в бессмертие души, потому что дрожат. Из-за того, что они дрожат, они вынуждены верить в бессмертие души. Это вид выполнения желаний.

Поэтому каждый идиот, который говорит о бессмертии души, будет подходить вам. Вы попадете к нему на крючок. Не потому, что вы поняли, о чем он говорит — он сам, может быть, не очень понимает себя — а потому, что это очень привлекательно.

В Индии люди верят в бессмертие души, но вы нигде не найдете более трусливых людей. Тысячу лет они были рабами, рабами маленьких стран. Любой, кто приходил в Индию, завоевывал ее без проблем. Это было так просто.

И это люди, которые верят в бессмертие души. На самом деле, страну, которая верит в бессмертие души, трудно завоевать полностью, потому что никто не боится умереть. Как вы покорите человека, который не боится умереть? Он лучше умрет, но не покорится, они не могут покориться никакому завоевателю. Но тысячу лет Индия оставалась рабом.

Англия — очень маленькая страна: существует несколько районов в Индии, которые больше Англии. Англия смогла управлять такой большой страной; это не было сложно. Почему?.. И эти люди верят в бессмертие души! Но эта вера не была их опытом, эта вера из страха.

Этим все объясняется. Это трусливые люди, боящиеся умереть — поэтому они держатся за идею бессмертия души. Не потому, что они точно знают; не потому, что они испытали: они никогда не испытывали ничего подобного, они знали только смерть, которая окружает их. Они так боятся смерти. С одной стороны, они верят в бессмертие души; с другой стороны, их может мучить любой, и они готовы поклониться и дотронуться до его ног.

Люди верят в бессмертие, потому что боятся. Люди боятся, и поэтому верят в Бога. Это происходит из-за страха. Серен Кьеркегор был прав относительно ординарных личностей.

Другой философ — экзистенциалист Ж.-П. Сартр — говорит: «Человек обречен быть свободным». Почему «обречен»? Почему это отвратительное слово: «обречен»? Свобода — это какое-то осуждение?

Да, для обычных людей так и есть, потому что свобода подразумевает опасность. Свобода означает, что вы не можете доверять чему-нибудь, вы можете полагаться только на себя. Свобода означает, что все подпорки убраны, всякая поддержка исчезает. Свобода, в основном, означает ничто. Вы свободны только тогда, когда вы ничто.

Послушайте, что говорит Сартр: «Человек, будучи свободным, страдает» Страдает? От свободы? Да, если вы не готовы к этому, если вы не готовы идти в нее, это страдание. Никто не хочет быть свободным, несмотря на то, что говорят люди. Никто не хочет быть свободным. Люди хотят быть рабами, потому что в рабстве ответственность может быть переброшена на кого-то еще. Вы ни за что не отвечаете, вы просто раб: что вы можете сделать? Вы делаете только то, что приказано.

Но когда вы свободны, вы боитесь. Возникает ответственность. Любой поступок, — и вы чувствуете ответственность: если вы делаете это — случится то, или, если вы поступите по-другому, то может случиться что-то еще. Это ваш выбор, и выбор создает страх. И Ж.-П. Сартр прав относительно обыкновенных людей: свобода создает страдание.

Он говорит: «Человек обречен быть свободным», потому что свобода создает страх. Это свобода, полная страха. Никто не защитит меня от самого себя, когда я свободен. Мне не будет дано ничего, в чем я бы смог найти свое прибежище. Я должен буду создать эти вещи сам. Я определяю свою идеологию, свою сущность один, без пощады. Я один открываю свободу, вы уже другое. Моя свобода постоянно открывает мое существование, так же как и ваша. Наше единство состоит в том, что каждый из нас идет своим путем.

Сартр думает, что свобода создает сильные страдания, и свобода — это вид осуждения, проклятие. А Кьеркегор говорит: «Люди постоянно дрожат», а Будда хочет привести вас в эту свободу, в это небытие. Естественно, вы должны быть подготовлены к этому. Шарипутра уже готов.

Поэтому, о Шарипутра.

Это происходит вследствие его недостижимости как бодхисатвы;

положившись на совершенство мудрости,

он существует без мыслеформ.

В отсутствии мыслеформ

его нельзя заставить дрожать,

он преодолел то,

что может расстраивать его,

и в конце он достиг нирваны.

Он преодолел то, что может расстраивать его...

и в нем нет страха в этом ничто.

Это выглядит почти невероятным для обычного ума: как вы можете оставаться без страха, когда вы исчезаете? Когда вы растворяетесь в неизведанном, как вы можете не испугаться? Как вы можете ничего не предпринимать, чтобы спастись? Как вы можете справиться с собой, чтобы не начать искать поддержки, чтобы опять не создавать чувство того, что вы это, «я»?

Вот почему Будда должен был ждать двадцать лет, и потом он открыл свою истину Шарипутре в личной беседе, а не в открытой проповеди. И если люди не верили Шарипутре, они также были правы — потому что Будда говорил им что-то другое.

Запомните это в отношении меня! Помните это: мои утверждения противоречивы, потому что они сделаны для разных людей, для разных сознаний.

Чем больше вы вырастаете, тем больше я буду противоречить; тем больше я буду опровергать то, что говорил раньше — потому что это будет теперь неуместно для вас. С ростом вашего сознания я должен буду отвечать вам по-другому. Каждый поворот вашего сознания будет поворотом в моих утверждениях. И когда я уйду, не создавайте тридцать шесть школ — это не подойдет.

Небытие приносит свободу. Свобода от личности — это окончательная свобода. Нет более высокой свободы. Небытие — это свобода. И это не страдание, как говорит Ж.-П. Сартр, и это не дрожь, как говорит Кьеркегор. Это благословение, это высшее блаженство. Это не дрожь, потому что некому дрожать.

Медитация подготавливает вас к этому, потому что как только вы входите в медитацию, вы будете каждый день все меньше и меньше находить себя. А чем меньше вы будете находить себя, тем больше будет расти ваше благословение, ваше блаженство. Медленно-медленно вы учитесь математике внутреннего мира — что, чем вы больше, тем ближе ад, и чем вас меньше, тем больше вы в раю. В тот день, когда вас не станет — это нирвана; вы достигнете конечного дома. Вы придете к замкнутому кругу, вы снова станете ребенком. Больше не будет личности.

Помните, свобода не означает свободу личности. Свобода означает: свобода от личности. Сартр имел в виду «свободу личности». Вот почему это воспринималось как осуждение: личность остается. Она становится свободной, но она остается — вот почему существует страх.

Если свобода такова, что личность исчезла — и есть только свобода, и в ней нет никого свободного, то кто же сможет беспокоиться, кто сможет почувствовать боль, кто сможет почувствовать осуждение? Тогда свобода будет действовать сама по себе.

И тогда не будет вопроса выбора: человек действует в условиях отсутствия выбора, и нет ответственности — потому что нет никого, кто бы чувствовал ответственность. Небытие действует как вей ву вей — бездействующее действие. Это резонанс между внутренним и внешним ничто, и нет ничего препятствующего ему.

Это происходит вследствие его недостижимости как бодхисатвы; пожившись только на совершенство мудрости... он существует без мыслеформ.

Теперь нет затемняющих мыслей. Затемняющие мысли — это барьер, который отделяет вас от внешнего ничто. Вот что я говорил вчера вечером Ниламберу. Вчера вечером он принял саньясу, он стал Ниламбером. «Ниламбер» означает «голубое небо».

Что разделяет внешнее небо от внутреннего? Ваши мыслеформы. Это те одежды, которые не позволяют вашей наготы соприкоснуться с небом. Ваша нагота должна быть мостом, соединяющимся с небом. Мысли, что вы индуист, мысли, что вы христианин, мысли, что вы фашист или коммунист, отделяют. Мысли о том, что вы прекрасны или некрасивы, отделяют вас. Мысли, что вы умны или глупы, тоже отделяют вас.

Любые мысли — и происходит разделение. У вас миллионы мыслей. Вам нужно очиститься самим, как вы очищаете луковицу, слой за слоем. Вы снимаете один слой, перед вами другой; вы снимаете его, появляется следующий. И, естественно, когда вы чистите лук, на глаза навертываются слезы; это мучительно. Когда вы начинаете раскрывать себя, это болезненно. Это не просто снять одежду, это значит содрать кожу.

Но если вы продолжаете раскрывать себя, то однажды вся луковица исчезнет, и в ваших руках останется только пустота.

Будда говорит: бодхисатва существует без мыслеформ. Он есть, но он никто, он есть, но у него нет мыслей. Но не так, что он не может использовать свои мысли... Я постоянно пользуюсь своим умом. Я вам говорю сейчас, я прибегаю к своему разуму и мыслям — но они не исчерпывают меня.

Они рядом. Когда мне понадобится, я использую их. Когда они мне не нужны, их здесь нет — мое внутреннее и внешнее небо едины. И даже когда я пользуюсь ими, я знаю, что они не могут разделить меня. Они полезны, вы можете пользоваться ими, но они не исчерпывают вас никоим образом.

...существует без мыслеформ...

Будда говорит, что существуют три вида мыслеформ. Первая — это карма аверна — незаконченные действия. Нетотальные действия закрывают ваше бытие. Каждое действие желает быть завершенным. Существует внутреннее побуждение во всем быть самозавершенным. Когда вы позволяете какому-нибудь явлению создать незавершенность вокруг вас, это закрывает вас: карма аверна, карма, которая закрывает вас.

Второе — клешас аверна. Таковы жадность, ненависть, зависть — и подобные им вещи: они называются клешас, нечистота, они облепляют вас.

Видели ли вы это? Злые люди всегда остаются злыми — иногда больше, иногда меньше, но всегда злые. Они готовы прыгнуть на все что угодно. Они готовы прийти в ярость. Внутри они кипят. Также и завистливые люди: завистливые люди продолжают искать что-нибудь, чему бы он или она могли бы завидовать. Ревнивая жена продолжает искать в карманах мужа, в его письмах, не сможет ли она найти чего-то.

Когда бы Мулла Насреддин ни пришел домой, там всегда была борьба. Его жена всегда что-нибудь искала. Какой-нибудь телефонный номер в записной книжке — и она становилась подозрительной. Волосы на пиджаке — и она начинала дотошное следствие: как они туда попали?

Однажды она ничего не нашла, ни единого волоска. Мулла сделал все в этот день. И она начала рыдать и плакать

Мулла сказал:

— В чем теперь причина? Нет ни единого волоска на моем пиджаке, который ты могла бы найти...

Она ответила:

— Вот поэтому я и плачу. Теперь ты уже начал встречаться с лысой женщиной!

Действительно, очень трудно найти лысую женщину, но это мнение ревнивого человека. Вот что обволакивает. Будда называет это клеши, нечистотой. Эгоист всегда ищет то, чему он завидует, или то, что его ущемляет. Собоиственники всегда ищут что-нибудь, что могло бы показать их желание обладать, или что-то негативное, за что бы они могли бороться.

Люди продолжают... я не говорю о других, я говорю о вас. Просто посмотрите на свой ум — для чего вы продолжаете искать. Посмотрите на свой ум двадцать четыре часа, и вы встретите все эти прикрытия, аверны.

Существуют либо незавершенные действия, или нечистота, или, третье, так называемое *гайя авернас* — вера, мнение, идеология, знания как прикрытия. Они не позволят вам знать, они не дадут вам достаточного пространства, чтобы видеть. Эти три оболочки нужно отбросить.

Когда эти три оболочки отброшены, тогда человек пребывает в ничто. Само слово «пребывание» также нужно понять.

Будда говорит: «Он пребывает в ничто». Это его дом, ничто — это его дом. Он пребывает в нем, это пребывание. Он любит его, он полностью созвучен с ним. И он не чужак, он не чувствует себя в нем чужестранцем, он не чувствует, что остановился в отеле и завтра покинет его. Это его жилище. Когда мыслетформы отброшены, ничто становится вашим домом. Вы с ним в полной гармонии.

Кьеркегор и Сартр никогда там не были. Они только размышляли об этом. Они только думали об этом, о том, как это должно быть. Вот почему Кьеркегор чувствовал беспокойство. Просто он думал так же, как и вы.

Просто подумайте, что будет, когда вы умрете, и вас положат на погребальный костер, и с вами будет покончено навсегда. И затем вы никогда не сможете увидеть этих прекрасных деревьев, этих прекрасных людей, вы никогда снова не улыбнетесь, и вы никогда не полюбите снова, и вы никогда не увидите звезд. А мир будет продолжаться, но вас здесь не будет. Разве вы не чувствуете дрожь? Все будет продолжаться — птицы будут петь, солнце будет вставать, океан будет шуметь, и орлы будут летать выше и выше, и цветы будут здесь, и их аромат... благоухание мокрой земли — все будет.

И однажды вас не станет, и ваше тело умрет. Это прекрасное тело, с которым вы жили и о котором вы так заботились — оно было больно, и вы расстраивались — и однажды оно будет настолько бесполезным, что люди, которые любили его, те же самые люди, отнесут его на погребальный костер и положат в огонь. Просто представьте себе это. Поразмышляйте — и приходит дрожь.

Кьеркегор, должно быть, думал об этом. Он, должно быть, был человеком, подверженным страху. О нем говорят, что он был сыном богатого человека. Отец умер, он оставил достаточно денег своему сыну, и тот никогда не работал, он постоянно размышлял. Он мог легко позволить себе это. У него было достаточно денег в банке.

Каждый первый день месяца он мог пойти в банк — это была вся его работа — взять деньги. И поэтому он мог жить и медитировать. Для него медитация означала созерцание, размышление, мышление. Вот что означает английское слово «медитация». Это неправильный перевод слова «дхиана».

Когда люди приходят ко мне и я говорю им медитировать, они переспрашивают: «На что?» Английское слово означает размышление о чем-то, о каком-то объекте. Индийское слово «дхиана» означает «быть в этом», не «медитировать об этом». Это состояние, а не деятельность.

Итак, он хотел медитировать и философствовать. Говорят, что он влюбился в одну прекрасную женщину, но никак не мог решить, жениться ему или нет. Само явление любви вызывало в нем дрожь. Три года он размышлял об этом, и, наконец, решил не жениться. А он любил. Всю жизнь он не мог забыть эту женщину, всю жизнь он ощущал себя ужасно перед этой женщиной.

Женщина любила, он любил, но все же он решил не жениться. Почему? — потому что сама мысль о любви заставляла его дрожать. Любовь — это вид смерти. Если вы действительно любите человека, вы умираете в нем. Вы исчезаете в нем.

Когда вы занимаетесь любовью... я использовал это слово «заниматься» — это неверно, но ни один язык не верен. Поэтому помните, я должен использовать слова со всеми их ограничениями. Любовь нельзя сделать. «Заниматься любовью» — это неправильное выражение. Она происходит. Но когда это случается, когда вы в любовном пространстве с кем-нибудь, приходит страх, потому что вы исчезаете. Вот почему многие, очень многие люди, — миллионы людей — никогда не достигают оргазма, потому что оргазм — это смерть.

И Кьеркегор так сильно любил, что стал бояться, что он может потерять себя в этой женщине. Этот страх был слишком велик. Он отбросил эту идею. Он отказался, он не женился. Он страдал всю жизнь, что не пошел на это из-за страха. Он был человеком, подверженным страху.

Он жил хорошо, ничего не делая, просто философствуя. И в тот день, когда он умер, произошел забавный случай. Он умер, когда пришел из банка. Это был первый день месяца; он шел из банка, взяв свои деньги — но это были последние деньги. Он умер по дороге.

Думают, что он умер от страха, потому что теперь в банке денег больше не оставалось. Он был совершенно здоров, он не был болен, не было причин умереть так неожиданно. Но, придя в банк, он узнал, что это были последние деньги, и он не смог дойти до дома. Он умер по дороге.

Он не узнал ничто, о котором говорил Будда. Он только думал о нем — отсюда и страх. И Жан Поль Сартр также не был в этом пространстве, называемом медитация. Он не был медитатором, он был мыслителем, полностью западным человеком. Он не знал восточного пути. Поэтому свобода выглядела как осуждение, как страдание.

Истина противоположна. Если вы идете в свободу, в ничто, есть блаженство. Если вы попадете в эту абсолютную смерть, называемую любовью, это будет сатори, самадхи. Будда говорит: он обитает в этом небытии, это его дом. Это не боль, это не беспокойство, это не дрожь, это не осуждение. Он пребывает там. Это его дом.

*...его нельзя заставить дрожать,
он преодолел то, что может расстраивать,
и в конце он достиг нирваны.*

Будда больше ничего не говорит. Он говорит: идите в ничто, тогда наступит нирвана. В конце она приходит сама по себе. Вам не нужно беспокоиться об этом; вы не можете с этим ничего поделать. Вы просто войдете в ничто, и затем ничто начнет расти, расти, становиться все больше и больше, и однажды станет всем вашим существованием. Тогда наступит нирвана — вы перестанете существовать. Вы исчезнете в пространстве.

Кто-то спросил Будду:

— Когда ты уйдешь и никогда не вернешься снова в тело, что случится с тобой?»

И он ответил:

— Я исчезну в существовании. Если вы ощутите существование, вы почувствуете меня.

Да, это правда: если вы ощутите существование, вы ощутите всех будд — Кришну, Христа, Будду, Махавиру, Заратустру, Лао-цзы, Кабира, Нанак — вы ощутите всех будд. В тот день, когда вы войдете в это ничто, вас поприветствует будда. Все существование трепещет, потому что так много будд исчезло в нем. Они поднялись на более высокий уровень существования.

Вы счастливы, потому что до вас существовало так много будд. Когда вы войдете в него, вы не будете нежеланными.

*Все те, кто появляется как Будда
в течение трех периодов времени,
полностью пробуждаются для полного, совершенного и высшего
просветления,
потому что они полагались на совершенство мудрости.*

Единственное прибежище есть совершенство мудрости, совершенство медитации. В прошлом это было так, это так в настоящем, это будет так в будущем. Любой, кто становится буддой, становится им через медитацию. Примите прибежище в медитации. Примите прибежище в ничто.

Достаточно на сегодня.

Глава 8 Путь интеллигентности

18 октября 1977 года

Первый вопрос:

Возлюбленный Ошо, может ли быть интеллект дверью к просветлению, или оно достигается только через сдачу?

Просветление всегда приходит через сдачу, но сдача всегда приходит через интеллигентность. Только идиоты не могут сдать. Для сдачи вам нужна большая интеллигентность. Увидеть точку сдачи есть вершина озарения, увидеть точку, в которой вы не отделены от существования, есть то высшее, что может дать вам интеллигентность.

Конфликта между интеллигентностью и сдачей нет. Сдача происходит через интеллигентность, хотя, когда вы сдаетесь, интеллигентность сдается также. При сдаче интеллект совершает самоубийство. Видя свою тщетность, видя свою абсурдность, видя тревогу, которую он создает, он сдается. Но это происходит через интеллигентность. Путь Будды — это, в наибольшей степени, путь интеллигентности. Само слово «будда» означает «пробудившаяся интеллигентность».

В Сутре сердца одна четверть всех используемых слов означает интеллигентность. Слово «будда» означает «пробудившийся», *бодхи* означает «процесс пробуждения», *самбодхи* означает «совершенное пробуждение», *абхисамбудда* означает «полное пробуждение», *бодхисатва* означает «готовность полностью пробудиться». Все происходит от одного и того же корня, *буд*, что означает интеллигентность. Слово *будди*, интеллект, происходит из того же корня. Корень «буд» многомерен. Нет ни одного простого английского слова, с помощью которого можно было бы перевести его; он имеет

много применений. Он очень подвижен и поэтичен. Ни в одном другом языке нет слова, похожего на «будд», которое имело бы столько значений. Существует, по крайней мере, пять значений этого слова.

Первое — это пробудиться, пробудиться самому и пробудить других, быть пробужденным. Как таковое. Оно противоположно состоянию сна, тяжелого сна иллюзий, от которого нас пробуждает просветление. Это первое значение интеллигентности, «будд» — создать пробуждение внутри вас.

Обычные люди спят. Даже если вы думаете, что вы пробудились, что вы проснулись, это не так. Когда вы идете по дороге, вы полностью пробуждены — в вашем уме. Но если посмотреть с точки зрения Будды, вы крепко спите, потому что тысяча и одна мечта и мысль шумят внутри вас. Ваш внутренний свет очень затемнен. Это тип сна. Да, ваши глаза открыты, но люди могут гулять и во сне, спя с открытыми глазами. Будда говорит: вы также ходите во сне с открытыми глазами.

Но ваш внутренний глаз не открыт. Вы даже не знаете, кто вы такой. Вы не смотрели в свою реальность. Вы не проснулись. Ум, полный мыслей, не проснулся, не может проснуться. Только ум, который отбросил мысли и мышления, который разогнал облака вокруг себя — и солнце светит ярко, и небо совершенно свободно от облаков — это ум, в котором есть интеллигентность, который пробудился.

Интеллигентность — это способность быть в настоящем. Чем больше вы в прошлом или в будущем, тем менее вы интеллигентны. Интеллигентность — это способность быть здесь и сейчас, быть в этом мгновении и нигде больше. Тогда вы пробудились.

Например, вы сидите в доме, и вдруг дом неожиданно загорается: ваша жизнь в опасности. В один момент вы проснетесь. В этот момент вы не сможете думать о многом. В этот момент вы забудете все свое прошлое. В этот момент вас не встревожит ваша психологическая память — что вы любили женщину тридцать лет назад, и сына, это было очень хорошо! Или что вчера вы были в китайском ресторане и все еще помните аромат и вкус. Вы не будете думать об этом. Нет, когда дом в огне, вы не сможете позволить себе эти мысли. Внезапно вы оказываетесь в *настоящем* моменте: дом в огне, а ваша жизнь в опасности. Вы не будете грезить о будущем, о том, что вы собирались сделать завтра. Завтрашний день уже не имеет значения, вчерашний тоже, даже сегодняшний день не имеет значения! — только *этот* момент, пространство этого момента. Это первое значение слова «будд», — интеллигентность.

И еще бывают великие озарения. Человек, который хочет действительно проснуться, действительно хочет быть буддой, должен проживать каждое мгновение с такой интенсивностью, с которой вы живете очень-очень редко, в моменты большой опасности.

Первое значение противоположно сну. Действительно, вы можете увидеть реальность только тогда, когда вы не спите. Вы можете повернуться лицом к этому, вы сможете посмотреть в глаза истине — или назовите это Богом — только когда вы проснулись. Вы понимаете степень интенсивности, степень бытия в огне? Когда вы полностью

пробуждены, приходит озарение. Это озарение приносит свободу, это озарение приносит истину.

Второе значение слова «будд» в том, чтобы стать осознающим, знакомым, замечать. Будда был тем, кто узнал фальшивое как фальшивое и увидел истинное как истинное. Увидеть, что ложь — это ложь — значит начать понимать, что такое правда. Только когда вы видите, что ложь — это ложь, вы сможете увидеть, что такое истина. Вы не сможете жить в иллюзиях, вы не сможете жить в своей вере, в своих предубеждениях, если вы хотите узнать истину. Ложь нужно узнать как ложь. Это второе значение слова «будд» — распознавание лжи как лжи, неправды как неправды.

Например, вы верили в Бога; вы родились христианином, индуистом, мусульманином. Вас учили, что Бог существует, вас научили бояться Бога — если вы не будете бояться, вы будете страдать, вы будете наказаны, что Бог очень гневается, что он никогда не простит вас. Еврейский Бог говорит: «Я очень ревнивый Бог. Поклоняйтесь только мне и никому еще!» Мусульманский Бог также говорит: «Существует только один Бог; есть только один Бог, есть только один пророк Бога — Мухаммед, и нет никаких других пророков».

Эта обусловленность может уйти так глубоко, что она будет продолжать существовать, даже если вы перестанете верить в Бога.

Как-то я спросил Муллу Насреддина:

— Мулла Насреддин, с тех пор, как ты стал коммунистом, ты стал товарищем, как насчет Бога?

Он ответил:

— Бога нет! А Мухаммед — единственный пророк.

Обусловленность идет глубоко: Мухаммед остается пророком.

Вы были воспитаны в вере в Бога, и вы верили. Это вера. Существует Бог или нет — не имеет ничего общего с вашей верой. Истина не имеет ничего общего с вашей верой. Верите вы, или нет — истине все равно. Но если вы верите в Бога, вы будете продолжать видеть, по крайней мере, думать, что вы видите Бога. Если вы не верите в Бога, это неверие помешает вашему познанию. Любая вера мешает, потому что она создает предубеждение вокруг вас, она создает мыслеформы, которые Будда назвал *аварны*.

Интеллигентный человек ни во что не верит и ни во что ни не верит. Интеллигентный человек просто открыт признанию всего, что происходит. Если Бог есть, он признает это — но не в соответствии со своей верой; у него нет веры. Только в неверующем уме может возникнуть истина. Когда вы уже верите, вы не даете истине пространства, чтобы войти. Главенствуют ваши предубеждения, они всегда на престоле. Вы не можете видеть ничего, что идет против вашей веры; вы боитесь, вы становитесь неустойчивым, вы начинаете дрожать. Вы так много вложили в свою веру — так много жизни, времени, молитв, пять молитв каждый день.

Пятьдесят лет человек был предан своей вере; как же теперь он может принять тот факт, что Бога нет? Человек отдал всю свою жизнь коммунизму, веря в то, что Бога нет; как он может признать, что Бог есть? Он будет продолжать избегать этого.

Я не говорю ничего о том, есть Бог или нет. Я говорю что-то, связанное с вами, а не с Богом. Нужен ум, чистый ум, нужна интеллигентность, которая не цепляется за какую-либо веру. Тогда вы подобны зеркалу: вы отражаете то, что есть, вы не искажаете. Это второе значение слова «будд».

Интеллигентный человек — это ни коммунист и ни католик; интеллигентный человек ни верит, ни не верит. Это не его путь. Он смотрит на жизнь, и, что бы ни случилось, он готов это увидеть. У него нет препятствий для видения, его зрение ясно. Только такие редкие люди достигают истины.

Третье значения корня «будд», интеллигентность — это знание, понимание. Будда знает то, что есть; он понимает то, что есть, и в самом этом понимании он свободен от всех связей. Знать — означает обладать способностью к пониманию, а не способностью к знаниям. Будда не был полон знаний. Интеллигентный человек не заботится об информации и знаниях. Интеллигентный человек больше заботится о способности к познанию. Его, в самом деле, интересует познание, а не знания.

Познание делает вас понимающим; знания дают вам только чувство понимания без подлинного понимания. Знания — это фальшивая монета, они обманывают. Они дают вам ощущение, что вы знаете, хотя вы совершенно не знаете. Вы можете продолжать собирать знания сколько хотите, вы можете стать очень, очень знающим. Вы можете писать книги, вы можете иметь ученые степени, вы можете быть доктором философии, доктором филологии, и вместе с тем оставаться таким же невежественным, тупым человеком, каким вы были всегда. Эти звания не изменяют вас; они *не могут* изменить вас. На самом деле, ваша глупость увеличивается... теперь у нее тоже есть ученые степени! Это может быть доказано с помощью удостоверений. Это не может быть доказано жизнью, но это можно доказать с помощью удостоверений. Это не может быть доказано другим путем, но это дает ученые степени, свидетельство, известность в обществе; люди думают, что вы знаете, и вы тоже думаете, что знаете.

Разве вы этого не видели? Люди, которые кажутся очень учеными, на самом деле так же невежественны, как и любой другой, иногда даже более невежественны. Очень трудно найти интеллигентного человека в академическом мире. Я был в академическом мире, и я говорю это на основании собственного опыта. Я видел интеллигентных крестьян, я не видел интеллигентных профессоров. Я видел интеллигентных лесорубов, я не видел интеллигентных профессоров. Почему? Что в этих людях неправильно?

Есть одна неправильная вещь: они могут зависеть от знаний. Они не нуждаются в том, чтобы стать знающими, они могут зависеть от знаний. Они встали на второсортный путь. Настоящий путь требует

храбрости. Первый путь, путь познания, могут себе позволить немногие, только те, кто выбрался из толпы обычных людей, кто выбрал маленькую тропинку в джунглях неизвестного. Опасность в том, что они могут потеряться. Риск велик.

Когда вы получаете второсортные знания, к чему беспокоиться? Вы можете просто сидеть в кресле. Вы можете идти в библиотеку или в университет, вы можете собирать информацию. Вы можете собрать большую кучу информации и сидеть на ее вершине. Через знания ваша память становится все больше и больше, но ваша интеллигентность не увеличивается. Это случается иногда, когда вы знаете не слишком много, когда вы не очень учены, так что вы становитесь интеллигентными в какие-то мгновения.

Я слышал...

Женщина купила банку с фруктами, но не могла открыть ее. Она не знала, как она открывается. Она обратилась к тому, что написано в поваренной книге. К тому времени как она нашла нужную страницу и вернулась назад, она увидела, что банка уже открыта слугой.

— Как ты это сделал?

Слуга ответил:

— Мадам, когда не умеешь читать, нужно использовать ум.

Да, именно так и происходит. Вот почему крестьяне, садовники, лесорубы более интеллигентны, вокруг них есть некая свежесть. Они не умеют читать, так что они должны использовать свой ум. Чтобы жить, нужно пользоваться своим умом.

Третье значение «будд» — «знать» в значении «понимать».

Будда видел то, что есть. Он понимает то, что есть, и в самом этом понимании он свободен от всех связей. Что это означает? Это значит, что вы боитесь.

Например, эта Сутра сердца заставляет многих людей бояться. Многие люди посылали такие послания: «Опо, не надо больше! Ты заставляешь нас бояться смерти и ничто». Прагит очень боится. Видья очень боится, и многие другие. Почему? Вы не хотите избавиться от страха? Если вы хотите избавиться от страха, вы должны понять его. Вы пытаетесь избавиться от того факта, что страх есть, страх смерти есть.

Прагит, на первый взгляд, выглядит сильным человеком, но глубоко внутри он очень боится смерти; он один из тех, кто боится. Может быть, поэтому он кажется таким сильным, энергичным.

Я слышал, что недавно дьявол в аду назначал Суперменов: они пытали людей для их же блага, и делали это очень технично.

Если вы боитесь внутри, то вы создадите вокруг себя что-то очень плотное, как броня, так что никто не узнает, что вы боитесь. И это не единственное — вы также можете не знать, что вы боитесь, потому что это находится под тяжелой броней. Это защитит вас от других, это защитит вас от вашего собственного понимания.

Интеллигентный человек не избегает никаких фактов. Если это страх, он идет в него — потому что выход в том, чтобы пройти через это. Если он чувствует страх и беспокойство, возникающие в нем, он оставляет все в стороне: сначала нужно пройти через этот страх. Он пойдет в него, он попытается понять. Он не будет выяснять, как *не* бояться; он не будет задавать этот вопрос. Он задаст только один вопрос: «Что это за страх? Это есть, это часть меня, это моя реальность. Я должен идти в это, я должен это понять. Если я не пойму этого, то часть меня останется неизвестной. И как же я узнаю, кто я, если я избегаю частей? Я не пойму страх, я не пойму смерть, я не пойму гнев, зависть, я не пойму ничего...» Как же вы собираетесь узнать себя?'

Все эти вещи — это вы! Это ваше бытие. Вы должны идти в то, что есть, в каждый уголок. Вы должны исследовать страх. Даже если вы дрожите, не о чем беспокоится. Дрожите, но идите вовнутрь. Лучше дрожать, чем убегать, потому что, если вы однажды убежите, то эта ваша часть останется неизвестной вам, и вы станете все больше бояться посмотреть на нее, так как страх накапливается. Он будет становиться больше и больше, если вы не поступите правильным образом. Завтра он проживет еще сутки. Берегитесь! — у него будет больше корней в вас, больше листья, он станет сильнее; и тогда с ним будет труднее справиться. Лучше идти в него прямо сейчас, время уже прошло.

И если вы пойдете в него и увидите его... а увидеть означает увидеть без предрассудков. Увидеть означает, что вы не осуждаете страх как плохой с самого начала. Кто знает? — он не плох. Кто знает, что это такое? Исследователь должен оставлять открытыми все возможности, он не может себе позволить, чтобы его ум был закрыт. Закрытый ум и исследование несовместимы. Он пойдет в это. Если это приносит страдание и боль, он будет страдать и пойдет в это. Дрожа, сомневаясь, но он пойдет в это: «Это моя территория. Я должен узнать, что это такое. Может быть, в этом скрыты какие-то сокровища? Может быть, страх есть только для того, чтобы защищать сокровища?»

Это мой опыт, это мое понимание: если вы глубоко зайдете в свой страх, вы найдете любовь. Вот почему случается так, что когда вы любите, страх исчезает. И когда вы боитесь, вы не можете любить. Что это означает? Простая арифметика — любовь и страх несовместимы. Это значит — что существует одна и та же энергия, которая становится страхом, тогда ничего не остается для любви. Это становится любовью, тогда не остается ничего, чтобы могло стать страхом.

Идите в страх, Прагит, Видья и все те, кто боятся. Идите в него, и вы найдете огромное сокровище. За страхом скрыта любовь, за гневом — сострадание, за сексом — самадхи.

Идите во все отрицательное, и вы найдете положительное. А если вы знаете отрицательное и положительное, третье, высшее, трансцендентальное — всегда происходит. В этом значение понимания, буддхи, интеллигентности.

А четвертый смысл в том, чтобы быть просветленным и просветлять. Будда — это свет, он стал светом. И с тех пор как он стал светом, он показывает его остальным. Его темнота исчезла, его внутренний огонь

загорелся ярко. Его пламя без дыма. Это значение противоположно темноте и соответствующей ей слепоте и невежеству. Таково четвертое значение — стать светом, стать просветленным.

Обычно вы темны, вы континент тьмы, неисследованный, темный континент. Человек немного странен: он исследует Гималаи, он исследует Тихий океан, он собирается достичь Луны и Марса; но есть одна вещь, которую он никогда не пытались сделать — исследовать свое внутреннее бытие. Люди приземлились на Луне, но они не познакомились со своим собственным бытием. Это странно. Может быть, приземлиться на Луне — это просто бегство, поход на Эверест — тоже бегство. Может быть, они не хотят идти вовнутрь, потому что они боятся. Люди заменили это внешними исследованиями, чтобы чувствовать себя хорошо, иначе вы начинаете чувствовать огромную вину. Вы забираетесь на гору и чувствуете себя прекрасно, а высочайшая вершина внутри вас, и на нее никто не забирался. Вы начинаете нырять в Тихий океан, а величайший океан внутри вас, и он не исследован. Вы приземляетесь на Луне — какая глупость! Вы тратите свою энергию на это, а подлинная Луна находится в вас — потому что настоящий свет внутри вас.

Интеллигентный человек сначала идет вовнутрь. Перед тем, как идти куда-то еще, он пойдет в свое собственное бытие; это первое, и этому должно отдаваться предпочтение. Только когда вы познали себя, вы можете идти куда-то еще. Тогда куда бы вы ни пошли, вы будете нести вокруг себя блаженство, мир, тишину, праздник.

Итак, четвертое значение — это «быть просветленным».

Интеллигентность — это искра. Помогая, объединяя, она может стать огнем, светом, теплом. Она может стать светом, она может стать жизнью, она может стать любовью: все это входит в слово «просветление». В просветленном человеке нет темных уголков. Все подобно утру — солнце на горизонте, темнота ночи и угнетенность ночи исчезли, и тени тоже исчезли. Земля опять проснулась. Быть буддой — это значит обрести утро внутри вас. Такова функция интеллигентности, высшее предназначение.

Пятое значение «буддх» — это «измерять». В вас есть глубина, глубина, которую нужно измерить. Пятое значение — проникнуть, отбросить препятствия и проникнуть в самую суть вашего бытия, в сердце. Вот почему эта сутра названа Сутра сердца — Праджняпарамита хридаям сутра — проникновение.

Люди пытаются проникнуть во многие вещи в жизни. Ваше стремление, ваше великое желание секса это не что иное, как тип проникновения. Но это проникновение в другого. Похожее проникновение должно случиться с вами: вы должны проникнуть в себя. Если вы проникнете в кого-то еще, это даст вам мимолетный проблеск, но если вы проникнете в себя, вы можете достичь вселенского космического оргазма, который длится бесконечно.

Мужчина встречает внешнюю женщину, и женщина встречает внешнего мужчину: это очень поверхностная встреча — хотя и она имеет значение и приносит моменты радости. Когда внутренняя

женщина встречает внутреннего мужчину... а вы несете обоих внутри вас — часть вас мужская, часть женская. Мужчина вы или женщина, не имеет значения — каждый бисексуален.

Пятое значение «буддх» — это «проникновение». Когда ваш внутренний мужчина проникает в вашу внутреннюю женщину, происходит встреча: вы становитесь целым, вы становитесь единым. И тогда все желания внешнего исчезают. В этом отсутствии желаний есть свобода, нирвана.

Путь Будды — это путь «буддх». Помните, что будда — это не имя Гаутамы, будда — это состояние, которого он достиг. Его имя было Гаутама Сиддхарта. И однажды он стал буддой, однажды его боддхи, его интеллигентность, расцвела.

«Будда» означает то же самое, что и «христос». Христос — это не имя Иисуса. Это высшее цветение, которое случилось с ним. Так же и с буддой. Было много других будд, кроме Гаутамы Сиддхарты.

У каждого есть способность к «буддх». Но «буддх», эта способность видеть, подобна семени в вас — если она цветет, становится большим деревом, будет танцевать в небе, начнет перешептываться со звездами — вы будда.

Путь будды — это путь интеллигентности. Это не эмоциональный путь, нет, совершенно нет. Это не значит, что эмоциональные люди не могут достичь; для них есть другой путь — путь преданности, бхакти-йога. Путь будды — это чистая джнани-йога, путь познания. Путь будды — путь медитации, а не любви.

И так же, как «буддх», есть другой корень, «гья», основа слова «гьянам», которое означает познание. И слово «праджня», которое означает мудрость — праджняпарамита — мудрость за пределами, или сангья, которая означает восприятие, чувствительность; или витьянам, которое означает сознательность — корни все этих слов происходят от «гья». «Гья» означает «знать».

Вы увидите, как эти слова повторяются в сутре так много раз — не только в этой, а во всех сутрах Будды. Вы найдете еще несколько часто повторяемых слов. Эти слова «вед» — «вед» означает «знать», от «вед» происходит индийское слово «веда»; «ман», что означает ум, «манан», означает состояние ума; «чит» или «чайтанья», что означает сознание. Этими словами вымощен путь Будды. Его путь — это путь интеллигентности.

И еще одну вещь нужно запомнить: сутра действительно указывает на что-то, лежащее далеко за пределами интеллекта. Но чтобы получить это, нужно следовать интеллекту так долго, как он будет вести вас.

Интеллект нужно использовать, не пренебрегая им; его нужно переступить, а не разрушать. А превзойти его можно только тогда, когда вы достигли высшей ступени лестницы.

Ваша интеллигентность должна расти. Тогда приходит мгновение, когда интеллигентность сделала все, что могла. В это мгновение попрощайтесь с ней. Она помогала вам на долгом пути, она унесла вас достаточно далеко, она была хорошим средством. На этой лодке вы пересекли поток — вы достигли другого берега, теперь вам нужно

покинуть лодку. Теперь вам не нужно нести лодку на голове; это было бы глупо.

Путь Будды лежит через интеллигентность, но выходит за его пределы. Приходят мгновения, когда интеллигентность дала вам все, что могла, и теперь она больше не нужна. В конце вы отбрасываете ее, работа завершена. Болезнь ушла, и теперь медицина тоже должна уйти, теперь вы свободны от болезней и лекарств. Иногда случается так, что болезнь ушла, а вы пристрастились к лекарству. Это не свобода.

В ваших ногах занозы, и это больно. Вы берете другую занозу, чтобы колочку в вашей ноге можно было вынуть с помощью другой. Когда вы вытащили одну колочку, то вы выбрасываете обе; вы не сохраняете одну из-за того, что она помогла, теперь она бесполезна.

Работа интеллигентности в том, чтобы помочь вам осознать ваше бытие. Когда эта работа будет выполнена и ваше бытие есть, то теперь этот инструмент больше не нужен. Вы можете попрощаться с ним, вы можете сказать «спасибо». Путь Будды — это путь интеллигентности, чистой интеллигентности, хотя он идет за ее пределы.

Второй вопрос:

Возлюбленный Ошо, правда ли, что нужно пройти через ад?

Вам не нужно идти через ад, потому что вы уже в нем. Где еще вы найдете ад? Это ваше обычное состояние — ад. Не думайте, что ад находится где-то глубоко под землей. Ад — это вы. Вы не осознаете, что такое ад. Вы, действующий неинтеллигентно — вот что такое ад. А из-за того, что многие поступают неинтеллигентно, мир всегда страдает — так много невротичных людей на земле.

Пока вы не стали просветленным, вы остаетесь невротиком, в большей или меньшей степени. Так много разрушительных людей — потому что созидание возможно только когда ваша интеллигентность проснулась.

Творчество — это функция интеллигентности. Глупцы могут лишь разрушать. Именно это продолжается: люди продолжают готовиться ко все большему разрушению. Именно это делают ваши ученые, именно это делают ваши политики.

Я слышал прекрасную историю:

После второй мировой войны Бог был очень удивлен. Он не мог поверить своим глазам. Глядя на Хиросиму и Нагасаки, он не мог поверить, что создал таких людей. Он стал продумывать, какую ошибку он совершил: ему следовало бы остановиться на животных, ему не следовало бы создавать Адама и Еву — потому что люди стали такими разрушительными.

Чтобы дать последний шанс, он позвал трех представителей со всего мира: русского, американца и англичанина. Это были сильнейшие люди после второй мировой войны. Бог спросил русского:

— Зачем вы готовитесь к еще большим разрушениям? Если вам что-то нужно, вы просто попросите меня, и я исполню это немедленно. Но не нужно больше разрушений.

Русский посмотрел очень надменно на Бога и сказал:

— Послушай, во-первых, мы не верим, что ты существуешь. У нас есть своя собственная троица — Маркс, Ленин, Сталин. Совсем не святая, но она есть у коммунистов. Мы верим в них, мы не верим в тебя. Но если ты хочешь, чтобы мы поверили в тебя, ты должен дать нам доказательства.

— Какое доказательство? — спросил Бог.

— Разрушь Америку, разрушь абсолютно! Не оставь камня на камне от этой болезни, называемой Америка. Тогда мы будем поклоняться тебе. Наши церкви тогда начнут снова возносить молитвы, наши храмы снова откроются. Мы создадим новые храмы для тебя.

Бог был очень удивлен. Идея разрушения всей Америки!

— И если ты не сможешь сделать этого, не беспокойся. Мы все равно это сделаем. Это будет немного дольше, но мы собираемся сделать это! И не нужно так грустно смотреть. Если ты не можешь сделать этого, так и скажи.

Бог посмотрел на американца и сказал:

— Каково твое желание? Чего ты хочешь?

Тот ответил:

— Ничего особенного, очень простое желание — чтобы не было на карте России. Мы не хотим видеть СССР на карте. Немного, просто убрать... Все хорошо, только этот СССР ранит нас. Он очень нас ранит, он сводит нас с ума, и мы сделаем все, чтобы убрать его. И если ты не сделаешь ничего, мы сами сделаем это!

Теперь Бог был еще больше запутан и удивлен. Это было понятно со стороны русского представителя, потому что он не верил в Бога. Это нормально, но Америка? Америка верит в Бога, кажется, что нет различий между верующими и неверующими, между капиталистами и коммунистами, между диктатурой и демократией.

Кажется, что нет очевидных отличий, их желания одинаковы. Бог подумал, что, может быть, представитель Англии более человечен; по крайней мере, он должен быть джентльменом.

Бог спросил его:

— Каково ваше желание? Чего вы хотите?

Англичанин ответил:

— У нас нет определенных желаний. Исполни желания обоих одновременно, и наше желание будет выполнено!

Именно так человек существовал веками: больше всего он был заинтересован в разрушении, разрушении других, чем в наслаждении жизнью. Человек кажется ориентированным на смерть: где бы он ни появился, он несет смерть, разрушение.

Это невротичное общество существует потому, что люди невротичны. Этот мир безобразен потому, что вы безобразны. Вы несете свое

уродство в мир. И все продолжают накапливать уродство, невроз и мир становится еще большим адом.

Вам не нужно куда-то идти: это единственный ад, который есть.

Но вы можете выйти из него. Понимая, как ваш ум помогает создать этот ад, вы можете уйти. И один человек, вышедший из этого ада, не сотрудничающий с ним, бунтарь, становится великим источником, несущим рай на землю, становится дверью.

Вам не нужно искать ад, вы уже в нем. Теперь вам нужно идти в рай.

И когда я говорю вам, что вам нужен рай, я имею в виду, что рай должен прийти к вам. Будьте открыты раю. Пусть вся ваша разрушительная энергия будет обращена на творчество, пусть ваша темнота станет светом, пусть ваше понимание станет медитацией, и вы станете дверью к Богу. И Бог снова пройдет сквозь вас в мир.

В этом значении христианской притчи, что Иисус рожден от девственницы, Марии. Эта притча — важная, имеющая большое значение. Но глупцы пытаются сказать, что она была действительно физически непорочна. Это ерунда. Но она была невинна: она была чиста, совершенно чиста. Она была раем на земле — и только поэтому Иисус смог пройти через нее, лишь тогда Бог смог протянуть свою руку миру.

Вы становитесь средством передвижения: позвольте Богу играть на каком-то инструменте через вас — вине, ситаре. Позвольте Богу петь песню через вас; вы станете его флейтой, пустым бамбуком. Вот что я вам говорил в эти дни — если вы стали ничем, вы станете пустым бамбуком. Вы можете стать флейтой, и песня Бога сможет спуститься на землю. Это очень нужно, даже если немного здоровья войдет в этот сумасшедший мир через вас... Это очень нужно, это нужно срочно.

Третий вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы как-то сказали, что если бы вы были водителем такси, никто бы вас не распознал. Я не согласна. По крайней мере, я точно смогла бы узнать вас.

Мадам, я не верю вам.

Ты недостаточно знаешь себя. Я высоко ценю твою любовь ко мне, но я не могу сказать, что ты смогла бы узнать меня. Я расскажу вам одну подлинную историю.

Я много лет подряд останавливался в одной индийской семье в Индии — это очень богатая семья, миллионеры. Глава семьи очень уважал меня, он был моим последователем. Когда я был в его городе, обычно он касался моих ног столько раз, сколько возможно — по крайней мере, четыре-пять раз в день.

Затем, после семи-восьми лет, он захотел посетить место, где я обычно жил в Джабалпуре. Он пришел. Чтобы удивить его, я пошел встретить его на станцию. Этого он не ожидал. Он ожидал, что кто-то встретит его и привезет ко мне.

Обычно он падал к моим ногам. В этот день он прикоснулся к моим ногам, но равнодушно — потому что в нем возникло большое эго: потому что я пришел встретить его. Он обычно встречал меня в течение семи лет, и каждый год я навещал его, три-четыре раза. Но что я сам могу встретить его, это ему не могло даже присниться.

Должно быть, он подумал внутри: «Я кто-то, я миллионер». В этот день он низко поклонился, но очень равнодушно. Как вы можете поклониться кому-нибудь, кто встречает вас на станции с большим уважением?

Мы покинули станцию, и когда он увидел, что я собираюсь отвезти его назад домой, то все его уважение исчезло. И он начал разговаривать со мной как друг. Миллионер стал большим «фамильянером»! И после трех дней, когда я собирался попрощаться с ним, он не прикоснулся к моим ногам.

Семья знала, что я сыграл с ним шутку, а бедняга попался. Они улыбались, когда поезд ушел. Я сказал: «Подождите, в следующий раз он будет ждать, что я прикоснусь к его ногам». И я не удивлюсь, если он заставит меня сделать это.

Вот как бывает, вот как действует ум. Вы почитаете меня, вы любите меня, но вы не знаете ваш собственный ум. И в этом эксперименте я потерял одного из своих последователей. Я терял многих последователей таким образом, но я буду продолжать экспериментировать.

четвертый вопрос:

Возлюбленный Ошо, почему мне так трудно подчиняться мужчине?

Тогда не подчиняйся. Зачем создавать ненужные проблемы? Кто говорит тебе, что нужно подчиняться? Не подчиняйся. Зачем тебе создавать ненужные проблемы на свою голову? Если ты не чувствуешь этого, не подчиняйся.

Одна женщина спросила меня в письме: «Я приходила сюда, но я не чувствую, что это место для меня. Что мне делать?»

Уходи! К чему беспокоиться?

Также она спросила: «Нужно ли мне слушать свое сердце или доверять тебе?»

Послушай свое сердце, и потеряйся так быстро как можешь. Как ты можешь доверять мне против своего сердца? Кто поверит мне? Сердце доверяет! Если сердце против, кто будет доверять мне? И почему ты создаешь такое деление в себе? Ты сойдешь с ума — одна часть пытается сдаться, а другая хочет уйти. Или будь в этом тотально, или уходи. Если ты не можешь сдаться, не сдавайся. Никто не заинтересован в вашей сдаче.

Сдачу нельзя сделать, вы не можете добиться этого. Она приходит, когда она приходит. Если вы не можете сдаться мужчине, значит, вы не

можете любить его. Когда есть любовь, сдача приходит естественно. Если нет любви, то сдачей управлять нельзя. Забудь об этом!

Может быть, задавая вопрос — лесбиянка: очень хорошо, отдайся женщине. По крайней мере, отдайся хоть кому-нибудь, кому ты можешь. Может быть, через это ты научишься сдаваться и мужчине также. Вот как происходит обучение.

Каждый ребенок, когда рождается, самосексуален: он не может любить кого-нибудь еще. Затем ребенок становится гомосексуальным: он любит такого же, как он, он не любит противоположное. Затем, с возрастом, он становится гетеросексуальным.

Теперь он любит противоположность. Иисус сказал: «Любите врагов ваших» — «враг» значит «женщина». Враг означает противоположность: это высшее в любви. Затем наступает момент, когда секс исчезает, человек становится асексуальным.

Но это высшая точка, и она может быть достигнута только через все эти этапы. Может быть, у спрашивающей есть что-то гомосексуальное. В этом ничего плохого нет. Где бы вы ни были, на какой бы стадии вы ни были, любите, сдавайтесь. За этой стадией придет другая, вырастет сама по себе. Не заставляйте ее прийти.

Я здесь не для того, чтобы вы почувствовали вину, я здесь не для того, чтобы создавать препятствия в вашем бытии. Я выступаю за расслабление, потому что только через расслабление вы узнаете, кто вы. Поэтому идите в то, что легко. Не будьте мазохистом и не пытайтесь создавать себе проблемы. Двигайтесь счастливо, расслаблено.

И делайте то, что для вас сейчас легко, продолжайте делать это. Что-то лучшее придет через это, но только через это. Вы не можете просто выпрыгнуть из этого.

Пятый вопрос:

Возлюбленный Ошо, в чем смысл физической вселенной, если окончательное предназначение человека в том, чтобы превзойти ее?

Смысл именно в этом: чтобы вам нужно было превзойти. Вселенная нужна, чтобы ее превзойти. Несчастье нужно превзойти. Темноту нужно превзойти, эго нужно превзойти — потому что только когда вы превзойдете их, есть радость, благословение.

Я понимаю твой вопрос. Это очень древний вопрос, задаваемый снова и снова — потому что он запутывает ум. Если Бог создал мир, зачем тогда он создал в нем несчастье? Он мог бы дать вам блаженство как дар. И почему он создал невежество? Может быть, он недостаточно силен, чтобы создать просветление?

Он есть, и это то, что он делает. Но даже Бог не в силах сделать невозможное. Возможно только возможное. Вы можете знать, что такое здоровье, только если вы болели; иначе вы не узнаете этого. Вы можете узнать, что такое свет, только если вы знаете, что такое темнота. Вы

можете узнать расслабление только когда вы знаете, что такое напряжение; вы можете знать свободу только тогда, когда вы знаете, что такое рабство — они ходят в паре.

Даже Бог не может дать вам полную свободу. Вместе со свободой, в одной упряжке, приходит рабство. Вы должны пройти через узы, чтобы почувствовать вкус свободы. Если вы не были голодны, вы не могли бы получать удовольствие от пищи.

Вот что ты спросил: «Зачем нужен голод? Почему мы не едим без голода?» Голод создает боль, голод создает нужду, и тогда вы едите и испытываете радость. Без голода не было бы радости. Вы можете спросить очень-очень богатых людей, которые утратили чувство голода: они не испытывают удовольствия от пищи, они не могут.

Именно интенсивность голода приносит радость. Вот почему, однажды поев, вы должны не есть шесть-семь или восемь часов, чтобы опять наслаждаться пищей.

Существование диалектично: тьма-свет, жизнь-смерть, лето-зима, юность-старость — все они вместе.

Ты спрашиваешь: *В чем смысл физической вселенной, если окончательное предназначение человека в том, чтобы превзойти ее?*

Именно так, смысл именно в этом. Вселенная создана, чтобы вы могли преодолеть ее. Иначе вы никогда не узнаете, что такое преодоление. А оставаться в блаженстве, не зная, что такое блаженство, не стоит вообще. А знание возможно только через противоположное — вот почему.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Ошо, каждый, естественно, берет все, что ему дают, и не получает того, чего ему не дают. И различие между получать, что вы получаете, и не получать то, что вы получаете, кажется очень тонким.

Отличается ли то, что вы получаете, от того, что вам дают? Спрашивая об этом, я понимаю, что отличия есть, потому что мир неясен, двусмыслен. «Получать» означает одновременно принимать и понимать.

И так далее...

Пожалуйста, объясни.

Анураг, кажется, ты в большой заднице. И так далее...

Седьмой вопрос:

Ошо, почему я должен принимать саньясу?

Потому что завтра тебя может не быть. Тебя может не быть в следующее мгновение. А саньяса — это не что иное, как жить в это мгновение полностью, тотально, абсолютно.

Саньяса просто означает, что вы не будете откладывать жизнь. Саньяса просто означает, что вы больше не будете жить в мечтах, что вы возьметесь за это мгновение и почувствуете всю его сочность именно сейчас. Вот что такое саньяса: это путь интенсивной жизни, чувствительной жизни.

И помните, жизнь очень неожиданна. Никто не знает.

Послушайте одну историю:

Продавец неожиданно пришел домой и сказал жене, которая встретила его в дверях:

— Где он? Я знаю, он здесь. Я чувствую его нутром.

Его жена, которая мыла полы, сказала:

— Кого ты ищешь?

Продавец ответил:

— Ты знаешь, кого я ищу, и я найду его!

Он посмотрел в туалете, под кроватью, на чердаке. Он случайно взглянул вниз и увидел молодого светловолосого человека, заходившего в красный кабриолет.

— Это он! — сказал муж, схватил холодильник и выбросил его в окно. Он задавил беднягу в машине, а сам умер от сердечного приступа.

Святой Петр:

— Что случилось с тобой, молодой человек?

Молодой человек:

— Меня задавил насмерть холодильник.

Святой Петр:

— А ты?

Продавец:

— Пока я бросал холодильник, я умер от сердечного приступа.

Святой Петр обращается к третьему мужчине:

— А ст чего умер ты?

— Я сидел в холодильнике, никого не трогал, и...

Жизнь очень случайна. Никто не знает, откуда появится холодильник. Кто-то может сидеть в нем, думая о своем... Вот почему я говорю: станьте саньясином.

Это единственное мгновение чтобы жить, и другого нет.

На сегодня достаточно.

*Поэтому нужно знать
Праджняпарамиту
как великое сокровище,
сокровище величайшего знания;
высшее и непревзойденное,
избавляющее от всех страданий;
в истине — что может быть
неверным?*

*Это сокровище передано через
Праджняпарамиту.*

Это звучит так:

*«Ушел, ушел за пределы,
ушел за пределы навсегда.*

О славное пробуждение, мир всем!»

*Этим завершается сердце
совершенной мудрости.*

Глава 9 Ушедший за пределы

19 октября 1977 года

Пьер де Шарден делит человеческую эволюцию на четыре стадии. Первую он назвал геосферой, вторую — биосферой, третью — ноосферой и четвертую — христосферой. Эти четыре стадии очень важны. Их нужно понять. Понимание их поможет вам понять суть Сутры сердца.

Геосфера. Это состояние полностью спящего сознания, состояние материи. Материя — это сознательный сон. Материя не против сознания, материя — это положение спящего сознания, еще не проснувшегося. Спящий будда — это скала; в тот или в другой день скала станет буддой. Это может занять миллионы лет — не имеет значения. Различие только во времени, а время не имеет значения в этой вечности. Вот почему на Востоке мы делали статуи из камня — это очень символично. Скала и будда соединены каменной скульптурой. Скала — это низшее, а Будда — высшее. Каменная статуя говорит: даже в камне прячется будда. Каменная статуя говорит, что будда — это ничто, но скала пришла для проявления. Скала, выразившая весь свой потенциал.

Это первая стадия: геосфера. Это материя. Это бессознательное, это сон, это прелюдия к жизни. В этом состоянии нет свободы, потому что

свобода приходит через сознание. В таком состоянии может быть только причина и следствие. Абсолютный закон. Случайность невозможна. Свобода неизвестна. Свобода приходит как тень сознания; чем более развито ваше сознание, тем больше свобода. Поэтому Будду зовут муктой — полностью свободным. Скала в полном рабстве, скованная со всех сторон. Скала — это душа в заключении, будда — это душа на ветру. Нет более длинных цепей, ограничений, нет стен, окружающих будду. Нет границ для его бытия.

Но в мире геосферы причинно-следственная связь — это только дхамма, только закон, только Дао. Наука ограничена только геосферой, потому что она оперирует только терминами «причина-следствие». Современная наука очень рудиментарна, примитивна, потому что она не представляет себе ничего, кроме материи. Эта концепция ограничена, и поэтому она создает больше несчастьев, чем разрешает их. Видение науки ограничено, мало настолько, что не может согласоваться с общностью бытия, наука смотрит через маленькое отверстие и думает, что это все. Наука ограничена геосферой. Наука в рабстве, у нее нет крыльев. Она их приобретет лишь когда она начнет уходить от идей «причина-следствие».

Да, маленькие искры здесь есть. Физик-ядерщик входит в мир, находящийся за пределами причины и следствия, пересекает эту границу. Отсюда возникает принцип неопределенности. Причина-следствие — это принцип определенности. Вы делаете это, и происходит что-то. Вы нагреваете воду до ста градусов, и вода выкипает — это причина и следствие. У воды нет свободы. Она не может сказать: «Сегодня я не в настроении. Я не буду кипеть при ста градусах». Нет, она не может сказать так; она не может сопротивляться, она не может бороться с законом. Она законопослушна. В другой день, когда она чувствует себя хорошо, она не может сказать: «Я буду кипеть при пятидесяти градусах. Я заставлю себя». Нет, это невозможно.

Старая физика, старая наука ничего не знала о принципе неопределенности. Принцип неопределенности означает принцип свободы. Теперь об этом становится известно. Теперь они не так определены, как раньше. Теперь они видят, что это глубже, в материи тоже есть определенное количество свободы. Очень трудно сказать, является ли электрон частицей или волной: он ведет себя двояко, иногда так, иногда по-другому. И нет способа предсказать это. Это квант. И не только это — его свобода такова, что иногда он ведет себя как волна, иногда как частица. Это совершенно невозможно для старой науки — понять или предположить такое. Аристотель не был способен понять это, Ньютон не был способен понять это. Это невозможно увидеть. Это значит предположить, что нечто может иметь свойства и линии, и точки — это алогично. Как может быть, чтобы что-то вело себя как линия и одновременно как точка? Или это линия, или это точка.

Но теперь физика начинает заглядывать во внутреннюю структуру материи. Обходным путем они пришли к одному из величайших факторов жизни — свободе. Но в геосфере этого нет. Это сущности.

Слово «сушупти» означает абсолютный сон — нет даже движения снов. Скалы даже не спят, они не могут спать. Для сна им нужно обладать немного большим сознанием. Скалы просто здесь, они не имеют личности, у них нет души. Они не могут даже видеть сны; их сон ничем непотревожен. День, ночь, год приходит, год уходит, они продолжают спать. Тысячелетия они спали, и тысячелетия они будут спать. Ни единый сон не потревожит их.

Йога делит сознание на четыре стадии. Они очень хорошо согласуются с делением де Шардена. Первое — это сушупти, глубокий сон. Геосфера относится к этому. В геосфере больше похожего на смерть, чем на жизнь. Вот почему кажется, что материя мертва. Это не так. Она ждет, чтобы вырасти как зерно. Кажется, что она мертва: она ждет подходящего момента, чтобы ворваться в жизнь. Здесь нет ума. Будда в состоянии не-ума, и скала в таком же состоянии. Отсюда важность каменной статуи: встреча двух полюсов. Скала в положении не-ума означает, что скала еще ниже ума. Будда в состоянии не-ума: это означает, что будда вышел за его пределы. Это похоже, как похожи ребенок и святой. Ребенок находится ниже ума, святой за его пределами. Скала должна будет пройти через все испытания жизни, будда уже прошел. Он ушел по ту сторону, ушел абсолютно. Но есть сходство: он опять существует в состоянии не-ума. Он стал настолько наполнен сознанием, что ум ему не нужен. Скала настолько бессознательна, что ум существовать не может. Бессознательность в скале абсолютна, поэтому ум невозможен. Будда наполнен сознанием настолько, что ум не нужен. Позвольте мне объяснить это вам; это одна из наиболее важных вещей для понимания.

Ум нужен только если вы недостаточно сознательны. Если вы действительно сознательны, то нет мыслей. Тогда вы действуете из своего озарения, а не из своего ума. Ум тогда не нужен.

Например, вы находитесь в доме, и дом загорается. Вы видите это — это не размышление. Вы просто видите это, и вы прыгаете из дома. Вы не ждете, не размышляете, не выживаете. Вы не спрашиваете совета, вы не спрашиваете у книг или у кого-то, что делать.

Вы идете с вечерней прогулки, и на дороге вы встретили змею. Вы прыгаете не из-за размышления, а из-за озарения. Существует большая опасность — большая опасность делает вас живым, сильным, сознательным, и вы прыгаете, это приходит от вашего сознания. Это прыжок не от ума.

Но такие моменты очень редки, потому что вы не готовы жить сознательно, интенсивно и тотально. Для будды это нормально. Он живет так тотально, что ум никогда не требуется.

Первая сфера, геосфера — сфера без ума. Здесь нет эго, потому что без ума эго не может существовать. В четвертом состоянии опять не будет эго — потому что как может существовать эго без ума? Уму нужно действовать из центра, поэтому он создает эго, личность. Ум должен держать самого себя под контролем, должен держать определенным образом. Он должен вести себя. Чтобы вести себя, он создает центр, потому что только через центр он может

контролировать. Без центра он не сможет контролировать. Итак, если придет ум, то эго придет с ним тем же путем. Рано или поздно уму потребуется эго. Без эго ум не сможет функционировать. Иначе кто же будет контролировать, управлять, планировать, мечтать? И кто здесь будет относиться как к постоянным вещам? — ведь ум меняется. Вы были бы потеряны, если бы у вас не было эго: вы бы не знали, кто вы, куда вам идти и для чего.

В геосфере нет ума, нет личности, нет времени, это ниже времени. Время еще не вошло. Скала не знает прошлого, настоящего, будущего. И так же с буддой. Он также вне времени. Он не знает ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Он живет в вечности. Это действительное значения бытия в настоящем. Бытие в настоящем не означает пространство между прошлым и будущим. В словаре дается такое значение: пространство между прошлым и будущим называется настоящим. Но это не настоящее. Что это за настоящее? Это всегда становится прошлым; это готово уйти из существования. Этот мигновение — вы назвали его «настоящим» — уже ушло в прошлое, это уже не настоящее. И это мигновение вы назвали «будущее» — оно стало настоящим, и станет прошлым. Эта действительность не реальная. Настоящее, которое между прошлым и будущим — это просто часть прошлого и будущего, процесса времени.

Настоящее — это то, о чем я говорю здесь, или говорит Будда, или говорит Христос, когда они говорят: «Не думайте о завтрашнем дне, смотрите на полевые лилии: они не трудятся, но посмотрите, как они прекрасны. Как они невероятно прекрасны! Даже Соломон не был так прекрасен в своей славе. Посмотрите на полевые лилии...» Эти лилии живут в состоянии сейчасности. Эти лилии не знают ни прошлого, ни будущего.

Будда не знал ни прошлого, ни будущего, ни настоящего. Он не знал деления. Это состояние вечности. Теперь «сейчас» абсолютно здесь. Здесь только «сейчас» и ничего другого. Но скала тоже в этом состоянии — бессознательно, конечно.

Вторая сфера — это биосфера. Она означает жизнь до сознания. Первая сфера была материей, вторая сфера — это жизнь: деревья, животные, птицы. Скала не может двигаться, скала нигде не живет. У деревьев больше жизни, у животных еще больше, а у птиц больше всего. Деревья держатся за землю, не могут двигаться далеко. Они могут качаться, у них не много свободы. Животные обладают большей свободой. Они могут двигаться, они могут выбирать, куда идти, что делать. Птицы имеют еще больше свободы — они могут летать. Эта сфера называется биосферой, жизненной сферой. Это подсознательно: просто зачаточное сознание приходит в жизнь. Скала была абсолютно бессознательна. Вы не можете сказать, что дерево абсолютно бессознательно. Да, оно бессознательно, но немного сознания проходит, проникает лучик сознания. А животные обладают еще большим сознанием.

Первое состояние соответствует сушупти Патанджали — глубокому сну. Второе соответствует свабана — состоянию сна. Сознание

приходит как сон. Вы можете видеть спящую собаку, вы можете видеть собаку дремлющую. Во сне она иногда пытается поймать игричку. Иногда вы видите, что она грустит, а иногда она выглядит счастливой. Посмотрите на кошку: иногда она прыгает за мышкой во сне, вы можете видеть, что она делает во сне — ест мышку, чистит усы. Вы можете наблюдать за кошкой — пришел сон, в сознании что-то происходит. Причина-следствие все еще преобладает, но не так сильно, как в скале. Становится немного свободнее, начинают происходить случайности. Животные приобретают большую свободу. Они могут выбирать некоторые вещи. Они могут иметь темперамент, они могут быть в хорошем настроении и дружелюбны к вам, они могут быть в плохом настроении и недружелюбны по отношению к вам. Они могут принимать решения, но очень незначительные, только начинают. Личность сформировалась не полностью. Это неполная личность, но это приходит. Структура приняла форму, форма появляется.

Животные ориентированы на прошлое; они живут из прошлого. У животных нет мыслей о будущем — они не могут планировать будущее, они не могут думать вперед. Если они думают о будущем, то это очень-очень фрагментарно. Например, когда животные чувствуют голод, они могут думать вперед, на несколько часов — что они получат пищу. Они могут подождать. Но животные не могут думать на целый месяц, два месяца, три месяца вперед. Животные не могут размышлять о годах, у них нет календаря, нет понятия о времени. Они ориентированы на прошлое. Что бы ни происходило в прошлом, они ожидают, что это же произойдет в будущем. Их будущее в большей или меньшей степени похоже на прошлое; это повторение. Здесь господствует прошлое. Время приходит через прошлое, личность приходит через прошлое.

Третья сфера — это ноосфера; возникают ум, сознание. Первое было бессознательным, второе — предсознательным, третье — самосознание. Сознание пришло, но вместе с ним и беда — личность. Она не может прийти другим путем; личность — это необходимое зло. Сознание приходит вместе с идеей о «я». Появляются рефлексия, процесс мышления, личность входит в бытие. И вместе с умом приходит ориентация на будущее: человек живет в будущем, животные живут в прошлом.

Развитое общество живет в будущем; неразвитое общество живет в прошлом. Примитивные люди живут в прошлом, только цивилизованные люди живут в будущем. Жить в будущем — эта ступень выше, чем жить в прошлом. Молодые люди живут в будущем, пожилые начинают жить в прошлом. Молодые люди более живые, чем пожилые. Новые страны, новые культуры живут в будущем. Америка живет в будущем, Индия живет в прошлом. Индия продолжает нести пять, десять тысяч лет прошлого. Это как ноша, это так трудно, это давит, но она собирается нести это. Это наследство, и Индия очень гордится своим прошлым.

Гордиться своим прошлым — это значит находиться в нецивилизованном состоянии. Каждый должен достигнуть будущего,

каждый должен стремиться к будущему. Прошлого больше нет, будущее наступает — каждый должен готовиться к этому.

Вы можете это увидеть различным образом. Индийский ум трепещет только от событий прошлого. Люди каждый год все еще разыгрывают трагедию Рамы. Тысячи лет прошли, но эта трагедия разыгрывается снова и снова. Когда первый человек вступил на Луну, это не возбудило их так, как эта трагедия, хотя они знают историю Рамы, они видели ее много раз. Это их наследство; они очень гордятся этим.

Вы будете удивлены, узнав, что индийский махатма и джайнский махатма пытались доказать, что американцы не были на Луне, они это выдумали. Почему? — потому что Луна — это божество. Как вы можете гулять по божеству? И были люди, которые верили им и следовали за ними.

Джайнский монах пришел ко мне однажды в Гуджарат и сказал: «Поддержите меня. У меня есть тысячи последователей!» И у него они есть. И всей сутью, основной темой его жизни было то, что американцы обманывают, что фотографии были просто трюком. Никто никогда не был на Луне, и никто никогда не может попасть туда, потому что в джайнских паstraх, в джайнских священных писаниях написано, что Луна — это божество. Как вы можете ходить по Богу? Это ориентация на прошлое. Это мертво. Вот почему Индия не может вырасти, не может развиться, она не может прогрессировать. Она прикована к прошлому.

Вместе с ноосферой, с умом, самосознанием, отражением, мыслями, личностями приходит ориентация на будущее. И все больше вы начинаете готовиться к будущему, и, конечно, вы все больше беспокоитесь. Американцы — наиболее напряженные люди. Индусы полны расслабления. Они не страдают от беспокойства, они не знают, что такое настоящее страдание.

Беспокойство приходит вместе с будущим, потому что вам нужно планировать. Вы просто не можете повторять старый образ жизни. И когда вы делаете что-то новое, есть вероятность ошибки, большая вероятность ошибки. Чем больше вы пытаетесь делать новое, тем более беспокойным вы становитесь. Вот почему психологически Америка — это наиболее беспокойная страна, а Индия — наиболее спокойная.

Животные не беспокоятся. Жить в прошлом — это нижнее положение ума, — конечно, более комфортабельное, удобное. И индийский махатма говорит миру: «Смотрите, как мы прекрасны. Невроз не существует. Даже если мы голодаем, мы голодаем молча. Даже если мы умрем, мы умрем, принимая это. А вы сходите с ума».

Но помните, что прогресс приходит через тревогу. Вместе с прогрессом существуют беспокойство, тревога, дрожь — о том, что что-то сделано не так, что-то упущено. С прошлым проблем нет — вы продолжаете повторять его. Прошлое устроено, все пути прошлого совершенно известны. Вы путешествовали с ним, ваши родители путешествовали там, и дальше и дальше до Адама и Евы. Каждый делал это; здесь нет вероятности сделать что-то не то.

Вместе с чем-то новым приходит беспокойство, страх неудач.

Эта третья сфера, ноосфера — сфера беспокойства, напряжения. Если вы будете выбирать между третьим и вторым, выбирайте третье, не выбирайте второе. Хотя нет нужды выбирать между третьим и вторым, вы можете выбирать между третьим и четвертым; и тогда выбирайте четвертое.

Всегда выбирайте высшее.

Помните, когда я осуждаю индийский образ мышления, я не осуждаю Будду, и я не осуждаю Кришну. Они выбрали четвертое: они также успокоились, они также расслабились — но это расслабление пришло через то, что они отбросили само время, а не потому, что они жили в прошлом. Они полностью расслабились, у них нет забот, нет невроза. Их ум спокоен, как спокойное озеро — но не через второе, а через четвертое; не потому что они остались ниже ума, а потому, что они вышли за его пределы.

Люди видели Будду в Индии, и они видели тишину, они видели благословение человека, его привлекательность, и они видели, что можно прожить в таком расслаблении... почему бы не жить такой жизнью? Но они не сделали никаких усилий, чтобы прийти к четвертой стадии. Наоборот, они снова впадали в третью и во вторую стадии. Это давало иногда тишину, похожую на тишину Будды, но именно «похожую», не точно такую же. Всегда проще успокоиться в прошлом и чувствовать себя комфортно. Будда никогда не заботился о прошлом, и никогда о будущем. Он не успокоился со временем — он отбросил время, он отбросил ум, который создает время. Он отбросил это, которое создает тревогу.

Индусы решили отказаться от будущего, потому что это создает тревогу — будущее создает тревогу? Вы можете отбросить будущее. Потом вы скатитесь назад, вы вернетесь в предыдущее состояние. Отбросьте это, и вы уйдете за пределы.

Третья сфера — это то, что Патанджали называет пробужденностью. Первое — это сон, второе — мечты, третье — пробужденность — конечно, ваша, а не Будды. Вы, что называется, бодрствуете: глаза открыты, но сны бродят внутри вас. Вы полны сна, даже когда вы проснулись. Это третье состояние. И оно всегда полезно: вы устали днем, вы впадаете в сон — это дает вам отдых. Затем вы глубоко засыпаете, это дает вам еще большее расслабление. Утром вы опять бодры. Вы возвращаетесь к этому, потому что вы уже знаете, это стало вашей системой; вы можете войти в это.

Четвертое состояние нужно создать, оно не в вашей системе. Это ваш потенциал, но раньше вы никогда в этом не были. Это трудно, это против течения. Четвертое состояние — это христосфера. Вы можете назвать это буддасферой, это будет означать то же самое: вы можете назвать это кришнасферой — то же самое. В третьем состоянии существует какая-то свобода, псевдосвобода, свобода известна как выбор. Это нужно понять, это очень важно.

В третьем состоянии у вас есть просто псевдосвобода, и эта свобода есть свобода выбора. Например, вы говорите: «Моя страна свободна в религиозном смысле». Это означает, вы можете выбирать: вы можете

идти в церковь или в храм, и законы страны не будут чинить вам препятствий. Вы можете стать мусульманином, христианином — вы можете выбрать. «Свободная страна» означает, что вы можете делать то, что вам нравится: вы можете выбрать любую религию или политику, вы можете быть коммунистом, фашистом, либералом, демократом. Вы можете выбирать. Это только псевдосвобода. Почему я назвал это псевдосвободой? — потому что ум, который наполнен мыслями, не может быть свободен.

Если вы жили пятьдесят лет и ваш ум был сформирован вашими родителями, учителями и обществом, вы думаете, что можете выбирать? Вы можете выбирать из ваших условностей. Как это может стать выбором? Сначала вы были сформированы.

Это похоже на гипноз. Вы можете взять кого-нибудь к Сантошу, нашему гипнотизеру, и он загипнотизирует вас и скажет: «Завтра утром вы пойдете в магазин и купите определенный сорт сигарет». Он внушил это человеку под глубоким гипнозом. Завтра утром он проснется и не будет ничего знать об этом, потому что условность вошла в него подсознательно. Его сознание ничего не знает. Он даже не будет ничего знать о том, зачем пошел в магазин. Но он найдет этому объяснение: «Пойду-ка я сегодня за покупками». Почему сегодня? Он ответит: «Это моя свобода. Куда бы я ни захотел, я пойду. Кто из вас запретит мне? Это моя свобода». И он не знает, совершенно не знает, что это не свобода в полном смысле. И он пойдет в магазин с мыслью, что это свобода, и он даже ни на мгновение не задумывается, что идет покупать определенные сигареты в определенной упаковке. Затем, как обычно, он обойдет магазин и подумает: «Почему бы мне не купить сигарет? Я так давно не курил». И подумает, что это он подумал! И он пойдет в магазин и скажет: «Дайте мне пачку сигарет “555”». Почему не «Panama»? Почему не «Wills»? Почему не «Berkley»? Он ответит: «Это мой выбор! Я свободен в выборе». И он купит «555», и он останется свободным — по крайней мере, в своих мыслях. Он не свободен, он обусловлен.

Вы были воспитаны как индуист, как христианин, как мусульманин, как индус, как китаец, как немец — как вы можете быть свободны? Вас воспитали ваши родители, ваше общество, ваши соседи, ваша школа, колледжи, университет — как вы можете быть свободны? Ваша свобода призрачна. Это фиктивно, это только дает вам ощущение свободы, делая вас счастливым. Когда вы идете в индуистский храм, вы идете из своей свободы? Взгляните на это, и вы узнаете, что это не так: вы родились в индуистской семье.

Иногда происходит так: вы родились в семье христиан — и хотите посещать храм индуистов. Это тоже обусловленность, только другая. Может быть, ваши родители были христианами чрезмерно, слишком, и вы не могли воспринять слишком много ерунды. Есть предел. Вы становитесь враждебным, вы начинаете сопротивляться этому; вы реагируете. Они, как всегда, посылают вас в храм. Они сильны, а вы были маленьким ребенком и не могли ничего сделать. Вы были

беспомощны. Но вы всегда думали: «Я вам покажу». Однажды вы становитесь сильным и перестаете ходить в церковь.

И сама эта мысль — «Я вам покажу» — была насажена вашей одержимостью церковью. Это против гипноза — в другом направлении, но это все еще гипноз. Вы реагируете, вы не свободны. Если вы хотите ходить в церковь, вы не сможете этого сделать. Вы не сможете, потому что это та церковь, в которую вас заставляли ходить родители. Вы не можете в нее ходить; вы станете индуистом. Вы начнете делать то, чего не хотели бы видеть ваши родители. Это реакция. Первое — это подчинение, второе — это неподчинение, но свободы нет ни в одном.

И еще одна вещь: это не только вопрос обусловленности, то, что вы не свободны. Когда вы выбираете между двумя вещами — никто, может быть, не влияет на вас; существуют миллионы вещей, на которые никто не оказывал влияния. Когда вы выбираете между двумя вещами, ваш выбор исходит из беспорядка, а в беспорядке нет свободы. Вы хотите жениться на этой девушке или на другой — как вы собираетесь выбрать? Вы запутаны.

Каждый день я получаю письма от людей: «Я разрываюсь на части между двумя женщинами. Что мне делать? Эта женщина прекрасна телом, пропорциями, у нее очень-очень прекрасные глаза; тело излучает, оно живое — но психологически она ужасна. Другая женщина психологически прекрасна, но физически уродлива. Что же теперь делать?» И вы разрываетесь на части.

Я слышал о мужчине, который думал о женитьбе. Он любил женщину, но она была очень бедна. Она была прекрасна, но она была очень бедна. И другая женщина любила его, она была богата, но безобразна. Но одна вещь была в ней прекрасна — ее голос. Она была великой певицей.

И вот он разрывается на части. Прекрасная женщина не обладала таким голосом, а он любил музыку. У нее было прекрасное лицо, но формы были для него не так важны, как голос. И потом, она была бедна, а он хотел женщину, которая принесла бы ему много денег; он мог войти в ее музыку всецело, чистосердечно, и ему не нужно было бы заботиться о деньгах. Он хотел посвятить свою жизнь музыке. У этой женщины были две вещи: деньги и голос, но она была совершенно безобразна. Было трудно смотреть на нее, ее лицо было отвратительно. Бедная женщина была прекрасна, но ее голос был обыкновенным, и у нее не было денег. Поэтому если бы он выбрал эту женщину, ему пришлось бы забыть о любви к музыке. Ему пришлось бы стать клерком в какой-нибудь конторе, или мастером, или кем-то еще. А тогда он не мог бы посвятить себя музыке. Музыка требует полного посвящения себя, музыка очень ревнивая госпожа: она не позволит вам идти куда-нибудь, она хочет вас полностью поглотить. Он разрывался на части. В конце любовь к музыке победила, и он женился на безобразной женщине.

Он пришел домой спать. Темнота ночи была кстати, потому что он не видел женщины. Но утром, когда солнечные лучи пробились в комнату и они проснулись, он посмотрел на лицо женщины — оно было так

ужасно. Он стал трясти женщину и говорить: «Пой! Пой немедленно! Пой немедленно!» — чтобы защитить себя от этого уродства.

Люди пишут мне: «Мы разрываемся между двумя женщинами, или двумя мужчинами. Что нам делать?»

Эта путаница возникает, потому что вы испытываете побуждение. Это повод: деньги, музыка, безопасность. Здесь нет любви; вот почему вы разрываетесь на части. Если есть любовь, сильная и страстная, тогда выбора не будет. Страсть сама решит все. Вам не нужно будет выбирать, вам не нужно будет разрываться на части. Но люди не настолько интеллигентны и не так интенсивны. Они живут еле-еле, они не живут интенсивно, в их жизни нет огня.

Действительная свобода случается лишь тогда, когда ваша жизнь становится настолько тотальной в каждое мгновение, что не нужно выбирать; это тотальность выбирает. Вы понимаете меня? — решает ваша тотальность. Вы не сталкиваетесь с дилеммой: жениться ли вам на этой или на другой женщине. Ваше сердце всецело находится с одной. Нет причин, по которым вы бы разрывались, и нет путаницы. Если вы решаете, смущаясь, вы создадите конфликт.

Смущение приведет к еще большему смущению. Никогда не принимайте решение в таком состоянии.

Вот почему Кришнамурти говорит о безвыборности. Отсутствие выбора — это свобода. Вы не выбираете, вы просто становитесь полностью интенсивным. Вы просто становитесь абсолютно бдительным, осознающим, внимательным.

Например, вы слушаете меня: вы можете слушать меня краем уха — наполовину спя, наполовину бодрствуя, думая о тысяче и одной вещи, зевая, планируя; прошлая ночь все еще висит над вами — и в то же время вы слушаете. И тогда возникает вопрос, говорю я истину, или нет. Если вы страстно слушали, если вы полностью здесь, то сама страсть решит этот вопрос. В этой интенсивности вы узнаете, что такое истина. Если я говорю что-то правдивое, это немедленно достигнет вашего сердца, потому что вы будете настолько интеллигентны, что как вы можете упустить это? Вы будете настолько бдительны, что как вы можете упустить это? И если я скажу какую-то неистину, вы немедленно увидите это. Видение придет к вам немедленно. Тогда не будет ваших размышлений: «Должен ли я следовать за этим человеком или нет?» Это от смущения. Вы не слушали, вы не видели меня.

Поймите суть этого! Вам не нужно соглашаться или не соглашаться с истиной. Истину нужно уловить тотально, со всей чувствительностью, вот и все. И эта чувствительность решает все. Вы видите, вы сразу чувствуете истину этого. Из самого этого чувства вы двигаетесь к истине — а не потому, что вы согласны или не согласны; не потому, что я убедил вас, обратил вас. Я никого не обращаю, обращает истина. А истина — это не верование, истина — это не аргумент, истина — это присутствие. Если вы присутствуете, вы почувствуете это. Если вы не присутствуете, вы не почувствуете.

Итак, в третьей стадии, ноосфере, существует псевдосвобода. Вы решаете, исходя из смущения, и вследствие этого оно увеличивается.

Смущение несет конфликт, потому что в вас всегда существуют две стороны — делать это или делать другое, быть или не быть. И что бы вы ни решили, другая сторона всегда остается и ждет своего времени взять реванш. Свобода приходит только на четвертой стадии.

Христосфера — это четвертое. Вместе с христосферой в существование приходит не-ум — не-ум Будды, Христа. Вместе с четвертым приходит сознательность, без центра, без личности, просто чистое сознание без границ, безграничное сознание. Тогда вы не можете сказать: «Я сознаю». Здесь нет «я», это просто сознательность. Это не имеет названия и форм. Это ничто, это пустота. С этой сознательностью мышление не нужно; озарение начинает действовать, интуиция начинает действовать.

Интеллект живет обучением. Другие могут учить вас — вот что такое обучение. Ни у кого нет интуиции, чтобы научить вас: она приходит изнутри, она растет из вас, это цветение вашего бытия. Это качество вашего сознания, называемое медитацией, интуицией, озарением, сознанием без центра, без времени, или вы можете назвать это сейчас, настоящим. Но помните, это не настоящее, которое между прошлым и будущим; это настоящее, в котором прошлое и будущее растворены.

Де Шарден назвал это «Точка омега», Будда назвал это нирваной, джайны назвали это мокшей, Христос назвал это «Бог Отец». Это различные имена. Вся эта сутра относится к движению от третьего к четвертому, от ноосферы к христосфере, от самосознательности к отсутствию сознательности. Третье — это как пробуждение, обычное пробуждение, и четвертое — это то, что Патанджали назвал *турия*, «четвертое». Он не дал никакого названия, и это кажется чрезвычайно прекрасным. Назовите это христосферой, и это выглядит христианством, назовите это кришнасферой — и это будет выглядеть индуизмом; назовите это буддасферой, и это выглядит буддизмом. Патанджали очень-очень чист; он просто назвал «четвертое». Это содержит все. Он не дал никакого имени. Для третьего он дал название, потому что это имело формы, и когда формы есть, то и название уместно. Бесформенное не может иметь каких-либо названий — турия, четвертое.

Вся эта Праджняпарамита сутра — о движении от третьего к четвертому. Шарипутра находится в высшей точке третьего: ноосфера — отражение, раздумье, самосознание. Он путешествовал в высшую точку третьего, он достиг максимума этого. Он стоит на границе.

Поэтому, о Шарипутра...

Будда стоит за границей и зовет Шарипутру дальше: «Приди... приди... и вновь приди...» Вся сутра сконцентрирована сегодня в этой последней сутре. Все сутры были просто подготовкой к этой высшей точке.

Тасмадж джнятавьям: праджняпарамита

маха-мантро, маха-видьямантро, «нуттаро-мантро», самасама-мантра...

Поэтому каждый должен знать...

Тасмат джнятавьям...

...Поэтому знать стоит лишь это. Это заключение всего прекрасного диалога. Это диалог между двумя энергиями, Буддой и Шарипутрой, потому что Шарипутра не произнес ни единого слова. Это лучше диалога Арджуны и Кришны в Гите, потому что Арджуна что-то говорит. Это выражено в словах. Арджуна в большей степени ученик, чем последователь. Он станет последователем только в самом конце. Когда он стал последователем, Кришна стал мастером. Если последователь — это не последователь, тогда как мастер может быть мастером? Если последователь — это просто ученик, тогда мастер — это просто учитель. Там, где кончается Гита, там начинается Праджняпарамита сутра.

Шарипутра — последователь, полностью молчаливый, он не произнес ни единого слова, даже не задал ни одного вопроса. Он гость, он не вопрошающий. Все его бытие спрашивает, а не его ум. Он не говорит это словами, все его существование — это знак вопроса. Он стоял перед Буддой, и все его бытие было жадой, огнем. И, видя это состояние, Будда продолжает говорить сам. Не потому, что последователь спрашивает. Мастер знает, что нужно последователю. Мастер знает нужды последователя намного лучше, чем он сам. Последователь должен ждать. Может быть, Шарипутра ждал много лет, почти двадцать лет этого мгновения — когда мастер увидит нужду, когда мастер почувствует его жажду, когда он будет достоин принять дар мастера.

Этот день пришел, этот счастливый момент наступил.

Тасмадж джнятавьям...

Будда говорит: «Поэтому, о Шарипутра, это единственная вещь, достойная знания». И теперь он собирает все свое послание в несколько маленьких слов, в мантру, в форму. Это величайшая мантра, потому что Будда включил в нее все, что нужно для путешествия. Он вложил все в эту маленькую, очень маленькую формулу.

Поэтому... *единственная вещь, достойная знания...
Праджняпарамита.*

*Это великое слово, слово великих знаний,
величайшее, несравненное слово...*

Будда превозносит это выше всего; он использует все превосходные степени, какие возможны. Он говорит: «Это великое слово! Слово, мантра означает магическую формулу. Что такое мантра, нужно понять.

Мантра очень, очень особая вещь для понимания. Это слово, магическая формула. Она содержит явления, которых вы никогда здесь не встретите, и те, о которых вы думаете, что их нет. Они есть! Нужна магическая формула. Ваши проблемы не реальны! — вот почему нужна магическая формула.

Вот одна притча.

Однажды случилось вот что: человек очень боялся призраков. И, к несчастью, ему приходилось проходить кладбище каждый день. Иногда он возвращался поздно и ночью проходил через кладбище. Его дом был за кладбищем и очень близко к нему. Он очень боялся призраков, так что его жизнь была постоянной мукой. Он не мог спать, всю ночь ему портили призраки. Иногда они стучали в дверь, иногда двигались по дому, и он мог слышать их шаги и шепот.

Иногда они подходили к нему очень близко, так что он даже чувствовал их дыхание. Он был в постоянном аду. Он пошел к мастеру, и мастер сказал:

— Это ничего. Ты пришел к нужному человеку. Вот что я скажу: возьми эту мантру — этого достаточно, и тебе не нужно беспокоиться. Ты просто положи эту мантру в маленькую золотую коробочку и всегда носи ее. Ты можешь повесить ее на шею. Это будет просто как медальон — это мантра.

Мастер сказал:

— Держи эту мантру. Тебе даже не нужно повторять ее, она так сильна, что повторять ее не нужно. Ты просто держи ее в коробке. Держи коробку с собой, и ни один призрак не будет тревожить тебя.

И действительно, так и было: в тот же день он проходил через кладбище. Никогда прежде ему не было так легко. Обычно он бежал! Обычно он стонал и кричал. В этот день он шел очень медленно с коробкой в руке, и это действительно помогало! Призраков не было. Он даже постоял в центре кладбища, ждал, что кто-нибудь подойдет, но ни один призрак не появился. Была полнейшая тишина.

Потом он пришел домой. Он положил коробочку под подушку. В эту ночь никто не стучался в дверь, никто не шептал, никто не подходил к нему близко. Это была первая ночь во всей его жизни, когда он спал хорошо. Это была великая мантра. Теперь он привязался к этой коробке. Он не мог оставить ее, он носил ее с собой всегда.

Люди начали спрашивать:

— Зачем ты носишь эту коробочку?

Он отвечал:

— Это моя безопасность, мое спокойствие.

Теперь он стал бояться, что эта коробочка потеряется: «Я буду сильно беспокоиться, и эти призраки отомстят мне!» Когда он обедал — коробочка была при нем. В туалете коробочка была при нем. Когда он занимался любовью с женщиной — коробочка была с ним. Он стал сходить с ума! Теперь страх был так же велик: если кто-нибудь выкрадет, если кто-нибудь сыграет шутку, или он сам потеряет ее где-нибудь, или еще что-то случится, что тогда? «И ведь эти духи месяцами

создавали мне неприятности! Они станут прыгать на меня отовсюду, и они убьют меня!»

И однажды мастер спросил, как дела. Человек сказал:

— Все хорошо. Все совершенно хорошо, но теперь меня мучают мои собственные страхи. Теперь я опять не могу спать. Всю ночь я смотрю, есть ли коробочка. Снова и снова я просыпаюсь и смотрю — есть ли коробочка. И если однажды она куда-то соскальзывает, и я не могу найти... это так страшно, я так испуган!

Мастер сказал:

— Теперь я дам тебе другую мантру, а коробку ты выбросишь.

— А как тогда я защишусь от призраков?

— Их здесь нет. Эта коробочка просто ерунда. Этих призраков нет, вот почему эта коробочка помогала. Эти призраки только в твоём воображении. Если бы они были на самом деле, то они не боялись бы коробочки. Это просто твои мысли. Эти призраки были в твоих мыслях. Теперь у тебя будет лучшая мысль, потому что у тебя есть мастер.

И мастер дал тебе коробку, магическое слово. Теперь будь более понимающим: призраков здесь нет, вот почему коробочка помогала. Теперь не нужно обладать коробкой. Выбрось ее!

Мантра — это слово, которое помогает выбросить вещи, которых на самом деле нет. Например, мантра помогает вам избавиться от эго. Это — это призрак, просто идея. Вот почему я говорю вам, что я здесь, чтобы помочь вам избавиться от вещей, которых в действительности нет, и дать вам вещи, которые есть. Я здесь, чтобы дать вам то, что у вас уже есть, и выбросить то, чего у вас нет, но о чем вы думаете как о своем. Ваши несчастья, боль, амбиции, ревность, страх, жадность — это все призраки.

Мантра — это просто трюк, стратегия избавления от ваших призраков. Однажды вы избавитесь от этих призраков, и тогда мантру тоже нужно будет отбросить.

Каждому нужно нести мантру до тех пор, пока он не почувствует, что призраки исчезли. И вы улыбнетесь этой абсурдности: призраки были фальшивы, и мантра была фальшива — но это помогло.

Случилось вот что: мужчине во сне приснилось, что змея залезла к нему в рот и очутилась в желудке. И он чувствовал ее движения. Он стал очень беспокойным. Он пошел к доктору на рентген, и сказал:

— Это там, даже если рентген ничего не покажет. Не имеет значения. Я страдаю, мои страдания действительны.

Потом он пошел к суфийскому мастеру. Кто-то сказал:

— Сходи к суфийскому мастеру. Только мастер может помочь этому. Доктор не сможет. Он обращается с реальными болезнями, мастер лечит нереальные болезни. Иди к мастеру.

Итак, он пошел, и мастер сказал:

— Хорошо, я что-нибудь сделаю. Завтра утром она выйдет.

На следующее утро мастер придумал вот что — нашел змею, дал ее жене этого человека и сказал:

— Сделай так, чтобы, когда мужчина проснется утром, он нашел змею, выползающую из кровати.

И человек прыгал, кричал и радовался. Он говорил:

— Вот она! Она есть! Эта змея! Эти глупые врачи, они говорили, что никакой змеи нет, а она здесь!

С этого дня проблема исчезла.

Это была мантра.

Все ваши проблемы вы создаете сами. Мантра — это стратегия избавления от иллюзий, и когда иллюзии отброшены, остается истина. А когда все иллюзии ушли, остается истина. Мантра убирает только фальшивое. Она не может дать вам реальность, она может взять фальшь. Но этого достаточно. Когда фальшь взята, когда она понята как фальшь, возникает истина. А истина освобождает. Истина и есть освобождение.

Будда говорит:

*...Праджняпарамита —
это великое слово, слово великих знаний,
величайшее и несравненное —
сарва-дукха прасамана —
уменьшитель всех страданий.*

Будда говорит, что эта маленькая сутра обладает таким потенциалом, что этого достаточно для всех ваших страданий. Лишь этой мантры будет достаточно, чтобы привести вас на далекий берег.

*...сатьям амитхьятват
в истине —
что может быть неверным?*

Будда говорит: это только покажет ложь как она есть. А когда вы знаете истину, тогда что может идти не так? Тогда ничто не может идти не так — *сатьям амитхьятват*.

Это слово, *амитхья*, образовалось от корня *митхья*. «Митхья» означает «фальшивое», «амитхья» означает «нефальшивое». Слово «митхья» существует и в английском языке — как слово *myth* (миф). «Миф» означает «фальшивое». «Миф» образовалось от того же корня — «митхья». Миф — это то, что кажется, но не реально.

В другом английском слове — *miss* (упускать) — также есть тот же корень — «митхья». *Misunderstanding* (непонимание) произошло от «митхья». Или когда мы говорим «он упустил» (*he missed*) — это пришло также от «митхья».

Истина — это то, что мы продолжаем упускать. Мы продолжаем упускать, потому что мы привязываемся к фальшивому. Мы упускаем истину, потому что мы цепляемся за ложное. Если мы отбросим фальшивое, мы ничего не упустим. И этот же корень означает слово *sin* — грех. *Sin* — грех — означает «упустить, потерять цель». Когда вы

цепляетесь за ложь, вы совершаете грех, потому что, держась за это, вы упускаете истину.

Вы цепляетесь за идею Бога, и это ложь. Любые идеи ложны. Вы цепляетесь за обычную идею Бога, и это ваша преграда. Будда говорит, что эта мантра уберет все ваши барьеры, она даст вам лишь ничто. В ничто возникает истина, потому что нечему мешать. Ничто означает ничему больше не препятствовать — все ложные идеи были отброшены по пути. Вы просто пусты, вы открыты, вы пришли обнаженным, пустым к истине — и это единственный путь, которым можно прийти к ней. Тогда ничего не может произойти не так.

*...праджняпарамитаям укто мантра —
через Праджняпарамиту передано это слово.*

И Будда говорит: «Я дал вам последнее, высшее в ней. Больше ничего нет, и нет больше возможности улучшить ее».

И я также говорю вам: нет больше возможности улучшить ее. «Ничто» — это величайшая мантра. Если вы можете войти в ничто, то больше ничего не нужно, и в этом все послание Праджняпарамиты сутры.

тадьятха... это идет так.

Теперь Будда свел все послание, весь диалог к нескольким словам.

*тадьятха... это идет так:
гаме, гаме, парагаме парасамгаме бодхи сваха:
Ушел, ушел, ушел за пределы,
ушел за пределы навсегда.
О славное пробуждение!*

Будда использовал «ушел» четыре раза. Существуют четыре вещи, для которых он употребляет слово «ушел»: геосфера, биосфера, ноосфера, христосфера. «Ушел» — ушедший от материи, ушедший от тела, ушедший от видимого, от осязаемого. И снова он использует слово «ушел» — ушел от жизни, от так называемого колеса жизни и смерти. «Ушел за пределы» — третий раз он использовал «ушел» — теперь ушедший за ум, за мысли, раздумья, личность, эго. «Ушел навсегда» — теперь он использует это в четвертый раз... даже ушедший за пределы, за христосферу — уже пройденное. Теперь он вошел в несозданное.

Жизнь двигалась по замкнутому кругу. Это точка омега, и альфа тоже. Этот символ вы могли видеть во многих книгах, во многих храмах, в старых монастырях — символ змеи, заглатывающей свой хвост.

*Ушел, ушел, ушел за пределы,
ушел за пределы навсегда...*

Вы пришли домой.

О славное пробуждение!

Какое сатори! Какое самадхи! Это пробуждение. Это бытие будды...

О аллилуйя!

Вы можете спросить Аниту — она поет «Аллилуйю». Это Аллилуйя. Это состояние аллилуйи — когда все ушло, когда все исчезло, и лишь чистое ничто осталось. Это благословение — аллилуйя! Именно этот экстаз ищет каждый. Правильно или неправильно, но каждый ищет этот экстаз.

Вы будда, и вы уже не будда: это дилемма, парадокс. Вам предназначено быть Буддой, но вы потерялись. Эта сутра связывает вас, эта сутра помогает вам стать тем, кем вам предназначено быть. Эта сутра помогает вам исполнить свое бытие. Помните, эта сутра не просто для того, чтобы ее повторять, как это было веками в Китае, Корее, Таиланде, Японии, Цейлоне. Они продолжают повторять: gate, gate, парagate парасамгате бодхи сваха. Такое повторение не помогает.

Эта мантра не для того, чтобы просто ее повторять, ее нужно понять, она должна стать вашим бытием. Продолжайте двигаться за пределы каждого отождествления, продолжайте двигаться за пределы всех ограничений. Становитесь все больше и больше, станьте огромными, бесконечными. И даже небо не будет пределом для вас. Идите дальше...

Gate, gate, парagate парасамгате бодхи сваха.

Сваха — это выражение высочайшего экстаза. Это ничего не означает, это просто как аллилуйя. Это великое восклицание радости. Благословение случилось — вы исполнены, исполнены до конца. Но эту сутру нужно не просто повторять, помните. Будда сконцентрировал это в немногих словах, так что вы могли ее запомнить. В этих нескольких словах он поместил целое послание, послание всей своей жизни.

Вы будда, и пока вы не признали это, вы будете страдать. Эта сутра провозглашает вас буддой. Вот почему я начал эти беседы, приветствуя будду в вас. Я провозглашаю вас буддами! Признайте это!

Слово «признание» прекрасно. Оно означает: «повернитесь и посмотрите». Уважайте себя. Слово «уважать» также хорошо: оно означает уважение, оглянуться назад. Вот что Иисус имел в виду, когда он говорил: «Покайтесь». Настоящее арамейское слово означает возврат, оно не имеет ничего общего с христианским покаянием. «Покайтесь» означает «повернитесь» — поворот на 180 градусов. Патанджали назвал это пратяхар — идти вовнутрь, возвращаться

вовнутрь, а Махавира назвал это пратикрама — не выходите наружу, идите вовнутрь, возвращайтесь домой.

Разрыв между вами реальным и нереальным фальшив, потому что вы реальны все время — вы просто мечтаете, думая, что вы кто-то еще. Отбросьте это. Просто посмотрите на то, кто вы. И не обманывайтесь различными верованиями, идеологиями, писаниями и знаниями. Отбросьте все! Отбросьте без условий! Выкиньте всю ту мебель, которую вы несете в своем бытии. Просто создайте там пустую комнату, и эта пустая комната обнаружит истину для вас. В этом признании — сваха, аллилуйя! Великий экстаз внезапно появится в песне, в танце, в тишине, в творчестве.

Никто не знает, что случится. Как этот экстаз будет выражен вами, никто не знает, каждый выразит это своим собственным путем — Иисус своим, Будда своим, Мира своим. Каждый выражает своим собственным образом. Кто-то становится полностью молчаливым: молчание — это его песня. Кто-то начинает петь: Мира, Чайтанья; пение — это их тишина. Кто-то — танцевать, не зная, как выразить это. Это их путь. Кто-то может рисовать, кто-то — сочинять музыку, кто-то — лепить или что-то еще. Будет столько выражений, сколько людей. Никогда не подражайте. Просто смотрите на выражение того, что овладело вами. Пусть ваша сваха, ваша аллилуйя будет вашей, подлинно вашей. И это происходит, когда вы ничто.

Ничто — это вкус всей этой сутры. Станьте ничем — и вы станете всем. Только проигравшие могут победить в этой игре. Потеряйте все — и вы получите все. Держась, владея, вы все потеряете.

Будда известен как Мантра Адипатти, Даритель речей, мастер слов, Махагуру — но не в смысле, что слово пало и стало отвратительным. Сейчас гуру стало грязным словом из четырех букв. Кришнамурти сказал, что у него аллергия на гуру. Это правда.

Будда — это действительно Махагуру. Слово «гуру» означает «быть полным раем, полным радостью, экстазом, полным *свахи*». Полным, как облако, готовое излиться на всех, кто жаждет, полно дождем. «Гуру» означает «тяжелый, полный раем».

Гуру также означает того, кто разрушает темноту других. Я не говорю о так называемых гуру, которые бродят по всему миру. Они не разрушают вашу темноту; они передают свою темноту вам, налагают на вас свое невежество. И этих гуру стало так много, как грибов после дождя. Вы можете найти их везде — один Муктананда процветает там, другой Махарипи Махеш Йоги процветает здесь — они повсюду.

Гуру — это тот, кто делает вас свободным. Гуру — это тот, кто приносит вам свободу. Гуру — это тот, кто освобождает вас. Будда — это один из Махагуру. Его послание — это величайшее, что когда-либо было преподнесено человеку. А эта сутра — одно из величайших выражений Будды. Он говорил сорок два года и сказал многое, но ничто не сравнимо с этим. Это уникально. Вы счастливы, что вы были здесь и смогли услышать это и медитировать над этим. Теперь станьте еще счастливее — станьте этим.

Достаточно на сегодня.

Глава 10 Саньяса: войти в поток

20 октября 1977 года

Первый вопрос:

Возлюбленный Ошо, каковы качества саньясина?

Очень трудно определить саньясина, особенно если вы хотите определить моих саньясинов. Саньяса в основе своей является восстанием против всех структур, поэтому ее трудно определить. Саньяса — это образ жизни без структур. Саньяса — это характер в бесхарактерном. Под «бесхарактерностью» я подразумеваю независимость от прошлого. Характер — это прошлое, путь, которым вы жили в прошлом, способ существования, к которому вас приучили себя: все ваши привычки, обусловленности, верования, опыт — вот что такое ваш характер. Саньясин — это тот, кто больше не живет своим прошлым или через прошлое, это тот, кто живет здесь и сейчас, в данное мгновение, поэтому он непредсказуем.

Человек с характером предсказуем; саньясин же — нет, потому что саньяса — это свобода. Он не просто свободен, он есть сама свобода. Это живой бунт. И все же я попытаюсь определить его: можно дать несколько намеков, не точных определений, но несколько указаний, пальцев, указывающих на луну. Но не слишком увлекайтесь пальцами: они не определяют луну, а всего лишь указывают на нее. Пальцы совсем не относятся к луне. Они могут быть длинными или короткими, классическими или уродливыми, могут быть черными или белыми, здоровыми или больными — это не имеет значения. Они просто указывают. Забудьте о пальце и взгляните на луну.

То, что я собираюсь дать, это не определение; это невозможно в этом случае. И, фактически, определение никогда не допустимо, если дело касается чего-либо живого. Его можно дать лишь тому, что мертво, что больше не растет и не цветет, чей жизненный потенциал и возможности истощились и иссякли. Тогда определение возможно. Вы можете определить мертвого человека, но не можете определить живого. Жизнь, в сущности, означает возможность появления чего-то нового. Поэтому ее нельзя заключить в определения. У старого саньясина есть совершенно точные определения, следовательно, он мертв. Мою саньясу я называю «новая саньяса» по определенной причине: моя саньяса — это раскрытие, это путешествие, танец и любовь с неизвестным, роман с самим существованием, поиск оргазмических отношений с целым. А все остальное в мире потерпело крах. Все, что было определенным, ясным и логичным, потерпело неудачу. Религии потерпели неудачу, политики потерпели неудачу, различные идеологии всегда терпели неудачу, а ведь они были очень ясным. А они

планировали будущее человека. И они все потерпели крах. Все программы, созданные когда бы то ни было, провалились.

Саньяса — это не программа. Это исследование, а не программа. Когда вы становитесь саньясинами, я посвящаю вас в свободу и ни во что больше. Быть свободным — большая ответственность, поскольку тогда вам не на что опереться. Кроме вашего внутреннего бытия, вашего собственного сознания, у вас нет ничего, что могло бы послужить вам поддержкой или опорой. Я отнимаю у вас все опоры; я оставляю вас одних, абсолютно одних. В этом одиночестве... цветок саньясы. Это одиночество расцветает само по себе в цветок саньясы.

Саньяса — это бесхарактерность. В ней нет морали; она не аморальна. Или, если сказать по-другому, в ней есть высшая мораль, которая никогда не приходит снаружи, а появляется изнутри. Она не позволяет ничему снаружи накладываться на вас, потому что когда что-то накладывается снаружи, оно превращает вас в рабов. Мое усилие здесь направлено на то, чтобы дать вам достоинство и славу. Мое усилие в том, чтобы дать вам великолепие.

Все другие усилия потерпели поражение. Это было неизбежным, так как они изначально были обречены на неудачу. Во всех них была структура, а любая структура рано или поздно становится тяжестью на сердце человека. Любая структура становится тюрьмой и однажды вам необходимо восстать против нее. Разве вы не могли этого наблюдать на протяжении всей истории? Каждая революция, в свою очередь, становится репрессивной. Это произошло в России, так случилось в Китае. После любой революции революционер становится контрреволюционером. Придя к власти, он уже имеет свою заранее подготовленную структуру, которую он хочет наложить на общество. А когда он начинает навязывать ее обществу, рабство меняется на новый вид рабства, но никогда не на свободу. Все революции терпели поражение.

Это не революция, это бунт. Революция социальна, коллективна; бунт — индивидуален. Мы не заинтересованы в том, чтобы дать какую-то структуру обществу. Довольно структур! Пусть все структуры уйдут. Мы хотим, чтобы в мире существовали индивидуальности, действующие свободно и сознательно. И их ответственность приходит через их сознательность. Они поступают правильно не потому, что следуют определенным приказам; они так поступают, они ведут себя аккуратно, потому что они заботятся.

Знаете ли вы, что слово «аккуратность» происходит от слова «забота» (care)? Корнем слова «аккуратность» является «забота о чем-то» (care about). Когда вы заботитесь о чем-то, вы аккуратны. Если вы заботитесь о ком-то, вы аккуратны в ваших отношениях.

Саньясин — это тот, кто заботится о себе самом и, естественно, заботится обо всех окружающих — потому что вы не можете быть счастливы одни. Вы можете быть счастливы только в мире счастья, в счастливой среде. Когда все плачут и рыдают и везде только несчастье и страдание, вам очень и очень трудно быть счастливыми. Так что тот, кто заботится о счастье, своем собственном счастье, начинает

заботиться и о счастье других, потому что оно живет только в радостной атмосфере. И эта забота появляется не благодаря какой-нибудь догме. Она появляется, потому что вы любите, а на первом месте стоит, конечно, любовь к себе. Тогда приходит другая любовь.

Другие попытки провалились, потому что они были ориентированы на ум. Они были основаны на процессе мышления, они являлись заключениями ума. Саньяса — это не заключение ума. Саньяса не ориентирована на мысль; она не имеет корней в мышлении. Саньяса — это понимание; это медитация, а не ум. Она берет свое начало в радости, а не в мысли. Ее источник — в празднике, а не в мышлении. Она укоренена в таком осознании, где нет мыслей. Это не выбор: это не выбор между двумя мыслями, это отбрасывание всех мыслей. Это жизнь, исходящая из ничто.

*Поэтому, о Шарипутра,
форма — это ничто,
ничто — это форма.*

Саньяса — это то, о чем мы уже однажды беседовали — сваха, аллилуйя! Это радость бытия. И как вы можете определить радость бытия? Его нельзя определить, потому что радость каждого в бытии будет различна. Моя радость бытия будет отличаться от вашей. Радость останется той же самой, привкус будет тем же, а цветение будет различным. Лотосы, розы и маргаритки — все это цветы, и их цветение одинаково. Но маргаритка цветет по-своему, роза — иначе, а лотос — только своим неповторимым путем. Их цвет различен, так же как и вид, хотя душа одна и та же. И когда они цветут, перешептываются с ветром и делятся своим благоуханием с небом, все они полны радости. Каждый саньясин будет совершенно уникален в своем роде. Меня не интересует общество. Я не интересуюсь коллективизмом. Меня интересуют только индивидуальности — вы!

И медитация может иметь успех там, где ум терпит неудачу, потому что медитация — это радикальная революция в вашем бытии — не та революция, которая сменяет правительство, не та революция, которая изменяет экономику, но та, что трансформирует ваше сознание, переносит его из ноосферы в христосферу, превращает вас из спящего человека в пробудившуюся душу. А когда вы бодрствуете, все что вы делаете — хорошо.

Вот мое определение *добра* и *добродетели*: действия пробужденного человека есть добродетель, а действия непробужденного есть грех. Не существует других определений греха и добродетели. Это зависит от человека, его сознания, от того качества, которое он вносит в свои действия. Поэтому порой случается так, что один и тот же поступок может быть и добродетельным, и грешным. Действие может выглядеть одинаково, но люди, которые действуют, разные.

Например, Иисус вошел в Иерусалимский храм с хлыстом в руке с целью выгнать всех менял. Он перевернул их торговые ряды. Один, без посторонней помощи, он выгнал всех менял из храма. Это выглядит

очень жестоко — Иисус с хлыстом выпвыривает людей из храма. Но он не был жесток. Ленин, делающий то же самое, жесток, а его поступок будет грехом. Иисус, делающий то же самое, будет добродетелен. Он поступает так от любви, он заботится. Он также заботится об этих менялах! Он поступает из любви, заботы, осознанности. Он поступает так решительно, потому что только это способно шокировать их и создать ситуацию, в которой возможна какая-то перемена.

Действие может быть тем же, но в том случае, если человек пробужден, его качество меняется.

Саньясин — это тот, кто живет все более и более бдительно. И чем больше осознанных людей существует, тем лучший мир будет создан. Цивилизации еще нет.

Говорили, что кто-то спросил принца Уэльского: «Что вы думаете о цивилизации?» И принц Уэльский ответил: «Это хорошая мысль. Нужно кому-нибудь попытаться ее осуществить. Цивилизация еще не появилась».

Саньяса — это только начало, зерно совсем из иного мира, где люди свободны быть самими собой, где они не чувствуют себя скованными, искалеченными и парализованными, где они не подавлены, где они не вынуждены чувствовать себя виноватыми, где радость принимается, а веселье — это правило, где исчезла серьезность, куда вошли искренность и игривость. Вот что может быть указаниями, пальцами, направленными на луну.

Первое: быть открытым к испытаниям. Люди обычно закрыты; они не открыты опыту. Прежде чем испытать что-либо, они уже предубеждены против этого, у них нет желания экспериментировать, они не хотят исследовать. Это чистая глупость!

Человек приходит и хочет медитировать, и если я скажу ему идти танцевать, он спрашивает: «Какая польза в танцах? Как медитация может быть связана с ними?» Я спрашиваю его: «Танцевал ли ты когда-нибудь?» Он отвечает: «Нет, никогда». Это закрытый ум. Открытый ум скажет: «Хорошо, я пойду на это и посмотрю. Вероятно, это может случиться через танец». Его ум будет открыт, чтобы пойти на это без предубеждения. Тот человек, который спросил: «Как медитация может произойти в танце?», даже если его убедить войти в медитацию, будет нести эту идею в своей голове: «Как медитация может случиться в танце?» И медитация не произойдет с ним. И когда она не происходит, его старые предрассудки усилятся еще больше. А медитация не получилась из-за самого этого предубеждения.

Таков порочный круг закрытого ума. Он приходит полным заранее готовых идей. Но он не пригоден для восприятия новых фактов и событий. А они постоянно приходят в мир. Мир продолжает меняться, а закрытый ум остается увязшим в прошлом. Мир продолжает меняться, и каждый миг на него обрушивается что-то новое. Бог постоянно перекрашивает его снова, снова и снова, а вы продолжаете нести свои старые мертвые идеологии в своей голове.

Итак, первым качеством саньясина является открытость опыту. Он не примет решения прежде, чем сам не испытал это. Он никогда не примет решения, пока сам не испытает это. У него не будет никакой системы верований. Он не скажет: «Это так, потому что Будда сказал это». Он не скажет: «Это так, потому что так написано в Ведах». Он произнесет: «Я готов пойти на это и проверить, так ли это на самом деле, или нет».

Последнее послание Будды к его ученикам было следующее: «Помните»... и это он продолжал повторять всю свою жизнь, — последнее послание было таково: «Помните, не верьте ни во что, что я сказал. Никогда не верьте во что-либо, если сами этого не испытали».

Саньясины не будут нести на себе никаких верований, никаких. У них будет только свой собственный опыт. Вся красота опыта в том, что он всегда открыт, потому что возможно дальнейшее исследование. А вера всегда закрыта; она приходит к точке. Вера всегда завершена. Опыт никогда не завершён, он остается незавершенным. Пока вы живете, как вы можете испытать окончание этого? Он растет, меняется и движется. Он продолжает продвигаться из известного в неизвестное, и из неизвестного в непознаваемое. И запомните — вся красота опыта в том, что он незавершен. Немногие замечательные песни — это те, которые не закончены. Немногие величайшие книги — это те, которые не закончены. Величайшая музыка — это та, которая не завершена.

Незавершенное имеет свою красоту.

Я слышал дзенскую притчу.

Король пришел к мастеру Дзен научиться садоводству. Мастер обучал его три года, и у короля появился прекрасный большой сад — там работали тысячи садовников — и что бы ни говорил Мастер, король шел и экспериментировал в своем саду. По прошествии трех лет сад был абсолютно готов, и король пригласил Мастера посетить его. Он очень нервничал, потому что Мастер был строгим. «Оценит ли он?» — это должно было стать главным экзаменом — «Скажет ли он: “Да, ты понял меня”».

И он позаботился обо всем. Сад был настолько прекрасен и совершенен; ничто не было упущено. Только тогда король привел Мастера посмотреть. Но тот с самого начала был грустен. Он оглядывался вокруг, он двигался в саду от одного места к другому и становился все более серьезным. Король очень испугался. Он никогда еще не видел его таким серьезным: «Почему он выглядит таким печальным? Разве есть что-то неправильное?»

А Мастер снова и снова качал головой и повторял про себя: «Нет».

И король спросил:

— В чем дело? Что не так? Почему вы мне не говорите? Вы становитесь таким серьезным и печальным и отрицательно качаете головой. Почему? Что неверно? Я не замечаю никакой ошибки! То, что вы мне говорили, я практиковал в этом саду.

Мастер ответил:

— Это настолько завершено, что мертво. Это настолько совершенно — поэтому я качаю головой и говорю: «Нет». Это должно оставаться

незавершенным. Где погибшие листья? Где сухие листья? Я не вижу ни единого сухого листа!

Все сухие листья были убраны — на тропинках не было высохших листьев, их не было и на деревьях, не было сухих листьев, которые пожелтели.

— Где те листья?

И король ответил:

— Я приказал моим садовникам все убрать. Сделать это настолько идеальным, насколько это возможно.

Мастер сказал:

— Вот почему это выглядит таким скучным, искусственным, делом рук человеческих. Сделанное Богом не завершено.

И он устремился за пределы сада. Все сухие листья были в кучах: он принес в ведре немного и бросил их на ветер. Тот подхватил их, стал ими играть, и они полетели по тропинкам. Мастер был в восторге и воскликнул:

— Посмотри, сколько в этом жизни!

С сухими листьями появились звуки — их музыка, ветер играет с ними. Теперь в саду есть шепот; иначе он был мертвым и монотонным, подобно кладбищу. Эта тишина была неживой.

Я люблю этот рассказ. Мастер сказал: «Это слишком совершенно, поэтому ошибочно».

Недавно, вчера вечером здесь была Савита. Она рассказала мне, что пишет роман и теперь находится в большом затруднении. Пришло время заканчивать произведение, но есть возможность его продолжить; оно еще не завершено. Я сказал ей: «Закончи его. Закончи на том месте, где оно еще не завершено, тогда его будет окружать нечто таинственное — некая незавершенность...» Я также сказал ей: «Если твой главный персонаж все еще хочет действовать, позволь ему стать саньясином. Тогда все будет за пределами твоих возможностей. Следовательно, что ты можешь сделать? Когда оно подходит к концу, все продолжает развиваться».

Никакая история не может быть прекрасна, если она полностью завершена. Она будет полностью мертва. Опыт всегда остается открытым, а значит, незавершенным. Вера всегда идеальна и совершенна. Первым качеством является открытость к опыту.

Ум — это все ваши верования, взятые вместе. Открытость подразумевает не ум, она подразумевает, что вы оставляете свой ум в стороне и готовы смотреть на свою жизнь по-новому, не старыми глазами. Ум заставляет вас смотреть на все старыми глазами, он снова подбрасывает вам мысли: «Посмотри на это!» Но тогда все окрашивается в другие цвета; тогда вы не смотрите на это, вы уже проецируете на это идею. В этом случае истина становится экраном, на который вы продолжаете проецировать. Посмотрите через не-ум, посмотрите через ничто — через шуньяту. Когда вы смотрите через не-ум, ваше восприятие реально, потому что тогда вы видите то, что есть

на самом деле. А истина освобождает. Все остальное создает зависимость, только истина освобождает.

В такие мгновения не-ума истина начинает просачиваться сквозь вас подобно свету. Чем больше вы наслаждаетесь этим светом, этой истиной, тем способнее и смелее вы становитесь для того, чтобы отбросить ваш ум. Рано или поздно приходит день, когда вы смотрите и видите, что у вас нет никакого ума. Вы ни на что не смотрите, а просто наблюдаете. Ваш взгляд чист. В этот миг вы становитесь авалокитой — тем, кто смотрит ясными глазами. Это одно из имен Будды — Авалокита: он смотрит без мыслей, он просто наблюдает.

Однажды случилось так, что человек плюнул Будде в лицо. Тот вытер лицо и спросил человека:

— Ты хочешь мне еще что-то сказать?

Его ученики были этим очень возмущены. Его главный ученик, Ананда, сказал ему:

— Ну, это уж слишком! Если бы не твое присутствие здесь, мы бы убили этого человека. Он в тебя плюнул, а ты спрашиваешь: «Ты больше ничего не хочешь мне сказать?»

— Да, — ответил Будда, — потому что плевать — это один из способов высказывать что-то. Возможно, человек настолько разгневан, что слова здесь неадекватны; поэтому он плюнул.

Когда слова не могут вас выразить, что вы делаете? Вы улыбаетесь, плачете, капают слезы, вы обнимаете, даете пощечину — вы что-то делаете. Если вас переполняет гнев, что вы будете делать? Вы не способны отыскать достаточно сильное слово, чтобы выразить то, что чувствуете. Что вы сделаете? Вы плюнете.

Таково видение Будды — видение без ума. Он смотрит внутрь человека: «В чем дело? Что побудило его плюнуть в меня?» Его это совсем не затронуло. Он не привносит сюда опыт своего прошлого или идею о том, что плевать — плохо, что это оскорбляет или унижает. Он свободен от предрассудков. Он просто заглядывает в истинную сущность человека, плюнувшего в него. Он целиком принимает участие в нем: «Что заставило его так поступить? Должно быть, он находится в затруднении, в словесном затруднении. Он пытается как-то высказаться, но не имеет для этого подходящих слов. Вот и вышла неловкость: он плюнул».

Будда отвечает: «Вот почему я спрашиваю, хочешь ли ты еще что-нибудь сказать?»

Человек был сам потрясен, потому что это не было его выражением. Он хотел унижить Будду, но Будда не унижен. Сострадание Будды изливается на человека. Он не мог спать этой ночью. Он не переставая думал об этом. Ему было крайне трудно представить: «Что это за человек? Что у него за нравы? Я плюю в него, а он всего лишь спрашивает, да еще с беспредельной любовью: “Ты не хочешь мне больше ничего сказать?”»

Рано утром он вернулся, упал к стопам Будды и взмолился:

— Прошу вас, простите меня! Я не мог спать всю ночь.

А Будда, засмеявшись, воскликнул:

— Ты дурак! Почему? Я спал превосходно. Зачем тебе так тревожиться из-за такой ерунды? Меня это нисколько не обидело. Ты видишь мое лицо таким же, как оно было до этого. Почему же ты так переживаешь?

И человек промолвил:

— Я пришел стать твоим учеником. Прошу тебя, иницируй меня. Я хочу быть с тобой. Я увидел нечто уникальное, сверхчеловеческое. Но сначала прости меня.

И Будда сказал:

— Глупости. Как я могу тебя простить, если даже не обратил на это никакого внимания? Я не рассердился, так как же я могу тебя прощать?

Прошло 24 часа, и они сидели на берегу Ганга. А Будда говорил:

— Посмотри: сколько воды утекло в Ганге за 24 часа — такое же количество жизни прошло в тебе и во мне. Это уже не тот Ганг. Я уже не тот человек. Фактически, ты в меня никогда не плевал. Это был кто-то другой 24 часа назад. И ты уже не тот человек, который плюнул... так что кому кого прощать? Пусть то, что ушло, уйдет.

Вот видение не-ума. Оно может творить чудеса. Саньясин живет открыто ко всему.

Второе качество — это экзистенциальная жизнь. Саньясин не живет сообразно понятиям, что это должно быть так, а то должно быть эдак; этот обязан поступать так, а тот эдак. Он не живет исходя из определенных идей, он отзывчив к своему существованию. Он отзывчив всем сердцем, что бы ни случилось. Его бытие — здесь и сейчас. Спонтанность, простота, естественность — вот его качества.

Он не живет готовой жизнью. Он не носит с собой инструкции о том, как жить и как не жить. Он доверяет это жизни; куда бы она ни повела, он следует за ней. Саньясин не пловец, и он не пытается плыть против течения. Он идет с целым, он плывет с потоком. Он плывет с потоком так тотально, что постепенно поток уже не отделен от него, он становится потоком. Это тот, кого Будда называет сротанна — вошедший в поток. Это начало саньясы Будды — тот, кто вошел в поток, кто вошел в расслабление с существованием. Он не оценивает, он не несет суждений.

Экзистенциальная жизнь означает, что каждое мгновение должно решать само. Жизнь атомарна! Вы не решаете заранее, вы не репетируете, вы не готовитесь к тому, как жить. Каждый приходящий момент приносит свою ситуацию, и вы в ней, чтобы ответить на нее — вы отвечаете. Обычно люди ведут очень странный образ жизни. Если вы собираетесь дать интервью, то вы подготавливаете, вы обдумываете, какие вам, возможно, зададут вопросы и как вы будете на них отвечать. Как вы будете сидеть и как стоять. Все становится подделкой, потому что это репетиция. И что происходит дальше? Когда вы репетируете, вы никогда не присутствуете там целиком. Какой бы ни был задан вопрос, вы тут же роетесь в своей памяти, поскольку

заранее подготовили ответ — подойдет ли он или нет, будет ли он соответствовать или нет. Вы продолжаете упускать суть. Вы не тотальны в этом; вы не можете быть в этом тотально, вы вовлечены в память. И тогда происходит следующее: когда вы выходите, вы принимаетесь думать, что нужно было ответить по-другому. Это называется «лестница ума»: когда вы спускаетесь по лестнице, вы начинаете думать: «Я должен был ответить так, я должен был сказать это». Вы снова становитесь разумным. До этого вы разумны, после это вы разумны; посередине вы другой! А в середине — жизнь. Существование там.

Третье качество саньясина — это доверие своему собственному телу. Люди доверяют другим, саньясин доверяет своему собственному организму. Тело, ум и душа — все включено сюда. Если он чувствует любовь, он плывет в любовь. Если он не чувствует любви, он скажет: «Извини». Но он никогда не притворяется.

Несаньясин постоянно притворяется. Он живет с помощью образов, масок. Приходя домой, он обнимает жену, но он не хочет обниматься с этой женщиной. Он говорит: «Я люблю тебя». И эти слова звучат настолько фальшиво, потому что они не идут из сердца. Они идут от Дейла Карнеги. Он прочитал «Как завоевать друзей и воздействовать на людей» и тому подобную чушь. И он полон этой ерунды. Он ее несет и практикует. Вся его жизнь становится фальшивой, псевдожизнью, пародией. И, естественно, он никогда не удовлетворен, он не может быть таким, поскольку удовлетворение приходит только при подлинной жизни. Если вы не чувствуете любви, вам нужно сказать об этом; не нужно притворяться. Если вы чувствуете злость, вы должны сказать это. Вы должны быть честны со своим организмом, вы должны доверять ему. И вы будете удивлены: чем больше вы ему доверяете, тем больше его мудрость становится ясной для вас.

Ваше тело владеет своей собственной мудростью — оно несет мудрость веков в своих клетках. Ваше тело чувствует голод, а у вас пост, потому что религия, которой вы принадлежите, говорит поститься в этот день, а ваше тело чувствует голод. Вы не доверяете своему организму, вы доверяете мертвым писаниям, потому что в какой-то книге некто написал, что в этот день у вас должен быть пост, вот вы и поститесь. Слушайте свое тело. Да, есть дни, когда оно говорит: «Поститесь!» — тогда пожалуйста. Но не нужно слушаться писаний. Человек, писавший их, не имел в виду вас, вовсе нет. Он не мог вас себе представить. Вы не являлись для него настоящим, он писал не о вас. Это сравнимо с тем, как если бы вы, заболев, пришли в дом скончавшегося доктора, заглядывали в его рецепты и, выбрав один, начали бы ему следовать. Этот рецепт был сделан для кого-то еще, от какой-то другой болезни, в иной ситуации.

Не забывайте доверять своему организму. Когда вы чувствуете, что тело просит не есть, немедленно прекращайте. Когда оно требует нищи, не беспокойтесь о том, говорит ли писание поститься или нет. Если ваше тело хочет есть три раза в день — превосходно! Если ему достаточно только одного раза — замечательно! Начните учиться

слушать свое тело, потому что оно ваше. Вы живете в нем; вам нужно его уважать и доверять ему. Это ваш храм; это святотатство: навязывать что-то своему телу. Ни по какому поводу нельзя ничего навязывать! И это научит вас не только доверять своему телу, но постепенно также доверять существованию — потому что ваше тело — это часть существования. Тогда ваше доверие будет расти, и вы станете доверять деревьям, и звездам, солнцу, и луне, и океану: вы станете доверять людям. Но началом доверия должно быть доверие к своему организму. Доверяйте вашему сердцу.

Кто-то спросил... он решил жить со своей женой, потому что считает, что быть с ней рядом, никогда ее не покидать и не изменять ей с другой женщиной — это великое духовное качество.

Для некоторых возможно и так, а для кого-то еще нет. Все по-разному.

И спрашивающий говорит: «Когда я принял такое решение, появились проблемы. Меня влечет к другой женщине, и я чувствую себя виноватым. Меня не привлекает моя жена, и я чувствую себя виноватым вдвойне. Я не хочу заниматься любовью со своей женой, так как желания не возникает. Но я должен это делать, чтобы ее удовлетворить. Если я занимаюсь с ней любовью, то чувствую себя виноватым перед собой. Тогда я не правдив по отношению к самому себе. И это затягивает».

Когда вы не хотите заниматься любовью, тогда любовь становится самой уродливой вещью в мире. Только прекраснейшее способно превратиться в самое безобразное. Любовь — это одно из самых прекрасных переживаний, но только когда вы погружаетесь в нее, когда она спонтанна, страстна, когда вы переполнены ею, побеждены и охвачены ей, пьете ее и поглощены ею — только тогда. Тогда она приносит вас к высочайшему пику радости. Но если вы не охвачены ей и вы не чувствуете даже капли любви к вашей жене или вашему мужу — и все же делаете это... тогда верно английское выражение: «делать любовь». Тогда вы ее делаете, она не случается. Она уродлива, это проституция. Суть дела не в том, с кем вы этим занимаетесь. Это проституция, это преступление. И это в любом случае не делает вас ни в коей мере духовнее. Вы лишь станете подавленным в сексуальном отношении — вот и все. Если вы занимаетесь любовью, вы будете чувствовать себя виноватыми, если нет — то же самое.

Теперь у вас есть идеи о том, какими должны быть муж и жена. И жена, наверняка, тоже страдает. Оба связаны, обоим друг с другом тоскливо, они хотят избавиться друг от друга, но не могут, потому что не доверяют своему организму. Если ваши тела говорят вам: «Будьте вместе, развивайтесь вместе. Струитесь вместе». Если ваш организм счастлив, взволнован, возбужден и пребывает в экстазе, тогда будьте с женщиной всю жизнь, две, три жизни, столько жизней, сколько хотите быть вместе. И вы будете становиться все ближе к Богу. И ваша близость будет духовной.

Но это не та близость. Вынужденная близость будет уводить вас от духовности все дальше и дальше, и ваш ум действительно примется

выискивать пути: ваш ум все больше станут преследовать мысли о сексе. А если вы одержимы, как вы можете духовно расти?

Слушайте своего организма и будьте достаточно храбры, чтобы выполнять то, что он велит. Я не говорю вам разойтись с вашей женой. Но если это должно произойти, пусть происходит. Это станет благом для вас обоих. Хотя бы этим ты будешь обязан своей жене. В том случае, если ты целиком заботишься о ней и больше не любишь, ты должен сказать ей об этом. В глубокой печали... Разлука будет грустной, но что поделаешь? Вы беспомощны. Вы не разойдетесь в гневе, с недоброжелательством или сожалением. Вы разлучитесь с чувством безграничной беспомощности в вашем сердце. Вы хотели быть с ней, но ваш организм говорит «нет». Что вы можете сделать? Можете заставить ваш организм, и он способен дальше продолжать отношения, но в этом не будет радости. А без нее как вы будете общаться? Тогда брак фальшив: легален, но фальшив.

Саньясин — это тот, кто доверяет своему организму, а это доверие помогает ему расслабиться в его бытии, а также во всем существовании. Это приносит общее принятие себя и других. Это дает укорененность, центрированность. И тогда появляется великая сила и власть, потому что вы центрированы в своем теле и в своем бытии. У вас есть духовные корни. Вы видите других людей, неукорененных, вырванных из почвы подобно деревьям. Они просто умирают, они не живут. Вот почему в жизни так мало радости. Вы не видите подлинного смеха, праздника нет. И даже если люди празднуют, это также фальшиво.

Например, настал день рождения Кришны, и люди празднуют. Как вы можете праздновать его день рождения? Вы не празднуете даже свой. А тут кто-то, появившийся на свет пять тысяч лет назад — как это вас касается и как вы можете это праздновать? Все это фальшиво. Как вы можете отмечать день рождения Иисуса Христа? Это невозможно. Вы не отмечаете Бога, что приходит к вам, который внутри вас. Как вы можете отмечать какого-то другого Бога, который родился в яслях две тысячи лет назад?

В самом вашем теле, внутри вашего бытия в это самое мгновение есть Бог — а вы не праздновали его, вы не можете праздновать. Праздник должен сначала случиться в вашем собственном доме, в каждом уголке вашего существа. После этого он становится великой приливной волной и распространяется по всему существованию.

Четвертое — это чувство свободы.

Саньясин не только свободен, он есть свобода. Он всегда живет свободно. Свобода не подразумевает распушенность. Распушенность — это не свобода, это просто ответная реакция на рабство; с ней вы двигаетесь в другую крайность. Свобода — это не крайность и не реакция. Свобода — это озарение: «Если мне нужно быть, я должен быть свободным. Иначе невозможно. Если же я захвачен церковью — индуизмом, христианством или мусульманством, — тогда я не могу быть. Они начнут создавать границы вокруг меня. Они будут

продолжать калечить мою жизнь. Я должен быть свободным. Я должен рискнуть и встретить эту опасность лицом к лицу».

Свобода не очень удобна, не очень комфортабельна. Она рискованна. Саньясин принимает этот риск. Но это не значит, что он идет сражаться со всеми подряд. Это не подразумевает, что когда закон указывает держаться с правой или с левой стороны, он делает наоборот, нет. Он не беспокоится по пустякам. Если закон говорит «держись слева», он будет держаться левой стороны, потому что не в этом рабство. Но когда дело касается существенного... если отец говорит: «Женись на этой женщине, она богата, и у нас появится больше денег», он ответит: «Нет. Как я могу взять в жены женщину, которую не люблю? Это будет неуважением к ней». Если отец скажет: «Посещай церковь каждое воскресенье, ведь ты родился в христианской семье», он ответит: «Я пойду в церковь только когда почувствую влечение туда, а не потому, что этого хочешь ты». Рождение случайно; оно не играет особой роли. Церковь важна... «Если я почувствую, тогда я пойду».

Я не отговариваю вас от посещения церкви, но идите туда лишь когда вы почувствовали, что вам это нужно. Тогда вы причаститесь. Иначе ходить не следует.

Когда дело коснется значительных вещей, саньясин всегда сохранит свою свободу незапятнанной. И так как он бережно относится к своей свободе, то он будет уважать свободу других.

Он никогда не воспрепятствует чьей-либо свободе, кому бы она ни принадлежала. Если ваша жена влюблена в другого человека, вы чувствуете боль, проливаете слезы печали, но это ваша проблема. Вы не станете ей мешать. Вы не скажете ей: «Прекрати. Ты приносишь мне страдания!» Вы скажете: «Это твоя свобода. Мое горе касается только меня. Я должен встретить его и выстоять. Если во мне присутствует ревность, нужно от нее избавиться, но ты поступай, как знаешь. Хотя это причиняет мне боль и я не хотел бы, чтобы ты уходила с другим, это касается только меня. Я не могу мешать твоей свободе».

Любовь настолько уважительна, что дает свободу. И если она не принесит свободы, то это не любовь, а что-то другое.

К своей личной свободе саньясин относится очень бережно и заботливо, так же, как и к чьей-либо другой. Это понимание свободы приносит ему индивидуальность, он не просто часть массового сознания. Он уникален — его образ жизни, его стиль, климат, индивидуальность. Он существует по-своему, у него есть своя любимая песня. Он знает, кто он, все глубже это осознает и никогда не идет на компромисс.

Свобода, бунт — помните, не революция, а бунт — вот качество саньясина. И между первым и последним есть существенная разница. Революция не вполне революционна. Она продолжает действовать в той же структуре.

Например, в Индии испокон веков низшей касте неприкасаемых было запрещено переступать пороги храмов. Брамины никогда не допускали их туда. «Храм осквернится, если они войдут в него», — говорили они. Столетиями в Индии нога неприкасаемого не ступала в храм. Это

уродливо. Когда появился Махатма Ганди, он начал тяжелую борьбу, с целью добиться позволения неприкасаемым посещать храмы; он посвятил ей всю свою жизнь. Это революция, а не бунт. Почему? Тогда что же такое бунт?

Однажды кто-то спросил Кришнамурти о борьбе Махатмы Ганди за разрешение посещать храмы неприкасаемым. И знаете, что тот ответил? Он сказал: «Но ведь Бог находится не в храмах». Это бунт.

Подход Ганди революционен, но он так же, как и брамины, верит в то, что Бог находится в храме. Это та же структура. Он верит в то, что посещать храмы очень и очень важно для людей. Если они не ходят в них, то они упустят Бога. Вот представление браминов, вот понятие того общества, которое угнетало неприкасаемых, запрещало им входить в храм, запрещало им там появляться. Представления не отличаются друг от друга: Бог живет в храмах, и те, кто туда попадает, конечно, будет к нему ближе. А те, кто не ходят в храм, упустят его. Ганди — революционер, но революция верит в ту же структуру. Это реакция.

Кришнамурти — бунтарь. Он говорит: «Но Бог не в храмах, так к чему беспокоиться? Там его не получают ни брамины, ни неприкасаемые. К чему беспокойства? Ведь это глупо». Все революции реакционны и действуют по определенной схеме. Когда вы реагируете, это революция, потому что вы верите в тот же образец. Конечно, вы этому противостоите, но вы верите. Глубокая внутренняя сущность та же.

Ганди думает, что брамины блаженствуют: у них слишком много Бога. А неприкасаемые? — они лишены Его. Но он не пригляделся к браминам. Сотни лет они поклонялись в храмах Богу — и ничего не получили. Это глупо! Те, кто внутри храма, ничего не получили, так зачем беспокоиться? И к чему приводить туда тех, кто не находится под его крышей? Это не имеет смысла.

Саньясин — бунтарь. Под бунтарством я имею в виду, что его видение полностью отлично. Он не действует, руководствуясь той же логикой, той же структурой и тем же образцом. Он ничего не имеет против этого образца — поскольку если вы против определенной модели, вам необходимо будет создать иную для того, чтобы бороться с прежней. А все модели подобны. Саньясин — тот, кто просто выскользнул. Он не против образца, он понял глупость всех образцов. Он заглянул в их безрассудство и просто выскользнул. Он — бунтарь.

Пятое — это творчество. Старая саньяса была совсем не созидательной. Считалось хорошим, если, становясь саньясином, человек отправлялся в пещеры Гималаев и сидел там. Ничего больше не требовалось. Вы можете пойти и посмотреть на джайнских монахов: они сидят в своих храмах, ничего не делают — нет и крупицы творчества, и глядят тупо и скучно, без единой искорки осознанности. А люди им поклоняются и касаются их стоп. Спросите их: «Зачем вы прикасаетесь к их стопам?», и они ответят: «Этот человек отрекся от мира» — как будто отречение от мира имеет само по себе какую-то ценность. «Что он сделал?» И они ответят: «Он постился. Он постился месяцами» — как будто поститься — это само по себе ценно.

Но спросите, нарисовал ли он какую-нибудь картину, сотворил ли он в мире что-то прекрасное, написал ли он стихи или подарил существованию еще одну песню, мелодию, танец, изобретение — что он создал? Они скажут: «О чем вы говорите? Он — саньясин!» Он всего лишь сидит в храме и позволяет людям касаться его стоп, вот и все. И по всей Индии есть множество людей, сидящих так.

Мое понимание саньясина в том, что его энергия станет творческой; в том, что он внесет в мир больше красоты, чуть больше радости, что он отыщет другие пути вхождения в танец, пение, музыку, подарит несколько новых стихов. Он будет что-то творить, он не будет не созидательным. Дни старой, нетворческой саньясы прошли. Новый саньясин способен существовать лишь в том случае, если он творит.

Он должен нести что-то свое. Оставаться нетворческим — это почти грех, потому что вы существуете — и ничего не привносите в существование. Вы едите, вы занимаете пространство — и ничего не отдаете взамен. Мои саньясины должны быть творцами. А когда вы в глубоком творчестве, то вы близки к Богу. Вот что, в действительности, есть молитва, вот что такое медитация. Бог — это творец; если вы не творцы, то вы будете далеки от него. Бог знает только один язык, язык творчества. Вот почему, когда вы сочиняете музыку, когда вы абсолютно потеряны в ней, что-то божественное начинает просачиваться сквозь ваше существо. Это и есть радость созидания, это экстаз — сваха!

Шестое — это чувство юмора, смех, игривость и простая искренность. В старой саньясе не было смеха, все было пасмурным и безжизненным. Новый саньясин должен вносить в свое бытие все больше и больше смеха. Он должен стать смеющимся саньясином, потому что ваш смех — это ваше расслабление, и он может создать ситуацию, в которой другие также расслабятся. Храм должен быть полон радости, смеха и танца. Ему не нужно быть похожим на христианскую церковь. Церковь похожа на кладбище. Крест наверху... кажется, что поклоняются смерти... немного патологично. Вы не можете смеяться в церкви. Звонкий смех не дозволен; люди подумают, что вы ненормальный или что-нибудь еще в этом роде. Войдя в церковь, люди становятся серьезными, жесткими... длинные лица.

По-моему смех — это религиозное качество, очень важное. Он должен быть частью внутреннего мира саньясина — чувство юмора.

Седьмое — это медитативность, одиночество, мистические вершины переживаний, которые случаются, когда вы одни, когда вы абсолютно одни внутри себя.

Саньяса делает вас уединенным; не одиноким, но уединенным; не отшельником — но она дает вам уединение. Вы можете быть счастливы один, вы больше не зависите от других. Вы можете сидеть один в своей комнате и быть абсолютно счастливым. Не нужно идти в клуб, нет необходимости всегда быть в кругу друзей, и необязательно идти в кино. Вам достаточно закрыть глаза и вступить во внутреннее блаженство — вот что такое медитативность.

И восьмое — это любовь, связи, отношения. Запомните, вы получите возможность общаться только тогда, когда научитесь быть наедине с собой, не ранее. Общаться способны только две личности, только две свободы могут сблизиться и принять в объятия друг друга. Лишь два небытия способны проникнуть одно в другое и растаять одно в другом. Если вы не способны быть одни, то ваши взаимоотношения фальшивы. Это лишь трюк, чтобы избежать вашего одиночества, и ничего больше.

Вот что делают миллионы людей. Их любовь есть не что иное, как неспособность оставаться наедине с самим с собой. Поэтому они идут с кем-то, держась за руку, они притворяются, что любят, но глубоко внутри единственная проблема в том, что они не могут быть одни. Им нужно, чтобы кто-то постоянно был рядом, им нужно иметь кого-то, чтобы ухватиться за него, им нужно иметь кого-то, чтобы положиться на него. А другие используют их точно так же, потому что тоже не могут быть одни, они не способны. Он или она также видят в вас инструмент, чтобы избежать самих себя.

Итак, два человека, о которых вы говорите, что они любят друг друга, в большей или меньшей степени ненавидят самих себя. И поэтому избегают. Партнер помогает им в этом, они начинают зависеть от него, привыкать к нему. Вы не можете жить без вашей жены, вы не можете жить без вашего мужа, потому что это стало пагубной привычкой. Но саньясин один... Поэтому я и называю одиночество седьмым качеством, а любовь — восьмым.

И здесь открываются две возможности: вы способны быть счастливыми и в одиночестве, и вместе. Это и есть два вида человеческого экстаза. Вы можете двигаться в самадхи, когда вы одни, и вы можете двигаться в самадхи, когда вы вместе с кем-то в глубокой любви. Это два типа людей: экстраверту будет проще достичь пика через другого, а интроверту будет проще достичь пика в абсолютном одиночестве. Но они не противодействуют друг другу; они оба могут идти вместе. Вы будете развиваться, и это будет решающим фактором, независимо от того, интроверт вы или экстраверт. Путь Будды — это путь интроверта, он говорит только о медитации. Путь Христа — это путь экстраверта, он говорит о любви.

Мой саньясин должен быть синтезом обоих. Вот на что будет падать его ударение: некто станет более сонастроен с самим собой, чем с другим, а другой наоборот — более сонастроен с кем-нибудь другим. Но не стоит привязываться только к одному виду переживания. В вашем распоряжении — оба.

И девятое — это трансценденция, Дао, не-эго, не-ум, отсутствие кого-либо или чего-либо, гармония с целым.

В этом все послание Праджняпарамиты Сутры, Сутры сердца: ...*Gate, gate, paragate*, ушел, ушел, ушел за пределы — *парасамгаге бодхисваха* — ушел за пределы навсегда. Какой экстаз! Аллилуйя!

Трансценденция — это последнее и высшее качество саньясина.

Но все это только указания, не определения. Примите их свободно. Не принимайте то, что я вам сказал, дословно... будьте подвижными, пусть ваше видение будет мягким, как в сумерках, а не так в полдень,

при ярком солнце. Тогда все четко и определено. В сумерках, когда солнце уже село, а ночь еще не наступила, это и то, и другое вместе, как раз посередине, промежуток. Относитесь так ко всему, что я вам говорю. Оставайтесь текучими, подвижными. Никогда не создавайте вокруг себя брони. Никогда не становитесь определяемыми.

Второй вопрос:

Возлюбленный Ошо, возможно ли, чтобы я вас не узнал, если бы вы были водителем такси? Во-первых, вместо того чтобы отвезти меня прямоком в центр города, вы бы полтора часа сводили бы меня с ума своими речами. Во-вторых, вы бы отказались принять плату за проезд, взамен потребовав мою жизнь. В-третьих, оставив меня в полнейшем расстройстве, вы бы довезли меня с божественной улыбкой, и на счетчике высветилась бы надпись: «На сегодня достаточно». Могу ли я упустить такого водителя? Тогда лучше бы мне идти пешком.

Вопрос задан Свами Ананд Ади. Ади настолько сумасшедший человек, что я не могу совершенно определенно сказать, способен ли он был бы меня узнать или нет. Вероятно, он смог бы! Сумасшедшие — это сумасшедшие. О сумасшедших людях ничего нельзя сказать наверняка. Да, Ади, это возможно: ты смог бы меня узнать, будь я даже таксистом.

И ты говоришь: «Во-первых, вместо того чтобы отвезти меня прямоком в центр города, вы бы полтора часа сводили бы меня с ума своими речами». Это правда.

Помоги мне свести тебя с ума, потому что твой здравый смысл не стоит многого. Твой рассудок просто подобен камню на твоём сердце. Позволь же мне снять его с тебя. Это нечто вроде хирургии. Это болезненно. Ты хотел бы пристать к чему-то твердому, ты хотел бы ехать прямо в центр, но весь мой подход в том, что ехать некуда, центра нет. В жизни нет цели; жизнь — это путешествие без станции назначения. Так что я должен водить вас зигзагами все дальше и дальше до тех пор, пока вы действительно не устанете и не скажете: «Довольно! На сегодня достаточно!»

«Во-вторых, вы бы отказались принять плату за проезд, взамен потребовав мою жизнь». Все это так, Ади. Меньшего мне не нужно. Меньшее не подойдет. Меньшее бесполезно. В этом все мое учение: вам нечего терять, за исключением всего!

«В-третьих, оставив меня в полнейшем расстройстве, вы бы довезли меня с божественной улыбкой, и на счетчике высветилась бы надпись: «На сегодня достаточно».

Это зависит от тебя. Ты можешь разделить со мной мою «блаженную улыбку». Нужна смелость. Ты настолько облачился в свои страдания, что продолжаешь в них пребывать. Но запомни, чем дольше ты в них остаешься, тем больше и больше они тебя обволакивают с каждым днем. Отбрось их! Сегодня это сделать легче, завтра это будет сложнее, потому что ты будешь пребывать в них на двадцать четыре часа дольше. Отбрось их так скоро, как только сможешь. Не откладывай,

потому что все отсрочки опасны. Пока ты продолжаешь откладывать, твоё истощение становится сильнее и продолжает распространять свои корни в твоём существе.

Я знаю, почему вы так крепко держитесь за свои мучения — потому что ваше понятие таково: «Что-то лучше, чем ничто». А мой подход таков: ничто — это Бог. Вы продолжаете цепляться за свои мучения, так как они дают вам ощущение, что у вас что-то есть, по крайней мере: возможно, это мучения, тревога, страдание, — и все же это что-то: «Я не пуст». Вы так боитесь пустоты — а ведь Бог приходит только через пустоту. Позвольте мне помочь вам стать ничем. И тогда туда придет эта «благенная улыбка», она пожалует из небытия. Когда внутри вас есть ничто, улыбка будет всегда окружать вас. Она будет не только на губах, но везде вокруг вас. Это улыбка ничто.

Смотри на то, что ты несешь огромный груз мучений, и увидь то, что именно *ты* несешь его. Увидь, что ты ответственен за то, нести или не нести его: ты можешь отбросить его именно в это мгновение. А в том, чтобы отбросить его, и заключается суть саньясы.

Я должен добавить про Ананду Ади. Боюсь, что он меня узнает, даже если бы я был водителем такси. Возможно, он узнает меня намного лучше, чем сейчас. Он же просто сумасшедший.

Существует намного большее количество людей, которые узнают меня везде и в любом случае. Только те люди, которые узнают меня везде, здесь со мной.

Иисус умер. После распятия его тело было помещено в пещеру. Мария Магдалина, придя на третий день посмотреть на него, обнаружила, что тело исчезло. Она стала искать кого-нибудь, чтобы расспросить о происшествии, и увидела садовника, работавшего снаружи. И вот она подошла к нему и спросила: «Не видел ли ты, куда было перенесено тело Иисуса?»

Садовник стал смеяться и сказал: «Разве ты меня не узнаешь?» Это был сам воскресший Иисус. Когда он заговорил, только тогда Магдалина узнала его. Но она была женщиной. Она все поняла, но не до конца, потому что вначале она подумала, что он садовник. И все же немедленно, в тот самый миг, когда Он произнес первое слово, она заглянула в его глаза и узнала его.

Но затем Иисус пошел на поиски других своих учеников. По пути он встретил двоих из них, они шли в другой город и разговаривали о том, что случилось с их Учителем: как он был распят, и какие могли быть последствия, и что чудо не случилось, а они ждали чуда... А Иисус шел с ними рядом, и они с ним тоже беседовали, думая, что он незнакомец. Они прошли вместе четыре мили и не смогли узнать Иисуса. Даже когда он говорил, они не смогли его узнать. Они ни разу не взглянули на него. Когда они остановились поесть в одном ресторане, Иисус разломил свой хлеб, и только тогда они узнали его, потому что то, как он сделал это, было присуще только ему, уникально. Это был его жест, никто не мог его повторить с таким же почтением и благоговением, с такой молитвой — как будто хлеб был Богом. Лишь тогда они его

узнали. Но это заняло немало времени. Они шли и разговаривали четыре мили — и не могли узнать его.

Многие здесь способны узнать меня в любом облике. Но также тут есть и те, которые не узнали меня даже в этой форме. Это зависит от вас. Если вы несете определенные концепции, тогда это очень трудно.

Кто-то написал мне, что он последователь Шри Ауробиндо, теперь он находится в замешательстве и хочет сделать выбор. Но он не может решить остаться ли ему со Шри Ауробиндо или со мной. И вот этот человек просит меня: «Ты прими решение».

Как я могу это решить? Если я приму решение, оно будет неверным. Тебе нужно всмотреться в это. И я не говорю «выбирай», я говорю «взмотри в это». Если ты действительно полюбил Шри Ауробиндо, то что за смысл в приходе сюда? Если это произошло с ним, прекрасно; не нужно приходить сюда. Если этого не случилось и ты пришел ко мне, тогда скажи ему: «Прощай». Но люди очень умны, они хотят сидеть на двух стульях. Ты попадешь в беду.

Это происходит каждый день. Люди приходят ко мне, а сами привязаны к чему-то еще. Если они к чему-то привязались, то их глаза не готовы увидеть меня. И этот человек говорит: «Если бы ты мог мне сказать, что Шри Ауробиндо сам послал меня к тебе, то мне будет очень легко принять тебя» — через Ауробиндо. И я еще должен лгать. Почему Ауробиндо должен был тебя послать ко мне? И зачем мне тебе об этом говорить? Для того чтобы ты мог пойти на компромисс и смог бы сказать: «Хорошо, итак, это воля Ауробиндо. Значит, я не иду против него»? Как же ты труслив! Как ты боишься отпустить то, за что держишься! Если что-нибудь произошло, я не советую тебе этого упускать — иди же, это место не для тебя. В том случае, если ничего не произошло, тогда забудь о Шри Ауробиндо; только тогда ты сможешь остаться со мной. А для этого не нужен выбор, нужно лишь озарение. Просто загляни вовнутрь!

И последний вопрос:

Возлюбленный Ошо, вчера вечером я пришла в комнату моей гостиницы и обнаружила, что у меня на подушке сидит маленькая ящерица.

Ма Ананд Сунита, тебе повезло, что это была не прекрасная лягушка, потому что прекрасные лягушки имеют склонность превращаться по ночам в ужасных принцев. Ящерица — существо безобидное; так что не волнуйся.

И самый-самый последний:

Возлюбленный Ошо, мне уже шестьдесят пять лет, а я постоянно думаю о сексе. Что со мной не так?

Нет ничего плохого в том, что ты все еще жив и молод! Единственное, что кажется неверным — что ты думаешь, что в сексе есть что-то неправильное. В самом сексе нет ничего неправильного. Но ты, должно быть, подавлял его, в противном случае ты бы уже вышел за его пределы. Теперь же не жди больше, покончи с этим. Войди в него! Иначе и в своей могиле ты будешь ворочаться, метаться и думать о сексе.

Ты все еще жив, что-то можно сделать. И не чувствуй себя виноватым. Здесь нет ничего такого, из-за чего можно чувствовать себя виноватым, это прекрасная энергия. Она может стать переходом, путем к Богу. Да, испокон веков он осуждался, но не стоит верить в эти осуждения. В тебе воспитали то, что в нем есть что-то неверное, но ты можешь отбросить эту обусловленность. Ты можешь снова стать свежим, ты можешь начать двигаться в него. И не беспокойся о том, что тебе шестьдесят пять лет...

Три пожилых служителя церкви, раввин, ксендз и пастор, однажды днем пили чай, и их беседа зашла о самых пикантных моментах в их жизни. Когда наступила очередь раввина, он рассказал о том, как мать поймала его за подглядыванием в щелочку ванной, когда там мылась служанка.

Двое других захихикали.

— Да, — сказал ксендз, — действительно, каких только шалостей мы не вытворяли во времена нашей юности.

— О чем ты говоришь? — сказал раввин, — это же было вчера!

Не волнуйся. Ты уже достаточно подавлял себя, теперь в это. Прими это как дар божий, иначе подавление приведет к извращениям.

Вот небольшая история... помедитируй над ней.

Однажды жил старый итальянец, который владел фабрикой по производству макарон, а три его дочери работали на него. Однажды они все сидели, делая макароны, как вдруг он спросил свою старшую дочь:

— Агнесса, если бы у тебя была возможность не заниматься здесь производством равиоли и спагетти, кем бы ты хотела стать в жизни?

— О, папа, я бы хотела стать Софи Лорен. Она такая красивая! Все мужчины увиваются за ней.

— Очень хорошо, — сказал отец. — А ты, Мария, скажи своему папе, кем бы ты хотела стать больше всего на свете, не будь ты здесь, в вонючем старом Неаполе, занята изготовлением спагетти?

— Я бы хотела стать Джинной Лолобриджидой. Она такая красавица! Все мужчины бегают за ней. У нее есть «Альфа Ромео» и кадиллак!

— Прекрасно, — сказал отец. Наконец он повернулся к младшей и спросил:

— Люция! Дорогая! А теперь скажи своему папе, кем бы ты мечтала стать, если бы ты не сидела здесь по уши в равиоли?

— Я бы хотела стать... Викторией Пепелиной!

— Что?! — закричал отец. — Что это за чертова Виктория Пепелина?

Она достает газетную вырезку и показывает ему: «С Викторией Пепелиной переспят четыреста мужчин за две недели (игра слов, дословный перевод: «Нефтепровод “Викторию” уложат четыреста мужчин за две недели»)».

Достаточно на сегодня.

КОРНИ И КРЫЛЬЯ

Беседы об историях дзен

Беседа первая

10 июня 1974 года

Японский мастер Нан-ин принимал у себя профессора философии. Подавая чай, Нан-ин наполнил чашку своего гостя и продолжал в нее лить. Наблюдая за тем, как чай переливается через край, профессор, не выдержав, крикнул: “Остановитесь! Чашка уже полна. Большие в нее не войдет”. Нан-ин ответил: “Как эта чашка, вы наполнены собственными мнениями и умозрениями. Как я могу показать вам, что такое дзен, если перед этим вы не опорожните свою чашку?”

Вы пришли к человеку даже более опасному, чем Нан-ин, потому что пустой чашки здесь будет недостаточно. Эту чашку нужно совсем разбить. Даже будучи пустым, если вы есть, вы наполнены. Вас наполняет даже сама пустота. И если вам кажется, что вы пусты, это совсем не так. Вы есть. Изменилось только название. Сейчас вы называете себя пустотой. Этой чашки будет недостаточно. Ее нужно совсем разбить. Только когда вы не есть, в вас можно влить этот чай. Только когда вы не есть, фактически, пропадает нужда вливать в вас этот чай. Когда вы не есть, в вас начинает вливаться все существование, и это все существование становится потоком со всех сторон и измерений. Когда вы не есть, есть Божественное.

Этот рассказ красив. С профессором философии так и должно было случиться. Он, видно, не для того пришел, потому что любой профессор философии как таковой всегда неправ.

Философия означает интеллект, рассуждение, мышление, доказательства. А это есть путь быть неправым, потому что если вы склонны спорить, вы не можете любить жизнь. Доказательство — это препятствие. Если вы спорите — значит, вы закрыты, и для вас закрыта вся эта жизнь. Когда вы не открыты, для вас не открыто все существование. Доказывая, вы утверждаете. Утверждение есть насилие, агрессия, а истина не может быть познана агрессивным умом, истину нельзя открыть насилием. Вы можете прийти к познанию истины только когда вы любите. Любовь никогда не спорит. В любви нет доказательства, потому что в ней нет агрессии.

И помните, что профессором философии был не только тот человек, но и вы тоже. Каждый несет в себе свою собственную философию, и каждый по-своему профессор, потому что каждый из вас преподает свои идеи, в которые он верит и о которых он имеет свое мнение и представление.

А из-за этих мнений и понятий ваши глаза затуманены, они не могут видеть, а ваш ум глуп и не может познать. Идеи порождают тупость, потому что чем больше в уме идей, тем больше он обременен. А как может познать обремененный ум? Чем больше в нем идей, тем больше он становится похожим на пыль, которая скопилась на зеркале. Как может такое зеркало отражать свет? Ваш интеллект точно так же покрыт мнениями, этой пылью, и каждый, в ком они преобладают, оказывается тупым и глупым.

Вот почему профессора философии почти всегда глупы. Чтобы знать вообще, они знают слишком много, и этим они слишком обременены. Они не могут летать в небе, они не могут иметь крыльев. И они настолько глубоко в своем уме, что не могут укорениться в земле. Они не обосновались в этой земле, и в то же время не свободны летать в небе.

И не забывайте, что вы все такие же. Разница может быть количественная, но качественно каждый ум похож один на другого, потому что ум думает, спорит, ищет и накапливает знания и становится тупым. Умны только дети. И если вы сможете удержать свое детство, если вам удастся постоянно его возвращать, вы останетесь невинным и умным. Если же вы накапливаете пыль, детство и невинность утрачиваются, и ваш ум становится тупым и глупым. И тогда можно заниматься философией, и чем больше в вас философии, тем дальше вы удалены от Божественного.

Религиозный разум – это не философский ум. Религиозный ум – это невинный, разумный ум. Это зеркало чисто, и на нем нет пыли. Каждый день происходит длительное вытирание. Это то, что я называю медитацией. Этот профессор философии, видно, пришел к Нан-ину по ложным соображениям. Он, по-видимому, пришел, чтобы получить какие-то ответы. Те люди, у которых голова наполнена вопросами, всегда ищут ответов, а Нан-ин не смог бы их дать. Заниматься вопросами и ответами глупо.

Нан-ин мог бы дать вам новый ум, новое бытие, новое существование, в котором не возникает вопросов, но Нан-ин не был заинтересован в ответах на какие-нибудь особенные вопросы. Он не был заинтересован давать ответы. То же самое и я.

Вы, видимо, пришли сюда со многими вопросами. Это и должно быть так, потому что ум порождает вопросы. Ум – это механизм, порождающий вопросы. Налпчкайте его чем попало, а из него выйдет вопрос, и много вопросов последуют за ним. Ответьте на него, и тут же ум создаст из ответа еще больше вопросов. Вы наполнены многими вопросами, ваша чашка уже полна. Нан-ину не нужно вливать в нее никакого чая, вы и так уже переливаетесь через край.

Я могу дать вам новое существование. Поэтому я и пригласил вас сюда. Я не дам вам никаких ответов. Все вопросы и ответы бесполезны, просто трата энергии. Но я могу преобразовать вас, и это единственный ответ. И этот единственный ответ отвечает на все вопросы.

У философии много вопросов и много ответов, миллионы. У религии только один ответ. Каким бы ни был вопрос, ответ остается тем же. Будда говорил: “Где бы вы ни пробовали морскую воду, соленость везде та же”.

Какой бы вопрос вы ни задавали – он, на самом деле, неуместен. На все вопросы я отвечу одинаково, потому что у меня только один ответ. Но этот один ответ похож на отмычку, которая открывает все двери. Независимо, какой замок – она все их открывает. У религии только один ответ, и этот ответ – медитация. А медитация есть метод сделать себя незаполненным.

Профессор, наверное, устал, долго добираясь к дому Нан-ина. И, по-видимому, спешил. Ум всегда спешит, всегда ищет мгновенного понимания. А Нан-ин сказал: “Вы, наверное, устали. Подождите немного и отдохните. Я приготовлю чай, а потом и поговорим”. И пока вода для чая закипала, Нан-ин, по-видимому, наблюдал за профессором. Закипала не только вода, но и профессор закипал внутри. И не только чайник начал издавать звуки, но и профессор внутри себя начал болтать, беспрестанно говорить. Он, видимо, готовился к беседе – что спросить, как спросить, с чего начать, и глубоко погрузился во внутренний монолог.

Нан-ин, наверное, наблюдал за ним и улыбался: “Этот человек слишком наполнен. Настолько, что в него уже ничего не войдет. Гость не может войти в дом, так как в нем нет места”.

Нан-ин, видимо, хотел стать гостем в этом профессоре. Из-за сострадания Будда всегда хочет стать гостем внутри вас. Он отовсюду стучит, но нет двери, через которую он мог бы войти. Даже если он вломится в вас, что очень трудно, там не окажется места. Вы настолько наполнены собой, всяким вздором и всевозможной чепухой, собранной вами за много жизней, что вы не можете даже сами войти в себя. Там нет места, нет пространства. Вы живете как раз вне своего собственного существа, просто на пороге его. Вы не можете войти внутрь себя, потому что все заблокировано.

И когда Нан-ин начал наливать чай, профессор забеспокоился, потому что чай уже переливался, а Нан-ин все лил, и чай уже разливался почти на пол. И тогда профессор крикнул: “Остановитесь! В эту чашку не войдет больше ни капли. Что вы делаете?”

А Нан-ин сказал: “То же самое и с вами. Вы очень бдительны, заметив и поняв, что чашка полна и в нее больше не войдет, почему же вы не осознаете этого в отношении самого себя? Вы переполнены мнениями, философиями, доктринами, писаниями. Вы уже слишком много знаете, и я не могу вам ничего дать. Вы шли сюда напрасно. Перед тем как идти ко мне, вы должны были опорожнить свою чашку, и тогда я смог бы что-нибудь в нее влить”.

Но я вам скажу, что вы пришли к еще более опасному человеку. Нет, я не позволю вам здесь быть с пустой чашкой, потому что, если будет чашка, вы ее заполните. Вы настолько пристрастились и настолько привыкли к полной чашке, что не позволяете ей быть пустой даже на мгновение. Как только вы видите где-то пустоту, вы тотчас же начинаете ее заполнять. Вы так напуганы и боитесь пустоты, что она кажется вам смертью. Вы наполните ее чем угодно, но вы ее наполните. Нет, я пригласил вас сюда для того, чтобы вы совсем разбили эту чашку, так, чтобы, даже если бы вы захотели заполнить, вы не смогли бы этого сделать.

Пустота – значит то, что чашки больше нет: все ее стенки исчезли, а дно рухнуло. Вы превратились в бездну. И тогда я смогу влить себя в вас.

Если вы позволите, многое возможно. Но позволить очень трудно, потому что, чтобы позволить, вы должны будете сдаться. Пустота означает сдачу. Нан-ин говорил профессору: “Поклонитесь, слайтесь, опорожните свою голову. Я готов в нее влить”.

Профессор даже еще не спросил, а Нан-ин уже ответил, потому что, в действительности, нет нужды задавать вопрос. Этот вопрос остается тем же. Спрашивали ли вы меня или нет, а я его уже знаю.

Вас здесь так много, но этот вопрос я знаю, потому что глубоко внутри вопрос один – беспокойство, тревога, бессмысленность, бесполезность всей этой жизни, незнание того, кто вы есть. Но вы наполнены. Позвольте мне разбить эту чашку.

Это место может стать для вас разрушением, смертью. Если вы готовы быть разрушенными, из этого получится нечто новое. Каждое разрушение может стать созидательным рождением. Если вы готовы умереть, вы можете начать новую жизнь и родиться заново.

Я здесь нахожусь только для того, чтобы быть повитухой. Это то, что говорил Сократ: что Мастер – всего лишь повитуха. Я могу помочь, защитить, указать путь – вот и все. С вами должен произойти подлинный феномен – преобразование.

Здесь будет и страдание, потому что ни одно рождение невозможно без страдания. Появятся много мук, потому что вы их накопили и от них нужно избавиться. Понадобится глубокое очищение и катарсис.

Рождение очень похоже на смерть, но из-за этого стоит пострадать. Из темноты страдания придет новое утро, поднимется новое солнце. А рассвет не так далеко, если вы сильно чувствуете темноту. Когда страдание невыносимо – значит, очень близко блаженство. Поэтому не пытайтесь избежать страдания, потому что здесь вы можете упустить самое главное. Не бегите от него, а пройдите через него. Не пытайтесь найти окружной путь, потому что из этого ничего не получится. Пройдите через него.

Страдание сожжет вас и разрушит, но, в действительности, вас невозможно разрушить. Все, что может быть разрушено, – всего лишь тот вздор, который накопился в вас. Все, что может быть разрушено, есть нечто, чем вы не являетесь. Когда все это разрушится, тогда вы почувствуете, что вы неразрушимы, что вы бессмертны. Пройдя через

смерть, сознательно пройдя через смерть, начинаешь осознавать жизнь вечную.

За эти дни, которые вы здесь пробудете со мной, может произойти многое, но первый шаг, о котором нужно помнить – пройти через страдание. И не раз еще я создам такую ситуацию, в которой все, что было подавлено внутри вас, выйдет наружу и заставит вас страдать. Не отталкивайте и не подавляйте это страдание. Освободите его и позвольте ему быть. Если вы можете освободить свое подавленное страдание, тогда вы от него освободитесь. И вы сможете прийти к состоянию блаженства только когда пройдете через все страдания, отбросите их, совершенно от них избавитесь.

Но я вижу вас насквозь. Пламя блаженства уже совсем рядом. Взгляните на него мельком, и оно станет вашим. И я буду разными путями подталкивать вас, чтобы вы смогли его увидеть.

Если вам это не удастся, то виноваты в этом вы сами, и никто другой. Река течет, но вы не можете нагнуться, и если вы этого не сделаете из-за вашего эгоистического состояния ума, то уйдете, так и не напившись. Не вините реку. Река течет сама по себе, но вы парализованы своим эго.

“Опорожните чашку”, – говорил Нан-ин, подразумевая под этим “Опорожните свой ум”. Он заполнен переливающимся через край эго. А когда эго переливается через край, ничего нельзя сделать. Вокруг вас все это существование, но сделать ничего нельзя, потому что как в вас может проникнуть Божественное, если вы создали вокруг себя такую крепость?

Опорожните чашку, или, лучше, вообще ее отбросьте. Когда я говорю “отбросьте”, я имею в виду быть настолько пустым, чтобы у вас даже не осталось чувства “Я пуст”.

Однажды к Бодхидхарме пришел ученик и сказал: “Мастер, вы сказали мне быть пустым, и я уже стал пустым. Что вы скажете сейчас?” Бодхидхарма сильно ударил его палкой по голове и сказал: “Иди и выбрось эту пустоту”.

Когда вы говорите, что вы пусты, в вас еще находится “Я”, а “Я” не может быть пустым, поэтому вы не можете утверждать, что вы пусты. Никто не может сказать: “Я пуст”, как никто не может сказать: “Я скромн”. Если вы так говорите, значит, вы уже не скромны. Кто может утверждать, что он скромн? Доказать этого нельзя. Если вы скромны – вы скромны, но вы не можете говорить об этом. И не только говорить, но даже и чувствовать вы этого не можете, потому что само это чувство снова породит ваше эго. Будьте пустыми, но не думайте о том, что вы пусты, иначе вы себя обманете.

Вы принесли с собой много философии. Отбросьте ее. Она совсем вам не помогла и ничего для вас не сделала. Сейчас пришло время остановиться. Отбросьте ее не частями, не кусками, а полностью. Эти несколько дней, которые вы здесь проведете со мной, попробуйте ни о чем не думать. Я знаю, что это трудно, но все же это возможно. И как только это вам удастся, вы начнете смеяться над всей той нелепостью ума, которую вы так долго в себе носили.

Мне рассказывали о крестьянине, который впервые ехал поездом. Свой багаж он положил себе на голову, боясь, что с него потребуют дополнительную оплату, если он положит его рядом.

Ваш ум – это ненужный багаж. Для существования нет разницы, как вы его несете, на голове или рядом. Вы излишне обременены. Отбросьте его.

Деревья существуют без ума, и существуют прекрасней, чем любой человек; птицы существуют без ума в большем экстазе, чем любой человек. Посмотрите на детей, которых еще не коснулась цивилизация и которые находятся в еще диком состоянии. Они существуют без ума. Их невинности позавидовал бы даже какой-нибудь Иисус или Будда. В уме нет необходимости. Вся вселенная существовала и продолжает существовать без него. Зачем же вы его носите с собой? Или вы думаете, что, отбросив его, вы обремените Бога и существование?

Как только вы сможете хоть на единственную минуту оставить свой ум, все ваше существование преобразуется. Вы войдете в новое измерение, – измерение невесомости. А это и есть то, что я собираюсь вам дать – крылья для полета, для парения в небе, которые возникнут от этой невесомости, и корни в этой земле, то есть чувство опоры и центра.

Эта земля и то небо. И то, и это есть две части целого. В этой жизни, вашей так называемой обычной жизни, вы должны иметь корни; а в вашем внутреннем пространстве, в вашей духовной жизни, вы должны быть невесомы и течь, плыть и парить.

Если вы это позволите, я могу вам дать корни и крылья, потому что я всего лишь повитуха. Я не могу заставить вас родить. Насильно рожденный будет уродом и может умереть. Только разрешите мне. Вы уже беременны, в вас уже есть ребенок.

Каждый носит в себе Бога. Этот ребенок находится в вас, и вы его носите уже слишком долго. Давно прошли те девять месяцев. В этом, может быть, и есть причина ваших мучений – что вы носите в себе нечто, что нуждается в рождении, что нуждается в выходе. Представьте себе женщину, которая после девяти месяцев продолжала бы носить в себе ребенка. Он бы рос и становился все более обременительным, и без родов мать могла бы умереть.

В этом, может быть, и заключается причина того, что вы так обеспокоены, напряжены, мучаетесь. Из вас что-то должно родиться, и этому “нечто” необходимо родиться из вашей утробы.

Я могу вам в этом помочь. Это место, этот ашрам для внутреннего экстаза и просветления поможет тому, что вы до сих пор носили в себе как семя, выйти из вас и стать живым. Но основное будет заключаться в том, что если вы хотите быть со мной, вы не сможете быть со своим умом. И то, и это не могут происходить одновременно. Или же вы при своем уме, а это значит, что вы не со мной, или ум уже больше не присутствует, и тогда вы со мной. А я могу работать только тогда, когда вы со мной. Опорожните чашку. Отбросьте ее совсем. Разбейте ее.

В этом ашраме все будет по-другому. Сегодня вечером я начну совершенно новый этап моей работы. Вам повезло, что вы здесь, потому

что вы станете свидетелями нового типа внутренней работы. Но перед тем как она начнется, я должен вам ее объяснить.

Первая медитация, которую вы будете делать утром, относится к восходящему солнцу. Это утренняя медитация. Ночь прошла, стало светло, и после сна вся природа начинает оживать. Восходит солнце, и все приходит в состояние сознания и бдительности. Поэтому эта первая медитация – это медитация, в которой вы должны быть постоянно бдительны, в состоянии сознания, отдавать себе отчет во всем, что бы вы ни делали. Первое – дыхание; второе – катарсис; третье – мантра “ХУ”. Не теряйте себя, будьте себе свидетелем.

Затеряться легко. Пока вы дышите, вы можете забыть. Вы можете настолько слиться воедино с дыханием, что забудете о свидетеле. Но тогда вы упустите главное. Дышите как можно быстрее и как можно глубже, отдавайте этому всю свою энергию, и в то же время оставайтесь свидетелем. Наблюдайте за тем, что происходит, как будто вы простой наблюдатель, как будто все это происходит с кем-то другим, как будто все это происходит с телом, а ваше сознание находится в центре и наблюдает. Это наблюдение должно происходить на всех трех этапах. И когда на четвертом этапе все прекратится, вы должны застыть и не двигаться, и тогда ваша бдительность достигнет высшей точки.

Во время дневной медитации – киртан, танцы, пение – нужно проводить внутреннюю работу другого рода. Утром вы должны быть в полном сознании, в дневной медитации вы должны быть наполовину в сознании, наполовину в бессознании. Это полуденная медитация – когда вы бдительны, но чувствуете сонливость. Это похоже на состояние, когда человек находится под действием какого-нибудь опьяняющего напитка. Он идет, но не может идти хорошо; он знает, куда он идет, но все как в тумане; он в сознании – и не в сознании. Он знает, что выпил вина, что у него подкапчиваются ноги – он полуспящий и полупробудившийся.

Поэтому во время этой дневной медитации помните: делайте ее, как будто вы одурманены, пьяны, в состоянии экстаза. В какой-то момент вы, как пьяница, полностью забудетесь, в какой-то опомнитесь, но ни в коем случае не пытайтесь быть в состоянии сознания, как во время утренней медитации. Двигайтесь вместе с днем – в полдень половина наполовину. Тогда вы будете в согласии с природой.

Вечером, в противоположность утру – будьте совершенно бессознательны, не утруждайте себя усилием. Солнце село, пришел вечер, и все приходит к состоянию бессознательности. И вы придите к этому состоянию. Суфийское кружение – одна из самых древних и сильных техник. Эта техника настолько глубока, что, даже сделав ее однажды, вы можете стать совершенно иным.

Вы должны кружиться с открытыми глазами, как кружатся маленькие дети, как будто ваша внутренняя сущность стала центром, а все ваше тело превратилось в колесо, которое, как гончарный круг, вертится и вертится. Вы находитесь в центре, а все ваше тело движется.

Начинайте вращаться медленно, по часовой стрелке. Если кто-нибудь чувствует что ему тяжело вращаться по часовой стрелке, пусть вращается

против часовой стрелки, но, по правилу, нужно вращаться по часовой стрелке. Если кто левша и чувствует, что ему трудно, может вращаться против часовой. Но все равно, сначала нужно попробовать по часовой и посмотреть.

Для того чтобы вам было легче, будет звучать медленная музыка. Начинайте очень медленно, наслаждаясь вращением, и постепенно ускоряйте вращение. Первые пятнадцать минут – медленно; вторые пятнадцать минут – быстро; третьи пятнадцать минут – еще быстрее; и четвертые пятнадцать минут вертитесь как сумасшедший. И когда вы, вся ваша энергия превратится в энергетический водоворот, вы полностью в нем растворитесь, и при этом не будет ни свидетеля, ни усилия наблюдать. Не пытайтесь наблюдать за собой. Будьте кружением, станьте этим водоворотом. Только на один час.

Сначала вы так долго можете не выдержать, но помните одну вещь: сами не останавливайтесь. Не прекращайте кружения. Если вы чувствуете, что больше кружиться невозможно, ваше тело упадет автоматически, но сами не останавливайтесь. Если вы упадете через полчаса – не страшно, процесс завершился. Но не обманывайте самого себя. Не внушайте себе, что вы уже устали и пора остановиться. Не делайте это неким решением с вашей стороны. Если вы устали, то как же вы продолжаете вертеться? Вы автоматически свалитесь. Поэтому не останавливайте себя, и пусть это кружение дойдет до такой точки, после которой вы свалитесь.

Когда будете падать, падайте на живот. И было бы хорошо, если бы ваш живот касался земли. Затем закройте глаза и лягте на землю, как маленький ребенок ложится на грудь своей матери. Станьте совершенно бессознательным.

Это кружение поможет вам. Кружение дает опьянение вашему телу. Это некое биологическое явление, и, точнее говоря, оно опьяняет вас самих. Поэтому иногда вы можете испытывать головокружение, как будто вы пьяны. Что происходит с пьяным? За ушами у человека находится орган шестого чувства, чувства равновесия. Когда вы принимаете спиртное, оно воздействует прямо на центр равновесия и расстраивает его. Поэтому пьяный ходит шатаясь и чувствует головокружение. То же самое происходит при кружении. Если вы кружитесь по-настоящему, эффект будет тот же. Вы почувствуете опьянение. Но вы наслаждайтесь этим. Такое опьянение стоит испытать. Это состояние опьянения – это то, что суфии называют экстазом, *масти*.

Возможно, что сначала вы почувствуете головокружение или тошноту, но через два – три дня эти ощущения исчезнут, и на четвертый день вы почувствуете в себе новую энергию, о которой вы до сих пор не знали. Головокружение исчезнет, и останется лишь приятное чувство легкого опьянения. Поэтому не пытайтесь быть бдительным по отношению к происходящему. Пусть оно себе происходит, а вы слейтесь с ним воедино.

Утром – бдительны; днем – полубдительны-полунездительны, вечером – совершенно неездительны. Круг замкнулся.

И затем падайте на землю животом вниз. Если кто-нибудь почувствует какую-либо боль в пупковом центре, лежа животом вниз, можно повернуться на спину. Если неприятного чувства нет, переворачиваться не следует. Только в том случае, если почувствуете сильную боль в животе.

Контакт пунка с землей даст вам чувство блаженства, которое вы когда-то пережили, но сейчас уже совсем забыли – когда, будучи ребенком, вы лежали на груди у матери, совершенно не подозревая ни о каких заботах и беспокойстве, и ваше сердце билось в лад с сердцем матери, а дыхание совпадало с ее дыханием.

То же самое произойдет и с землей, потому что земля – это мать. Поэтому индусты и называли землю матерью, а небо отцом. Укоренитесь в ней. Почувствуйте слияние, как будто вы растворились. Ваше тело и земля слились воедино, и никакой формы больше не существует. Существует только земля – вас нет. Это то, что я имею в виду, когда говорю, чтобы вы совсем разбили эту чашку. Забудьте о том, что вы существуете. Существует только земля. Растворитесь в ней.

В течение всего часа кружения будет звучать музыка. Многие упадут, не дотянув до часа, но когда музыка кончится, все должны будут упасть. Поэтому, если вы чувствуете, что падать вам еще не хочется – ускорьте вращение. После сорока пяти минут вращайтесь как сумасшедший, так, что к концу часа вы точно свалитесь. Чувство падения должно быть приятным, поэтому не манипулируйте им. Упав, перевернитесь на живот, закройте глаза и слейтесь с землей. Это слияние должно длиться один час.

Поэтому вечерняя медитация должна длиться два часа, от семи до девяти. Перед этим ничего не ешьте. В девять часов подадут сигнал, и вы выйдете из этого состояния опьянения и экстаза. Возможно, что даже после этого вам трудно будет идти, но вы не волнуйтесь. Наслаждайтесь этим. Покушайте и отправляйтесь спать.

И еще одно: меня с вами не будет. Будет только мое пустое кресло, но не унывайте, потому что, в некотором смысле, я буду с вами. И, в некотором смысле, перед вами всегда было пустое кресло. Прямо сейчас оно пусто, потому что в нем никто не сидит. Я говорю с вами, но того, кто с вами говорит, нет. Это трудно понять, но когда исчезнет ваше эго, процессы могут продолжаться. Можно продолжать говорить и сидеть, кушать и гулять, но вашего центра при этом не будет. Даже сейчас это кресло пусто.

Но я и до этого момента всегда и везде был с вами, потому что вы не были готовы. Сейчас я чувствую, что вы готовы. И вам нужно помочь быть еще более готовыми работать в мое отсутствие, потому что, когда вы чувствуете меня здесь, в вас может появиться некий ложный энтузиазм. Чувствуя мое присутствие, вы можете начать делать вещи, которые никогда не хотели делать. Только для того, чтобы произвести на меня впечатление, вы можете начать больше стараться. От этого будет мало толку, потому что только то полезно, что вытекает из вашей сущности.

Мое кресло будет здесь, и я буду наблюдать за вами, но вы чувствуете себя совершенно свободно. И не думайте, что меня здесь нет, потому что это может вас угнетать, а это подавленное настроение нарушит вашу медитацию.

Я буду здесь, и если вы будете правильно медитировать, если ваша медитация будет правильно настроена, вы будете видеть меня. И это будет критерием того, действительно ли вы медитируете или нет. Многие из вас смогут меня видеть еще более отчетливо, чем в этот момент, и если вам это удастся, вы можете быть уверены, что медитация проходит правильно. Это будет мерилом.

Я надеюсь, что по завершении курса медитации это будет удаваться девяноста процентам из вас. Остальным десяти процентам из-за их ума это не удастся. И если вы меня видите, не начинайте об этом думать, анализировать, воображение это или действительность. Не думайте об этом, потому что, если вы начнете думать, я тут же исчезну. Мышление станет препятствием. Пыль осядет на вашем зеркале, и отражение исчезнет. Но если этой пыли не будет, вы вдруг почувствуете меня сильнее, чем вы чувствуете меня здесь в этот момент. Осознавать это физическое тело не очень сложно, но осознавать нематериальную сущность – это настоящая осознанность.

И вы должны научиться работать без меня. Вы не можете оставаться здесь навсегда и все время околачиваться вокруг меня. Многие из вас приехали сюда из других стран, и наверняка у каждого из вас найдутся дела. Вы побудете со мной какое-то время, но если за это время вы привыкнете к моему физическому присутствию, то вместо того чтобы помочь вам, это только повредит, потому что когда вы уедете, вам будет недоставать меня. Ваша медитация здесь должна быть такой, чтобы она происходила без моего присутствия. И когда вы уедете, на медитации это не скажется.

И нужно помнить, что я не могу быть с вами всегда в физическом теле. Рано или поздно этот физический транспорт придется покинуть. Что касается меня, то моя работа завершена. Если меня и несет этот физический транспорт, то это только ради вас. И однажды его придется покинуть. До того, как это произойдет, вы должны быть готовы работать в моем отсутствии или в моем не-физическом присутствии, что значит одно и то же. И как только вы начнете чувствовать меня в моем отсутствии, вы от меня освободитесь. И тогда, если я даже не буду присутствовать в этом теле, контакт со мной не будет потерян.

С просветленными это всегда происходит, потому что их физическое присутствие становится очень многозначным, и когда они умирают, все начинает рушиться. Даже самый близкий ученик Будды – Ананда – начал рыдать, когда Будда сказал: “Пришло время покинуть это тело”. Сорок лет Ананда, как тень, был при Будде. И он начал плакать, как осиротевший ребенок. Будда спросил его: “Почему ты плачешь?” Ананда ответил: “Теперь я не смогу расти. Я не мог расти при твоей жизни, как же я смогу расти после твоей смерти? Могут пройти миллионы жизней, пока я снова не встречу просветленного. Я не знаю, что мне делать”.

Будда сказал: “Я понимаю это по-своему, Ананда. Когда меня здесь не будет, ты можешь просветлеть сразу же, потому что я чувствую, что ты очень привязался ко мне, и эта твоя привязанность действует как препятствие, как блок”.

И как сказал Будда, так и произошло. Ананда просветлел в день смерти Будды, потому что тогда ему уже не было за что цепляться. Но зачем ждать? Или вы хотите просветлеть после моей смерти? Зачем ждать?

Мое кресло будет пусто, и вы сможете почувствовать мое отсутствие. Помните, что только тогда, когда вы сможете почувствовать мое отсутствие, вы сможете почувствовать мое присутствие. Если вы не можете видеть меня, когда я не присутствую в физическом теле, тогда вы меня вообще не видели.

Я обещаю вам, что буду здесь в пустом кресле. Это пустое кресло будет, на самом деле, не пустым, поэтому ведите себя как обычно. Но лучше, если вы научитесь быть в контакте с моим не-физическим существом. Это более глубокий и сокровенный контакт. И то, чему я собираюсь вас научить, это не только медитация – это абсолютный экстаз. Это не только первый шаг, но и последний.

Все готово, только с вашей стороны требуется не-ум. Остерегайтесь слишком много думать. Оставшееся между этими тремя медитациями время старайтесь больше молчать. Если вы что-нибудь хотите сделать, например, посмеяться или потанцевать, то делайте это больше физически, а не умственно. Сделайте длительную прогулку, побегайте вокруг, попрыгайте, полежите на земле, полюбуйтесь небом, наслаждайтесь, но не разрешайте уму слишком много работать. Смейтесь, кричите, плачьте – но не думайте. Если вы сможете пробыть в таком состоянии во время этих трех медитаций и в перерывах между ними, тогда через три-четыре дня вы почувствуете, как с вас спала какая-то ноша. Душа и тело станут невесомыми, и вы будете готовы совершить прыжок в неизвестное.

Вопрос:

Ошо, вторая часть вашей беседы очень красива, но первая очень пугающая – разбитая чашка, страдание, падение на землю, ваше отсутствие. Это приводит к тому, что начинает работать ум, который обманывает тело и внушает ему, что становится невыносимо больно. Как можно преодолеть эти препятствия, которые мы сами себе создаем, когда сталкиваемся со страхом?

Любой конфликт создаст еще больше препятствий. Если появляется страх и вы начинаете что-то предпринимать, тогда появляется новый страх – страх страха. Он становится более сложным. Поэтому, если появляется страх, единственное, что нужно сделать, это примириться с ним. Ничего не пытайтесь делать, потому что ничего не поможет. Что бы вы ни делали из чувства страха, это породит еще больший страх; что бы вы ни делали в замешательстве, вы только добавите к нему еще большее.

Не делайте ничего. Если появился страх, отметьте про себя, что он есть, и примите его. Что можно сделать? Ничего. Продолжайте бояться.

Если вы сможете осознать тот факт, что вы боитесь, куда тогда денется этот страх? Вы с ним примирились, и он рассеялся. Приятие рассеивает. Только приятие, и ничего больше.

Борясь с ним, вы создадите себе новое беспокойство, и так может продолжаться до бесконечности. Этому не будет конца. Ко мне приходят люди и говорят: “Мы очень боимся. Что нам делать?” Если я скажу, что им делать, они будут делать это с существом, наполненным страхом, и это действие будет исходить из их боязни. А та работа, которая делается из чувства страха, не может быть не чем иным, как страхом.

Говорят, что Гитлер страдал глубокой депрессией и меланхолией, и психологи полагали, что причиной тому был комплекс неполноценности. Был приглашен известный специалист, который, осмотрев его, сказал: “Ничего страшного. Вам нужно постоянно повторять про себя три вещи: +Я важен, я значу очень много, я незаменим+”. Гитлер ответил: “Вряд ли это поможет, потому что я настолько проврался, что уже не верю сам себе”.

Из лжи, даже если вы внушаете себе что-нибудь постоянно, получится ложь; из страха, если вы что-то пытаетесь делать, получится страх; если вы пытаетесь любить из ненависти, то эта любовь будет скрытой ненавистью.

Проповедники вам скажут: “Пытайтесь любить”. Они говорят чужь, потому что как может человек, который полон ненависти, пытаться любить? Если он попытается это сделать, то эта его любовь выйдет из ненависти. Она уже будет отравлена с самых своих истоков. В этом заключена беда всех проповедников.

Ганди призывал людей к ненасилию. Но у людей, склонных к насилию, эта ненасильственность выйдет из их насилия и будет лишь фасадом, показухой. Глубоко внутри в них будет кипеть их насилие. Если ваша *брахмачарья*, ваше безбрачие, исходит от повышенной сексуальности, оно превратится в извращенный секс и в ни что иное.

Поэтому, пожалуйста, не создавайте никаких конфликтов. Если у вас одна проблема, не создавайте еще одну, оставаясь с первой. Не боритесь и не создавайте другую. Легче решить одну, чем ту, которая вытечет из первой. Эта первая находится ближе к причине, чем та, другая. И чем дальше она от причины, тем труднее ее разрешить.

Если вы боитесь – бойтесь. Зачем из этого делать проблему? Просто тогда вы будете знать, что у вас страх, также как и то, что у вас есть две руки. Зачем делать проблему из того, что у вас только один нос, а не два?

Продолжайте бояться, примиритесь со страхом и не беспокойтесь. Что произойдет? Вы вдруг почувствуете, что страх исчез. В этом заключена некая внутренняя алхимия – проблема исчезает, если вы с ней примиряетесь, и делается все более сложной, если вы вступаете с ней в конфликт. Конечно, страдая, вы вдруг чувствуете страх. Примиритесь с ним. Он есть, и ничего не поделаешь.

И когда я говорю, что ничего не поделаешь, не думайте, что я внушаю вам пессимизм. Наоборот, я даю вам ключ к репению.

Страдание здесь тоже имеет место. Оно является частью жизни и частью роста. Страдание становится злом только когда оно разрушительно и ничего не созидает, когда вы страдаете и ничего от этого не приобретаете. Но я утверждаю, что Божественного можно достичь только через страдание. И тогда оно становится созидющим. Темнота прекрасна, если вскоре из нее появится рассвет, и опасна, если она нескончаема и вы продолжаете двигаться в порочном круге.

Именно это и происходит с вами. Для того чтобы избежать одного страдания, вы порождаете другое; чтобы избежать этого другого, порождаете еще одно. Так продолжается до бесконечности, и вас ждут все те страдания, которые вы еще не пережили. Вы убежали, но убежали от одного страдания к другому, потому что ваш ум, который породил одно страдание, породит другое. Но само страдание останется, потому что ваш ум есть порождающая его сила.

Примиритесь с ним и пройдите через него. Не избегайте его. Это будет совершенно новым измерением, в котором будет происходить ваша внутренняя работа. Столкнитесь со страданием и пройдите через него. Страх тоже будет. Примите и его. Зачем делать маску, что вы не боитесь и не дрожите от страха? Если вы трус – примиритесь с ним.

Каждый из нас трус. Люди, которых вы называете храбрецами – всего лишь маски. Внутри они так же трусливы, как и каждый, даже еще трусливее, потому что, чтобы скрыть свою трусость, они создали вокруг себя ореол храбрости и иногда поступают так, что все думают, что они не трусы. Их храбрость – всего лишь экран.

Как можно быть храбрым, если сталкиваешься со смертью; если человек – это всего лишь листик, подверженный ветрам? Как этот листик может не дрожать? Но вы никогда не говорите листу, что он трус. Вы говорите только, что он живет. И когда вы дрожите и вас охватывает страх – вы есть этот листик на ветру. Прекрасный листик. Зачем делать из этого проблему?

Но общество создает проблемы из всего. Если ребенок боится темноты, мы говорим ему: будь смелым, не бойся. Ребенок наивен и, естественно, боится темноты. А мы заставляем его быть смелым. И он заставляет себя и становится напряженным. Он терпит темноту, но при этом напрягается. Он чуть ли не дрожит всем своим существом, но он подавляет чувство страха.

Этот подавленный страх будет теперь следовать за ним всю его жизнь. Ничего плохого не было в том, чтобы бояться, а потом закричать и побежать. Ребенок вышел бы из темноты более опытным, более знающим. И если бы он перенес эту темноту дрожа, крича и плача, он бы осознал, что нечего было бояться. Подавляя себя, вы никогда не познаете это явление во всей его полноте, никогда ничего из него не возьмете. Мудрость приходит через страдание и через приятие. В любом случае, не стесняйтесь.

И не смотрите на общество и его осуждение. Здесь никто не может назвать себя судьей, и никто вас здесь не осудит. Не осуждайте других и не расстраивайтесь, не смущайтесь от их оценок и мнений. Вы единственны и уникальны. Вас никогда не было раньше и никогда не будет снова. Вы прекрасны. Примите это. И что бы ни произошло, позвольте ему произойти и пройдите через это. И вскоре страдание станет учением и превратится в созидание.

Страх даст вам бесстрашие. Из гнева появится сострадание, от понимания природы ненависти у вас родится любовь. Но все это происходит не в конфликте, а в прохождении через все это с бдительным осознанием. Примиритесь и пройдите.

И если вы зададитесь целью познать каждое переживание сами, тогда вы дойдете до самого острого переживания – смерти. В сравнении со смертью жизнь – это ничто, потому что жизнь не может быть такой напряженной, как смерть. Жизнь растянута на продолжительный срок – семьдесят, сто лет, а смерть потому такая острая, что она не растянута, она заключена в одном мгновении. Она приходит цельно, не частями. Вам не познать ничего более острого, чем смерть.

Но если вы будете бояться и сбежите до того, как придет смерть, если вы от страха потеряете сознание, вы упустите прекрасную возможность пройти через эти золотые ворота. Если вы всю свою жизнь принимали вещи, какими они есть, то, когда придет смерть, вы спокойно и терпеливо ее примете без всяких попыток убежать. И если вы сможете принять ее молчаливо и терпеливо, без всяких усилий, тогда она исчезнет. Когда Кришна, Христос, Будда, Махавира говорят, что вы бессмертны, они говорят не о доктрине, а о том, что пережили сами.

Это может произойти и здесь, в этом аппарате, потому что *самадхи* – это смерть, медитация – это смерть. У вас много раз появятся моменты, когда вы почувствуете, что вдруг умираете. Не бегите от этого, позвольте этому произойти. Если вы это позволите, смерть уйдет. Смерть исчезнет, и появится внутреннее пламя, которому не будет ни начала, ни конца. Оно всегда было в вас, и сейчас вы можете это чувствовать.

И это должно стать строгим правилом. Не создавайте проблем из страха, ненависти, ревности или еще там чего. Примите их, позвольте им быть, пройдите через них, и вы сможете победить все страдания и смерть. Вы станете победителем.

Вопрос:

Ошо, вы утверждаете, что нам придется страдать, и в то же время велите нам быть радостными. Сдается, что трудно совместить эти две вещи.

Когда я говорю “страдать с радостью”, это кажется парадоксальным. И ваш ум начинает думать, как их совместить, потому что вам они кажутся противоречивыми. Это не так. Они только кажутся противоречивыми. Вы можете наслаждаться страданием.

В чем здесь секрет? Как суметь насладиться страданием? Прежде всего, если вы не бежите, если вы позволяете ему быть, если вы готовы с ним столкнуться и не пытаетесь его как-то забыть, тогда вы уже не тот человек, что были раньше. Страдание будет, но только вокруг вас; не в центре, а на периферии. Не в природе вещей и невозможно страданию быть в центре. Оно всегда на периферии, а в центре находитесь вы. И когда вы не бежите и позволяете ему быть и не паникуете, вы вдруг осознаете, что страдание там, на периферии, что оно как будто происходит с кем-то другим, не с вами, а вы просто наблюдаете за этим. По вашему существу растекается нежное чувство радости, потому что вы осознали одну из основных истин жизни – что вы есть блаженство, а не страдание.

Поэтому, когда я говорю наслаждаться, я не имею в виду стать мазохистом, вызвать в себе страдание и наслаждаться им. Я не имею в виду пойти и упасть с обрыва, получить переломы и наслаждаться этим. Есть такой тип людей, которые создают для себя страдания и становятся аскетами. Это мазохисты. Они больны и очень опасны. Они хотят заставить страдать других, но не настолько смелы. Хотят совершать насилие, калечить, убивать, но для этого у них не хватает смелости. Поэтому вся их ярость повернулась внутрь, и они калечат и пытаются себя и от этого получают наслаждение.

Я не говорю быть мазохистом. Вам не нужно искать страдания. Его и так уже достаточно. Жизнь по самой своей природе порождает страдания – болезни, смерть. Присмотритесь к страданию весьма беспристрастным взглядом, что оно есть и что в это время с вами происходит. И сразу же ваш ум скажет вам бежать. Не слушайте его, потому что, если сбежите, не сможете почувствовать блаженства.

В следующий раз, когда вы заболаете и доктор скажет вам лежать, примите это как благословение. Лежа в постели, закройте глаза и присмотритесь к своей болезни. Наблюдайте за ней: что она есть такое? Не пытайтесь ее анализировать и не вникайте ни в какие теории, просто наблюдайте. Наблюдайте за всем своим уставшим и лихорадочным телом. И вдруг вы почувствуете, что жар вас окружает со всех сторон, но внутри вас находится очень холодная точка. Жар не может ее достать и повлиять на нее. Все тело может пылать, но эта холодная точка останется нетронутой.

Я слышал об одной дзенской монахине, которая перед смертью спросила своих учеников: “Как вы думаете, как мне лучше умереть?” Задавать такие вопросы стало традицией у дзенских мастеров. Они способны умирать, находясь в сознании, поэтому могут спросить и такое. Даже к смерти они относятся с юмором, смеясь и шутя. Они любят придумывать себе способы умереть. И ученики могут предложить: “Мастер, было бы нешлохо, если бы вы умерли, стоя на голове” или: “Гуляя, потому что мы никогда не видели, чтобы кто-нибудь умер, гуляя”. А этой монахине ученики ответили: “Будет хорошо, если мы сделаем большой костер, а вы сядете в него и умрете, медитируя”. Она сказала: “Прекрасно! Я не видела еще, чтобы так кто-нибудь умирал”.

Монахиня удобно уселась на погребальном костре, и ученики подожгли его. Когда он разгорелся, кто-то из них закричал: “Как вам там? Здесь так горячо, что близко и не подойти”. Монахиня засмеялась и ответила: “Только дурак может такое спросить. Здесь все время холодно, совершенно холодно”.

Она говорила о своем внутреннем существе, о своем центре, в котором всегда холодно, и только дурак может об этом спрашивать. Почему только дурак? Это очевидно. Если человек молча сидит и медитирует в пылающем костре, это явно говорит о том, что этот человек достиг своей самой внутренней холодной точки, на которую не может повлиять никакой огонь. Иначе это невозможно.

Поэтому, когда вы лежите с температурой, попробуйте понаблюдать за собой. Наблюдая, вы отойдете обратно к источнику. Наблюдайте и ничего не делайте. Что можно сделать? У вас жар. Через это нужно пройти. Бесполезно с ним бороться. Отдыхайте. А если вы начнете бороться с вашим жаром, вас начнет лихорадить еще больше, вот и все.

Поэтому наблюдайте за ним. Наблюдая за жаром, вы охладитесь. Наблюдая еще, вы еще больше охладитесь. Наблюдая, вы достигнете вершины такой холодной, что вам позавидуют даже Гималаи. Даже их вершины не такие холодные. Это будет настоящим Эверестом внутри вас.

И тогда вы почувствуете, что жар исчез, что, в действительности, его никогда не было, что он был только в теле, далеко-далеко.

Между вами и вашим телом существует неизмеримое пространство, непреодолимая бездна. А все это страдание находится на периферии. Индуисты говорят, что это сон, потому что это пространство настолько огромно и непреодолимо. Это похоже на сон, происходящий не здесь, не с вами, а где-то на другой планете, в другом мире.

Когда вы начинаете наблюдать за страданием, вы вдруг перестаете быть страдальцем и начинаете наслаждаться. Страдая, вы осознали, что существует противоположный полюс – это блаженное внутреннее существо. Поэтому когда я говорю вам наслаждаться, я говорю вам: “Наблюдайте. Возвратитесь к истоку. Углубитесь в центр”. И вдруг агонии больше нет. Только экстаз.

Те, кто находятся на периферии, живут в агонии, для них не существует экстаза. Для того, кто углубился в свой центр, не существует агонии, только экстаз.

И когда я говорю “разбить чашку”, это значит разрушить эту периферию. А когда я говорю быть совершенно пустым, это значит возвратиться к первоначальному источнику, потому что из пустоты мы родились и в пустоту возвратимся. Лучше пользоваться словом “пустота”, чем словом “Бог”, потому что, используя слово “Бог”, мы начинаем чувствовать, что это какая-то личность. Поэтому Будда никогда не употреблял слово “Бог”, он всегда говорил *шуньята* – пустота, ничто. В этом центре вы не существо, не личность, а просто огромное пространство, вечно холодное, молчаливое, блаженное.

Поэтому когда я говорю наслаждаться, я имею в виду: “Наблюдайте и насладитесь”, когда я говорю вам наслаждаться, я подразумеваю под этим “Не избегайте”.

Беседа вторая

11 июня 1974 года

Ученик Доко пришел к мастеру и спросил: “В каком состоянии ума я должен искать истину?” Мастер ответил: “Ума не существует, поэтому ты не можешь привести его в какое-либо состояние. Истины нет, поэтому ты не можешь ее искать”. Доко спросил: “Если ни ума, ни истины нет, то зачем тогда у тебя каждый день собираются ученики?” Мастер посмотрел вокруг и сказал: “Я никого не вижу”. “Тогда кого же вы учите?” – спросил Доко. “У меня нет языка, как же я могу учить?” – ответил мастер. Доко сказал уныло: “Не улавливаю смысла. Не понимаю”. Мастер ответил: “Я и сам не понимаю”.

Жизнь – это такая тайна, что ее никто не может понять, а кто утверждает, что он понимает ее, просто невежда. Он не отдает себе отчета, какую бессмыслицу он говорит. Если вы мудры, то первым осознанием будет то, что жизнь нельзя понять. Понять можно только одно: понять ее невозможно. Об этом и говорится в этом красивом дзенском анекдоте.

Мастер говорит: “Я и сам не понимаю”. И если вы пойдете к просветленному и зададите такой вопрос, то это и будет его ответ. Но если вы пойдете к непросветленному и зададите такой вопрос, то он вам даст много ответов, предложит вам много доктрин, попытается раскрыть тайну, которая не раскрывается. Это не загадка. Загадку можно разгадать. Тайну же нельзя разгадать по самой ее природе. Не существует путей ее разгадок.

Сократ говорил: “Когда я был молод, я думал, что знаю многое. А когда я постарел и стал мудрым, я понял, что не знаю ничего”.

Рассказывают, что суфийский мастер Джуннаид работал с одним юношей. Джуннаид жил настолько обычной жизнью, что нужно было быть очень проникательным, чтобы понять, что рядом просветленный. Заметить просветленного Будду было легко, когда он сидел под деревом, но увидеть просветленность Джуннаида было очень трудно, когда он работал простым рабочим. Во всем он был совершенно обычным. Юноша, который с ним работал, постоянно показывал свою осведомленность, и, что бы Джуннаид ни делал, он говорил: “Неправильно. Это нужно делать так. Так будет лучше”. В конце концов Джуннаид засмеялся и сказал: “Молодой человек, я не настолько молод, чтобы знать так много”.

Жизнь – это тайна. Это значит, что ее нельзя разгадать. И когда все усилия раскрыть ее оказываются бесполезными, тогда вас вдруг осеняет. И тогда дверь в нее открывается, и вас приглашают войти. В качестве знатока никто не может войти в Божественное, но если вы ничего не

знающий ребенок, тайна вас примет. Знающий ум делает вас умными и лишает вас невинности, а невинность – это есть дверь в эту тайну.

Прав был тот дзенский мастер, когда он сказал: “Я и сам не понимаю”. Действительно, очень глубокий ответ. Но давайте вернемся к началу рассказа.

*Ученик спросил: “В каком состоянии ума я должен искать истину?”
Мастер ответил: “Ума не существует, поэтому ты не можешь привести его в какое-либо состояние”.*

Ума не существует, это иллюзия, но настолько сильная, что вам кажется, что вы и есть этот ум. Ум – это всего лишь сон, проекция, мыльный пузырь, плывущий по реке. Лучи восходящего солнца проникают в этот пузырь, и появляется радуга. Когда вы до него дотрагиваетесь, он лопается, и все исчезает – и радуга, и красота. Ничего не остается. Только его пустота сливается с бесконечной пустотой. Была только поверхность, поверхность пузыря.

Ваш ум – это всего лишь поверхность пузыря: внутри ваша пустота, снаружи – моя. Это пузырь. Уколите его – и весь этот ум исчезнет.

Ко мне иногда приходят люди и говорят: “Мы бы хотели достичь молчаливого состояния ума”. Они полагают, что ум может молчать. Ум никогда не может молчать. Ум означает смятение, болезнь, недуг, мучительное и напряженное состояние.

Ум не может молчать. Когда есть молчание, ума нет. Когда приходит молчание, ум исчезает, когда появляется ум, молчания уже нет. Не может быть молчаливого ума, как и не может быть здоровой болезни. Когда есть здоровье, болезнь исчезает. Молчание – это внутреннее здоровье; ум – это внутреннее расстройство, внутренняя болезнь.

Поэтому, пожалуйста, отбросьте эту иллюзию и не пытайтесь достичь какого-либо состояния этой иллюзии. Это похоже на то, как если бы вы захотели пройти по радуге. Вы меня спрашиваете: “Что нам нужно предпринять, чтобы пройти по радуге?” А я отвечаю вам: “Радуги нет. Это только правдоподобие, поэтому никаких шагов нельзя предпринять. Ее там нет. Это ложное толкование действительности”.

Ваш ум не является вашей действительностью, а всего лишь ложным ее толкованием. Вы – это не ваш ум, вы никогда им не были и никогда не сможете им быть. В этом заключена ваша проблема. Вы отождествили себя с тем, чего нет. Вы похожи на нищего, которому кажется, что он обладает царством. И он очень обеспокоен делами этого царства: как им управлять, как предотвратить бунт. Царства нет, но он обеспокоен.

Чжуан-цзы однажды приснилось, что он бабочка. Утром, увидав его грустным, его друзья спросили: “Что случилось?” Чжуан-цзы ответил: “Ночью мне приснилось, что я стал бабочкой”. Они, рассмеявшись, сказали: “Но никто не расстраивается из-за снов. Ты проснулся, и сон исчез”. Чжуан-цзы ответил: “В том-то все и дело. Если Чжуан-цзы может стать бабочкой во сне, то и бабочке может присниться, что она стала Чжуан-цзы”.

Действительно, почему бы и не наоборот? Где же здесь истина? То ли Чжуан-цзы снится, что он бабочка, то ли бабочке снится, что она Чжуан-цзы?

Что здесь истинно? Радуги существуют, и вы можете стать бабочкой во сне. И вы стали умом в этом еще большем сне, который вы называете жизнью. Когда вы пробудитесь, вы достигнете не пробужденного состояния ума, а вы достигнете не-ума.

Что значит “не-ума”? Это трудно понять, но иногда, сами того не зная, вы достигали его, вы просто не отдавали себе в этом отчета. Иногда, когда вы просто сидите и ничего не делаете, а в вашем уме в это время нет никаких мыслей... А когда мыслей нет, то где же тогда ум?

Когда нет мыслей, нет и ума, потому что ум есть процесс мышления. Это не вещество, это процесс. Вот вы находитесь здесь, и я могу сказать, что здесь толпа, но существует ли в действительности нечто, что мы называем толпой? Вещественна ли она, или это только личности? Если постепенно люди начнут расходиться, останется ли толпа? Не будет людей – не будет и толпы.

Ваш ум похож на эту толпу, а мысли – на людей. И из-за того, что в вас постоянно присутствуют мысли, вы считаете, что этот процесс есть нечто реальное, вещественное. Отбросьте каждую отдельную мысль, и в конце концов ничего не останется. Ума как такового не существует, есть только мышление. Но мысли мелькают так быстро, что между двумя мыслями вы не замечаете промежутка. Но промежуток всегда есть, и этот промежуток – вы сами.

В этом промежутке нет ни Чжуан-цзы, ни бабочки, потому что и он, и она есть некий вид ума. Бабочка – это одна комбинация мысли, Чжуан-цзы – другая, но и она, и он являются умами. Когда ума нет, кто вы тогда – Чжуан-цзы или бабочка? Ни то, ни другое. Что ж это за состояние? Находитесь ли вы в просветленном состоянии ума? Если вы так думаете, это, опять же, мысль, а когда есть мысль, нет вас. Если вы почувствовали, что стали Буддой – это тоже мысль. Вступил в действие ваш ум и начал этот процесс, опять небо заволочлось тучами, и его голубизна исчезла. И вам уже не видно этой бесконечной голубизны.

Попытайтесь быть бдительными в промежутке между двумя мыслями. Всмотритесь в этот промежуток, в это пространство. Вы увидите, что там нет ума. Это и есть ваша природа. Потому что мысли приходят и уходят, они случайны, но это внутреннее пространство всегда остается. Тучи собираются и рассеиваются, но небо остается. Вы и есть это небо.

Однажды к Баязиду, суфийскому мистика, пришел ученик и сказал: “Мастер, я очень вспыльчивый человек. Меня очень легко вывести из себя, и я такое начинаю делать, что потом и самому не верится. Как мне избавиться от этой ярости, как мне ее преодолеть?” Баязид взял его за голову, посмотрел ему в глаза и спросил: “Где твоя ярость? Я хотел бы на нее взглянуть”. Ученик ответил: “Именно сейчас ее нет. Это случается иногда”. И Баязид сказал: “То, что случается иногда, не может быть твоей природой”. Это всего лишь случай, он придет и уйдет, как облака.

Зачем волноваться из-за облаков? Думайте лучше о небе, которое существует всегда. Это есть определение *атмы*: это небо, которое существует всегда. Все, что приходит и уходит, несущественно. Не волнуйтесь из-за этого, это только дым. Это небо, вечно существующее, никогда не меняется, никогда не становится другим. Загляните в этот промежуток между двумя мыслями, он всегда там есть. Присмотритесь к нему, и вы внезапно осознаете, что вы находитесь в не-уме.

Мастер был прав, когда говорил, что ума нет – и не может быть никакого его состояния. Ученик спрашивал бессмыслицу.

Но у этой бессмыслицы есть своя логика. Если вы считаете, что у вас есть ум, вы начинаете думать категориями состояний: невежественное состояние ума, просветленное состояние. Как только вы согласитесь с тем, что в вас есть этот иллюзорный ум, вы непременно начнете его разделять и начнете искать то или другое.

Ум может существовать, только если вы постоянно ищете что-нибудь. Почему? Потому что искать – значит желать, значит двигаться в будущее. Искание порождает мечты. Кто-то ищет власти, кто-то – богатств, а кто-то ищет истину. Но искание есть, и *это* является проблемой, а не то, что вы ищете. Цель никогда не является проблемой – сойдет любая. Ум может цепляться за любую цель. Для того чтобы существовать, ему достаточно любого предлога.

Мастер сказал, что не может быть состояния ума, так как нет самого ума. И истины нет, поэтому и искания быть не может.

Это одна из самых великих когда-либо сказанных мыслей. Ее очень трудно понять. Ученик не может понять, что истины нет. Что имел в виду мастер, когда говорил так? Что истины нет? Нет, он имел в виду, что для того, кто ищет, не может быть истины.

Искание всегда ведет к ложному. Только неиспущий ум осознает то, что в действительности есть. Поэтому, что бы вы ни искали, вы упускаете то, что есть. Искание всегда движется в будущее, оно не может быть здесь и сейчас. Как можно искать здесь и сейчас? Вы можете только *быть* в нем. Искание – это желание. Появляется будущее, начинает играть роль время; и этот момент, это здесь и сейчас, упущено. Истина здесь, сейчас.

Если вы пойдете к просветленному и спросите, есть ли Бог, он сразу же ответит вам отрицательно, что Бога нет. Если он скажет, что есть, тем самым он породит искателя, и вы начнете искать Бога. Как можно оставаться спокойным, когда нужно искать Бога? Куда податься? Вы создали себе еще одну иллюзию.

Поэтому Будда сказал, что Бога нет. Никто его не понял; люди подумали, что он атеист. Он отрицал не Бога, он просто отрицал искателя. Но если бы он сказал, что Бог есть, сразу же появился бы искатель. А искатель – это этот мир, а искание – это все то, что называется *майя*, иллюзия. Миллионы жизней вы были искателем, искали то или это, добивались этой цели или иной, этого мира или другого. Сейчас вы ищете истину, но Мастер говорит, что истины нет. Он выбивает у вас почву из-под ног, почву, на которой вы стоите, на которой

стоит ваш ум, отбирает у вас саму основу поиска. Он просто толкает вас в бездну.

Ученик спросил: “Если истины нет и нечего искать, то зачем у вас каждый день собираются ученики?”

Ко мне кто-нибудь приходит, и я ему говорю: “Искания нет. Ничего не нужно искать, потому что искать нечего”. И он обязательно спросит: “Тогда что же здесь делают все эти люди, эти саньясины?”

Но этот вопрошающий ученик все еще не улавливал сути.

Мастер посмотрел вокруг и сказал: “Я никого не вижу”.

Ученик ничего не понимал, так как интеллект всегда не понимает сути.

Вы можете и быть, и не быть, но если вы ищете – вы есть, потому что искание дает вам ваше эго. Если вы не ищете – вас нет. Прямо сейчас, если вы ничего и никого не ищете, вас здесь нет, и нет никакой толпы. Если я вас ничему не учу, потому что учить нечему, так как истины нет, и вы ничему не учитесь – тогда кто же здесь?

Существует пустота и блаженство абсолютной пустоты. Индивидуумы исчезают и превращаются в космическое сознание. Личности существуют благодаря индивидуальным умам. У вас свое желание, поэтому вы отличаетесь от своего соседа. Желания порождают различия. Я ищу что-то, вы ищете что-то; мой путь, моя цель отличается от вашей, поэтому я и отличаюсь от вас. Если я не ищу и вы не ищете, тогда цели исчезают, и никаких путей больше нет. Как тогда могут существовать эти умы?

Чашка разбита, мой чай вливается в вас, а ваш в меня, и это становится космическим существованием.

Ученик спросил: “Тогда кого же вы учите?” Мастер ответил: “У меня нет языка, как же я могу учить?”

Он продолжает намекать стать бдительным и смотреть, но ученик погружен в свой собственный ум. Мастер продолжает бить, стучать его по голове, говорить чушь только для того, чтобы вывести его из его собственного ума.

Если бы вы присутствовали при этом разговоре, вас бы убедил скорее ученик, а не Мастер, потому что казалось бы, что ученик совершенно прав, а Мастер просто сошел с ума. Когда Мастер говорил, что у него нет языка, он хотел этим сказать: “Взгляни на меня. Я не есть тело или форма. Это видимое тело не я сам, поэтому как я могу говорить?”

Но ум упускает главное, и в этом его беда. Вы его бьете и отталкиваете от себя, а он, подбодрившись, через мгновение опять при вас.

Видели ли вы когда-нибудь японского Ваньку-встаньку, которого они называют *Дарума*? Нижняя часть у него сделана тяжелой, поэтому, как бы вы его ни бросили, он все равно окажется в одном положении. Название “Дарума” происходит от имени “Бодхидхарма”, по-японски “Бодхидхарма” звучит как “Дарума”. Бодхидхарма говорил, что наш ум похож на этого Ваньку-встаньку — как бы вы его ни бросили, он все равно встанет по-своему.

Я продолжаю вас учить, отлично зная, что учить нечему. Поэтому я могу это делать бесконечно. Если бы было чему учить, я бы уже давно закончил. Будды могут учить бесконечно, потому что учить нечему. Вы можете кончиться раньше моего рассказа, потому что ему нет конца. Кто-то спросил меня: “Зачем же вы каждый день читаете лекции?” Потому что учить нечему. Когда-нибудь вы внезапно почувствуете, что я не говорю и не учу. Вы осознаете, что учить нечему, потому что истины нет.

Какой предмет я вам преподаю? Никакой. Дисциплинированный ум — все равно ум, даже более непреклонный, более упрямый и глупый. Посмотрите на этих дисциплинированных монахов во всем мире — христиан, индуистов. Если вы видите перед собой дисциплинированного человека, вы обязательно найдете в нем глупый ум. В нем остановилось течение. Он настолько озабочен поиском, что сделает все, что бы ему ни сказали. Скажите ему стоять один час на голове — и он будет стоять. Все это из-за желания. Если Бога можно достигнуть, стоя один час на голове, — он готов.

Я же вас не учу ни желаниям, ни достижениям. Нечего достигать и нечему учить. Если вы это осознали, значит, вы достигли этого самого мгновения. Именно в этот момент вы совершенны. Ничего не нужно делать или менять. Именно в этот момент вы — абсолютный *Брахма*.

Поэтому Мастер и сказал, что и сам не знает. Трудно найти Мастера, который бы так сказал, потому что любой Мастер должен утверждать, что он знает, только тогда вы сможете за ним пойти. И не только утверждать, что знает, но и что знает только он, и никто другой, что прав только он один, а все другие неправы. Он должен вас в этом полностью убедить, только тогда вы сможете стать его последователем. Эта уверенность подскажет вам, что это именно тот человек, и если вы за ним пойдете, вы достигнете.

Однажды так называемый Мастер бродил по деревням, и, утверждая, что он достиг и познал Божественное, призывал идти и следовать за ним. Никто за ним не шел, так как везде люди были заняты другими делами, и им было не до Бога. Но однажды ему повстречался один сумасшедший, который сказал: “Я тоже хочу познать Бога и пойду за тобой на край света ради этого”. И этот сумасшедший начал ходить за ним везде и всюду и все время спрашивал: “Когда же мы, наконец, доберемся до храма Божьего? Где же Бог?” Наконец, после нескольких лет скитаний, Мастер не выдержал и сказал ему: “Из-за тебя я сам заблудился. До того, как я тебя встретил, я был уверен, что нашел Бога, а сейчас я уже этого сказать не могу”.

Если кто-нибудь в чем-нибудь твердо уверен и вы достаточно сумасшедшие, чтобы ему верить, вы начинаете следовать за ним. Можете ли вы следовать за человеком, который говорит, что и сам не знает? Если вы сможете пойти за этим человеком — вы достигнете. Если вы решитесь следовать за ним — значит, вы уже достигли. Ваш ум требует несомненного факта, знания, догматических утверждений, и если вы готовы идти за человеком, который говорит, что не знает, значит, искание прекратилось, и теперь вы уже не ищете знаний, ибо тот, кто ищет знания, не может искать бытия. Знания — это вздор, бытие — это жизнь.

Прекратив искать знания, вы прекращаете искать истину, так как цель знаний есть истина. И если вы перестаете осведомляться о существующем, а вместо этого отключаете свой ум и молчите, то существующее открывается вам.

Я сам говорю, что не знаю. Вам не встретить более невежественного человека, чем я. Истины нет, и нет путей ее постижения. Я ничего не достиг, я просто здесь и сейчас. И если вы сможете пойти за этим невеждой, тогда ваш ум останется позади.

Так как ум всегда идет за знанием, то когда ум сбрасывается, пропадает нужда куда-то идти. Все становится доступным, то есть оно было доступным всегда, но ваш ум мешал вам это видеть. Но из-за того, что ваш ум был одержим целью, существующей в будущем, вы не могли этого видеть. Истина окружает вас, и вы существуете в ней самой. Как рыба существует в океане, так вы существуете в истине.

Бог — это не цель. Бог — это то, что здесь и сейчас. Эти деревья, этот ветер, эти плывущие облака, это небо, вы, я — вот что такое Бог.

Отбросьте ум и Божественное. Бог не цель, а слияние. Ваш ум противится слиянию и уступкам. Ваш ум хитер и расчетлив. Вы пришли ко мне узнать, как постигнуть истину, как достичь блаженного состояния ума. Вы пришли ко мне за знанием для того, чтобы разгадать эту тайну, и я повторяю вам: нет состояния ума, потому что ума не существует, истины нет, поэтому не разрешается никакого поиска. Искать бесполезно и глупо. Ищите — и потеряете, не ищите — и найдете. Бегите — и упустите, остановитесь — и обнаружите.

И не пытайтесь понять. Будьте. Понимание искусственно. Под деревом Бодхи Будда многого не знал. Возможно, что вы знаете больше. К Будде приходили многие ученые, знавшие больше его: Махакашьяпа, Шарипутра с пятьюстами учениками. Шарипутра, знавший все Веды и писания наизусть, спросил Будду: “Дай мне нечто большее, чем знание, потому что знаний у меня достаточно, я уже пресытился ими”. Будда ответил: “Разучись. Отбрось знания, и то, что превыше знаний, произойдет с тобой”.

Настоящий Мастер учит вас разучиваться, и это никогда не является учением. Вы пришли ко мне, чтобы разучиться всему тому, что вы знали, но ни в коем случае не научиться. Вы пришли ко мне уже наученные, поэтому, пожалуйста, все то, что вы знаете, отбросьте. Станьте несведущими, как дети. Только сердце ребенка может постучаться в

двери Божественного, только оно может быть услышано. Ваши молитвы нельзя услышать, они лукавы. Только сердце, которое не знает, можно услышать.

В этом и заключается смысл этого анекдота, и он вам очень полезен, потому что с вами дело обстоит точно так.

Вопрос:

Вы сказали, что вам нечему нас учить, а на прошлой лекции потрясли нас, сказав, что ваше тело несет вас только ради нас, и что ваша работа, что касается вас, завершена. Иисус тоже говорил: "Неведомо вам, что я занят делом Отца своего". Что есть или было вашим делом?

Когда я сказал, что моя работа завершена, я имел в виду, что покончил со всяким исканием, что осознал, что осознавать нечего, что нечего познавать и некуда идти. Достаточно этого мгновения: это мгновение – вечность. Когда я говорю, что моя работа завершена, я имею в виду, что сейчас у меня исчезло желание.

Желать – значит делать. Вам нужно что-то делать, только тогда вы сможете быть счастливыми. А я просто счастлив, и мое счастье не зависит от какого-либо действия, оно беспричинно сейчас.

В этом заключена разница между счастьем и блаженством. Счастье порождается причиной: у вас друг – и вы счастливы, возвратился ваш возлюбленный – и вы счастливы, вы выиграли в лотерею – и вы счастливы. Все это причины. Они за вами и вне вас. Поэтому ваше счастье происходит снаружи. Оно вызвано причиной, а то, что вызвано причиной, не может быть навсегда. Ваш возлюбленный может снова уйти, друг может стать врагом, и все достигнутое может быть утеряно. То, что вызвано причиной, не может быть всегда, не может быть вечным.

Когда я говорю, что работа завершена, я имею в виду, что теперь мое счастье беспричинно. Мне ничто не помогает быть блаженным. Я просто блаженный. Это не может быть отобрано. Это блаженство нельзя разрушить или как-нибудь на него повлиять, потому что оно лишено причины.

Моя работа завершена, и когда я говорю "работа", это значит Я, потому что я могу существовать только с работой.

Тогда почему я здесь? Это один из самых старых вопросов. После того как Будда завершил свою работу и просветлел, он жил еще сорок лет. Часто задается вопрос: зачем? Когда работа завершена, нужно исчезнуть. И выглядит нелогичным, что Будда смог существовать в теле даже лишнее мгновение. Если желания нет, то как может продолжать существовать тело?

Здесь нужно понять нечто очень глубокое. Когда желание исчезает, то та энергия, которая двигалась в желании, остается. Желание есть просто некая форма энергии. Вот поэтому вы можете превратить одно желание в другое; гнев может стать сексом, секс может стать гневом.

Секс может стать и жадностью, и если вам повстречается очень жадный человек, то он будет менее сексуальным. А если он будет

совершенно жадным, то он вообще не будет сексуальным, он даст обет безбрачия и будет *брахмачарьей*, потому что вся его энергия пойдет в жадность. А если вам повстречается очень сексуальный человек, то вы увидите, что он не жадный, потому что на это у него не остается энергии.

Если вы увидите человека, который подавил свой секс, то он будет сердит, и его гнев будет всегда наготове. Это можно видеть в его глазах и у него на лице. Вся его половая энергия превратилась в гнев. Поэтому так называемые монахи всегда всегда сердиты, и это видно из того, как они двигаются или смотрят на вас. Их спокойствие очень неглубоко – троньте их, и они тут же вспыхнут. Секс превратился в гнев. Все это формы энергии. Жизнь – это энергия.

Что же происходит, когда все желания исчезают? Энергия не может исчезнуть, она неуничтожаема. Спросите физиков, и они вам скажут то же самое.

В Будде существовала определенная энергия, когда он просветлел. Эта энергия существовала во многих формах: в сексе, гневе, жадности. Все эти формы исчезли, и что же сделалось с этой энергией? Энергия не может исчезнуть из бытия, и когда желаний больше нет, она становится бесформенной, но она существует. Какая же у нее функция теперь? Эта энергия становится состраданием.

Вы не можете сострадать, потому что в вас нет энергии. Вся ваша энергия рассеяна то в сексе, то в гневе или жадности. Сострадание – это не форма энергии. Только когда все ваши желания исчезают, эта энергия становится состраданием.

Вы не можете развить в себе страдание за другого. Сострадание происходит тогда, когда вы лишены желаний. Вся ваша энергия вливается в сострадание, и это процесс совершенно иного качества. Желание несет в себе мотивировку, некую цель, сострадание же немотивированно, в нем нет никакой цели, это просто переливающаяся через край энергия.

И когда я говорю, что существую ради вас, я не имею в виду, что я делаю что-то, чтобы существовать для вас. Сейчас я ничего не делаю. Формы желаний исчезли, и осталась энергия, которая существует без меня. Эта энергия двигается и переливается через край, и вы можете ее отвесть и зарядиться ею.

Именно это имел в виду Иисус, когда сказал: "Ешьте меня. Пусть я стану вашей пищей и вашей кровью". Эта переливающаяся через край энергия может стать вашей пищей, пищей этого вечного.

Я ничего не делаю, и когда я говорю, что существую для вас, это всего лишь язык, потому что другого языка не существует. Вот как это происходит. Мои формы исчезли, и осталась лишь некая бесформенная энергия, которая будет продолжать растекаться, и мудрые из вас могут испить из этого источника, потому что вскоре она станет также и бестелесной. Сначала энергия лишается желаний и формы, а затем становится и бестелесной.

Тело обладает своей движущей силой. Оно возникает из связи двух тел, отца и матери, после чего с помощью определенных хромосом и

клеток строится тело. Эти клетки обладают свойственной им движущей силой, и это значит, что тело просуществует приблизительно восемьдесят лет. Эта сила есть некая программа тела.

Тело не может знать, что вошедшая в него душа станет просветленной, так же как и дом не может знать, что человек, живущий в нем, просветлел, и не будет знать даже тогда, когда он будет уже просветленным.

У тела своя жизнь, и оно совершенно не осознает, что человек просветлел. Оно продолжает существовать за счет своей движущей силы и энергии.

Будда просветлел в сорок лет, и его тело перестало быть нужным, но оно продолжало существовать, чтобы завершить свой жизненный цикл. Это были прекрасные сорок лет, которые Будда прожил после просветления с переливающейся через край энергией, потому что благодаря им мы узнали, что такое просветление. Если бы Будда исчез в момент просветления, то некому было бы рассказать о случившемся, и не было бы никакой религии. Но он прожил еще сорок лет, и эти прекрасные годы были очень сострадательными, без всякой мотивации, но с движущей силой тела он продолжал источать энергию. Мой жизненный цикл тоже должен быть завершен, и тело должно исчезнуть. Я ничего для вас не делаю, и было бы эгоистичным думать, что это не так. Это просто происходит. Формы желаний исчезают, и энергия становится состраданием, а тело должно завершить свой цикл, свою программу; и моя оставшаяся жизнь будет разливанием этой энергии. Это пир, где угощаю не я, а целое.

Язык всегда от мира сего, он всегда дуалистичен и порождает проблемы. Язык принадлежит желанию и несет в себе все его смысловые ассоциации, поэтому очень трудно выразить что-нибудь не принадлежащее этому миру. Приходится или молчать, но тогда молчание может быть неверно истолковано – или пользоваться языком, где каждое слово перегружено смыслом.

Если я говорю, что я здесь ради вас, то вы можете истолковать это так, что это выглядит как некое дело, некая работа. Ничего подобного. Это просто переливание через край любви. А я не есть делающий, потому что, если бы я им был, не было бы любви.

Просто светит свет. Вы можете с помощью этого света найти свой путь, он может стать для вас пламенем и зажечь свет внутри вас, но все зависит от вас. Я просто нахожусь здесь.

Вас посвятил не я, а сама эта энергия. Ешьте меня сколько сможете, и пусть я стану частью вас. Празднуйте этот благоприятный случай.

Слова, пусть они сказаны даже самим Иисусом, всегда порождают проблемы. Если бы Иисус жил здесь, в стране Упанишад, Будды и Махавиры, его язык был бы совершенно иным. Иисус был евреем и должен был пользоваться языком и понятиями своего народа. Он говорил, что работа, данная ему Отцом, выполнена. Если бы он был здесь, он бы никогда не говорил об Отце. Этот Отец есть понятие еврейское. Идея неплоха и красива, но уж слишком этот Отец наделен

человеческими качествами. Бог не Отец и вообще не личность, и ни в коем случае какое-либо дело. Но евреи – это дельцы, и их Бог тоже делец, даже суперделец, который контролирует, управляет, манипулирует. Что-то вроде бизнесмена, которого можно чем-нибудь соблазнить или дать ему взятку. Для них он вполне реальная личность. Если вы не будете ему повиноваться, он рассердится и бросит вас в ад, если будете слушаться его, то попадете в рай, на небеса и получите райские наслаждения.

Весь этот язык принадлежит этому миру наживы и бизнеса. Но каждый язык имеет свои собственные проблемы. Этот язык очень конкретен и придает существованию очень семейный вид. Отец, Сын, дело... Постижение Отца через Сына... Иисус просто пользовался имеющимся в наличии языком.

В Индии мы испробовали много языковых схем. Индуисты используют их множество, так как индуизм – это не одна религия, а множество религий. В индуизме существуют все виды религий. Это какое-то столпотворение, явление само в себе. Любой существующий в мире вид религии существует в индуизме. Это какое-то чудо. Не в пример христианам, индуистом может быть даже атеист, и даже атеист может просветлеть. Будда был атеистом и не верил в Бога. Он утверждал, что Бога нет, и, что еще более загадочно, души не существует. Он сказал, что ничего не существует – и стал одним из воплощений Бога индуистов.

Это действительно непостижимо. Гаутама Будда, атеист, стал десятым Аватаром, воплощением Бога. Он сказал, что Бога нет, а индуисты сказали, что этот человек есть Воплощение Бога, *Бавган*.

Индуисты даже говорят, что отрицание есть способ утверждения, что сказать “нет” – это сказать “да”. Действительно непостижимо. Они утверждают, что сказать, что Бога нет – это все равно что сказать, что Бог есть, но только отрицательно. Если можно доказать, что Бог есть, положительным утверждением, то почему бы не отрицательным? “Это” – есть слово; “ничто” – тоже слово. И первое так же уместно, как и второе.

Будда сказал “нет”. Тогда “нет” стало абсолютным, и Вселенная превратилась в ничто. Шанкара сказал “да”, и тогда “да” стало абсолютным, и источником стала положительность, *брахма*. Но индуисты утверждают, что и то, и это означает одно и то же.

В каждом языке, в каждой системе выражения существуют свои преимущества и свои опасности и ловушки. Я лично более расположен к негативному, отрицательному языку, и отсюда такой акцент у дзенских мастеров. Мне очень нравятся эти анекдоты – ума нет, истины нет, пошмания нет.

Ваше желание положительно. Если существование Бога доказано положительным путем, тогда ваше желание не умрет, ваше желание обратится к Богу, и вы начнете желать Бога. Отрицательность – это сказать “нет” всем вашим желаниям, всем вашим объектам желаний, и когда все они исчезнут, останетесь только вы во всей своей чистоте. И эта чистота, эта невинность, ее благословение – это то, чем я хочу, чтобы вы насладились со мной.

Я не учитель, и это не учение и не доктрина. Просто вы наслаждаетесь со мной. Я здесь доступен, и если вы отложите свой ум в сторону, мы сможем праздновать. Я пребываю во внутреннем танце, и вы тоже можете стать в нем партнером. И можете назвать это моим делом.

Что касается меня, то моя работа завершена, потому что я завершен. Теперь моя энергия стала состраданием и разливается, и каждый, кто действительно хочет испробовать ее, приглашается сделать это безо всяких оговорок. Вам не нужно ничего давать, просто берите. От вас ничего не ожидается, никаких условий и требований. Это дар, который всегда был и будет. Высшее блаженство всегда дар. Поэтому мы всегда называли это благодатью, как если бы Божественное давало вам из своей льющейся через край энергии.

Я расскажу вам историю, которую любил рассказывать Иисус.

Одному богачу потребовались люди для работы в саду, и он отправил на рынок своего человека, чтобы тот нанял рабочих. Кто смог, припел сразу же, кто после обеда, а кто под вечер. После работы он всем заплатил поровну. Конечно же, те, кто припели утром и проработали весь день, возмутились, считая, что это несправедливо. Но хозяин ответил им: “Не думайте о других. Разве то, что получили вы, не больше чем достаточно? Я дал им не за их работу, а потому, что у меня есть много”.

Иисус сказал, что некоторые работают очень тяжело для того, чтобы достигнуть Божественного, некоторые приходят пополудни, а кто-то под вечер, но все они обретают то же Божественное. Начавшие раньше могут возразить: это несправедливо. Что они стали такими аскетами, так долго медитировали, и вдруг приходит кто-то после них и сразу становится просветленным. И все эти аскеты очень огорчились бы, увидев грешников просветленными, считая, что им следовало бы быть в аду. Ада нет, и быть не может. Все что проистекает из изобилия Бога, есть рай и ничто другое. Идея ада была выдумана этими аскетами, которые и представить себе не могут, что и грешники могут быть в раю.

Говорят, что к одному раввину пришла семидесятилетняя женщина и стала его благодарить за то, что благодаря ему ее муж, который всю жизнь грешил, ступил наконец на путь добродетели. Она сказала раввину: “Сейчас я надеюсь, что и муж сможет попасть в рай”. Раввин ответил: “Чем величественнее грешник, тем величественнее святой”. Женщина опечалилась и сказала: “Что ж вы раньше мне этого не сказали? Нужно было сказать это сорок лет назад”.

Чем величественнее грешник, тем величественнее святой. Эти так называемые добродетельные придумали ад, но в этом Божественном изобилии ада не может существовать. Святые получают, придя утром, грешники – придя вечером. Получают все. Это дар.

Я здесь не как дело, а как дар. Но вас одолевает страх, потому что вам понятны условия сделки, но непонятны условия дара. Вам было бы понятно, если бы вам следовало выполнить какие-либо условия, но когда от вас ничего не требуется – вы просто в замешательстве.

Все ожидания и дисциплины, вся так называемая святость и так называемый грех принадлежат уму. Когда ума нет, тогда нет ни грешника, ни святого, а этот дар просто изливается на вас.

Беседа третья

12 июня 1974 года

К дзенскому Мастеру Хакуину пришел воин и спросил: “Существует ли рай и ад?” Хакуин спросил: “А кто ты такой?” Воин ответил: “Я главный самурай императора”. Хакуин сказал: “Ты – самурай? С твоим лицом ты похож, скорее, на нищего”. Воин в ярости выхватил свой меч. Спокойно стоя перед ним, Хакуин сказал: “Вот открываются ворота в ад”. Опомившись, воин вложил меч в ножны и поклонился. Хакуин сказал: “А вот открываются ворота в рай”.

Рай и ад – это не географические понятия, и если вы начнете их искать, вы их нигде не найдете. Это понятия психологические, и они находятся внутри вас. Ум обладает способностью стать и адом, и раем, но люди убеждены, что это находится где-то снаружи. Мы все всегда ищем снаружи, потому что искать внутри очень трудно. Поэтому мы выходим из внутреннего и ищем где-то. Если кто-то говорит, что Бог есть, то мы начинаем смотреть на небо, ожидая увидеть его сидящего где-то там.

Один американский психолог спрашивал школьников, как они представляют себе Бога. У детей более четкое восприятие, они менее хитры и более правдивы, и их ум скорее может послужить образцом человеческого ума, так как их ум менее извращен. Почти все представляли себе Бога как очень высокого бородастого седитого старика, который вселяет вокруг себя страх. Если его не слушались, то он бросал в ад, если слушались его и молились ему, то он отправлял в рай и награждал удовольствиями. Он сидел на троне в небе и за всем наблюдал. От него нельзя было спрятаться даже в ванной.

Внешне ориентированный ум проецирует все наружу. И не думайте, что это детское понятие Бога, ваш Бог тоже такой. Вы думаете, что Бог – это яростный и мстительный космический шпион, готовый всегда осудить, наказать и бросить в ад.

Вот почему все религии основаны на страхе. Они говорят, что если вы сделаете это, то вас оценят и наградят, если вы не сделаете этого, то вас накажут. Похоже, что в основе лежит страх. И Бог похож на очень могущественного императора, сидящего на троне в небе.

Все это представление глупо, хоть и человеческое. Человеческий ум глуп. Вся эта идея является антропоцентрической. В Библии сказано, что Бог создал человека по своему подобию. В действительности, похоже, что совсем наоборот – человек создал Бога по своему подобию. Мы спроецировали Бога в своем собственном воображении. Он похож на сильно увеличенный снимок человеческого ума, тот же человеческий ум, только гораздо больший, вот и вся разница.

Помните, что если вы думаете, что Бог находится где-то вне вас, значит, вы не сделали даже первого шага, чтобы быть религиозным. То же самое происходит со всеми такими понятиями. Мы говорим, что и рай, и ад существуют вне нас, как будто бы внутри ничего нет. Что же находится внутри вас? И в тот момент, когда вы начинаете думать о внутреннем, кажется, что все вокруг делается пустым. Что же находится внутри? Весь этот мир находится снаружи: секс, грех, благодеяние, Бог, рай, ад. Что же внутри? Кто вы? И как только вы начинаете думать о внутреннем, ваш ум становится незаполненным. В нем ничего нет. В действительности, все существует внутри. Внешнее – это только проекция. Страх находится внутри вас и проецируется как ад. Ад – это не что иное, как спроецированное представление на экране существующего внутри вас страха, ненависти, ревности, всего порочного и вредного. Рай, опять-таки, – всего доброго и прекрасного, всего, что есть в вас блаженного. Дьявол – это павшее человеческое существо, Бог – поднявшееся. Бог – это высшая точка возможности вашего блаженства; дьявол – это низшая точка падения. Нигде не существует никого похожего на дьявола. Вы никогда его не встретите, пока сами не станете им. И вы никогда не встретите Бога, пока сами не станете Богом.

На Востоке религии давно уже прошли этот антропоцентрический подход. В восточных религиях нет антропоцентризма. Они говорят, что вы не можете встретить Бога, вы можете стать Богом. И когда вы достигнете высшей точки существования, то там вы не встретите приветствующего вас Бога. Там будете только вы во всей своей божественности. Поэтому можно сказать следующее: Бога не существует, само бытие Божественно. Не существует никого похожего на личность или суперличность. Бог есть нечто несуществующее, благочестие – существующее. В тот момент, когда я говорю “благочестие”, оно становится чем-то внутренним, а в тот момент, когда вы говорите “Бог”, это значит, что вы его уже спроецировали.

Человек, пришедший к Хакуину, был простым воином. Воины – люди всегда простые. Вот простого бизнесмена найти трудно, потому что они всегда умны и хитры, иначе они не были бы бизнесменами, а воин всегда прост, иначе он не был бы воином. Воин знает только две вещи: жизнь и смерть, больше ничего. Он всегда играет со смертью и ставит на карту свою жизнь.

Поэтому ни бизнесмены, ни даже брамины не смогли создать ни одного Махавиры или Будды. Брамины тоже хитры, но по-своему. Они тоже бизнесмены, но занимаются бизнесом не этого мира, а иного. Их бизнес – это их священничество, а религия – некая математика. Они тоже умны, даже умнее бизнесменов. Бизнесмен ограничен этим миром, а их хитрость идет дальше, в мир другой. Они всегда думают о том мире, о тех вознаграждениях, которые они собираются там получить. Все их ритуалы и весь их ум озабочены вопросом, как получить побольше удовольствий в этом другом мире. Чистые бизнесмены. Даже брамины не смогли создать ни одного просветленного.

Это странно. Все двадцать четыре *тирханкары джайнов* были *киатриями*, воинами. Будда, Рам, Кришна – все были воинами. Это были простые люди без всякой хитрости в голове и вычислений. Они знали только две вещи – жизнь и смерть.

К Хакуину пришел простой воин спросить, есть ли рай и ад. Он пришел не узнать какую-нибудь доктрину, а узнать, где находятся эти ворота, чтобы он смог попасть не в ад, а в рай. И Хакуин ответил ему так, что только воин мог понять. Если бы на месте Хакуина был брамин, то для объяснения потребовались бы писания. Он бы начал цитировать Веды, Упанишады, Библию, Коран. Все, что существует для брамина, находится в писаниях. Для него этот мир – это писания. Брамин живет в словесном мире.

Если бы там был бизнесмен, то он не понял бы ответа и того, как вел себя Хакуин с воином. Бизнесмен всегда спрашивает: “Сколько стоит твой рай? Как я могу его получить? Что надо делать? Чем платить?” Он всегда осведомляется о цене.

Когда Бог создал этот мир, он пришел на землю, чтобы вручить какому-нибудь народу десять заповедей. Сперва он подошел к индусу. Индус спросил: “Заповеди? Приведите пример”. Бог сказал: “Не убий”. Индус ответил: “Это было бы трудно. Жизнь сложна, она похожа на большую космическую игру и сопряжена с убийством. В ней есть рождение, смерть, борьба, состязание, и если из нее убрать все состязание, она станет скучной и неинтересной. Это нам не подойдет. Эти заповеди испортят всю игру”. Тогда Бог подошел к мусульманину и привел как пример одну из заповедей: “Не прелюбодействуй”. Мусульманин сказал: “Это было бы трудно. Жизнь потеряла бы всю прелесть. Мужчине нужно, по крайней мере, четыре жены. Как-нибудь обойдемся без заповедей”. Тогда Бог подошел к Моисею и сказал: “Есть десять заповедей”. Моисей спросил: “Почем они?” Бог ответил: “Бесплатно”. Моисей сказал: “Беру все десять”.

Но этот самурай не был бизнесменом и не был евреем. Он был воином и пришел с простым вопросом. Его не интересовали ни писания, ни стоимость, ни какой-нибудь словесный ответ. Его интересовала действительность. Быть самураем в Японии было очень почетно. Это значило быть совершенным воином, человеком, ни на секунду не колебавшимся отдать свою жизнь. Для него и жизнь, и смерть были просто игрой. И когда Хакуин обозвал его нищим, его гордость была задета, его эго затронуто. Самурай забыл, зачем пришел. Он выхватил свой меч и собрался убить Хакуина. И когда Хакуин сказал, что это и есть ворота в ад, он понял, что своим мечом, своим гневом, своим эго он открывает эти ворота.

Ад и рай находятся внутри вас. Когда вы ведете себя бессознательно, вы открываете ворота в ад, когда вы становитесь бдительными и сознательными – вы открываете ворота в рай.

Что произошло с самураем? Когда он собрался убить Хакуина, был ли он сознательным, отдавал ли он себе отчет, что он собирается сделать и зачем пришел? Вся сознательность исчезла.

Вы не можете быть бдительными, когда ваше эго начинает брать верх. Это – опьяняющий напиток, наркотик, делающий вас совершенно бессознательными. Вы действуете, но ваши действия вызваны не вашим сознанием, а бессознательным. А любое вызванное бессознательным действие открывает ворота в ад. Что бы вы ни делали, если вы не отдадите себе отчета в том, что вы делаете, вы открываете ворота в ад.

Как только Хакуин произнес свои слова, самурай сразу же пришел в себя. Сама эта ситуация должна была вызвать бдительность.

Представьте себя на месте самурая с мечом в руке. Еще мгновение, и голова Хакуина слетела бы с плеч. А Хакуин сказал: “Вот открываются ворота в ад”.

Это не философский ответ, потому что ни один Мастер не отвечает по-философски. Философия существует только для заурядных и непросветленных умов. Мастер ответил, но его ответ не словесный. Его ответ всеобъемлющ. Главное не то, что самурай мог его убить. Если бы меня убьете и это сделает вас бдительными, значит, убийство стоит того. Хакуин играл в смертельную игру. Если бы было упущено одно мгновение, самурай убил бы его. Но Хакуин сказал свои слова как раз в нужный момент. При этих словах самурай застыл на месте, а в таком неподвижном состоянии, когда прекращается всякая деятельность, становишься бдительным.

Вашему бессознательному нужна какая-нибудь деятельность, иначе оно уступит место сознательному. Дзен утверждает, что человек, который сможет просидеть, ничего не делая, шесть часов, становится просветленным. Всего лишь шесть часов. Но шесть часов – это действительно много, я скажу, что хватит и шести минут. Если вы сможете пробыть, абсолютно ничего не делая, шесть секунд, даже этого хватит. Когда вы ничем не заняты, вы не можете быть бессознательными, когда вы не заняты, вся ваша энергия становится сознанием, и происходит освобождение громадной энергии.

Ваша энергия направлена на занятость, ваш ум думает, тело работает, вы заняты. Вся ваша энергия направлена на деятельность и рассеивается в этом мире. Когда вы думаете, вы рассеиваете энергию, потому что каждой мысли нужна энергия. Вы постоянно думаете – и этим просто зря рассеиваете энергию. Деятельность нуждается в энергии, и ваш неистощимый источник энергии постоянно ее рассеивает. Вы протекаете со всех сторон. Поэтому вы и чувствуете себя такими слабыми, такими разбитыми и бессильными. Это бессилие кажется вам беспомощностью. Но вы всемогущи и должны чувствовать свою силу. Внутри вас существуют источники неистощимой энергии, связанной с космическим источником. Но вы чувствуете себя бессильным, потому что постоянно рассеиваете ее.

Если ваша мысль остановится хотя бы на мгновение, и прекратится всякая деятельность и внутри и снаружи, и вы, став похожим на статую, прекратите всякое движение тела и ума, тогда в вас освобождается громадная энергия. Куда она уйдет сейчас? Когда деятельности нет, она не может выйти наружу. Вы превращаетесь в столп энергии, в

энергетическое пламя. Все внутри начинает светиться и становится сознательным. Все ваше существо наполняется светом.

Это, по-видимому, и произошло с воином, когда он остановился с мечом в руке перед просветленным Мастером Хакуином. Глаза Хакуина смеялись, а лицо улыбалось – открылись ворота в рай. Воин понял. Вкладывая свой меч в ножны, он, по-видимому, был совершенно спокоен и безмятежен. Гнев исчез, и та энергия, которая вливалась в гнев, превратилась теперь в молчание.

Если вы внезапно очнетесь посреди своей ярости, то почувствуете безмятежность, которую никогда еще не чувствовали. Энергия двигалась – и внезапно остановилась, и вы сразу же впадаете в безмолвие. Вы впадете в свое внутреннее существо, и это будет настолько неожиданным, что вы начнете отдавать себе отчет в происходящем. Это падение будет не постепенным. Оно будет настолько внезапным, что вы не сможете оставаться в состоянии неосознания. Вы можете оставаться в состоянии неосознания, только когда события происходят постепенно и рутинно. В этом случае вы двигаетесь настолько медленно, что не можете чувствовать движения энергии.

А здесь было резкое движение от деятельности к бездеятельности, от мысли к не-мысли, от ума к не-уму. В тот момент, когда меч входил обратно в ножны, этот воин осознал. И Хакуин сказал: “А вот открываются ворота в рай”.

Тишина и молчание – эти ворота. Внутренняя безмятежность, ненасилие, любовь и сострадание – вот это и есть ворота в рай.

Рай и ад – понятия не пространственные, а психологические. Это состояния вашей психики. И это не вопрос, который решается в день страшного суда. Человеческий ум очень изобретательный и, чтобы избежать ада, христиане, мусульмане и евреи выдумали понятие о последнем дне, когда каждый предстанет перед судом. Вас извлекут из вашей могилы и будут судить. Те, кто был хорошим и добрым, кто следовал Иисусу и верил, отправятся в рай; кто вел себя неподобающе, не следовал Иисусу и не ходил в церковь, будут брошены в ад. Христианский ад – это нечто очень смешное. Он вечен, ему нет конца. Похоже, что это истинная несправедливость. Какой бы грех вы ни совершили, никакое наказание, которое длится вечно, не может быть справедливым.

Бертран Рассел как-то пошутил: “Если я сосчитаю все совершенные мною грехи, и если я включу сюда грехи, которых я не совершал, а только собирался совершить, то самый строгий судья не отправил бы меня в тюрьму больше, чем на четыре года, а христианство отправляет вас в ад навеки”. Бертран Рассел написал книгу “Почему я не христианин”, и это один из его веских доводов, потому что все это выглядит довольно смешно.

Если, как говорят индуисты, вы совершили миллионы грехов в миллионах жизней, то выглядит логичным отправить человека в ад навечно. Но христиане верят только в одну жизнь, которая длится лет семьдесят. Как можно в течение такой жизни совершить столько грехов,

чтобы заслужить вечный ад? Даже если вы непрерывно грешите в течение семидесяти лет, то и тогда вечный ад не выглядит справедливым наказанием. Все это наполнено какой-то местью. Поэтому Бог не бросает вас в ад за ваше непослушание и бунтарство, за то, что вы его не слушались и грешили, так как это походило бы на месть, а месть может быть несправедливой, и такое наказание выглядит смешным.

Последний судный день порожден человеческим умом. Зачем? Зачем ждать этого последнего дня? Ум всегда откладывает, отодвигает в будущее, чтобы не решать проблему прямо здесь и сейчас. Вопрос решится в последний день, поэтому поживем — увидим. Дескать, проблема не срочная, поэтому посмотрим, что будет дальше.

Причины и отговорки всегда найдутся. В последний момент вы можете следовать Иисусу, в последний момент вы можете признать Бога и сказать, что вы были грешником. Вы можете исповедоваться и быть прощены. Бог — это любовь и безмерное сострадание, и он обязательно вас простит. Христиане разработали технику исповеди. Вы совершаете грех, а потом идете к священнику и исповедуетесь. Исповедовавшись, вы успокаиваетесь. Если вы исповедовались искренне, значит, вы снова готовы грешить. Прошлый грех прощен. И как только вы узнаете этот механизм, эту уловку, что вы можете согрешить и будете прощены, то кто вас может удержать от совершения дальнейших грехов? Поэтому те же самые люди каждое воскресенье идут к священнику и исповедуются. Иногда их сильное эго заставляет их признаваться в грехах, которых они никогда не совершали. Такой исповедью они ублажают свое эго, так как считают, что чем больше грехов они совершили, тем большей будет милость Божья.

Те, кто внимательно прочтут автобиографические записки Льва Толстого, могут обратить внимание на то, что он сознается во многих грехах, которых не совершал. Он, по-видимому, принадлежал к такому типу людей с сильным эго. Он этим наслаждался. Жан-Жак Руссо в своей автобиографии делает то же самое. Возможно, что и Махатма Ганди сильно преувеличивал в своей автобиографии, описывая свои прегрешения.

Вот так работает эго. Что бы вы ни говорили, вы возводите в крайнюю степень, чтобы затем в вас появилось прекрасное чувство, что вы сознались.

Последний судный день и исповедь — это всего лишь уловки вашего ума. Рай и ад существуют не после этой жизни, они существуют здесь и сейчас. В каждое отдельное мгновение дверь приоткрывается, и в каждое отдельное мгновение вы колеблетесь между раем и адом. Этот безотлагательный вопрос решается в каждый отдельный момент. В одно мгновение вы можете перенестись из рая в ад и наоборот.

В этом весь смысл этой истории. Между двумя фразами Хакуина прошло лишь мгновение. Рай и ад находятся не очень далеко друг от друга. Они соседи, и их разделяет небольшая ограда. Вы можете перепрыгнуть через эту ограду, даже не пользуясь воротами. Вы так и

прыгаете отсюда туда и обратно, сейчас — в рай, через мгновение — в ад, утром — здесь, вечером — там.

Это всего лишь ваше отношение, состояние вашего ума, то, как вы себя чувствуете. В течение одной жизни вы можете много раз побывать в аду. Вы можете побывать там много раз, даже в течение одного дня.

Я вам расскажу одну историю об ученике Махавиры. Когда-то он был королем, но, все бросив и отказавшись от всего, стал аскетом и учеником Махавиры и делал все, что тот ему говорил. Его имя стало известно всей стране, и даже короли стали к нему приходить, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Звали его Прасанначандра. Однажды к пещере, где он стоял голый с закрытыми глазами, пришел его друг, тоже король, Бимбасар. Бимбасар поклонился Прасанначандре и подумал: “Когда наступит то время, когда я тоже стану таким безмятежным и блаженным? Он уже достиг этого”. После этого Бимбасар отправился к Махавире и задал ему такой вопрос: “До тебя я побывал у Прасанначандры. Он уже достиг наивысшего. Когда я смогу достигнуть? И вот что меня еще интересует. Если бы в тот момент, когда я был у него, Прасанначандра умер, то на какое небо он попал бы?” Джайны верят в то, что существует семь небес и семь адов. Махавира ответил: “Он попал бы в седьмой ад”. Бимбасар не мог понять. Он был смущен и ошарашен. Он спросил: “Как в седьмой ад? Прасанначандра был таким тихим и безмятежным и был в таком экстазе. Если он попадет в седьмой ад, то куда же попаду я? Ведь хуже седьмого ничего уже нет. Вы, наверное, шутите. Скажите правду”. Махавира сказал: “Это правда. До вас его пришли почтить несколько человек и начали о нем сплетничать. Один из них сказал: “Этот дурень отказался от всего, а министр, которому он поручил управлять королевством, ворует. Когда сын Прасанначандры подрастет и станет королем, то от королевства ничего не останется. А этот дурак стоит здесь с закрытыми глазами”. Прасанначандра услышал это, и внезапно отворились ворота в ад. Он тоже был *кишатрием*, воином. Он совершенно забыл, что стал монахом, и никакого меча у него нет. У самурая, который пришел к Хакуину, был меч, а у Прасанначандры не было, он стоял голый. Его настолько вывели из себя слова пришедших, что он выхватил свой воображаемый меч и закричал: “Я все еще жив. Что себе думает этот министр? Вот сейчас пойду и отрублю ему голову”. Когда он злился, то всегда трогал свою корону. И он попытался потрогать ее, но короны не было, одна лишь бритая голова. И вдруг он очнулся. Прасанначандра понял, что ни меча, ни короны нет, что это только его воображение. Если бы он умер в то самое мгновение, когда осознал это, то он бы попал на седьмое небо. А так своим воображением он открыл ворота ада”.

Ад и рай находятся внутри вас, и их ворота находятся очень близко друг от друга. Правой рукой вы можете открыть одни, а левой рукой — другие. С изменением вашего ума преобразовывается ваше существо — от рая к аду и наоборот. Это происходит непрерывно.

В чем же здесь секрет? Секрет в том, что когда вы действуете бессознательно, когда вы не бдительны, вы находитесь в аду; как только

вы становитесь осознающими и полностью отдаете себе отчет в том, что вы делаете, вы находитесь в раю.

Если эта осознанность укрепитесь в вас, и станет неотъемлемой вашей чертой, и вы никогда ее не потеряете, то для вас не будет существовать ада; если же вашей неотъемлемой чертой станет неосознанность, и вы никогда не будете пытаться избавиться от нее, тогда для вас не будет существоватьрая.

К счастью, бессознательное не может укрепиться в вас целиком. Какая-то часть всегда остается сознательной. Даже когда все ваше существо, казалось бы, находится в бессознании, даже тогда какая-то сознательная часть остается свидетелем. Даже во время сна это происходит. Поэтому утром вы иногда говорите, что сон был прекрасным, а иногда говорите, что кошмарным, жутким. Иногда вы говорите, что сон был очень сладким и глубоким. Кто это знает? Вы же спали. Кто знает, что вам было сладко? Та сознательная часть, которая была свидетелем, которая постоянно бодрствует. Даже во сне какая-то часть вашего сознания бодрствует, и нельзя стать совершенно бессознательным. Однажды обретенное сознание невозможно утратить. Процесс нельзя повернуть вспять.

Вы не можете быть вечно в аду, эта христианская доктрина совершенно ложна, но вы можете быть вечно в раю. Такова доктрина индуистов. Ад может быть только временным. Рай может быть вечным.

Чтобы отличить временный рай от вечногорая, существует отдельное слово – *мокша*. У христиан, мусульман и евреев есть только два слова, *ад* и *рай*. У индуистов их три: *нарака* – ад, *сварга* – рай, *мокша* – то, что находится за пределами и того, и этого.

Индуисты говорят, что не стоит стремиться достичьрая, потому что его можно лишиться. Когда же это состояниерая становится постоянным и оно уже не может быть утеряно, тогда это уже *мокша*. Это абсолютная свобода. Тогда ад и рай исчезают, и вашей природой становится блаженство. Тогда, где бы вы ни находились, это уже не будет иметь значения. Вы будете находиться в состоянии постоянного блаженства. Вот это третье состояние должно стать целью.

Но вам не достигнуть этого третьего состояния, если вы колеблетесь и мечетесь между адом и раем. В этом случае в вас ничто не может укрепиться и стать вашей неотъемлемой частью. В этом случае вы живете в состоянии непрерывного изменения, и кристаллизации не происходит. Ваше существо текуче и иногда движется в ад, а иногда в рай.

Кристаллизация означает, что вы все больше углубляетесь в центр, что вы чувствуете себя все более устойчиво, что вы становитесь все более осознающими. Спите меньше, и вы станете осознавать больше. И придет время, когда вы будете сознательными даже во сне.

Ананда имел обыкновение спать с Буддой в его комнате. Даже на спящего Будду стоило бы посмотреть, что Ананда иногда и делал. Спящий Будда – это прекрасное явление. Он похож на невинного ребенка, лишённого дневных забот.

Вы видите сны лишь только потому, что несете с собой время дня, потому что день не был завершён вами. Вы оставили многое незавершённым, и поэтому пытаетесь завершить это во сне.

Например, вы посмотрели на женщину и возжелали ее, но ваше желание неисполнимо. Общество, закон, государство, мораль, ваша собственная совесть – все это мешает вашим желаниям. Эта женщина будет преследовать вас во сне, так как желание ваше не удовлетворилось. Вы должны будете совершить с ней любовный акт, если не в действительности, то хотя бы во сне. Только тогда вы почувствуете расслабление, а иначе незавершённый акт становится бременем. Акт должен быть завершён.

Будда спит без снов, потому что у него нет ничего незавершённого. Нет ни желаний, ни страстей, ничего не возникает и ничего не остается. Все проходит как перед зеркалом. Будда видит, как проходит женщина, но никакого желания не возникает. Женщина проходит, и зеркало снова пусто, на нем не остается никакого следа. Снов нет.

Даже ребенок не спит без сновидений, даже у него есть желания. Конечно, он не может желать женщину, а какую-нибудь новую игрушку или что-нибудь в этом роде... но даже ребенок видит сны.

Даже собаки и кошки видят сны. Присмотритесь к спящему коту – и вы увидите, что он тоже видит сны; ему кажется, что он гоняется за мышами, и иногда просыпается раздраженным, – а иногда очень счастливым, если поймает во сне свою мышь. Также и собака может видеть во сне какие-нибудь вкусные кости или стычки с другими собаками.

Ананда любил наблюдать за спящим Буддой. Будда засыпал, а Ананда сидел и наблюдал за ним. Его сон был подобен зеркальной поверхности пруда. Ничто не осталось незавершённым. Все, каждое мгновение было полным и совершенным. Никаких следов прошедшего дня не осталось, и сна не было. Его ум был подобен чистому зеркалу. Поток его сознания ничем не загрязнялся и был кристально чист.

Ананду озадачивало то, что Будда всегда спал в одной позе. Он оставался в этой позе всю ночь и никогда не переворачивался и не менял ее. Эта поза стала очень известной и называется лежачей позой. На Востоке есть много статуй Будды в такой позе.

Однажды Ананда спросил его: “Меня озадачивает, что ты спишь всегда в одной позе. Спишь ты или нет? Даже когда ты спишь, или кажется, что ты спишь, ты похож на бодрствующего, кажется, что ты знаешь, что делает твое тело”. Будда ответил: “Да, когда ум, не видя снов, замолкает, то спит только мое тело. Сознание остается бодрствующим”.

В Бхагавадгите Кришна говорит Арджуне: “Когда ты спишь, йог остается бодрствующим”. Даже ночью его сон не сонный. Отдыхает и расслабляется только тело, сон только в его теле, а сознание его бодрствует.

Действительно, сознание йога не нуждается в расслаблении. В нем отсутствует напряжение, и оно всегда расслаблено. Расслабление нужно

из-за напряжения. Вы весь день настолько напряжены, что вам необходимо расслабление. Тело йога отдыхает потому, что устает его тело. Его тело – это механизм, а сознание всегда бодрствует.

Когда ваше сознание станет непрерывным и в нем не будет пробелов, тогда внутри вас исчезнет темнота, и весь ваш внутренний храм просветлеет. Этот свет осветит каждый угол вашего внутреннего обиталища, и в нем уже не будет темных мест. Вы станете свободным человеком.

В этом заключается смысл учения Христа. Вы станете воскрешенным Христом, и для вас уже не будет существовать ночи, только день, и солнце никогда не зайдет для вас.

Рай – значит осознание; ад – значит бессознательность. Существует возможность оказаться и здесь, и там. Когда эта возможность исчезает и нет ни ада, нирая, появляется третья возможность. Отворяются двери к высшему, и вы становитесь свободными. Вы становитесь самой свободой. Вот это должно стать целью.

Хакуин поступил правильно, но так поступить можно было только с воином. Самурай вспылел мгновенно. Если бы на месте воина был бизнесмен, то он, вероятно, улыбнулся бы, а с яростью повременил. Он, вероятно, не был бы готов отрубить Хакуину голову немедленно, и слова Хакуина были бы бесполезными.

Вы делаете то же самое. Когда вы сердитесь, вы улыбаетесь и становитесь такими неестественными и фальшивыми. Даже в гневе вы лжете. Вашей любви нельзя верить, потому что нельзя верить даже вашему гневу. Вся ваша жизнь есть сплошная ложь. Что бы вы ни делали – вы не правдивы. Вы не можете быть сами собой ни в гневе, ни в радости, и поэтому не можете быть бдительными, и этим открываете ворота в ад.

Этот воин был похож на ребенка, его полностью охватила ярость. Он расвирипел настолько, что был готов убить человека, к которому пришел за советом. Он пришел в поисках Мастера, но чуть было не убил его. Он был тотальным в своем гневе.

Эта тотальность помогла. Если вы тотальны в своем гневе, то будете тотальны и тогда, когда гнев исчезнет; а если вы неестественны в своем гневе, то вы не можете быть естественными в своем спокойствии. Хакуин сказал: “Вот открываются ворота в ад”. И воин мгновенно понял. Это может быть понято только когда вы правдивы и тотальны.

Вы такие плуты, что, наверное, обманули бы Хакуина. Вы бы, наверное, улыбнулись. Это значит, что открылись ворота в ад, но на них висела бы вывеска, что это рай. Снаружи казалось бы, что это рай, но внутри был бы ад. В этот момент вы были бы разделены и раздроблены, и это мало чем помогло бы вам в той ситуации.

А этот воин стал настолько тотальным в своем гневе, что потерял всю свою сознательность. Он стал не просто гневным, он стал самим гневом. Вся его энергия превратилась в гнев, и он обезумел. В такие моменты можно кое-что осознать, потому что становишься пронизательным и бдительным. Воин осознал, потому что был в своем гневе правдивым и

тотальным. И вдруг гнев исчез. Так как гнев был тотальным, то он и исчез тотально. Если бы этот гнев был отрывочным, то он никогда полностью не исчез бы. А он исчез полностью, и осталась лишь глубокая тишина и молчание.

Это то, что я вам постоянно говорю: будьте тотальными и правдивыми. Если вы грешник, то будьте настоящим грешником и не пытайтесь надеть маску святого. Истинный грешник рано или поздно должен стать истинным святым. Время здесь не имеет значения. Дело не в грехе, а в правдивости.

Однажды одного уличного продавца привели в суд за незаконную торговлю без разрешения. Перед ним слушалось дело трех проституток. Судья спросил первую: “Кто вы и чем вы занимаетесь?” Она ответила: “Я натурщица”. Он приговорил ее к месяцу исправительных работ. Вторая сказала: “Я актриса”. Судья приговорил ее к двум месяцам. Третья сказала: “Я проститутка”. Судья сказал: “Правдивость стала таким редким явлением, что я просто поражен. Я никогда не встречал такого правдивого человека. За это вы не будете наказаны, и на этот раз я вам прощаю”. Подошла очередь торговца. Судья спросил его: “Чем вы занимались?” Торговец ответил: “По правде говоря, я тоже проститутка”.

Вот так оно и получается. Кругом один обман и фальшивые маски. Вы даже не отдаёте себе отчета в том, как вы обманываете и кого вы обманываете. Некого обманывать. Пытаясь спрятаться и уйти от правды, вы обманываете сами себя. А этот воин был правдивым, и в нем не было ни крупицы лицемерия. Он готов был убить либо умереть сам. Он настолько вспылел, что превратился в сущее пламя.

Ваши ворота в ад никогда не открываются полностью, и вы прокрадываетесь туда бочком. Ваши ворота в рай тоже никогда полностью не открыты, и вы заходите туда с черного хода.

Быть тотальным – это основное для каждого искателя, для любого, кто ищет блаженство и истину. Когда вы разозлитесь, то будьте злы и не думайте о последствиях. Перестрадайте эти последствия, но не обманывайте себя. Входя в ад, входите туда полностью, тотально. Не оставляйте половину своего ума снаружи. Входите, пройдите и перестрадайте. Вам будет больно, но боль даст вам зрелость; вам придется пострадать, но если вы поймете, то перешагнете и через это. Понять может только тотальный ум. И когда гнев исчезает, вы становитесь спокойными и медитативными.

Если вы любите – любите тотально, если ненавидите – ненавидьте тотально. Не будьте отрывочными и перестрадайте последствия. Из-за этих последствий вы и пытаетесь обмануть: вы торговец, а говорите, что вы проститутка, из-за последствий вы никогда полностью не окунаетесь в гнев или ненависть. В этом случае вы и в рай не попадете. Тот, кто не может полностью открыть ворота ада, не способен полностью открыть воротарая. Пройдите через ад. Эта тропа проходит через него. В рай можно попасть, только пройдя через ад.

В этом заключается смысл этой истории. Хакуин сначала создал для самурая ад. Ад легко создать, потому что вы всегда готовы туда войти,

хотя и боитесь. Внутри вас происходит постоянное смятение. Хакуин не смог бы создать сначала рай. Это невозможно, потому что рай находится далеко. Ад же находится рядом, только сделайте шаг – и вы уже там. Я тоже не могу создать вам рай. Поэтому все мои техники медитаций предназначены для того, чтобы сначала создать ад. Ко мне приходят люди и говорят: “Сделайте нас спокойными. Зачем вы настаиваете на том, чтобы безумствовать?” Я не могу открыть вам сначала ворота в рай, и вы не сможете стать спокойными. Сначала нужно быть тотально сумасшедшим. Я создаю для вас ад, и вам необходимо через него пройти. Это самое первое, что вы можете легко сделать. А рай еще далеко. И тот, кто не прошел через ад, не может достигнутьрая. Поэтому мое требование хорошо продумано.

Теперь вы можете понять смысл этой истории. Когда Хакуин сказал самураю, что тот похож на нищего, то самурай не смог вынести этого. Он, который за всю свою жизнь никому не поклонился, и вдруг нищий? В это мгновение он был задет за самое живое.

Вот так и я вас задеваю, бью вас, стучу молотком по вам во всех своих медитационных техниках для того, чтобы вышибить из вас ваш ад. Но вы такие трусы, что даже если из вас и выйдет ад, то он не будет тотальным. Вы играете с этим и не вовлечены в это полностью, а только отрывочно и с какой-то тепловатостью.

Тепловатости здесь будет недостаточно. Вы должны кипеть, только тогда вы сможете испаряться. Ваше эго начинает испаряться, только когда вы кипите, не раньше. А от тепловатости мало толку, одна лишь ненужная трата тепла. После медитации вы снова станете холодными. В своем катарсисе откройте ворота, ведущие в ад, и если вы их откроете, то те, другие ворота, будут уже недалеко. Когда открываются одни ворота, то закрываются другие.

Вопрос:

Как то, что вы говорили о рае и аде, увязывается с тем, что вы говорили о корнях и крыльях? Когда вы говорите: “Корни в этой земле, а крылья в том небе”, то появляется чувство бесконечной растянутости: эта земля близко, а то небо далеко. В чем смысл “того” и “этого”?

Эта земля близко не потому, что она находится рядом, а из-за вас. То небо далеко не потому, что оно далеко находится, а из-за вас. “Это” означает этот мир. “Эго” означает тело, его желания и страсти, означает ощущаемое на ощупь и видимое. “Это” означает все то, что осуждено религиями, потому что они всегда были против “этого” и за “то”. “То” означает Божественное, Брахму, мокшу. “Это” означает этот материальный мир, который осужден всеми религиями как дьявольский.

Я же его не осуждаю. Я хочу дать вам корни в этом мире. Все религии утверждают, что пока вы не вырвете корней из “этого”, вы не получите крылья “туда”. Все они против “этого”, против этого мира, тела, материального, видимого. Они против всего того, что вы чувствуете, что находится рядом.

Они за то, что находится где-то очень далеко, за нечто абстрактное – Бог, Брахма, мокша; за то, чего никто не знает, с чем никто не соприкасается, что, как сон или поэзия, кажется чем-то воображаемым.

Все религии осуждают “это”. Они говорят вам искореняться. Вот почему саньясу они называют отказом от этого мира, отказом от “этого”. Этим они породили дуализм, и не только дуализм, а и антагонизм между “этим” и “тем”, между материальным и духовным. А, по-моему, корни в “этом” помогут вам обрести крылья, чтобы достигнуть “того”. Я не создаю никакого антагонизма там, где его не было. Антагонизм происходит от конфликтующего и дуалистического ума. Из конфликтующего ума появляются дуалистические и конфликтные теории.

Я не двойственный и не создаю никакого конфликта. Я вижу “то” не как противоположность “этому”, а как цветение “этого”. Я понимаю крылья не как противоположное корням, но как цветение этих корней. У деревьев тоже есть крылья в небе. Их ветви есть их крылья. Корни их находятся в земле, а ветви в небе. Я хочу, чтобы вы были крепким деревом: с корнями в “этом” и крыльями в “том”. Мой Бог не против этого мира.

Мой Бог находится в этом мире, мой Бог есть сам этот мир. Эта земля не против того неба, они есть два полюса одного явления.

“Это” кажется вам близким потому, что ваш ум еще не в состоянии увидеть невидимое. Ваш ум еще настолько груб и находится в таком смятении, что вы можете видеть только грубое и видимое. Тонкое от вас ускользает. Когда ваш ум успокоится и в нем исчезнут мысли, то это тонкое начнет восприниматься. Бог не является невидимым. Его видно везде. Но ваш ум еще не настроен на тонкое, на невидимое, хотя это невидимое можно увидеть, нужны только более тонкие и утонченные глаза. Слепой не видит того, что видите вы, но его слепота может быть вылечена, и он тоже может увидеть восход солнца, цвета, радугу. То, что было невидимым раньше, может стать видимым сейчас. Бог не является невидимым, просто вы не обладаете соответствующим зрением и не являетесь еще тем человеком, перед которым открывается тонкое.

Для меня “то” и “это” не разделены. Для меня одно переплетается с другим. Для вас “то” означает где-то далеко. Но не для меня. Для меня “то” есть “это”, и когда-нибудь то же самое будет и для вас, “это” станет “тем”. Этот мир есть Бог, и видимое скрывает невидимое.

Поэтому моя саньяса – это не отказ. Моя саньяса не против чего-либо, она за тотальность, за целостность.

Укоренитесь в этой земле настолько, чтобы вы смогли дотянуться до неба, укоренитесь в видимом, чтобы можно было достичь невидимого. Не порождайте двойственности или какой-либо антагонизм. Если я и против чего-то, так это против антагонизма. Я против того, чтобы быть против чего-либо. Я за целостность, за полный круг.

Бог и этот мир нигде не разделены, и вы нигде не найдете между ними границы. Этот мир распространяется в Боге, а Бог распространяется в этом мире. Фактически, пользоваться двумя отдельными словами не

совсем верно, но у языка свои проблемы. Мы разделяем и говорим: творец и творение. Язык дуалистичен. В действительности, нет ни творца, ни творения, есть только созидание, только процесс бесконечного созидания. Ничего не разделяется, и все есть единое и неделимое.

Язык похож на политическую карту. Индия, Пакистан, Бангладеш разделены на политической карте, но если вы спросите у земли, где начинается Индия и кончается Пакистан, то земля рассмеется и скажет, что вы сумасшедший. Земля кругла и едина. Она разная только на политических картах, а эти карты есть нечто фальшивое. Все политикианы — это сумасшедшие, сумасшедшие, добившиеся власти. Они гораздо более опасны, чем сумасшедшие, которые находятся в психушках, потому что у них есть власть.

Где кончаетесь вы и начинаюсь я? Где находится та точка, по которой можно провести линию, разделяющую вас и меня? Не может быть никакой разделительной линии. Вы дышите, и в вас вливается воздух, и если он перестанет вливаться в вас, то вы умрете. И тот воздух, который только что был во мне, вошел в вас. Мгновение назад это было моей жизнью, теперь это ваша жизнь. А ваше дыхание возвратилось ко мне, то, что было вашей жизнью, стало моей. Где мы разделены?

Жизнь продолжает течь. Жизнь есть нечто находящееся между вами и мной. Деревья вырабатывают кислород, и вы дышите им. Если исчезнут деревья, то исчезнете и вы. Деревья перерабатывают космическое излучение в пищу, в то, чем являются фрукты и овощи, и если они исчезнут, то и вас не будет. Они постоянно создают для нас пищу, и благодаря им мы существуем. Растительный мир находится в постоянном процессе производства для нас пищи, и мы зависим от этого.

Облака двигаются и приносят воду. Все это связано. Далекое солнце посылает нам свои лучи, и эти лучи есть жизнь. Если исчезнет солнце — исчезнет вся жизнь. Все взаимосвязано. Этот мир не существует кусками, он существует как единое, единое целое. Для меня “это” плюс “то” есть Бог. Вот почему я говорю очень противоречивые вещи. Я хочу вам дать две вещи — корни в этой земле, во всем земном, и крылья в рай, во все то, что вам сейчас непонятно, и что для вас сейчас абстрактно, и что невозможно втиснуть в какую-либо концепцию. Корни в конечном, крылья в бесконечном.

И вам не нужно отказываться от “этого”. Если вы откажетесь от “этого”, вы откажетесь от своих корней. Поэтому монахи и выглядят так мертво, потому что они отказались от “этого”. Они стали существами без корней.

Выврите с корнем дерево, и этим вы обнажите ту часть, которая была спрятана под землей. И вскоре опадет цвет и листья, и засохнут ветви. То же самое происходит и с саньясинами, с так называемыми старыми саньясинами. Они разрушают свои корни, так как они против этого земного, и от этого прекращается их цветение. Видели ли вы когда-нибудь старого саньясина в цветущем состоянии, который каждый день расцветает в неизвестном? Нет, вы увидите людей строгих и дисциплинированных, обусловленных и с омертвевшими душами.

Взгляните на последователей Махавиры. Посмотрите на их лица, и вы не увидите в них никакого цветения. Глаза их скучны и мертвы. Они похожи на выкорчеванные деревья. Их жаль, они очень нуждаются в помощи и сострадании. Они больны. Без корней они и должны были заболеть. Они, может быть, и уничтожили свой секс, но они не знают, что этим они уничтожили также и свою любовь.

Секс есть “это”, любовь есть “то”. Когда вы уничтожаете секс, вы уничтожаете любовь. Я говорю вам, чтобы вы ушли в секс настолько глубоко, чтобы он превратился в любовь, настолько глубоко, чтобы начали цвести сами корни. Начало становится концом, семя становится деревом. Уходите в это настолько глубоко, чтобы вы смогли найти спрятанное там это другое. Оно всегда там есть.

Вы можете сдерживать свой гнев, но тогда в вас не будет сострадания. Уходите в гнев настолько глубоко, чтобы он смог стать состраданием. Тогда с вами произойдет некое чудо. Появится благословение, и вы станете блаженным; и только тогда вы почувствуете экстаз.

Эта земля символизирует все то, что осуждалось, а тот рай — все то, что желалось. Но я их не разделяю. Для меня они едины. И вскоре придет день, когда вы сможете увидеть, что “это” беременно “тем”. Этот мир — только утроба Божественного. Земное — это всего лишь защитное покрытие для неземного. Семя, клетка семени не против дерева, оно является его защитой. Материя — это всего лишь защита Божественного.

Глядите — и всегда пытайтесь найти единство. Религия заключена в единстве, при отсутствии единства религия пропадает. И избегайте быть против. Если вы будете против чего-либо, вы станете негибким и твердым, и чем тверже вы будете становиться, тем больше вы будете мертветь.

Однажды грабители по ошибке забрались в монастырь, но монахи задали им такую взбучку, что те еле унесли ноги. Когда они снова собрались, один из них философски заметил: “Не так уж плохо. Мы насчитали сотню”. Главарь сказал: “Идиоты! Я всегда вам говорил держаться от монахов подальше. До того, как мы туда залезли, у нас было пять сотен”.

И я тоже вам говорю: избегайте монахов. Если вы войдете в монастырь с пятьюстами цветами, то выйдете оттуда только с сотней. Они враги, враги “этого”, а я утверждаю, что те, кто относится враждебно к “этому”, будет врагом и “тому”, осознают они это сами или нет. Любите “это” — и любите настолько глубоко, чтобы ваша любовь перешла границы “этого” и достигла “того”. Вот это я и имею в виду — корни в этой земле и крылья в том небе.

Беседа четвертая

13 июня 1974 года

Дзенский Мастер Джошу спросил новичка: “Видел ли я тебя раньше?” Новичок ответил: “Нет, Мастер”. Джошу сказал: “Тогда

выпей чашечку чая". Затем, повернувшись к другому монаху, Джошу спросил: "Видел ли я тебя раньше?" Монах ответил: "Конечно, видели, Мастер". Джошу сказал: "Тогда выпей чашечку чая". Наблюдавший это управляющий монах спросил Джошу: "Как так, что вы на разные вопросы ответили одинаково, предложив чай?" На это Джошу закричал: "Управляющий, вы все еще здесь?" "Конечно, Мастер", – ответил управляющий. "Тогда выпей чашечку чая!" – предложил Джошу.

Рассказ прост, но трудно понимаем. Так всегда получается, что, чем проще вещь, тем труднее ее понять. Чтобы понять, нужно нечто сложное, нужно разделять и анализировать. А простую вещь нельзя разделять и анализировать. Здесь нечего разделять и анализировать – настолько это простая вещь. Самое простое всегда не удается схватить пониманием. Вот почему нельзя понять Бога: потому что Бог – это самое простое, простейшая вещь в мире. Этот мир можно понять. Он очень сложен. Чем сложнее вещь, тем больше ум может над ней работать. А когда вещь проста, тогда нечего перемалявать, и ум остается не при деле.

Логика утверждает, что простые качества неопределяемы. Например, вас спрашивают, что такое желтое. Это ведь такое простое качество – желтый цвет, но как вы его определите? Вы скажете, что желтое – это желтое. Спрашивающий вам скажет, что он и сам это знает, но что является определением желтого? Если вы скажете, что желтое – это желтое, то этим вы ничего не определите, вы просто повторите то же самое. Это будет тавтологией.

Один из блистательных умов нашего столетия, Джордж Мур, написал книгу "Принципы этики". Вся эта книга состоит из упорных усилий определить, что такое добро. Подходя к вопросу с разных сторон на протяжении двухсот страниц, которые стоят больше, чем три тысячи страниц чего-нибудь другого, Джордж Мур в конце концов приходит к выводу, что добро неопределяемо.

Добро нельзя определить, а это такое незамысловатое свойство. Когда что-нибудь сложно, то в этом находится много вещей, и можно определить одну вещь через другую, присутствующую в нем. Если вы и я находимся в комнате и вы спрашиваете меня, кто я такой, я, по крайней мере, могу сказать, что я – не вы. И это станет определением, обозначением. Но если я нахожусь в комнате один и спрашиваю себя, кто я такой, то вопрос как таковой прозвучит, но ответа на него не будет. Как это определить?

Вот почему Бог всегда ускользает от понимания. Интеллект отрицает его, рассудок говорит "нет". Бог – это простейший общий знаменатель существования, самый простой и самый основной. Когда ум исчезает, то ничего, кроме Бога, не остается. Поэтому как можно определить Бога? Он один в этой комнате. Вот поэтому религии пытаются разделить. Тогда становится возможным определение. Они говорят: этот мир не есть то, Бог не есть этот мир, Бог – это не материя, Бог – это не тело, Бог не есть желание. Так появляется возможность его определить.

Когда вы что-то противопоставляете чему-то, тогда между ними можно провести границу. Как вы можете огородить себя, если у вас нет соседа? Где вы поставите ограду своего дома, если у вас нет соседей? Ограда имеет смысл только тогда, когда рядом кто-нибудь живет. А Бог один, у него нет соседей. Где он начинается и где кончается? Нигде.

Как можно определить Бога? Только для того, чтобы его определить, был создан Дьявол. Бог не есть Дьявол – по крайней мере, хоть это можно сказать. Вы, может быть, и не можете сказать, что есть Бог, но вы хотя бы можете сказать, чем он не является: Бог не есть этот мир.

Я как-то читал книгу по христианской теологии, в которой говорилось, что Бог есть все, кроме зла. Даже этого достаточно, чтобы его определить. Все, кроме зла – и этого достаточно, чтобы его ограничить. Видно, автор этой книги не совсем ясно себе это представляет. Если Бог есть все, то откуда взялось это зло? Тогда оно должно и происходить от всего, иначе должен быть какой-то другой источник существования, кроме Бога, и этот другой источник должен приравниваться к Богу. Тогда зло никогда не может быть уничтожено. Тогда у него есть свой собственный источник существования. И если зло существует независимо от Бога, то как Бог может его уничтожить? Бог не сможет этого сделать. И если уничтожить зло, то нельзя будет определить Бога. Для того чтобы его определить, необходимо, чтобы рядом с ним всегда находился Дьявол.

Святым нужны грешники, иначе их не существовало бы. Как вы узнаете, кто святой? Каждому святому нужны вокруг него грешники, и эти самые грешники порождают границу между этими и теми. Первое, что нужно понять, – это то, что сложные вещи могут быть поняты, а простые – нет. Любая простая вещь существует самостоятельно. Этот рассказ о Джошу очень прост, настолько прост, что смысл его ускользает от вас. Вы пытаетесь поймать и схватить его, но он ускользает. Он настолько прост, что ваш ум не в состоянии над ним работать. Попробуйте почувствовать этот рассказ. Я не говорю "попытайтесь понять", потому что этого вы не сможете сделать, а только попытайтесь почувствовать. Если вы попытаетесь это сделать, вы почувствуете, что в нем скрыто многое. Если вы попробуете понять его, то ничего в нем не найдете, потому что он весь абсурден.

Джошу увидел новичка и спросил: "Видел ли я тебя раньше?" Тот ответил: "Нет, Мастер". Джошу сказал: "Тогда выпей чашечку чая". Затем он спросил другого монаха: "Видел ли я тебя раньше?" Монах ответил: "Конечно, видели, Мастер". Джошу сказал: "Тогда выпей чашечку чая".

Все это озадачило управляющего, ведь два разных человека, отвечая по-разному, должны были получить разные ответы. Но Джошу ответил одинаково и новичку, и старожилу, тому, кто пришел туда впервые, и тому, кто был там давно. И незнакомцу, и знакомому Джошу ответил одинаково, не делая абсолютно никаких различий. Он не сказал: "Добро

пожаловать, незнакомец! Выпейте чашечку чая”. И не сказал другому: “Ты уже здесь давно, поэтому никакого чая не нужно” или “Ты здесь уже давно, поэтому мне можно и не отвечать тебе”.

Близкое знакомство порождает скуку. Вы никогда не устраиваете прием своему близкому знакомому и никогда не присматриваетесь к своей жене, потому что она живет с вами годами, и вы постепенно совершенно забываете, что она существует. Как выглядит лицо вашей жены? Давно ли вы присматривались к нему? Вы, наверное, совершенно его забыли. Если вы закроете глаза и, медитируя, вспомните то лицо, на которое вы взглянули впервые, то нынешнее лицо представить себе трудно, потому что оно изменилось и постарело. Ведь ваша жена, как и все вокруг, тоже поток, постоянно текущая и меняющаяся река. Эта река текла и продолжает течь; также и тело постоянно меняется. Давно ли вы присматривались к ней? Ваша жена настолько вам знакома, что вы не утруждаете себя приглядеться к ней. Вы приглядываетесь к тому, что вам незнакомо, что поражает вас как нечто странное. Говорят, что близкое знакомство порождает презрение и скуку.

Два богатых бизнесмена загорают на пляже в Майями Бич. Один из них говорит: “Не могу понять, что находят в этой Элизабет Тейлор и почему все сходят от нее с ума? Отнимите у нее ее глаза, ее губы, ее волосы и фигуру – и что от нее останется?” “Моя жена – вот что”, – мрачно сказал другой.

Вот что остается от вашей жены или мужа – ничего. Из-за близкого знакомства все исчезло. Ваша жена или муж превращаются в призрака без фигуры, без губ и глаз – просто какое-то уродливое явление. Но это не всегда было так. Когда-то вы влюбились в эту женщину, но сейчас это все позади, и вы не смотрите на нее совсем. Мужья и жены избегают глядеть друг на друга. Я жил со многими семьями и не раз это наблюдал. Чтобы избежать взглядов, они придумывают много уловок и чувствуют себя очень неуютно, когда остаются наедине. Поэтому они всегда рады гостю. Оба могут теперь смотреть на гостя и не смотреть друг на друга.

Джошу выглядит совершенно иначе, относясь одинаково как к незнакомцу, так и к другу.

Монах сказал: “Конечно, видели, Мастер”. А Джошу сказал: “Тогда выпей чашечку чая”.

Управляющий ничего не мог понять. Управляющие всегда глупы, потому что для того, чтобы управлять, нужен глупый ум. И управляющий никогда не может быть глубоко медитативным. Для него это очень трудно. Он должен быть точен и расчетлив, он должен видеть этот мир и, соответственно, приводить в порядок вещи. Управляющий забеспокоился. Что это? Что происходит? Это выглядит нелогично. Предложить чашечку чая незнакомцу, – это понятно, но предложить ученику, который давно уже здесь обитает?

Поэтому он спросил: “Как так, что вы на разные вопросы ответили одинаково, предложив чай?” На это Джошу закричал: “Управляющий, вы все еще здесь?” “Конечно, Мастер”, – ответил управляющий. “Тогда выпей чашечку чая!” – предложил Джошу.

Этот громкий вопрос: “Управляющий, вы все еще здесь?” – призывает его к присутствию, к осознанности. Осознанность всегда нова, она всегда есть незнакомец, неизвестное. Нам становится знакомым только это тело, но душа – никогда. Вы можете знать тело своей жены, но вы никогда не узнаете эту неизвестную внутреннюю личность. Никогда. Вы не можете ее узнать, потому что узнать ее невозможно. Это тайна, и вам ее не объяснить.

Когда Джошу спросил управляющего: “Управляющий, вы все еще здесь?” – то тот вдруг стал осознавать. Он забыл, что он был управляющим, что он был телом. Он ответил от своего сердца: “Конечно, Мастер”. Этот громкий вопрос был настолько внезапным, что выглядел просто как шок. И вопрос был бесполезным, поэтому он и ответил: “Конечно, Мастер”. Этим ответом он дал понять, что вопрос был неуместным. И вдруг прошлое, старое и ум исчезли. Этого управляющего там уже не было, отвечало лишь сознание. Сознание всегда и постоянно новое. Оно постоянно рождается и никогда не стареет.

Первое, что нужно почувствовать, – это то, что для Джошу все ново, странно и загадочно. Будь то известное или неизвестное, знакомое или незнакомое – не имеет значения. Если вы будете приходить в этот сад каждый день, то постепенно перестанете замечать деревья. Вы будете думать, что уже видели их и знаете их. Постепенно вы перестанете слушать пение птиц. Они будут продолжать петь, но вы не будете их слушать. Это станет для вас знакомым и обычным, и ваши глаза и уши станут закрытыми. Если бы Джошу стал приходить в этот сад, а он, наверное, приходил сюда каждый день в течение многих жизней, то он смотрел бы на деревья и слушал бы пение птиц, потому что все вокруг и каждый следующий момент для него нов.

Вот это и означает осознанность. Для осознанности все постоянно ново, ничто не стареет и не может стареть. Все создается в каждое новое мгновение. Это есть некий постоянный поток созидания. Осознанность никогда не несет в себе память, как некое бремя. Медитативный ум всегда живет в новом и свежем. Для него все бытие вокруг рождается заново и свежо, как капля росы или как лист, появляющийся весной. Это похоже на восприятие новорожденного: все свежо и ясно, и на нем еще не успела осесть пыль.

Это первое, что необходимо почувствовать. Если вы взглянете на этот мир и почувствуете, что все старо, то это говорит о том, что вы не медитативны. Если вы чувствуете, что все старо, то это говорит о том, что у вас старый и прогнивший ум. Если ум ваш свеж, тогда свеж и мир вокруг вас. И дело совсем не в этом мире, а в том зеркале, которое его

отражает. Если это зеркало запылено, тогда и мир становится старым, ну, а если на нем нет пыли, то как может быть старым мир?

Если вещи устареют, то вы будете жить в скуке. Каждому из вас до смерти скучно жить. Присмотритесь к лицам вокруг вас. По ним видно, что люди несут свою жизнь как некое бремя, скучное и бессмысленное занятие. Создается впечатление, что каждый находится в состоянии ночного кошмара, что кто-то играет с ним жестокою шутку и издевается над ним. Жизнь уже не праздник, и не может им быть. С умом, обремененным прошлым, жизнь не может быть праздником. Даже если вы смеетесь, то ваш смех несет в себе скуку. Посмотрите на смеющихся людей. Они прилагают усилия для своего смеха. Этот смех может быть просто знаком вежливости или всего лишь этикетом.

Однажды один миссионер читал лекцию африканским аборигенам. Он рассказал им очень длинный анекдот, который длился почти полчаса. Потом начал говорить переводчик. Он сказал только три слова, после чего слушатели долго и искренне смеялись. Миссионер озадачился. Как можно такой длинный анекдот перевести в трех словах? Он спросил переводчика, как это ему удалось. Переводчик сказал: “Рассказ слишком длинный, поэтому я сказал им: “Он шутит – смейтесь”. Какой из этого может получиться смех? Из такого смеха может получиться всего лишь хорошая манера.

Присмотритесь к тому, как люди смеются. Для них это нечто существенное, они прилагают к этому усилия. Их смех фальшив, он как будто нарисован только на губах, он превратился в некое упражнение лицевых мышц. Он не исходит от их сущности, от внутреннего источника. Он превратился в нечто созданное. Видно, что нам скучно, и, что бы ни делали, все будет исходить от этой скуки и будет порождать еще большую скуку.

От этого вы не в состоянии праздновать. Празднование возможно только тогда, когда бытие находится в постоянной новизне и всегда молодо. Когда ничто не стареет, тогда ничто не умирает, потому что все постоянно возрождается вновь и превращается в танец. И тогда появляется поток внутренней музыки. Играете ли вы на каком-нибудь инструменте или нет – не имеет значения, музыка все равно звучит.

Говорят, что суфийский мистик Муинутдин Чишти был великим музыкантом. Пять раз в день вместо молитвы, обязательной для мусульман, он играл на своих инструментах. Это было его молитвой. Многие приходили сказать ему, что это не подобает истинному мусульманину, но, услышав его музыку, они совсем забывали, зачем пришли.

Однажды Чишти ожидал визита Джилани, также великого мистика из Багдада. Зная о том, что Джилани очень почитает обычаи мусульманства, Чишти из уважения к нему спрятал свои инструменты. Когда Джилани пришел и они молча сидели, инструменты сами начали играть. Весь дом наполнился звуками музыки. Джилани засмеялся и сказал: “Правила созданы для обыкновенных людей, а не для тебя, поэтому можешь не прятать свои инструменты. Как можно спрятать свою душу? Твои руки

могут не играть и твой голос не петь, но все твое существо играет и поет”. Когда ваш ум свеж, тогда все существование становится мелодией.

Когда вы сами свежи, то свежесть появляется везде, и вам откликается все бытие. Когда вы молоды и не обременены памятью, то все для вас является новым и молодым.

Джошу удивительный человек. Это нужно глубоко прочувствовать, только тогда вы сможете понять его. Но это понимание будет, скорее, чувством, чем пониманием, идущим не от ума, а от сердца. В этом рассказе заключено много уровней понимания. Например, можно понимать его так, что когда вы приходите к просветленному, то, что бы вы ни говорили, не имеет значения. Ответ его будет такой же. Не имеет значения, что вы будете спрашивать или что отвечать. Его ответ будет таким же. Всем троим Джошу ответил одинаково, потому что просветленный остается тем же. Никакая ситуация не меняет его, поэтому ситуация значения не имеет.

Ситуация меняет вас. Она вас совершенно меняет, она манипулирует вами. Встретив незнакомого вам человека, вы ведете себя совершенно по-иному. Вы больше напрягаетесь, пытаетесь оценить ситуацию: что за человек находится перед вами? Опасен он или не опасен? Друг он или враг? В вашем взгляде появляется страх и недоверие. Поэтому с незнакомцами вы чувствуете себя неловко.

Если вы садитесь в поезд, то первое, что вы увидите, это пассажиры, спрашивающие друг друга о роде занятий, вероисповедании, о том, кто куда едет. Зачем нужны эти вопросы? Эти вопросы имеют свой смысл, потому что, получив на них ответы, вы можете расслабиться.

Если вы индуист и ваши попутчики тоже индуисты, то они могут успокоиться, потому что вы для них не совсем уж незнакомец. Но если окажется, что вы мусульманин, то индуисты сразу сделаются напряженными. Тогда окажется, что рядом с ними едет чужак, а от него можно ожидать всего. Рядом сидящий наверняка немного отодвинется от вас, возможно даже, что поменяется с кем-нибудь местами. Теперь он уже не сможет расслабиться и успокоиться. Но даже мусульманин – человек религиозный. Но если вы заявите, что не исповедуете никакой религии, что не принадлежите к какой-либо секте и что вообще вы атеист, то вы превратитесь в еще большего чужака. Атеист?! Ему будет казаться, что, сидя рядом с вами, он оскверняется. Для него вы станете некой заразой, и он будет сторониться вас.

Люди начинают задавать вопросы не потому, что они интересуются вами, а для того, чтобы оценить ситуацию: находятся ли они в знакомом им окружении и могут расслабиться, – или же там есть что-то чужое и незнакомое. Они, в некотором роде, предохраняют себя и для большей безопасности осведомляются о вас.

Ваше лицо постоянно меняется. Если вы видите незнакомца, у вас одно выражение лица, если вы видите друга, то выражение сразу же меняется. Если перед вами Мастер, то выражение будет совсем другим. Вы постоянно меняете свою маску, потому что вы зависите от ситуации. Вы не целостны, и у вас нет души. Вещи вокруг вас меняют вас.

С Джошу этого не происходит. С Джошу происходит совершенно иное. Он изменяет свое окружение. Он не изменяется в зависимости от окружения. То, что происходит вокруг него, не имеет значения. Лицо его остается таким же, и ему не нужно менять маску.

Говорят, что однажды к Джошу пришел губернатор, послав перед этим гонца со своей визитной карточкой, на которой было написано: “Губернатор провинции”. Этим он, по-видимому, хотел произвести на Джошу впечатление. Джошу взглянул на карточку, отбросил ее прочь и сказал гонцу, что не хочет видеть этого человека. Гонец вышел и передал это губернатору. Губернатор догадался. Он опять написал записку – только имя. На этот раз Джошу сказал гонцу: “Пусть войдет”. Войдя к нему, губернатор спросил: “Почему вы ведете себя так странно? Почему вы не приняли меня сразу?” Джошу ответил: “Маскам сюда вход запрещен, а +губернатор+ – это всего лишь маска. Я хорошо вас знаю, но я не признаю масок, и если вы пришли сюда с маской, то вам сюда входить нельзя. А сейчас все в порядке. Я не знаю никакого губернатора, но я отлично знаю вас. И, пожалуйста, когда решите прийти сюда в следующий раз, оставьте губернатора дома и приходите сами”.

А мы почти постоянно пользуемся выражениями лица, все время изменяя его. Если мы видим, что ситуация меняется, мы сразу же меняем выражение лица, как будто в нас нет целостной души. А для Джошу все едино – и новичок, и знакомый, и управляющий. Ответив всем одинаково, он остался таким же внутри.

Но почему чашечку чая? Для дзенских мастеров это очень символично. Чай открыли дзенские мастера, и чай для них вещь совсем необычная. В каждом дзенском монастыре имеется комната для чаепития. Это место особенное и напоминает храм. Для последователей дзен чаепитие есть нечто священное, для них это нечто вроде молитвы.

В Индии, если вы увидите саньясина, пьющего чай, то вы поймете, что перед вами не очень хороший человек. Ганди в своем ашраме никому не разрешал пить чай. Чай был запрещен, чаепитие было грехом. Если бы Ганди прочел этот рассказ, то, вероятно, был бы задет. Просветленный Джошу предлагает выпить чаю?

Но в *дзен* к чаю другое отношение. Само название происходит от китайского монастыря Та. Здесь впервые открыли чай и нашли, что чай помогает медитировать, так как делает более бдительным. Он придает определенную осознанность. Поэтому, если вы выпьете чаю, вам будет трудно сразу заснуть. Они нашли, что чай помогает быть осознанным и бдительным, и поэтому в дзенских монастырях чай является составной частью медитации.

Что, кроме осознанности, может предложить Джошу? Когда он говорит *чашечку чая*, он имеет в виду осознанность. Чай для него очень символичен. Он понимает под этим чашечку осознанности. Это все, что может сделать просветление. Если вы ко мне пришли, то что я могу вам предложить? Ничего, кроме чашечки чая. Знакомому и незнакомому, другу или чужаку, или даже управляющему, который жил в монастыре с

незапамятных времен, для всех одно – чашечка чая. Это все, что может предложить просветленный каждому, но ничего ценнее этого нет.

В каждом дзенском монастыре имеется комната для чаепития, и это место, как и храм, является самым священным. Туда нельзя входить немывтым или в туфлях.

Чай означает осознанность, и чайная церемония есть нечто вроде молитвы. В комнате для чаепития нельзя громко разговаривать, поэтому люди, входящие туда, понижают голос. Они садятся на пол в медитативных позах, и затем хозяин начинает готовить чай. Все замолкают. Вода начинает закипать, и каждый слушает эти звуки, эту музыку закипающего чайника. Это слушание входит в ритуал. Хотя чай еще не готов, чаепитие начинается с этого.

Если вы спросите у последователей дзен, то они вам скажут, что чай – это не нечто, что вы наливаете неосознанно и пьете, как всякий другой напиток. Для них это не просто напиток. Для них это медитация, молитва. Поэтому они прислушиваются к закипающему чайнику и, слушая его, они становятся более молчаливыми и бдительными. Затем перед ними ставятся чашки, и они дотрагиваются до них. Это чашки не обычные. В каждом монастыре свои уникальные чашки, и во многих монастырях их делают сами монахи. Даже если чашки приходится покупать на рынке, то такие чашки сначала разбивают, а потом склеивают заново, для того чтобы чашка стала особенной и неповторимой, так что похожей чашки уже нигде не найдется. И тогда каждый дотрагивается до своей чашки. Чашка означает для них тело. Если чай означает осознанность, то чашка означает тело. И если вы должны быть бдительны, то это должно идти от самих корней вашего тела. Притрагиваясь к чашкам, они становятся бдительными и медитативными.

Потом разливается чай. Появляется запах чая, его аромат. Все это делается весьма неторопливо, потому что это не тот чай, который пьется за несколько минут, после которого чашка откладывается и уходит. Нет, все это долгий и медленный процесс, во время которого начинаешь осознавать каждое движение. Начинают неторопливо пить чай. Его вкус, температура, аромат, все должно восприниматься с полным вниманием и бдительностью.

Поэтому Мастер и предлагает ученикам чай. Если чай вам наливает Мастер, то вы станете более осознанными и бдительными, если же вам наливает чай слуга, то вы просто его не замечаете. Если в вашу чашку будет наливать чай Джошу или я, то ваш ум застынет, и вы окажетесь в состоянии безмятежности и молчания. Произойдет нечто особенное, нечто священное. Чаепитие превратится в медитацию.

Джошу предложил чай всем троим. Чай был просто предложением. Джошу привел их в состояние большей осознанности, а осознанность приходит через чувствительность. Поэтому что бы вы ни делали, вы должны развивать в себе чувствительность, даже занимаясь обыденными делами.

Можете ли вы назвать более обыденное занятие, чем чаепитие? Что-нибудь более посредственное и обычное? Вряд ли вы что-нибудь назовете. А дзенские мастера и монахи превратили эту самую обычную вещь в самую необычную. Они перебросили мост между тем и этим как если бы Бог и чай слились воедино.

До тех пор, пока чай не станет Божественным, вы не станете Божественным, потому что самое малое должно быть поднято до самого великого, а обычное до необычного. Земля должна стать небесами. Между ними не должно быть разрыва, и между ними должен быть перекинут мост.

Если вы отправитесь в дзенский монастырь и увидите там Мастера, пьющего чай, то с индийским складом ума вы почувствуете сильное беспокойство и подумаете: что это за Мастер, который пьет чай? Можете ли вы представить себе Будду сидящим под деревом Бодхи и пьющего чай? Вам весьма трудно будет себе это представить.

Индийский ум говорил о недвойственности, но сам породил великую двойственность. Вы слышали об *адвайте*, союзе, едичом, но что бы индуист ни делал, он порождает двойственность. И он создал такой разрыв между этими двумя, что кажется, что их уже не соединить. Из-за этого Шанкара должен был говорить о *майе* и иллюзии. Индуист создал такую бездну между этим миром и тем, что их уже не соединить никаким мостом. Что же делать?

Шанкара сказал: “Этот мир иллюзорен”. Вам не нужно никакого моста, потому что этого мира нет. Это единственный путь прийти к единству. Вам нужно полностью отрицать существование этого мира. Но отрицание не поможет. Даже если вы будете утверждать, что этот мир иллюзорен, все равно он существует. И почему вы с таким упорством утверждаете, что этот мир иллюзорен, если его, в действительности, нет? В чем здесь проблема? Почему Шанкара всю свою жизнь учил, что этот мир – иллюзия? Если бы это было так, то всем было бы наплевать на этот мир. Если Шанкара знал, что этот мир – иллюзия, то почему он делал из этого так много шума?

Похоже, что здесь есть какая-то проблема. Эти миры невозможно соединить, поэтому единственное, что остается, – это выбросить его из сознания совсем, объявить, что его не существует, и тогда останется только один мир. У нас только один путь прийти к единому: отрицать существование другого.

В дзен есть другой способ соединить эти миры, не отрицая другого, и я полагаю, что этот способ более красив. Вы не можете отрицать существование другого. Даже в своем отрицании вы будете утверждать. Если вы скажете, что этого мира не существует, то вам придется указать на этот мир, которого, по вашему утверждению, нигде нет, и на что же вы укажете? На что вы укажете своим пальцем, если там ничего нет? Тогда вы просто дурак. Этот мир существует, и если вы утверждаете, что это иллюзия, то это всего лишь ваше истолкование.

Если этот мир – иллюзия, тогда и тот не может быть реальным, потому что того можно достигнуть только через этот. Если мироздание

иллюзорно, то как же может быть реальным творец, когда созданное исходит от творца? Если я иллюзия, то и мои родители должны быть иллюзорными, потому что только из сна рождается сон. Если они реальны, то и их ребенок должен быть реальным. Дзен говорит, что реальны оба, но оба не являются двумя. Соедините их мостом – и чай превращается в молитву, и самая мирская вещь становится самой священной. Это символ. А дзен говорит, что если ваша обычная жизнь становится необычной, то только тогда вы становитесь духовным. Иначе вы человек не духовный.

В обычном должно быть найдено необычное, в знакомом – незнакомое, в далеком – близкое, в “этом” – “то”. Поэтому Джошу и сказал: “Тогда выпей чашечку чая”.

Этот рассказ можно еще истолковать и так. Главная мысль в нем – это гостеприимство. Каждого принимают радушно. Кто вы такой – не имеет значения. Вам всегда рады. У ворот просветленного Мастера, у ворот Джошу или Будды, принимают каждого. В этом смысле двери открыты: входите и выпейте чашечку чая. Что это означает: входите и выпейте чашечку чая? Джошу имел в виду: войдите и расслабьтесь.

Если вы придете к так называемому мастеру, к так называемому монаху или саньясину, то не сможете расслабиться и сделаетесь более напряженными и боязливыми. Они породят в вас чувство вины. Они посмотрят на вас осуждающими глазами, и сам их взгляд скажет вам, что вы грешник. А потом начинаются осуждения: это не так, то не так, это нельзя, то нельзя. Действительно просветленный так не поступает. Он предоставит вам возможность расслабиться.

Существует китайская поговорка, что если вы встречаете действительно великого человека, то чувствуете себя с ним расслабленно, а если вы встречаете псевдовеликого, то он породит в вас напряженность. Он, сознательно или бессознательно, приложит все усилия, чтобы показать вам, что вы низки и грешны, а он выше вас и связан с потусторонними мирами.

Будда поможет вам расслабиться, потому что, только глубоко расслабившись, вы тоже становитесь Буддой. Другого способа нет. “Выпейте чашечку чая”, – сказал Джошу, имея в виду: “Придите и расслабьтесь со мной”. Этот чай есть символ. Расслабьтесь.

Если вы будете пить чай с просветленным, то сразу почувствуете, что вы с ним не чужие и не посторонние друг другу. Будда спустился к вам и наливает вам чай. Будда пришел к “этому”, принес “то” к “этому”.

Христианам, евреям и мусульманам этого не понять. Можете ли вы себе представить, что если вы постучитесь в ворота рая, к вам навстречу выйдет Бог и скажет: “Заходите, попьем чайку!” Это выглядит очень богохульно. Вы представляете себе Бога сидящим на троне и взирающим на вас тысячами глаз, заглядывающим в каждый потайной уголок вашего существа и считающим, сколько грехов вы совершили. И вам предстоит отвечать за это на страшном суде.

У Джошу ничего похожего на страшный суд нет. Он не осуждает вас, он вас принимает. Что бы вы ни говорили, он просто принимает вас и

говорит: “Придите и расслабьтесь со мной. Главное – это расслабление”. И если вы сможете расслабиться с просветленным человеком, то его просветление станет проникать в вас, потому что когда вы расслаблены, то становитесь восприимчивыми. Когда вы напряжены, то становитесь закрытыми, когда расслаблены – открытыми. Когда вы, удобно устроившись, пьете чай и расслабляетесь, то тогда Джошу может что-нибудь для вас сделать. Он не может войти в вас через ваш ум, но он может войти через сердце. Предлагая вам выпить чаю, он вас расслабляет, приближает вас к себе, делает вас дружественнее.

Помните, что когда вы вместе с кем-нибудь кушаете или пьете что-нибудь, то становитесь с этим человеком очень близкими. Пища и секс – это единственные две вещи, которые делают людей очень близкими. И пища в этом отношении является более важной, чем секс, потому что как только рождается ребенок, то первое, что он получит от матери, будет пища. Секс придет гораздо позже, когда он созреет. Первое, что вы получили в этом мире, была пища, и эта пища была напитком.

Поэтому первая близость, которую узнают в этом мире, – это близость между матерью и ребенком. Джошу приглашал к чаепитию, как бы говоря: “Позволь мне быть твоей матерью и напоить тебя”. А я утверждаю, что Мастер – это и есть Мать. Мастер – это не отец, и христиане неправы, называя своих священников отцами, потому что отец есть нечто очень неестественное, нечто вроде социального явления. Отцов не существует нигде в природе, кроме как в человеческом обществе. Это есть нечто созданное культурой.

Мать – это естественно. Она существует вне всякой культуры, образования, общества. Она существует в самой природе. Даже у деревьев есть мать. В Англии в Делавере есть специальная лаборатория, в которой делают опыты с растениями, и там было открыто загадочное явление. Если семя помещают в почву и дерево, с которого оно было взято, находится близко, то семя прорастает гораздо быстрее, чем если бы этого материнского дерева рядом не находилось. Если в процессе прорастания это дерево спилить, то рост семени снова значительно замедлится. Даже для семени присутствие матери помогает.

Мастер – это Мать, а не отец. С отцом вы связаны только интеллектуально, с матерью же ваша связь тотальна. Вы когда-то были частью своей матери, поэтому принадлежите ей полностью.

То же самое происходит и с Мастером, но в обратном порядке. Вы вышли из своей матери и войдете в Мастера. Это есть возвращение обратно, к источнику.

Поэтому дзенские мастера всегда приглашают вас на чай. Этим они символически говорят: “Придите и станьте моим ребенком, пусть я стану вашей матерью, вашей второй утробой; войдите в меня, и я дам вам второе рождение”.

Пища порождает близость, и это настолько глубоко укоренено в вас, что это оказывает влияние на всю вашу жизнь. Во всем мире мужчины в различных обществах и культурах не перестают думать о женской груди. В живописи, скульптуре, фильмах, романах – везде грудь занимает

главное место. Почему же так много внимания уделяется груди? Потому что она была первым прикосновением этого мира. Впервые через нее вы приблизились к бытию, и через нее впервые познали другого. Вот поэтому в груди так много привлекательности. Вряд ли вас сильно привлечет женщина, не имеющая груди, потому что вы не будете чувствовать в ней матери. Поэтому даже уродливая женщина с красивой грудью становится привлекательной, как если бы все заключалось в ее груди. А что такое грудь? Грудь – это пища. Сначала идет пища, а секс приходит позже.

Приглашение к чаю Джошу всех троих было приглашением их к близости.

Друзья кушают вместе, и если во время еды вы видите приближающегося к вам незнакомца, то начинаете чувствовать себя неудобно. Незнакомцы чувствуют себя неудобно, если им приходится кушать вместе, что происходит, например, в ресторанах. Из-за того, что вам приходится кушать с незнакомцами, пища становится вредной. Из-за того, что вы кушаете среди чужих, вы напрягаетесь и не можете расслабиться.

Пища, приготовленная кем-нибудь, кто вас любит, приобретает совершенно иное свойство. Меняется даже ее химическая структура. А психологи говорят, что если ваша жена сердита, то не разрешайте ей готовить вам пищу, потому что эта пища становится вредной. Это, конечно, трудно, потому что жена почти всегда чем-нибудь недовольна. И психологи говорят, что если вы кушаете, а ваша жена начинает затевать какой-нибудь спор или скандал, то необходимо перестать кушать. Но тогда придется умереть, потому что жена всегда начинает затевать скандал именно в то время, когда вы кушаете.

Это очень нелюбящий мир. Если бы жена хотя бы немного соображала, то понимала бы, что самое неподходящее время для скандала – это когда муж кушает. Потому что, когда он напряжен и раздражен, то пища становится ядом. Требуется гораздо большее время для того, чтобы ее переварить. Психологи говорят, что требуется вдвое больше времени, и от этого страдает все тело.

Пища – это близость, это любовь. А дзенские мастера всегда приглашают на чай. Они поведут вас в комнату для чаепития и угостят вас чаем и пищей, как бы говоря этим: будьте близкими, не становитесь так далеко, подойдите ближе и почувствуйте себя уютно.

Все это толкования рассказа, но все это толкования чувств. Вы не можете понять, но вы можете почувствовать, а чувство выше понимания.

Любовь – это познание высшего порядка. И не ум, а сердце является самым главным центром знания. Ум – это просто орудие, второстепенный инструмент. Умом вы можете познать поверхность, но никогда не сможете познать центра.

Но вы совершенно забыли о сердце, как если бы оно превратилось в ничто. Вы ничего о нем не знаете. И если я говорю о сердце, о сердечном центре, то вы начинаете думать о легких, а не о сердце. Легкие – это не сердце, легкие – это всего лишь вместилище сердечного центра. Сердце

просто спрятано глубоко в легких, так же как и в вашем теле спрятана душа.

Это не есть нечто физическое, и если вы спросите у врача, то он вам скажет, что сердечного центра не существует, только легкие.

У сердца свои пути познания, и Джошу можно понять только через сердце. Если вы попытаетесь понять через интеллект, то вполне возможно, что вы неправильно его истолкуете. Можно даже с уверенностью сказать, что интеллект его вообще понять нельзя.

Вопрос:

Ошо, я чувствую, что хочу быть рядом с вами, и в то же время хочу убежать от вас как можно подальше. Я не могу понять этого страха, поскольку ни к кому другому такого я не чувствую.

Здесь нет ничего сверхъестественного. Все это естественно. Как только у вас появляется желание быть ближе к такому человеку, как я, то сразу возникает страх, потому что быть рядом со мной для вас означает смерть. Быть рядом со мной значит потерять себя.

Такой же страх охватывает и реку, когда она притекает к океану: исчезнут берега, а значит, исчезнет и сама река, — и каждая река пытается повернуть обратно. Но повернуть невозможно.

Если у вас появилось сильное желание быть рядом со мной, то теперь избежать этого уже невозможно. Вы можете попытаться это сделать, но, наверняка, вам это не удастся. Другие пытались это сделать, и будут пытаться в будущем. Если у вас появилось сильное желание приблизиться ко мне, то вам придется это сделать. Убегая и борясь с этим желанием, вы можете только задержать его на время, в лучшем случае, отложить, но не больше, потому что это сильное желание происходит от самой вашей сущности. Страх только в уме. А желание исходит из глубочайшей сердцевины вашего существа. Но страх исходит от ума, потому что близость означает смерть.

Быть рядом с Мастером означает смерть, потому что ваше эго должно умереть. Ваше эго начинает думать: до того, как что-нибудь случится, нужно убежать, нужно бежать, чтобы не погтеряться. Ваше эго будет постоянно говорить вам бежать. Оно найдет для этого убедительные доводы. Оно найдет во мне недостатки только для того, чтобы помочь вам бежать. Оно всякими возможными путями будет убеждать вас, что я не тот человек.

Любовь подобна смерти, и ни одна любовь так не похожа на смерть, как любовь к Мастеру. Если вы любите женщину, то вы можете властвовать над ней. Вот поэтому между любовниками всегда происходит некая политическая игра за обладание и властвование. В этой игре присутствует страх проигрыша, так как, если властвовать будете не вы, тогда это будет делать другой. Поэтому между любовниками происходит постоянная борьба. Мужья и жены постоянно борются за существование и выживание, и за всем этим стоит страх раствориться в другом.

Но когда вы приходите к Мастеру, вы не можете с ним бороться или властвовать над ним. И здесь присутствует еще больший страх, потому что здесь вы не в состоянии создать никакой политической интриги. Вы должны или бежать от него, или слиться с ним. Третьего не дано. Если вы убежите, то ваш внутренний голос из глубин вашего существа скажет вам, что вы поступили неправильно, и вам придется вернуться обратно. Но если вы будете приближаться, то ваш ум будет говорить вам: куда ты идешь? Если подойдешь еще ближе, то можешь обжечься.

И это верно, в этом случае эго право. Здесь есть огонь, и если вы подойдете ближе, то наверняка обожжетесь. Возникнет конфликт, внутреннее напряжение и боль. Вы можете задержать на время этот процесс, вот и все. Рано или поздно вам придется слиться. Ни одной реке не избежать океана. Как только вы приблизились — это значит, что вы уже пришли, и назад пути нет. Пути обратно не существует.

После долгих путешествий вы находитесь здесь. Вы путешествовали долго не только в пространственном понимании, но и в духовном. Много-много жизней вы путешествовали, добираясь до этого места. Вы хотели этого, и когда это уже совсем рядом, вас охватывает страх.

Этот страх естественен. Разберитесь в нем. Не позволяйте ему одолеть вас. Сделайте прыжок. И этот прыжок будет не только смертью, но и вторым рождением. Но вы этого не можете знать. Вы видите одну только смерть. То, что находится за смертью, вы не можете видеть. Я могу это видеть. Я знаю, что вы возродитесь снова.

Но ни один не может родиться заново до тех пор, пока не умрет. Поэтому смерть — это не цель, это не конец, а всего лишь начало. Когда вы готовы умереть, значит, вы готовы родиться заново. Старое исчезнет, и совершенно новое придет на его место. Это новое пытается вырваться из самой сердцевины вашего существа, старое же борется от ума, потому что ум обладает памятью, и представляется все старое и прошлое. Это прошлое и будущее борются внутри вас. В этом вся проблема.

Сейчас все зависит от вас. Если сейчас вас одолеет прошлое, то вы задержите это и отложите; и можете отложить это на многие жизни. Вы это не впервые откладываете. До этого вы много раз пробовали, и не раз на вашем пути встречался какой-нибудь Будда, Махавира или Иисус, но вы бежали от них. Вы закрывали глаза, и избегали их, и снова, и снова играли в эти прятки.

Но я утверждаю, что эта игра для вас естественна, потому что вы можете видеть только смерть. Река способна видеть лишь только то, что она растворится, и не может увидеть, что она станет океаном. Как она может увидеть? Это океаническое существование будет только тогда, когда реки уже не будет. Поэтому она и не может видеть. Когда вашего эго не будет существовать, только тогда вы сможете узнать, кто вы такой.

Не позволяйте этому страху одолеть вас, пусть вами овладеет любовь. Любовь происходит от центра, а страх всегда исходит от периферии. Не позволяйте этой периферии быть главенствующей.

И что вам терять? Даже если второго рождения не существует, хотя оно и есть, — но допустим, что его нет и вы просто умрете, — то что вы

потеряете? Чем таким обладает река, что стоит сохранить? Ту жизнь, которую она вела, пробиваясь сквозь холмы и растекаясь мутным потоком по долинам? Чем таким обладает река, что она теряет в океане? Ничем.

Поэтому подумайте об этом. Что вы потеряете, если приблизитесь? Ваше страдание и безумие? Что вам терять?

Терять нечего, но мы никогда не смотрим внутрь, чтобы это увидеть, потому что и это порождает страх. Вам правится думать, что у вас есть много чего терять, что в вас находится сокровище, и поэтому не смотрите. Там нет никакого сокровища, дом пуст. Там никогда ничего не было. Но вы настолько охвачены страхом, что никогда не смотрите, потому что знаете, что там ничего нет.

Даже нищий иногда мечтает, что он император. В своих мечтах он становится императором и наслаждается этим. А потом его охватывает страх: а что если я потеряю все это царство? Но никакого царства никогда и не было.

Вы потому и пришли ко мне, что никогда никакого царства не было. Вам нечего терять, а тут вдруг вы начали бояться. Присмотритесь к этим фокусам своего ума, к этим его обманам. Присмотритесь к ним.

В магазин, где продавались домашние животные, зашел покупатель. Осмотревшись, он спросил продавца: “Сколько стоит эта большая собака?” Это была очень свирепая овчарка. Продавец ответил: “Пятьсот”. Это было для него слишком дорого, поэтому он спросил: “А сколько вот эта, поменьше?” “Тысячу”, – ответил продавец. Тогда, указав на самого маленького щенка, покупатель спросил: “А сколько вот эта малютка?” “Две тысячи”, – ответил продавец. Озадаченный покупатель сильно забеспокоился: “Чем меньше собака, тем больше цена. А сколько будет стоить, если я вообще ничего не куплю?”

Так же и ваши опасения. Что произойдет, если вы приблизитесь ко мне? Ничего, потому что вам нечего терять. И произойдет все, потому что, как только это ничего будет утеряно, все станет возможным. И как только это укрытие, которое держало вас в рабстве, исчезнет, то перед вами откроется безграничное небо, и как только исчезнут эти берега, которые были для вас тюрьмой, вы станете безграничным и бесконечным.

Пусть река течет, не страшась, в неизвестное. Там будет смерть, но за смертью всегда следует возрождение. Умрите и родитесь заново, потеряйте себя и найдите снова. Страх идет от ума, любовь – от сердца. Прислушайтесь к сердцу.

Однажды у короля, который очень любил музыку, сломался орган. Король очень привык к нему, потому что слушал его музыку еще в детстве. Ни один специалист не мог его отремонтировать. Но однажды к воротам дворца пришел какой-то нищий и сказал: “Я слышал, что у вас сломался орган. Мне кажется, я смог бы его наладить”. Когда об этом

сообщили королю, то он засмеялся и сказал: “Тут специалисты ничего не могли сделать, а ты хочешь наладить? Ты что, сумасшедший?” Нищий ответил: “Все равно орган уже не играет, так что хуже не будет. Почему бы мне не попробовать?” Король согласился. Когда через несколько дней орган был в порядке, король спросил нищего, как это ему удалось. Тот ответил: “Это было не очень трудно, потому что я его сам и делал еще при вашем отце”.

Если вы готовы, то первое, что нужно помнить – это что хуже вам не будет, потому что вы и так уже плохи. Я не могу навредить вам больше, это я могу с уверенностью сказать. И посмотрите мне в глаза и прислушайтесь к моему голосу. Дайте мне шанс.

Это не очень трудно, скажу я вам. Когда растворяешься в бесконечном – приходишь к тому источнику, из которого вышел.

Меня здесь нет. Если бы я здесь был, если бы мое эго было бы здесь, то это было бы трудно. Во мне нет никакого специалиста, специалист умер давным-давно. Специалист – это эго, а я ничего не знаю. Меня здесь нет, я исчез. Существует океан, существует Бог, но не я.

Прежде всего, следует сказать, что вы находитесь близко к тому, от чего вы произошли, а для Бога ничего невозможного нет. Ведь это он вас создал. А меня здесь нет, потому что иначе это было бы очень трудно.

Если бы я был здесь, я бы причинил вам вред. Эго может только повредить, специалисты могут только разрушать. Они не могут привести вас в порядок. Вы уже имели дело со многими специалистами, и они сделали все, что могли. Сейчас вас уже трудно наладить.

Но эта река может влиться в океан, и внезапно появится музыка. Музыка, которую вы никогда прежде не слышали и которая будет исходить от вас самих. Эта музыка спрятана в вас, нужно только убрать с ее пути ваше эго.

Однажды учитель спросил своих учеников, как они помогают своим родителям. Один сказал, что сам застилает свою постель, другой – что сам моет посуду, все что-то говорили, и только Джонни молчал. Учитель спросил: “Джонни, а ты что делаешь дома?” Джонни сказал: “В основном, не путаюсь под ногами”.

Поэтому не путайтесь у себя под ногами, вот и все. Не становитесь между мной и вами, не стойте на пути. Даже если вы освободите дорогу хотя бы на мгновение, то это произойдет. Это старое умрет, и может родиться новое.

Беседа пятая

14 июня 1974 года

Якудзю созвал всех своих монахов для того, чтобы послать одного из них основать новый монастырь. Поставив на пол наполненный водой кувшин, он спросил: “Кто может сказать, что это такое, не называя это по имени?” Главный монах, который ожидал получить это

назначение, сказал: “Никто не может назвать это деревянным башмаком”. Другой монах сказал: “Это не пруд, потому что его можно носить”. Повар-монах, который стоял поблизости, подошел к кувшину, ударом ноги опрокинул его и, ни слова не говоря, вышел. Якудзю улыбнулся и сказал: “Повар станет управляющим нового монастыря”.

Действительность нельзя познать мышлением. Ее можно познать действием. Мышление есть некое явление, похожее на сон, но в тот момент, когда вы начинаете действовать, вы становитесь частью действительности. Действительность – это действие, это деятельность, а мышление есть нечто фрагментарное и отрывочное. Когда вы действуете, вы становитесь всеобъемлющими. Каким бы действие ни было, все ваше существо вовлекается в него. Мышлением же занята только часть вашего ума, а не вся ваша сущность. Даже без вас мышление может продолжаться, как автоматический процесс. Это нужно хорошо понять. Это одна из самых основных вещей для тех, кто ищет истину, а не что-нибудь еще. В этом отличие между религией и философией. Религия – это действие, а философия – мышление.

В этом рассказе содержится много скрытого смысла. Мастеру нужен был один ученик для управления новым монастырем, который должен был открыться. Кого послать? Кого назначить туда настоятелем? Человека, чей ум напичкан философией, у которого хорошо подвешен язык, умеющего говорить и спорить, начитанного и знающего, – или человека, умеющего действовать стихийно? Он может быть простым и не очень знающим, не интеллектуальным, но он будет всеобъемлющим.

Главный монах, вероятно, думал, что выберут его. Ум всегда честолюбив. Он, вероятно, планировал, как себя вести, что делать и из-за лихорадочной работы ума, наверное, совсем потерял сон.

Это планирует, и как бы оно ни планировало, оно упускает действительность. С действительностью можно столкнуться только спонтанно. Вы можете думать об этом заранее и подготовить себя, но вы упустите ее. Подготовивший себя потерпит неудачу. В этом противоречие. Человек, который ничего не планировал и не готов, но который действует стихийно, достигает самых глубин действительности.

Главный монах, вероятно, теоретизировал, и много всяких мыслей приходило ему в голову: раз Мастер собирался выбрать человека, значит, предстоит что-то вроде проверки. И, наверное, он бросился изучать писания. И раньше Мастера выбирали учеников для управления новыми монастырями. Как они это делали? Какую проверку предстояло пройти? Как можно успешно ее пройти?

Со старых времен сохранилось много рассказов об этих испытаниях, но одним из основных, проводимых дзенскими Мастерами со своими учениками, было следующее: они просили выразить что-то, не пользуясь при этом языком. Они говорили: “Скажите что-нибудь об этой вещи, не называя ее имени. Ведь название вещи – это не сама вещь”.

Вот кресло, в котором я сижу. Дзенский Мастер сказал бы: “Скажите что-нибудь об этом кресле, не называя его по имени. Слово +кресло+ –

это не само кресло. Не пользуйтесь никакими словесными выражениями. Не пользуясь языком, скажите что-нибудь”.

Ум приходит в замешательство, потому что ум знает только язык, и больше ничего. Если исключен язык, тогда исключен и ум. Чем еще является ум, как не словесным накоплением: имена, названия, термины?

Мастер говорит: “Не пользуйтесь названиями”, говоря тем самым: “Не пользуйтесь умом. Сделайте что-нибудь такое, чтобы выразить то, что есть кресло”.

Слово “бог” не есть Бог, слово “человек” не есть человек, слово “роза” не есть роза. Роза или дерево будут существовать, даже когда таких слов существовать не будет. Они не зависят от языка.

Главный монах, вероятно, ломал себе голову, как ему поступить. Видимо, он заранее принял решение, и это сделало его мертвым. В момент принятия решения он уже потерпел неудачу.

Если вы решили что-нибудь делать и действуете сообразно этому решению, то действительность наверняка ускользнет от вас. Действительность есть постоянное движение, и никто не знает, что должно произойти. Никто не может предугадать ее, потому что она непредсказуема.

Бегая за покупками, два мальчика из двух соседних монастырей постоянно встречались по дороге на рынок. Однажды, возвратившись с рынка, мальчик сказал своему Мастеру: “Этот мальчик с того монастыря меня озадачил. Когда я спросил его, куда он идет, он ответил: +Куда ветер дует+. Я не знал, что ему сказать на это”. Мастер сказал: “В следующий раз, если он так скажет, спроси его: +А если ветра нет, что тогда?+”

На следующий день, встретив его, он спросил, куда тот идет. “Куда ноги несут”, – последовал ответ. Мальчик снова пошел к Мастеру и рассказал ему о случившемся. Мастер сказал: “В следующий раз, если он так скажет, ты спроси его: “А если ты подвернешь ногу, что тогда?+” На следующий день, повстречавшись, первый мальчик спросил другого, куда тот идет. “Купить на рынке овощей”, – ответил тот. Придя к Мастеру, мальчик сказал: “С тем мальчиком невозможно общаться. Он все время меняется”.

Жизнь очень похожа на того мальчика. Действительность не является установившимся явлением. Вы должны присутствовать в ней спонтанно, только тогда ваш ответ будет настоящим. Если ваш ответ установлен заранее, то вы уже мертвы и уже потерпели неудачу. Тогда завтрашний день придет, но вас в нем не будет. Вы будете зафиксированы в дне вчерашнем, в том, что уже прошло.

Все эти умы, ориентированные на манипулирование словами, фиксируются именно так. Пойдите к ученому и спросите его, что такое Бог. До того как вы закончите спрашивать, он начнет вам отвечать. Это не ответ на ваш вопрос, потому что до того, как вы кончили спрашивать,

у него уже был ответ. Этот ответ мертв. Этот ответ уже был в нем, его нужно было только извлечь из памяти.

В этом разница между человеком мудрым и человеком знающим. У человека знающего ответы готовы, спрашивайте – ответ уже есть. Кто есть вы сами, не имеет значения – важен вопрос, он просто-напросто приводит в действие работу памяти. Ответ существует до вопроса.

Если вы придете к человеку мудрому, то у него вы не найдете для себя ответов. У него нет ничего готового. Он молчалив и открыт. Он ответит вам, но сначала ваш вопрос отразится в его существе, а не в памяти. Ответ придет через его сущность. Никто не может предугадать такой ответ.

Если вы придете на следующий день и зададите тот же вопрос, то ответ не будет тем же.

Однажды один человек хотел испытать Будду. Он приходил к нему каждый год и задавал один и тот же вопрос. Он думал так: “Если Будда действительно знает, то его ответ всегда будет одним. Как можно поменять ответ? Если я приду и спрошу: есть ли Бог, тогда, если он знает, то ответит +да+ или +нет+, а на следующий год я приду и спрошу снова”.

Так каждый год человек приходил, и спрашивал, и все более запутывался. Иногда Будда говорил “да”, иногда “нет”, иногда просто молчал, а иногда улыбался.

Однажды человек не выдержал и спросил Будду: “Что же это такое? Если вы знаете, то должны быть уверены и отвечать твердо. Но ваши ответы все время разные. Разве вы забыли, что об этом я уже спрашивал?”

Будда ответил: “Когда вы пришли ко мне впервые и спросили, есть ли Бог, я вам ответил. Но я отвечал не на вопрос, а вам. Сейчас вы изменились, и уже не может быть дан тот же ответ. И изменились не только вы, но и я. Много воды утекло, поэтому нельзя давать тот же ответ. Я не писание, которое можно открыть и найти там все тот же ответ”.

Просветленный – это живая река. А река всегда течет. Утром она одна, когда отражает золото восходящего солнца; вечером – другая, когда отражает звезды и луну. Зимой она высыхает, летом разливается.

Река – это не картина, а живая сила. Нарисованная река остается такой же, будь то ливень или засуха, она никогда не разольется и не высохнет. Она мертва, иначе бы она менялась.

Существует одна вещь, которая не перестает существовать, и это – революция. Все непостоянно, кроме революции. Она есть и будет. Тот главный монах, наверное, все заранее решил и сделал вывод. Он ждал только, чтобы Мастер его спросил.

Поставив на пол наполненный водой кувшин, он спросил: “Кто может сказать, что это такое, не называя это по имени?”

Этим создается невозможная ситуация. Как можно что-нибудь сказать, не пользуясь языком? Но если вы ничего не можете сказать об обыкновенном кувшине, наполненном водой, то как вы сможете сказать что-нибудь о Боге, который наполняет весь этот космос? Если вы не можете без языка выразить этот кувшин, то как вы сможете выразить Вселенную, Бога, истину?

Если вы не можете сделать даже этого, то как же вас назначать настоятелем монастыря? Люди будут приходиться к вам не для того, чтобы узнать смысл слов, а для того, чтобы познать действительность. Они не будут приходиться к вам, чтобы вы их научили философии. Это могут сделать и в университетах. Там учат словам.

Тогда для чего же монастырь? Монастырь для того, чтобы изучать действительность, а не слова, религию, а не философию, бытие, а не теорию о нем. И если вы ничего не можете сказать об обыкновенном кувшине, то что вы будете делать, когда вас кто-нибудь спросит: “Есть ли Бог, и что это такое?” Что вы будете делать, когда вас кто-нибудь спросит: “Кто я такой?”

Главный монах ответил, а как только ум сталкивается с такой ситуацией, то единственный способ ответить – это дать отрицательное определение. Если кто-нибудь попросит сказать что-нибудь о Боге, не называя его, то что вы будете говорить? Вы можете только определить его отрицательно. Вы можете сказать: “Бог – не этот мир” или “Бог – это не материя”.

Посмотрите, как в словарях даются определения. Ум определяется как нечто противоположное материи, а материя определяется как нечто, что не является умом.

Что это за определения? Вы спрашиваете о материи – они говорят, что это не ум. Это какой-то заколдованный круг, где ничего не определяется. Вы спрашиваете об А, а они говорят, что это не Б; вы спрашиваете о Б, а они говорят, что это не А. Одна вещь определяется другой неопределенной вещью. Как это возможно?

Это очень хитрый трюк. Словари очень изобретательны в этом. Они ничего не объясняют, а создается впечатление, что они объясняют многое. Определяется все, но ничего толком. Вразумительного ответа они дать не могут.

Итак, главный монах ответил отрицательным утверждением. Когда ум в замешательстве и не знает, что ему делать, то он начинает определять отрицательными утверждениями. Поэтому атеизм, возможно, всего лишь бегство. Бог есть, но как его определить? Когда ум чувствует замешательство, то самая легкая увертка – сказать, что Бога нет.

Как можно определить наполненный водой кувшин, сказав только, что это не пруд? А что такое пруд? Скажите что-нибудь, не называя это по имени.

И тогда вышел монастырский повар. Человек, который сталкивался с реальностью и работал с ней, а не думал о ней, который, по-видимому, не очень интересовался писаниями и был гораздо искреннее этих грамотеев. Он пихнул ногой кувшин и вышел.

Что он этим сказал? Он сказал нечто более реалистичным способом. Он сказал действием. Он пихнул ногой кувшин, как бы говоря этим Мастеру: “Все это вздор. Вы говорите бессмыслицу. Вы хотите, чтобы мы что-нибудь сказали, не пользуясь словами. Без слов можно только сделать, а не сказать”.

Он понял главное. Без слов может быть только что-нибудь сделано, а не сказано. Поэтому он и сделал. Подошел и пихнул кувшин ногой. И Мастер назначил повара настоятелем. Он пойдет и станет Мастером в новом монастыре, потому что знает, как действовать, не прибегая к уму, и знает, как ответить, не пользуясь умом. Своим действием он сказал, что проблема была нелепой.

Запомните одно: если проблема нелепа, то вы не можете разрешить ее рациональным способом. Если вы попытаетесь это сделать, то будете глупо выглядеть. На абсурдный вопрос не может быть рационального ответа.

Наверное, главный монах и тот умник, который сказал, что это не пруд, были глупцами. Все ученые – это глупцы, иначе они не были бы учеными. Они растрчивают свои жизни на слова и писанину. И никто не станет растрчивать свою жизнь на слова, если он не круглый идиот.

Этот повар оказался мудрее их. Своим пинком он пнул всю эту ситуацию и проблему. Он понял, что проблема нелепа, и показал это, не сказав ни слова.

Представьте себе повара, пинающего этот кувшин всем своим существом. Он полностью погрузился в это действие всей душой, умом и телом. Пинок был живым и спонтанным. Он и сам не знал, что это произойдет. Он, может быть, и не думал в тот момент, что отвечает, он просто наблюдал за тем, что происходит. И вдруг был пинок.

В этом состоянии, когда повар превратился в само действие, в нем не было ума, была только пустота. Из этой пустоты, из этого состояния не-ума возникло действие.

Когда действие исходит от актера – оно мертво, когда действие исходит от эго – оно преднамеренно. Когда же действие исходит не от эго или ума, а происходит как бы без вашего присутствия, возникает из вашей пустоты, тогда оно всеобъемлюще и происходит от Божественного.

Пихнул как бы не повар, а все это бытие. Он пихнул всю ученость, все писания, весь интеллект с его порочными кругами и вышел. Он не ждал. Если бы он ждал, чтобы услышать, что на это скажет Мастер, то потерпел бы поражение, потому что это означало бы, что эго ум ищет вывода и результата.

Ум всегда ориентирован на результат. Что произойдет? Если я сделаю это, то что тогда произойдет? Если здесь есть причина, то каким будет следствие? Ум всегда ориентирован на результат. А повар просто взял и вышел. Он не ждал, чтобы увидеть, что будет дальше, и не думал, что Мастер выберет его. Ибо можно ли себе представить, что, пихнув кувшин, вы будете выбраны Мастером монастыря? Вряд ли он так думал, когда выходил.

Это то, что говорит Кришна Арджуне в Бхагавадгите: “Делай! Действуй! Но не спрашивай о результатах. Пинай и выходи”. Арджуна спросил: “Если я пойду на войну и буду драться, то что произойдет? Какими будут последствия? Плохими или хорошими? Выиграю я или проиграю? Оправдается ли гибель столь многих людей?”

Кришна сказал: “Не думай о последствиях. Оставь это мне. Ты просто действуй”.

Ум это сделать не может. До того, как что-то делать, ум задается вопросом: ради чего он это делает? Он будет действовать только тогда, если из этого что-нибудь получится, иначе говоря, причиной действия будет результат.

Ко мне приходят люди и спрашивают: “Если мы начнем медитировать, то что будет? Что из этого получится?”

Помните, что медитация не может быть ориентирована на результат. Просто медитируйте, вот и все. Все получится, но это не будет результатом. Если вы будете добиваться результата, то ничего не получится. Медитация будет бесполезным занятием. Когда вы добиваетесь результата – то это ум, когда вы его не ищите – то это медитация. Пинайте и выходите, медитируйте и выходите. Не спрашивайте результатов. Не спрашивайте, что произойдет. Если вы будете думать о том, что произойдет, то вы не сможете медитировать.

Ум все время думает о последствиях. Он не может находиться здесь и сейчас, он всегда находится в будущем. Вот вы медитируете и думаете: “Когда же придет это счастье? Его нет и нет”.

Когда вы совсем забудете о результате, и даже на мгновение ваш ум не будет переноситься в будущее, и ваше состояние будет подобно зеркальной поверхности пруда в безветренную погоду, когда вы будете здесь и сейчас, тогда произойдет все.

В медитации причина и следствие не две категории, в медитации причина есть следствие; действие и результат не разделяются, а действие и есть результат. В медитации они слиты воедино. В медитации дерево и семя не существуют отдельно, они есть одно.

А для ума все разделено: это дерево, а это эго семя, это действие, а это эго результат. Результат всегда в будущем, а действие происходит теперь. Ради будущего вы действуете.

Для ума настоящее всегда приносится в жертву будущему, а этого будущего не существует. Существует всегда настоящее, это вечное сейчас, и вы приносите в жертву это сейчас ради чего-то, чего нет и не может быть.

В медитации весь этот процесс повернут в обратную сторону. Будущее приносится в жертву настоящему, то, чего нет, приносится в жертву тому, что есть. Здесь нет результата или вывода. Пинайте этот кувшин и выходите.

В этом заключалась вся красота поступка. Повар просто вышел, как бы говоря этим, что все это нелепо, все эти ваши вопросы и ответы – это бессмысленная игра, и я в нее не играю.

Он, вероятно, пошел на кухню и стал работать, потому что именно так поступит медитативный ум, а Мастер сказал: “Повар станет Мастером нового монастыря”. Он знает, как быть всеобъемлющим и действовать непроизвольно, как действовать без мотивировки и не пользоваться при этом умом. Этот человек способен привести других в состояние медитации, он может стать руководителем, он уже достигший.

Этот рассказ очень необычен и красив. Вникните в него. Вы сможете это сделать, но только если начнете действовать так, как этот повар.

Здесь есть некая западня, но вы можете предугадать ее. Если я поставлю такой кувшин перед вами и вы его пихнете, то ваш ответ будет неверным. Этот ответ вы уже знаете. Вы подумаете: “Отвечать нужно так: пихнуть кувшин ногой и выйти”. Такой ответ не пройдет, Мастера вы не проведете. Как только начинает работать ваш ум, то все ваше существо начинает вибрировать совершенно по иному. Мастера не обманешь.

Такой случай уже повторялся много раз. Дзенские мастера – люди действительно уникальные. Они часто задают один и тот же вопрос, и те ученики, которые читают писания, начинают вести себя так, как вел себя кто-то когда-то. Они считают, что уже знают ответ: пихнул, вышел, стал Мастером.

Но мастера дзен вы не обманете. Его не интересует, что вы будете делать, его интересует, каковы вы в момент поступка. А это уже совсем другое.

Когда ваши действия исходят от пустоты, то от вас идет другой аромат. Когда я говорю “другой аромат”, то я не пользуюсь метафорой, а понимаю это буквально. Когда вы действуете из пустоты, то вокруг вас появляется свежесть, как будто среди дня вдруг пришло утро.

Если вы пихнете этот кувшин, значит, в вас будет присутствовать эго. Этот кувшин пихнет ваше эго, и вы сделаетесь агрессивными. Когда пихал кувшин повар, то в его действии не было никакой агрессии. Это была всего лишь констатация факта, и в нем не было никакой насильственности.

Однажды бедный нищий – я говорю “бедный нищий”, потому что есть и богатые нищие, – пришел к одному дому просить. Хозяйка дома сжалась над ним и сказала: “Я тебя накормлю, а если хочешь немного подработать, можешь поколоть дрова”. Когда вечером после работы он собирался уходить, хозяйка ему сказала: “Я вижу дырку в твоей одежде. Давай-ка я ее зашью”.

Нищий ответил: “Не нужно зашивать, потому что эта дырка делает большую разницу. Если ее зашить, то это будет означать, что она появилась давно, и это будет уже преднамеренной бедностью. А если ее не зашивать, то можно подумать, что она появилась только что, случайно. Пусть моя бедность будет спонтанной и непреднамеренной”.

Весь ваш ум – это преднамеренная бедность. В нем на все есть ответы, но нет ни одного живого отклика. Вы уже решили, что будете делать, и в этом решении вы убили себя, совершили самоубийство. Ум – это самоубийство.

Начинайте действовать непроизвольно. Сначала это будет трудно, и вы будете чувствовать себя очень неудобно. С заранее подготовленным опытом чувствуешь себя увереннее и менее неловко.

Почему мы не ведем себя непроизвольно? Из-за страха, опасаясь, что наш ответ может быть неверным. Лучше решить заранее, тогда можно быть уверенным. Но уверенность всегда принадлежит смерти.

Помните, что жизнь всегда неопределенна. Определено все мертвое, а жизнь всегда неопределенна. Все основательное и установившееся мертво, потому что его природу изменить невозможно, все же живое двигается и меняется, это есть нечто гибкое и текучее, способное двигаться в любом направлении.

Чем больше вы становитесь уверенными, тем больше от вас ускользает сама жизнь, а жизнь – это Бог. Упуская жизнь, вы упускаете Бога.

Действуйте непроизвольно и, если сначала появится чувство беспокойства, то не пытайтесь его устранить. Не прячьте его и не подавляйте. Не пытайтесь подражать. Будьте похожим на ребенка, но не будьте ребяческим. Если вы будете невинны как ребенок, то станете великим святым, а если будете ребячливыми, то станете великим и знающим человеком.

Один человек, возвращаясь однажды домой, увидел своих детей с компанией соседских ребят, сидевших на крыльце. Он спросил их: “Что вы делаете?” “Играем в церковь”, – ответили они. “Что ж это за церковь такая – сидеть и ничего не делать?” – спросил он. “А мы уже помолились и теперь сидим и курим. Все как положено”, – ответили они.

Вы можете подражать, потому что знание есть имитация. Просветленный что-нибудь скажет, и вы истолковываете это, запикиваете в свой ум, повторяете и играете в церковь. Все это ребячество.

Будьте похожими на ребенка, но не будьте ребяческими. Спонтанность – это сходство с детской невинностью. Без накопленного опыта и готовых ответов ребенок свеж. Что бы с ним ни случилось, он действует. У него нет мотивов, и он не думает о результатах и будущем. Он бесхитростен и простодушен.

Этот повар был действительно бесхитростным. Простодушние – это медитация.

Начинайте быть медитативными в своих действиях, даже занимаясь незначительными вещами. Когда вы кушаете, говорите или гуляете – будьте спонтанными.

Пусть жизнь не просто отвечает, а откликается. Если вас кто-нибудь о чем-нибудь спрашивает, то наблюдайте за собой, отвечаете вы или откликаетесь, повторяете ли вы то, что делали много раз и что стало в вас привычкой, или же ваш ответ идет от вас самих. Наблюдайте, идет ли ответ от ума и памяти или от вас.

Все друг другу надоедают и наскучивают, потому что все заимствовано, затаскано и мертво. Из таких отношений исчезла свежесть.

Посмотрите на играющих детей – и вы почувствуете свежесть. На какое-то время вы можете и забыть, что вы взрослый. Прислушайтесь к пению птиц, присмотритесь к цветам и деревьям и на минуту забудьте, что в вас есть ум.

Цветы цветут так же, как и этот повар пнул тот кувшин, они тоже пинают, своим пением птицы тоже пинают, сама жизнь пинает, и без каких-либо теорий.

Сначала вы почувствуете себя неудобно, но будьте терпеливыми. Пройдите через это чувство стесненности, и вскоре у вас появится прилив энергии.

Это опасно, поэтому люди и избегают этого. Быть спонтанным опасно, потому что если гнев приходит, значит, так тому и быть. Ваш ум говорит вам: “Думай, не горячись, потому что это дорого обойдется”. Поэтому вы всегда думаете и изливаете свой гнев на тех, кто слабее вас, а не на тех, кто сильнее.

Вы можете и влюбиться, но ваш ум вам говорит, что это делать нельзя, что вы можете любить только свою жену, но жизнь не разбирается, где жена, а где нет. Жизнь совершенно аморальна. Ей неведома никакая мораль. Вы можете влюбиться в жену другого, так как жизни неведомы отношения и фиксированные установки.

Все установления созданы самим человеком, и в этом заключена опасность. Поэтому ваш ум вам говорит: “начала подумай, ведь это не твоя жена, не смотри так любяще и не улыбайся”. Дело не в том, есть ли у вас чувства или нет. Это ваш долг.

Вот этим мы и убиваем всех. Каждый живет не жизнью, а установками.

Из-за этих опасностей ваш ум думает, что сказать, заранее. Когда вы поздно возвращаетесь домой, вы думаете: “Что скажет моя жена и что я ей отвечу?” Ваша жена ждет и знает, что все, что вы ей скажете, – это неправда. Она уже не раз слышала ваши оправдания, и они остались все теми же.

Муж звонит домой и говорит жене: “Я только что встретил друга и пригласил его к нам”. Жена говорит ему: “Ты что, совсем спятил? Ты же знаешь, какой у нас дома беспорядок, у ребенка режутся зубы, и он все время кричит, а у меня третий день температура”. Муж отвечает: “Конечно, знаю, поэтому и пригласил. Этот идиот собирается жениться”.

Вся наша жизнь превратилась в установки, в сумасшедший дом, в котором нужно выполнять свой долг, а не любить, в котором вам необходимо вести себя подобающе, а не быть спонтанным, в котором следует придерживаться определенных схем, а не двигаться с потоком жизни и энергии. Из-за этих опасностей ваш ум все обдумывает и решает.

Я называю *саньясином* такого человека, который ломает эти установки и живет спонтанно. Стать саньясином – это самый смелый акт, который можно совершить. Быть саньясином – это значит жить без ума, а как только вы начинаете жить без ума – это значит, что вы начинаете жить без общества.

Ум породил общество, а общество породило ум. Они взаимозависимы. Быть саньясином – это значит отказаться от всего ложного, а не от этого мира, отказаться от всего ненастоящего, от этих автоматических ответов, и откликаться живо и спонтанно, не думать о последствиях, а быть настоящим. Это трудно, потому что многое построено на лжи, на лицемерии, на этих условных играх, в которые вы продолжаете играть.

Получить посвящение означает, что сейчас вы будете пытаться быть настоящими. Какими бы ни были последствия, вы их примете и будете жить в настоящем, принесете будущее в жертву настоящему и никогда не будете жертвовать настоящим ради будущего. Это мгновение станет тотальностью вашего существования, и вы никогда не будете действовать заблаговременно.

Вот это и есть саньяса – пихнуть кувшин и выйти, не ожидая результатов. Последствия сами о себе позаботятся. Они пойдут вслед за вами.

В рассказе этого не говорится, но мне кажется, что Мастер выбежал вслед за поваром и, схватив его, сказал: “Подожди. Я выбираю тебя. Ты пойдешь в новый монастырь направлять людей в жизни и медитации”.

Вопрос:

Каждый день, сидя здесь, я пытаюсь устранить из своего ума любой вопрос и находиться в каждый данный момент в том, что я слышу, и пытаюсь ничего не повторять. И когда вы спрашиваете нас, нет ли у нас каких-либо вопросов, то на меня как бы опускается щит, и я уже не могу вас достичь. Тогда я начинаю говорить сам с собой, и ум всегда меня успокаивает.

Это происходит потому, что мы боимся, что что-нибудь будет не так. Меня не следует бояться, все будет нормально. Если произвольно что-нибудь получится не так, то значит, так оно и должно быть. Самопроизвольно все получается правильно.

Ваш ум манипулирует вами из-за страха. Вы можете что-нибудь спросить, а другие могут начать смеяться. Они могут подумать, что вы дурак. Поэтому вы стараетесь спрашивать что-нибудь такое, с чего никто смеяться не будет. Тогда каждый думает, что вы спросили что-то серьезное и значительное. Поэтому ум боится и манипулирует вами.

Со мной ничего не нужно бояться. Вы можете задавать нелепые и глупые вопросы, потому что для меня нелеп сам ум. Он ничего другого не может спрашивать, поэтому нет никаких проблем. Уму может только казаться, что что-то серьезно, потому что он ничего неглупого не может спросить. Все вопросы глупы. Нужно отбросить весь ум, только тогда вы

перестанете быть дураком. Ваше эго хочет чувствовать себя важным и значительным. Со мной ничего не нужно бояться, и я не прошу вас задавать мудрые вопросы. Ничего мудрого нельзя спросить, и никто никогда этого не делал. Это невозможно. Когда вы становитесь мудрыми, то все вопросы отпадают, и их больше не существует. Вы можете подражать мудрости и не задавать вопросов. Это не поможет. Те, кто не спрашивают, не должны думать, что они мудрые, а тот, кто спрашивает, глуп. И естественно, что спрашивающий будет бояться и чувствовать себя несколько глупее других.

Постепенно отбросьте эти манипуляции ума, и это приблизит вас ко мне и даст вам первый проблеск. Естественность даст вам первый проблеск и это вам прибавит смелости стать естественным в жизни. Потому что если вы не в состоянии быть спонтанным со мной, то как вы сможете быть спонтанным в жизни?

Если вы пойдете к так называемым мастерам, то они породят в вас страх. С ними нельзя смеяться, потому что это может быть воспринято как оскорбление. С ними нужно держать себя очень серьезно, с мрачным выражением лица.

Посмотрите на церкви и мечети, на этих так называемых мастеров с печальными лицами. Христиане утверждают, что Иисус никогда не смеялся. Как мог он смеяться? Если бы он смеялся, то стал бы обычным и мирским. А я скажу вам, что такая серьезность есть некий щит, который предохраняет в вас все несущественное и бессмысленное. Позвольте этому всему выйти из вас, не удерживайте это внутри и не пытайтесь как-нибудь подавить это.

Рядом со мной будьте естественными. И в этом состоянии естественности вы узнаете то, что нельзя узнать никакими другими путями. Находясь рядом со мной, будьте спонтанными, и вы отбросите свой ум и станете медитативными.

Я отвечаю вам не потому, что меня беспокоят ваши вопросы. Они несущественны, и я не могу удовлетворить ваше любопытство, так как его удовлетворить нельзя. Тогда что же я делаю? Я просто нахожусь здесь с вами. Вопрос – всего лишь предлог, а ответ всего лишь отговорка для того, чтобы находиться рядом.

Почему же тогда мы не можем сидеть молча? Я могу, но для вас это будет трудно. Мы можем сидеть молча, и я ничего не буду говорить, а вы ничего не будете спрашивать, но внутри вы будете продолжать болтать. Внутри вас будет продолжаться шумная болтовня, шумнее обычной, потому что, когда вы говорите уму замолкнуть, то он начинает бунтовать и безумствовать. Он не может сидеть спокойно и начинает создавать внутренний монолог и задавать еще больше вопросов. Поэтому я и прошу, чтобы вы спрашивали, и поэтому я вам отвечаю. Когда я начинаю говорить, то перестает говорить ваш ум. Мой разговор не разрушителен, а ваш – да. Когда я говорю, то вас это захватывает, и в вас даже могут появиться проблески внутреннего молчания.

Это один из парадоксов: в вас появляются проблески молчания, когда я говорю. Вы настолько вовлекаетесь и поглощаетесь этим и ваш ум так

напрягается и становится бдительным, слушая меня, что ничего не упускается. В этой бдительности прекращается внутренний разговор, и вы замолкаете.

Вот этот промежуток молчания и есть мой ответ. Мои ответы – это не существующие реально вещи, поэтому они постоянно меняются.

Люди чувствуют, что я непоследователен. Я говорю сегодня одно, завтра – другое. Но это несущественно, потому что меня не интересует последовательность. Мои ответы подобны звукам гитары.

Вы никогда не спрашиваете непоследовательно. Вы играете ту же вещь снова и снова. Музыкант все время меняет свою мелодию и, если вы погрузитесь в эту музыку, то в вас появятся промежутки молчания, и благодаря этим промежуткам вы впервые начнете осознавать, и эта осознанность постепенно кристаллизуется.

Поэтому не очень беспокойтесь о том, что вы спрашиваете. Что бы вы ни спросили, любой вопрос будет хорош. Не подготавливайте заранее вопросов, пусть они будут спонтанными. Это может оказаться трудным для вас. Добиться произвольности трудно.

Одному молодому священнику предстояло впервые читать проповедь. Он очень волновался и всю ночь учил текст. Под утро он совсем измотался от переутомления. Придя утром в церковь, он взобрался на кафедру и начал проповедь, которая начиналась словами Иисуса: “Смотрите! Я иду!” Сказав эти слова, он забыл текст и, чтобы выиграть время и попытаться вспомнить, он снова сказал: “Смотрите! Я иду!” Но текст не вспоминался, и он, наклонившись вперед, сказал в третий раз: “Смотрите! Я иду!” Тут внезапно рухнула кафедра, и он свалился на какую-то старушонку. Сильно смутившись, он принялся извиняться. Старушка сказала: “Не стоит извиняться. Вы не виноваты. Ведь вы меня трижды предупредили”.

Не нужно репетировать и заранее обдумывать. Пусть вещи происходят сами собой. Но так как все это происходит и случается в этом мире, то и вопросы, и ответы следует обдумывать. Но и то, и это мертво, а когда встречаются мертвые вещи, то не получается искры.

Я знаю, что это для вас трудно, но вы должны попытаться. И как только это произойдет, вы освободитесь от ума, станете невесомыми, и у вас появятся крылья.

Вопрос:

Мой ум уже работает над парадоксом, который я нашел во вчерашней и сегодняшней лекции. Сегодня вы говорили о спонтанности ответа на новые ситуации, о способности видеть их новым взглядом. Вчера же одним из толкований рассказа о Джошу было то, что все ситуации и люди те же. Поэтому Джошу и предложил всем трем чай. По-моему, это парадоксально.

Вчерашнего дня больше не существует, и Джошу умер. Есть только сегодня, и даже оно уже прошло. Существует только это мгновение.

Ум смотрит на вещи и находит их парадоксальными, потому что ум думает о прошлом, настоящем и будущем. Существует только настоящее. Ум находит парадоксы, потому что он всегда движется от прошлого к настоящему, а затем к будущему.

Когда-то вы были крохотной клеткой в утробе своей матери, настолько крохотной, что вас невозможно было увидеть невооруженным глазом. Сейчас вы уже совсем иные. Вы молоды, но рано или поздно вы станете старыми и беспомощными. Сейчас вы живете, но придет день, когда вы умрете.

Когда ум начинает думать об этих вещах, то ребенок и старик становятся парадоксом. Как может ребенок, молодой, быть старым? Для ума рождение и смерть становятся парадоксом, так как он может посмотреть в прошлое, настоящее и будущее. Но для бытия никаких парадоксов не существует.

Вчера уже нет, но ваш ум несет его в себе. Если вы действительно слушали меня вчера, то вы не будете нести это в себе, иначе как вы можете слушать меня сегодня? Дым вчерашнего дня будет помехой. В вас будет этот дым, и вы сможете слушать меня только сквозь него и поэтому упустите смысл сегодняшнего.

Для того чтобы быть здесь и сейчас, следует отбросить это вчера. Парадокса нет, но если вы начнете сравнивать вчерашнее и сегодняшнее, он будет. Вчера и сегодня не могут существовать вместе, они могут существовать вместе только в памяти. Бытие не парадоксально, парадоксален ум.

Зачем думать о вчерашнем дне? Если вы думаете о нем, то как вы можете быть здесь? Это будет трудно. Из-за вчерашнего дня вы не сможете слышать меня сегодня.

А вчера вы меня слышали? Потому что я ведь говорил и позавчера, и позавчера. И сможете ли вы слышать меня завтра? Потому что это сегодня превратится во вчера. Ваш ум — это как бы фильм всего прошлого. И сквозь этот фильм трудно проникнуть в настоящее.

Поэтому все, что я могу сказать — будьте здесь, Джошу мертв. Человека, который говорил здесь вчера, уже нет. Он мертв. Поэтому вопроса последовательности и непоследовательности не должно возникать.

Завтра ни меня, ни вас здесь не будет. Все будет совершенно свежим. А когда встречаются две свежести, то появляется искра, искра, которая танцует, и этот танец всегда последовательный.

Посимое прошлое порождает проблемы. Проблема не в том, что я говорил вчера или что я говорю сегодня, а в том, что вы несете в себе дни вчерашние и упускаете сегодняшние. И я не говорил ничего такого, что, как вам кажется, вы слышали. Вы можете думать, что слышали это, но из-за такого количества вчерашних дней вы переименуете все, что бы я ни сказал. Вы будете находить там то, чего там не было, и упустите то, что там было, и это станет чем-то, что порождено вами самими. И тогда это

породит множество парадоксов, а ум придет в смущение и замешательство. Отбрасывайте эти вчерашние дни.

Я не философ или систематизатор, я абсолютный анархист, такой же, как сама жизнь. Я не верю ни в какие системы.

Если вы обратитесь к Гегелю или Канту и скажете, что здесь есть противоречие, то они тут же вам докажут обратное. Если вы сможете доказать им, что противоречие есть, то они отбросят одну половину, и их система станет стройной и логичной.

Один игрок говорит другому: “Я вчера познакомился с одним великим экономистом, который открыл систему, благодаря которой можно жить без денег”. “Очень любопытно. Как это?” — поинтересовался другой. “Система великолепна, но в ней есть один недостаток. Она не действует”, — ответил тот.

Все системы великолепны, будь то Гегель, Кант или еще кто-то, но в них есть один недостаток: все они мертвы.

У меня нет системы. Системы могут быть только мертвыми. Я — бессистемный анархический поток, я даже не личность, а просто некий процесс. Я не знаю, что я говорил вам вчера. Того человека, который это делал, здесь уже нет. Он ушел, здесь я. А я могу ответить только за это мгновение, поэтому не ждите завтра, потому что меня там не будет. И кто будет все это согласовывать и делать непротиворечивым? Никто. И я хотел бы, чтобы вы были такими же.

Существует только это мгновение, совершенно последовательное, так как его не с чем сравнить. Нет прошлого и будущего, только этот момент. С чем вы можете его сравнить?

Если вы будете жить в этом мгновении, то появится последовательность, но не от системы, а от самой жизни и энергии. Это будет внутренняя последовательность самого вашего существа, а не ума.

Меня интересует существо, а не ум, поэтому не принимайте слишком всерьез мои ответы. Они есть просто игра, игра слов. Насладитесь ими и забудьте их, наслаждайтесь мною, но не пытайтесь меня систематизировать. Старания будут напрасными, и в этих стараниях вы упустите много красивого. Вы упустите многое, что может стать в вас глубоким экстазом.

Смотрите на меня — и не ломайте себе голову над тем, что я говорю. Будьте со мной и не беспокойтесь о словах и теориях. Слушайте меня — и действуйте со мной, и не пытайтесь об этом думать. И это слушание станет действием, а не умственным усилием. Я не пытаюсь вас убедить, не пытаюсь дать вам веру. Я не пытаюсь создать какую-нибудь религию или секту и не предлагаю никакой доктрины.

Когда я говорю вам, я есть. Я могу говорить от имени одной секты сегодня, от другой — завтра. Посмотрев на это, вы скажите, что я непоследователен, что вчера я был в одной секте, а сегодня уже в другой.

А я скажу: смотрите на меня. Слова — это всего лишь украшение. Я и мое существо последовательны, иначе быть не может. Как может быть непоследовательным ваше существо? В нем нет пробелов и оно

непрерывно. Но ум начинает думать и сравнивать, и тогда возникают проблемы.

К одному мастеру дзен пришел ученик и спросил его: “Почему одни люди красивы, а другие безобразны, одни умны, а другие глупы? Почему существует такое противоречие? Почему Бог создал одних красивыми, а других безобразными? И не говорите мне о кармах, что все это из-за прошлых жизней. Как появилась разница с самого начала, когда прошлого еще не было?”

Мастер повел его в сад и сказал: “Вот это дерево большое, а это маленькое. Я часто сидел под этими деревьями и думал, почему так. Но когда я отбросил ум, то исчез сам вопрос. Сейчас я знаю, что это дерево большое, а то маленькое. Нет никакой проблемы!”

Ум сравнивает. А когда ума нет, то как вы можете сравнивать? Как вы можете сказать, что это дерево большое, а то маленькое? Когда отбрасывается ум, отбрасывается и сравнение, а когда нет сравнения, то открывается прелесть бытия. Это становится извержением вулкана, оно взрывает. Тогда вы видите, что большое – маленькое, а маленькое – большое. Тогда исчезают все противоречия, и видится внутренняя последовательность. Отбросьте ум и слушайте меня. Тогда вы не будете спрашивать: “А почему вчера? Почему сегодня это, а вчера – то?” Тогда не будет ни вчера, ни сегодня, будет только “я здесь” и “вы здесь”. Будет встреча. И это здесь и сейчас, когда в нем не будет ума, превратится в общность.

Я не заинтересован в том, чтобы что-нибудь вам сообщить, я заинтересован в общности. Сообщение означает, что мой ум говорит с вашим умом. Общность означает, что ни я, ни вы не есть умы, а только что мое сердце сливается с вашим. Никаких слов.

Вот об этом и рассказ. Скажите что-нибудь об этом кувшине, не пользуясь словами. Повар пихнул его и вышел. Что бы я ни сказал, пинайте и выходите.

Беседа шестая

15 июня 1974 года

Однажды проповедь Банкея была прервана священником из другой секты. В этой секте верили в силу чудес и полагали, что спасение приходит от повторения заклинаний. Банкей спросил священника, что тот хочет сказать. Священник начал хвастаться, что основатель их секты способен, стоя на одном берегу реки, писать на бумаге, которая находится на другом берегу. Затем он спросил, какие чудеса может делать Банкей. Банкей ответил: “Только одно. Когда я голоден – я ем, когда я чувствую жажду – я пью”.

Единственное и невероятное чудо – это быть обычным.

Ум страстно желает быть необычным. Ваше эго мучает голод и жажда признания того, что вы есть кто-то. Кто-то достигает этой мечты посредством богатства, кто-то через власть и политику, а кто-то может достигнуть этой мечты с помощью чудес и фокусов, но сама мечта остается той же: “Я не позволю, чтобы я был никем”.

А чудо – это когда вы принимаете ваше “никто” и становитесь обычными, как любой другой человек, когда вы не добиваетесь никакого признания, когда вы можете жить так, как будто вас вообще нет. Отсутствовать – это чудо.

Банкей был великолепным Мастером, хотя и был действительно обычным человеком. Однажды, когда Банкей работал в саду, к нему пришел человек и спросил его: “Эй, садовник! Мастер дома?” “Да. Заходите в дом”, – ответил Банкей. Войдя в дом, пришелец увидел на троне сидящего Банкея, который вошел в дом через другую дверь. Пришелец возмутился: “Ты чего туда залез? Сойди сейчас же. Это неуважение к Мастеру”.

Банкей сошел с трона, сел на пол и сказал: “Вы не найдете здесь Мастера, потому что Мастер – это я”.

Этому человеку трудно было представить, что Мастер мог работать в саду и быть обычным человеком. Он ушел, потому что не мог поверить, что садовник был Мастером. Он упустил суть.

Мы все ищем необычного, но почему мы это делаем? Потому что вы тоже хотите быть необычным. Как вы можете стать необычным и исключительным с обычным Мастером?

Банкей читал проповедь, когда его перебил человек из другой секты и начал спрашивать, может ли он делать какие-либо чудеса. В той секте использовали мантры, чтобы достичь больших способностей. Техника мантр не духовная, а политическая, но это политика внутреннего пространства, а не внешнего.

Ум может стать мощным, если его сузить. Чем больше вы сужаете ум, тем мощнее он становится. Техника заключается в этом. Это подобно тому, как, сфокусировав с помощью линзы солнечные лучи, можно получить огонь. Солнечные лучи рассеяны, но линза собирает их в один узкий луч, концентрирует их.

Ум – это тоже энергия, фактически, то же самое, что мы получаем от солнца в виде лучей. Физики утверждают, что в мозгу происходят электрические процессы, а значит, происходит обмен энергией.

Если вы сфокусируете свой ум через линзу, а мантра – это и есть линза, например, будете повторять много раз одно слово, “Рам”, или “Ом”, или еще какое-нибудь, то вся энергия вашего ума сконцентрируется в одном пучке. Сконцентрированная в одном пучке, она становится мощной, и вы можете творить чудеса. Работой одного ума вы сможете творить чудеса.

Но помните, что эта мощь и эти чудеса не духовные. Бессилие, беспомощность, быть никем – вот что духовно. В этом вся разница между магией и религией. Магия стремится достичь умственных и физических способностей, религия стремится к ничто.

Мантра – это часть магии, а не религии. Люди, делающие чудеса – это фокусники, которые никак не являются духовными. Они даже анти-духовные, потому что распространяют свою магию под именем религии, что очень опасно.

Благодаря мантре ум сужается и становится более мощным, и тогда он может сделать многое. Но при этом одну вещь вы упустите: вы упустите себя. Вы сможете совершить любое чудо, но самое высшее чудо вы упустите. Вы упустите себя, потому что, сузившись, вы сможете достичь объекта. Чем больше ум сужается, тем больше он прикрепляется к объекту. Он становится вещественным. Вы становитесь спрятанным за объектом, который находится снаружи.

Поэтому, применяя технику мантр, вы можете добиться того, что усилием мысли можете умертвить дерево, вылечить человека или, наоборот, сделать его больным. Вы многое сможете сделать. Вы можете стать кем-то, и люди признают вас как человека всемогущего, но они никогда не признают вас как человека Божественного.

Человек Божественный появляется тогда, когда его ум вовсе не сужается, не течет в одном направлении, а течет во всех направлениях. Никаких мантр и концентраций, а растекание энергии во все стороны и повсюду.

Это растекание энергии сделает вас бдительным по отношению к себе, потому что тогда не будет существовать объекта. Будет существовать только субъективность и вы, и через себя вы познаете Бога, а не через какую-нибудь сверхъестественную способность.

А тот человек спросил Банкею, какие чудеса он может делать. Банкей ответил, что только одно.

Не так уж много. Ваш ум спросит: “Что это за чудо? Нечем гордиться”. Но я вам скажу, что это настоящее чудо. Это то чудо, которое мог бы совершить Будда, Махавира или Иисус, иначе они не были бы теми, кем они стали.

То чудо, о котором говорит Банкей, есть вещь очень простая. Он говорит, что когда он голоден, он ест. Разве это настолько трудно, что он называет это чудом? Для вас это трудно, скажу я вам. Потому что для ума самой трудной вещью является не вмешиваться. Когда вы голодны, ваш ум говорит вам: не ешь, потому что сегодня пост. Когда вы не голодны, то ваш ум говорит: кушай, потому что подошло время. И если вы даже сыты, ум говорит: это так вкусно, съешь еще. Все время вмешивается ум.

А что говорит Банкей? Он говорит о том, что его ум перестал вмешиваться. Кушанье стало чем-то спонтанным, и ум перестал постоянно вмешиваться.

Когда я хочу спать, я иду спать. А вы этого не делаете. Вы отправляетесь спать, как будто вы совершаете какой-то ритуал, а не тогда, когда вы этого хотите. Если вы индуист, то вам необходимо подниматься до восхода солнца.

А кто такой этот индуист? Это ум. Вы не можете быть ни индуистом, ни мусульманином, секта существует не для вас, а для вашего ума. Ваш

ум вам говорит: “Вы индуист, а значит, должны просыпаться и вставать”. Поэтому вы встаете. Когда ваш ум вам говорит: “Пришло время ложиться спать”, вы ложитесь спать. Вы слушаете свой ум, а не природу.

Банкей говорит: “Я плыву с природой. Что бы ни почувствовало все мое существо, я это делаю”. Для него не существует этого раздробленного на куски ума, который манипулировал бы его природой. Вся проблема заключена в этой манипуляции. Вы все время манипулируете, и это смятение, это вмешательство, это манипулирование от ума и есть эта проблема.

Это манипулирование продолжается даже во время сна. Обратитесь к психологам, и они скажут вам, что будь то во сне или в бодрствовании, ваш ум манипулирует вами. Он не позволяет вам увидеть то, что есть в действительности, он проецирует. Он не позволяет вам услышать то, что вам говорят, он истолковывает это по-своему. Даже во сне вы ненастоящие, потому что даже тогда ваш ум обманывает вас. Фрейд открыл, что сны тоже ненастоящие. Например, вы хотите убить своего отца, но во сне вы убиваете не отца, а кого-нибудь, похожего на него. Вы хотите отравить свою жену, но во сне вы отравляете женщину, которая похожа на вашу жену. Постоянно вмешивается ум.

Один друг говорит другому: “Ну и сон мне приснился! Мне приснилось, что я поехал на Кони-Айленд и пообедал в шикарнейшем ресторане. За всю свою жизнь не ел такого замечательного обеда”.

Второй отвечает: “Это еще ничего. Вот мне приснилось, что у меня с одной стороны лежит Элизабет Тейлор, а с другой – Мерилин Монро, и обе они голые”. Первый взволнованно спросил: “Что же ты меня не позвал?” Второй ответил: “Я звонил тебе, но твоя жена сказала, что ты уехал на Кони-Айленд”.

Даже во сне ум не перестает создавать мир и завидовать даже снам другого.

Банкей говорит, что знает только одно чудо. Он позволяет природе идти своим путем и не вмешивается. Благодаря вмешательству появляется эго. Чем больше вы вмешиваетесь и манипулируете, тем больше вы чувствуете, что вы есть кто-то.

Посмотрите на аскетов. Их эго настолько утончено и изысканно, что просто сияет. Почему? Потому что они больше всего вмешиваются. Они убили свой секс и уничтожили свою любовь, они подавили свой грех, голод и телесные чувства. У них есть основания быть эгоистами, ведь они стали кем-то. Посмотрите им в глаза. В них нет ничего, кроме эго. Их тела могут быть почти мертвыми, но их эго находится на самой высшей точке. Каждый из них стал каким-то Эверестом.

Эти монахи и святые не смогут понять того, что имел в виду Банкей. Он говорит, что знает только одно чудо: позволить природе идти своим ходом, не вмешиваться. Если вы не будете вмешиваться, вы исчезнете. Борьба – это способ остаться.

Ко мне приходят люди и спрашивают, как избавиться от эго. Я спрашиваю их: “Кто хочет от него избавиться?” Если вы будете пытаться от него избавиться, то вы и будете этим эго. В один прекрасный день вы заявите, что избавились от эго. Кто будет это заявлять? Это самое эго. А самое тонкое эго всегда пытается сделать вид, что эго не существует.

Я тоже знаю единственное чудо: позволить природе идти своим ходом, позволить ей быть. Что бы ни случилось – не вмешиваться, не стоять на ее пути, и внезапно вы почувствуете, что исчезли. Вы не можете существовать без сопротивления, борьбы, агрессии и насилия. Эго существует благодаря сопротивлению. Это необходимо очень хорошо понять: чем больше вы боретесь, тем больше вы там будете.

Почему солдаты чувствуют себя такими счастливыми, когда воюют? Война – это вещь не такая уж красивая. Война – это явление просто уродливое, почему же так счастливы воины? Если вы однажды побывали на войне, то вы никогда не сможете стать такими же счастливыми в мире, потому что во время войны ваше эго поднимается на самую вершину. Почему вы так счастливы, когда в чем-нибудь соревнуетесь? Потому что во время соревнования поднимается ваше эго и крепчает в борьбе.

Но борьба с другим никогда не может удовлетворить ваше эго полностью, потому что в этой борьбе есть возможность проигрыша, но, борясь с самим собой, вы никогда не можете проиграть. Победителем всегда будете вы сами, потому что, кроме вас, никого больше нет. Воюя с другим, вы всегда чувствуете страх, страх стать проигравшим. В борьбе с самим собой страха нет, потому что вы один. Вы победите не сегодня – так завтра, но в конце концов вы победите, потому что, кроме вас, никого больше нет.

Аскет борется с самим собой, воин борется с другими. Бизнесмен борется с другими, монах борется с самим собой. Монах и аскет более хитрые. Они избрали такой путь, где победа неизбежна. Вы не настолько расчетливы, и ваш путь больше зависит от случая и удачи. Вы можете добиться успеха, а можете потерпеть неудачу, и ваш успех может в любой момент обернуться неудачей, потому что вокруг вас так много таких же ищущих и домогающихся успеха.

Но в борьбе с собой вы одни, и нет никакого соперничества. Поэтому очень хитрые уходят из мира и начинают бороться с собой. А не очень хитрые и попроще живут в этом мире и продолжают бороться с другими. Но неотъемлемой основой остается одно – борьба. Банкей говорит, что он не борец и вообще не борется. Когда он чувствует голод – он ест, когда он чувствует сонливость – он идет спать, когда он жив – он живет, когда придет время умирать, он умрет. Он не вмешивается – и говорит, что это единственное чудо, которое он знает.

Но зачем называть это чудом? Так живут растения и животные. Все бытие так устроено. Зачем же называть это чудом? Потому что мало кто из людей способен на такое чудо.

На это чудо способно все живое, но не человек. В этом смысле христианский миф приобретает глубокий смысл. То, что человек был изгнан из рая, становится очень существенным и важным для понимания

этого. Все бытие есть непрекращающееся чудо, которое происходит каждое мгновение. Бытие чудодейственно, но человек был изгнан из него.

Почему изгнан? В Библии говорится, что из-за того, что он испробовал плод древа познания, Бог изгнал его из рая. Бог сказал человеку, что он может пробовать плоды любого дерева в райском саду, кроме этого.

Но Дьявол уговорил, и, конечно, первой уговорил Еву. Дьявол всегда ходит через женщину. Почему? Потому что женщина – это самое слабое место человека, слабейшее звено, через которое Дьявол может войти в мужчину. Прямо войти в мужчину ему трудно, потому что он получит отпор, но через женщину Дьявол может уговорить и мужчину.

Поэтому Дьявол сказал Еве: “Это единственный плод, который стоит попробовать, поэтому Бог и запретил вам это. Попробовав его, вы сами станете богами”.

Ева не смогла удержаться, соблазн был слишком велик. Она стала уговаривать Адама. Он пытался возразить, что этого делать нельзя, но когда стоит проблема выбора между женой и Богом, то вы выберете жену.

В действительности, выбора нет, потому что если вы сделаете не так, как она хочет, то она сделает вам такую головную боль, что никакой Бог не поможет.

Поэтому Адаму пришлось попробовать. И в тот момент, когда он попробовал плод, он начал осознавать свое эго, начал осознавать это “Я”. За это Бог их сразу же изгнал из рая.

Красивая история. Эта история, в действительности, является ключом ко всем загадкам.

Это знание изгнало вас из того чудесного мира, в котором вы могли бы жить. До этого Адам был гол, как ребенок, но он этого не осознавал и не чувствовал из-за этого никакой вины. Он любил Еву, и любовь его была естественна, и он никогда не осознавал, что в этом есть что-то плохое или какой-нибудь грех. До того как появилось знание, греха не существовало. Ребенок не может быть грешником, только взрослый. Ребенок невинен, потому что он не осознает себя, кто он есть.

И Адам, и Ева были похожи на детей. Они наслаждались, но не было того, кто наслаждается. Они были частью этой тайны, этого чуда. Когда им хотелось спать, они спали, когда чувствовали голод, ели, когда им хотелось любви, они занимались любовью. Все это было естественным явлением, и ум не вмешивался и не манипулировал. Они были частью этого мира, этой Вселенной, текли, как реки, цвели, как цветы, пели, как птицы. Они не были отделены от этого всего. Отделение пришло с осознанием того, что “я есть”.

Первое, что сделали Адам и Ева, это попытались спрятать свою наготу. Детство было утеряно. Как только ребенок начинает чувствовать, что он наг, это значит, что он достигает той точки, в которой были изгнаны из рая Адам и Ева. Я всегда чувствовал, что ответ на этот христианский миф лежит в Махавире – не в Иисусе, а в Махавире. Если

Адам, испробовав плод древа познания, осознал и почувствовал вину и стыд, что он наг, тогда ответ на это лежит в Махавире. В тот момент, когда Махавира просветлел, первое, что он сделал – это сбросил с себя всю одежду. Махавира снова вошел в этот райский сад и снова стал ребенком. Христианский миф – это только половина, джайнский миф – другая половина. Эти две половины составляют одно целое. Все это brings есть чудо, а вы из него изгнаны.

Банкей сказал, что знает только одно чудо. Он снова вошел в это великое чудо и больше не существует как отдельная личность, как эго. Есть голод, но нет того, кто был бы голоден. Приходит сон, но нет того, кто чувствует сонливость. Здесь нет эго, которое сопротивлялось бы или что-нибудь решало. Он плывет и дрейфует. Нет ничего плохого или хорошего. Это потусторонность, трансцендентальное состояние, в котором не существует ни добра, ни зла. В этом состоянии становишься невинным.

Ваши святые не могут быть невинными, потому что их доброта вынужденная. Их доброта почти уродлива. Их доброта управляема, контролируема и развиваема. Она потеряла свою невинность.

Я слышал, что одна женщина прислуживала буддийскому монаху тридцать лет и однажды решила проверить его невинность. Она подкупила проститутку, чтобы та вошла к монаху и приласкала его. Когда проститутка вошла к монаху в дом, была полночь, и монах медитировал. Увидев ее, он вскочил и испуганно спросил: “Ты зачем вошла? Вон отсюда!” Она попыталась подойти ближе. Монах выскочил на улицу и закричал: “Меня хотят совратить!”

Проститутка возвратилась и рассказала о случившемся женщине. Женщина сказала: “Он еще не стал невинным. Может быть, он и святой, но его святость уродлива, манипулируема. Почему он решил, что его хотят совратить? К нему вошла женщина, а не проститутка. Даже если она бы его обняла, чего ему бояться? Он тридцать лет твердил мне, что он не тело. Если он не тело, то почему он так его боится?”

Его святость культивируема, это всего лишь поза. Это идет не изнутри, а снаружи. Снаружи это ему удалось, но внутри он не достиг невинности. А до тех пор, пока святой не станет похожим на ребенка, это не будет святостью, он будет просто грешником, прячущимся за ее фасадом.

Банкей сказал, что знает только одно чудо. Что это за чудо? Чудо – быть похожим на ребенка. Как только ребенок чувствует голод, он начинает плакать, как только чувствует сонливость, он засыпает.

Но мы пытаемся управлять даже ребенком. Мы разрушаем и губим этим его. На Западе в последнее время появилось много руководств для молодых матерей, в которых рекомендуется кормить ребенка каждые три часа. Голоден ребенок или нет – не имеет значения: кормите, и все туг.

Даже для материнства нужно руководство, даже естественному крику ребенка не доверяют, как будто бы ребенок может обмануть. Зачем ему обманывать? Если он голоден, он плачет.

Но мы пытаемся разрушить детство. Рано или поздно он станет слушаться. Он тоже будет смотреть на часы, и когда пройдет три часа, он начнет кричать, что он голоден. Такой голод будет искусственным. А если будет искусственным голод, то все будет неестественным.

Мы принуждаем детей идти спать, когда считаем, что им пора. Но сон не должен подгоняться под определенное время. Сон есть нечто внутреннее. Когда ребенок почувствует сонливость, он сам пойдет спать. Но родители пытаются принудить ребенка спать, как будто можно принудить ко сну.

Дети, наверное, думают, что родители глупы. Они, вероятно, думают, что с вашим умом не все в порядке. Как можно ребенка заставить спать? Он может только притвориться. Когда вы будете рядом с ним, он закроет глаза, когда вы уйдете, он откроет их, потому что спать нельзя заставить. Никто, даже вы, не в состоянии заставить спать. Если вы не чувствуете сонливости, то как же вы можете заснуть?

Вот так разрушает общество. Вот так уговаривает Дьявол. Вот так мы изгоняем каждого ребенка из райского сада. Помните, что не только Адам и Ева родились в этом саду, но там рождается каждый ребенок, там находится его место рождения. А потом общество выгоняет его оттуда. Поэтому общество – это Дьявол. Общество уговаривает: “Сделай это, сделай то – и выведи ребенка оттуда. Сделай из него эго, сделай из него манипулятора”.

И единственно возможное чудо – это войти в этот райский сад снова, стать похожим на ребенка, позволить природе идти своим ходом. Не толкайте, не тяните, не стойте на дороге. Просто плывите с ней. Вы есть природа, вы есть дао. Вы есть часть постоянно происходящей тайны.

Банкей был прав. Для нас это очень трудно, потому что мы так пристрастились к уму и его манипуляциям. Даже если я скажу быть естественным, то вы попытаетесь это сделать – и потерпите неудачу. Как можно попытаться быть естественным? Если я говорю ничего не делать, вы *пытаетесь* ничего не делать; если я говорю быть бездейственным, вы прилагаете *все усилия* быть бездейственным, но само усилие есть деятельность.

Это следует хорошо понять. Никакого усилия не нужно. Любое усилие с вашей стороны приведет к тому, что вы упустите это чудо.

Что же тогда делать? Ничего не нужно делать, просто почувствовать и позволить природе идти своим ходом. Вначале это будет трудно, потому что вы всегда стояли на ее пути и вмешивались. Для начала попробуйте в течение трех недель не вмешиваться в природу: когда чувствуете голод – ешьте, когда чувствуете сонливость – спите.

Когда не чувствуете голода – не ешьте. Помните, что это не пост, потому что пост идет от ума, когда из-за поста вы терпите голод. В том, что вы не чувствуете сонливости, вреда не будет. Это будет только означать, что ваше тело пока не нуждается во сне, поэтому не заставляйте себя спать. Бодрствуйте, наслаждайтесь, прогуляйтесь, потанцуйте, попойте или помедитируйте, но не заставляйте себя спать.

А утром не заставляйте себя подниматься с постели. Дайте шанс своему внутреннему существу, позвольте ему решать. Оно само даст вам знать, и глаза откроются сами собой. Первые дни это будет трудно, но за три недели это войдет в привычку.

Если вы не будете вмешиваться, достаточно будет трех недель; если будете, то и трех жизней не хватит. Не вмешивайтесь и просто ждите, чтобы вещи происходили сами собой. В течение трех недель вы снова вольетесь в природу и внезапно осознаете, что существовали в райском саду, что Адама никогда оттуда не изгоняли, что он только думал, что его изгнали. Вот что значит познание плода.

Вам просто кажется, что вы были изгнаны. Куда вас могли изгнать? Вся природа – это райский сад. Вся эта Вселенная есть Бог, так куда же вас изгонять? Банкей сказал, что он снова вошел в райский сад.

Банкей вскоре должен был умереть. Ученики озабоченно спрашивали: что делать с телом? Похоронить его, как делают христиане, или сжечь, как делают индуисты? Буддист или мусульманин? Банкей сказал: “Подождите, дайте сначала умереть. Зачем торопиться? Ум всегда забегает вперед. Дайте сначала умереть, а потом делайте что хотите, потому что Банкея уже не будет”.

Ум все время забегает вперед. Это способ существования. Поменьше делайте этих прыжков, и если это окажется для вас трудным, позвольте уму не запрыгивать вперед, а просто заходить слегка. Сначала и этого будет достаточно. Потом постепенно замедляйтесь, остановитесь и садитесь. И тогда вы окажетесь здесь и сейчас, сидя и никуда не прыгая. И произойдет чудо. Быть в этом мгновении – это и есть чудо.

Но я знаю, что Банкей вас не очень привлекает. Вас может привлечь Саи Баба, потому что своим умом и логикой вы можете настроиться на Саи Бабу. На Банкея же ваш ум не может настроиться. Его нужно отбросить, только тогда сможет произойти эта настройка. У Саи Бабы вы можете понять многое, потому что вы пользуетесь одной логикой, и ваш ум вам говорит, что чудо уже происходит.

Это вовсе не религия. Это просто магия. И не существует принципиальной разницы между Гудини и Саи Бабой. Единственное различие в том, что Гудини более честен, потому что он не скрывает, что он фокусник, а все то, что делает Саи Баба, может сделать любой фокусник. Но вы не станете уважать фокусника за то, что он с вами откровенен, и согласитесь, что это просто фокусы.

Но если кто-нибудь начинает утверждать, что это не фокусы, что это чудо, что через него действует божественная сила, тогда ваш ум начинает прыгать. Вы начинаете думать, что если станете близким учеником этого человека, тогда вы тоже можете стать кем-то и тоже сможете кое-что сделать.

Если вы пришли сюда, ожидая от меня такого чуда, то вы пришли не к тому человеку. Я есть возродившийся Банкей. Я знаю только одно чудо: быть здесь и сейчас; чувствуя голод – кушать, чувствуя сонливость – спать, быть просто обычным и просто быть частью этого космоса.

Если вы ищете такое чудо, то рядом со мной многое может произойти, но если вы не ищете такое чудо, то рядом со мной ничего не произойдет. И помните, что за это отвечать будете вы, потому что весь ваш поиск неверен и при этом не может произойти настройки со мной. Поэтому четко решите в своем уме, осознайте и поймите, какой тип чуда вы ищете.

Я могу вас сделать самыми обычными, сделать вас простыми человеческими существами, сделать вас похожими на деревья и птиц. В этом всем нет никакой магии, только религия. Но если вы сможете понять это и увидеть, то это и есть величайшее чудо.

Вопрос:

Вы только что говорили о пице, а сейчас на Западе пицца стала неким культом. Это одна из вещей, составляющих основу духовности. Вы сказали, что если бы мы были естественными, то знали бы, когда и что есть, но сейчас мы потеряли контакт с нашей детской природой. Многие религии также утверждают, что пицца, которую мы принимаем, влияет на наш духовный путь. Что вы можете сказать о пице, в качестве руководства для Запада?

Дело обстоит совсем наоборот. Пицца не может сделать вас духовными, но если вы человек духовный, то изменятся ваши привычки питания.

Ешьте все, что попадется, разница невелика. Вы можете быть вегетарианцем – и в то же время быть крайне жестоким и насильственным, вы можете есть что попало – и быть добрым и любящим. Пицца не делает большой разницы.

В Индии есть общины, которые питаются полностью растительной пищей. Много браминов являются полными вегетарианцами. Они ненасильственны, но и не духовны. А самая материалистическая община в Индии – это *джайны*, которых более всего привлекает накопление и приобретательство. Поэтому эта община стала самой богатой. Они стали евреями Индии. Но невегетарианский мир Запада ничем не отличается от этих вегетарианских общин Индии.

Скорее, совсем наоборот, нужно запомнить очень важную вещь: если вы насильственны и вегетарианец, то тогда ваша насильственность должна будет найти какой-нибудь другой путь и способ выражения. Это естественно, потому что, питаясь невегетарианской пищей, вы даете выход своей агрессии. И если у вас есть какие-нибудь знакомые охотники, то вы можете увидеть, что охотники – это самые любящие люди. Вся их насильственность выливается в охоте. Они очень дружелюбны и милы. Но у бизнесмена-вегетарианца нет выхода для его насильственности, поэтому вся его насильственность превращается в поиск богатства и власти. Она сужается к этим двум целям.

Но случается наоборот. Это произошло с Махавири. Махавири произошел из семейства воинов, кшатриев. Насилие было для него обычным и естественным. Но глубокая медитация и двенадцатилетнее

молчание изменили его внутреннюю сущность. Когда поменялась сущность, поменялось и выражение, когда поменялось его внутреннее бытие, изменился и его характер. Но это изменение характера не было основным, это было результатом. Поэтому я говорю вам, что если вы будете более медитативными, вы автоматически будете становиться все более вегетарианцами. Вам не нужно об этом беспокоиться.

И если только это случится — что вы станете вегетарианцами через медитацию, а не через манипулирование ума, — тогда это хорошо. Но манипулирование ума, спор, рассуждение о том, что вегетарианство полезно, что это поможет вам обрести духовность, ничему не поможет.

Поменяется все: ваша одежда, пища, ваши привычки, стиль. Но эта перемена не основная. Основная перемена должна произойти внутри вас, а все остальное придет потом. Если вы довольно глубоко и долго медитируете, то вы не сможете обидеть кого-нибудь из-за пищи. Это станет невозможным.

Дело не в писаниях, или аргументах, или кто что сказал, а в том, что вы рассчитываете на то, что если вы будете вегетарианцем, то станете духовным, что это произойдет автоматически. Дело не в том, что вы станете более хитрым — вы просто хотите стать духовными. Все это выглядит довольно нелепо, так же, как и убивать животных ради пищи.

Ваша одежда тоже автоматически поменяется. Постепенно вам станет нравиться более свободная одежда. Чем больше вы будете расслабляться, тем свободнее будет становиться ваша одежда. Это будет происходить автоматически, что не будет решением с вашей стороны. Со временем вы почувствуете, что когда вы носите тесную одежду, то начинаете чувствовать беспокойство. Тесная одежда отражает напряженный ум, свободная одежда — расслабленный.

Но прежде всего — внутренняя перемена, а все другое — это уже результат. Если вы будете пытаться делать это наоборот, то у вас ничего не получится. Просто вы станете фанатом пищи.

Однажды ко мне пришел человек, тощий и бледный, вот-вот умрет, и сказал: “Я хочу питаться только водой, потому что все другое — это препятствие к духовности”. Этот человек, вероятно, умрет. Существовало несколько человек, которые жили на одной воде, но это случилось с ними естественно. Это нельзя практиковать. Это были исключительные случаи, их химия тела работала по-иному. Такое было. Кто-то может жить на одной воде, но практиковать этого нельзя.

Когда-нибудь наука раскроет тайну этих химических процессов и, может быть, тогда каждый сможет жить, питаясь водой. Или даже одним воздухом. Но практиковать это нельзя. Это бессмысленно и не стоит страданий, но существуют сумасшедшие, которые верят в это. Усилиями воли это еще не удалось никому.

В Бенгалии жила женщина, которая прожила без пищи сорок лет. Когда у нее умер муж, она несколько дней ничего не ела. После этого она вдруг осознала, что никогда не чувствовала себя лучше. Она вспомнила, что всегда, когда она ела, она чувствовала после этого недомогание, а теперь стала чувствовать себя как никогда лучше. После этого она

прожила еще сорок лет, ничего не кушая. В Европе тоже был такой случай, когда женщина прожила без пищи тридцать лет. Она стала святой, потому что христиане считают, что это чудо.

Йоги утверждают, что можно изменить химию тела. Именно сейчас вы это и делаете, но только через посредника. Вы не можете непосредственно питаться солнечными лучами, потому что вы не в состоянии преобразовать их энергию. Поэтому сначала их энергия накапливается в растениях, а человек питается этой энергией от растений. Поэтому растение — это посредник между солнцем и вами.

Но если растение может питаться солнечными лучами, то почему не вы? Когда-нибудь наука откроет тайну этого явления, то есть что изменение химии тела делает возможным перерабатывать энергию солнечных лучей непосредственно. Я думаю, что это открытие не за горами. Это открытие необходимо, потому что без него человечество будет вымирать, так как пища становится большой проблемой, а контроль за рождаемостью малоэффективен. Население все время растет, и такое открытие крайне необходимо, чтобы избавиться от необходимости принятия пищи и непосредственно поглощать энергию космического излучения. В отдельных случаях это уже происходило, и это может произойти с каждым, но уже не как случайность, а как научно обоснованный метод.

Но самому это пробовать не следует. Эта техника не приводит ни к какой духовности. Даже если вы сможете непосредственно поглощать солнечные лучи, то в этом нет ничего духовного. Что здесь духовного? Всего лишь, исключив посредника-растение, вы станете духовным? Даже если вы будете жить на одной воде, то и в этом не будет ничего духовного.

То, чем вы питаетесь, не имеет никакого значения. То, что вы есть, — это уже совершенно иное явление. А когда изменится это, то поменяется все, но эта перемена будет не от ума, она будет от самой внутренней сущности. И тогда все переменится само собой.

Постепенно секс сам по себе исчезнет. Я не говорю вам, чтобы вы воздерживались от него, не вступали в брак или стали брахмачарьей. Это глупо, потому что если вы будете принуждать себя к воздержанию, то в своем уме вы будете становиться все более одержимы сексом, и весь ваш ум станет грязным и уродливым. Вы станете думать только о сексе и ни о чем другом. Это ни к чему не приведет. От этого можно полностью свихнуться. Фрейд утверждает, что девяносто процентов сумасшедших тронулись на почве подавленной сексуальности.

Я не говорю вам менять пищу или секс. Я говорю вам менять свою сущность, и тогда все само собой начнет меняться.

Зачем нужно так много секса? Потому что вы напряжены, и секс снимает эту вашу напряженность. Благодаря сексу вы избавляетесь от этой напряженности и можете расслабиться. Если вы будете подавлять его, вы останетесь напряженными. И если вы подавите секс, этот единственный способ избавления от напряженности, то, что тогда произойдет? Вы свихнетесь. Куда тогда денется ваша напряженность?

Вы кушаете потому, что это необходимо телу, и оно само отбрасывает то, что ему не нужно. Все, что вы едите, как-то нужно вашему телу. Если вы питаетесь животной пищей, значит, ваш ум, ваше тело, все ваше существо насильственно. Значит, вам нужна такая пища. Не меняйте ее, иначе ваша насильственность найдет какой-нибудь другой канал.

Меняйте себя – и изменится ваша пища, ваша одежда, ваш секс. Но перемена должна исходить из самой глубины вашего существа, а не от периферии. А все смятение находится на периферии. В глубине нет никакого смятения. Вы похожи на море, которое бушует только на поверхности. Чем глубже, тем спокойнее.

Сначала погрузитесь в свое море до того места, где нет уже никакого волнения. Побудьте там. Любая перемена идет оттуда, любое преобразование. Очувтившись там, вы становитесь Мастером. Сейчас можно отбросить все то, что не нужно, и это можно сделать без всякой борьбы и усилий.

Как только вы отбрасываете что-нибудь силой, вы никогда не избавляетесь от этого полностью. Вы можете заставить себя бросить курить, но тогда вы начнете делать что-нибудь другое, что будет заменителем курения. Вы можете начать жевать резинку. Это почти то же самое. Вам необходимо, чтобы ваш рот был чем-то занят – курить, жевать что-нибудь. Когда ваш рот работает, вы спокойны, потому что через это выходит ваше напряжение. Поэтому, как только вы напрягаетесь, вы тотчас же начинаете курить. Почему так получается, что через курение или жевание снимается напряжение?

Присмотритесь к маленьким детям. Как только он начинает внутренне напрягаться, он начинает сосать свой палец или что-нибудь жевать. Это его заменитель курения. А почему же он чувствует себя лучше с пальцем во рту? Почему ему лучше, и он засыпает? Такое наблюдается почти у всех детей. Как только он начинает чувствовать, что ему не спится, он кладет палец в рот и засыпает. Почему? Палец становится заменителем материнской груди. И к тому же, пища расслабляет. Вам трудно заснуть, будучи голодными. Когда вы плотно поели, вы чувствуете сонливость, телу нужен отдых. Поэтому, если ребенок берет грудь – это значит, что в него течет пища, тепло, любовь. Ему не нужно беспокоиться, и он расслабляется. Напряжение исчезает. Палец просто заменяет грудь. Конечно, он не кормит, но все равно успокаивает.

Если взрослый возьмет палец в рот, вы подумаете, что он идиот, поэтому он кладет в рот сигарету. Это выглядит не так глупо, потому что это принято, но сигарета – это тот же самый палец, только более вредный. Лучше бы сосать свой палец, это без всякого вреда можно делать до самой могилы. Но тогда люди подумают, что вы дебил, но так как необходимость не исчезла, то вы кладете в рот сигарету.

В странах, где сократилось число матерей, кормящих грудью, автоматически возросло число курящих. Поэтому на Западе больше курильщиков, чем на Востоке, потому что там стали неохотно кормить грудью, так как это меняет форму груди. На Западе число курильщиков все возрастает, даже дети начинают курить.

Мать говорит своему ребенку: “Я не хотела бы узнать от соседей, что ты начал курить, поэтому, если начнешь курить, то скажи мне об этом сам”. Ребенок отвечает: “Не волнуйся мама. Я уже год как бросил”.

Дети рано начинают курить, а матери не понимают, что это из-за того, что их рано прекращают кормить грудью.

В примитивных обществах кормят грудью даже девятилетних. Тогда пропадает неудовлетворенность, и курение перестает быть необходимым. Поэтому в примитивных обществах мужчин не так привлекают женские груди. И дело здесь совсем не в жестких моральных нормах. Просто к ним настолько привыкают, что никто уже на них не смотрит.

Если бы вас кормили грудью непрерывно в течение десяти лет, вы бы пресытились, и это наскучило бы вам. Но каждого ребенка отнимают от груди преждевременно, и это становится раной. Поэтому во всех цивилизованных странах мужчины одержимы женской грудью. Ими бредят даже умирающие старики.

Это похоже на сумасшествие, но это есть, и причина в том, что детей рано отлучают от груди, и вся их последующая жизнь есть подсознательный поиск этого.

Вы не можете бросить курить непосредственно, потому что курение сложно переплетается со многими другими вещами. Если вы напряжены и бросили курить, то начнете делать что-нибудь другое, может быть, даже более вредное. Не пытайтесь уйти от проблем, встречайте их открыто. Вся проблема в том, что вы напряжены, поэтому и целью должно быть избавление от напряжения, а не вопрос о том, курить или не курить.

Медитируйте. Расслабьтесь от напряжения без каких-либо небесных целей. Позвольте произойти катарсису. Когда вы сделаетесь ненапряженными, эти вещи станут абсурдными и глупыми и отпадут сами. И пища сама собой изменится, и стиль вашей жизни.

Но я делаю упор на вас. Характер и поведение – вещи второстепенные, главное – это ваша сущность. Не обращайтесь слишком большое внимание на то, что вы делаете, больше обращайтесь внимание на то, кто вы есть. Центром внимания должно стать существо, а действия пусть сами о себе заботятся. Когда меняется существо, меняется и действие.

Вопрос:

Говоря о наших недостатках, вы обычно упоминаете гнев, секс и ревность. С гневом и сексом все понятно, а вот с ревностью труднее добраться до сути, что же это такое. Не могли бы вы рассказать о ревности?

Да, я больше упоминаю секс и гнев и меньше – ревность, потому что ревность – вещь второстепенная. Это второстепенная часть секса.

Как только в вашем уме появляется половое желание, и вас в этом отношении кто-то привлекает, то тут же возникает и ревность, потому что вы не любите. Если вы любите, то ревность никогда не появляется.

Попытайтесь все это понять. Если вы связаны только в половом отношении, то вы боитесь, потому что, в действительности, секс – это не отношения, а эксплуатация. Если вы связаны с другим человеком через секс, то вы всегда опасаетесь, что этот человек может уйти к другому. В действительности, это не отношения, а взаимная эксплуатация. Вы друг друга эксплуатируете, не любите друг друга и знаете это, поэтому и боитесь.

Этот страх превращается в ревность, поэтому вы начинаете многое не позволять своему любовнику. Вы начинаете его стеречь. Вы начинаете следить, чтобы он не смотрел на других женщин и не говорил с ними, потому что даже это может быть опасным. Вы перекрываете все пути, закрываете все двери для того, чтобы он не ушел к другой.

Но тогда возникает проблема. Когда закрыты все двери, мужчина или женщина, став заключенными, рабами, мертвеют, а мертвое вы любить не можете. Вы не сможете любить того, кто не свободен, потому что любовь прекрасна только тогда, когда дается свободно, а не тогда, когда ее требуют и берут силой.

Сначала вы принимаете все меры предосторожности, а затем личность становится мертвой, как предмет. Любимый может быть личностью, но жена или муж становятся объектами, которые нужно охранять и контролировать, которыми нужно обладать. Но чем больше вы контролируете, тем больше вы убиваете, потому что при этом теряется свобода. И ваш любовник может быть с вами по другим причинам, потому что как можно любить человека, который обладает вами? Он скорее похож на завоевателя и врага.

Секс порождает ревность, но это вещь второстепенная. Вопрос не в том, как избавиться от ревности. От нее нельзя избавиться, как нельзя избавиться от секса. Вопрос в том, как преобразовать секс в любовь. Тогда и ревность исчезнет.

Если вы любите, то сама любовь уже есть достаточная гарантия и безопасность. Если вы любите, то знаете, что он ни к кому другому не уйдет. А если и уйдет, то уж ничего не поделаешь. Что можно сделать? Вы можете убить его, но от мертвого мало пользы.

Когда вы любите человека, вы верите, что он не уйдет к другому. Если он уходит, значит, любви нет, и тут уж ничего не поделаешь. Любовь вносит это понимание безо всякой ревности. Если есть ревность, то значит, точно нет любви. Вы играете в игру и прячете секс за любовью. Любовь оказывается лишь красивым словом, а в действительности вам нужен секс.

В Индии, где любовь и секс – вещи не очень позволительные, браки устраиваются родителями, и это сопровождается большой ревностью. Супругов редко спрашивают, хотят ли они жить вместе, и во многих случаях они до свадьбы никогда друг друга не видят. Поэтому оба боятся

и шпионят друг за другом. Теряется сама возможность полюбить друг друга.

Как может в страхе развиваться любовь? Они могут жить вместе, но это тоже не жизнь. Они лишь терпят друг друга и ведут вместе хозяйство. И так можно прожить, но это будет жизнь без экстаза. Это будет обременительным делом. Вы не сможете стать веселым и праздничным.

Поэтому и муж, и жена мертвы еще до смерти. Это два мертвых человека, мстящих друг другу, потому что каждый думает, что именно другой погубил ему жизнь. Гнев, месть, ревность – все это становится довольно неприглядным.

А на Западе происходит другой тип явления, который, по сути, является другой крайностью того же самого. Там все чаще люди не заключают официальных браков и это хорошо, так как этот институт ничего не стоит. Но оттого, что его отбросили, любви не возникло, только секс стал свободным. А когда секс свободен, вы всегда боитесь, потому что он всегда является временным соглашением. Сегодня с этой девушкой вы, завтра другой, а послезавтра еще кто-нибудь. Вчера она была с кем-то, завтра будет с другим, только сегодня она с вами.

Как могут такие отношения быть близкими и глубокими? Они могут быть только встречей двух поверхностей. Вы не можете проникнуть друг в друга, потому что проникновению требуется выдержка. Ему требуется время, ему нужна глубина и близость, быть и жить вместе. На это нужно много времени, только тогда откроется глубина.

А это просто знакомство. Это может быть даже и не знакомством. На Западе вы можете встретить женщину в метро и в тот же вечер лечь с ней в постель, а в полночь расстаться с ней на какой-нибудь станции. Ее это не очень волнует, так как, может быть, вы больше никогда не встретитесь. Она, может, даже и не спросила вашего имени. Если секс становится такой тривиальностью, просто чем-то телесным, где встречаются и расходятся только поверхности, то глубина при этом остается нетронутой. И вы снова что-то упускаете, что-то великое и загадочное, потому что вы начинаете осознавать собственную глубину только тогда, когда кто-то другой затрагивается до нее. Только через другого вы начинаете замечать свое внутреннее существо. Только в глубоких отношениях в вас может отразиться любовь другого и оживиться ваша глубина. Только через кого-то другого вы открываете себя.

Есть два способа открыть себя. Один – это медитация, где вы ищете глубину без другого, другой – это любовь, где вы ищете глубину с кем-то. Оба любящих друг друга человека помогают друг другу. Чем глубже любовь, тем больше они чувствуют, что они есть. Открываются их до того скрытые сущности. Но тогда нет никакой ревности, любовь не может быть ревнива. Любовь всегда доверчива. И если что-нибудь происходит, что разрушает это доверие, то нужно это принять. Здесь ничего не поделаешь, и если вы будете пытаться что-либо изменить, то этим вы лишь погубите другого.

Доверять нельзя заставить, а ревность пыгается это сделать. Ревность прилагает все усилия, чтобы сохранить доверие. Но доверие – это не то, что можно сохранить искусственно. Либо оно есть, либо его нет. Если оно есть, тогда живите вместе, если нет – лучше разойтись.

Но не боритесь за него, так как это будет напрасной тратой сил и времени. Если вы любите кого-нибудь и ваша глубина общается с глубиной другого, с его сущностью, тогда это прекрасно. Если этого не происходит – тогда расходитесь. Но не создавайте никакого конфликта, не боритесь за это, потому что борьбой этого не достичь, потратите только время и энергию. Вы можете начать жить с другим человеком – и повторится то же самое.

Если доверия нет – расходитесь, чем быстрее, тем лучше, пока вы не повредили себе и не погубили себя и пока не потеряли способность полюбить кого-нибудь еще. Осознайте, что это не тот человек, который вам нужен, и расходитесь, но не губите друг друга.

Жизнь очень коротка, и наши возможности весьма непрочны. Погубив их однажды, вам их не вернуть.

Однажды Уинстон Черчилль был приглашен в небольшой клуб своих друзей. Президент клуба, зная, что Черчилль был большой выпивоха, выступая, сказал: “Сэр Уинстон выпил столько виски, что если бы им заполнить этот холл, то уровень доходил бы до головы”.

Черчилль мысленно измерил расстояние от этого воображаемого уровня до потолка и печально сказал: “Так много еще нужно сделать и так мало осталось для этого времени”.

То же самое в отношении любви: так много нужно сделать каждому и так мало для этого времени. Не растрчивайте свою энергию на конфликт, борьбу, ревность. Не мешайте друг другу уйти, и делайте это по-дружески.

Ищите человека, который полюбил бы вас. Не цепляйтесь за человека, который вас не любит. Не злитесь, потому что это не поможет. И не пытайтесь заставить доверять. Это никому не удастся. Или доверяйте, или уходите.

Любовь всегда доверяет. А если обнаруживают, что доверия не получается, то просто расходятся по-дружески, без какой-либо борьбы и конфликта. Секс порождает ревность. Найдите, откройте любовь. Не делайте секс чем-то первостепенно важным, потому что он этим не является.

Индия терпит поражение с устраиваемыми браками, Запад – со свободной любовью. В Индии упускают любовь, потому что родителей, устраивающих браки, интересует скорее экономическая сторона. Они не позволяют влюбляться, так как это опасно, и никто не знает, к чему это приведет. Они делают при этом хитрыми и расчетливыми, и из-за этой расчетливости в Индии упускают возможность любить.

На Западе же не столько расчетливы, сколько молоды и бунтарствующие, слишком молоды и ребячливы. Они сделали секс

свободным и доступным везде: не нужно идти вглубь, чтобы открыть любовь: наслаждайтесь сексом, и этого достаточно.

Запад упускает любовь из-за секса, Восток – из-за браков. Но если вы бдительны, то вам не нужно быть человеком ни Запада, ни Востока.

Ищите и открывайте любовь внутри себя, и если вы действительно любите, то рано или поздно встретите нужного вам человека, потому что любящее сердце рано или поздно приходит к любящему сердцу. Так всегда происходит. Вы найдете нужного вам человека. Но если вы ревнивы, если вас интересует только секс, если вы всего лишь заинтересованы в обеспеченности, тогда вы вряд ли кого-нибудь найдете.

Любовь – это опасная тропа, и по ней могут идти только те, у кого есть мужество. И я вам скажу: это то же, что и медитация – только для тех, кто достаточно смел. И есть только два пути постигнуть Божественное – медитация и любовь. Найдите, какой из путей ваш, какой из них может стать вашей судьбой.

Беседа седьмая

16 июня 1974 года

Японский Мастер Экидо был строгим учителем, и ученики боялись его. Однажды один из его учеников отбивал время на монастырском гонге и, заглядевшись на проходящую мимо красивую девушку, пропустил один удар. В это время Экидо, незамеченный, стоял прямо за спиной ученика. Он сильно ударил ученика своим посохом, и тот от неожиданности умер. Так как древний обычай снятия с Мастера ответственности за жизнь ученика превратился в пустую формальность, Экидо был осужден общественностью. Но после того случая Экидо воспитал необычно большое количество просветленных последователей: десять человек.

Это явление характерно для дзен и дзенских мастеров. Только дзенские мастера бьют своих учеников, и иногда случается, что от побоев ученик умирает. Обычно это выглядит как нечто безумное, очень насильственное и жестокое. Верующие не могут понять, как Мастер может быть таким жестоким, чтобы убить ученика.

Просветленный знает отлично, что никого никогда не убивают. Внутреннее существует вечно. Оно может менять тела, но это значит, что меняются только жилища, одежда, транспорт, но сам путешественник продолжает ехать. Ничто не умирает.

Момент смерти может стать моментом просветления, они очень схожи. Если кто-нибудь просветляется, то это становится смертью в большей мере, чем смерть обычная, и он узнает, что он есть не-тело. Привязанность и отождествление исчезают.

Впервые человек начинает видеть непреодолимую пропасть. Он здесь, а тело там, и между ними бездна. Он никогда не был телом, а тело

никогда не было им. Такая смерть глубже обычной. Когда умирают обычной смертью, то все еще отождествляются со своим телом.

А эта смерть гораздо глубже. Вы перестаете отождествляться не только с телом, но и со своим умом, со своим эго. Вы остаетесь просто как пустота, как безграничное внутреннее пространство. И теперь вы и не тело, и не ум. В обычной смерти умирает только ваше тело. Ваш ум продолжает следовать за вами, как тень. Ум создает проблему, а не тело. Через ваш ум вы стали единым с вашим телом. И пока ваш ум не исчезнет, вы будете продолжать входить в новые тела, в новый транспорт, и колесо жизни будет продолжать вертеться.

Когда вы просветляетесь, вы вдруг обнаруживаете, что вы не есть ваше тело или ваш ум. Тело – это семя, ум – то же самое. За этим всем скрываетесь вы сами.

Иногда может случиться, что дзенский Мастер может совместить момент вашей смерти с вашим просветлением. Он может вас ударить в нужный момент. Каждый может увидеть, как падает тело, но глубоко внутри падает также и эго. Это может знать только Мастер и вы.

Это не жестокость, а высшая форма сострадания, и на это способны только великие Мастера. Нужно обладать тонким чутьем, чтобы почувствовать момент вашей смерти и сделать ее моментом вашего внутреннего преобразования.

Прочитав рассказ, вы сначала начинаете думать, что Мастер просто убил ученика. Но это не так. Этот ученик все равно должен был умереть в этот момент, и Мастер знал об этом. Он просто воспользовался моментом смерти для того, чтобы сделать ученика просветленным.

Но это скрытая тайна, нечто эзотерическое, и я не смог бы защитить в суде Экидо, пользуясь этими аргументами. Суд признал бы в нем убийцу. В любом случае, он никак не смог бы доказать, что ученик должен был умереть в тот момент.

Так почему бы не воспользоваться смертью? Несведущий не может воспользоваться жизнью, просветленный использует даже смерть. Вот таким должен быть Мастер, использующий все ради просветления.

Экидо просто стоял за учеником и наблюдал, когда тот бил в гонг. Если этот ученик умирает осознанно, то смерть становится поворотным пунктом в колесе его жизни. Если он сможет умереть, оставаясь в сознании, если тело будет умирать, а внутри он будет оставаться бдительным и осознающим, то это будет его последняя смерть. Ему не нужно будет возрождаться заново.

Помните, что если вы способны умереть в полном сознании, то колесо вашей жизни останавливается. Вы можете войти в новое тело, только если вы бессознательны. Когда кто-нибудь умирает в полном сознании, то этот мир для него исчезает. Больше уже нет рождения.

Вот поэтому и говорят, что просветленный никогда не приходит снова. Любая Будда просто исчезает. Вы не сможете встретить его снова в его теле. Вы можете встретить его в бестелесности, тогда он уже не в теле, а везде.

Вы не можете встретить Будду где-то, потому что где-то может существовать только тело. Когда тело исчезает, Будда существует везде или нигде. Вы можете встретить его здесь, вы можете встретить его там, вы можете встретить его везде, но не ищите его воплощенным в тело.

Тело существует в определенной точке пространства, но когда оно исчезает, то душа, сознание существует везде. Вы можете встретить Будду везде, куда бы вы ни пошли.

Тело существует, потому что ум через него ищет удовлетворения своим желаниям. Без тела желания не могут быть удовлетворены. Вы можете полностью удовлетвориться без тела, но без тела нельзя удовлетворить желания. Желанию нужно тело. Тело является транспортом желания.

Поэтому и происходит одержимость. Вы, наверное, не раз слышали, как в кого-нибудь вселяется бес. Зачем ему нужно завладеть кем-то? Из-за желаний. Желания нельзя удовлетворить без тела, поэтому он входит в чье-либо тело, чтобы удовлетворить свои желания.

То же самое происходит, когда вы входите в утробу, когда вы входите в новое тело и начинаете путешествие желаний. Но если вы умираете бдительными, то в этой бдительности умирает не только тело, но исчезают и все ваши желания. Тогда вы уже не входите ни в какую утробу. Тогда это становится таким болезненным процессом, что сознательно вам это не сделать. Вы сможете это сделать только бессознательно.

Английское слово “тревога” происходит от латинского корня, который означает сужение, и сначала этим словом называли процесс входа души в утробу. Поэтому первая тревога испытывается тогда, когда душа входит в утробу, потому что все сужается. Бесконечная душа становится маленьким телом.

Это самый болезненный процесс и подобен тому, как если бы все небо принудили войти в зернышко. Вы этого не знаете, потому что это настолько болезненно, что вы теряете сознание. Есть два болезненных процесса. Вы, наверное, слышали высказывание Будды: “И рождение, и смерть есть боль”.

Это самые большие боли и страдания. Когда бесконечное становится конечным в утробе, то это сопровождается болью и тревогой. И когда бесконечное покидает тело, то, опять же, это боль и страдания.

Поэтому, как только кто-нибудь умирает осознанно, то он исчезает. Тогда он уже не входит ни в какое тело, и нет никакой тревоги, потому что тревога есть следствие желания. Тогда уже не нужно сужаться, потому что нет желаний, которые следует удовлетворить. Вы можете оставаться бесконечным. Не нужно уже входить ни в какой транспорт, потому что вы уже никуда не идете.

Этот ученик, бьющий в гонг, по-видимому, был рядом со своей смертью, и поэтому Мастер и стоял возле него.

Ученик должен был очень скоро умереть, но об этом в рассказе не говорится. Этого не могло быть сказано, но именно так все и было. Иначе Мастеру не нужно было стоять за учеником, когда тот отбивал время. У

Мастера есть много дел поважнее. Бить в гонг – это довольно обычная процедура, каждодневное явление. Зачем Мастеру стоять за ним? Не кажется ли вам странным поведение Экидо? Разве у него не было дел поважнее? В тот момент не было ничего более важного, потому что ученик все равно должен был умереть, и нужно было использовать его смерть. И только Мастер может использовать смерть из сострадания. Он ждал, чтобы увидеть, останется ученик бдительным в момент смерти или нет.

Рассказ красив и полон смысла. Ученик увидел проходящую мимо красивую девушку, и вся его осознанность улетучилась. Он превратился в желание, все его существо стало желанием. Он захотел пойти за этой девушкой и обладать ею.

Как только появляется желание, пропадает осознанность, потому что они не могут существовать вместе. Желание существует с бессознательностью, а с сознательностью оно существовать не может. Когда в вас входит желание, сознание из вас выходит.

Отсюда такое настойчивое требование всех будд и джайнов отсутствия желаний. Когда вы ничего не хотите, вы будете осознанными, когда вы будете осознанными, вы ничего не будете хотеть. Это две стороны одной медали: на одной стороне – отсутствие желаний, на другой стороне – бдительность и сознательность.

Этот рассказ полон смысла. Увидев проходящую мимо красивую девушку, этот ученик потерял себя. Его больше там не было, он стал желанием. Мысленно он начал идти за этой девушкой, погружаясь в какой-то сон и становясь бессознательным.

Секс – это средняя точка между смертью и рождением. Между рождением и смертью находится секс. В действительности, между рождением и смертью нет ничего, кроме секса или же расширения этого же самого секса. Вы зачаты через секс, и с того момента, как вы зачаты, вы начинаете путешествие половых удовольствий. С момента вашего рождения все это продолжается.

И секс настолько могуч, что даже если рядом будет находиться смерть, то вы забудете об этом. Если вы охвачены сексом, то можно все забыть. Вы становитесь совершенно безумными.

Образ девушки завладел его умом. Его уже больше там не было. Мгновение назад он был бдительным, сейчас же бдительность его исчезла.

Вы, наверное, слышали о *риши*, искателях, подвергавших себя лишениям и медитирующих в лесах или горах. Всегда так происходит, что как только они достигают осознания, вдруг появляется секс. *Апсары*, небесные нимфы спускаются с небес, как будто они только и ждали, чтобы кто-нибудь достиг осознанности, как будто против осознанности существует тайный заговор.

Укрывшись в лесу, кто-нибудь достигает небольшой осознанности – и вдруг появляются нимфы, прелестнейшие и совершенно неземные создания. Нельзя представить себе ничего более совершенного. Их

золотистые тела кажутся прозрачными. И вдруг осознанность пропадает, и риши становится человеком желаний.

Откуда приходят эти апсары? Существует ли заговор против осознанности? Ничего подобного. Эти апсары порождаются умом самого искателя.

Ум, видя, что все будет потеряно, использует секс как последнее средство. Когда ум видит, что осознанность достигает кристаллизации, и если это произойдет, то ум потеряет право всякого голоса и вообще станет ненужным и будет отброшен, то ум вдруг начинает порождать секс и желание секса.

Я вам скажу, что этой девушки могло и не быть. Это был момент смерти, и ум показал свой последний фокус. Это последняя возможность. Если побеждает ваша осознанность, значит, ваш ум побежден. Ум может показывать и другие фокусы, но всегда оставляет секс как последнее средство. Если не сработает секс, значит, уже ничего не сработает.

Ум, в основном, зависит от секса. Приглядитесь к своему уму. Вы обнаружите, что на девяносто процентов – это секс, думание и мечтание о сексе. Забегая в будущее или вспоминая прошлое, он почти всегда думает о сексе. И иногда даже если вы чувствуете, что не думаете о сексе, то, поразмыслив и помедитировав, вы поймете, что желаете чего-то другого тоже из-за секса. Вы можете мечтать стать богатым. Но что вы будете делать со своим богатством? Спросите свой ум – и он вам скажет, что тогда вы сможете принести удовольствие своему телу, и вам станет доступна самая красивая женщина.

Ум может думать стать Наполеоном или другим повелителем. Но спросите свой ум, что вы будете делать со своей властью. И вдруг вы обнаружите где-то спрятанное желание и секс.

Этой проходящей девушки могло там и не быть. Или же, даже если она и была, то она могла быть не такой красивой, как это показалось ученику.

Лично я полагаю, что девушки не было, был только момент смерти и осознанность этого ученика.

Он бил в гонг, будучи полностью бдительным. Это является частью медитации в дзенском монастыре – что бы вы ни делали, делайте это осознанно. Когда вы идете пешком – идите полностью бдительны, когда двигаете головой, будьте полностью бдительны. Что бы вы ни делали, делайте это бдительно. Не упускайте этой бдительности и не думайте о чем-нибудь другом. Будучи бдительным, вы находитесь как бы в свете, и все вам открывается. Ничто не находится в темноте, и освещается каждая вещь и действие. Когда вы кушаете – кушайте бдительно. Это все, что нужно делать в дзенском монастыре: быть бдительным двадцать четыре часа в сутки.

Тот ученик, вероятно, бил в гонг с полной бдительностью. В гонг бьют для того, чтобы сделать каждого бдительным, и он сам, вероятно, сделался бдительным от звуков гонга, раздающихся по всему монастырю. Вдруг появилась эта девушка. Откуда?

Я думаю, что никакой девушки не было. Это была проекция ума. И даже если она была, то, вероятно, была не такой уж красивой, как ее представлял себе ум. Это было его воображением. Эта девушка была лишь неким экраном. Этот сон был порожден и проецировался самим его умом.

Так происходит со всеми. Когда вы в первый раз влюбляетесь, то ваша любимая кажется вам не из этого мира. Она подобна апсаре, небесной нимфе. Но постепенно, чем больше вы ее узнаете, тем больше она становится более земной и обычной. И вдруг вы обнаруживаете, что в ней нет ничего особенного, что она обыкновенная девушка, и тогда вы чувствуете себя обманутым.

Никто вас не обманывал. Это ваш ум идеализировал, чтобы могло поддерживаться ваше желание.

Красоты в вещах не существует. Это не объективное явление, это всего лишь проекция. Она субъективна. Поэтому тот, кто вам кажется красивым сегодня, завтра может стать для вас уродливым. Это вы сами проецируете то или иное понятие. Другой человек является для вас только лишь экраном. И как только вы узнаете, что ваш ум проецирует красоту и уродство, добро и зло, то вы сразу же перестаете проецировать. И тогда впервые вы узнаете, что такое объективная реальность. Она ни хороша, ни плоха, ни красива и ни уродлива. Она просто есть. И все ваши толкования отбрасываются вместе с этими проекциями.

Итак, в момент смерти этот ученик должен был быть бдительным и сознательным, но его ум прибегнул к последнему средству – появилась красивая девушка. Ум породил вокруг нее красоту, и осознанность была упущена. Ум помутнел, и возникло желание. Души там больше не было, и ученик стал телом.

Поэтому все религии упорно настаивают на том, чтобы перешагнуть через секс. До тех пор, пока вы не переступите через секс, ваш ум будет выдвигать последний фокус, и он будет победителем, а не вы. Но подавление секса не есть переход, это всего лишь побег.

Погружайтесь в желание с полной осознанностью. Попытайтесь быть в половом акте бдительным. Постепенно вы заметите, как будет меняться ударение, как ваша энергия больше будет вливаться в осознанность и меньше в секс. И тогда произойдет самое главное. Рано или поздно вся энергия секса становится медитативной энергией. И это значит, что вы уже переступили через секс. И тогда, стоите ли вы на базаре или сидите в лесу – вам уже не будут надоедать апсары. Они, может быть, будут идти по улице, но они будут идти не к вам. Если будет работать ваш ум, то отсутствующие апсары станут присутствующими, а если ваш ум исчезнет, то присутствующие апсары станут отсутствующими.

В тот самый момент, когда ученик перестал осознавать, Мастер сильно ударил его. В момент вашей смерти я то же самое хотел бы сделать с вами, но здесь этого не потерпят. В Японии это была одна из самых старых традиций. Если ученик приходил к Мастеру, он говорил: “И моя жизнь, и моя смерть ваши”. Это и есть сдача.

И при этом он подписывал документ. Он удостоверял это письменно, потому что суд не принял бы во внимание ваших объяснений насчет того, что он все равно должен был умереть.

Закон сказал бы, что он умер оттого, что вы его ударили. Закон исходит от видимого, а Мастер исходит от невидимого. Мастер видит приближающуюся невидимую смерть и бьет для того, чтобы сделать ученика бдительным.

И здесь нужен сильный удар. Когда ум занят сексом, обычный удар не поможет. Нужен настоящий удар, подобный электрическому шоку.

Это старая история. Если в будущем будут монастыри, подобные старым дзенским, то в них не нужно будет бить посохом. Можно будет воздействовать электрическим током или же чем-нибудь настолько шокирующим, чтобы задрожало все существо и расколосось желание, которое завлекает вас.

Мастер ударил ученика так сильно, что тот умер. Это видимая часть события – что он упал и умер. Что же произошло внутри? Каков рассказ о том, что произошло внутри?

Когда Мастер ударил ученика, то это был момент его смерти, но в этот же самый момент в нем возникло желание. А если в момент смерти вы думаете о сексе, то только тогда вы сможете войти в другую утробу. Иначе вы этого сделать не сможете.

Люди, умирающие на своем ложе, всегда думают о сексе. Это может показаться странным, но старик, пусть даже столетний, умирающий на своем ложе, почти всегда думает о сексе, потому что секс есть первое и последнее в жизни тела. До этого он может думать о Боге или повторять мантру, но в момент смерти внезапно все отбрасывается и снова появляется секс.

Это естественно. Первое должно быть и последним. Вы порождены из секса – и должны умереть, думая о сексе.

Поэтому старые развратники – это не миф. Тело почти мертво, но ум продолжает думать. И старики думают о сексе больше, чем молодые, потому что молодые могут что-нибудь сделать на этот счет. Старым же остается только думать. Все это явление превращается в мыслительный процесс.

В момент смерти вы приготавливаетесь к повторному входу в утробу. Попытайтесь хорошо понять, почему так много привлекательности во входе в женское тело. Что вы из этого получаете? Занимаясь любовью, когда все ваше существо стремится проникнуть в женское тело, что вы из этого получаете?

Психологи утверждают, а спиритуалисты всегда высказывались об этом с осторожностью, что это есть, опять же, тот самый символический акт входа. Ваше существо входит в женщину не только тогда, когда вы рождаетесь, это преследует вас всю вашу жизнь. Снова и снова вы стремитесь проникнуть в женское тело, снова и снова хотите достичь утробы.

Секс есть стремление проникнуть в женское тело, снова войти в утробу. И то, и это есть одно и то же, входите ли вы как семя или же проникаете просто в половом акте, — стремление войти остается.

В момент смерти на ум должен прийти секс, и если он приходит, значит, вы потерпели неудачу. Вы породили желание, и теперь это желание снова поведет вас к другой утробе.

Мастер ждал сзади. Мастера всегда ждут за учениками, в физическом смысле или духовном, и когда человек должен умереть, это один из величайших моментов. Мастер сильно ударил его.

Тело его упало, но внутри он стал бдительным. Желание исчезло, и не стало ни улицы, ни девушки. Все рухнуло вместе с телом, разбитое на куски. Он стал бдительным. В этой бдительности он и умер. И если вы сможете соединить бдительность со смертью, вы станете просветленным.

Поэтому и случилось чудо. Традиция Экидо стала одной из влиятельнейших в Японии. Десять человек достигли просветления. Люди начали удивляться: почему просветляются ученики у этого агрессивного и насильственного человека, этого убийцы?

Чтобы десять учеников достигли просветления у одного Мастера — это довольно редкое явление. Даже помочь достичь просветления одному — это уже много.

Но в этом нет ничего странного, это простая арифметика, — только такой тип Мастера может помочь. И всегда, когда я читал этот рассказ, я всегда удивлялся, почему другим это не удалось. Этот человек мог бы просветить многих.

Но те, кем овладевал страх, видно, просто бежали от этого человека. Люди, вероятно, перестали ходить в этот монастырь, так как думали, что он опасен.

Об Экидо сказано одно: после того, как этот ученик умер, он никогда ничего об этом не говорил, он даже не сказал, что ученик мертв. Он вел себя так, как будто ничего не произошло, и если кто-нибудь спрашивал его о том ученике, он просто смеялся. Он никогда ничего об этом не говорил, не говорил, что ученик был мертв, что что-то произошло не так, что это было просто случайностью. Если кто-нибудь спрашивал, он просто смеялся. Почему он смеялся? Из-за этой внутренней истории.

Люди могут знать только внешнюю сторону явления. Если я сильно ударю вас и вы умрете, то люди смогут узнать только, что вы мертвы. Никто не сможет узнать, что произошло внутри.

Тот ученик достиг чего-то такого, чего будды стараются достичь усилиями многих жизней. А Экидо сделал это в одно мгновение.

Он очень красиво использовал момент смерти, и ученик достиг. Ученик исчез не только из тела, он также исчез из ума. Этот ученик больше никогда не рождался. Это была тотальная смерть без перерождений.

Но в Японии привыкли к таким вещам. Вы приходите к Мастеру, и он может вас ударить или выбросить из окна, может паскочить на вас и начать лупить вас. Вы можете спросить какой-нибудь философский вопрос, есть Бог или нет, а он может начать вас бить.

Экидо помог многим просветлеть. Только такой человек, с глубоким состраданием, может помочь. Но при этом нужна полная отдача.

Говорят, что когда ученик умер, пришли его родители. Они пришли увидеть Экидо и, естественно, были весьма разгневаны. Они лишились своего единственного ребенка. Их старость зависела от его помощи. Рано или поздно он должен был покинуть монастырь и помогать им доживать свой век.

В Японии монастырская жизнь — вещь временная. Вы можете пойти в монастырь, стать монахом, остаться там на некоторое время, учиться, медитировать, достичь определенной степени бдительности, выработать в себе определенные качества, а затем возвратиться к мирской жизни. Иногда, если вы чувствуете, что достигли не всего, чего хотели, и ваш ум находится в замешательстве, вы можете снова отправиться в монастырь.

В Японии монахом становятся не на всю жизнь. Кто-то может и остаться в монастыре на всю жизнь, но это уже по собственной воле. Вы можете уйти или возвратиться безо всякого чувства вины.

В Индии дело обстоит не так. Если вы, однажды став саньясином, возвращаетесь домой и начинаете вести мирскую жизнь, то на вас каждый начинает смотреть как на павшего.

Все это чужь. Это глупо, потому что все не могут стать саньясинами. Саньясинами могут стать только немногие, ничего не делая и завися от других, которые работают.

Саньяса должна быть доступна каждому. У людей всей страны должна быть возможность стать саньясинами. Но это возможно только в том случае, если вы можете быть саньясином в обычной, мирской жизни, если вы можете работать в конторе или на заводе, быть учителем, доктором или инженером и при этом быть саньясином.

Поэтому люди идут в монастырь. Это всего лишь подготовительный период, когда все время посвящается медитации. Они приобретают определенные качества и затем возвращаются к обычной жизни, становятся снова обыкновенными гражданами в том смысле, что внешне они ничем не отличаются от остальных. Внутри же они стремятся к внутреннему огню. Как только они чувствуют, что что-то становится неясным, что они теряют свою осознанность, они снова отправляются в монастырь, остаются там на некоторое время и затем снова возвращаются.

Эта старая пара ждала возвращения сына, а он был мертв. Они, вероятно, были очень опечалены и разгневаны и хотели высказать это Экидо. Что же сказал им Экидо? Он вышел и сказал: “Чего вы ждете? Идите за своим мальчиком. Вы растратили попусту достаточно своей жизни, и не тратьте еще больше”.

Увидав Экидо, они забыли свой гнев. Они поняли, что этот человек не может быть жестоким, потому что от него истекало сострадание. Они пришли выразить свое негодование, но, поблагодарив Экидо, они вернулись обратно.

Если вы приходите к Мастеру, будьте готовы умереть. Бьете ли вы гонг, охватывает ли вас желание, идете ли вы за девушкой — Мастер

может вас ударить в любой момент. Если вы не сдались, то этот удар будет бесполезным. Мастер и не ударит вас, потому что все равно этот удар не принес бы никакой пользы.

Этот ученик, вероятно, был одним из любимейших и сдался настолько, что умер безо всяких жалоб. Он упал, и тело его упало, как старое платье. Но внутри он озарился светом. Он вошел в этот свет.

Будьте готовы умереть. Только тогда вы сможете возродиться в совершенно ином измерении. Это измерение есть сфера Божественного. Не защищайте себя. Ваша защита есть ваше уничтожение.

Не предохраняйтесь. Возле Мастера будьте беззащитными, потому что он – ваша защита. Будьте беспомощными. Положитесь на него и ждите его удара. В любой момент он может на вас обрушиться.

Но если вы не сдались, он на вас не обрушится, потому что Мастеру не интересно вас бить или убивать. Мастер заинтересован только в том, чтобы сделать вас просветленным, а это может произойти только, когда встретятся ваша смерть и ваша осознанность, что происходит крайне редко.

Мастер видит, когда вы должны умереть. Он способен увидеть это, глядя на ваше тело, так как жизнь нашего тела ограничена во времени. Здесь может ошибиться астролог или гадалка, потому что мы настолько привыкли лгать, что лгут даже наши руки. Вы настолько лживы, что даже ваш лоб не скажет правды. И вы настолько боитесь смерти, что подсознательно прячете мысль о ней в самые затаенные уголки своей психики. Если же вы настоящий и правдивый человек, то вы сами способны узнать момент своей смерти.

Дзенские мастера предсказывали свою смерть. Они всегда говорили, что собираются умереть, но даже тогда люди им не верили. Мы прячем знание о времени своей смерти далеко внутрь и никогда не пытаемся извлечь его на поверхность.

Астрология может ошибиться, потому что это наука, основанная на внешних явлениях, о познании чего-то внешнего о внутреннем. Хиромантия тоже может ошибиться, потому что здесь нельзя быть слишком уверенным. Нельзя верить ни вам, ни вашим рукам. Все ваше тело лжет.

И эти линии на вашей ладони легко могут быть изменены. Думайте в течение пятнадцати дней о самоубийстве, и ваша линия жизни сломается. Бесперывно, в течение пятнадцати дней не думайте ни о чем другом, только представляйте себе, мечтайте о том, как совершить самоубийство, и за это время ваша линия жизни сломается.

Ум может и создавать, и изменять. Если вы идете к гадалке и она вам говорит, что через три месяца вы умрете, то она может и ошибаться, но сама мысль об этом глубоко укореняется в вас, и через три месяца вы умрете. В течение этих трех месяцев ваша линия жизни оборвется. Не ваша рука воздействует на ваш ум, но ваш ум непрерывно оказывает влияние на вашу руку.

Я слышал об одном египетском короле, который, будучи очень болезненным, очень боялся смерти. Он позвал к себе одного астролога, точно предсказавшего смерть одного из министров.

Король полагаю, что этот астролог овладел черной магией и это послужило причиной смерти министра, и он боялся, что астролог может сделать то же самое с ним.

Король спросил астролога: “Когда я умру?” Астролог, почувствовав недоброе, ответил: “Вы умрете через неделю после того, как умру я”. После этого король начал охранять жизнь астролога как свою собственную. Говорят, что король жил еще долго и умер через неделю после того, как умер астролог.

Ваш ум все время все меняет, и если ваш ум лжет, то не ходите к гадалке. Гадалку можно обмануть.

Но вы никогда не сможете обмануть Мастера, потому что он не смотрит на вашу ладонь, на ваш лоб, и ему наплевать на расположение звезд. Он смотрит в вашу глубину. Он знает точный момент вашей смерти, и если вы сдадитесь, то этой смертью можно воспользоваться.

Этот рассказ прекрасен. Поразмышляйте над ним. То же самое может случиться с вами, но для этого нужна большая готовность. Нужна зрелость и сдача.

Вопрос:

В этом рассказе говорится, что у Экидо после этого случая просветлело еще десять учеников и что это необычайно много. Я не думаю, что десять – это много. Не могли бы мы приобрести ваш посох и использовать его на себе, чтобы помочь произойти сдаче?

Десять – это действительно много, потому что просветления достичь очень трудно, почти невозможно. Конечно, случалось, что просветления достигали и гораздо больше учеников, например, у Будды или Махавиры просветлели сотни людей.

Основное не то, как приобрести мой посох, он не продается, а то, как позволить ему воздействовать на вас.

Дело не в том, что Мастер вас бьет, а в том, как вы принимаете этот удар, как вы его приветствуете. Если вы сопротивляетесь, то что-нибудь сделать будет невозможно. А сопротивление есть.

В обычных вещах присутствует сопротивление, а о смерти уже и говорить не приходится. Сопротивление есть даже в обычных вещах. Ко мне пришел как-то человек и сказал: “Я хочу сдать”.

Я сказал: “Пойди и побрей сначала голову”. Он ответил: “Это невозможно. У меня такие красивые длинные волосы”.

Этот человек совершенно забыл, что пришел ко мне для того, чтобы сдать мне, но волосы свои срезать не хотел. А волосы уже есть нечто мертвое. Это неживая часть вас. Поэтому вы можете их срезать и ничуть от этого не пострадаете.

Этот человек сказал, что не может побрить голову, потому что любит носить длинные волосы – и в то же время заявляет, что хочет сдаться. По-видимому, он не знает, что означает сдача.

Ко мне кто-нибудь приходит и говорит, что готов сдаться. Я говорю ему переодеться в оранжевое. Он говорит, что это будет очень неудобно и трудно. В оранжевое он не может переодеться, однако сдаться готов.

Слово “сдача” стало бессмысленным. Для него оно потеряло смысл. Он не понимает, что он говорит, иначе произнесение этого слова заставило бы все его существо дрожать, потому что оно означает смерть.

Вот мой посох. Я могу вас ударить, но в вас нет готовности. Если я вас ударю до того, как вы будете готовы, то вы просто убежите от меня. Многие бежали и бегут оттого, что я так или иначе их ударил.

И не думайте, что этот посох должен быть чем-то видимым. Я пользуюсь невидимыми посохами. Вас можно забить до смерти словом, простым словом. От него вы раскалываетесь на куски. Поражаются ваша логика, ваша вера, ваши концепции, и вы разламываетесь на куски и уже больше никогда ко мне не приходите.

Я бью по вашим эмоциям, и тогда вы начинаете относиться ко мне враждебно. Нужна ваша зрелость. Вы должны приветствовать этот удар, поэтому ждите и молитесь, чтобы он пришел.

В дзен это стало одной из старейших традиций – что когда ученика бьют, то весь монастырь радуется, а к этому ученику относятся как к положительно отличившемуся. Мастер ударил его – значит, он избрал его. Люди могут ждать годами этого удара Мастера. Они молятся и спрашивают Мастера, когда он сможет их осчастливить своим ударом.

Для этого нужна глубокая восприимчивость. Нет нужды приобретать мой посох, он всегда ваш. Достаточно обладать радушием сердцем, глубокой восприимчивостью и терпением. Он может обрушиться на вас в любой момент.

Иногда он оказывается рядом с вами, и вы начинаете бояться. Иногда я бью по многим центрам вашего тела, но тогда вы пугаетесь, и вам хочется убежать. Будьте бдительны по отношению к своему уму. Ваш ум всегда скажет вам бежать. Как только появляется какая-нибудь опасность, ваш ум скажет: “Беги”.

У ума есть два способа встретиться с ситуацией: борьба и бегство.

Я вижу, как ваш ум начинает бороться со мной. Когда я говорю, я вижу по вашим глазам, бежите вы или боретесь. Сам ваш вид, то, как вы сидите, как вы слушаете, показывает, что вы боретесь и сопротивляетесь, уходите в себя, создавая пространство между мной и вами, и поэтому я не могу в вас войти.

Или же вы бежите, и тогда вы становитесь сонными и совсем не слушаете. Или же вы находитесь не здесь, думая о чем-то другом и занимаясь чем-то внутри себя, чтобы можно было убежать.

Когда вы готовы, то для вас уже не существует ни борьбы, ни бегства, только ожидание и терпение, наполненное молитвами. В этом

отсутствует даже нетерпение, потому что нетерпение порождает напряженность.

Вы просто терпеливо ждете с пассивным молитвенным расположением духа. Тогда могут просветлеть гораздо больше учеников, чем у Экидо. Условия и возможности для этого есть.

Река течет, но наклонитесь ли вы, чтобы испытать – или же отвернетесь от нее и останетесь эгоистичными, думая о борьбе или бегстве и порождая вокруг себя свои собственные идеи; позволите ли вы своему уму отобрать себя от меня – или же вы отложите его в сторону и позволите мне ударить вас, – все это зависит от вас самих. Этот удар находится все время рядом, но вы продолжаете колебаться. Тот ученик, которого ударил Экидо, сдался по-настоящему, и после его смерти многие стали готовы. Эта цепь должна быть где-то разорвана. Когда зажигается один свет, то за ним следуют многие. Кто умрет первым? Вот в чем вопрос. Как только этот ученик умер, а внутри просветлело, то за ним последовали многие. Просветлело еще десять.

Об этом слове “десять” тоже стоит подумать. Эти десять символичны, потому что десять есть самое большое число. Я не имею в виду точно десять в арифметическом смысле. Человек начал учиться считать на своих пальцах, и для него десять было самым большим числом. Все другие числа есть повторение этой десятки. Одиннадцать можно представить как десять плюс один, двенадцать – как десять плюс два и так далее. Десять – это основное число, и оно символично. Один попал в бесконечность, и другие последовали за ним. Как только открывается эта бездна, и вы видите, как в нее кто-нибудь входит с благословением и блаженством, то и вы можете войти в нее очень легко. Вы тоже можете осмелиться на прыжок. Готовятся многие. Но даже если вы готовы на девяносто девять процентов, то этот удар не может обрушиться на вас. Удар может произойти только тогда, когда вы готовы на все сто процентов, потому что тогда это уже некая революция. Будучи готовым на девяносто девять процентов, вы все еще можете повернуть обратно, в этом вся проблема.

Это очень печально, но это иногда случается. Я работал со многими людьми, и случалось, что они поворачивали, когда наступал нужный момент. Они поворачивали как раз перед этим самым моментом. А ум довольно хитер, он может философствовать и объяснить, почему вы повернули. Как раз в тот момент, когда что-то должно произойти, вы можете повернуть. Вероятнее всего, что вы повернете именно в ответственный момент, а не в какой-нибудь другой. Печально, но это случается. Вы ждете, и ждете, и, приблизившись к точке закипания, вы вдруг поворачиваете. Воспротивиться этой поворотной точке очень трудно. Приближаясь все ближе и ближе к этой бездне, вы видите, что она похожа на смерть, и, повернув от нее, бежите изо всех сил. Оставайтесь бдительными. Такое несчастье может случиться с искателями и может произойти и с вами.

За свои сорок лет скитаний Будда много раз проходил через одну деревню. В этой деревне на его лекции всегда приходил один человек, который всегда уходил, не дослушав до конца.

Ананда как-то спросил его, почему он все время уходит не дослушав. Тот ответил, что содержит лавку, и у него всегда масса дел, которые нельзя откладывать. В день своей смерти Будда оказался в этой деревне и, находясь на смертном одре, он сказал Ананде: “Странно, что сегодня тот человек не пришел на лекцию”.

Затем Будда спросил своих учеников, хотят ли они что-нибудь спросить его перед смертью. Ананда ответил, что они уже все спросили и на все получили ответ. Тогда Будда закрыл глаза и приготовился покинуть тело и раствориться в бесконечном.

Вдруг пришел тот человек и стал требовать, чтобы его пустили к Будде. Ученики отвечали, что это невозможно, потому что Будда уже умирает. Но Будда сказал: “Пустите его, я не могу быть с ним строгим. Сорок лет он упускал возможность из-за своего неведения. Но я еще жив и не могу отправить человека, который ищет”.

Будда спросил человека: “Что вы хотите спросить?” Тот ответил: “Когда я шел сюда, я знал, а сейчас не могу вспомнить”. Будда вскоре умер, а тот человек, наверное, до сих пор бродит где-то на этой или какой-нибудь другой земле, ища человека, который ответил бы на его вопрос.

Он упускал Будду в течение сорока лет – так же и вы можете упустить меня. И всегда помните об этой возможности. Но эта возможность может реализоваться благодаря вам, а не мне. Я всегда готов. Как только вы станете готовы, я ударю вас.

Но для этого нужна полная сдача. Без этого ничего не получится. Вы должны умереть такими, какие вы есть, для того, чтобы из вас родилось то, что вы есть в действительности. Вы должны умереть как видимость, чтобы родилось настоящее. Вы должны умереть на периферии для того, чтобы развился ваш центр и достиг своего полного совершенства и ясности.

Все эти удары предназначены для того, чтобы разрушить семя и породить дерево.

Вопрос:

Здесь возникло несколько вопросов относительно того, что вы говорили о воинах и бизнесменах. Так как многие из нас были бизнесменами и специалистами, означает ли это, что нам не удастся просветлеть?

Быть воином не означает быть солдатом. Это есть некое свойство ума. Вы можете быть бизнесменом – и быть воином. Вы можете быть воином – и быть бизнесменом.

“Бизнесмен” есть свойство ума, который всегда торгуется, пытаясь дать меньше, а взять больше. Вот что я имею в виду, когда говорю “бизнесмен”, всегда торгующийся и думающий о наживе.

Воин – это тоже свойство ума, свойство азартного игрока, а не торговца, способность поставить на карту все, в том или ином смысле, свойство ума, не идущего на компромисс.

Если о просветлении думает бизнесмен, то он думает об этом как о некоем предмете потребления, как об одном из многих этих предметов. У него их целый список: кушать хороший дом, телевизор и машину, а в конце приобрести также и просветление, но просветление всегда стоит на последнем месте, когда все остальное уже приобретено. И это просветление тоже следует купить, так как бизнесмен понимает только язык денег.

Однажды к Махавиру пришел один богач и сказал: “Я очень много слышал о медитации. Все говорят об этом. Что это такое и сколько это стоит?” Махавира ответил: “В городе есть один бедняк, который, может быть, согласится продать вам свою медитацию”.

Придя к бедняку, богач спросил: “Я хочу купить твою медитацию. Сколько ты за нее хочешь?” Бедняк засмеялся и сказал: “Вы можете купить меня, но как я могу продать вам свою медитацию? Это свойство моего существа, а не товар”.

А бизнесмены всегда думают именно так. Они дарят для того, чтобы купить, строят храмы для того, чтобы купить. Они дают, но всегда для того, чтобы что-нибудь получить. Это есть некий вклад. Когда я говорю вам быть воинами, я имею в виду быть игроками и поставить на карту все. Тогда просветление становится вопросом жизни и смерти, а не товаром, и для этого вы готовы пожертвовать всем, не думая при этом о выгоде.

Ко мне приходят люди и спрашивают: “Что мы получим от медитации? Какая у нее цель, и какая от нее польза? Если отдавать один час медитации, то что от этого получишь?”

Вся их жизнь – это экономика. Воин не стремится к наживе. Он стремится к вершине, к высшей точке переживания.

Что воин получает, когда он воюет? Ваши солдаты уже больше не воины, они просто слуги. Воины исчезли с этой планеты, потому что все теперь делает технология. Вы бросаете бомбу на Хиросиму. Тот, кто ее бросает – не воин. Любой ребенок или сумасшедший может это сделать. В действительности, только сумасшедший и может это сделать. Бомбить Хиросиму – не значит быть бойцом или воином.

Война уже не та, что была прежде. Сейчас каждый может воевать, и рано или поздно ее будут вести только механические устройства. Уже существуют самолеты без пилотов, а самолет не является воином. Качество воина утеряно. Воин встречал своего врага лицом к лицу.

Только представьте себе двух человек, стоящих друг против друга с выхваченными мечами. Могут ли они думать в этот момент? Если в этот момент начнешь думать, то потерпишь поражение. Мышление прекращается. Когда выхватываешь меч, то перестаешь думать. Перестаешь что-нибудь замысливать, потому что, если начнешь это делать, то в этот момент тебя ударит другой. Они начинают двигаться непроизвольно, они становятся не-умами. Опасность настолько велика и

возможность умереть настолько реальна, что нельзя разрешить работать уму. Уму нужно время, и в критических ситуациях нельзя полагаться на ум.

Когда вы сидите в своем кресле, вы можете рассуждать, но когда вы сталкиваетесь с врагом, вы этого делать уже не можете. Если вы идете по темной тропе и вдруг видите прямо перед собой змею, то что вы начнете делать? Начнете думать? Нет, вы отпрыгнете. И этот прыжок будет исходить не от вашего ума, потому что уму нужно время, а у змеи времени нет. У них и ума нет никакого. Она укусит вас, чтобы вы не полагались на свой ум.

Увидев перед собой змею, вы отпрыгнете, и этот прыжок будет исходить от вашего существа. Он произойдет до того, как вы успеете подумать. Вы сначала отпрыгнете, а потом начнете думать. Вот что я понимаю под качеством воина. Действие происходит без мышления. Действие без ума, тотальное действие.

Вы можете стать воином, не отправляясь на войну, в этом нет нужды. Вся жизнь есть критическая ситуация и всюду есть враги и змеи, и свирепые звери готовы напасть на вас. Вся жизнь есть война. Если вы бдительны, то видите, что вся жизнь – война, и в любой момент можно умереть! Поэтому критическая ситуация существует постоянно.

Будьте бдительны! Будьте как воин, как будто вы находитесь среди врагов. Отовсюду в любой момент на вас может обрушиться смерть. Не позволяйте работать своему уму. Будьте азартным игроком, ведь только игрок может совершить такой прыжок.

А прыжок есть нечто такое, что те, кто думает о выгоде, не могут его совершить. Это есть величайший риск. Вы можете проиграть и ничего не получить взамен. Когда вы приходите ко мне, вы можете потерять все, не получив от этого никакой пользы.

Я повторю одно из изречений Иисуса: “Гот, кто цепляется за жизнь и пытается ее сохранить, потеряет ее, а кто готов расстаться с ней, сохранит ее”. Умрите, ибо есть способ достичь вечной жизни, бессмертия.

Когда я говорю “бизнесмен”, я имею в виду расчетливый, хитрый ум. Не будьте хитрыми умами. Ни один ребенок не стал бизнесменом, и трудно найти старика не бизнесмена. Теперь каждый воин становится бизнесменом. Все общество, образование, культура, условности делают вас все более пугливыми и боязливыми. Все становится риском – любовь, жизнь, Бог.

Бог – это величайший риск, и с помощью математики вы его не достигнете, его можно достичь, только пойдя на крайний риск и поставив на карту все, чем вы обладаете. И вам неведомо это неизвестное. Вы рискуете известным ради неизвестного.

Деловой ум спросит: “Что вы делаете, теряя то, что вы имеете, ради того, чего никто не знает – существует оно или нет? Сохраняй то, что уже имеешь, и не стремись к неизвестному”.

Ум воина скажет вам: “Известное уже позналось, и ты видишь, что в нем ничего нет. Оно стало бременем, и бесполезно нести его дальше.

Сейчас нужно познать неизвестное, и ты должен рискнуть известным ради неизвестного”.

И если уж вы рискуете, то рискуйте тотально, не сохраняя ничего и ничего не удерживая, не пытайтесь себя обмануть – и внезапно вы почувствуете, что это неизвестное окутало вас. И когда это произойдет, то вы осознаете, что это не только неизвестное, но и непознаваемое. Оно не противостоит известному, оно находится за ним.

Чтобы войти в эту темноту, в эти неисследованные места без всяких карт и указателей, войти одному в это абсолютное, для этого нужно обладать качеством воина.

У многих из вас все еще осталось немножко этого качества, потому что каждый из вас когда-то был ребенком. Все вы были тогда воинами. Все вы тогда мечтали о неизведанном. Это детство спрятано глубоко, но уничтожить его невозможно. Оно существует – и все еще имеет свой уголок в глубине вашего существа. Дайте ему действовать. Уподобьтесь ребенку – и вы снова станете воином.

Вот что я имею в виду. Не падайте духом оттого, что вы бизнесмен или содержите лавку. Вы можете быть воином везде. Риск – это свойство ума, детское свойство – доверять и выходить за пределы известного и безопасного.

Беседа восьмая

17 июня 1974 года

У мастера дзен Му-нана был только один преемник. Звали его Шоджу. После того как Шоджу завершил изучение дзен, Му-нан позвал его к себе и сказал: “Я уже стар, и, насколько я знаю, ты единственный, кто может нести это учение дальше. Вот книга. Она передавалась от Мастера к Мастеру семь поколений, и я тоже сюда кое-что добавил согласно своему пониманию. Это очень ценная книга, и я даю ее тебе как преемнику”. Шоджу ответил: “Пожалуйста, оставьте ее у себя. Я научился у вас дзен без каких-либо писаний и очень этим счастлив, большое спасибо”. Му-нан ответил: “Я это знаю, но этот великий труд передавался от Мастера к Мастеру в течение семи поколений, и он станет символом твоего учения. Вот, возьми ее”. Беседа происходила возле каминя, и как только книга оказалась в руках у Шоджу, он бросил ее в огонь. Му-нан, который никогда в жизни не терял самообладания, отчаянно закричал: “Что ты делаешь?!” Шоджу закричал ему в ответ: “А что вы говорите?!”

Все книги мертвы, и это так и должно быть. Они не могут быть живыми. Все писания – это кладбища, и не могут быть ничем иным.

Слово в тот момент, когда оно произносится, становится неправдой. Непроизнесенное, оно может быть истиной, но, произнесенное, оно искажается самим процессом высказывания. Истину невозможно высказать, или записать, или как-нибудь выразить. Если ее можно

выразить словами, тогда вы смогли бы достичь истины, просто услышав ее; если она может быть записана, тогда вы смогли бы достичь ее, просто прочитав ее, если ее можно как-нибудь обозначить, то вы смогли бы ее достичь, просто поняв ее обозначение. Но это невозможно. Способа передать вам истину не существует. Не существует такого моста, по которому можно было бы ее дать или передать.

Но люди привыкают к писаниям, книгам, словам, теориям, потому что уму легко понять теорию, легко прочесть книгу, легко передавать традицию. Имея дело с чем-нибудь мертвым, ум всегда становится Мастером; сталкиваясь с живым, ум становится рабом.

Поэтому ум всегда боится жизни. Он является вашей мертвой частью. Так же как и волосы, и ногти являются мертвой частью вашего тела, и тело их отбрасывает, так же и ум является мертвой частью вашего сознания. Это часть, которая уже омертвела, и сознание хочет от нее избавиться.

Что такое ум? Это прошлое, память, накопленный опыт. Но в тот момент, когда вы что-то пережили, это становится мертвым. Переживание находится в настоящем, опыт – в прошлом.

Почему вы меня слушаете? В этот момент, здесь и сейчас это – переживание, это – живой процесс, но в тот момент, когда вы говорите “я слышал”, это становится мертвым, оно стало опытом. Когда вы меня слушаете, ваш ум не присутствует, присутствуете вы. В тот момент, когда появляется ум, он говорит: “Я понял, я слышал, я знаю”.

Что вы имеете в виду? Вы имеете в виду, что вами овладел ваш ум. Ум может овладеть словом, ум может овладеть всем мертвым, и только мертвым он и может овладеть. Если вы попытаетесь овладеть живым, то появятся только две возможности: или же вы не сможете этим завладеть, или же для того, чтобы завладеть, вам придется сначала убить это. Поэтому, как только происходит обладание, тут же происходит убийство и смерть.

Если вы любите человека, то любовь сама по себе есть переживание, поток от момента к моменту без перенесения прошлого. Река находится в состоянии свежести. Но ум говорит: “Завладей этой женщиной, этим мужчиной, потому что кто знает, что будет в будущем? Завладей! Завладей ею и перекрой все пути к побегу, закрой все двери, чтобы она всегда оставалась твоей”. Появился ум, и теперь эта женщина или этот мужчина будут убиты.

Появится муж, и появится жена, но исчезнут два живых человека.

И такое горе ум продолжает делать везде. В тот момент, когда вы говорите “я люблю”, это становится опытом, чем-то мертвым. Любить – это нечто другое. Это некий процесс. Почему же тогда, любя, вы не можете сказать: “Я люблю”?

Потому что это было бы осквернением любви. Как вы можете сказать, что любите? В любви вас нет, нет обладателя, поэтому как можно сказать “я люблю”? В любви нет никакого “я”. Конечно, любовь есть, но вас нет.

Когда переживание живо, то в нем нет эго. Процесс есть, и вы можете сказать, что есть любовь, но вы не можете сказать “я люблю”. В этой любви вы растворяетесь. Вы таете и сливаетесь с ней.

Все, что живо, гораздо больше вас, на все, что мертво, может наброситься ум, как кошка бросается на мышь и держит ее.

Истину нельзя передать, потому что не существует способа ее передачи. Как только она передана, она тут же становится мертвой, и становится уже неправдой.

Лао-цзы упорно не говорил об истине всю свою жизнь. Если его спрашивали об истине, он мог говорить о многом, но никогда ничего не говорил об истине. Он избегал этого. Наконец его вынудили что-нибудь сказать на этот счет. Ученики и последователи настаивали на том, чтобы он что-нибудь написал, потому что он познал нечто очень редкое и уникальное – другого Лао-цзы не будет.

И он написал небольшую книгу, “Дао Дэ Цзин”, и первое, что он в ней написал, это: “Дао не может быть выражено словами. Истину нельзя высказать, и в тот момент, когда вы ее произносите, она становится ложью”. Затем он сказал: “Сейчас я могу писать с легкостью. Я заявил основное: что высказанная истина становится ложью, написанная истина – уже не истина”.

Почему же слово ложно? Во-первых, потому что оно всегда принадлежит прошлому, и слово само по себе не в состоянии передать вам переживание.

Я говорю, что я молчу. Вы слышите эти слова. Вы слышите слово “молчу”, но что вы понимаете под этим? Если вы никогда не пробовали молчать, и это молчание никогда не всколыхнуло ваше сердце и никогда не завладело вами, то что вы можете понять?

Но если оно когда-нибудь завладевало вами и в том месте, где были вы, возникла тишина и молчание, то мне не нужно будет говорить вам о молчании. В то мгновение, когда вы меня увидите, вы поймете, в тот момент, когда вы приблизитесь ко мне, вы почувствуете. Не нужно будет никакого слова. Слово нужно, потому что вы не знаете. В этом вся проблема. Так как вы не знаете, то вам нужно слово. Как же может слово что-нибудь выражать?

То, чего вы не знаете, слово вам не скажет. Слово можно услышать и запомнить, понять его значение или найти его в словаре, например, что такое молчание, и вы будете знать значение слова, но не будете знать, что это такое.

Когда я говорю, что молчу, то мое молчание не написано в словаре и не может быть там написано. Если вы тоже молчите, то поймете, и не нужно ничего говорить. Если же вы не молчите, то что бы вы ни понимали, все будет неверным, но тогда появляется потребность сказать об этом.

Однажды в большой банк, где кипела деловая жизнь, зашел крестьянин и спустя некоторое время закричал изо всех сил: “Кто потерял пачку денег, перевязанную резиновой лентой?!” Вокруг него

сразу же собралась толпа, и многие кричали: “Это моя!” Крестьянин сказал: “Я нашел эту ленту”.

Как только я говорю “истина” или “молчание”, то вы найдете там только резиновую ленту. Банкноты исчезнут. Слово дойдет до вас, но уже без веса банкнот. Эти банкноты останутся, они находятся в моем сердце. Слово дойдет, но это будет всего лишь лентой. Когда-то она, может быть, и перевязывала банкноты, но теперь это всего лишь резиновая лента.

Истина непередаваема. Но тогда что же делают Мастера? Сдается, что они заняты какой-то нелепой деятельностью. Совершенно верно. Они пытаются высказать то, что нельзя высказать, и пытаются показать то, чего нельзя показать. Они пытаются передать то, что никогда не передавалось и не передастся никогда.

Чем же они занимаются? Все их старания нелепы, но в их усилиях все же что-то есть, – их сострадание.

Отлично понимая, что я не могу передать вам то, что я хотел бы, легче всего было бы оставаться в молчании, ибо зачем стараться? Вы не можете понять моих слов, но сможете ли вы понять мое молчание? Приходится выбирать из двух зол.

Лучше было бы, если бы я молчал. Это было бы более последовательным. Раз нельзя сказать, значит, нужно молчать. Но сможете ли вы понять мое молчание?

Может, вы и не можете понять слово, но вы можете слышать его, и при этом появляется хоть какая-то возможность. Постоянно его слыша, вы можете начать осознавать нечто такое, что этим словом не говорится. Слушая меня, вы постепенно осознаете, что существую я, а не то, что я говорю.

Слова помогут, но только как приманка, и вас можно будет заманить в сеть, но если я буду молчать, то вы пройдете мимо меня. Вы даже не осознаете, что я есть, и будет потеряна даже эта возможность.

Поэтому, когда говорят Мастера, то они говорят не для того, чтобы сказать истину, которую нельзя сказать словами. Они стоят перед выбором. Они могут либо молчать, либо говорить. При их молчании вам их не понять ни за что. С использованием слов появляется некая возможность – не определенность, а именно возможность, потому что все зависит от вас.

Постоянно слушая просветленного, вы в один прекрасный день сами замолчите, потому что находиться рядом с просветленным – это значит находиться рядом с неким скоплением энергии и молчания, громадной энергии, ставшей безмолвной.

Это то, что индуисты называют *самсангом* – присутствием рядом с истиной. Здесь дело не в общении. Само присутствие рядом с истиной может быть заразительным, так же как, приближаясь к реке, вы чувствуете, что ветер становится прохладнее. Вы можете и не видеть этой реки, она может быть еще далеко, но о том, что она там есть, говорит вам прохладный ветер. Когда вы приближаетесь к

просветленному, то его слова как бы несут такую прохладу, и вы чувствуете, что просветленный где-то рядом.

Вы можете попытаться найти его – и можете заблудиться в его словах. Это значит, что вы заблудились в лесу и не нашли реки. Но если вы бдительны и понятливы, то постепенно почувствуете, откуда дует ветер, откуда идут эти слова. А эти слова несут вокруг себя молчание. Это может быть всего лишь резиновой лентой, но эта лента находилась в тесном контакте с банкнотами. Они несут в себе нечто, звучанием показывая то место, откуда идет прохлада. Если вы будете разумно следовать им, то рано или поздно достигнете источника.

Слова просветленного, может быть, и не смогут передать истины, но они могут передать музыку, ту музыку, которая существует в просветленном. Они несут в себе мелодию, нечто от источника, хотя и очень маленькую часть.

Так оно и должно быть, потому что когда слово исходит от просветленного, то оно несет в себе частицу его самого. Это слово вибрировало в его существе, касалось его сердца, прошло через его молчание, находилось в его утробе. Вы можете заблудиться в этих словах, но тогда вы не поймете Будду, но если вы отдадите себе отчет в том, что слово не может нести истины, то вы отбросите слова и будете идти за музыкой, за присутствием, за ароматом.

Если я вдруг скажу: “Эй, а ну посмотрите на меня”. Сами слова лишены смысла, но благодаря взгляду вы вдруг начинаете осознавать мое присутствие. Нужно придерживаться этой осознанности, и тогда слова могут пригодиться. Они могут и не сказать истины, но они могут помочь и стать шагом по направлению к истине.

Этот рассказ очень красив. Умиравший Мастер хочет оставить преемнику книгу, которая передавалась из рук в руки в течение семи поколений. Но ученик отвечает, что он постиг дзен без всяких книг и что он блажен и счастлив. Мастер продолжает настаивать. Ученик, взяв у него книгу, тут же бросил ее в огонь.

“Что ты делаешь?!” – закричал Мастер. “А что вы говорите?” – закричал в ответ ученик.

Вероятно, этот Мастер принял смерть безмятежно. Он был человеком правильным. Эту книгу следовало бросить в огонь, или же ученик ничего не понял бы. Если бы он оставил у себя эту книгу, то ничего не понял бы, и тогда не стал бы преемником.

Вы держите у себя книгу только в том случае, если то, что в ней написано, не произошло с вами. Кто будет заниматься словами, когда истина заключена в нем самом? Кто будет заниматься книгами, если с ним это произошло в действительности, и он сам все пережил? Объяснения ценны, когда недостает опыта, теории важны, когда нет знания. Когда вы знаете, вы можете отбросить теории. Это всего лишь резиновые ленты. А когда у вас в руках банкноты, то резиновую ленту можно выбросить. Хранение этой ленты есть признак глупости.

Та книга, как и любая другая, не была ценной. Мастер разыгрывал ученика, так же как в свое время разыгрывал Мастер этого Мастера. Никто не знает, что было написано в этой книге, но я вам скажу, что там ничего не было написано. Ее страницы были пусты. Если бы ученик оставил ее у себя, то, открыв ее после смерти Мастера, он, вероятно, заплакал бы. В этой книге ничего не было написано. Это была всего лишь игра, старая игра. Каждый Мастер испытывает своего ученика, знает тот или нет. И если он знает, то не привяжется к этой книге. Почему? Потому что в этом нет смысла. Поэтому этот ученик и закричал: “А что вы говорите?” Сохранять книгу, когда он уже и без нее достиг?

Мастер спровоцировал ситуацию, и в этой ситуации ученик показал свой характер. Он доказал, что знает. Даже малейшее его колебание показало бы, что он ничего не понял, и он не стал бы преемником. Он даже не раскрыл книгу, чтобы посмотреть, что там было написано. Даже не заинтересовался, потому что любопытно только неведение. Если вы знаете, вы знаете.

Что такое любопытство? Как бы поступили вы? Первое, что сказал бы вам ваш ум, было бы: “По крайней мере, открой ее и посмотри, что там”. Но этого движения было бы достаточно, чтобы доказать, что вы ничего не достигли.

Любопытство означает неведение. Мудрость не любопытна. Любопытство задает вопросы, у мудрости вопросов нет. Как бы поступили вы? Первое, что приходит на ум, — это взглянуть, что там. Если мой Мастер утверждает, что эта ценная книга передавалась из рук в руки семь поколений и мой Мастер тоже кое-что туда добавил, то перед тем, как бросить ее в огонь, по крайней мере, взгляни, что там.

Но я вам скажу, что если бы ученик это сделал, то Мастер выпшвырнул бы его со словами: “Вон отсюда, и чтобы я тебя больше не видел!”

Ученик действовал исходя из глубокого понимания. Как может знающий Мастер утверждать, что книга ценная? По-видимому, здесь какая-то ловушка. Мастер никогда не выходил из себя, а здесь вдруг рассвирепел и закричал: “Что ты делаешь?” Всю эту ситуацию породил Мастер.

Видя гнев Мастера, ученик мог бы уступить и извиниться. Ум посчитал бы это правильным. Ум вмешался бы и сказал: “Ты сделал что-то не так. Мастер теперь не назначит тебя преемником. Если Мастер разгневался, это значит, что что-то не так”. На его месте вы бы поклонились Мастеру и извинились. Но ученик сказал: “А что вы говорите?” Если Мастер может разыгрывать, значит, может и ученик. Но это может произойти только тогда, когда оба знают. Ученик ответил Мастеру тем же.

Ответ был правильным, и Мастер остался доволен. Ученик стал преемником.

Но этого не делала ни одна религия. Они только и делают, что сохраняют свои писания. Христиане сохраняют Библию, мусульмане — Коран, индуисты — Бхагавадгиту, и все они упускают главное. В этих религиях нет преемников.

Мусульмане не имеют и не могут иметь отношения к Мухаммеду. Коран нужно сжечь до того, как они смогут его иметь. Христиане ничего не знают об Иисусе, потому что они хранят Библию, а индуисты из-за Бхагавадгиты не понимают Кришны. Все эти веды, библии и кораны продолжают нести на себе ненужный груз и предназначены для тех, кто не понимает. Эти писания становятся таким тяжелым бременем, что в конце концов раздавливают. Они не освобождают человека, а делают его своим рабом.

Религиозный человек всегда находится вне пределов книги, религиозное сознание никогда не привязывается к слову, написанному или произнесенному. Иначе все это похоже на ребячество. Любой религиозный человек ищет настоящего переживания, а не заимствованных слов и переживаний других. Он допускает существование будд, но для него они бесполезны, пока он не узнает сам; до тех пор, пока он сам не познает, для него не существует истины, потому что истиной может быть только его собственный опыт. Только тогда она будет существовать для него.

Весь мир может утверждать, что существует свет, радуга и восходящее солнце, но что это все для меня значит, если мои глаза закрыты? Если мои глаза закрыты и я слеп, то все это для меня является несуществующим. И если я прислушаюсь и поверю, позаимствую слова и начну спрашивать о радуге, о восходе, о цветах, которых никогда не видел и не пережил, то могу заблудиться в чаще слов.

Лучше сказать, что я слеп. Я не знаю о существовании никакого света или цвета, и пока мои глаза не откроются, для меня не существует ни солнца, ни восхода, ни радуги.

Не полагайтесь на книги, а пытайтесь все увидеть собственными глазами. Книги говорят о радугах и восходах, наблюдаемых и переживаемых другими. Не несите в себе заимствованного Бога, если вы можете встретить его прямо и непосредственно. Зачем создавать барьер из книг между ним и вами? Сожгите книги! В этом заключена главная мысль этой истории. Бросьте их в огонь.

Это не означает, чтобы вы шли и сжигали Бхагавадгиту или Библию. От этого будет мало толку, потому что если Библия не в состоянии помочь познать истину, то как она сможет помочь вам в этом сожженная? Суть не в этом. Вы можете отбросить все книги, но при этом оставаться привязанным к теориям и доктринам. Когда я говорю сжечь книги, я понимаю под этим отбросить и сжечь свой ум и не полагаться на сказанное. Ищите настоящего переживания.

Но благодаря книгам в вас может возникнуть вопрос, и вы начнете искать на него ответ. Если ваш вопрос сам по себе книжный, то весь ваш поиск начался в неправильном направлении. Ко мне приходят и спрашивают: “Что такое Бог?” А я спрашиваю их: “Этот вопрос возник у вас из вашей собственной жизни — или же вы прочли какую-то книгу о Боге, и вам стало интересно?”

Если ваше любопытство порождено учением, то оно бесполезно. Вопрос этот не ваш. А если вопрос не ваш, то никакой ответ не поможет.

Если заимствуется основное, даже вопрос, то вы будете продолжать заимствовать и ответы. Ищите свой собственный, настоящий вопрос. Что вы хотите знать?

Однажды в лондонский магазин автомобилей зашел покупатель. Он облюбовал себе одну спортивную модель. “Это скоростная?” – спросил он продавца. “Скоростная? Да быстрее этой машины вам не найти. Сев в нее сейчас, вы в три часа утра будете уже в Абердине”, – сказал продавец. “Хорошо. Я подумаю”, – сказал покупатель. На следующий день, придя в магазин, покупатель сказал: “Я, пожалуй, воздержусь от покупки. Я всю ночь не спал и думал, и до сих пор не могу взять в толк, зачем мне нужно быть в Абердине в три часа утра”.

Читая какую-нибудь книгу, спросите себя, зачем вам нужно быть в Абердине в три часа утра.

Вы читаете книгу и вычитываете что-то о Боге, о *мокише*, о душе и блаженстве, и вас это захватывает. Слова тех, кто знает, действительно захватывают. Но при этом вы совершенно забываете, зачем вы хотите встретиться с Богом. Читая какую-нибудь книгу, например Библию, вас восхищает то, как Иисус опьянялся Богом и как насыщено этим опьянением каждое его слово. Эти слова могут опьянить и вас.

Но попробуйте закрыть на минутку Библию и подумать о том, являются ли эти вопросы вашими собственными, или же этот человек продал вам свой поиск. Поиск другого делает ваш собственный фальшивым.

Первое, что нужно помнить, – это чтобы ваш вопрос был вашим собственным. Второе, что нужно запомнить – ответ тоже должен быть вашим. А книги снабжают вас и тем, и этим. Поэтому я и говорю сжечь книги и быть настоящими. Выйдите из чащи слов, и почувствуйте, что вы хотите, в чем ваше желание, и следуйте ему, куда бы оно вас ни вело. Рано или поздно вы придете к Божественному. Это может занять больше времени, но этот поиск будет настоящим.

Если бы все книги были сожжены, то мир стал бы более религиозным. Существует так много книг и готовых ответов, что каждый знает и вопрос, и ответ. Это стало не жизнью, а какой-то игрой. Мир должен быть освобожден от книг, от всех идеалов и заимствованных поисков и вопросов. Каждый человек должен почувствовать свое собственное биение сердца, понять, что оно хочет, и куда оно ведет, и что ищет. Если вы можете найти свой вопрос, то ответ вас ждет неподалеку. Может так оказаться, что, ища вопрос, вы уже находите ответ, потому что ответ находится в подлинном. Если ваш вопрос подлинный и вы истинны в своем вопросе, то проблема уже наполовину решена. Приложив немного усилий и немного углубившись в вопрос, вы всегда найдете прямо за ним ответ.

Вопрос – это одна сторона медали, другая сторона – это ответ. Сразу же за вопросом вас ждет ответ. Но если вы не подошли к своему вопросу, то как вы можете прийти к ответу? И только ваш собственный ответ освободит вас, сделает вас свободными.

Иисус говорит, что истина освобождает. Да, это так, но ни в коем случае не заимствованная истина. Истина Иисуса не освободит вас, хотя христиане и верят в это. Мало того, они считают, что одним распятием Христа все человечество уже освободелось.

Все это совершенно абсурдно. Ничто и никто не освободелся. Никакого спасения не произошло. Иисуса распяли, это так, но при этом освободелся Иисус, а не вы. Иначе все это похоже на какой-то фокус. Иисус умер на кресте, а человечество, в особенности христиане, освободелось.

Вот так работает наш ум. Он возлагает ответственность на кого-то другого. Если вы грешник, то это из-за грешника Адама, изгнанного из рая, а сейчас вы освободелены, потому что Иисус снова вошел в царство Божие. Вы просто тени. Адам грешит, и вы становитесь грешником. Тогда кто вы? Тень. Адам изгнан из рая – значит, и вы изгнаны. Такое может произойти с тенью, а не с живым человеком. Если меня выгонят из этого дома, то со мной выйдет только моя тень и больше ничего. И если я войду в царство Божие, то со мной войдет только моя тень, вы не сможете войти.

А Иисус разрешил все. Он вошел в царство Божие, и с ним вошло все человечество. Никто туда не вошел, и не может войти так легко. Вы должны за это заплатить, должны нести свой собственный крест и пройти через страдание распятия, – и помните, что только через страдание. Ни страдание Иисуса, ни кого-нибудь другого не откроет вам туда двери. Они закрыты, и вы не можете туда войти, просто следуя за Иисусом. Никто так не может войти. Эти ворота открыты для личности, потому что только личность есть подлинная реальность.

Ученик как бы говорил, что он уже достиг, и ему не нужна никакая карта. Карта нужна лишь тому, кто заблудился. Зачем она нужна? А Мастер говорил, что карта очень ценная и что на ней обозначены все тропы.

Засомневается ли ученик хоть на мгновение? Пронзительный взгляд Мастера проникал до самого сердца ученика, чтобы увидеть, поколеблется ли он хоть на мгновение и скажет: “Возможно, вы правы, и карта действительно ценна”.

Но зачем человеку карта, если он уже достиг своей цели? Поэтому он и бросил эту карту, то есть книгу, в огонь.

Водитель заблудился на своей машине и, увидав проходящего мимо нищего, спросил его: “Эта дорога ведет в Дели?” “Не знаю”, – ответил нищий. “А куда, в Агру?” – спросил водитель. “Не знаю”, – ответил нищий. “Не много же ты знаешь”, – раздраженно сказал водитель. “Но зато я не заблудился”, – ответил нищий.

Поэтому вопрос не в знании. Вопрос в том, заблудились вы или нет.

Когда вы заблудились, вам нужна карта, книга, знание. Если же вы не заблудились, то какой вам смысл нести с собой карту или книгу? А любой просветленный везде достигает своей цели. Где бы он ни находился, там и есть его цель. Как только вы осознаете, что вы и есть эта цель, то вы не сможете заблудиться.

Тот нищий не заблудился. Почему? Потому что он не шел в Дели или Агру, ему все равно куда идти. Куда бы он ни пришел, там и есть его цель. Он не заблудился, потому что не шел в каком-нибудь определенном направлении, и у него не было желаемой цели.

Этот ученик выбросил книгу, потому что цели нет. В этот момент он сам есть эта цель. Где бы он ни был, он будет у себя дома и в безмятежности. Нет желания и побуждения. Будущее исчезло. Достаточно этого мгновения.

Отбросьте все карты, потому что вы сами есть эта цель. Карты могут помочь, если цель находится где-то в другом месте, но они не могут помочь, если целью являетесь вы сами. Они даже могут ввести вас в заблуждение, ибо, глядя на карту, вы не можете посмотреть на себя. Книги не могут помочь, потому что вы есть эта истина, и нет такой книги, в которой были бы написаны вы. Эта книга есть вы сами, и никакой другой книги нет. Вот вы написаны в этой книге, которая есть вы сами.

Вас нужно расшифровать – и если вы неправы, то все то, что вы читаете, тоже будет неверным. Все те карты, которыми вы пользуетесь, тоже будут неправильными, ибо кто будет читать эти книги и кто будет следовать указаниям карт?

Муж вел машину, а жена в это время смотрела на карту. Вдруг она панически закричала: “Мы заблудились! Эта карта перевернута вверх ногами”.

Карту, разумеется, можно развернуть, от этого ничего не изменится. Гораздо труднее переменить свой образ мышления. Если вы стоите вверх ногами, то и все книги, которые вы читаете, будут восприниматься вами неверно. Если вы встревожены, то это отразится в вашей Библии или Коране, если вы сошли с ума, то ваши толкования Вед будут безумными, если вы боитесь, то будете встречать страх везде, куда бы вы ни пошли. Что бы вы ни делали, все ваши деяния будут исходить от вас. Из вас будут исходить ваши толкования, и вы будете неправы.

Поэтому Мастер не заинтересован в том, чтобы дать вам нужную книгу. Такой книги нет. Правильной книги не существует, существуют только люди правые и неправые, правые личности и неправые. Настоящий Мастер заинтересован в том, чтобы поставить вас из перевернутого положения в правильное, изменить вас как личность, а не дать вам какую-либо книгу.

Поэтому этот ученик и спросил: “А что вы говорите?” Ни одна книга не является ценной. Ценной является только личность. Но когда вы не знаете собственной цены, то вам кажется, что ценна книга. Когда вам неизвестна бесценность собственного существа, то становится ценной любая теория. Слова ценны лишь потому, что вы не познали ценности существа.

Вопрос:

Когда выйдет книга этих лекций, она станет ценной, потому что она может сказать людям, что существует просветленный, чьи

методы подходят нам и нашему времени. Но один из вопросов, возникших здесь и наверняка возникающих на Западе, следующий: как мне узнать, что я нуждаюсь в Мастере?

Да, вероятно, эта книга станет ценной. Держите ее и храните. Мне передали ее семь поколений Мастеров, и я даю ее вам. Что делать дальше, уже зависит от вас. Я добавил в нее кое-что от себя, но что касается меня, то я даю вам эту книгу для того, чтобы вы бросили ее в огонь. Тот день, когда вы сможете бросить ее в огонь, станет днем, в который вы ее поняли. Если вы будете продолжать ее хранить, значит, вы упустили главное.

Но книга нужна, потому что, если бы ее не было, то что бы вы бросали в огонь? Она нужна. Попытайтесь сохранить ее, она очень ценная. А когда вы поймете, то бросьте ее в огонь.

Поэтому я не говорю вам предать огню только Библию, предайте огню и мои книги, потому что они могут быть более опасными, чем Библия, Коран или Бхагавадгита, которые в некотором смысле устарели.

Вы находитесь очень далеко от Иисуса или Магомета. Их голоса стали едва слышимыми. Мой голос звучит рядом с вами прямо и непосредственно. Он может стать для вас еще большей тюрьмой, потому что именно сейчас он наиболее жив. Он может захватить вас и стать для вас еще большим бременем. Если живой Мастер может освободить вас, то он также может и еще более поработить. Все зависит от вас.

В книге имеются указатели. Это есть некая карта, карта в мир сознания, указывающая, как укорениться в земле и обрести крылья для взлета в небо.

Но деревьям книги не нужны. Если я начну им говорить, как укореняться в земле, они скажут, что их корни уже в земле, а крона раскачивается в небе. И если я скажу им сохранить эту книгу, то они, по-видимому, бросят ее в огонь.

Что же я вам говорю? Я говорю вам обрести корни и отбросить карты, обрести крылья и отбросить карты. Не фиксируйтесь на том, что я говорю, и пусть вас это не мучит и не преследует. Отложите слова в сторону и посмотрите на меня. И я надеюсь на то, что в один прекрасный день, если я скажу вам сохранить эту книгу, вы сможете закричать мне в ответ: “Что вы говорите? Вы что, спятили?”

Вы можете сказать это, и не достигнув той точки, где это становится полным смысла, но вам меня не провести. Вы можете бросить книгу в огонь, не отбросив привязанности, но тогда вы будете просто подражать, а подражание мало поможет. На земле существовали и будды и ученики, и все, что могло произойти, произошло и записано в книгах. Вы можете решить, что вам достаточно подражать, но это не поможет.

Однажды к дзенскому Мастеру пришел человек, прочитавший все писания и многое знавший наизусть. Он стал великим философом, отлично владеющим речью и логикой. А дзенский Мастер был деревенским жителем, вроде того нищего, который сказал, что он не заблудился. Он никогда не читал Лотосовой Сутры, величайшего из

буддийских писаний. Есть книги, которые постоянно держат у изголовья – эту книгу следует постоянно держать возле сердца.

Философ, знавший Сутру наизусть, спросил Мастера: “Вы читали Лотосовую Сутру?” “Лотосовую Сутру? Никогда не слышал о такой”, – ответил Мастер. Философ сказал: “Но говорят, что вы просветленный”. Мастер ответил: “Люди, наверное, ошибаются. Я ничего не знаю. Как я могу быть просветленным?” Философ сказал: “Тогда я вам ее прочту, и что вам будет непонятно, я вам объясню”.

Он пришел в поисках Мастера, но сейчас сам стал им. Это никогда не хочет быть учеником, а всегда стремится стать Мастером. Мастер стал учеником, а ученик – Мастером.

Он начал говорить, что в Сутре сказано, что все пустота: мир, рай, ад, Бог. Природа всех вещей есть пустота, ничто, и поэтому стоит настроиться на эту пустоту – и вы достигнете. Вдруг Мастер вскочил и ударил философа по голове. Тот рассвирепел и закричал: “Вы не только не просветленный и невежда, но, к тому же, и ненормальный. Что это вы делаете?” Мастер сел на место и спросил: “Если все есть ничто, то откуда берется этот гнев?” Философ озадачился и сказал: “Вы задаете глупые вопросы. Этого в Сутре не написано, и бить меня – это не способ задавать вопросы”.

Но это единственный способ. Теории здесь мало помогут. Вы можете утверждать, что все – пустота, но небольшой удар – и из ничего возникает гнев. Мимо проходит женщина – и из ничего возникает желание, вы смотрите на красивый дом – и из ничего возникает желание обладать им. Когда Будда говорил, что все есть ничто, то этим он хотел сказать следующее: “Если вы это поймете, то ничто не возникнет. Как что-то может возникнуть из ничего? Ничто – это медитация, а не теория. Это есть падение в бездну. Тогда не может возникнуть ни гнева, ни желания. Откуда они возьмутся?”

Есть два типа людей: одни ищут теорий – пожалуйста, не относитесь к этому типу, потому что это глупейший тип, другие ищут не теорий, а переживаний и опыта – и это мудрый тип. Эта книга, что бы я ни говорил, может стать для вас теорией. В этом случае вы упустите главное. Она же может стать жадной, голодом, сильным желанием пережить. В этом случае вы уловили суть, но при этом не следует привязываться к ее словам. Не несите с собой сосуд, помните о содержимом. Когда ученик бросил книгу в огонь, он бросил в огонь сосуд. Содержимое осталось в его сердце. И Мастер был счастлив, что ученик понял.

Сосуд следует отбрасывать, а содержимое сохранять. Что бы я ни говорил, бросайте это в огонь. Но то, что случится с вами в моем присутствии, и есть это содержимое. Храните это, оно ценно. Но хранить это нет нужды. Если это произойдет, то вы это сохраните. Если вы познали, значит, это сохранено, и это уже никак нельзя бросить в огонь. В огонь можно бросить только книги, но не истину.

Поэтому ученик и закричал: “А что вы говорите?” Можно ли бросить в огонь что-нибудь ценное? Можно ли это сжечь? Если огонь

может сжечь вашу книгу, то что это за ценность? Что в ней за истина? Если огонь может сжечь истину, значит, ее не стоит сохранять.

Истина – это то, что нельзя сжечь и что не может быть мертвым, что, пройдя через огонь, становится еще более живым и чистым. Поэтому я и говорю бросить Библию в огонь. Это не значит, что я против Библии. Я против сосуда. Содержимое же отбросить нельзя.

Лотосовая Сутра – это сосуд. Содержимое же находится в вашем лотосе, то есть в вашем сердце.

Вопрос:

Многие говорят, что не могут погрузиться в медитацию из-за физической боли, из-за того, что они сталкиваются друг с другом и падают. Они чувствуют, что это может быть некой отговоркой для того, чтобы не погружаться в медитацию по-настоящему. Не могли бы вы рассказать нам об этой физической стороне медитации?

Ребенок может упасть, но он не будет чувствовать боли. Пьяный может упасть, но при этом редко получает травму. Почему так? Дело не в том, что другие наталкиваются на вас, все дело в вашей сопротивляемости. Вы боитесь, что другой может натолкнуться на вас, и поэтому все время сопротивляетесь. Он может и не толкнуть вас, но вы все равно боитесь. Страх закрывает вас, и вы становитесь негибкими. И тогда если кто-нибудь наталкивается на вас, то больно становится не вам, а вашей негибкости. Но вам кажется, что больно вам, и тогда ум ваш говорит: “Ты был прав, когда с самого начала боялся, и следовало быть внимательным, чтобы тебя никто не толкнул”.

Ум – это порочный круг. Он дает вам идею, и благодаря этой идее происходят определенные вещи. И тогда эта идея еще более фиксируется. Вы начинаете бояться еще больше и потом находитесь в страхе постоянно. Как при этом можно медитировать?

В Японии существует наука борьбы. Она называется дзюдо и является чем-то очень медитативным: борец узнает, как не сопротивляться. Если на вас кто-нибудь нападает, то вы должны не сопротивляться, а поглотить его энергию, как если бы он давал ее вам. Представьте себе, что он не враг, а друг, дающий вам энергию. Поглощая его энергию, вы почувствуете себя сильнее, а он при этом истощится. Но вы сжимаетесь и делаетесь негибкими. Тогда энергия того, кто с вами сталкивается, и ваша энергия сталкиваются, и при этом столкновении возникает боль. Вот эту боль вы и чувствуете.

Запомните, если во время медитации кто-нибудь натолкнется на вас, поглотите его энергию. И если на вас натолкнется кто-нибудь медитативный, то вам повезло – он дает вам при этом хорошую энергию. Из него будет исходить медитативная энергия. Поглощайте ее. Чувствуйте себя благодарным и счастливым и продолжайте прыгать. Не напрягайтесь и не сопротивляйтесь, потому что, сам того не осознавая, он разделит с вами свою энергию. Разделите ее – и вскоре познаете в себе

новое качество: свойство несопротивляемости. Тогда все тело и ум ведут себя по-иному. Вы познаете некий секрет.

Попытайтесь упасть на землю внезапно. Упадите так, как будто земля – это ваша мать. Падайте, но не напрягайтесь. Если напряжетесь, то можете получить травму. Из-за того, что вы напряжены, может получиться перелом, так как при этом произойдет борьба между вами и землей. Но так как земля крепче, то сломаетесь вы. Падайте как пьяный. Пьяные знают один секрет, который не знаете вы. Что же они знают? Они падают без какой-либо сознательности и эго. Они просто падают. Нет того, кто бы боролся с землей. Земля поглощает их, а они поглощают землю.

Будьте пьяницей и падайте без своего эго. Наслаждайтесь падением и относитесь к земле дружески. И вы встанете на ноги с большей энергией, чем до падения. Как только вы научитесь это делать, вы уже себе ничего не повредите.

Вам больно, потому что вы постоянно боретесь и постоянно сопротивляетесь. Сознательно или бессознательно, вы всегда готовы сопротивляться. А когда столько людей медитируют вместе, вы начинаете бояться, что кто-нибудь вас ударит. Но если в вас присутствует страх, то как вы можете медитировать?

Лучше любить, чем бояться. Когда медитирует много людей, освобождается много божественной энергии. Это же праздник, зачем же бояться. Будьте в состоянии любви. Когда так много людей танцует, наслаждайтесь этим групповым сознанием. Потеряйте свое эго, станьте одним с этой коллективной силой и энергией.

Сначала это будет трудно, ибо так много жизней прожилося с установившимся отношением сопротивления. Но в один прекрасный день вы осознаете и увидите. Одного переживания будет достаточно. Если вы однажды упадете и, не испытав боли, почувствуете себя великолепно, значит, вы нашли к этому ключ и открыли секрет. И теперь этим ключом можно открывать многие замки. Это отмычка.

Если кто-нибудь оскорбляет вас или собирается вас побить, поглощайте его – и вы увидите, как оскорбление становится цветком. Когда кто-нибудь оскорбляет вас, он освобождает и отдает вам свою энергию. Тот человек глуп, и если вы, поглотив его энергию, поблагодарите его, то посмотрите, что из этого получится. Когда кто-нибудь готов драться, то просто позвольте ему ударить вас. Станьте таким, как будто вас вообще там нет – и он дерется с пустотой. Попробуйте не сопротивляться – и увидите. Другого способа нет. Просто слушать меня – этого будет недостаточно. Это искусство, а не наука. Науку можно объяснить, искусство следует пережить самому.

Это похоже на обучение плаванию. Если вы скажете человеку, не умеющему плавать: “Просто прыгай и начинай работать руками”, то он в ответ вам скажет: “Что ты такое говоришь? Это же самоубийство”.

Как вы можете объяснить такому человеку, что плавание прекрасно и является одним из величайших наслаждений, которые может дать вам тело? Это состояние текучести и единства с рекой, когда живет все тело и

каждая клетка. Вода необходима для жизни, потому что вся жизнь возникает из воды. Ваше тело состоит из воды на девяносто пять процентов и, плавая, вы как бы приближаетесь к источнику своей жизни.

В старинном учении йогов есть одна особенная медитация: просто держаться на поверхности и чувствовать себя одним с рекой. Стараться не двигать телом и не делать никаких движений, всецело отдаться реке. И если река вас несет, и вы просто держитесь на поверхности и ничего не делаете, то вы должны начать чувствовать все существование. Вот так течет существование, и вы напрасно боретесь.

В медитации вы входите в реку сознания. Большое количество людей вокруг вас создают громадную силу, поток. Войдите в него как пловец, не борясь, а просто плывя, и посмотрите, что произойдет. Это есть некое искусство.

Я не могу вам его передать. Я могу только указать вам на него, а вы должны его сами пережить. Вы должны ждать, пока не произойдет это переживание, это единственное мгновение, когда никого нет против вас и никто не собирается причинить вам зла, когда существование есть единое целое и никакой боли нет. И я вам скажу, что боли не будет, даже если вы сломаете себе кость. Даже если вы упадете и умрете при этом, то и тогда боли не будет. Если вы падаете на землю-мать, то она вас просто безболезненно поглощает.

И кто знает? Может быть, это падение и перелом станет вашим первым *сатори*. Этого никто не знает. Жизнь – это тайна. Просветление происходило в таких разнообразных ситуациях.

Делайте это в состоянии любви. Чувствуйте себя непринужденно и позвольте вещам происходить. Если кто-нибудь натолкнется на вас – пусть будет так. И пусть он пройдет через вас. Не стойте на его пути, не будьте стеной. Станьте прозрачным и позвольте ему пройти.

Беседа девятая

18 июня 1974 года

Нансен увидел, как две группы монахов спорят о том, кому принадлежит кот. Нансен пошел на кухню и принес топор. Подняв кота, он сказал: “Если кто-нибудь из вас скажет доброе слово, он может спасти кота”. Все молчали, и Нансен, разрубив кота надвое, дал каждой группе по половине. Когда вечером к нему зашел Джошу и Нансен рассказал ему о случившемся, Джошу ничего не сказал. Он просто положил себе на голову свои сандалии и вышел. Нансен закричал ему вслед: “Если ты был бы там, ты мог бы спасти этого кота”.

Ничего нельзя спасти умом, мышлением, логикой, и если вы попытаетесь это сделать, то потерпите неудачу. Жизнь можно спасти только нерациональным прыжком, чем-то таким, что есть не умственное, но тотальное.

Первое, что нужно понять, – это то, что настоящий саньясин не станет доказывать права собственности. Саньясин – это тот, кто отказался от какой-либо собственности, или даже от чувства обладания, что еще более основательно и глубоко. Отказаться от того, чем обладаешь, не очень трудно. Гораздо труднее отказаться от чувства собственности, так как оно укореняется глубоко в уме. Вы можете отказаться от мирского, но ваш ум будет продолжать цепляться за него. Эти монахи, ученики Нансена, оставили позади этот мир, свои дома, жен, детей, но начали спорить из-за того, кому принадлежит кот.

Вот так работает ум. Вы отказываетесь от одного, а ум требует другого. Но суть остается той же, и не имеет значения, поменялся ли при этом предмет собственности. Настоящая перемена, революция приходит только тогда, когда меняется субъективность, то есть когда меняется сам обладатель.

Это первое, что следует понять. Монахи, спорящие о том, кому принадлежит кот, выглядят глупо, но именно так они поступают во всем мире. Они отказываются от своего дома – и затем утверждают, что им принадлежит храм или церковь. Они отказываются от всего, но при этом не могут отказаться от своего ума, и он постоянно создает им новые миры. Поэтому не обязательно спорить об обладании царством, достаточно будет даже кота.

А где появляется обладание, там обязательно будет борьба, агрессия и насилие. Как только вы чем-то обладаете, это значит, что вы боретесь, потому что то, чем вы обладаете, принадлежит целому. Вы ничем не можете обладать, вы можете только пользоваться этим, вот и все. Как можно обладать небом или землей? Но мы обладаем, и это обладание порождает всевозможные конфликты, борьбу, войны и насилие.

Человек постоянно воюет. Историки утверждают, что за последние три тысячи лет люди в той или иной точке Земли постоянно воюют. За три тысячи лет произошло, по крайней мере, четырнадцать тысяч войн.

Почему так? Причина этому – обладание. Если вы начинаете обладать, то это значит, что вы начали войну с целым.

И Будда, и Махавира, и Иисус говорили, что если вы обладаете, то не сможете войти в царство Божие. Иисус сказал, что легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в царство небесное.

Это невозможно, потому что когда вы обладаете, вы постоянно боретесь с Богом. Когда вы заявляете о своей собственности, то к кому обращены ваши претензии? Целое принадлежит целому. Часть не может претендовать на целое. Часть не может даже претендовать на часть. Каждое требование есть агрессия. Поэтому те, кто обладает, не могут находиться в глубоком контакте с Божественным.

Отсутствие чувства обладания не значит, что вы не должны жить в доме. Живите в нем, но будьте за это благодарны целому, Божественному. Пользуйтесь им, но не обладайте им. Если вы сможете пользоваться вещами без чувства обладания ими, тогда вы стали саньясином.

Эти последователи Нансена покинули мир, но их умы последовали за ними, как тени.

Но ум глуп. Он всегда ищет повода для драки. Если в вас есть ум, то, значит, внутри вас сидит потенциальный драчун, который всегда ищет, с кем бы подраться. Почему он это делает? В драке эго накапливается, становится сильнее. Благодаря драке растет ваше эго, если же вы не деретесь, эго исчезает.

Махавира и Будда настаивали на ненасилии. Основная причина заключается в том, что как только вы прекращаете драться, то ваше эго не в состоянии существовать. Эго существует в борьбе. Оно есть следствие борьбы. Чем больше вы деретесь, тем сильнее становится ваше эго.

Если бы вы остались на земле одни и не с кем было бы драться, было бы ли в вас эго? Не было бы. Для того чтобы его создать, обязательно нужен кто-нибудь другой. Эго – это взаимоотношение. Оно не в вас. Внутри вас его нет. Оно всегда расположено между вами и другим, где-то между вами, там, где происходит борьба.

Есть два вида взаимоотношений. Один – это борьба, страх, ненависть. Такое отношение порождает эго. Другой – это сострадание, симпатия, любовь.

Где есть любовь, там прекращается борьба и пропадает эго. Поэтому вы и не можете любить. Это трудно для вас, потому что это значит отбросить эго, отбросить себя. В этом смысле любовь означает не быть.

Присмотритесь к странному явлению: как любовники дерутся? Как они могут драться? Если есть любовь, значит, должны исчезнуть драка и эго. Все ваше существо жаждет любви, весь ваш ум жаждет эго. Поэтому вы идете на компромисс: вы и любите, и деретесь. Любовник становится близким врагом, но сама вражда остается.

Все любовники продолжают драться и любить. Они пошли на компромисс. В какие-то моменты они могут отбросить эго и любить, но ум начинает чувствовать беспокойство и снова затевает драку. Утром они дерутся, вечером занимаются любовью, а наутро снова дерутся. И тогда создается ритмическое чередование любви и борьбы.

Истинная любовь означает, что борьба исчезла и двое становятся одним. Их тела существуют отдельно, но их существа слились. Границы между ними исчезли, и нет никакого разделения. Нет уже “я” и “ты”. В любви их уже не существует.

Эти монахи Нансена оставили все, кроме ума. А он хотел обладать и породить борьбу, хотел быть эгоистичным. Кот стал просто поводом.

Нансен взял кота и попросил монахов сказать что-нибудь такое, что бы смогло спасти кота. Что он хотел этим сказать? Он хотел, чтобы сказали что-нибудь дзенское, медитативное, потустороннее, что принадлежит не уму, а экстазу. Этого кота можно было бы спасти, если бы они сказали что-нибудь, что шло бы от не-ума, от внутреннего молчания.

Он потребовал невозможного. Если бы они находились в состоянии внутреннего молчания, то между ними не возникло бы спора.

Монахи озадачились. Они знали, что если что-нибудь скажут, то это будет от ума и кот будет убит. Поэтому они остались молчать. Но это молчание было не настоящим, иначе кот был бы спасен. Они ничего не говорили не потому, что находились в состоянии молчания, а потому, что не нашли, что сказать, что шло бы от не-ума, что шло бы от внутреннего источника, из центра, из самого существа. Их молчание было некой тактикой и стратегией: лучше молчать, и Мастер сможет принять наше молчание за ответ, за то, что мы этим говорим. Но Мастера нельзя обмануть. Если вам удастся обмануть Мастера, тогда это вовсе не Мастер.

Их молчание было ложным. Внутри их было смятение, беспрестанная болтовня. Они все думали и думали, ища ответа, чтобы спасти кота. Внутри их было замешательство. Мастер, вероятно, смотрел на них, — а их умы лихорадочно работали. Это молчание было не медитативным, это был всего лишь ложный фасад.

Вы можете сидеть тихо, не будучи молчаливым, можете говорить — и в то же время молчать. Можете гулять и быть в бездействии, можете сидеть, как статуя, и в то же время действовать. Ум — это сложное явление. Вы можете двигаться, гулять, бегать, а внутри, глубоко в центре, быть бездейственным. Я говорю вам — и молчу. Вы мне ничего не говорите — и в то же время не молчите. Ум продолжает работать, внутренняя болтовня не прекращается. Ум — это обезьяна, он не может сидеть спокойно.

Дарвин открыл, что человек произошел от обезьяны, но на Востоке медитирующие люди всегда понимали, что неизвестно, произошел ли человек от обезьяны или нет, а вот ум уж точно произошел от нее. Он очень похож на обезьяну — прыгает, болтает, все время что-то делает и не сидит спокойно.

Нансен хотел сказать своим ученикам вот что: “Перестаньте вести себя как обезьяны, и кот будет спасен”. Но они ничего не смогли поделать. Если работает ум, то что можно поделать? Если вы попытаетесь утихомирить его, он станет еще более активным; если будете заставлять его молчать, то он еще больше будет говорить; если будете подавлять его, он будет бунтовать. Его нельзя ни подавить, ни уговорить. С ним ничего не поделаешь, потому что в тот момент, когда вы начинаете что-то делать, то это делает ваш же ум. В этом вся проблема.

Они все хотели спасти и иметь этого кота. Но как может молчать собственнический ум? Как может собственнический ум спасти кого-нибудь? Он способен только убивать.

Помните, что это не Нансен убил кота. Это монахи убили его. В этом заключается ключ к рассказу. Нансен дал им возможность. Он сказал, что кота можно спасти, нужно только сказать что-нибудь, что идет от не-ума, от самого существа. А если ничего не будет сказано, то он разрубит кота надвое, и спорщики получат по половине.

Как только вы обладаете живым, это значит, что вы уже убили его. Как только вы докажете, что вам принадлежит живой человек, это значит, что вы его убили, потому что нельзя обладать жизнью.

Кот гулял от одной группы к другой. Он жил полной жизнью и был более жив, чем эти монахи. У него не было дома, он никому не принадлежал. Он никогда не утверждал, что ему принадлежит та или иная группа монахов. Он никогда ничем не обладал.

Растения и животные не обладают чувством собственности. Им обладает только человек. И, обладая этим чувством, человек упустил все то, что живо. Вы можете обладать только мертвой вещью. В тот момент, когда вы начинаете обладать, вы делаете что-то мертвым. Вы любите женщину — и пытаетесь обладать ею. Этим вы убиваете ее. Жена превращается не в личность, а в вещь. В этом вся беда.

Вы влюбляетесь в человека — и затем пытаетесь обладать им. Не зная того, этим вы его отравляете. И рано или поздно наступит день, когда вы его полностью отравите. Теперь вы будете обладать, но как можно любить мертвую вещь? Любовь произошла, прежде всего, потому, что этот человек жил. А сейчас все двери к свободе закрыты, поток остановился, и жизнь не движется. Это стало чем-то замороженным. Река замерзла, и нет никакого движения. Конечно, сейчас этот человек не уйдет к другому. Вы обладаете им полностью. Но как можно любить мертвого человека?

В этом заключена беда любви. Нельзя любить мертвого, но как только вы начинаете любить, вы начинаете обладать. Все это обладание порождает смерть. Можно обладать только вещами.

Монахи уже убили кота, Нансен не собирался его убивать. Он только собирался сделать очевидным то, что уже произошло.

Этот рассказ использовался против дзенских монахов и Мастеров, чтобы показать, насколько они жестоки. Представьте себе, что рассказ прочитал христианский теолог. Он подумает: “Что это за религию проповедует этот Нансен? Убил бедного кота. Эти спорящие монахи лучше его, ведь они, по крайней мере, не убивали. Что это за Мастер и что за человек?”

Если бы рассказ прочел джайн, то он мысленно бросил бы Нансена в ад. Нансен кажется свирепым только тем, кто не может понять. Тем, кто понимает, он показывает просто то, что уже произошло. Этот кот стал мертвым в тот момент, когда им начали обладать и когда начали об этом спорить.

Он предоставил им еще одну возможность, но они ее не использовали. Они молчали. Но если бы это молчание было настоящим, то кот остался бы жить. Молчание было ложным, оно было только на поверхности, на лицах. Внутри работал безумствующий рассудок, лихорадочно подыскивая нужный ответ. Ум, вероятно, предложил им много разных ответов, однако ни одного правильного и нужного.

Поэтому Нансену пришлось убить. Он разрубил кота пополам и дал каждой группе по половине. Эти монахи, наверное, были осчастливлены — в том смысле, что, по крайней мере, они получили половину кота.

Вот так происходит со всеми вами. Как только вы начинаете драться, жизнь разделяется и становится мертвой. Отец и мать дерутся из-за детей. Отец утверждает, что ребенок принадлежит ему и что он должен поступать так, как этого хочет отец; мать утверждает, что ребенок ее. Этим они его убивают. Рано или поздно ребенок будет разделен, разрублен на две половины. Половина будет принадлежать отцу, а половина матери.

Вся его жизнь будет разрушена, потому что теперь ему трудно быть целым. Половина его сердца будет принадлежать матери, а половина отцу. Это разделение будет следовать за ним всю его жизнь.

Вот это и хотел сказать Нансен, разрубив кота пополам: “Не спорьте из-за личности, не пытайтесь обладать ею, потому что вы ее разрубите”. Зримо ребенок будет казаться цельным, но в глубине сердца он раздвоился и теперь будет находиться в постоянном конфликте.

Даже после того, как умрут и мать и отец, он будет постоянно сомневаться, чьим советам он должен следовать. Целым быть он уже не может.

Вы приходите ко мне в поисках ответа на вопрос, как стать целым, и я всегда говорю: “Быть целым – значит быть святым. Другого пути стать святым нет. Просто будьте целым. Разделения внутри вас должны рухнуть, и вы должны стать единством”.

Но вы есть сам конфликт. Борется ваш отец, ваша мать, братья, учителя, гуру, – все борются за обладание вами. Хватает спорщиков. Они раздробили вас, раскололи вас на много кусков. Вы превратились в множество. Вы уже не один, вы – толпа.

Из-за этого появляются неврозы и безумие. Замечали ли вы, сколько в вас находится душ, сколько в вас ваших “я”? Вы не есть одно целое, это уж точно.

Когда я учился в университете, мне пришлось жить с одним парнем. Он никогда не вставал в пять утра, но всегда ставил будильник на это время. Как-то я его спросил: “Зачем ты ставишь будильник? Все равно ты выключаешь его и продолжаешь спать. Так спи себе, пока не проснешься!” Он кисло улыбнулся и сказал: “Завтра точно встану по будильнику”. На следующее утро, когда зазвонил будильник, он выключил его, посмотрел на меня, улыбнулся и, повернувшись на другой бок, опять захрапел.

Вы делаете то же самое. Вы что-то решаете сделать, а через мгновение забываете, что же вы решили. Вы решаете, что не будете больше злиться, а если кто-нибудь начинает с вами спорить, в вас тут же появляется гнев.

Вы есть разделенный на многие части дом. В вашем доме много комнат, не связанных между собой. Вы живете как некое существо с множеством психик и умов. Поэтому, чем бы вы ни обладали, вы это разрубите. Вы уже разрубили.

Монахи не могли спасти кота, потому что они были разделены.

Возникает вопрос: “Как Нансен мог разрубить кота?” Является ли это притчей, символическим рассказом, или он в действительности разрубил его?

Существуют люди, которым хотелось бы зацитировать Нансена. Я к ним не принадлежу. Он в действительности разрубил кота. Это не притча, не анекдот, не символ, не метафора. Все произошло именно так, как написано.

Мог ли такое совершить святой? Я вам скажу, что только святой мог такое совершить.

Это то, что сказал Кришна Арджуне в Бхагавадгите: “Не беспокойся! Руби их. Руби тех, кто против тебя. Убивай их и помни одно: то, что спрятано внутри их, невозможно уничтожить. Уничтожить можно только тело, потому что оно уже мертво. Разрушить можно только то, что уже мертво. То, что живет, останется жить, оно вечно и с ним ничего нельзя сделать. Это нельзя уничтожить ни огнем, ни оружием. Огонь может уничтожить только форму, но об этом не беспокойся, потому что форма нереальна. Она есть часть иллюзии”.

Нансен, вероятно, находился в том же состоянии ума, как и Кришна, в том же состоянии сознания. Он разрубил кота, зная, что душу кота уничтожить нельзя. Можно изменить только форму. И еще одну вещь очень трудно понять из-за того, что моралисты подняли такой большой шум вокруг этого: то, что кота разрубил Нансен, было благословением для кота.

Этот кот уже не родится котом, он родится человеком. Возможность быть разрубленным Нансеном предоставляется весьма редко, и кот, вероятно, долго бродил по монастырю, ожидая этой возможности.

Нансен изменил только форму. Этот кот переродится в существо высшего порядка, потому что перерубил его Нансен. В тот момент кот был молчаливее тех монахов. Удар Нансена не есть акт агрессии, это акт любви. Нансен освободил кота от этой формы, от формы кота. Кот родится снова как существо высшего порядка.

Однако это довольно трудно понять, и я не призываю вас идти и освобождать людей от их форм, чтобы они родились существами высшего порядка. Никого не рубите, хотя я знаю, что это вам бы понравилось, и вы получили бы от этого удовольствие.

Для Нансена это был акт глубокой молитвы. Я знаю, что это был необычный кот, иначе Нансен не удосужился бы его разрубить. Нансен создал возможность для своих учеников и использовал эту возможность также и для кота. Одним ударом он убил двух зайцев.

Это возможно. Если вы готовы, тогда ваша форма может быть разрушена, и вы обретете высшую форму, потому что ваша высшая форма зависит от момента вашей смерти.

Этот кот умер в руках Нансена. Довольно редкая оказия. Кот, видно, совсем не боялся и наслаждался этой игрой. Это был некий хирургический акт. Этот кот должен родиться в следующей жизни с душой гораздо более высокого существа. Но это уже внутренний смысл, и он не может быть понят с помощью обычной морали. И люди вроде

Нансена не придерживаются обычной морали, они следуют внутренним правилам и законам. Обычная мораль предназначена для обычных людей.

Когда вечером к Нансену зашел Джошу и Нансен рассказал о случившемся, Джошу выслушал его, снял туфли, положил их себе на голову и вышел. Нансен закричал ему вслед: “Если бы ты был там, кот был бы спасен”.

Вот такой человек нужен был для того случая. Что же он сделал? Снял туфли, поставил их себе на голову и вышел. Он сказал многое, не прибегая к словам.

Первое. Он выслушал рассказ, не делая никаких замечаний и не обсуждая его. Ум не болтал, и обезьяна молчала. Он не пытался придумать ответ, он просто действовал. Это действие исходило не от ума, а от всего его существа.

И что же он сделал? Поставил туфли на голову. Нелепо! Но этим он сказал, что голова, то есть ум, не более ценен, чем туфли. Ум – это всего лишь туфли, он бесполезен. Думание здесь не поможет. Ум следует отбросить к туфлям. Даже туфли ценнее, чем ум, и заслуживают большего уважения. Вот что он этим сказал. А затем он просто вышел.

Нансен сказал, что Джошу мог бы спасти кота. Вот был человек, не верящий в ум и его ответы. Это был человек, который мог действовать спонтанно. Жизнь можно спасти только тогда, если вы действуете спонтанно, и не только жизнь кота, но и свою собственную также.

Отбросьте свой ум к туфлям. Все равно он большего не заслуживает. И даже туфли не приносят вам столько хлопот. Иногда они могут жать, но только если вы надели не тот размер, но ваш ум жмет вас постоянно, в течение многих жизней, и он никогда не будет нужного размера.

У ума всегда размер не тот. Нельзя иметь хороший ум. Это невозможно. Нельзя обладать красивым уродством или здоровой болезнью.

И независимо от того, думаете вы или молитесь, если при этом присутствует ум, то все будет не так. Ум – это фактор, создающий в жизни неправильность. Он является источником ошибок, неврозов, извращений. Жизнь можно спасти только тогда, когда вы отбросите ум.

Что же сделал ученик? Голову отбросить невозможно, поэтому он поставил на нее свои туфли. Этим он символически сказал: “Я отбросил голову. Не задавайте мне глупых вопросов”.

И он действовал. В этом все дело. Медитация – это не размышление, это действие, действие всего, тотального существа.

На Западе, особенно в христианстве, сложилось ложное представление о том, что медитация схожа с размышлением. Это совсем не так. Из-за христианства Запад упустил многое, включая медитацию, из-за того, что ее приравнивали к размышлению. Размышление – это думание. Медитация – это не-думание.

В английском языке не существует эквивалента слову *дхьян*, или *дзен*, потому что “медитация” означает “думать о чем-либо, размышлять”. При этом должен присутствовать какой-то объект.

Помните, что первоначальное слово – это “дхьян”. Дхьян перешло в Китай с Бодхидхармой, и на китайском стало звучать *чань*. Из Китая оно перешло в Японию и превратилось в *дзен*. В английском нет эквивалента этому слову. Медитация также означает размышление, обдумывание, последовательное размышление. Обдумывание тоже означает размышление. Это может быть размышление о Боге, но все равно размышление, а дхьян, или дзен, есть состояние не-мышления. Это есть действие без мысли. Мысль требует времени.

Эти монахи стояли и думали, что делать, но ничего придумать не смогли. Мысль никогда не найдет правильного ответа. Жизнь превратилась в смерть, потому что мысль ядовита. Рассуждение ведет к смерти, а не к продолжению жизни. Кот должен был быть разрублен, и Нансен ничего не мог поделать. Это эти монахи убили его.

Джошу, выслушав рассказ, не начал его обсуждать. Он действовал. Он высказался не умом, а действием. При этом он не использовал слова, он использовал себя. И он не ждал и не раздумывал, не пытался найти ответ, как мог быть спасен кот.

Если бы вы были тогда там, то, вероятно, начали бы думать: “Как?” Когда появляется это “как”, значит, начинает работать ум. Джошу действовал без “как”, он просто действовал, и действие его было спонтанным и очень символическим. Положив туфли на голову, он сказал этим, что голова бесполезна.

Нансен часто спрашивал своих учеников: “Что в мире самое бесполезное?” Он давал это в качестве *коана* для медитации. Такой вопрос задавал в свое время его Мастер. После долгой медитации Нансен однажды пришел к Мастеру и сказал: “Голова”. Мастер спросил: “Почему?” “Отрежьте голову, понесите ее на базар и попробуйте продать. Никто у вас ее не купит”, – ответил Нансен.

То же самое сказал и ученик Нансена, положив туфли на голову: “Бесполезная голова”. А вы продолжаете настаивать и задавать вопросы от головы. На них нет ответа. Как могут ответить туфли?

Нансен сказал ему, что он мог бы спасти кота. Нужен был какой-нибудь нелепый акт, абсурдный и спонтанный. Разумно ли это? Нет, тогда требовалось что-то неразумное и нерациональное, так как не-ум глубже ума.

Вот поэтому, если вы очень склонны к рассуждению, то вам очень трудно влюбиться, потому что любовь сама по себе нерациональна и абсурдна. Ваш рассудок будет постоянно твердить: “Это бесполезно. Что ты от этого получишь? Никакой выгоды. Влипнешь еще в какие-нибудь неприятности. Подумай об этом”.

Говорят, что Эммануилу Канту одна девушка сделала предложение. Конечно, предложение должен делать мужчина, но она, видно, ждала его предложения и не дождалась, поэтому сделала его сама. Кант ответил, что подумает.

Как можно думать о любви? Она или есть, или ее нет. Это не вопрос, который следует решить, это ситуация для отклика. Ваше сердце говорит или “да”, или “нет”, вот и все. О чем можно думать?

Это же не деловое предложение. Но для Канта оно было деловым. Слишком большая ориентация на рассудок все делает похожим на бизнес. Поэтому он и раздумывал, и не только раздумывал, а и отправился в библиотеку и погрузился в изучение книг о любви и браке. Выписав все “за” и “против”, он продолжал раздумывать и взвешивать. Так как “за” оказалось больше, то он пришел к логическому решению жениться. Когда он постучал в двери, где жила эта девушка, вышел ее отец и сказал: “Она уже давно вышла замуж, и сейчас она мать троих детей”. Вот что происходит, когда долго думаешь. Уму нужно время.

Ум всегда опаздывает, потому что для рассуждения ему нужно время, а ситуация при этом меняется.

Это происходит каждое мгновение. Помните, что ситуация здесь и сейчас, поэтому действуйте, ибо если начнете думать, ситуация не станет ждать. Пока будете готовиться ответить, уже будет некому отвечать.

Кант подготовился, но это заняло время, а ситуация изменилась.

Жизнь не стоит на месте, иначе ум нашел бы ответ. Жизнь – это поток. Если бы жизнь стояла на месте, то не нужно было бы медитации, достаточно было бы ума. Тогда можно было бы подумать, и девушка могла бы ждать вас аж до второго пришествия. Но жизнь – это движение, поток. Каждый момент она меняется и становится чем-то новым. Если вы упускаете мгновение, вы упускаете все.

Тот ученик не упустил ни единого мгновения. Если бы он хоть на секунду задумался, Нансен наверняка его ударил бы. Говорю вам точно, что он был бы бит. Так как кота уже не было, то он ударил бы ученика. Но тот действовал.

Действие без рассуждения есть нечто самое прекрасное. Но вы боитесь этого, потому что думаете, что если начнете действовать без рассуждения, то можете сделать что-нибудь не так. Так как существует страх, то ум использует его в своих интересах: сначала думай, потом действуй. Но так вы все время будете не успевать на свой поезд. Отбросьте этот страх, иначе вам никогда не стать медитативными. Действуйте!

Сначала вы будете чувствовать дрожь и трепет, так как привыкли действовать рассудочно. Вы похожи на человека, который много лет провел в темнице и который, выйдя из нее, ослеплен солнечным светом. Его охватывает страх и ему хочется обратно туда, где он привык.

Такое же происходит и с вами. Вы жили в уме множество жизней и привыкли к его темноте, его бесполезности и уродству. Когда вы начинаете действовать, не прибегая к уму, то все ваше существо начинает дрожать, и вы ступаете на опасную тропу.

Ум говорит вам: “Будь бдителен. Сначала думай, потом действуй”. Но если вы сначала начнете думать, а потом делать, то все ваши действия станут несвежими и мертвыми. Они будут исходить от мысли и не будут подлинными и настоящими. И тогда вы не сможете ни любить, ни

медитировать, не сможете жить по-настоящему и по-настоящему умереть. Вы превратитесь в призрака, и ваше существование станет фальшивым. Любовь будет стучаться в ваше сердце, а вы скажете: “Обожди. Я подумаю”. Жизнь будет стучаться в ваши двери, а вы будете говорить: “Обожди. Я подумаю”.

Джошу, вероятно, находился в глубокой медитации. Он просто действовал. Он мог бы спасти кота. Это значит, что он уже его спас. Он уже спас все то, что живет. Не рассуждайте над этой историей, иначе мне придется разрубить кота. Вы можете его спасти, иначе он снова будет разрублен, и виноваты в этом будете вы. Действуйте! Но эта история вряд ли принесет вам пользу. Не пытайтесь положить туфли на голову. Это не поможет. Это помогло тому ученику, но не вам. Если вы положите себе на голову туфли и выйдете, то кота придется разрубить, потому что это, опять-таки, будет фальшивым с вашей стороны. Вы знакомы с этой историей, и все ваши действия будут идти от ума. Ум не может дать вам настоящего. Что бы вы ни делали – не подражайте.

Однажды владелец ресторана потребовал от бедняка, живущего напротив, плату за то, что тот постоянно наслаждался запахами, которые доносились из ресторанный кухни. Позвякав коробком с медяками пад ухом у владельца, бедняк сказал: “Я плачу за запах твоей пиццы звоном своих денег”.

Ум подобен этому запаху и звуку. Что бы вы ни делали, ум всего лишь запах и звук, и ничего настоящего. Он есть источник всего ложного.

Услышав этот рассказ, не пытайтесь теперь его имитировать. Сейчас вы легко можете это сделать. Сейчас вам известен его секрет. Вы можете сделать то же самое, что и Джошу, но этим вы коту не поможете и не спасете его.

Действуйте спонтанно. Отложите в сторону свой ум и делайте что-нибудь. Сделав это, вы осознаете, что тот кот никогда не был разрублен, потому что он не мог умереть. Отбросив свой ум, вы познаете свою собственную вечность – и в то же самое мгновение вы также познаете и вечность кота. Смертны не вы, а ваш рассудок. Вы бессмертны. Смерть ожидает ваш ум, а не вас. Отбросив ум, вы засмеетесь и скажете, что Нансен сыграл шутку. Кота невозможно убить.

То же самое и Кришна твердил Арджуне: “Не беспокойся. Руби их, ибо убить кого-либо невозможно”.

Бхагавадгита очень опасна. На земле не существует более опасной книги, поэтому никто ей не следовал. Люди повторяют ее наизусть, но не следуют ей. Даже те люди, которые ее очень любят и уважают. Даже такой человек, как Махатма Ганди, который назвал Гиту своей матерью, не следовал ей. Как он мог бы это делать? Он верил в ненасильственность, а там говорится и проповедует обратное.

Мог ли он поверить этому? Поэтому ему пришлось пойти на хитрость. Вот так всегда идет на хитрость ум. Он сказал, что все это всего лишь притча и метафора, и поэтому нельзя понимать ее в прямом смысле. Согласно ему, две воюющие стороны представляют собой добро и зло, и

борьба происходит не между людьми, а между Богом и Дьяволом. Буддийские толкователи Нансена также утверждают, что эта история – всего лишь притча, и никакого кота не было.

Но я утверждаю, что это все произошло в действительности, и кот был таким же реальным, как и сам Нансен. Нансен мог его разрубить. Он был подобен Кришне. Он знал, что ничто не разрушается.

Английское слово “разрушение” (desruction) полно смысла и означает перемену структуры. Старая структура разрушается, и возникает новая. Меняется только форма.

Этот кот, может быть, сейчас находится здесь. Он, скорее всего, находится именно здесь, а не где-нибудь еще. Когда вы вернетесь домой, посмотрите в зеркало. Вы можете оказаться этим котом, и сейчас вы снова сюда пришли. Делайте что-нибудь, иначе я снова вас разрублю.

И помните, что сейчас вас никто не может спасти. В тот раз вас могли спасти монахи. На этот раз вы сами монахи, и никто не может вас спасти, кроме вас самих. Действие, исходящее от непосредственности, спонтанное действие, спасает жизнь. Это единственный спаситель. Другого спасителя не существует.

Вопрос:

Вместо десяти заповедей, на которых меня воспитывали, я подчинил себя новым правилам: быть бдительным, терпеливым, спонтанным и принимать себя таким, какой я есть.

Все вопросы – это вопросы ума. Ни один вопрос не возникает из не-ума. И все ответы – это ответы не-ума. Поэтому вопросы и ответы никогда не сходятся. Вы меня спрашиваете, и я отвечаю. Ваш вопрос и мой ответ никогда не сойдутся и не могут сойтись, потому что ваш вопрос идет по пути ума, а мой ответ идет по пути не-ума. Они могут двигаться параллельно, но никогда не сойдутся.

Или же я должен отбросить свой не-ум, и тогда они смогут сойтись, или же вы должны для этого отбросить свой ум.

И помните, что я не собираюсь отбрасывать свой не-ум. Его нельзя отбросить, ибо как можно отбросить не-вещь? Вы можете отбросить вещь, не-вещь отбросить невозможно. Поэтому вам нужно отбросить свой ум. Тогда мой ответ будет услышан и понят. Тогда он проникнет в вас.

А ум – это глубочайший источник новых вопросов, новых загадок и головоломок. Вы можете отказаться от десяти заповедей и создать себе десять новых. Это не поможет, потому что если они порождены умом, то ничто не поменяется.

Сейчас эти десять заповедей устарели. Они говорят на языке прошлого. В то время такой язык был уместным, но сейчас это уже не так. Вы можете создать себе новых десять заповедей, но если они придуманы, то от них будет мало толку. Ваш ум может придумать их и составить, и они могут выглядеть прекрасно, но при этом они будут фальшивыми. Вы можете сделать своей заповедью полное освобождение

или тотальное приятие, но если они составлены умом, то они бессмысленны. Почему? Потому, что ум не может себе позволить полной свободы.

Он может только делать вид, но позволить себе это тотально он не в состоянии. И ум не может принять, потому что он существует через отказ. Вот поэтому ум всегда скорее скажет “нет”, чем “да”. Как только вы говорите “нет”, вы чувствуете это, и как только вы говорите “да”, вы его не чувствуете.

Поэтому люди и говорят чаще “нет”, чем “да”. Они говорят “да” только тогда, когда это становится совершенно необходимым, иначе они говорят “нет”. Когда вас что-нибудь просят, то первое, что приходит на ум, – это “нет”, потому что когда вы отказываете, то вы как бы самоутверждаетесь, существуете, а когда вы соглашаетесь, то вас как бы нет.

Согласие породит не-ум. Поэтому теист – это соглашающийся, а атеист – это отрицающий. Он говорит “нет”. А когда вы говорите, что Бога нет, вы чувствуете в своем эго громадную энергию. Этим вы доказываете, что вы есть.

Ницше сказал: “Если есть Бог, тогда я не хотел бы быть, а если есть я, тогда я не позволю быть Богу, потому что мы не можем существовать вместе”.

И он прав. Как вы можете существовать, вы и Бог вместе? Если существуете вы, тогда вы и есть этот Бог, и значит, он не может существовать вне вас. Если же существует он, то как можете существовать вы? На ум приходит полное отрицание – Бога нет.

Ум не может принять и отрицает. Поэтому вы можете подумать и переменитьсь, изменив свои десять заповедей, но если они идут от ума, они бесполезны. А если они идут от не-ума, то зачем они нужны? Если вы достигли состояния не-ума и чувствуете это, то зачем вам нужны эти десять заповедей? Заповеди нужны уму. Они от ума и для ума. Правила существуют для ума, потому что ум не может существовать без правил.

Это одна из самых основных вещей. Правила существуют для ложного, а не для настоящего. Настоящее может существовать без правил, а ложное без них существовать не может. Ему нужно помогать, подпирать, поддерживать правилами.

Вы играете в какую-либо игру, например, в карты. Можете ли вы играть без правил? Это невозможно. Если вы скажете, что будете играть по своим правилам, а ваш партнер по своим, то игры не получится. Вы должны играть по каким-то правилам. А мы все знаем, что правила – это всего лишь правила, в них нет ничего реального. Мы просто договорились об этих правилах, поэтому они и существуют.

Игра не может продолжаться, если правила не соблюдаются, но жизнь будет продолжаться и без правил. Каким правилам следуют деревья, солнце, небо? Человеческий ум так сложен, что он думает, что и они следуют каким-то правилам. Солнце движется, следуя определенному правилу, – значит, есть некий правитель, то есть Бог, который все

контролирует. Он похож на некоего великого сверхуправляющего. Он за всеми шпионит: кто слушается, а кто нет. Все это порождение ума.

Жизнь существует без правил, игра без правил существовать не может. Поэтому настоящая религия всегда без правил. Только у ложных религий есть правила, потому что ложная религия есть некая игра.

Однажды в парикмахерскую зашла женщина с маленьким сыном, который игрался игрушечным пистолетом. Она попросила парикмахера присмотреть за сыном, пока она забежит в соседний магазин. “А что делать, если он захочет поиграть?” – спросил парикмахер. “Если он начнет стрелять из своего пистолета, то после каждого выстрела падайте замертво на несколько минут, и он будет доволен”, – ответила мать.

Вот этим и занимаются все эти заповеди. Бах! Падай замертво! Для настоящей жизни не существует заповеди. Вы течете в ней без каких-либо правил. Просто будьте. Зачем следовать правилам? Все произойдет из вашего существа.

То, что вы говорите, произойдет, даже если вы просто будете здесь и без всяких правил. И тогда придет и приятие, и освобождение. И тогда отпадет ум. И тогда эти правила не будут придуманными. Они станут последствием состояния спонтанности и тотальности.

Если кто-нибудь начнет им следовать и сделает своей заповедью принимать все, то это будет фальшью, потому что в приятии он уже отвергнул. Если он принял что-нибудь из-за заповеди, значит, он уже отвергнул. Ваш ум говорит вам: “Принимай!” Зачем принимать? Перед этим он говорил отвергать. Значит, отказ появился до приятия. Но если нет отказа, то как вы осознаете свое приятие? Вы просто согласитесь и станете плыть.

Станьте похожим на реку. Станьте белым облаком, плывущим в небе, и позвольте ветру нести вас куда ему вздумается. Не следуйте никаким правилам. Вот что я имею в виду, когда говорю вам: “Будьте саньясином”.

Просто будьте. Ваша красная одежда, ваша *мала*, – это правила. Это игра. Это не то, что я понимаю под настоящей *саньасой*. Вы настолько привыкли к играм, что перед тем, как я приведу вас к жизни без правил, в этот переходный период вам нужны будут правила. Для перехода от этого мира игр и правил к тому миру без правил требуется мост. Ваша красная одежда и мала предназначены для этого переходного периода. Вы не можете сразу же отбросить правила, поэтому я даю вам новые.

Но будьте предельно бдительны и осознавайте, что ваша одежда, ваша мала и новое имя – это не ваша саньяса. Саньяса будет тогда, когда имя исчезнет и вы станете безымянным. Тогда правила исчезнут, и вы станете настолько обычным, что вас будет не узнать. Только тогда...

Но не думайте, что теперь уже все в порядке, и не нужно принимать саньясу и носить красную одежду. Это, опять-таки, уловка. Вы должны пройти через это. И если вы попытаетесь обойти это, то никогда не достигнете другого берега.

Сначала правила этого мира, затем правила саньясы, и только потом приходит состояние не-правил.

Да, заповеди нужны. Не меняйте старые заповеди. С ними все в порядке. Вы будьте. Просто будьте. Идите и вливайтесь в это бытие.

Беседа десятая

19 июня 1974 года

Однажды Будда должен был прочитать лекцию, и собралось множество народу. Будда появился, держа в руке цветок. Время шло, но Будда ничего не говорил. Он просто смотрел на свой цветок. Собравшиеся стали волноваться, а Махакашьяпа, который не мог больше сдержаться, засмеялся. Будда подошел к нему, отдал цветок и сказал: “Я обладаю ключом к истинному учению. Все, что можно было дать вам словами, я уже вам дал, но этим цветком я даю Махакашьяпе ключ к этому учению”.

Ключ ко всем учениям – не только учению Будды, но всех Мастеров, Иисуса, Махавиры, Лао-цзы – не может передаваться с помощью слов или через рассудок. О них ничего нельзя сказать. Чем больше вы говорите, тем труднее их передать, потому что просветленный и вы живете в таких разных измерениях – не только разных, но и диаметрально противоположных; и все то, что скажет Будда, будет неправильно понято.

Разговаривают трое глуховатых. Первый говорит: “Сегодня холодный ветер”. Второй: “Какой вечер? Сейчас же день”. Третий: “Да мне и не лень. Я просто устал”. То же самое происходит, когда вам что-нибудь говорит Будда.

Со слухом у вас все в порядке, вам недостает духовной слышимости. Будда может говорить только другому просветленному. В этом вся трудность. А с другим просветленным пропадает нужда говорить. Будда должен говорить только тем, кто еще не просветлел. С ними появляется нужда говорить и общаться, но при этом становится невозможным общение.

Однажды мусульманский святой Фарид проходил возле Бенареса, где жил Кабир. Ученики Фариды сказали, что было бы неплохо, если бы Фарид встретился с Кабиром. То же самое подумали и ученики Кабира, когда узнали, что Фарид находится неподалеку. Им интересно было услышать, что скажут друг другу Фарид и Кабир.

Когда они встретились, то они, обнявшись и улыбнувшись друг другу, молча сели. Ученики все ждали, когда что-нибудь будет сказано, но не было произнесено ни единого слова.

На третий день, когда Фарид уезжал, Кабир пришел его проводить. Они снова обнялись и улыбнулись друг другу и, не сказав ни единого слова, расстались. Впоследствии ученики Фариды все допытывались, почему же они молчали.

Фарид ответил: “Все, что знаю я, знает и Кабир. Ничего не нужно было говорить. Я посмотрел ему в глаза и увидел, что он здесь, там же,

где и я. Все, что видел я, видел и он, все, что он осознал, осознал и я. Слова здесь были бы лишними”.

Двое несведущих могут разговаривать. Они говорят много и только и делают, что говорят. Двое просветленных говорить не могут. Это было бы нелепостью. Разговор двух несведущих лишен смысла, потому что им нечего передать друг другу. Они не знают ничего такого, о чем можно и нужно было бы сказать, но они продолжают говорить. Они не могут обойтись без этой болтовни. Для них это является каким-то безумным катарсисом, разрядкой.

Двое просветленных говорить не могут, ибо все то, что знает один, знает и другой. Говорить ничего не нужно. Осмысленно общаться могут только просветленный с непросветленным, потому что один знает, а другой все еще находится в неведении.

Я сказал “осмысленное общение”. Я не сказал, что таким путем может быть передана истина. Таким путем можно передать только намек, жест, знак, символ для того, чтобы непросветленный смог подготовиться к прыжку.

Истину нельзя передать словесно, так можно передать только жажду истины. Ни одно учение, достойное так называться, не может дать вам ключ с помощью слов.

Будда говорил, и вряд ли найдется человек, который говорил бы столько, сколько он. Ученые пытаются изучить все существующие писания, написанные от имени Будды, но создается впечатление, что это непосильная задача, ибо после просветления он прожил еще сорок лет, скитаясь от деревни к деревне.

Он прошел через весь Бихар, и само название возникло из-за того, что там проходил Будда. Бихар означает “Тропинки Будды”.

Он постоянно бродил. Отдыхал только в дождливый сезон. Ученые недоумевают, когда он успел так много наговорить. Ведь много времени занимал сам переход от одной деревни к другой, кроме этого, приходилось спать, есть и т.д. Он очень много говорил, утверждая при этом, что ключ к учению нельзя передать словами.

Эта история одна из наиболее знаменательных, ибо с нее начинается традиция дзен. Будда был источником, а Махакашьяпа стал первым Мастером дзен.

Попытайтесь разобраться в этой истории. Однажды утром Будда появился перед собравшейся для этого случая толпой. Многие пришли, чтобы послушать его. Но одно было необычным – в руках он держал цветок. Люди ждали что-нибудь услышать, а Будда молчал. В конце концов долгое ожидание вызвало беспокойство у толпы.

И тут Махакашьяпа не выдержал и улыбнулся. Будда подождал его и сказал, что передает ему ключ. Это то, что у дзенских Мастеров называется “передача ключа без писания, вне писания, по ту сторону слов и ума”. Он дал цветок Махакашьяпе, и никто не мог понять, что произошло. Ни Махакашьяпа, ни Будда об этом впоследствии никогда не говорили. С этим было покончено.

С тех пор в Китае, Тибете, Таиланде и Бирме, в Японии и на Цейлоне буддисты не перестают задавать себе вопрос: “Что за ключ он дал Махакашьяпе?” Весь этот рассказ выглядит весьма эзотерическим. Будда не был скрытным. Это был единственный случай. Будда был весьма рациональным. Он говорил благоразумно и спорил, не впадая в безумный экстаз, и логика у него была безупречной, в ней нельзя найти изъяна. Это был единственный случай, когда он повел себя нелогично, когда он совершил нечто загадочное. Но сам он вовсе не был человеком загадочным. Вам не найти Мастера менее загадочного, чем он.

Иисус был загадочным. Лао-цзы был очень загадочным. Будда был простым и ясным. Его не окружает никакая тайна, и его личность не завлакивает никакой туман. Его огонь горит ясно и ярко, совершенно прозрачно и бездымно. Этот случай был единственным, что было загадочным, поэтому многие буддийские писания его не упоминают. Создается впечатление, что этот случай кто-то придумал. Он никак не вяжется с жизнью Будды и его учением.

Но для дзен это стало исходной точкой. Махакашьяпа стал первым обладателем этого ключа. После него в Индии ключом обладали шесть человек, Бодхидхарма был шестым. Он искал по всей Индии человека, обладающего достоинством Махакашьяпы, то есть понимающего молчание, но так и не смог найти. Ему пришлось покинуть Индию в поисках человека, которому можно было бы передать ключ, в противном случае ключ был бы утерян.

Буддизм проник в Китай с Бодхидхармой, который искал человека, понимающего молчание, могущего общаться от сердца к сердцу, не одержимого рассудком и умствованиями. Такого человека трудно было найти в Индии, потому что Индия – это страна ученых, а ума у них хоть отбавляй. Вообще говоря, ученый забывает все о сердце и становится одной головой. Вся его личность становится однобокой, как будто существует только голова, а все остальное тело сморщивается и исчезает.

Это общение по ту сторону слов возможно только от сердца к сердцу. Поэтому Бодхидхарма в течение девяти лет искал в Китае нужного человека.

В Китае Бодхидхарма просидел перед стеной девять лет, не видя людей. Он сидел всегда лицом к стене. К нему приходили люди и спрашивали его: “Мы пришли вас послушать, почему же вы сидите в такой странной позе?” Бодхидхарма отвечал: “Я жду человека, который выслушал бы меня. Мне незачем тратить время и смотреть на вас. Я посмотрю на того, кто сможет меня выслушать”.

И однажды такой человек пришел. Он стал за Бодхидхармой, отрубил себе правую руку и, бросив ее в него, сказал: “Повернитесь, иначе я отрублю себе голову”. Бодхидхарма тут же повернулся и сказал: “Значит, ты все-таки пришел. Возьми этот ключ и избавь меня от этой ноши”.

Этот ключ, который перешел от Будды к Махакашьяпе, Бодхидхарма передал этому человеку, и седьмым Мастером стал китаец. И этот ключ путешествует до сего времени, и кто-то им обладает. Эта река еще не высохла.

Для меня, даже если исчезнут все писания Будды, ничего не потеряется. Не должен исчезнуть лишь этот анекдот. Он самый ценный, а ученые не включают его в биографию Будды.

Но я вам скажу вот что: все, что делал Будда, было обычным, каждый мог это делать, но этот случай был необычным, исключительным. Это мог сделать только просветленный.

Что же произошло в то утро? Давайте попробуем вникнуть и разобраться. Будда пришел, сел и начал смотреть на цветок. Он даже не смотрел на собравшихся, ибо цветок стал для него стеной. Это то, что делал Бодхидхарма. Он не растрчивал времени на рассматривание людей, а смотрел на стену. Для Будды цветок стал стеной, и толпа для него исчезла.

Он все не переставал смотреть на этот цветок. Что же он делал? Когда Будда смотрит на что-нибудь, то при этом перемещается свойство его сознания, а цветок является одним из самых восприимчивых предметов в мире. Поэтому индуисты и буддисты несут цветы в храм, или кладут у ног своего Мастера, ибо цветок способен нести нечто от вашего сознания. Если вы знакомы с новейшими научными изысканиями, то поймете это.

Ученые утверждают, что растения более чувствительны, чем человек. Цветок – это сердце растения, в нем заключено все его существо. Один ученый открыл, что растения обладают некими телепатическими способностями. Когда он хотел сорвать цветок, тот начинал на это реагировать изменением своего биополя. Если, например, человек хочет срубить дерево и входит в лес, то это начинают чувствовать окружающие деревья. Они также обладают памятью. Если этот человек придет туда еще, они это почувствуют.

На Востоке всегда было известно, что цветы очень восприимчивы. Когда Будда смотрел на цветок, то что-то от него передалось этому цветку. Будда вошел в этот цветок. Свойство его сущности, осознанность, безмятежность и экстаз, внутренний танец коснулись этого цветка. И оттого, что Будда смотрел на него так мирно и безмятежно, цветок, вероятно, сам затанцевал внутри. Будда смотрел, чтобы передать что-то цветку. Нужно понять одно: длительное время для Будды не существовало этого мира, существовал только он и этот цветок. Цветок вошел в сущность Будды, а Будда вошел в сущность цветка.

Затем этот цветок был отдан Махакашьяпе. Теперь это был не просто цветок. Он нес в себе сущность Будды, внутреннее качество сущности Будды.

А почему Махакашьяпе? Махакашьяпа был одним из десяти великих учеников, и был включен в эту десятку благодаря этой истории. Больше о Махакашьяпе ничего не известно. Были, например, такие великие умы, как Сарипутра и Могдаляна, которые знали наизусть все Веды, Ананда, который не покидал Будду в течение сорока лет его скитаний.

Однако достойным стал человек, который ничем до этого не выделялся. Этим Будда изменил весь образ достойного. Когда Будда говорил, то лучше всех понимал его Сарипутра, так как он был

непревзойденным знатоком слов. Могдаляна был непревзойденным Мастером спора. О Махакашьяпе же никто ничего не знал. Он оставался в толпе и был ее частью.

Но когда Будда замолчал, весь образ изменился. Теперь Сарипутра и Могдаляна потеряли свою значимость. Они просто выпали из существования, как будто их и не было. Теперь они стали частью этой толпы. Новый человек, Махакашьяпа, обрел значимость и вес. Открылось новое измерение. Все беспокоились и думали: “Почему Будда ничего не говорит? Что это будет и когда это кончится?”

Но Махакашьяпа не чувствовал себя неуютно и тревожно. В действительности он впервые почувствовал себя с Буддой непринужденно. Может быть, он и беспокоился тогда, когда говорил Будда. Он, вероятно, думал: “Зачем этот разговор? При этом ничего не понимается и ничего не передается. Зачем стучать головой об стенку? Люди глухи и ничего не понимают”. И теперь он впервые почувствовал себя непринужденно. Он смог понять, что значит молчание.

В то время там находились тысячи людей, и каждый из них волновался. А Махакашьяпа, видя тупость толпы, не мог уже сдержать себя. Они чувствовали себя спокойно, когда Будда говорил, а сейчас, когда он замолчал, они забеспокоились. Когда что-то можно было передать, они были закрытыми, когда ничего нельзя было передать, они ждали. Сейчас с помощью молчания Будда мог дать им нечто бессмертное, но они этого не понимали. Поэтому Махакашьяпа не выдержал и рассмеялся. Он смеялся над всей этой нелепой ситуацией.

Даже от просветленного мы требуем, чтобы он говорил, потому что это все, что мы в состоянии понять. Все это глупо. Вы должны научиться молчать вместе с Буддой, потому что только тогда он сможет войти в вас, и до тех пор, пока он не войдет, с вами ничего не произойдет. С помощью слов он может стучаться в ваши двери, но никогда не сможет войти. Войти он сможет только через молчание. Его вхождение принесет в ваш мир новый элемент, новый ритм сердцебиения, новое освобождение.

Махакашьяпа смеялся над глупостью людей. Они беспокоились и думали: “Когда же Будда начнет говорить?”

Смех Махакашьяпы продолжается в дзенской традиции до сих пор. Других таких традиций не существует. Смех выглядит чем-то нерелигиозным и нечестивым, и вы не можете представить себе смеющегося Махавиру или Иисуса. Религиозной почему-то принято считать печаль.

Один немецкий мыслитель, граф Кайзерлинг, писал в свое время, что здоровье нерелигиозно. Болезнь несет в себе некую религиозность, ибо больной человек печален и ничего не желает, но не потому, что он избавился от желаний, а потому, что он слишком слаб. Здоровый человек будет веселиться и смеяться, печалиться ему нечего. Поэтому религиозные люди пытались разными путями сделать вас больными с помощью постов, подавления желаний и самоистязаний. Вы заболите и станете печальными.

Как при этом можно смеяться? Смех идет от здоровья. Это есть некая переливающаяся через край энергия. Поэтому дети и смеются таким тотальным смехом. В него включается все их тело, каждая клетка, каждый нерв.

Когда ребенок печален, это значит, что он болен; когда смеется старик, это значит, что он все еще молод. Ничто не сделает его старым. Его энергия все еще течет и переливается. Он все еще переполнен ею. Смех – это поток энергии.

В дзенских монастырях смеялись, смеются и будут смеяться. В дзен смех стал молитвой, потому что Махакашьяпа начал ее. Двадцать пять веков назад таким же утром Махакашьяпа стал начинателем совершенно новой тенденции, до этого неизвестной религиозным умам: он начал смеяться. Он смеялся над всей этой нелепостью и глупостью. И Будда за это его не осудил. Совсем наоборот, он подозвал его и дал ему цветок.

Услышав смех, люди, вероятно, подумали, что Махакашьяпа сошел с ума и не уважает Будду. Ибо как можно смеяться перед Буддой, когда тот молчаливо сидит? Это похоже на неуважение.

Ум всегда будет говорить, что это неуважение. У него свои правила, но сердце их не знает. У сердца же свои правила, но ум о них никогда не слышал. Сердце может смеяться – и уважать; ум смеяться не может: если он уважает, он должен быть всегда печальным. Но что это за уважение, при котором нельзя смеяться?

Махакашьяпа стал начинателем совершенно новой тенденции, которая продолжается до сих пор. Только дзенские Мастера могут смеяться.

Во всем мире все религии заболели, потому что печаль стала их отличительной чертой, а храмы и церкви похожи, скорее, на кладбища. Они отнюдь не выглядят празднично и не дают ощущения торжества. Войдя в церковь, что вы там видите? Не жизнь, а смерть. Распятый на кресте Иисус делает опечаленность полной.

Можете ли вы в церкви смеяться, танцевать или петь? Да, пение там есть, но оно печально, и люди поют с мрачными лицами. И не удивительно, что никто не хочет идти в церковь, потому что это стало формальностью, неким социальным долгом, который следует выполнять. Религия превратилась в воскресное занятие, когда можно часок потерпеть и попечалиться.

С тех пор, как Махакашьяпа засмеялся перед Буддой, святые, монахи, саньясины и Мастера начали делать такое, о чем так называемые религиозные умы и не подумали бы.

Вы, вероятно, видели, как изображаются дзенские Мастера на рисунках. Ни на одном рисунке вы не увидите точно воспроизведенных лиц. Но когда вы взглянете на изображение Бодхидхармы или Махакашьяпы, у вас появляется чувство веселости. Они изображаются веселыми и радостными.

Бодхидхарма, по-видимому, был очень красивым, ибо когда человек просветляется, на него нисходит красота, и все его существо охватывает блаженство. Но на рисунке Бодхидхарма выглядит угрожающим и свирепым. Таким свирепым, что просто страшно становится. Кажется,

что он хочет вас убить. Изображали его таким его ученики, создавая смешной портрет. Он, скорее, похож на карикатуру.

Всех дзенских Мастеров изображают смешными, и ученикам это нравится. Если вы посмотрите на японское или китайское изображение Будды, то увидите, что он не похож на индийского Будду. Они совершенно его изменили. На индийском рисунке Будда изображен с пропорциональным телом, как и должно быть.

Но Будда с огромным животом? У него никогда не было большого живота, а в Японии его рисуют с большим животом, потому что человек, который смеется, должен иметь большой живот. Как можно смеяться утробным смехом с маленьким животом? Они как бы шутят с Буддой и наоборот о нем всякие смешные вещи. Такое возможно только при глубокой любви, иначе это похоже на оскорбление.

Банкей всегда настаивал на том, чтобы за ним всегда находилось изображение Будды, и, обращаясь к ученикам, он говорил: “Взгляните на этого парня. Как только вы его встретите, немедленно убейте его, не давайте ему опомниться. Видя его медитирующее лицо, убейте его на месте, иначе он станет вас преследовать”.

А еще любил говорить: “Взгляните на этого парня. Произнеся его имя, идите и прополощите свой рот”. Это похоже на оскорбление. Он говорит, что, произнеся имя Будды, первое, что нужно сделать, – это прополоскать рот, потому что он стал грязным.

И он прав, потому что слова есть слова. Имя Будды это, или нет – не имеет значения. Как только вам на ум приходит слово, ваш ум загрязняется. Выполаскивайте из него даже имя Будды.

И Банкей, постоянно держа возле себя портрет Будды, каждое утро кланялся ему. Ученики спрашивали его: “Что вы делаете? Вы говорите нам убить его, чтобы он не стоял на пути, и после произнесения его имени полоскать рот, а сами кланяетесь ему”.

Банкей отвечал: “Всему этому научил меня он, поэтому я должен уважать его”.

Махакашьяпа засмеялся, и его смех нес в себе несколько измерений. Первое: он смеялся нелепости ситуации: что никто не может понять молчащего Будду, что каждый ждал, когда заговорит Будда. Всю жизнь Будда твердил, что истину нельзя выразить словами – и все же каждый ждал, когда он начнет говорить.

Второе: он смеялся над Буддой, породившим всю эту ситуацию. Он смеялся над этим драматическим жестом Будды.

Третье: он смеялся над самим собой. Почему он не мог понять этого до сих пор? Все было так просто и легко. И когда вы это поймете, вы тоже рассмеетесь, потому что понимать нечего. Здесь не нужно ломать себе головы. Все было просто и ясно. Как вы могли не понимать этого?

Молчаливо сидящий Будда, легкий ветер, поющие птицы и беспокойство каждого. Махакашьяпа понял.

Что он понял? Он понял, что понимать нечего, что нечего говорить и объяснять. Вся ситуация проста и ясна. Здесь ничего не скрыто. Не

нужно ничего искать, потому что все, что есть, существует здесь и сейчас, внутри вас.

Он смеялся и над собой, над нелепым усилием в течение многих жизней понять это молчание, над своими бесконечными размышлениями.

Будда подозвал его и сказал, что дает ему ключ. Что такое ключ?

Этим ключом оказались смех и молчание. Молчание внутри, смех снаружи. А когда смех исходит из молчания, это значит, что он не от мира сего, что он божественный.

Когда смех исходит от размышлений, он уродлив. Он принадлежит к обычному и мирскому, он не космический. Это значит, что вы смеетесь над кем-то, за счет кого-то, и это насильственно и уродливо.

Когда смех исходит от молчания, это значит, что вы смеетесь не за счет кого-нибудь. Вы смеетесь просто над всей этой космической шуткой. И это действительно шутка. Поэтому я и рассказываю вам все время шутки, шутки несут в себе больше, чем любые писания. Это шутка, потому что внутри вас есть все, а вы ищете это где-то в другом месте. А чем еще может быть шутка?

Вы король, а ведете себя как нищий на улице, внушая, что вы нищий не только другим, но и себе тоже. В вас источник полного знания, а вы задаете вопросы; вы обладаете самопознанием, а думаете, что вы несведущий; вы обладаете бессмертием – и в то же время страшитесь болезни и смерти. Все это действительно шутка, и то, что Махакашьяпа засмеялся, очень естественно.

Но, кроме Будды, никто ничего не понял. Он принял этот смех, и в то же мгновение Махакашьяпа осознал и достиг. Качество этого смеха было космическим. Он понял всю шутливости этой ситуации. Все это было похоже на то, как если бы Божественное играло с вами в прятки.

Другие подумали, что Махакашьяпа дурак, смеющийся перед Буддой. Но Будда знал, что этот человек стал мудрым. Дураки всегда обладают некой тонкой мудростью, а мудрые всегда действуют как дураки. В старину великие цари всегда имели при дворе дурака. При дворе были мудрые советники и министры, но при этом всегда был один дурак.

Почему? Потому что есть вещи, которые эти так называемые мудрые не в состоянии понять, а может понять только дурак, ибо эти мудрые глупы из-за того, что их хитрость и ум мешают им понимать.

Нужен был простой дурак, потому что эти мудрые не всегда все могли сказать из-за страха перед царем. А дурак никого не боится. Он будет говорить, невзирая на последствия. Дурак – это человек, не думающий о последствиях.

Это то, что Кришна говорит Арджуне: “Будь дураком. Не думай о результатах и последствиях. Действуй!”

Так действует дурак, не думая о том, что потом может случиться, какой будет результат. Умный всегда сначала подумает о результате, а потом действует. Сначала мысль, потом действие. Дурак действует и не думает.

Как только кто-нибудь осознает высшее, он уже не похож на этих мудрых. Он, скорее, похож на дурака.

Когда святой Франциск просветлел, он стал называть себя дураком Бога. Даже такой умудренный человек, как римский папа, когда увидел Франциска, подумал, что перед ним сумасшедший. А папа был человеком умным, расчетливым, хитрым. Иначе он не был бы папой. Чтобы стать папой, необходимо одержать верх в массе политических интриг. Здесь святость не нужна. Здесь нужна хитрость и дипломатия, ум и агрессия, чтобы пробиться наверх, используя других как средство. Это есть некая политика, а папа – политический глава. Религия здесь второстепенна, или же вообще не имеет значения. Он может быть теологом, но это не значит, что он религиозный, потому что как может религиозный человек быть агрессивным и состязаться, бороться за место? Такое присуще только политикам. Папа подумал, что Франциск дурак. Но не так думали деревья, птицы, рыбы. Когда Франциск подходил к реке, рыбы выпрыгивали из воды, радуясь его приходу. Это наблюдали очень многие. Куда бы он ни шел, за ним летели птицы. Все живое понимало лучше, чем сам папа, что это был не обычный дурак, а дурак Бога.

Когда Махакашьяпа засмеялся, он стал дураком Бога, и Будда понял это потому, что Будда не был папой. Позже буддийские священники не поняли этого и совсем опустили эту историю.

Однажды я читал лекцию в нео-буддийской общине и рассказал им эту историю. Позже ко мне подошел священник и спросил, откуда я это взял, ибо в писаниях этого нет. Он обвинил меня в том, что я, пользуясь доверием людей, рассказываю им всякие небылицы. Я сказал ему, чтобы он взял писание и вписал эту историю от моего имени, так как это действительно произошло и я был этому свидетелем. Он посмотрел на меня как на сумасшедшего. Я сказал ему, что сам я это сделать не властен, но у меня есть для этого основание. Власть принадлежит политикам, обоснование – людям религиозным.

Власть зависит от других, ее вам дают, а обоснование приходит изнутри. Поэтому я сказал ему, что я не виноват, что этот случай почему-то упустили в писаниях.

Раньше этот священник часто заходил ко мне, после этого я его не видел. Мертвое писание для него оказалось важнее живого человека. Даже когда я говорю, что был свидетелем, он мне не верит.

Этот анекдот не включили в писания потому, что они считают святотатством смеяться перед Буддой. И совсем уж нехорошо делать это источником великой религии. Махакашьяпа, вероятно, был отвергнут общиной из-за ревности. Он не был ученым, и вообще не был известен, а ключ дали ему. Его никто не знал, и вдруг в это утро он стал самым значительным человеком благодаря смеху и молчанию.

В некотором смысле они были правы, ибо как можно записать молчание? Можно записать слова или что-то видимое. А как записать то, что произошло в невидимом? Они знали только то, что цветок получил Махакашьяпа. Больше ничего.

Но этот цветок всего лишь сосуд. Он содержит в себе нечто от внутреннего существа Будды, невидимый аромат, который нельзя

описать. Кажется, что все это никогда не происходило, или как будто это произошло во сне.

Те, кто описывал эти события, были людьми слова, искусные в словесных выражениях, спорах. Но после этого о Махакашьяпе ничего не было слышно. Это все, что мы о нем знаем, — столь мало, что писания, видно, это упустили.

Махакашьяпа остался молчать, и этот ключ передавался другим. Он все еще существует, все еще открывает двери.

Смех и молчание составляют части одного целого. Внутреннее молчание настолько глубокое, что ваше существо даже не вибрирует и вы похожи на зеркальную поверхность пруда, а на периферии происходит празднование и смех. И смеяться может только молчание, потому что только оно может понять эту космическую шутку.

И ваша жизнь становится живым празднованием, ваши взаимоотношения — торжеством. Что бы вы ни делали, каждое мгновение становится торжеством. Вы кушаете, купаетесь или говорите, и все это становится праздником, ваши взаимоотношения и внешняя жизнь становятся праздником. В них пропадает печаль, ибо как может печаль сосуществовать с молчанием?

Но обычно вы думаете по-другому. Вам кажется, что если вы будете молчать, то вам будет грустно. А я вам скажу, что молчание, которое существует с печалью, не может быть истинным. Здесь что-то не так. Вы сбились с пути. Только празднование доказывает, что произошло истинное молчание.

Какая разница между истинным молчанием и ложным? Ложное молчание всегда вынужденно и достигается усилием. Оно не спонтанно и не происходит само по себе. Вы принуждаете себя замолчать.

Хотя вы и сидите спокойно, но внутри вас большое смещение. Вы его подавляете и уже не можете смеяться. Вы становитесь печальным, потому что смеяться было бы опасно, так как это может нарушить молчание, и, смеясь, уже нельзя себя подавлять. Смех против подавления. Если вы хотите что-нибудь подавить в себе, тогда вы не должны смеяться: если засмеетесь, то все усилия пропадут даром. Из смеха получится настоящее, а ненастоящее утерется.

Поэтому, если вы встречаете печального святого, знайте точно, что его молчание ложно. Он не в состоянии смеяться и наслаждаться, потому что он боится. Если он засмеется, то все его усилия пропадут, из него выйдет наружу все его подавление, и он уже не сможет себя подавлять. Присмотритесь к маленьким детям. К вам приходят гости, и вы говорите детям не смеяться. Что они делают? Они закрывают рты и подавляют свое дыхание, потому что, если они его не подавят, то появится смех. Они стараются никуда не смотреть, чтобы не забыть.

Если вы себя подавляете, то ваше дыхание не может быть глубоким. Смеху необходимо глубокое дыхание и, когда вы смеетесь, оно становится глубоким. Через дыхание подавляется и секс, и гнев. Дыхание — это механизм освобождения или подавления, поэтому я и настаиваю на хаотическом дыхании. При таком дыхании отбрасывается

всякое подавление и из вас начинает исходить и смех, и вопли, и визг. Иначе из себя этого не выбросишь, потому что вы подавляете все это дыханием.

Попытайтесь подавить в себе что-нибудь. Что вы станете делать? Прежде всего, вы начнете дышать поверхностно, только верхней частью легких. Глубже дышать вы не станете, потому что глубже все подавлено. И когда вы по-настоящему смеетесь, то начинает вибрировать весь ваш живот, отсюда и портреты Будды с огромным животом. Живот расслаблен, и тогда желудок перестает быть резервуаром подавленности.

Если вы видите печального святого, то вы видите одну печаль, святого там нет. Он как-то себя усюкоил, но каждое мгновение его охватывает страх. Его все может расстроить.

Ничто не может вас расстроить, если вы достигли настоящего молчания. Тогда все помогает расти. Если вы молчите по-настоящему, то можете находиться на рынке — и ничто вас не взволнует. Скорее всего, вы начнете питаться этим рыночным шумом, и этот шум внутри вас станет еще большим молчанием.

В действительности, чтобы почувствовать настоящее молчание, нужен рынок, потому что тогда рынок становится фоном, а молчание становится по контрасту совершенным. И вы начинаете чувствовать, как среди рынка внутри вас начинает бить фонтан внутреннего молчания.

Для этого не нужно идти в Гималаи. А если вы и пойдете туда, то что вы там увидите? На фоне гималайской тишины будет болтать ваш ум. И тогда вы еще сильнее почувствуете эту болтовню, потому что фоном ей будет тишина.

Если случается настоящее молчание и вы не боитесь, то его уже нельзя отнять. Ничто не может его нарушить. А если его что-то и нарушает, то это значит, что оно вызвано принуждением и усилием. Вам как-то удалось достичь его. Но управляемое молчание не есть молчание. Оно похоже на управляемую любовь.

Мы живем в таком безумном мире, в котором родители, учителя и моралисты настолько безумны, что учат детей любить. Матери требуют от своих детей любви, как будто ребенок может что-то сделать, что бы любить. Что может сделать ребенок?

Муж требует от своей жены любви, как будто любовь — это долг, как будто любовь — это что-то, что можно сделать. С ней ничего нельзя сделать. Можно сделать только одно: притвориться. И как только вы научились, как притворяться в любви, это значит, что вы упустили суть. Все в жизни начнется неправильно. Тогда вы начнете притворяться в любви, в улыбке, в смехе. Тогда все станет ложным. Тогда вы будете сидеть молчаливо и притворяться, медитировать и притворяться. Притворство станет образом вашей жизни.

Не притворяйтесь. Позвольте получиться настоящему. Если вы сможете ждать и быть достаточно терпеливым, без притворства, это настоящее будет готово взорваться внутри вас. Избавление от притворства есть катарсис.

Не обращайте внимания на то, что говорят другие, потому что из-за этого вы и притворяетесь.

Вы можете или любить, или не любить, но мать, отец и учитель требуют любви, как будто любовь есть нечто логическое. "Я твоя мать, поэтому люби меня". Что станет делать ребенок? Мы создаем ребенку такие проблемы, что он и не знает, что ему делать. Он может притвориться и сказать, что он любит. И как только ребенок полюбил свою мать из долга, он не сможет полюбить какую-нибудь другую женщину.

Тогда появится жена – и это тоже будет долгом. Тогда вся жизнь превратится в долг. Такая жизнь не сможет стать праздником. Вы не сможете смеяться и наслаждаться. Она превратится в ношу, которую следует нести.

Вот это и произошло с вами. Это беда. Но если вы это поймете, то сможете отбросить это.

Это ключ. Внутренняя часть его – это молчание, внешняя часть – смех и празднование. Торжествуйте и молчите. Создавайте вокруг себя все больше и больше возможностей, не принуждайте внутреннее молчать, просто создавайте больше возможностей, чтобы внутреннее молчание само смогло расцвести. Это все, что мы можем сделать.

Мы можем положить семя в почву, но не можем заставить его расти. Мы можем только создать ситуацию. Мы можем защитить семя от вредителей, удобрить почву, поливать. Можно создать только ситуацию.

Вот что я имею в виду, когда говорю вам медитировать. Медитация – это всего лишь ситуация. Молчание не должно стать ее результатом. Нет, медитация – это возделывание почвы, подготовка грунта. Семя уже там есть, и всегда там было. Оно всегда было в вас самих. Это семя есть *Брахма*, это семя есть *Атма*, это семя есть вы сами.

Создайте только ситуацию, и это семя начнет расти. Оно даст ростки, и родится растение, и вы начнете расти.

Медитация не ведет вас к молчанию. Медитация только создает ситуацию, в которой это молчание может произойти. И как только происходит молчание, смех должен войти в вашу жизнь. Вокруг вас произойдет праздник жизни. Вы уже не будете бежать от мира печальным и подавленным. Вы будете здесь, в этом мире, но принимая все это как игру и наслаждаясь этим как прекрасной игрой, не принимая всерьез этот космический спектакль. Серьезность – это болезнь.

Будда, вероятно, знал Махакашьяпу. Он, наверное, глядя на цветок, знал, что среди всей толпы только один человек не волновался – Махакашьяпа. Будда, вероятно, чувствовал молчание, исходящее от него, но он его не знал. Только когда тот засмеялся, Будда подозвал его и дал ему цветок. Почему?

Молчание – это только половина. Махакашьяпа упустил бы главное, если бы только молчал и не засмеялся. Тогда он не получил бы этот ключ. Он был бы только деревом, но не расцветшим. Дерево уже было, но без цветов. Будда ждал.

Я скажу вам, почему ждал Будда. Махакашьяпа молчал, но он старался сдерживать свой смех, потому что это было бы неприлично. Что мог бы подумать Будда и остальные?

Но потом, как говорится в рассказе, он не мог уже сдерживаться. Молчание должно было выйти из него смехом. Когда слишком много молчания, оно превращается в смех. Оно становится таким переполненным, что начинает изливаться во всех направлениях. Это был, по-видимому, безумный смех, и в этом смехе уже не было Махакашьяпы. Смеялось молчание. Молчание расцвело. Будда ждал, пока Махакашьяпа не переполнится молчанием.

Ваше просветление совершенно только когда молчание превращается в празднование. Поэтому я и настаиваю, что после медитации вы должны праздновать. После того как вы молчали, вы должны насладиться и вознести благодарение. Необходимо выразить глубокую благодарность целому за одну только возможность, что вы существуете, за то, что вы можете медитировать, молчать, смеяться.

Вопрос:

Вокруг Будды было много просветленных, однако он чувствовал нечто особенное к Махакашьяпе. Есть какая-нибудь разница в просветлениях?

Да, вокруг Будды было много просветленных, но ключ можно было дать только такому человеку, который сам может стать Мастером, ибо ключ следовало передавать дальше, другим. Нужно было поддерживать его живым. Он не должен был стать для Махакашьяпы неким сокровищем. Обладание ключом было большой ответственностью, и его следовало передавать кому-то дальше.

Были и другие просветленные, но ключ не мог быть им дан. Они бы его потеряли. В действительности, Будда выбрал правильного человека, потому что ключ все еще жив. Махакашьяпа все сделал правильно. Он смог найти правильного человека, который смог передать этот ключ дальше.

Весь вопрос в том, чтобы найти правильного человека. Одного просветления недостаточно. Нужно делать различие, потому что не все просветленные – Мастера.

Хорошо различают это джайны. Согласно им, есть два типа просветленных. Один тип известен как *кайвали*, тот, кто достиг абсолютного одиночества. Он стал совершенным, однако учителем быть не может. Он не может передать своего совершенства кому-то другому. Он не Мастер, он не может вести. Сам он стал высочайшей вершиной, но, что бы он ни знал, он не в состоянии никак это передать.

Другой тип просветленных называется *тиртханкара*, тот, кто становится носителем знания для других. Он просветленный, но он также и Мастер некоего искусства передачи с помощью слов или молчания. Он может передать послание. Через него могут просветлеть другие.

Будда сказал: “Все, что можно сказать словами, я уже сказал. То, что нельзя выразить словами, я даю Махакашьяпе”. Махакашьяпа был Мастером молчания. Посредством молчания он смог достичь. Другие были Мастерами слов и могли учить и продолжать работу с помощью слов. Эта работа не настолько существенна, она затрагивает только периферию. Но и это было нужно, потому что слова Будды нужно было записывать. То, что делал Будда, нужно было записать и передавать от поколения к поколению. Это тоже было неотъемлемой частью, но это касалось периферии.

Его ученые, Могдаляна, Шарипутра, Ананда, записывали все. Это настоящее сокровище. Будда был действительно счастлив. Нельзя было упустить ни единого слова: кто знает, для кого-нибудь это единственное слово могло стать толчком к просветлению. Но необходимо также было передать это молчание. Поэтому существует две традиции – писаний и молчания. И тогда многие могут просветлеть. И в то мгновение, когда они просветлеют, они настолько удовлетворяются и замолкают, что даже желания помочь другим в них не появляется. Но джайны утверждают, что тиртханкара – это человек, который приобрел некую карму, – и должен завершить эту карму передачей другим послания.

Карма – вещь не очень хорошая. В своей прошлой жизни Махакашьяпа приобрел карму Мастера. Это не очень хорошо, потому что что-то нужно делать, что-то нужно завершать. И он должен это делать, исполнять свою карму, и тогда он полностью освободится.

Желание помочь другим – это все же желание. Сострадание другим есть все же энергия, движущаяся по направлению к другим. Исчезли все желания, кроме одного – помочь другим. Это тоже желание, и пока не исчезнет и это желание, этот человек будет вынужден возвращаться.

Поэтому, согласно им, Мастер – это человек, который просветлел, но у него осталось одно желание. Это желание не мешает просветлеть. Помогать другим помогает просветлеть. Но он все еще привязан к своему телу.

Были и другие просветленные, но этот ключ не мог быть дан им. Его нужно было дать Махакашьяпе, потому что в нем было внутреннее желание помочь, то есть его прошлые кармы. Он должен был стать тиртханкарой, совершенным Мастером. И он им стал. Выбор Будды был совершенно верный, хотя был и другой ученик Будды, которому можно было дать этот ключ. Звали его Субхути.

Он молчал так же, как и Махакашьяпа, даже больше. Вам это непонятно, как это молчание и совершенство может быть большим или меньшим, но это возможно. Это выходит за рамки обычного сравнения. Вы можете быть совершенным – и быть еще более совершенным, потому что у совершенства есть свой рост. Оно продолжает расти бесконечно.

Субхути был самым молчаливым человеком около Будды, даже более молчаливым, чем Махакашьяпа. Но этот ключ не мог быть дан ему из-за того, что он был таким молчаливым.

Это трудно будет вам понять, потому что здесь вы сталкиваетесь с очень сложным явлением. Прежде всего, Субхути не смеялся, и из-за

этого ключ не мог быть дан ему. Его там не было. Он был настолько молчалив, что не мог засмеяться. Не было кому сдерживаться или не сдерживаться. Даже если бы Будда его подозвал, то он бы не подошел. Будде нужно было бы подойти к нему.

Рассказывают, что однажды на сидящего под деревом Субхути посыпались цветы. Он открыл глаза, не понимая, в чем дело, потому что дерево еще не цвело. Он увидел вокруг себя множество ангелов, обсыпавших его цветами. Он даже ничего не спросил этих ангелов и снова спокойно закрыл глаза.

Тогда ангелы сказали: “Мы благодарим тебя за проповедь о молчании”. Субхути ответил: “Но я же не сказал ни слова”. Они сказали: “Ты не сказал, а мы не слышали. Это самая лучшая проповедь о молчании”.

Он был настолько пуст, что это чувствовал весь космос, и ангелы пришли обсыпать его цветами. Субхути там был, но он молчал так, что его там не было. Его даже не очень интересовало, почему Будда сидит с этим цветком. А Махакашьяпа присутствовал там, хотя и не в том смысле, как все остальные. Он смотрел на Будду, чувствовал молчание и нелепость всего этого, но при этом был тот, кто чувствовал.

Субхути, конечно, сидел там, но в то же время находился где-то в другом месте. В нем не возник вопрос, почему Будда в тот день молчал и почему он держал цветок. Не было усилия осознать это. Не было взрыва. Субхути был там, как будто его там не было. Он не смеялся, и если бы Будда его подозвал, он не подошел бы. И, кто знает, если бы ключ дали ему, то, может быть, он выбросил бы его.

Он был не тот человек, которым должен быть тиртханкарой, которым должен быть учитель или Мастер. Он был настолько совершенным, что не имел прошлых карм. И если что-нибудь становится таким совершенным, оно становится бесполезным. Запомните, что такой совершенный человек бесполезен, потому что вы не можете использовать его ни для какой цели.

Махакашьяпа не был таким совершенным. Ему чего-то не доставало, и его можно было использовать для того, чтобы в этот пробел поместить ключ. Ключ был отдан Махакашьяпе потому, что на него можно было положиться в том, что он передаст этот ключ кому-то дальше. На Субхути положиться было нельзя. Совершенство, когда оно абсолютно, просто исчезает. Его уже нет в этом мире. Вы можете обсыпать его цветами, но вы не можете его использовать.

Вот почему среди многих присутствующих просветленных был выбран один особенный, Махакашьяпа. Это был человек, который способен был нести такую большую ответственность.

Это странно. Поэтому я и говорю, что обычная логика здесь неприменима, ибо вы полагаете, что ключ должен быть дан совершеннейшему. Но этот совершеннейший забудет, где он положил этот ключ. Ключ нужно было дать тому, кто почти совершенный, кто находился на самом краю совершенства, там, где происходит

исчезновение. А до своего исчезновения он передаст ключ кому-то другому.

Нельзя давать ключ несведущему, и нельзя давать его совершеннейшему. Нужно было найти кого-нибудь такого, кто находится на рубеже, кто переходит от этого мира невежества к миру знания. Перед тем как перейти этот рубеж, он передает этот ключ. Найти преемника очень трудно, потому что самый совершенный бесполезен.

Я расскажу вам об одном событии, которое произошло совсем недавно. Рамакришна работал со многими учениками. Многие достигли просветления, но никто о них не знает. Люди знают Вивекананду, который никогда не просветлел. А ключ был дан ему – не самому совершенному. И не только он им не был – но Рамакришна не позволил бы ему быть совершенным. И когда Рамакришна чувствовал, что Вивекананда должен войти в состояние совершенного самадхи, он говорил ему: “Остановись! Теперь я буду держать этот ключ у себя и дам тебе его за три дня до твоей смерти”.

И за три дня до своей смерти Вивекананда впервые почувствовал вкус экстаза. Вивекананда спросил Рамакришну: “Почему вы так со мной жестоки?” Рамакришна ответил: “Через тебя нужно провести работу. Ты должен пойти в мир, на Запад. Ты должен передать людям мое послание, иначе оно будет утеряно”.

Были и другие, но они были уже внутри. Он не мог вызвать их наружу. Им неинтересно было бы ехать на Запад или вокруг света. Они бы сказали, что все это чушь. Они были похожи на Рамакришну.

Почему же он сам не пошел? Он сам был уже внутри, но нужен был тот, кто еще снаружи. Те, кто были далеко, не могли пригодиться, те же, кто почти уже вошли, могли выполнить такую задачу. И до того, как они войдут, они передадут ключ кому-то другому.

Махакашьяпа был уже рядом с дверью, ведущей в молчание. Молчание стало празднованием, и в нем было желание помочь. Это желание можно было использовать. А Субхути для этого не годился. Он был самый буддоподобный, самый совершенный, но если есть кто-то буддоподобный, он бесполезен. Ему не нужно давать тайного ключа, он сам себе его может дать.

Субхути никогда никого не делал своим учеником. Он жил в совершенной пустоте и много раз ему прислуживали ангелы. Он никогда никому ничего не сказал, потому что все для него было таким совершенным. Зачем же утруждать себя разговором?

Мастер исполняет свои прошедшие кармы. Он должен их исполнить. И если мне предстоит выбрать преемника, то многие будут здесь подобны Субхути. Им нельзя давать ключ. Многие будут похожи на Сарипутру. Им можно давать только слова. Нужно найти того, кто входит в молчание праздно и которого остановили сразу перед входом. Вот так-то.

Беседа одиннадцатая

20 июня 1974 года

Монах Зуиган привык каждое утро громко себя спрашивать: “Мастер, вы здесь?” И сам отвечал: “Да”. Потом он говорил: “Успокойся и приди в себя”. И сам отвечал: “Конечно, Мастер”. Затем он говорил: “Будь внимательным, чтобы они тебя не одурачили”. И отвечал: “Конечно, Мастер”.

Медитация не может быть чем-то отрывочным. Это должно быть постоянным усилием. Каждое мгновение вы должны быть бдительными, сознательными и медитативными, но ваш ум прибегает к своим уловкам. Вы медитируете утром и затем откладываете это, или молитесь в храме и затем забываете это. И потом вы возвращаетесь в этот мир совершенно несознательные и немедитативные, как будто идете, находясь в гипнотическом сне.

Такое отрывочное усилие мало чему поможет. Как вы можете медитировать один час, а затем быть немедитативными остальные двадцать три часа? Это невозможно. Вдруг стать медитативным на один час невозможно. Вы просто себя обманываете.

Сознание есть нечто непрерывающееся. Оно подобно постоянно текущей реке. Если вы медитируете весь день, каждое его мгновение, только тогда вы расцветете. Иначе ничего не произойдет.

Этот рассказ кажется нелепым, но в нем много смысла. Мастер, монах привык обращаться к себе. Вот что значит медитация – обращаться к себе. Он называл свое имя и спрашивал: “Мастер, вы здесь?” И тут же отвечал: “Да, здесь”. Быть бдительным требует большого усилия. Вы можете тоже это попробовать, это будет очень полезным. Идя по улице, вдруг обратитесь к себе: “Ты здесь?” Внезапно мышление прекращается, и вы должны ответить: “Да, я здесь”.

Это сделает вас центрированным. Когда мышление прекращается, вы становитесь медитативными и бдительными. Это обращение к себе есть некая техника. Ложась спать и выключая свет, вдруг спросите себя: “Ты здесь?” И в этой наступившей темноте вы становитесь бдительным. Вы становитесь пламенем, и внутри вас есть ответ: “Да, я здесь”.

А потом этот монах говорил: “Приди в себя!” Будь настоящим и откровенным. Не надевай маску”.

Вся наша жизнь – это сплошное дурачество и трата времени. Это возможно лишь потому, что вы не осознаете, как вы напрасно тратите свое время и энергию. Вы не осознаете, как напрасно вы тратите свою жизнь.

Только когда к вам приходит смерть, вы можете стать бдительным и осознать: “Что я делал все это время? Что я сделал со своей жизнью? Потерять такую возможность! Какими глупостями я занимался все это время! Я был не в себе и никогда не задумывался над тем, что я делаю”.

Жизнь дана не только для того, чтобы ее прожить, а для того, чтобы достигнуть внутренней глубины. Жизнь находится не на поверхности, не

на окружности, а в центре. А центра вы еще не достигли. Придите в себя! Уже потеряно достаточно времени. Будьте бдительными и смотрите, что вы делаете.

А что вы делаете? Гонитесь за деньгами? Это в высшей степени бесполезно. Это, опять-таки, игра, денежная игра. У вас больше, чем у других – вы чувствуете себя хорошо; у других больше, чем у вас – вы чувствуете себя плохо. Это игра.

Но какой в ней смысл? Что вы от нее имаете? Даже если у вас будут все деньги, которые есть в мире, в момент смерти, вы умрете как нищий. Поэтому все богатство мира не сделает вас богатыми. Игры не могут сделать вас богатыми. Придите в себя!

Все будет игрой, пока вы не коснетесь центра своего существа. На поверхности существуют только игры, только волны, и в этих волнах вы будете только страдать, и они будут нести вас куда им вздумается. Вы не сможете бросить якорь в самом себе.

Поэтому он и говорил себе прийти в себя. Этим он говорил себе не играть в игры. Достаточно, ты уже наигрался. Не будь больше глупым. Пользуйся жизнью для того, чтобы бросить якорь, обрести корни, пользуйся ей как возможностью достигнуть Божественного.

Вы сидите прямо напротив храма, у самого входа, и играете в игры, а Божественное ждет тут же рядом. Постучите – и вам откроется эта дверь. Но при этих играх у вас не остается времени.

Прийти в себя означает вспомнить, что вы делаете и почему вы это делаете. Даже если вы добьетесь успеха, то к чему вы придете? Парадокс заключается в том, что как только кто-нибудь преуспевает в этих глупых играх, то первое, что он начинает осознавать, – что все это бессмыслица. Только те, кто никогда не добиваются успеха, продолжают играть в эту игру, тот же, кто преуспел, вдруг начинает осознавать, что ничего не достигнуто. Спросите у Александра или Наполеона чего они достигли.

Говорят, что перед смертью Александр попросил приближенных пронести по улице его мертвое тело с непокрытыми свисающими руками. Когда его спросили, почему он пожелал такие необычные похороны, Александр ответил: “Я хочу, чтобы все видели, что я умер с пустыми руками. Каждый должен это видеть и не пытаться больше стать Александром. Мое царство огромно, однако я нищий”.

Вы умрете нищим, даже если вы император. И тогда все это покажется каким-то сном. Так же как утром сон прерывается, так и при появлении смерти исчезают все царства. То, что остается после смерти – настоящее, то же, что исчезает – сон. Это критерий.

Когда этот монах говорил себе прийти в себя, он имел в виду помнить о смерти и не валять дурака. Вы ведете себя так, как будто никогда не умрете. Ваш ум говорит вам: “Смерть всегда приходит к другим, а ко мне никогда”. Даже если вы видите умирающего человека, вы никогда не задумываетесь над тем, что вы сами умираете в нем. Его смерть символична.

То же самое должно случиться с вами. Если вы поймете, что тоже должны умереть, то сможете ли вы играть в эти игры так серьезно и

ставить на карту свою жизнь за ничто? Тот монах был прав, когда говорил себе прийти в себя. Как только вы начинаете играть в игру снова, будь то на рынке, на работе или дома, закройте глаза и скажите себе: “Приди в себя!” И тот монах отвечал себе утвердительно.

Он привык вспоминать об этом утром. Почему утром? Утром устанавливается шаблон, первая мысль, которая приходит утром, становится дверью. Поэтому все религии настаивают, по крайней мере, на двух молитвах: утренней и вечерней.

Утром, когда вас покинул сон и вы свежи, в вас снова появляется сознание, и первая мысль, молитва или медитация устанавливают шаблон на весь день. Это становится дверью, потому что события происходят последовательно.

Если вы утром злы, то днем вы разозлитесь еще больше. За первой злобой естественно следует вторая злоба, за ней автоматически третья, и так порождается цепь. Тогда, что бы вокруг вас ни происходило, это разозлит вас. Утренняя молитва, бдительность, обращение к себе, внимательность устанавливают шаблон.

И ночью, когда вы засыпаете, то последняя ваша мысль устанавливает шаблон вашего сна. Если последняя мысль медитативна, тогда и сон будет медитативным, если последняя мысль о сексе, то и сон будет сексуальным, если – о деньгах, то во сне вы будете заниматься торговлей. Мысль – это не случайность. Она порождает цепь. За ней следуют ассоциации, а те, в свою очередь, вызывают определенные события.

Поэтому молитесь, по крайней мере, дважды в день. Мусульмане молятся не менее пяти раз в день. Это прекрасно, потому что если человек молится пять раз в день, то его молитва почти не прерывается. Он всегда должен помнить о молитвах. Перерывы есть, но они настолько коротки, что молитва становится непрерывной. Постоянно помня о молитве, вы устанавливаете шаблон. Это становится внутренним потоком, к которому вы снова и снова возвращаетесь.

Между двумя молитвами очень трудно разозлиться, трудно быть жадным, трудно быть агрессивным. Основное заключается в том, что если что-то вы делаете непрерывно, то нет необходимости молиться пять раз. Потому что перерывы все равно будут, а вы настолько хитры, что заполните эти перерывы чем-то порочным, и это повлияет на ваши молитвы. Тогда это будут не настоящие молитвы. Вы будете продолжать молиться, но внутри вас потечет поток в неправильном направлении.

Монах привык обращаться к себе утром, потому что буддисты не верят в молитвы, они верят в медитацию.

И нужно понять разницу между ними. Сам я тоже не верю в молитву. Я тоже делаю упор на медитацию. Есть два типа религиозных людей, – молящийся и медитирующий.

Буддисты говорят, что молиться не обязательно, но необходимо быть бдительным и осознающим, ибо бдительность приведет вас к молитвенному состоянию. Не нужно молиться Богу. Как вы можете молиться Богу, которого не знаете? Если бы вы его знали, то вам не нужно было бы молиться. Поэтому ваша молитва – это пробирание

наощупь в темноте. Вы обращаетесь к кому-то, кого вы не знаете, поэтому как может ваше обращение быть настоящим, как оно может идти от сердца? Это просто вера, а глубоко внутри сомнение. Глубоко внутри вы не уверены, есть Бог или нет, вы не уверены, монолог это или диалог, слушает вас кто-либо, или же вы одиноки и говорите сами с собой. Эта неуверенность все разрушит.

Будда делал упор на медитацию. Он сказал: “В другом нет нужды; хорошо знайте, что вы одиноки”.

Будьте, по крайней мере, хоть в этом уверены, – что вы одиноки. Обоснуйте вашу жизнь на чем-нибудь совершенно несомненном, ибо как можно обосновать ее на чем-то сомнительном, на чем-то, что существует только как вера, а не как знание?

Но что в этой жизни несомненно? Только одно несомненно: вы. Во всем остальном можно сомневаться.

Я здесь, говорю вам что-то, а вас, может быть, здесь и нет, вы, может быть, всего лишь сон. Или вы здесь слушаете меня, а я, возможно, не существую, может быть, и это сон, потому что вы много раз во сне слушали меня. А когда вы видите сон, то он похож на реальность.

Как можно разобраться сон это или нет? Как отличить воображаемое от реального? Это невозможно. Вы никогда не можете быть уверены в существовании другого, в этом невозможно убедиться. Вы можете быть уверены только в существовании себя. Единственная уверенность есть вы сами. Почему? Потому что даже для того, чтобы сомневаться в собственном существовании, нужно, чтобы существовали вы сами.

Отец современной западной философии Декарт начал с сомнения. Он сомневался во всем и искал то, в чем нельзя было бы сомневаться. Только это могло стать основой настоящей жизни. То, во что нужно верить, не может быть истинным основанием. Такое основание ложно и подобно возведению крепости на песке.

Он сомневался во всем: в Боге, в этом мире, во всем остальном... И вдруг его осенило, что он не может сомневаться в самом себе. Это было бы противоречием. Если вы говорите, что сомневаетесь в собственном существовании, то это значит, что для того чтобы сомневаться, нужно, по крайней мере, существовать. Вы можете сказать, что вы обманываете самого себя, но тогда должен существовать тот, кого вы обманываете. В существовании самого себя нельзя сомневаться.

Поэтому Махавира не верил в Бога. Он верил только в самого себя, потому что это единственное, что несомненно. Вы можете вырасти только из уверенности. Где есть уверенность, там есть доверие. Там, где уверенности нет, может быть вера, но за верой всегда прячется сомнение.

Ко мне приходит много верующих. Они верят в Бога, но их вера очень мелкая. Немножко встряхните их – и они начнут бояться и сомневаться. Что это за религия, если вы в таком сомнении? Нужно нечто несомненное.

И Махавира, и Будда отказались от молитвы и сделали упор на медитацию. Махавира говорил: “Как вы можете молиться? Вы не знаете Божественного и поэтому не можете верить по-настоящему. Вы можете

заставить себя верить, но такая вера ложна. Вы можете спорить и убедить себя, но это вряд ли поможет, потому что и аргументы, и убеждения всегда будут вашими собственными, а ваш ум будет продолжать колебаться”.

Поэтому и Махавира, и Будда подчеркивали важность медитации. Медитация – это совершенно иная техника. Здесь не нужно верить или принимать точку зрения другого. Вы здесь одни. Но вы должны себя разбудить. Это то, что и делал Зуиган. Он не называл имени Рамы или Аллаха, он называл свое собственное имя, ибо только в этом он не мог усомниться. Он называл свое имя и спрашивал: “Ты здесь?” И не ждал ответа ни от какого Бога. Он отвечал сам утвердительно.

Согласно буддийской точке зрения, вы в мире одни. Если вы спите, то должны позвать себя и ответить. Это есть некий монолог. Не ждите ответа ни от какого Бога. Нет никого, кто бы вам ответил. Ваши вопросы затеряются в пустом небе. Ваши молитвы никто не услышит. Нет никого, кто бы их услышал.

Этот монах выглядит немного свихнувшимся. Но, в действительности, те, кто молятся, может быть, более свихнувшиеся, чем этот монах. Он занимается гораздо более несомненными вещами, зовя себя и отвечая себе.

Вы можете сделать себя бдительным. Ваше имя – это мантра. Не зовите Раму или Аллаха, зовите себя. Чувствуете ли вы себя сонными, чувствуете ли вы, что игра начинает брать верх и вы начинаете теряться в ней, спросите себя: “Ты здесь?” И сами отвечайте. Не ждите, что кто-то вам ответит. Никого нет. Отвечайте: “Да, я здесь”.

И не отвечайте просто словами. Прочувствуйте ответ. Будьте здесь и будьте бдительны. В этой бдительности прекращается мышление, исчезает ум, хотя бы и на мгновение. А когда ума нет, есть медитация. Когда ум исчезает, начинается медитация.

Помните, что медитация не есть нечто совершаемое умом, это есть отсутствие ума. Когда ум останавливается, происходит медитация. Это не от ума, это нечто за ним. И как только вы становитесь бдительными, ум исчезает.

Ум – это ваша сонность, ваша неосознанность, ваш сомнамбулизм. Вы живете как пьяный, не зная, кто вы, куда и зачем идете.

И третье, что говорил этот монах – быть внимательным, чтобы не быть одураченным другими. Другие постоянно вас дурачат. Не только вы сами дурачите себя, но и другие тоже дурачат вас. Как они это делают?

Общество, культура, цивилизация – все это есть коллективный сговор. Поэтому ни одно общество не терпит бунтарей. Каждое общество требует послушания и конформизма. Ни одно общество не терпит бунтарских мыслей. Почему? Бунтарские мысли приводят людей к осознанию, что все это всего лишь игра. Эти люди становятся опасными для общества и становятся вне его. Общество существует как гипнотическое состояние, и толпа в нем есть некий гипнотизирующий фактор.

Когда вы рождаетесь, то вы ни индуист, ни перс, потому что сознание не может принадлежать к какой-либо нации или секте. Сознание принадлежит целому, оно не может быть сектантским. Ребенок свободен от всего этого вздора индуистов, буддистов или джайнов. Ребенок – это чистое зеркало, но общество немедленно начинает над ним свою работу. Ему необходимо придать определенную форму.

Ребенок рождается свободным, но общество сразу же начинает эту свободу уничтожать. Из него делают шаблон, схему. Если вы родились в семье индуистов, то родители начнут учить вас, что вы индуист. Они введут вас в гипнотическое состояние. Индуистом не рождаются.

Но дети наивны, их можно дурачить. Это как китайские ящики: один внутри другого; секты внутри сект. И чем больше сужается мировоззрение ребенка при таком воспитании, тем больше он становится заключенным. Ящичек становится все меньше. Когда ребенок стал индуистом – ящик уменьшился, затем брамином – ящик еще меньше, а потом дешастрой – совсем маленький ящичек. И конца этому не видно. Общество все время втискивает его во все меньшие ящики. Всю свою жизнь ребенок будет жить в таком ящике и везе носить его с собой.

Этот ящик есть некая могила. Он должен вырваться из этих ящичков. Только тогда он узнает, что такое настоящее сознание. Общество дает системы и религии, концепции и предубеждения. Впитав в себя все это, ребенок теряет способность видеть вещи непосредственно. Он будет находиться под влиянием общества, которое истолкует их на свой лад.

Вы этого не осознаете, когда говорите, что что-нибудь хорошо. Разве это вы смотрите? Чувствуете ли вы сами, что что-то хорошо, или это просто толкование и оценка общества? Или, например, вы говорите: “Тот плохо”. Оценили ли вы это сами и пришли к такому выводу, или же этому просто научило вас общество? Взгляните! Индуист, видя перед собой коровий навоз, думает, что это самая чистая вещь в мире. Любой другой человек понимает, что это обыкновенное дерьмо. Но индуист имеет свое собственное мнение: он с удовольствием съест этот навоз. Любому другому человеку трудно поверить, что индуиста можно так легко надуть. Но это так. Когда маленький индуист получает посвящение, ему дают панчамриту, специфическую смесь из пяти компонентов. Из них один является коровьим дерьмом, а второй – коровьей мочой. Вам трудно поверить, что это так, но у индуистов свои предрассудки.

Отбросьте все предубеждения и смотрите прямо. Ни одно общество не позволит вам этого. Оно всегда вмешивается и истолковывает, а вы этим одурачиваетесь. Монах говорил себе по утрам не давать себя дурачить. Об этом следует постоянно помнить, ибо вокруг вас другие люди, и они дурачат вас очень тонко. А сейчас у этих других больше власти, чем когда-либо.

Через объявления, радио, газеты, телевидение общество манипулирует вами. В Америке вся торговля зависит от того, насколько одурачен потребитель, насколько вам удастся внушить другому мысль о необходимости покупки. Теперь для того, чтобы быть счастливым,

необходимо иметь гараж на две машины. И никто не спрашивает почему. Если вы несчастны, обладая одним автомобилем, то как вы можете быть счастливы от обладания двумя? Но согласно рекламе, если вы счастливы с одним автомобилем, то с двумя автомобилями вы будете счастливы вдвойне, вот и все. Простая математика! Все общество существует за счет манипулирования другими.

Счастье превращается в некий товар на рынке: вы идете и просто покупаете его. Вам внушают, что его необходимо купить. Но как можно купить счастье? Это не вещь и не товар, это качество жизни, некое следствие жизни. Купить его нельзя.

Взгляните на американскую рекламу – и вы увидите, почему вы несчастны. Согласно рекламе, счастье можно купить за деньги и продать. И тогда вы чувствуете, что вас надули. Но это чувство не будет глубоким, потому что до того, как вы это почувствуете сильно, вашу голову забьют новыми иллюзиями о том, что вам необходимо иметь дачу или яхту.

При этом всегда есть к чему стремиться. Они внушат вам, что только тогда вы станете счастливым. Эта пропаганда будет преследовать вас до самой смерти. Тот монах был прав. Это должно стать частью вашей бдительности: не позволяйте другим дурачить вас. Все общество построено на эксплуатации, эксплуатации другого. Каждый кого-то эксплуатирует, и не только на рынке, но и в храме, церкви или синагоге. Эксплуатация есть везде, потому что священник – это также и бизнесмен, а сам папа – супербизнесмен.

Если вы что-либо разыскиваете, то всегда появятся люди, которые скажут вам, что у них есть то, что вы ищете, и вы можете получить это. Вы ищете блаженства – и найдутся люди, которые готовы продать вам блаженство.

Такие люди, как Махариши Махеш Йоги, добиваются успеха на Западе, однако на Востоке им это не удастся. В Индии их никто не станет слушать. Всем наплевать. Но в Америке прислушиваются ко всякому вздору. Если только вы можете создать хорошую рекламу, то проблем уже не будет. Махариши Махеш Йоги говорит так, как будто внутреннее молчание можно сразу купить, как будто за неделю можно добиться медитации. Простым пятнадцатиминутным сидением и повторением мантры можно стать счастливым навсегда.

А оравленный рекламой американский ум принимает это за чистую монету, и при этом собирается немалая толпа. Она то растет, то убывает, но она всегда есть, и кажется, что что-то происходит. Даже храмы и церкви стали лавками.

Медитацию нельзя купить, и никто не может вам ее дать. Вы должны достигнуть ее сами. Это не есть что-то внешнее, это нечто внутреннее, некий рост, и этот рост происходит через осознание.

Зовите себя, называя себя по имени утром, днем и вечером. Как только почувствуете сонливость – зовите себя. И не просто зовите, а отвечайте. Делайте это вслух. Не бойтесь других. Вы уже достаточно их побоялись. Они уже убили вас страхом. Не бойтесь. Об этом вы должны

помнить даже на рынке. Спросите себя вслух по имени: “Ты здесь?” И ответьте: “Да, здесь”. Пусть люди смеются. Не давайте себя одурачить.

Единственное, чего нужно достигнуть – это бдительности, а не уважения от других. Потому что это является одним из их трюков: сделать вас послушными через уважение. Следуйте просто законам общества, и оно отплатит вам большим уважением. Это похоже на взаимную договоренность.

Чем больше вы мертвы, тем больше общество будет вам платить уважением, чем больше вы живы, тем больше общество создаст вам неприятностей. Почему? Иисуса следовало распять потому, что он был человеком живым. Он, наверное, говорил себе в детстве: “Иисус, не позволяй другим дурачить себя”. И так как эти другие не смогли его одурачить, то они вынуждены были его распять, ибо в этой игре он не участвовал.

Сократа нужно было отравить, Мансура убить. Все это люди, которым удалось бежать из этой тюрьмы, и что бы вы им ни говорили, вам не убедить их вернуться обратно. В тюрьму они не вернуться, ибо познали свободу открытого неба.

Не забывайте быть внимательными и бдительными. Если вы бдительны, то все ваши поступки станут все более сознательными. Основная цель общества – сделать из вас совершенный и исправный механизм, автомат.

Когда вы учитесь управлять автомобилем, вы становитесь бдительным, но эта бдительность неэффективна, ибо бдительность требует энергии, а вы должны быть бдительными по отношению ко многим вещам: двигатель, руль, тормоза, сцепление, газ. Вам необходимо следить за такими многими вещами, что вы не в состоянии быть эффективными, и едете медленно.

Постепенно вы становитесь эффективными, и вам не нужно быть бдительным. Вы уже можете ехать, напевая песенку или решая какую-нибудь загадку, и машина едет как бы сама. Вы управляете ею автоматически. Чем автоматичнее вы становитесь, тем вы эффективнее.

Обществу нужна эффективность, поэтому оно делает вас все более автоматичными. Обществу наплевать на вашу осознанность. Ваша осознанность порождает для общества проблемы. От вас требуется эффективность и производительность. Машины более продуктивны, поэтому обществу вы нужны как механические приспособления, а не как люди, и оно делает вас более эффективными и менее осознающими. Это процесс автоматизации. Вот так общество вас надувает. Вы становитесь более эффективными, но при этом теряется ваша душа.

Все усилия медитативных техник направлены на то, чтобы деавтоматизировать вас, сделать вас снова бдительными, сделать вас снова людьми, а не автоматами. Сначала вы сделаетесь менее эффективными, но об этом не волнуйтесь, потому что все в вас установилось как в автомате. Сначала все станет полной неразберихой, и вы ничего не сможете делать целесообразно.

Вы будете чувствовать трудность, потому что вы подсознательно зафиксированы на эффективность. Для того чтобы быть эффективным и сознательным, требуется немало усилий, но постепенно вы сможете стать и эффективным, и осознающим.

Если в будущем появится какая-либо возможность существования настоящего человеческого общества, то первое, что нужно сделать – это отказаться от попытки сделать из ребенка автомат. Даже для того, чтобы сделать его эффективным, понадобится гораздо больше времени: эффективным нужно становиться с осознанностью. Понадобится большее время, потому что придется учить двум вещам: осознанности и эффективности.

Действительно человеческое общество даст вам осознанность, пусть даже с меньшей эффективностью, которая придет постепенно. И тогда, когда вы бдительны, вы сможете быть эффективным с бдительностью.

Медитация – это с самого начала деавтоматизация. И тогда вы начинаете работать с новой осознанностью, в теле остается эффективность, а сознание пребывает в состоянии бдительности. Вы не становитесь машиной, а остаетесь человеком. Если вы превратились в машину, значит, вы потеряли свою человечность.

Монах занимался деавтоматизацией. С утра он обращался к себе и говорил:

“Будь бдительным! Не дурачь себя! Не будь одурачен другими!”

Нужно стремиться достигнуть эти три слоя внимательности.

Однажды к дзенскому Мастеру пришел юноша из аристократической семьи и сказал, что он пресытился этим миром и хотел бы познать себя. При этом он добавил: “Я очень нерешительный, и мне все быстро надоедает. Я ничем не могу заниматься долго”.

Мастер сказал: “В таком случае, для тебя это будет очень трудно, потому что здесь требуется продолжительное усилие отучиться от всего того, что ты делал прежде. Было у тебя в жизни какое-нибудь занятие, которое занимало бы тебя полностью?”

Подумав, юноша ответил: “Пожалуй, шахматы. Их я люблю больше всего”.

Мастер сказал: “В таком случае, что-то можно сделать”. Он велел позвать монаха, который умел играть, и сказал ему: “Послушай. Если ты проиграешь этому юнцу, я отрублю тебе голову. Я не потерплю, чтобы медитирующий двенадцать лет монах проиграл какому-то юнцу. Но я обещаю, что если ты умрешь от моей руки, то достигнешь седьмого неба. Поэтому не волнуйся”.

Повернувшись к юноше, Мастер сказал: “Слушай, ты сказал, что шахматы тебя поглощают, поэтому погружайся в них полностью, потому что для тебя это вопрос жизни и смерти. Если проиграешь, я отрублю тебе голову, но седьмого неба я тебе не обещаю. Ты попадешь в ад, и к тому же в седьмой”.

Юнец начал играть в большом напряжении. Он весь дрожал, и его прошиб холодный пот. Его мышление прекратилось, потому что в таких критических ситуациях нельзя позволять себе думать.

Мысль существует для досуга. Когда проблем нет, можно думать, но когда возникает настоящая проблема, мышление прекращается, потому что уму нужно время. В критических ситуациях времени нет, а действовать нужно немедленно. Взглянув на безмятежного партнера, юноша подумал: «Наверняка пропаду».

Но постепенно страхи рассеялись, и он погрузился целиком в игру. Он даже забыл о смерти, потому что смерть – это тоже мысль. Сделав несколько сильных ходов и получив на доске преимущество, юноша взглянул на своего партнера. Увидев его спокойствие и безмятежность, ему стало жалко монаха. Юноша подумал: «Если умру я, ничто не пострадает, потому что моя жизнь бесполезна. Но если умрет этот монах, то разрушится нечто прекрасное». Он умышленно начал играть неправильно для того, чтобы дать выиграть монаху.

Увидав это, Мастер перевернул доску и сказал: «Здесь никто не проиграет. Вы оба выиграли».

Тому монаху не нужно было рубить голову, он был уже на небесах. Когда Мастер сказал, что поставлена на карту его жизнь, то ни единой мысли не возникло в его уме.

Раз Мастер сказал, что так должно быть – значит, так оно и будет. Всем своим сердцем он согласился. А юноше Мастер сказал: «Ты победил, и твоя победа выше. Я беру тебя в ученики».

Произошли две основные вещи: медитация и сострадание. Будда называл их *прагья* и *каруна*, медитация и сострадание.

Юноша спросил Мастера: «Объясните мне, что произошло. Случилось что-то такое, чего я не могу объяснить. Я уже преобразился. Я уже не тот, кем я был несколько часов назад. Произошло какое-то чудо».

Мастер сказал: «Из-за того, что смерть была так близко, ты не смог рассуждать. Смерть была так близко, что между тобой и ней почти не было пространства, а для мысли нужно пространство. Медитация произошла спонтанно. Но этого было недостаточно, потому что этот тип медитации, которая происходит в критических ситуациях, быстро теряется. Когда необходимость пропадает, медитация исчезает. Поэтому я не мог перевернуть доску сразу, я должен был обождать. Если медитация произошла, чем бы она ни была вызвана, за ней должно последовать сострадание. Сострадание – это расцвет медитации. Если не возникло сострадания, значит, медитация пошла неверным путем. Когда я посмотрел на тебя, я увидел, что ты похож на Будду и наполнен блаженством. Но когда ты посмотрел на монаха, я понял, что в тебе возникло сострадание – когда другой становится дороже себя. Это любовь, когда ради другого жертвуешь собой, когда сам становишься средством, а другой становится целью. Когда сам становишься целью, а другой средством – это похоть. Похоть всегда хитра, любовь – сострадательна. Когда я увидел в твоих глазах сострадание, я перевернул доску. Ты победил. Я научил тебя медитировать и сострадать».

Пусть корни в медитации, вы обретете крылья сострадания. Вот почему я говорю, что хочу дать вам две вещи: корни в этой земле и крылья в небе. Медитация – это эта земля, это здесь и сейчас. Если появится малейшая возможность укорениться – делай это. И если вы укоренитесь, ваши крылья смогут отнести вас к самым отдаленным небесам. Сострадание в небе, медитация на земле. А когда встречаются медитация и сострадание, то рождается просветленный.

Углубляйтесь все дальше в медитацию, чтобы взлетать все выше в сострадании. Чем глубже у дерева корни, тем выше вершина. Вы не можете видеть корней, но между ними и вершиной всегда существует пропорция. Насколько глубока ваша медитация, настолько глубоко и сострадание. Поэтому сострадание – это критерий.

Если вы полагаете, что медитативны, но при этом отсутствует сострадание, то это значит, что вы себя обманываете. Сострадание должно прийти, потому что это расцвет медитации. Медитация – просто средство для сострадания. Сострадание – это цель.

Делайтесь все более бдительными. Зовите себя по имени и отвечайте – просто для того, чтобы породить большую осознанность. Когда вы действительно станете осознающими, вы почувствуете новый прилив энергии. Сострадание произойдет, а с состраданием придет блаженство, благословение и уверенность.

Вопрос:

В начале своих лекций вы сказали, что начинаете новую фазу своей работы. Мы почувствовали это в медитации, но самое главное – что вы меняли стиль своего изложения. Например, одно время вы нигде не упоминали, что вы просветленный Мастер, а сейчас вы это говорите. Не могли бы вы рассказать подробнее об этой новой фазе вашей работы?

Я могу сказать только то, что вы способны услышать. Это зависит от вас. Если вы стали учеником, тогда я легко могу сказать, что я Мастер, но если вы им не стали, то было бы бессмысленным говорить, что я Мастер. Если приходит кто-нибудь, кому просто любопытно узнать обо мне, я ему этого не говорю. Он все равно не поймет, а скорее всего, поймет неправильно.

Я могу дать только в том случае, если вы готовы принять. А сейчас, когда вы готовы, я могу сказать вам многое, что не могу сказать случайным посетителям. Они просто любопытны. Их любопытство неглубоко, они пришли не для того, чтобы что-нибудь получить. Их ум работает по-детски. Они просто хотят знать все – и не собираются проникнуть в это глубже.

Сейчас я могу вам сказать многое, потому что я знаю, что вы не будете понимать меня неправильно. Даже если вы не поймете, то я уверен в том, что вы не поймете меня неправильно. Это будет новая фаза. Она уже началась. Я буду работать только с теми, кто мыслит здраво и не дурачится. Я буду работать только с теми, кто дошел до той точки, где

им необходимо преобразование, кто действительно искренен, кто ищет по-настоящему и готов сделать все, что я скажу. Им я могу сказать, что я просветленный, что я Мастер. Им я могу сказать: “Придите ко мне и пейте из меня – и никогда не почувствуете жажду”.

Но это нельзя говорить каждому, тому, кто просто проходит. Чем больше вы готовы, тем больше я могу влить себя в вас. Ваши сосуды были здесь и до того, но они были перевернуты вверх дном. Даже если бы я в них лил, это был бы пустым растрчиванием. Сейчас многие из вас уже находятся в правильном положении, и я могу в вас вливать. Сейчас я могу вам доверять, что вы примете это как сокровище, что вы спрячете его и разделите его только с тем, кто искренен и кто ищет.

За этим последует еще много тайн, но они придут только тогда, когда вы будете к этому готовы. Новая фаза началась. Сейчас я уже не буду работать с массами, уже не буду заниматься теми, кто шатается здесь по другим причинам, а не для духовного роста.

Здесь есть много людей, которые даже не отдают себе отчета, зачем они здесь. Но я знаю и буду от них избавляться. Сейчас будет приниматься все меньше людей. Если я избавлюсь от вас, то вы не сможете этого узнать, потому что будете думать, что сами избавились от меня. Так несведущий ум всегда утешает себя.

Сейчас я буду работать с небольшим количеством людей, с избранными, и если вы будете готовы, вам можно будет открыть много других тайн, и я легко смогу с вами говорить. Тогда я смогу быть правдивым. Тогда мне не нужно будет вам лгать и говорить вам то, что вы хотите услышать. Тогда я буду говорить вам то, что нужно вам сказать. И не ждите будущего, потому что никто ничего о будущем не знает. Вот в это мгновение откройте себя как можно шире, чтобы принять меня.

Однажды уличный торговец предложил барону Ротшильду приобрести лотерейный билет. “Зачем он мне? У меня всего достаточно”, – сказал ему Ротшильд. “Достаточно никто не имеет. Попробуйте счастья”, – сказал торговец. Барон купил билет.

На следующий день торговец снова пришел к барону и сказал ему, что он выиграл миллион. Барон, желая отблагодарить продавца, предложил ему двадцать пять тысяч сразу или десять тысяч каждый год до конца жизни.

Торговец подумал и сказал: “Я возьму двадцать пять тысяч, потому что, глядя на то везение, которое имеете вы, Ротшильды, я не проживу и полгода. Я не знаю, что произойдет в следующее мгновение”.

Вот это я вам и говорю. Именно в это мгновение я здесь, и можете мной располагать. Не ждите будущего, потому что никто не знает, что будет дальше. Откройте свое сердце, станьте восприимчивыми, настройтесь. Возможно все. Именно в это мгновение я могу дать вам этот ключ.

Новая фаза началась. Приготовьтесь к ней, потому что это касается не меня, а вас. Сколько сможете получить – получите. Пределом будет ваша способность воспринять. Если вы открыты тотально, то предела не будет.

Весь океан готов влиться в каплю, но капля боится этого и пытается охранять себя.

Великий Кабир как-то сказал: “Вначале, когда я искал Бога, я думал, что моя капля вольется в океан Божественного. Но когда это произошло, то получилось наоборот: океан влился в мою каплю”.

Всегда получится наоборот. Не вы встречаете Бога, а Бог встречает вас. Как его можно искать? Вы не знаете, где он находится. Он ищет вас постоянно, и как только вы становитесь готовы, в вас начинает вливаться океан.

Медитация вас приготовит, сострадание сделает вас совершенным. Поэтому носите с собой эти две мантры – медитацию и сострадание. Пусть они станут вашей целью. Пусть вся ваша жизнь вращается вокруг них, и очень скоро вы настроитесь. Тогда я смогу влить себя в вас.

Вы сказали, что медитация – это расцвет. А для нас аромат цветка есть благодарность. Что мы можем для вас сделать?

Да, медитация, сострадание и благодарность. Если вы медитативны, то чувствуете блаженство, если вы чувствуете сострадание, то находитесь в экстазе. И тогда появляется благодарность не к кому-либо конкретно, а просто так. Не Иисусу, Заратустре, или Будде, или мне, а просто благодарности. Вы благодарны за то, что вы здесь, что вы живете, что можете медитировать и сочувствовать. Это благодарность не к кому-либо, а к целому. Если вы чувствуете, что благодарны мне, то это благодарность ума.

Если вы медитируете и расцветаете в сочувствии, вы будете просто чувствовать благодарность, но не ко мне. Тогда нет уже никаких “к”, вы просто благодарны всему и всем. И когда вы чувствуете благодарность ко всему, то это, в действительности, благодарность мне, но не наоборот.

Когда это становится выбором, то вы выбираете меня. Тогда главным становится ваш Мастер, а не целое. Это происходит везде. Ученики фиксируются на своего Мастера, а Мастер помогает им в этом. Это выглядит уродливо. Когда вы действительно расцветаете, то ваш аромат не адресован кому-либо, а распространяется во все стороны, и кто бы ни проходил рядом, он наполняется и несет в себе этот аромат. И даже если никто не проходит по этой безмолвной одинокой тропе, все равно ваш аромат распространяется, но не к кому-либо в частности.

Помните, что адресован всегда ум, а не бытие. Рассудок всегда движется по направлению к чему-то, бытие движется во все стороны. Это есть движение без какой-либо цели. Цель существует из-за мотива. Вы двигаетесь к чему-то, потому что в вас есть желание. Если желания нет, то как вы можете двигаться? Движение есть, но без мотивации. Тогда вы переливаете через край и двигаетесь во всех направлениях. Тогда ваш Мастер будет везде. Тогда я буду везде.

И только когда наступает такой момент – это значит, что вы уже освободились и от своего Мастера тоже. Это значит, что вы

освободились от всяких взаимоотношений, от всяких уз и присутствия. И если Мастер не может освободить вас от себя, то он вовсе не Мастер.

Поэтому вам ничего не нужно делать для меня. Сделайте что-нибудь для себя. Медитация, сочувствие – это будет кое-что для меня.

И тогда появится присутствие, а не мысль о нем. Как отплатить своему Мастеру? Он так много для вас сделал – что бы сделать для него? Это вопрос ума, который мыслит категориями “дать – взять”. Нет, ум здесь не поможет. Вы можете сделать для меня одно: отбросить свой ум.

Позвольте расцвести вашему существу. Тогда вы заблагодарите. Тогда во всех измерениях и направлениях целое станет счастливым. Вы превратитесь в блаженство, и ваша благодарность не будет узкой. Она не будет направлена в какую-то точку, а будет распространяться во все стороны.

Только тогда вы достигнете молитвы. Эта благодарность и есть молитва. Когда вы идете в храм и молитесь, то это не молитва, но когда после сочувствия возникает благодарность, то все бытие становится храмом.

Чего бы вы ни коснулись, становится молитвой, что бы вы ни делали, наполняется молитвой. Вы не можете быть иным. Глубоко укоренившись и закрепившись в медитации, глубоко сочувствуя, вы не можете быть иным. Вы становитесь молитвой, вы становитесь благодарностью.

Сущность не адресована. У нее нет цели и нечего достигать. Царство бытия уже достигнуто, царь уже на троне. Вы двигаетесь, потому что движение – это жизнь, но не двигайтесь к какой-либо цели, потому что когда цели нет, нет и напряжения. И тогда движение становится грациозным и прекрасным.

**Все книги Шри Раджниша
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru,
и в Центральном Доме Книги, метро Арбатская.
Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@post.ru**

**Центр духовного туризма «ПРЕМА» поможет паломникам
и саньясинам в их странствиях по Индии и Непалу.
Телефон 246-86-05, 234-59-65. www.prema.ru
Москва, метро Фрунзенская, Олсуфьевский пер д. 2/4.**

